

LitRPG

LitRPG

ХЕЙГЕН

БАРОН СЭМАДИ

Андрей ВАСИЛЬЕВ

ФАЙРОЛЛ

РАЗНЫЕ СТОРОНЫ

ФАЙРОЛЛ

РАЗНЫЕ СТОРОНЫ

Андрей
ВАСИЛЬЕВ

Андрей ВАСИЛЬЕВ

ФАЙРОЛЛ

РАЗНЫЕ СТОРОНЫ

**МОСКВА
2017**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос = Рус)6-44
В19

Составитель серии Алексей Бобл

Разработка серийного оформления
Владиславы Матвеевой

В оформлении переплета использована
работа художника *Владимира Манюхина*

Васильев, Андрей.

В19 Файролл. Разные стороны : фантастический роман / Андрей Васильев. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 576 с. — (LitRPG).

ISBN 978-5-699-95168-0

Как же все непросто в жизни журналиста Кифа, известного в мире Файролла под ником «Хейген». Не успев опомниться от предыдущих треволений, он попадает в новую переделку. Лорды Смерти и инквизиторы, подземелья и дворцы, засады и ритуалы — все это сыплется на его многострадальную голову. Да еще и жизнь в реале подкидывает один сюрприз за другим. Но он идет вперед, поскольку все равно терять ему особо нечего. Или даже хуже того — остановившись, он может потерять все...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-95168-0

© Васильев А., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

РАЗНЫЕ СТОРОНЫ

ГЛАВА ПЕРВАЯ, **в которой герой в основном** **читает сообщения**

«Администрация игры поздравляет вас, игрок.

Вы первым побывали на Тигалийском Архипелаге и вернулись обратно в Раттермарк.

В ознаменование этого события вы получаете следующие награды:

Перевязь для абордажной сабли с затейливо вышитой надписью: «Что нам шторм, что нам штиль»;

Шляпу с широкими полями, украшенную пером экзотической птицы;

Титул «Рассекающий волны»;

Титул «Презревший шторма».

Внимание!

С момента вашего ухода с Тигалийского Архипелага вы лишаетесь возможности вновь вернуться туда, вплоть до того момента, пока он не будет открыт для свободного посещения всеми игроками.

Внимание!

Все достижения, титулы, репутация и заслуги, полученные вами в Тигалийском Архипелаге, сохраняются.

Внимание!

Вам вновь доступны все ресурсы Раттермарка, как то — почта, личная комната и т.д.».

Да, щедро отсыпали наград. Перевязь, шляпа, титулы... Прямо подаркопад какой-то. Вот же жлобы все-таки какие в «Радеоне» сидят, могли бы чего-нибудь попрстойнее подарить, по такому-то случаю.

Я снова стоял в пещере Орта Пепельного, в которой ничего не изменилось, хотя подозреваю, что здесь ничего не менялось уже веков эдак... Да пес его знает сколько. Много, наверное... Хозяина, кстати, в поле зрения не наблюдалось, что примечательно.

«У вас шесть сообщений от администрации игры. Вы желаете просмотреть их сейчас?»

Ух ты. Вот это что-то новенькое, шесть сообщений от администрации — это сильно. А что они мне написать-то могут?

— Никак служивый мой пожаловал? — Стукнула входная дверь, и в пещеру ввалился Орт с ведром воды в руках. — А коли вернулся — значит, не с пустыми руками!

— Чтоб тебе, старый ты... Кхм, — оборвал я свою речь, заметив, что Орт сдвинул клочковатые брови, и при этом как-то недобро. — В общем, ты понял!

— Понял, — миролюбиво сказал старик. — Ты ключ давай, не тяни!

— Ключ ему, — проворчал я, доставая из сумки артефакт. — Заслал меня, понимаешь, в такие места, в которых дураком стать можно очень даже просто, и в ус не дует.

— Но не стал же? — Орт протянул ко мне руку. — Да и до того ты особым умом не отличался: умный человек на такую авантюру, которую я тебе предложил, сроду не подпишется!

— Ой, деда, — я зло глянул на старика, — щас как возьму, да как ничего тебе не отдам!

— Напугал! — захохотал Орт. — Коли ты мне ни-

чего не отдашь, так ты отсюда живым и не уйдешь. Времени у меня мало осталось, правда, но еще одного дурачка я дождусь, будь уверен. Да и не ври мне, что ты без выгоды для себя прогулялся в теплые края. Не знаю, как насчет вещичек, но вот то, что удачи у тебя прибавилось, я вижу отчетливо.

— Какой удачи? — насторожился я.

— Тиамат тебя своим благословением отметила. Богиня она недобрая, но со своими слугами милостива. Ее печать на тебе и раньше была, но теперь она изменилась. Теперь это уже не печать, это оберег. Да и старый пройдоха Одноногий тебя пометил, а касание его длани — это тоже штука полезная. Только вот что ты теперь будешь делать с Месмертой, которой служишь?

— Я не ей служу, — нахмурился я. — Я Витару служу. Да и слово «служу» здесь не совсем верно звучит. У меня с этими товарищами другие отношения.

— Ну да, высокие, высокие отношения. — Орт захохотал. — И ты мотаешься по самым глухим местам Раттермарка исключительно ради собственной забавы. Нет, милоч, она тебя по своим делам отправила, ей ты и отчитываться будешь. И вот как только ты все для нее сделаешь, тебе надо будет сразу забиваться под какую-нибудь корягу в самом глухом лесу, поверь мне. После того, как она увидит твои отметки, долго тебе не жить, причем она выдумает для тебя какую-нибудь особо редкостно пакостную погибель, поверь мне.

— Слушай, дед, — я все-таки вышел из себя. — Ты мне что-нибудь хорошее сказать можешь? Ну хотя бы для разнообразия?

— Могу, — кивнул головой Орт. — Каша у меня сегодня хорошая удалась, пшенная, со шкварками свиными. Будешь?

Я засопел, понимая, что старик явно развлекается, глядя на меня.

— Ладно, дед, — вдохнув и выдохнув, сказал ему я. — А что на мне еще за отметки стоят, ты мне еще в тот раз обещал сказать об этом?

— Скажу, сынок, — показал в улыбке свои белые и молодые зубы старик. — Давай так — ты приносишь мне третью часть ключа и можешь мне задать три вопроса, на которые я тебе непременно отвечу, если сам буду знать то, о чем ты меня вопрошать будешь. Идет?

— А если не будешь знать? — прищурился я. — Тогда чего?

— Тогда другой вопрос задашь, — ответил степенно Орт. — Ну, по рукам?

Старик уперся — это было мне ясно. Он рыбак, а я рыбка, и ему надо нацепить меня на крючок посильнее, чтобы не сорвался.

— Идет, — протянул я Орту часть ключа. — И боги идут этой сделке в свидетели, а именно богиня Тиамат и бог Чемош.

Где-то в небесах что-то отчетливо бумкнуло, Орт зло посмотрел на меня.

— Ты чего творишь, ущербный! — зашипел он, его доброту как корова языком слизнула. — Ты кого призываешь, идиот!

— Не верю я тебе, старинушка, вот ни настолько не верю, — я показал Орту кусочек ногтя на мизинце. — Надуешь ты меня, хрен старый, и глазом не моргнешь.

Старик что-то проворчал в бороду и цапанул ключ с моей ладони.

«Вами выполнено задание «Вторая часть ключа».

Награды:

2000 опыта;

1000 золотых;

Активное умение «Пятно света»;

Пассивное умение «Точильщик».

Что-то не сильно бодрят меня названия умений. Кабы было что-то вроде «Секущая плеть» или там «Кровавый вихрь», то был бы шанс на то, что мне перепало что-то приличное, а тут... Надо было сначала награду получить, а уж потом выкобениваться. Хотя, с другой стороны, что в программе заложено, то мне и выдали.

Старик убрал кусок ключа все в ту же коробочку, что и в прошлый раз, и снова заулыбался.

— Ну, сынок, вот мы почти и добрались до финала, а?

— Эх, папаша, — с неподдельной тоской ответил ему я. — Ты меня за вторым куском в такие дебри закинул, мне представить страшно, что ты с третьим учудить сможешь.

— Да ты не бойсь, — успокоил меня Орт. — Там все будет проще. Или не будет...

«Вам предложено принять цепочку заданий «Третья часть ключа».

Условие — найти третью часть ключа.

Награды за прохождение всей цепочки заданий:

6000 опыта;

7000 золотых;

Один предмет, соответствующий классу персонажа. Качество предмета зависит от того, насколько быстро игрок пройдет данный квест.

Принять?»

Ну, давайте еще спартакиаду тут проведем. «Выше, быстрее, дальше» или как там было? Ладно, выбора все равно нет. Станный, к слову, выходит квест — я принял цепочку заданий, а первое-то из них где, стартовое? Куда идти-то?

— Ну, в добрый путь, — очень довольный, Пепельный было нацелился открыть портал, как я его оставил.

— Э нет, погоди, папаша. Там, где этот кусок хранится... Нет, даже так. Он на карте будет отмечен или опять пойдй туда, не знаю куда?

— Да будет, будет, — успокоил меня старик. — Нормально все будет. Давай!

И крепкий пендель отправил меня в портал, который Орт открыл, щелкнув пальцами.

— Ап-пчхи, — мой нос был забит песком. Похоже на то, что в очередной раз портал, открытый этим старым хрычом, выбросил меня куда-то в теплые края.

Не поднимая головы, я прислушался — рядом плескала волна. Очень так привычно и знакомо, накатываясь на берег и с шуршанием отползая обратно.

— Да ладно! — Я поднял голову и уперся взглядом в морскую синь. Немного нервно сглотив, я посмотрел в другую сторону и с облегчением перевел дух — там была пустыня и какие-то руины, видимо, останки очередного некогда великого города, я еще со времен прошлого путешествия по Востоку помнил, что здесь таких городов полно. А что это именно Восток, я даже не сомневался, поскольку пустынь больше нигде, кроме как здесь, не было. Ну или я об этом не знал.

Встав на ноги, я внимательно оглядел окрестности — никого и ничего, кроме руин. Ни оазиса, ни игроков, ни НПС, ни агрессивных мобов. Только песок, ветер и катящиеся по этим безлюдным просторам травяные шары, что-то вроде земного перекаати-поля. Экзотика, одним словом.

Открыв карту, я увидел большое белое пятно неисследованных до сих пор мной территорий и на краю его небольшое желтое пятнышко с надписью «Аль-Альбейн», за ним начиналось море, о чем было так и написано — «Море». Надо полагать, что именно тут, в этом пятнышке, я и находился.

Пошарившись по карте, я обнаружил и обозначение того места, где предположительно была искомая

третья часть ключа. Это была все та же «Терра Инкогнита» белого цвета, но не слишком близко отсюда. Почесав затылок, я так и не понял, почему меня вынесло в этих пустынных местах, в добрых двух-трех неделях пути от того места, где находится нужный мне артефакт. Но явно некий скрытый смысл в этом был, как без него?

Песок у моих ног зашуршал, в нем образовалась небольшая воронка, из которой вылезло что-то вроде огромного тараканьего уса и обнюхало (по-другому и не скажешь) мою ногу. После этого ус шустро скрылся в воронке, а я немедленно припустил в сторону развалин, понимая, что некая тварь явно только что меня обнюхала, оценила и явно сочла съедобным и питательным. И судя по размеру уса, все остальное у нее тоже достаточно немаленькое, в том числе и челюсти... Или жвалы, что не лучше.

Сзади громко зашуршало, я обернулся и прибавил ходу — песок на том месте, где меня классифицировали для обеденного меню, взметнулся вверх фонтаном, и в опадающих желтых струях были отчетливо видны уже два гигантских хитиновых уса.

— М-мать, — хрипнул я, сплевывая на песок: бежать было не слишком комфортно, ноги вязли в песке, особо не разгонишься. Черт, пройти Архипелаг и сдохнуть здесь, в каких-то занюханных песках, у какого-то левого мертвого города...

Сзади раздался треск, как будто огромный жук щелкнул крыльями. Елки-палки, да что ж там такое? Я снова обернулся и остановился как вкопанный. Всякое я видал, но тут, конечно...

У воронки стояло, может, самое забавное создание из тех, кого я видел в Файролле. Пресловутые усы, совершенно героических размеров, как выяснилось, принадлежали гусенице-сороконожке-переростку, невероятно смешной, сиреневого цвета, да еще и с

костяным хвостом, который и издавал треск, перепугавший меня. Размером она была, наверное, с собаку, да еще, по ходу, была слепой, поскольку сейчас озиралась, пытаясь понять, куда подевалась ее еда, и водила своими усищами как локаторами, явно в поисках меня, нахально убежавшего невесть куда.

— И вот что мне с ней делать? — удивленно спросил я у самого себя. Убивать... Ну не знаю, как-то бессмысленно это, уж больно потешный монстр.

Тем временем гусеница-сороконожка определила, куда смылись ее харчи, и определенно засобиралась в погоню, но вот только как-то замешкалась на старте, поднимая то одну, то другую ногу и наклоняясь к ним своей слепой башкой. Наверно, задумалась о том, с какой ноги начинать движение.

— Живи, — хмыкнул я и убрал руку с навершия меча. — Прибытка с тебя не будет, а просто так я не убиваю.

Минут через десять я добрался до развалин и остановился у того, что когда-то, много веков назад, видимо, было городской стеной. Опершись локтем на какой-то каменный столбик, я озирал остатки домов, обломки минарета и, с особым интересом, глобальные развалины в прошлом явно большого здания, скорее всего, обиталища местного эмира или падишаха, а то и султана. Крыша у чертога в некоторых местах провалилась внутрь, зияли провалы окон, но в целом здание было хоть и в аварийном, но не в совсем уж паршивом состоянии.

Что место это нехорошее, я не сомневался ни на секунду. К гадалке не ходи, что тут всяких тварей хватает, вопрос только в том, когда они вылезают на охоту и где именно квартируют. Может, к ночи появляются, может, в подземельях круглосуточно шарятся или в кяризах каких-нибудь, а может, по домам сидят и путников ждут. Так или иначе — здесь они, и их на-

верняка много. А я один, так что надо отсюда сруливать, а то ведь так никто и не узнает, где могилка моя.

И тут же, против всякой логики, я сделал шаг вперед.

«Город Аль-Альбейн, некогда портовая и торговая жемчужина Востока.

«Кто в Аль-Альбейне не бывал, тот красот мира не видал» — так некогда говорили об этом райском месте жители Раттермарка. Четырежды в год здесь шумела самая большая ярмарка континента, на которой можно было встретить аристократа Запада, сурового северянина, деловитого гнома и утонченного эльфа, шустрого гремлина и вредного пикси. Из века в век этот город был пристанищем для тех, кто хочет что-то купить, и тех, кто хочет что-то продать.

Но все на свете имеет свой финал, и спокойному существованию Аль-Альбейна тоже пришел конец. Злобный некромант Ффарг Нечестивый по совершенно неясной причине пожелал смести его с лица земли и преуспел в этом. Привыкшие к мирной жизни обыватели не были готовы к нашествию нежити и почти не оказали сопротивления восставшим из мертвых, когда те резали их в собственных домах.

Когда войска, собранные повелителем Востока, пришли к уже мертвому городу, их встретил некромант, сообщивший, что теперь это его земля и всякий пришедший сюда найдет только свою смерть. При этом он, Ффарг Нечестивый, на иные земли Восточной Марки не претендует, ему и этого хватит.

Отчего повелитель Востока не разгневался и не покарал наглеца — неизвестно, но делать он этого не стал, отступив со своим войском прочь от проклятого места.

С тех пор Аль-Альбейн...»

Ну, дальше неинтересно, и так понятно, что там дальше с этим местом. Прокляты и забыты, стало быть. О, а вот и местный житель из песка полез.

Постукивая плечевыми суставами, из-под барханчика вылезал невысокий скелет шестидесятого уровня, вооруженный кривой саблей и круглым щитом.

— Привет, неугомонный, — даже с некоторой симпатией сказал я ходячему, который, вертя черепом, вынимал ногу из песка, помогая себе щитом. А чего? Походи с мое по морям-океанам, где одни пираты да призраки, так и неупокоенному обрадуешься. Все ж таки свое, родное, привычное!

Скелет наконец вылез из песка, пощелкал челюстью, видимо, ругая своего создателя, который не может обеспечить ему должных условий хранения, и побежал ко мне.

Я встретил его прямым ударом, усиленным «Памятью о боге», после привычно рубанул по ногам, стреноживая неугомонную нежить, и несколькими ударами прикончил первого мной встреченного местного жителя.

Деяния не дали, видно, эти ходячие шли в зачет какого-то предыдущего. Ну и ладно, невелика печаль.

Треск костей и шуршание песка сказало мне, что первый ходячий скелет явно не был последним. Я окинул глазами мертвый город — да, все верно. То тут, то там веселыми Саидами из-под песка появлялись головы мертвых обитателей Аль-Альбейна, как в шлемах, так и с задорно блестящими на солнце лысынами.

— Ладно, ребята, с вами все понятно, — сообщил я деловито откапывающимся мертвецам и быстренько отступил с территории города в пустыню, проще говоря, вышел за пределы бывшей городской стены.

Скелеты замерли и перестали лезть наружу, при этом активно завертели головами и защелкали челюстями.

Ну да, в рассказе о городе все написано верно. Некромант обозначил свои владения — территория города. Зашел — добро пожаловать, но не обессудь, если тебя убивать будут. Сумел уйти живым — молодец. Поди, он и сам еще здесь, небось, в подвалах дворца сидит, на последнем уровне, на грудах золота и прочих полезных предметов, а может, и третью часть ключа в каком-нибудь ларце держит.

Но вот одно с другим не связывается. Некромант здесь, я тоже здесь, а квест в другом месте. Как-то нелогично выходит. Хотя, с другой стороны, если бы все было вообще линейно — пойди и возьми, — то это вообще была бы фигня какая-то. Непонятен вот какой момент: мне-то чего делать?

«Вам был нанесен урон сильнодействующим ядом, и теперь вы отравлены! Вы будете терять 10 единиц жизни каждую секунду в течение полутора минут».

Что за хрень? Какой урон?

«Вам был повторно нанесен урон сильнодействующим ядом. Поскольку ранее вам уже был нанесен аналогичный урон, то их действие суммируется. Вы будете терять 15 единиц жизни каждую секунду в течение двух минут».

Ах ты тварь позорная, слепошарая! Пока я размышлял и воевал, это усатое недоразумение, кстати, с именем собственным, зовущееся «Фиолетовая Мантильда», кое-как до меня доковыляло и лихо пару раз стегануло меня своими кавалерийскими украшениями. И, сволочь такая, приноравливалась сделать это еще раз. Да вот уж хрен тебе, красавица! И кстати, я сам даже морочиться не стану, ну тебя, коли у тебя

имя собственное, кто знает, что у тебя в заглавнике припасено?

— Я вызываю воинов Алого легиона.

Ребята, пришедшие мне на подмогу, на этот раз впятером, довольно лихо расправились с хитроумной тварью, у которой в арсенале оказалась еще противного зеленого цвета струя, парализовавшая одного из воинов, регенерация усов, причем моментальная, и вертикальный прыжок в стиле Джеки Чана, чуть не прикончивший другого легионера.

Но правда, подкрепленная сталью, победила, коварная Мантильда испустила дух чуть раньше того момента, когда легионеры растаяли в жарком восточном воздухе.

Я порадовался тому, что не стал жадничать, теперь уже понимая, что если бы не легионеры, то меня, скорее всего, сейчас уже переваривали где-то под песком, и заманался бы я потом свои вещи здесь искать, после чего обшарил тушку потешной твари, отправил лут в сумку и достал из нее свиток перемещения. Все это, конечно, здорово, но надо, наконец, почитать, что мне пишет администрация, да и вообще проверить, что за почта у меня в ящике лежит. С учетом того, что значок письма на интерфейсе не зеленый, а красный, ее там явно скопилось немало, опять же имущество надо в комнате сбросить — агров пока никто не отменял. Как набросятся, как лишат честным и нечестным трудом заработанного...

Точкой прибытия я решил сделать Селгар. Нет, логичнее было бы перенестись в какое-нибудь тихое и заповедное место, например во Фладридж или хоть бы даже в город под Сумакийскими горами, там вроде бы как и народу не так много, а стало быть, и риск напороться на знакомого куда как ниже. Но что-то мне говорило, что мое прибытие на Большую землю и так не будет тайной за семью печатями, а Селгар, в свою

очередь, город большой, входов-выходов много, народу крутом немало, затеряться проще. А во Фладридже все люди наперечет, все на виду, как три корочки хлеба на тарелке. Так что — хвала большим торговым городам.

Я переместился прямым к гостинице, в которую и шмыгнул мышкой.

— Там оплата за мой номер еще не просрочена? — спросил я у портье, тот помахал рукой — мол, все в порядке, и выдал мне ключ.

Я поднялся на третий этаж, ввалился в родной до слез номер и рухнул на кровать.

— Черт, а ведь прямо как домой из командировки вернулся, — сентиментально сообщил я в пространство и развернул сообщения от администрации.

«Игрок, администрация игры уведомляет вас, что в связи с вашим отсутствием на континенте Раттер-марк вы лишены возможности...»

Вот любят лить из пустого в порожнее. А то я сам не знаю!

«Вам предлагается принять квест «Долг старшего». Ознакомиться с условиями квеста?»

Лаконично, но непонятно. Закрывать не буду, но и принимать задание пока погожу. Или погоду? Квесты, они такие квесты. Хотя чтобы администрация что-то сама предлагала — это, знаете ли...

«Вам вторично предлагается принять квест «Долг старшего». Ознакомиться с условиями квеста?»

Настырно. Через два дня это письмо прислали после первого. А вот еще одно.

«Игрок Хейген!

Администрация игры сообщает вам, что при выполнении квеста «Глаз за глаз» вами был запущен игровой сценарий «Клан Линдс-Лохэн». Ознакомиться с условиями квеста «Долг старшего» незамедлительно?»

А вот и не приму! А что они потом написали?

«Ваш почтовый ящик почти заполнен. Рекомендуем ознакомиться с письмами, находящимися в нем.

Внимание. Вы всегда можете увеличить объем почтового ящика, обратившись к соответствующему торговцу».

Да залезу я в ящик, залезу, куда я денусь.

«Игрок Хейген!

Администрация игры уже неоднократно сообщала вам, что при выполнении квеста «Глаз за глаз» вами был запущен игровой сценарий «Клан Линдс-Лохэн».

Данный сценарий является социальным, и администрация игры настоятельно рекомендует вам принять квест, являющийся его стартером.

В случае, если вы это не сделаете в течение ближайших трех дней, то администрация игры оставляет за собой право применить к вам штрафные санкции, в соответствии с пп. 12.3.3 «Соглашения администрации игры и игрока».

Ознакомиться с условиями квеста «Долг старшего» незамедлительно?»

А, дьявол! Когда письмо пришло? Два дня назад? Однако успел. Нет, ну вот же Валяев скотина, а? «Администрация игры», блин, не мог отмазать, явно же эта хрень к основной линии никакого отношения не

имеет. А штрафы, небось, будь здоров какие, о какой-нибудь ерунде предупреждать не стали бы.

Я решил с квестом все ж таки погодить, принять я его еще успеваю, и открыл крышку сундука. Подалее положишь — поближе возьмешь, знаем мы эти штуки, как только квест примешь, тебя хлоп — и перенесет куда-нибудь к черту на куличики. Со всем добром, заметим. А там потом закрутит, завертит, и раньше или позже меня либо моб прибьет, либо агр на клинок возьмет. А добра на многие тыщи в сумке, причем не только в игровой валюте. Я на этих архипелагских диковинках неплохие деньги собираюсь заработать, так сказать, себе на пенсионный фонд отложить.

А что, не последнее дело. Это в двадцать лет о завтрашнем дне особо не думаешь, на пузырь хватает, и ладно. А за тридцать годков перейдешь — поневоле призадуматься. Государство наше, конечно, о трудящемся человеке заботится неустанно, думает о нем, душой за него болеет, и потому пенсионное законодательство раз за разом модифицирует и кодифицирует. Одно плохо — всякий раз новое законодательство не слишком сопрягается со старым, а потому накопления, сделанные между очередными реформами, сгорают бесследно. Ну, как бесследно — в очередном старорусском городке, в котором и проживает-то всего десять-двенадцать тысяч населения, вырастает очередной дворец Пенсионного фонда, автоматически становясь сразу самым большим зданием города, местной достопримечательностью и непременным пунктом посещения всеми брачующимися городка, выпускниками местной школы и редкими туристами.

Ради правды сказать, что именно здания, возводимые Пенсионным фондом, по праву можно называть «шедеврами современного строительства». Да, возможно, они недешевы, поскольку возводятся только из са-

мых лучших и современных материалов. Но зато они прекрасны внешне, удобны для посетителей, комфортны для сотрудников и всегда стоят на самых главных улицах всех городов. Открытие их всегда происходит весело, празднично, красочно, с перерезанием красной ленточки ответственным сотрудником федерального центра, банкетом для администрации города и концертом для нее же. Как по мне — так надо даже фотоальбом выпустить «Лучшие здания Пенсионного фонда. Избранное». И с просветительской точки зрения это очень важно — должны же люди видеть, куда именно идут их отчисления, что вот — не разворовали их, здания построили, строения. Ну, ведь красотыща же, а?

В общем, я еще лет пять назад махнул рукой на государство вместе с его пенсионными забавами, трезво рассудив, что либо я сам себе как-нибудь пенсионный фонд организую, либо сопьюсь до того времени, которое называется грозным словом «старость».

Вот сейчас такой момент, судя по всему, и настал — если все, что я припер с Архипелага, выгодно толкнуть, возможно, даже присовокупив сюда со временем и кое-что из старых запасов, например «Перстень Крона», то можно будет очень даже неплохо упрочить свое финансовое положение. Главное, не спешить, не жадничать и найти подходящий момент, когда это дело можно будет провернуть. Ну и вообще тонко все это организовать, чтобы не попасть под бдительное око других государственных затейников, только уже из налоговых органов...

Из мерзкой Мантильды выпал, с моей точки зрения, один хлам, более-менее пристойной мне показалась только

«Вытяжка из усов Фиолетовой Мантильды.

Редкий реагент.

Используется в ряде алхимических зелий».

С одинаковым успехом эта синеватая жидкость могла стоять как пару медяков, так и пару килограмм золотых монет. Поэтому я закинул вытяжку в сундук, остальные же запчасти Мантильды я ссыпал обратно в сумку. Фиолетовая погань была именная, стало быть, где-то на просторах Востока есть тот, кому ее смерть нужна, авось встретимся с ним.

В сундук отправился и серп ведьмы, это вещь не рядовая, надо будет отыскать инквизитора и потолковать с ним по душам, опять же и квест сдать не помешает.

Сумка радовала пустотой, сундук полнотой. Ну а теперь посмотрим, что там за долги такие у меня образовались.

ГЛАВА ВТОРАЯ,

*о том, что власть
не всегда является властью,
да и не всегда она нужна*

Я развернул самое первое сообщение от администрации (хорошо хоть, что они сворачиваются в пиктограмму, а то как вспомню храм Витара, где мне такая же фигня чуть ли не весь обзор закрывала, да еще и не свернешь ее никак) и, помедлив секунду, согласился ознакомиться с условиями квеста. Сомнений в том, что мне его придется принять в любом случае, у меня не было — коли там, в «Радеоне», кто-то так настырничает с ним, это, считай, как приговор — можешь соглашаться, можешь не соглашаться, к стенке тебя все одно поставят.

«В процессе выполнения заданий, связанных с убийством Верховной ведьмы Гретхен, вами был получен и выполнен квест «Глаз за глаз», выданный вам вождем гэлтского клана Гэлингом Линдс-Лохэном.

В число наград за этот квест входили родство с Гэлингом Линдс-Лохэном и меч его пращура, Игрэйна Линдс-Лохэна.

В связи с тем, что в схватке с ведьмой молодой Гэлинг погиб, а иных представителей мужского пола в роду вождей клана Линдс-Лохэнов в настоящий мо-

мент нет, то именно вам предлагается принять на себя руководство кланом.

Вам предложено принять задание «Долг старшего».

Условие — вам следует незамедлительно прибыть в поселение Эринбуг, где вы должны встретиться с Эбигаил Линдс-Лохэн, сестрой погибшего Гэлинга.

Награды:

2000 опыта.

Предупреждение. Данный игровой сценарий содержит в себе социальную составляющую, по этой причине, в случае вашего отказа от его принятия, вы будете подвергнуты ряду штрафных санкций, а именно:

Игровые штрафные санкции:

Все кланы Пограничья назовут вас кровным врагом, после чего каждый гэльт будет считать жизненно необходимым вызвать вас на смертный поединок.

Для вас будут недоступны все квесты, связанные с кланами Пограничья.

Штрафные санкции со стороны администрации игры:

Данные санкции будут оглашены вам позднее в письме, которое придет на ваш игровой почтовый ящик (в соответствии с пп. 12.3.3 «Соглашения администрации игры и игрока»).

Я неуверенно посмеялся, потер лоб, еще посмеялся, перечитал эту галиматью и, икнув, нажал «Принять». А что мне еще оставалось делать? Вычеркнуть из игровой жизни целый регион, в который мне еще неизвестно сколько раз надо будет наведаться и заполучить кучу врагов, которые рассеяны по всему Раттермарку? Один Бран со своими головорезами чего стоит...

Что за хрень? Что за социальная составляющая, за которую столько всяких санкций навешивают, может, я чего проглядел? И заметим, награда за квест такая,

что мне стыдно будет кому-то рассказывать, что я вообще за нее куда-то ходил и что-то делал.

Но вообще так не бывает. Ну, погиб Гэлинг, упокой какой-нибудь из богов его отважную душу. Так что, в этом самом Эринбуге дядьев никаких у него нет, братьев троюродных, еще какой родни? Это же клан, родоплеменная система, они там все в каком-то смысле родственники. Нереалистично выходит, нежизненно, пусть даже дело и в игровом мире происходит. Чую, будет мне о чем с Валяевым поговорить, опять же, может, сжалится он над мной, подскажет, как от этого груза ответственности уйти.

Я еще немного повздыхал, изучил полученные от старого Орта умения, которые и в самом деле оказались не то чтобы совсем уж хламом, но и не жемчужинами — активное создавало вокруг игрока пятно света сроком на одну минуту, пассивное же добавляло к моему оружию дополнительную остроту, ибо теперь я умел затачивать клинки. Но с учетом того, что добавилось всего лишь две единицы к урону у каждого из клинков, можно сказать, что не добавилось почти ничего. Впрочем, в описании умения мне посоветовали почаще навещать кузнецов, затачивать у них клинки, и тогда умение будет расти и прогрессировать.

Я еще посидел на кровати, посмотрел на часы, встроенные в интерфейс, поразмыслил, — сходить к почтовому ящику или ну его, и рассудил, что лучше это сделать на свежую голову, к примеру, завтра. Попадется какое-нибудь письмо из не слишком приятных, а меня о таких предупреждали, я окончательно выйду из себя, и тогда, чего доброго, напишу кому-нибудь резкость или путевой лист выпишу такой, что за полгода не дойдешь... Не стоит оно того. Не убегут письма никуда, они давно в ящике лежат.

Дома никого не было, Вика, надо думать, до сих пор сидела в редакции. Надо завтра туда ехать, оно по-

нятно, что снова возвращается безумная круговерть Большой земли, но решение, которое я принял недавно относительно редакционных дел, казалось мне верным — игра игрой, а профессия профессией.

Я похрустел суставами, потянувшись, удовлетворенно хмыкнул, не ощутив тянущей боли в спине, подошел к зеркалу в прихожей и посмотрел на свою рожу — синяки плавно покидали ее, что неплохо, и, было, собрался посетить место, безмерно чтимое мужчинами и с искренним уважением называемое ими «Храмом раздумий», как зазвонил телефон.

— Н-да, — пошагал я обратно в комнату. — Интересно, и кто на проводе? Слон?

Это был не слон. Это был Зимин.

— У-ха-ха-ха, — зловеще загрохотал в трубке какой-то просто нечеловеческий смех. — Что, смертный, испугался?

— Эммм, — проглотил я слюну. — Ну, есть маленько. А это вы чего?

— Это не «чего», — язвительность голоса моего хозяина грозила просочиться по проводам и вылиться из телефонной трубки. — Это адцкий хохот. Понимаешь, мы, силы тьмы, завсегда хохочем перед тем, как поглотить чью-то душу.

— Очень страшно, — с облегчением выдохнул я. Я уж было перепугался, что Зимина паралич мозга хватил, по причине чрезвычайных нагрузок на его умную голову. — Прямо жуть.

— Минут десять репетировал, — похвастался Зимин. — Елизу перепугал.

Я непочтительно хмыкнул в трубку. Елизу Валбетовну, по моему глубокому убеждению, и Джек Потрошитель бы не перепугал, на пару с Джейсоном Вурхесом. Вот она их — запросто.

— Ну, не перепугал, — сбавил обороты Зимин. — Удивил.

Я снова хмыкнул в трубку, еще ехидней. Удивление также не входило в каталог эмоций холодной, бесчувственной и очень красивой дамы из приемной Зимина.

— Ладно, — буркнул Зимин. — Насмешил я ее. Но вообще тебя убивать уже пора.

— Чего это? — возмутился я.

— Умный сильно стал, — снова съязвил Зимин.

— Вчера уже пытались, — ответил я ему тем же.

— Ладно, давай, портки натягивай и вскоре будь готов вниз спускаться — машина за тобой уже минут десять как ушла.

— Я из капсулы как пять минут, — удивился я. — Вы ее с запасом послали, что ли, чтобы, если что, она у подъезда постояла?

— Ты тупеешь, мой бедный друг, причем просто на глазах, — печально проговорил Зимин. — Я спросил у Зигмунда, что ты делаешь, он мне сказал, что тихо смеешься, как идиот, и трешь лоб, сидя в своем номере гостиницы. Я рассудил, что, видимо, после таких действий ты дальше играть точно не пойдешь, и отправил за тобой авто.

— А Зигмунд — это кто? — любопытствовал я.

— Зигмунд — начальник группы контроля за действиями игроков, администраторов начальник и модераторов командир, — ответил мне Зимин. — Все, жду у себя.

Я натянул на себя джинсы, как мне и велел Зимин, после, подумав, даже перевыполнил первоначально поставленную задачу, побрившись и надев верхнюю одежду.

К машине меня вели как какого-нибудь представителя иностранной державы, от двери до дверцы. Один крепкий молодой человек меня встретил у двери в квартиру, другой, придерживав дверцу машины (хоро-

шо еще не открыв), устроился на переднем сиденье автомобиля.

Все это было мило и очень трогательно, но меня порядком печалило. Во-первых, Азов просто так ничего не делает и людские резервы зазря не расходует, а значит, кому-то мое тщедушное тельце все-таки нужно. Во-вторых, я всегда был на редкость свободолюбивым существом, и сама мысль о том, что мне теперь везде и всюду придется ходить с крепкими ребятами за спиной, меня вообще не грела.

Подъезжая к «Радеону», я пришел к выводу, что с Азовым надо по этому поводу поговорить. Ну, если в магазин они с нами ездить будут или там, к примеру, на дачу летом — то ладно, можно им сумки вручить или лопату в руки дать (вряд ли они на это согласятся, хотя, если на них Вику спустить...). Но вот если эти крепкие ребята в редакции сидеть будут — так я против. Они мне там, в здании, всех пенсионеров перепугают, всю незамужнюю и хоть сколько-то товарно выглядящую женскую часть перебаламутят, из-за чего в моей редакции двери закрываться не будут, и это я уж молчу про груды колкостей, которые выдаст в мой адрес Ленка Шелестова, она такой шанс не упустит. В общем — на фиг, на фиг.

Рыжую Дарью я заметил сразу же, как вошел в здание. Если честно, она мне как-то запомнилась по прошлому визиту, я бы не сказал, что прямо в душу запала, но некоторое приятное томление, увидев ее, я испытал. Душевное, конечно.

— Дамы, — я наклонил голову, — Дарья.

— Во-от, теперь все поняли? — горделиво сообщила товаркам Дарья, уставившись на меня своими зелеными глазюками, в которых можно было не то что мне в одиночку утонуть, в них можно было всю Кантемировскую дивизию утопить, вместе с их автопарком, чипком и самым главным генералом. — Теперь поня-

ли, какой у нас тут расклад? Вы — «дамы», я «Дарья». Прощелкали вы свой шанс.

— За языком следи, — очаровательно улыбнулась стоящая рядом с ней девушка с короткой стрижкой и очень тонкими чертами лица, которую я до этого ни разу не видел, — если не хочешь проблем. Добрый день, Харитон Юрьевич.

— Проблемы — дело такое. — Дарья провела быстро кончиком языка по верхней губе. Розовый проблеск на перламутровой помаде — и мой пульс начинает зашкаливать. Черт, как она это делает? — Тут ведь важно, ради чего эти проблемы... Или кого?

— Ольга, проводи господина Никифорова наверх, — бесстрастно сказала девушка с короткой стрижкой. — До дверей кабинета проводи.

— Эльза, а почему она? — сузила глаза Дарья, в ней появилось что-то от кошки перед атакой. — Что-то личное? Почему не я?

— Дарья, — чуть повысила голос девушка, которую, похоже, звали Эльза. — Простите нас, господин Никифоров.

— Кхгм, — прочистил я горло, немного удивленный увиденным. — Да нет, даже где-то приятно, самолюбие мужское, то-се. За меня так уже лет десять никто не сражался, ну только врачи как-то разок.

— Прошу вас, — невысокая Ольга протянула руку, указывая мне на лифт.

— Да я знаю, куда идти, — махнул я рукой. — Мне же здесь уже как дом родной, я сюда чаще, чем к себе в редакцию, хожу.

— Порядок есть порядок, — отчеканила Эльза. — Есть определенная категория гостей, которые должны быть сопровождены до того места, куда они направляются.

— Ну, раз надо, значит, надо, — пожал плечами я.

Дарья промолчала, на верхней губе у нее появились бисеринки пота, и если бы взглядом можно было испепелять, Эльза, скорее всего, поместилась бы в сигаретную пачку.

По лицу Эльзы, в свою очередь, ничего нельзя было понять. Оно было абсолютно бесстрастно. Остальные девушки с ресепшен умело прятали ехидные улыбки — видно, Дарью здесь не очень-то и любили. Оно и понятно: когда среди красавиц все равно находится та, кто еще красивее... Куда там собачьим боям...

— И не сомневайся, Даша, я непременно доложу Ядвиге Владековне о твоём поведении в целом и в отношении господина Никифорова в частности, — услышал я, удаляясь от стойки. — Не думаю, что она все это одобрит.

— Кто бы сомневался. — Да, похоже, что этой рыжей любое болото как асфальт — пройдет и не заметит.

— Вот ведьма рыжая, — вырвалось у меня непроизвольно. Ольга, нажимавшая в этот момент кнопку лифта, с непонятной улыбкой посмотрела на меня.

— Извините, — я изобразил улыбку типа «вот не сдержался». — Но она такая... Живая.

— Не то слово, — скупно улыбнулась Ольга. — Иногда даже чересчур.

Больше девушка мне ничего не сказала, только сделала что-то вроде книксена, когда я покидал лифт.

— А, Никифоров. — Елиза Валбетовна, как всегда, была само очарование, эдакая модель атомной бомбы в миниатюре. Красива, загадочна, не встречается в мирной жизни и не оставляет после себя ничего живого. — Говорят, тебе кто-то недавно хорошенько напощал?

— Есть такое, — кивнул я и сделал жалобное лицо.

— Надеюсь, ты хотя бы сопротивлялся? — недоверчиво глянула на меня Елиза.

— Как берберийский лев, — заверил ее я. — Встал грудью на защиту Вики.

— Н-да, — Елиза Валбетовна покачала головой. — Лев, да еще и берберийский. Это, наверное, в миниатюре, масштаб один к ста... Тапочки там принести, на дверь порычать.

— Елиза Валбетовна, — я, насупив брови, изобразил отважного и смелого защитника девиц и иных угнетаемых людей женского пола. — Я, конечно, произвожу впечатление угрюмого дрища, но я по факту не такой, мамой клянусь.

— Ну, если мамой. — Брови-ниточки прекрасной повелительницы двадцать третьего этажа дрогнули в сомневающемся изгибе. — Поверю уж, хотя все равно...

Я шаркнул ножкой в знак признательности за хоть какую-то веру в меня, долбанул в дверь кабинета Зимина пальцами, обозначив стук, и, не дожидаясь ответа, проскользнул в него.

— А, смертный. — Зимин сидел в кресле и глядел на карту Файролла, находящуюся на стене. — Что, не страшно входить в логово Тьмы?

— Да ладно вам уже, Максим Андрасович, — пробурчал я, стоя в дверях. — Сколько уже глумиться-то можно?

— Много, — расплылся в улыбке Зимин. — И долго, и еще с удовольствием. Да ладно я, вот сейчас Кит придет, вот он оторвется на тебе по полной, это я тебе гарантирую.

Меня передернуло, я представил себе размер бедствия, носящего фамилию Валяев, и подумал, что лучше бы они и впрямь были мятежными духами, оно мне дешевле бы вышло.

— Ты чего в дверях залип, проходи, садись. — В уголках рта Зимина была добрая улыбка, он явно на меня не злился. Он смотрел на меня так, как взрослые

глядят на ребенка, который говорит им какие-то очень важные и понятые им вещи, являющиеся на самом деле всего лишь детскими фантазиями.

— Поесть нету? — решил не изображать из себя графа Монте-Кристо я, это он в доме мутных личностей не кушал, меня же подобное сроду не смущало. — А то подхарчиться дома не успел, сразу из капсулы сюда рванул. Вот, только побрился — и в машину.

Зимин ткнул в какую-то кнопку на мощном агрегате, стоящем на столе и, видимо, кроме телефона, несущем в себе массу дополнительных функций:

— Елиза, распорядись там, чтобы нам сюда еды какой-нибудь доставили, мой гость сытым к началству не ходит. Да и Никита наверняка голодный придет.

— Корми теперь его еще, — раздалось из глубин аппарата. — А Валяеву, сколько я его помню, всегда не еда была нужна, а бутылка...

— Елиза! — по возможности грозно сказал Зимин.

В ответ раздалось фырканье, и связь разъединилась.

— Вот же наградил меня кто-то секретарем, — потер лоб Зимин. — Не поверишь — лишний раз боюсь из кабинета выйти, и так год за годом.

— Очень страшная женщина, — поддакнул я хозяину и увидел в его глазах вопрос — Нет, не в смысле страшная, что страшная, а в смысле, что грозная и властная. Я ее очень боюсь, если честно.

— Ее все боятся, ну кроме, может, только Ядвиги, они вроде как очень старые подруги, а может, та что-то про Елизу знает, что-то такое, что никто не знает. — Зимин нажал кнопку, и карта Файролла на стене закрылась узорными жалюзи.

— А Ядвига — это кто? — Я это имя пару раз до сегодняшнего дня слышал, да и внизу только что оно прозвучало.

— Ядвига — это начальница управления по работе с персоналом. — Зимин достал из ящичка на столе

сигару. — Она знает всех и каждого в «Радеоне» и совершенно без сантиментов решает их судьбу, иногда даже не сообразуясь с нашими пожеланиями, ну в рамках дозволенного, конечно. Не завидую сотрудникам из тех, кто попробует встать на ее пути. Ну, из младшего и среднего персонала компании, конечно, не из высшего руководства.

— Да? — удивился я. — А чего тогда я...

— Ты взят на работу непосредственно нами, мной и Никитой, а после одобрен Стариком, и вопросы твоей судьбы и жизни решаем только мы или Старик, чье слово является последней инстанцией. Кстати, гордись — твое личное дело лежит в его сейфе, рядом с моим, валяевским и еще десятком руководителей рангом поменьше. Хотя она как-то раз пыталась потребовать у меня, чтобы я приказал тебе явиться к ней на прием, давно, еще в начале осени, но я в тот день был не в духе, так что ей не повезло. Да и ни к чему тебе это.

Я проникся, прочувствовал, погордился и задал следующий вопрос:

— А мои гаврики? Чего их она тогда не дергала к себе?

— Твои люди не в штате «Радеона», — пояснил Зимин, окутываясь клубами дыма. — Они тоже не в ее поле действия, повезло им. Кстати, она тебя здорово не любит.

— Чего это? — удивился я. — Особенно учитывая то, что мы с ней даже не встречались ни разу.

— Да за крота в твоем издании она тебя не любит, запрос-то через нас шел. — Зимин пощелкал пальцами, встал, достал из настенного шкафа бутылку коньяку, два фужера, наполнил их, один пододвинул мне, во второй окунул кончик сигары, с аппетитом затянулся и продолжил: — Азов тогда такой хай поднял, ну, мол, «бардак, левая рука не знает, что правая делает». Такое шапито было!

Зимин даже зажмурился, видимо, воспоминания были из разряда приятных, смахивало на то, что он эту Ядвигу не сильно любил.

— И чего? — тихонько поинтересовался я, пытаюсь отвлечь хозяина от сладких воспоминаний.

— Чего, чего... — Зимин приподнял фужер, отсалютовал мне им и сделал глоток, я ответил ему тем же. — Потом это дошло до Старика, он через Стеллу, свою секретаршу, передал Ядвиге свое неудовольствие ее работой, в ее управлении прошла волна сокращений, а ты приобрел врага, сам даже об этом не зная.

Вот и на фига он мне это рассказал, а? Будто у меня и так мало головной боли было, теперь еще одна досталась. Где-то тут, в «Радеоне», сидит злобная и мерзкая тетка по имени Ядвига и точит на меня большой и желтый зуб. Почему-то мне казалось, что эта самая Ядвига выглядит именно так — толстая, страшная и нерасчесанная бабища с кривыми зубами. Баба-яга такая. Бррр.

— Да ты не напрягайся, — приободрил меня Зимин. — Не тронет тебя никто, она в курсе, что сам Старик обласкал твою персону своим вниманием и что ты у него на приеме был. Тут, в «Радеоне», есть куча народу, причем не из рядовых сотрудников, которые и на этаже-то его не были, сама Ядвига у него в кабинете всего несколько раз была, да и то на очень серьезных совещаниях или в качестве приглашенного консультанта, но никак не на личной встрече. Она серьезный функционер, но не настолько, как ей хотелось бы.

— Эва как, — снова проникся я.

— Вот так, — Зимин снова улыбнулся. — И когда ты придешь сюда работать, будь готов к тому, что не только она тебя будет недолюбливать, тебя очень многие будут даже не то что не любить, а попросту ненавидеть, потому что выскочек не любит никто.

— Выскочек? — не понял я этого слова.

— Ну, а кто ты, с их точки зрения? — Зимин ухмыльнулся — Возник неизвестно откуда, сразу попал в любимчики замов Самого, таскается на их этаж, как к себе домой, они его выделяют, дали ему все, что он хочет, потом с ним имеет беседу Старик, а это почти гарантия возвышения над остальными. А они ведь работают тут годами, тянут лямку и все никак. Вот и кто ты в их глазах?

— Ну да, — согласился с ним я. — Как есть выскочка и наглый интервент.

А что, все верно, я просто как-то не задумывался над этой темой, не было ни повода, ни предпосылок. Ай-яй, а ведь если я войду как хозяин на тот этаж, куда меня водили, это будет все равно что босую ногу в яму со змеями сунуть. Непременно кусать будут и шипеть.

— Что, призадумался, детина? — мягко спросил Зимин. — Не печалься, Киф, все не так плохо. За тобой я, Кит, Азов, Вежлева, которую ты, кстати, подзабыл, а она все время спрашивает, как у тебя дела. Поверь, в открытую никто не рискнет с тобой схватиться, это на самом деле так. Ну, а те, кто у тебя за спиной будет шуршать... Тут ты уж сам гляди. Ты же знаешь законы этой жизни — либо жри сам, либо сожрут тебя, так было, есть и так пребудет вовеки.

— Максим, не путай парня, мы и с теми, кто за спиной, пособим, — раздалось от двери. Там стоял Азов, который, видимо, слышал последние слова Зимина. — У меня мало принципов, но я всегда готов помочь тем, кто придет мне на помощь в нужный момент. Пока Киф не давал мне повода в том, чтобы я в нем усомнился.

— Уууу, — загудело что-то за дверью в кабинет, и в него влетело нечто в черном плаще, какой-то немис-

лимой маске и закружилось по комнате — Ууууу, я часть той силы, что вечно хочет зла! Уууу!

— Кит, ты больше похож на гаитянского колдуна, — захихикал Зимин. — Ты где эту маску взял, чудило? Где-то я ее видел уже...

Валяев (а это явно был именно он) остановился и немного обиженно спросил у меня:

— Чего, не страшно?

— Нет, — ответил я как на духу. — Но снова дураком себя почувствовал, есть такое.

— Ну, это твое нормальное состояние, — без обиняков заявил мне Валяев. — Ладно, закончили развлекаться, обсудить многое надо. Макс, набулькай мне на три пальца.

— Ну, я же говорила, что он попросту спивающийся и безответственный тип. — В кабинет вошла Елиза Валбетовна, за ней две девушки катили столики, на одном из которых были какие-то салатницы, розетки и тарелочки с закусками, на втором же была весьма впечатляющих размеров свиная нога, в которую был воткнут кривой нож, причем, судя по запаху, нога эта была копченая, ее красиво обложили разными соленьями и обставили маленькими соусниками, рядом лежали широкие и плоские деревянные тарелки и столовые приборы.

— Елиза, душа моя, — расплылся в улыбке Азов. — А я как раз не обедал.

— Знаю, это вон только Никитка спиртным питается, — поджала губы Елиза Валбетовна. — И Максим тоже обед пропустил, и вот этот лохматый мальчишка голодный вечно ходит.

«Лохматый мальчишка» — это был я. Да, надо пойти подстричься, понял я, потрогав затылок.

— Да уж пора, — критично заметила Елиза Валбетовна, явно поняв, о чем я подумал. — Куда только эта

твоя девица смотрит, как там ее... Вика. Вот позвоню ей, все выскажу.

Я хотел было за Вику заступиться, но потом решил — да ну, стремно. Так она, может, и забудет, а если влезу — точно позвонит.

— Валяев, — глаза Елизы Валбетовны расширились, — ты где маску Тонтон-Макхута взял? У меня?

— Ну она там... Это... — Валяев побледнел и попытался спрятать маску за спиной. — Там она... Того...

— Валяев, скотина такая, это о папеньке моем память, он мне ее на инициацию подарил! — Елиза, поджав губы, вырвала у Валяева страхолюдную маску и вышла из кабинета, за ней бесплотными тенями скользнули девицы, которые привезли тележки с харчами.

— Ну ты, Никитос, неистовый и бесстрашный, — без тени шутки покачал головой Зимин. — Ты чего, правда у нее маску позаимствовал? То-то я смотрю — знакома мне она.

— Так Елизы не было, я думал, что верну на место, пока она где-то ходит, — забормотал Валяев, опасливо косясь на дверь и залпом закидывая в себя грамм сто коньяку.

— Да ладно тебе, Кит, — хохотнул Азов, берясь за нож и вилку и начав ловко ими орудовать, нарезаая толстые ломти свинины. — Если сразу не прикончила, то, значит, уже пронесло. Так, господа, хватаем тарелки, сегодня я на раздаче.

— Да поди ее знай, — проворчал Валяев, подходя к тележке и беря себе тарелку с огромным ломтем мяса. — Надо теперь будет внимательно смотреть за цветом камней на ее перстнях, когда она рядом.

— А почему за цветом камней? — Я тоже взял тарелку, без особых церемоний зацепил соусник с аджикой, убедившись, что на нее никто особо не смотрит, и устроился на диване, пододвинув к себе журнальный

столик. Ну да, выглядит хамовато, но есть же хочется. Тем более что остальные тоже не слишком чинятся.

Вообще, что мне очень нравится в моих хозяевах — они естественны в своих желаниях. Когда им хочется перекусить, то в большинстве случаев они не едут куда-нибудь в самый пафосный ресторан поглощать блюда с труднопроизносимыми названиями, а просто едят там, где можно это сделать. Что-то мне подсказывает, что Валяев, если сильно проголодается, то плюнет на свои собственные слова и запросто перекусит в каком-нибудь фастфуде. Хотя Зимин, конечно, вряд ли станет это делать... Азов же, подозреваю, может есть вообще что угодно, включая булжники и гвозди.

— Есть такие камни, — ответ на мой вопрос от Азова прозвучал только минут через семь, когда подстихло скрежетание ножей и вилок о дерево тарелок, алчное сопение четырех мужских носов и шуршание челюстей, пережевывающих мясо, — Они меняют цвет, когда содержимое перстня перекочевывает куда-нибудь в другое место, например в бокал или тарелку.

— Да бросьте вы. — Зимин встал и утащил за свой стол розетку с икрой. — Не станет Елиза травить Никиту, даже за маску дядюшки Валбета. Максимум, что она может ему сыпануть, то что-нибудь эдакое, потешное. Ну, там, снижающее потенцию или слабительное моментального действия.

Валяев нахмурился, обвел нас взглядом и спросил Зими́на:

— Импрессионисты, я верно помню?

— Верно, — Зимин покивал. — Верное решение, оно тебе дешевле выйдет.

Валяев достал телефон, набрал кого-то и довольно резко сообщил абоненту:

— Мне нужно что-нибудь из импрессионистов, подлинник и максимально быстро. Доставите в кабинет Зимина, только заверните во что-нибудь. Цена? Ну что вы как дети!

— Елиза вредна, злопамятна, но любит тонкий подхалимаж, — негромко сказал мне Азов. — Запомни на будущее. Никита на верном пути.

Хрен с ней, с потенцией, если что. Представляю, сколько стоят эти импрессионисты, да особенно если быстро. У меня таких денег нет, да и не будет никогда. Но надо все-таки пойти подстричься, от греха.

Минут через десять и еще два подхода к тележкам я понял, что есть я больше не хочу, а хочу я спать.

— Так, поскольку всех сейчас потянет в сон, то не будем тратить время. — Азов, как всегда, знал все. — Что у нас на повестке дня?

— Ад и Небеса, — хмыкнул Зимин.

— Чего там в Архипелаге, давай выкладывай, — икнул Валяев.

— Кто на тебя такой зуб имеет, приятель? — уставился на меня Азов.

— А что мне теперь делать? — вздохнув, обвел глазами присутствующих я.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ,

***в которой герой сначала помалкивает
и только потом говорит***

— Изобрести машину времени, свалить в тот день, когда тебе твой бывший шеф дал задание написать статьи для нас, и не прийти на работу, — посоветовал мне Валяев. — Других вариантов нет. Карты сданы, подсвечники расставлены, мел с зеленым сукном в наличии, и партия в самом разгаре.

— Изобрести машину времени? — призадумался я. — Это наименее затратный вариант из всех возможных.

— Ладно, закончили резвиться. — Зимин закурил очередную сигару. — С чего начнем?

— Думаю, начну я. — Азов приподнял фужер с янтарной жидкостью. — Новость первая — лицо и часть внутренних органов Кифу повредил не Консорциум.

— Эва как, — оттопырил нижнюю губу Валяев. — А кто же тогда?

— Пока не знаю. — Азов отпил коньяку. — Пока. Но надеюсь узнать в ближайшее время, я запустил новость о немалой награде за любую информацию по всем каналам, то есть раньше или позже кто-то что-то да сообщит. Все знают, что мы платим честно и щедро.

— Лучше бы пораньше. — Зимин прищурился. — Когда Старик узнает, что его человека кто-то попой на

асфальт посадил и после этого продолжает живым и здоровым по земле ходить, он это сильно не одобрит.

— Старик по-прежнему недоступен? — Азов коротко глянул на Зимина, который в ответ только молча кивнул.

— Странно. — Безопасник потер переносицу. — Что-то очень долго, я такое в последний раз видел... Ну, вы помните.

— Помним, помним, — непривычно серьезно ответил Валяев. — Скажи, Илья Павлович, но ты точно уверен в том, что это дело рук не наших чистоплюев?

— Полностью, — Азов позволил себе улыбнуться. — Они, когда узнали о произошедшем, то очень переполошились, собирали совещание и сейчас даже вроде как хотят негласную охрану к нашему юному другу приставить. Мой человечек даже посмеялся по этому поводу, предположив, что он может в нее попасть.

— А самодеятельность точно исключена? — уточнил Зимин. — Там лихих голов хватает.

— Нет, — махнул рукой Азов. — Не тот там народишко, они и по меньшему поводу договориться не могут, куда им подобную самодеятельность крутить. В общем — не они это, и это мое последнее слово.

— Откуда к ним благая весть-то пришла об избииении Кифа? — Валяев сузил глаза — Не знаешь еще?

— Увы и ах, — покачал головой Азов. — Чего не знаю, того не знаю, временно, само собой. Но не из редакции, Вика девочка умная, язык на привязи держит, и этот крепыш, Жилин, тоже. С гарантией.

Стало быть, слушают нас в редакции, а может, даже и пишут. Или есть там добрая душа, которая все докладывает, что меня и не удивляет совершенно. А может, и то, и другое.

— Кто еще знал? — Зимин откинулся на спинку кресла и выпустил кольцо дыма.

— Много кто. — Азов был спокоен. — О чем-то в курсе доктор, ряд моих бойцов, в «Радеоне» человек десять как минимум, из тех, кому ты, Никита, это сам разболтал. Начиная, кстати, с Марины Вежлевой.

— Ладно, сразу разболтал. — Никита нахмурился. — Те, кому сказал, все люди проверенные. Или ты той же Маринке не доверяешь?

— Я, Кит, кроме себя и Старика, вообще никому не доверяю, — абсолютно без интонаций сообщил ему Азов. — Работа у меня такая — не доверять никому. Меня для этого наняли, и за это я имею то, что имею. Без обид.

— Какие обиды, Илья Палыч, — Зимин поднял руки вверх. — Все ты верно говоришь. Ты сам-то что думаешь?

— Я так думаю, что, может, это и не слив информации был вовсе. — Азов снова глотнул из фужера и кинул в рот ломтик лимона. — Там поутру всю эту историю весь Кифов подъезд обсуждал. Бабка какая-то вечером всю картину из окна наблюдала и наутро подругам рассказала, ну, с деталями, понятное дело, а половина тех деталей из ее же головы, да еще из сериалов, что она целый день смотрит. На это все наложилась Вика, которая с нашим приятелем сожительствует, машина, приезжающая за ними к подъезду, и куча охранников, которые туда-сюда постоянно бегают. Так что в результате такая история у мадам вышла, прямо хоть роман пиши, теперь все бабуськи в подъезде уверены, что Киф в мафию подался и у него пытались код от сейфа выведать. Вот эта-то байка и могла в Консорциум попасть.

— От какого сейфа? — ошарашенно спросил Валяев у Азова.

— От самого главного, в котором твои мозги закрыли, — не выдержал Зимин. — Кит, хоть ты-то не тупи!

— А, ну да, — Валяев потер подбородок. — Ладно, Палыч, что у нас в сухом остатке?

— Итого. — Азов встал и потянулся. — Кто это был — пока неизвестно, Консорциум к этому отношения не имеет, сидим, ждем. Не думаю, что они на этом все закончат. Затаятся на время — это да, но будут ждать и следить. И мы будем ждать и следить, так что раньше или позже все прояснится. Плюс розыскные работы тоже дадут свой результат, деньги и упорство не проигрывают никогда. Проверено лично мной.

— Надо за Кифом приглядывать, — обеспокоенно сказал Валяев. — Он свой пятак вообще не бережет, мы с ним знакомы всего ничего, но при этом его уже второй раз у подъезда отоваривают.

— Само собой. — Азов кивнул. — Но охрана будет негласная. Для приличия повозим еще его пару деньков под прикрытием, а потом вроде как охрану снимем.

— Слушай, а точно время для живца подходящее? — Зимин опасливо глянул на безопасника. — А если они его того...

— Чего того? — возмутился я. — Я не хочу «того»! Что за предположения такие!

Нет, это уже неспортивно. Я все понимаю, но если пошли такие расклады, пусть лучше боец в редакции сидит. Черт с ними, с незамужними и разведенками, пускай таскаются к нам в кабинет.

— Да нет, кому ты нужен тебя убивать, — отмахнулся от меня Зимин. — Схомутают, отвезут куда-нибудь и там тебя крутить начнут.

— Не хочу я, чтобы меня крутили, — упрямо заявил я. — Не было такого уговора.

— Был, — жестко осек меня Валяев. — Просто ты его хреново читал. Ты обязался выполнять все работы, ведущие к процветанию «Радеона». Вот и выполняй, эта работа точно к нему ведет.

— Я... — хотелось мне что-то возразить, но в этот момент я понял, что мое мнение по данному вопросу тут, в общем-то, никому и неинтересно. Это все равно как если принтер заявит, что он не будет печатать статистический отчет, потому что он скучный. Ты принтер, твое дело печатать, для того тебя и купили. Вот и я... Меня же купили...

— Исключено, — Азов был сух и деловит. — Мои бойцы будут все время рядом, постоянно. А на самый пиковый случай у него часы есть, на этот раз он о них не забудет, я в этом уверен.

— Не забудешь? — с обычной ухмылкой, как и раньше дружелюбно, обратился ко мне Валяев.

— Я себе не враг, — ответил ему я. — Не забуду.

— А если его девку схомутают? — немного цинично спросил он.

— Ее точно не схомутают, она передвигается только на машине компании, и только с охраной, не будет никто ради нее в открытый бой лезть. — Азов сел в кресло и вытянул ноги вперед. — Там все под контролем. Провинциальная пафосность и немного гипертрофированное самолюбие — это наши верные друзья. Да и сам Киф вряд ли побежит сдаваться ради ее свободы, он для этого слишком себя любит. Не так ли?

Я промолчал, поскольку не знал верного ответа на этот вопрос. Просто не знал. Конечно, я что-то стал бы делать в этом случае, но я пока не знаю что. И будем надеяться, мне не придется о подобном думать.

— На самом деле во всей этой крутоверти есть только один вопрос, который мне всерьез не дает покоя, — продолжил Азов, не получивший от меня ответа, но явно довольный и этим. — Что Киф должен был им подписать? Что за документ? Вот это загадка так загадка.

— Это мы узнаем, когда хоть одного из них схомуем, — подвел итог Зимин. — До этого момента мы

можем гадать хоть до морковкиного заговения, но это будет совершенно бессмысленная мозговая деятельность.

— А жаль. — Азов хрустнул пальцами. — Знать бы только это, и дальше вообще все было бы очень просто.

— Ну, если бы у бабушки... — Валяев взял бутылку со стола и показал ее присутствующим. — Кому налить?

Я воздержался, Азов тоже, а у Зимина еще старое было не выпито. Валяев набулькал себе коньяку, посетовал на то, что с нами скучно, и снова плюхнулся в кресло.

— Так, с этим все? — поинтересовался он громко. — Илья Палыч, ты закончил?

— Что хотел — сказал, — подтвердил Азов.

— Тогда моя очередь, — потер фужер Валяев. — Макс, ты на сладкое, аццкий ты сотона. Твой ад никуда не убежит, а мне надо точно знать, что думает человек, столько времени отиравшийся в совершенно новой локации, на которой, так сказать, еще мухи не сидели. Киф, начнем с самого важного — твое главное впечатление? Вот что было самое-самое?

— Самое главное? — Я почесал нос. — Самое главное впечатление — это ощущение того, что вы меня по этой локации пропаровозили.

— В смысле? — Валяев даже рот открыл от удивления. А вот тебе обраточка, я злопамятный. — То есть?

— Я прошел по этой локации к своей цели, как по Арбату, почти не вспотев. Нет, с проблемами, с загадками, там саблями помахал, тут мозгами поскрипел, но все равно — по прямой. Есть некое ощущение, что меня просто вели к цели как на веревочке.

Валяев глянул на меня с некоторым уважением.

— Вот что я тебе скажу, старик, — помолчав, ответил мне он. — Не было никакой веревочки, и прошел

ты эту дорогу сам. А прошел ты ее по прямой по одной простой причине — ты ленив и нелюбопытен. Ты практически не брал побочные квесты, да что там — ты вообще все задания игнорировал. А вот если бы ты был пошустрее, то крайне серьезно затруднил бы себе продвижение к заветному золотому ключику, Буратинка ты мой ненаглядный.

— В смысле? — не совсем понял я.

— Ну, вот тебе пример. — Валяев оказался в своей стихии. Азов о чем-то задумался, явно не слушая нас, Зимин откровенно зевнул. — Вот был у тебя квест про девушку Арабеллу, что на Брабадосе в плену томится. Было такое?

— Было, — не стал отрицать я.

— Первый квест ее папаши, ну, тот, что с Черным Мвангой, он сюжетно почти ничего не меняет, максимум, тебя бы там убили, но ты и тут выкрутился, шельма. А вот уже второй квест, он мог все изменить ого-го как. Приехав на Брабадос, ты бы стал наводить справки о девице Арабелле, а она там за пару дней до этого очень здорово насвинячила, взбунтовала рабов, перерезала пяток плантаторов, захватила корабль и умчалась в море искать своего любовника, который тоже где-то флибустьером подъедается.

— Ну а я-то тут при чем? — Мне было неясно, в какую сторону гнет свою речь Валяев. — Ну, молодец барышня, совет ей да любовь с избранником, если не потонет по дороге к нему. Море же...

— Тебя бы приняли за ее сподвижника, и дальше эта ситуация имела пять возможных векторов развития, причем крайние из них полярны. Оптимальный для тебя вариант — тебе удастся удрать от городской стражи и получить запрет на появление в Брабадосе. А самый негативный — тебя самого продали бы на плантации, и корабль Дэйзи Ингленд ушел бы в море без тебя.

— Капитана Дэйзи Инглэнд, — автоматически поправил я Валяева.

— Ну да, капитана... Да тьфу на тебя! — Валяев захохотал. — Ты уловил смысл?

— Ну да, — я и правда начал понимать, в чем дело. — Я подписываюсь на рейд с Мвангой...

— И капитан Дэйзи не прощает тебя за то, что дяшушку заполучил Мванга, а не она.

— Я вписываюсь в квест с губернатором...

— И идешь невероятно длинным путем к тому результату, который достиг быстро. Но зато насколько интересен этот путь, а? Там и призраки, и остров сокровищ с картой, и две легендарки в перспективе, и еще сетовый волнистый меч капитана Старки. Одноручный!

— Но капитан Дэйзи меня не ждет? — уточнил я.

— Не ждет, и репутация у тебя слетает, и к дедушке Фурро ты потом добираться сам. Впрочем, там тебе шлюп мог бы обломиться в одном из квестов, почти новый, хороший, команду мог бы набрать...

Я проникся. Меня и в самом деле выручила моя же лень. Если бы я был настоящим игроком, то я бы набрал квестов, стал бы их выполнять и все бы пошло совершенно другими вариативными путями, заплесала бы репутация, да много чего изменилось бы. Круто.

— Да, это сильно, — признал я.

— Ну, мы там новые поведенческие модели тестировали, — скромно сказал Валяев. — Все, с этим понятно. А другие какие у тебя впечатления?

Я минут тридцать честно излагал свои мысли по поводу локации. Я рассказал и о жутких флэш-играх у острова, и о том, что мне понравилась новая форма изложения игровых сообщений, и о постоянно дующем попутном ветре сказал. Все, что помнил, — все рассказал.

— Ты вот что... — Валяев был очень дотошен, было видно, что здесь он раздолбайство свое оставляет за порогом. — Если чего еще вспомнишь — звони сразу. И с Костиком тебе надо поговорить.

— А Костик — это кто? — я вопросительно поднял брови.

— Начальник сценарной группы, — уточнил Валяев. — Фантазер невозможный, но очень большая умница.

— Как скажешь, — я неожиданно обратился к Валяеву на «ты» и увидел одобрение в его глазах.

— Вы все? — сонно сказал Зимин. — Может, тогда продолжим?

— Стоп, вот еще, — я махнул рукой. — Никит, если честно — там глюков хватает, туда бы еще тестеров отправить, из игроков, из тех, что поопытней, на месяцок. Поверь, это будет по уму.

— Я подумаю, — кивнул Валяев. — У меня такая же идея была, это хорошо, что ты того же мнения.

— Я против, — нахмурился Зимин. — И я тебе это говорил.

— Макс, я тебе потом скажу, что надумал, и мы еще вместе над этим вопросом покумекаем, идет? — примирительно сказал ему Валяев.

Зимин кивнул, но было видно, что эта идея ему как не по душе. И про дальнейший разговор, и уж тем более про дополнительные тестеры.

— Ну-с, любезный мой Киф, — с невыразимой сладостью в голосе проговорил Зимин и потянулся в кресле. — А теперь ты объясни нам, с чего ты взял, что мы все... Как бы это так сказать... Не совсем люди.

— Точнее, вообще не люди, — напрямки рубанул Валяев.

— Да ладно, ну сказал фигню, — насутился я и устался в пол. — Бывает. Меня этот, из Крылатского, с панталыку сбил.

— Киф, я все время думал, что ты достаточно рациональный человек и в силу своего характера и профессии не подвержен рефлексии, — отметил Зимин. — Неужели я ошибся?

— Я устал, — решил я немного подавить на жалость. — Они застали меня врасплох. В конце концов, я же тоже имею право на ошибку.

— На ошибку — да, — согласился со мной Зимин. — А вот на то, чтобы утаивать от нас свои умозаключения, — нет. Если ты помнишь, некогда мы об этом говорили.

— Ну, вот, сказал я вам свои домыслы, и чем это для меня кончилось? — буркнул я — Сижу, дураком себя ощущаю. Не сильно это весело.

— Киф, смею тебя заверить, — Зимин засмеялся, — мы самые обычные люди, из мяса и костей. Если не веришь, можешь дернуть меня за палец.

— А можно не дергать? — Знаю я эту шутку. Хотя не уверен, что это будет именно она. — Я и без того так не думал. Просто этот хрен с горы...

— Все, это мы уже слышали, — остановил меня Азов. — Может, еще чего есть, что ты нам не сказал?

— Нет, теперь все, — заверил его я. — Да и это я не сказал только потому, что это все звучит как бред.

— Ну, бредовые вещи всегда и выглядят как полная правда, — пожал плечами Зимин. — Только очень большая ложь может вселить в человека веру в ее истинность.

— Эк завернул. — Валяев разлил остатки коньяка. — Ладно, давайте по последней рюмахе и по домам.

— Стойте, — остановил я его. — У меня есть пара вопросов.

— Валяй, — благодушно сказал Зимин.

— Никит, — обратился я к Валяеву. — Там мне сообщения пришли в игре, ну по поводу клана, что я должен его возглавить...

— Ну да, социалка, я ж тебе говорил, — кивнул Зимин. — Выгоды ноль, проблем выше крыши.

— А никак нельзя его того? — Я скрестил руки. — И так времени нет.

— Нет, нельзя, — печально ответил мне Зимин. — Это социальная программа, мы выполняем федеральное распоряжение.

— Какое распоряжение? — Мне стало страшно. За мной чего, на федеральном уровне уже следят?

— Депутаты наши, слуги народные, они все никак не могут спокойно пережить, что разработчики игр им денежку не заносят, обидно им это очень, и по этой причине они все новые и новые законы нам подбрасывают, без остановки и без жалости. С полгода назад вот про социальные сценарии вышел закон, — пространно начал объяснять мне Зимин. — Мол, в каждой игре должно быть не менее семи процентов квестов с социальным наполнением, от общего числа естественно, причем они должны быть без какой-либо серьезной награды. Ну, там, бабушку через дорогу перевести, сироткам еды принести или еще чего, чтобы, значит, игрок душой светлел и хорошему в игре учился. Из этих семи процентов шесть с половиной приходятся на мелкие квесты, а полпроцента — это серьезные сценарии, многоходовые. Всего в игре таких сценариев около ста, и поверь мне, тебе еще повезло.

— С чего именно мне эдакая удача улыбнулась, других игроков не было, что ли? — возмутился я.

— Были, — засмеялся Валяев. — Но они стремились ведьму убить, а не заклинание прочитать, у них Гэлинг живой оставался. Им вручали меч старика Игрэйна, они отказывались от вхождения в род, ибо там нет никакого профита, сдавали меч и уходили восвояси, это же не социалка. Ты первый, у кого Линдс-Лохэн загнулся и кто сценарий этот запустил. Теперь намучаешься!

— Почему я даже не удивлен? — всплеснул руками я. — То есть увернуться — никак?

— Извини, Киф, — вздохнул Зимин. — Мы по этим делам отчеты шлем ежемесячно, так что...

— И что мне с этим кланом делать? — вздохнул и я. — С игровым...

— Не только, — хитро щелкнул языком Валяев. — Я знал, что ты спросишь про это дело, и решил сделать тебе подарок.

— Ну-ка! — оживился Зимин — И я послушаю, что ты там опять накосячил.

— Отстань, зануда, — показал ему язык Валяев. — В общем, так, Киф. Можешь в свой клан брать и игроков, я там кое-каких плюшек насыпал и допуск на это дал, так что... Мы ничего не нарушаем, Макс, баланс недвижимым остается, плюс он кое-что теряет.

— А что именно? — уточнил я немедленно.

— Замок строить не можешь, власть разделить не сможешь. — Валяев почесал затылок. — Там не много ограничений, в игре считаешь, когда клан принимать будешь.

— Спасибо, — уныло ответил я Валяеву, подумав о том, что не сильно это выправляет дело и проблем, похоже, будет очень много. Если тут такая петрушка, коли тут народные избранники хоть как-то при делах, — стало быть, проблем и забот у меня будет по маковку. Такие уж у нас выразители народных чаяний — они, за что ни возьмутся, либо все усложнят, либо поломают. Я так думаю, что если они когда-нибудь будут обсуждать что-нибудь совсем примитивное, вроде сушки, они даже ей вторую дырку приделают. Причем, разумеется, не безвозмездно, они даже за это кому-нибудь счет да выставят. Так сказать, «за использование административного ресурса».

— Теперь второй вопрос, — бодро сказал Валяев. — Чего еще хотел?

— А, все равно не скажете, — махнул рукой я. — Не могу понять, почему меня вынесло у берега моря, если ключ в другой стороне.

— Не скажем, — сразу ответил мне Валяев. — Но я, поскольку ты мне не чужой человек, дам тебе маячок. Чтобы что-то где-то получить, надо сначала куда-то сходить.

Я не могу сказать, что он мне Америку открыл, но я получил подтверждение своим предположениям. В этом городе есть что-то, что где-то кому-то нужно. А у этого кого-то есть ключ. Все как всегда, надо идти к красному пятну и разбираться на месте. Кстати, тут же карта есть...

— Максим Андрасович, а дайте карту глянуть, такая она у вас красивая там... — льстиво заулыбался я Зимину.

— Вот жук, а? — Зимин повертел головой, как бы восхищаясь мной. — Кит, скажи ты ему, что там находится, он же все равно меня достанет.

— С чего бы нет? — откликнулся Валяев. — И скажу. Замок Атарин там находится. Обиталище Хассана ибн Кемалья. Знакомое имя?

А то. Мне про него тогда рыцарь рассказывал, как там его... Забыл уже. Ну, неважно. Насколько я помню, этот ибн Кемаль духовный вдохновитель всех ассасинов Востока, и замок его... Уууу... А вот это и впрямь засада может выйти.

— Ну, детали сам на форуме прочтешь, — иезуитски прошептал Валяев. — Удачи тебе, Черный волк.

— Спасибо, — совсем повесил нос я.

— Да ладно тебе, Киф, — подошел ко мне Азов, пока Валяев допивал бутылку коньяку, а Зимин просил Елизу дать указание унести посуду и увезти тележки. — Все не так и плохо, я хоть в этой игре ничего и не смыслю, но точно знаю — человек не побежден, пока его не победили.

— Это Джек Лондон сказал, — ответил ему я, глядя на точеное лицо Елизы Валбетовны, командующей двумя стройными девушками.

— Да? — удивился Азов. — Не знал.

— Точно-точно, — заверил его я. — А вот у меня вопрос, Илья Павлович.

— Валяй, — разрешил Азов. — Ну, если только не сильно провокационный.

— Да нет, — махнул я рукой. — А что за инициацию упоминала Елиза Валбетовна? Где ее инициировали?

— Дома ее инициировали, в горах, — пояснил Азов. — Родитель ее, он горец, а они крепко держатся за традиции. Вот она в свое время и прошла обряд инициации, там что-то с камнями, лисами, бусами. Она мне сама как-то рассказывала. Он ей тогда эту маску из своей коллекции и подарил. Он же коллекционер.

— Житель гор? — уточнил я. — Коллекционирует маски с Гаити?

— Он там был рожден, — немедленно ответил мне Азов. — Но не значит, что он там жил всегда. Насколько мне известно, отец Елизы старый товарищ, партнер и даже соратник Старика, причем Старик очень прислушивается к его мнению по ряду вопросов. Валбет Арохович много где был, много чего видел и собрал недурственную коллекцию раритетов, зачастую мистического толка. При этом, как настоящий коллекционер, он не очень любит расставаться с ее экспонатами, и единственной, кому он что-то из нее подарил, была Елиза, он ей вручил пресловутую маску. Естественно, что она ею очень дорожит, к тому же, насколько я знаю, Валбет Арохович вообще очень жесток в общении и дочь воспитывал в большой строгости.

— Оно и видно, — я посопел. — Злая она.

— Она не злая, она строгая, — мягко сказал Азов. — Но зато дело свое знает на отлично.

Это да, за пару минут кабинет стал первозданно чистым, будто здесь и не ели четыре голодных мужика.

— Ну что, по домам? — потер руки Зимин.

— Я к девкам, — немедленно сказал Валяев — Киф, может, со мной?

— Не, я домой, завтра ж на работу, — скривился я.

— Меня внизу подождите, еще покурим у входа, — попросил Азов и вышел из кабинета.

Через пять минут мы вошли в лифт, Зимин остался в кабинете, насколько я понял, он собирался ночевать в гостевом крыле «Радеона».

— Ты, закадыка, с кланом не тяни, — советовал мне Валяев в лифте. — Лучше с ключом погоди, а с кланом вопрос реши. Там такие штрафы, что ой-ой-ой.

Мы вышли из лифта в холл, и первое, что я услышал, это был довольно громкий и высокий женский голос:

— Дарья, твои действия недопустимы, ты сама это понимаешь? Что ты на меня уставилась? Ты знай, что я тебя в порошок сотру, я тебя с кашей съем.

Это разорялась невысокая женщина с пышными черными волосами и очень тонкой талией, на глазок ее можно было обхватить двумя ладонями.

— Ядвига воюет, — фыркнул Валяев. — Тварь такая.

А воевала пани Ядвига с рыжей Дашкой, видать, сдержала Эльза свое слово, стуканула. Дашка стояла, глядя на Ядвигу, и на лице у нее была написана какая-то мрачная уверенность в своей правоте. Это подкупало, да и вообще... Явный враг, он лучше тайного.

— Кит, ты как с ней вообще? — спросил я своего спутника.

— С которой? — Валяев осмотрел ресепшен. — Вон та от меня аборт делала, сладкая девка, с рыжей никак, я рыжих вообще не люблю, воспоминания у меня нехорошие есть...

— С Ядвигой? — уточнил я.

— Да удавил бы ее с радостью — с улыбкой выдал Валяев, и я понял, что если будет шанс — так он ее и удавит. И это будет не словесный оборот, а вполне конкретное действие.

— Если что — впишешься за меня? — посмотрел я ему в глаза.

— Рыжая поблазнила? — понимающе кивнул Валяев. — Ой, смотри, все эти рыжие...

— И это тоже, — кивнул я.

Валяев хмыкнул, с одобрением треснул меня по плечу и сказал:

— Впишусь. Пошли, перца под хвост нашей паненке насыплем. Двигай вперед, а в нужный момент я тебя прикрою.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ,

***в которой все что-то пытаются
друг другу доказать***

— Даша, что с вами случилось? — Я с улыбкой подошел к стойке ресепшен. — Откуда эта печаль в глазах?

— Эльза, будь добра, проводи посетителя нашего здания туда, куда ему надо попасть. — Ядвига демонстративно не повернулась ко мне лицом, она явно знала, кто стоит у нее за спиной.

— Да я и сам знаю, где выход, — громко сказал я. — Но я как-то и не спешу, Илья Павлович просил его подождать, а стало быть, у меня есть целых пять минут на то, чтобы еще раз попробовать завоевать сердце одной из самых красивых девушек «Радеона».

— Я так думаю, что сто долларов решат вопрос более эффективно, чем сто слов. Тем более что они для нее будут не лишние, безработным всегда нужны деньги.

Ядвига, наконец, соизволила повернуться ко мне лицом, и я слегка внутренне содрогнулся, увидев ее глаза. Нет, глаза были большие, красивые, темные, полки вообще очень красивы, причем в любом возрасте. Но, ежики курносые, сколько же в этих глазах было ненависти ко мне, я уж и не знаю, за что она так меня не любит. Нет, мне объяснили причины, но это все для состояния «недолюбиваю». Здесь же была

именно ненависть в чистом виде, подсердечная, непроходящая.

А зря ты, прекрасная пани, в таком ключе беседу повела. Я, конечно, не Робин Гуд, защитник всех обиженных и угнетенных, к тому же вполне возможно, что ты очень даже верно назвала Дашкин прайс, но мне очень не по душе, когда вот так, походя, из тупой злобы и элементарной стервозности на людей ярлыки вешают, особенно когда прекрасно знают, что тебе не ответят тем же, просто потому что силенок не хватит. И из меня быдлчество, бывает, лезет, чай, не графья, но такие штуки я себе сроду не позволяю без особой надобности. Вот когда на место надо кого-нибудь поставить, или там для пользы дела, но вот так, походя... Терпеть не могу!

— Аааа, это, видимо, тот самый господин Никифоров? — процедила Ядвига, глядя на меня снизу вверх. — Новый фаворит руководящего состава, который настолько забывчив, что свой социальный пакет три месяца забрать не мог.

— Четыре, пани Ядвига, — оскалился я в улыбке. — Да, вот как-то не было особой нужды в нем, представьте себе.

— У богатых свои причуды, — склонила голову к плечу полька. — Нам не понять.

— Да ну что вы, просто действовал по принципу «Не жили хорошо — и нечего начинать», — скромно шаркнул ножкой я.

— А что же тогда вы его все-таки забрали?

— Решил, что пора начинать, дела-то идут в гору, руководством обласкан, перспективы в наличии, — с готовностью ответил ей я. — Да что мы все обо мне да обо мне. Что это вы Дашеньку мою обижаете, а?

— С чего это она ваша? — разве только что не оскалилась Ядвига. — Вы даже не сотрудник «Радеона»!

— Ну, это не мешает мне, как уже и было сказано, надеяться на благосклонность со стороны прелестной Дарьи, — улыбнулся я и решил немного обострить беседу. — Кстати, вы там позволили себе некий намек, и даже назвали некую сумму, достаточную для того, чтобы привлечь внимание этой милой девушки. Позвольте дать вам совет, даже два. Во-первых, не следует подгонять других под свой собственный образ жизни, не все продают свое тело. И во-вторых — я так понимаю, что вы назвали свою привычную таксу, и мне кажется, что вы себя недооцениваете. Вы ведь очень даже неплохо выглядите, ну да, немного блекловата шея, да и грудь, увы, подкачала, но это сейчас решаемо, остальное же более чем. Опять же я слышал, что польки весьма недурны...

Фшшш! Я еле увернулся от ногтей этой фурии, если бы не обостренное ожидание чего-то подобного, получил бы я четыре кровавые борозды на щеке.

— Да в чем дело-то? — еще раз увернулся я от просвиствовавших около лица пальцев с кроваво-красным лаком на ногтях. — Я подумал, что вы с девушками беседуете, так сказать, в порядке обмена опытом...

— Гнойкотварць, — прошипела Ядвига, тяжело дыша и буравя меня глазами — Тебе это с рук не сойдет, курва!

— Да ладно, — ухмыльнулся я, при этом не расслабляясь ни на секунду и внимательно следя за ней. — И что ты сделаешь? Уволишь меня?

— Я буду ждать, — пообещала Ядвига. — Я дождусь того момента, когда можно будет тебя убить, я умею ждать. Да что там, почему буду? Я уже давно этого жду.

— О как, — раздался голос Валяева. — Стало быть, ты хочешь убить нашего общего друга, пани Ядвига. Как интересно, а? Илья Павлович, ты слышал это?

— А то, — Азов очень внимательно посмотрел на побледневшую женщину, которая, видимо, уже край-

не жалела о сказанном. — Гораздо интереснее, что она вкладывает в слово «давно». Ядвига Владековна, а не пройти ли вам со мной на несколько минут, а?

— Да ладно вам, Илья Павлович. — Ядвига явно уже вошла в норму. — Вы прекрасно знаете, что я предана «Радеону», и знаете это лучше, чем кто-либо другой.

— И, тем не менее, я все-таки попрошу вас пройти со мной. — Азов слегка закаменел лицом. — Для нашего взаимного спокойствия. Парни, не ждите меня, я задержусь.

Баляев явно был очень доволен произошедшим, а я, глядя на его лицо, понял, что меня в очередной раз отпользовали, причем по полной. Он только что моими руками сделал пакость человеку, которого недолюбливал, и сейчас, несомненно, был вполне счастлив. Вот шельма, а? Я думал, что он сразу пойдет за мной, а он просто стравил нас и созерцал за всем из-за угла. И теперь он весь в белом, а я... Ну уж нет, и я хоть что-то из этого должен выжать.

— Илья Павлович, — окликнул я Азова, ведущего Ядвигу к лифту, деликатно придерживая ее под локоток.

— Что тебе? — обернулся ко мне безопасник.

— У меня просьба есть небольшая. Я полагаю, что сразу после беседы с вами пани Ядвига наверняка пожелает уволить вот эту девушку, Дарью, — я показал на Дашку, порядком побледневшую и с очаровательными веснушками, ярко обозначившимися на ее точеном носике. — Просто так уволить, только чтобы мне хоть как-то насвинячить и зло сорвать на ком-то. Илья Павлович, можно вас попросить...

— Я все понял, Киф, я за этой Дарьей присмотрю, — кивнул Азов, недовольно поморщившись. — Хотя и не одобряю, у тебя и так все нормально в этом плане. От добра добра ищешь.

— И я приглажу, — добавил Валяев. — Ядвига, ты меня знаешь, я ведь каждый день буду проверять, все ли с ней так.

Полька только усмехнулась, с брезгливостью смотря на него.

— Вот и славно, — потер руки Валяев, смотря на сажающихся в лифт безопасника и кадровичку. — Вот и чудно.

— А ты ведь меня сейчас чуть не подставил, друг, — утверждающе произнес я.

— Есть такое маленько, друг, но грех было такой шанс упускать, — легко согласился со мной Валяев. — И согласишься — ведь сработало?

— Сработало, — согласился с ним я. — А если бы нет?

— И что? — Валяев почесал нос. — Я бы вылез, тебя прикрыл, Азов подтянулся... Максимум девку бы уволили, да и то не факт. А так вот, может, и заговор какой Азов раскроет, я с него теперь не слезу.

— Вообще-то странно все это, — задумчиво сказал я. — Она рулит таким подразделением, в котором поддержка — это главное, и вот так сорваться, чуть ли не до мордобоя дойти... Удивительно.

— Она уже с утра была на взводе, я ее видел, — кинул в рот жвачку Валяев. — Потом ты нарисовался, а тебя она за что-то очень не любит, и сдается мне, дело не в том, что ты ей неподвластен. Да плюс ты ее шлюхой назвал, вот кровь у нее и закипела. В общем, звезды сошлись. Хотя врать не стану, сам такое впервые видел, я даже не подозревал, что она тебя так ненавидит. Ты точно ее до этого не видел никогда?

— Ну, не то чтобы прямо уж шлюхой. — Мне почему-то стало неприятно то дело, которое я только что провернул. Ну да, врага нейтрализовал, да еще и скрытого, но все равно... Да и не делала она мне еще зла... Я просто выступил слепым орудием в каких-то

внутренних давних разборках. — Но увидел я ее сейчас впервые, это без вариантов. И подозреваю, что в последний раз.

— Да ладно тебе, сейчас ее Палыч попрессингует немного и отпустит, что ей будет, — заверил меня Валяев. — Не парься. Иди лучше, забирай свой приз, хотя я тебе, чисто по-дружески, не советую связываться с рыжими, все они ведьмы.

Я подошел к стойке и увидел, что девушки за ней смотрят на меня с легким испугом.

— Ну чего напряглись, девчули? — как можно беззаботнее улыбнулся я. — Отпустят скоро вашу Ядвигу Владековну, будет она вас снова строить.

— Зря вы так, — тихонько сказал Эльза. — Не такая уж она и плохая. А вот нас всех теперь точно уволят, кроме Дашки. И это не слишком честно, если бы не она, ничего бы и не было.

— За что уволят? — не понял я. — Вы-то здесь при чем?

— Мы видели, как вы ее унижали, — почти прошептала себе под нос Эльза. — Она не простит.

— Никит, — окликнул я Валяева, который уже почти подошел к выходу. — Услуга за услугу, а?

— Чего пожелаете, барин? — услужливо изогнулся Валяев.

— Никит, присмотри, чтобы эта змея всю смену в расход не пустила, а? — громко сказал я. — Я так понял, что с нее станется.

— Она может, — Валяев покивал, соглашаясь со мной. — Горда, как черт знает что, кровь, знаешь ли, великое дело.

— Ну, услуга за услугу? — Я очень серьезно посмотрел на него, и он явно понял, что я уперся.

— Вот какой ты все-таки высокоморальный, а? — Валяев покачал головой. — Что за блажь... Ладно, присмотрю. Ленк, пришли мне на почту список сегодняш-

ней смены, всей, и если что, сразу мне отсемафорт. Телефон мой не потеряла личный?

— Нет, — пискнула миниатюрная блондинка, залившись румянцем. Это она, я так понял, от Валяева аборт делала.

— Так, все, Киф, пока, а то ты еще что-нибудь мне подбросишь. — И Валяев покинул здание.

Я достал из кармана визитку, еще старую, где я значился корреспондентом «Столичного вестника». Вот же черт, за столько времени не сподобиться заказать себе карточки, ну вот что я за лентяй, а? И куда, собственно, Вика смотрит, почему не побеспокоилась?

— Эльза, держите, — протянул я ее девушке. — И если что — сразу наберите меня, не стесняйтесь. В конце концов, вся эта ситуация — мой косяк.

— И даже поздно вечером? — Эльза улыбнулась, причем в первый раз она это сделала искренне. — Жена скандал не устроит?

— У меня нет жены, — криво улыбнулся я.

— Пока нет, — раздался голос Дарьи. — Но думаю, что скоро будет.

На редкость самоуверенная девчонка, но какое самообладание — вся опять румяная, глаза искрятся, кудри полыхают. Черт, ну какая девчонка, а?

В здание вошли несколько хорошо одетых мужчин, и девочки на ресепшен сразу подтянулись и заулыбались, я же под шумок слинял. Хватит на сегодня наломанных дров.

— Есть будешь? — встретил меня дома звонкий голос Вики. — Что таблетки выпил — молодец. Ты же их выпил, а не в унитаз спустил?

— Выпил, выпил, — успокоил я ее, стягивая чопперы (зимой предпочитаю носить эту обувь. Добротные, качественные и теплые, и что еще очень важно — их та мерзкая химия, которой посыпают московские ули-

цы, не берет, кожа толстовата даже для нее. И молний нет, ломаться нечему) — За них деньги плочены, чего мне их унитазу скармливать?

Вика выпорхнула в коридор, невесомо коснулась моей щеки чуть влажными губами и поморщилась, учуяв запах коньяка.

— Опять пил? Слушай, я все понимаю, но ты как в «Радеон» поедешь, так оттуда вечно на бровях возвращаешься.

— Чего это «на бровях»? — возмутился я. — Бывало и такое, не отрицаю, но вот сегодня — нет. Трезв и бодр, под свининку полтинничек скушал, и все.

— Да? — Вика сдвинула брови. — И все-таки постарайся не частить с этим. Ну, пьют они — и ладно, а ты не пей.

— Хорошо, — согласился я с ней. — Так и скажу — мне запрещают, я не буду.

— Пустомеля, — вздохнула Вика. — Ладно, чаю хочешь?

— Чаю хочу, — сказал я немедленно. — С лимончиком и сахару побольше. И покрепче.

Я пил чай с печенюшками, Вика сидела напротив и вздыхала.

— Ладно, хозяйюшка, выкладывай, что тебя печалит, — не выдержал я. — Что случилось?

— Случилось, — Вика сдвинула брови. — Юшков на работу не пришел, все с ним происходит так, как ты и говорил.

— Позвонил? — уточнил я у нее. — Как мотивировал?

— Позвонил Стройникову, — быстро ответила Вика. — Сказал, что грибами отравился.

— В декабре месяце, — хмыкнул я саркастически. — Самое время для ботулизма. Что Стройников сказал по поводу голоса, ты же спросила наверняка?

— Глаза в сторону отвел и какую-то чушь нес. — Вика снова вздохнула. — Вы, мальчишки, до седых волос такие. Другана сдать — запаadlo.

— Это да, — согласился с ней я. — Я бы тоже не сдал, по-любому. Мы не американе какие-нибудь, мы не стучим на своих. Что думаешь по ситуации?

— Я не знаю. — Вика поковыряла наманикюренным ноготком стол. — Не знаю...

— Знаешь, — жестко сказал я. — Но не знаешь, как это сделать и как ему об этом сказать. Но ты и не парься, это буду делать я.

Вика облегченно выдохнула, она явно боялась, что увольнять дурачка Юшкова придется ей.

— Но ты будешь в этот момент в моем кабинете, — немедленно подрезал ей крылья я. — Это как потеря девственности — если хочешь быть начальником, то учись увольнять сотрудников. Неприятно, болезненно, но необходимо, без этого дальше никуда. И самое сложное — это первый раз, потом все происходит куда проще. Многим даже нравится потом.

— Ну и аналогии у тебя, — Вика покачала головой. — Жуть. Ты сам кого-нибудь увольнял уже?

— Не-а, — ответил ей я. — Но я знаю, как это делается, видел.

— А с его местом как поступим? — практично спросила Вика. — Будем кого-нибудь брать на него?

— Надо бы, — допил я чай и выловил ложкой лимон. — Пустое место надо сразу заполнять, а то потом его из штатки вымарают, и все. А по новой ходить, человеко-единицу просить — неохота, даже у моих добреньких хозяев.

— У меня подружка есть. — Вика уставилась в потолок. — Мы с ней в одной группе учились, у нее тоже красный диплом...

— Я слышал тебя, Вика, — ответил ей я. — Посмотрим, по идее людей присылают из «Радеона».

— Ой, да ладно тебе, — Вика даже подпрыгнула на стуле. — Ты коньяк с верхушкой корпорации пьешь постоянно, кто тебе откажет? Позвонишь начальнику отдела кадров или начальнику по работе с персоналом, не знаю, как там это у них называется. Что он тебе, откажет, что ли?

Бедная девочка так и не поняла, отчего меня скрючило в приступе полуистерического смеха...

Когда мы уже лежали в кровати, хитрая Вика полезла под мышку умиротворенному мне и сказала:

— Милый, а может, Ксюша все-таки пришлет резюме? Ну, ты его посмотришь, может, она еще и не подойдет...

— Пусть шлет, — разрешил я. — Почему нет, ты ее хоть знаешь, а то опять дадут невесть кого.

Укрепляешь свои тылы, сладкая моя, роешь траншей и раздаешь артиллеристам по чарке водки? Это нормальный ход, принимается. Вот только если мне на Петровича вдруг ставку не дадут по какой-то причине, то фиг я твою Ксюшу возьму. Ну, а если дадут, то глянем на нее.

Уже засыпая, я понял, какая мысль мне не давала покоя несколько последних часов. А с чего я вообще накинулся на эту Ядвигу? С чего я ввязался во всю эту свистопляску? Нет, я помню, что у меня мелькнула какая-то мысль о том, что явный враг лучше, чем скрытый, но это как-то на меня не похоже, я обычно предпочитаю худой мир... Странно это все. Я вздохнул и уснул.

Утром я был накормлен завтраком и таблетками, а также сопровожден в машину, которая помчала меня в редакцию. Видимо, я все-таки плебей, поскольку ну вот ни разу меня это не радовало, есть во всей этой фанаберии что-то неестественное, сериальное, картонное что-то. А вот Вика, та наоборот, как должное все это принимала — и открытую дверь в машину, и вежливое «Доброе утро, Виктория Евгеньевна», и при-

ветственный кивок водителю у нее выходил каким-то абсолютно отработанным и естественным. Женщины вообще очень быстро ситуационно мимикрируют, они в гораздо меньшей степени рабы привычек, чем мы, мужчины. Хотя, может, она к этому всю жизнь шла и теперь как раз оказалась на своем месте?

Юшков был в редакции, он был краснорож и благоухал мятой, по тому, с каким трудом он двигал челюстями, я сделал вывод, что он в себя впихнул целую пачку жевательной резинки.

— Всем доброе утро, — сообщил я народу, выслушал все «Здравствуйте», «Добрейшее» и «Радуйтесь, православные, красота вернулась» и кивнул Вадиму: — Ну что, грешник, пошли?

Юшков молча прошел за мной в кабинет, следом за ним вошла Вика и закрыла дверь.

— Так, Вадя, мы с тобой взрослые люди, так? — начал я неприятный, но неизбежный разговор.

— Так, — выдавил из себя Юшков.

— Ну, значит, ты все понимаешь. Я не буду разводить всю эту волюнку, вроде «Мы тебя предупреждали», «У тебя был шанс», это ни к чему. Вот бумага, вот ручка, пиши заявление на имя Мамонта. Какое заявление, надеюсь, понятно?

— А если я не захочу? — Юшков мутно взглянул на меня. — Силком права не имеете.

— Ну вот, — расстроился я. — А говорил, что взрослый человек. А куда ты денешься?

— В трудовую комиссию пойду, — неожиданно заявил Юшков. — Я свои права знаю.

— Ммм, вон как. — Парень оказался глупее, чем я о нем думал. — Иди, прямо хоть сейчас. А мы тогда вот что сделаем. Виктория Евгеньевна, иди к Алле Дмитриевне, кадровичке, скажи, чтобы она прямо сейчас собирала комиссию, будем вчерашний прогул фиксировать.

— Я грибами отравился, — глухо пробубнил Юшков.

— Справка от врача есть? — ласково спросил я его. — Или иной какой документ?

— Нет, я думал, у нас все по-честному здесь. — Юшков еще сильнее насупился.

— Да, по-честному. И мы закрывали глаза на твое охламонство целый квартал, прикрывали тебя, думали, что перебесишься, что ты человек. А ты вон как запел: «трудовая комиссия». Будь по-твоему. Одно нарушение у тебя есть, скоро второе будет, никуда не денешься, либо опять прогуляешь, либо поддатый придешь, и в результате по статье отсюда вылетишь, обещаю. А это — волчий билет, тебя даже в ассенизаторы после этого не возьмут.

— Гад ты. — Юшков шмыгнул носом. — Сам же не лучше, мне порассказывали о тебе. Да и здесь ты не переламываешься.

— Ну да, и у меня такое было, — не стал спорить я. — Только там разница была кое-какая. Я такую штуку только один раз отчебучил, причем это было в газете, где мне копейки платили. Если бы мне там такое жалованье поставили, как здесь, думаю, что я вряд ли бы так резвился. К тому же мне этот один раз два года уже вспоминают, а ты в таком состоянии на работу постоянно ходишь, да и в течение рабочего дня тебя фиг найдешь, при этом хоть бы слово кто сказал. Ну, кроме Шелестовой. А что до моей работы здесь — не дай тебе бог делать то, что делаю я, понял? Последний раз спрашиваю — будешь писать?

— Буду. — Юшков шмыгнул носом. — Рекомендации дашь?

— Нет, — жестко сказал ему я. — Не хочу никому свинью подкладывать. Поговори с Викторией, может, она согласится.

— Нет, — колокольчиком прозвенела Виктория. — Моя бы воля, я бы тебя еще два месяца назад выгнала.

Юшков взял лист бумаги и ручку и хрипло сказал:
— Хоть текст продиктуйте.

Когда он ушел, Вика потеряла щеки и спросила у меня:

— Может, мы не правы, может, не надо было так?

— По-другому никак, — Мне тоже было невесело. — Дальше было бы хуже, ты же это сама знаешь. Да и парень-то, вон, с гнильцой оказался. Он знает, что гонят его за дело, и все равно начал выеживаться. Если бы не это, я бы, может, пошел, с Мамонтом поговорил, пристроил бы его куда-нибудь или попробовал бы ему «по соглашению сторон» пробить, чтобы он три среднемесячных оклада получил. А теперь пальцем о палец не ударю, не стоит он того.

— Тяжело это все, — печально сказала Вика.

— А ты как думала? — ответил ей я.

В районе двух, когда Юшков уже всех обошел с «бегунком» и, быстро собрав вещи, покинул редакцию, при этом даже не попрощавшись ни со мной, ни с Викой, к нам ни с того ни с сего пожаловал нежданный гость. В редакцию, чуть не снеся дверь, влетел бодрый до отвращения Валяев.

— Привет акулам пера и иным обитателям чернильных морей! — заорал он прямо с порога. — А где наш королевский нарвал, где наш мегатойтис редакционный?

— Да здесь, чего орешь? — Я высунул голову за дверь. — Кофию хочешь?

— Хочу. — Валяев остановился у стола Шелестовой. — Здравствуй, киса, ты не надумала свести близкое знакомство с обладателем супермоджо?

— Ась? — приставила ладонь к уху Шелестова. — Говорите громче, уши заложены! Кого позвать?

— Понятно, — хмыкнул Валяев. — Ничего, все впереди. Кстати, это тебе, зая.

На стол Шелестовой лег белый узкий конверт, который она небрежно смахнула в верхний ящик.

— Надеюсь, там были не деньги? — спросил я у него, когда он вошел в мой кабинет. — Это не тот человек, не то место и не та ситуация.

— Нет, не деньги, это мой очередной ход, — заверил меня Валяев и глянул в щелку дверного проема на Шелестову. — Уфф, как меня это бодрит. Вот что я тебе скажу — эта девочка достойный противник, не то что эти буренки с ресепшен. Только глазами хлопают да боятся всего.

— Да, чем там вчера все кончилось? — скривился я. — Надеюсь, обошлось без расстрелов?

— Конечно. — Валяев обернулся на шаги за спиной и завопил, увидев мою сожительницу с чашкой кофе в руках: — Вика, привет. Все цветешь, все пахнешь, а этот супостат не ценит? Так ты на него тьфу, мы тебе такого найдем — закачаешься!

— Да нет уж. — Вика поставила кофе на стол и подошла ко мне, положив руки на мое плечо. — Хотя и незамысловатый, да мой.

— Незамысловатый, — хмыкнул Валяев. — Ядвигу вчера Азов часа два мурыжил, прежде чем отпустил, да и то только потому, что за нее Елиза впряглась. Она потом на ресепшен бегом, хотела всех, кроме рыжей, уволить, а там уже я ее ждал, как чуял, вернулся в здание. Она по-польски минут пять материлась, и даже, по-моему, не только по-польски, под конец я был послан на «курац», уж не знаю, по-каковски это, хотя и понимаю, куда меня послали.

— А что за рыжая такая? — Вика, как всегда, сумела услышать самое главное в рассказе.

— Да твой дон кихот вчера за девицу заступился с ресепшен, которой Ядвига бубну выбивала, делать ему, похоже, просто нечего, вот и все. Да еще к тому же девка страшная, как моя смерть. Да, для справки

тебе, Викусь, — Ядвига — это руководитель службы по борьбе с персоналом.

— По работе, — уточнил я, хмыкнув.

— Ты ее вчера видел? Это работа? — возмутился Валяев. — Я вообще думаю, что ее настоящая фамилия Пиночет. Она Ядвига Пиночет, и вчера она, наконец, хоть как-то ответила за кровавые преступления своего режима.

— Ну, теперь понятно, чего ты так ржал, — глянула на меня Вика. — Самое время ты выбрал для деятельности правозащитника.

— Ладно, зола. — Валяев достал из кармана какую-то замызганную бумажку и протянул мне. — Вот что, граждане газетчики, вот эту штуку надо дать в ближайший номер, в раздел «Конкурсы», причем в том виде, в котором она написана, ничего не меняя.

— Кит, а ты в курсе, что есть электронная почта, а? — Я вглядывался в жуткие каракули, покрывавшие замусоленный лист. — Это проще, эффективнее и быстрее.

— Не умничай, — Валяев мощным глотком допил кофе. — В самый верх давай, на самое видное место, понял? Это важно. Текст для следующей недели я тебе передам или пришлю, хотя сто раз еще увидимся. Ладно, все, я погнал дальше, дел полно.

— Стало быть, прислушался ко мне? — дочитав текст, спросил я Валяева, который уже был у дверей.

— Умные советы приятно слушать, — ответил он мне. — И, пожалуй, я окажу тебе ответную услугу — дуй домой и ныряй в игру. У тебя времени на квест, о котором мы говорили, осталось с гулькин нос, потом вешаться будешь, но ничего уже не изменишь.

Я посмотрел на дверь, за которой скрылся Валяев, и сказал Вике:

— Вызови мне машину, пожалуйста. Если этот товарищ настолько серьезно сказал, что надо идти, — значит, точно надо идти.

ГЛАВА ПЯТАЯ,

*о том, что возвращение —
это всегда приятно, но хлопотно*

В машине я размышлял о разном. О том, верно ли я поступил с дураком Юшковым (и по-любому выходило, что верно), о рыжей Дарье (которая подмигивала мне в моих мыслях лукавым зеленым глазом и показывала мне розовый кончик языка, что было удивительно, поскольку от подобных фантазий я избавился еще в подростковом возрасте), о поручении Валяева (кстати, забыл я ему сдать контрабандистов, которые квартировали на Архипелаге, надо бы это сделать. Или уже не надо?) и еще о тысяче мелочей, из которых в последнее время складывалась моя жизнь. Еще мне было очень интересно, что же это такое отдал Шелестовой гиперактивный Валяев, и мне было почему-то немного грустно и неприятно от того, что у них могут быть какие-то совместные дела. Скверный, между прочим, признак — такого рода грусть, эдакие вещи надо от себя поганой метлой гнать, не по Сеньке шапка.

Бог весть до чего я бы мог еще додуматься, если бы не доехал до дома. Водитель, видимо, попутно выполняющий роль телохранителя, довел меня до двери, проверил, все ли в порядке в квартире (я еле удержался от шутки, но остановил себя, человек делает свою работу, надо его уважать), и отбыл. Я же выку-

рил сигарету и отправился в капсулу. Все-таки меня Эбигайл ждет, сестра моего сородича и, стало быть, и моя сестра теперь, судя по происходящему. Не дело родню заставлять ждать и волноваться.

«Игрок Хейген!

Администрация игры напоминает вам о необходимости выполнения принятого вами квеста «Долг старшего» и рекомендует максимально быстро исполнить его.

В том случае, если вы будете игнорировать исполнение данного задания, администрация оставляет за собой право применения штрафных санкций в отношении вас (в соответствии с пп. 12.3.3 «Соглашения администрации игры и игрока»)».

Да иду уже, иду. Того и гляди таймер в угол интерфейса повесят, так сказать, стоять, территория долга. Жуть какая эти социальные сценарии.

Селгар жил своей обычной жизнью — орали торговцы, как НПС, так и игроки, кто-то от кого-то убегал, кто-то кого-то догонял, в внутриигровом чате одни собирали группы, а другие их искали, небо было синее, солнце было яркое — все было как всегда.

Около гостиницы стоял столбик с прищипанной к нему почтовым ящиком. Я потер руки и открыл его — мне было крайне интересно, кто же это завалил меня корреспонденцией.

Писем и впрямь было немало, причем некоторые из них были от вовсе неизвестных мне адресатов, с них я и начал.

«Хейген, вот твой шанс заработать миллион золотых монет!

Один игрок оставил свое добро в своей комнате в гостинице, и только я имею доступ в нее. И я готов

поделиться с тобой этими деньгами, если твою помощь буду иметь.

Все, что от тебя надо, это прислать мне два свитка перемещения и сказать в письме, где я буду иметь возможность найти тебя.

Твой друг — Сверчинс».

Охренеть! И здесь спамеры-разводилы завелись! Куда Валяев смотрит, а? Надо будет ему попенять на бардак в почтовых отделениях. И вот еще что интересно — а почему такой кривой язык изложения? Ну, в почтовых рассылках в реальной жизни более-менее понятно почему, а здесь-то отчего? Но вообще — круто!

Я мельком проглядел еще несколько писем от незнакомых адресатов — все были на одну и ту же тему. Все, кроме последнего.

«Добрый день, Хейген.

Мы с вами не были до сих пор представлены друг другу, но я искренне надеюсь исправить данное печальное обстоятельство в ближайшее время.

У меня есть для вас достаточно интересное предложение, которое может оказаться безвыгодным для нас обоих.

Понимая, что данное письмо может выглядеть достаточно несерьезно или даже провокационно, я предлагаю вам обратиться за моими рекомендациями к нашим старым знакомым — Гедрону Старому, лидеру клана «Дикие Сердца», и (или) к Глену, лидеру клана «Сыны Тараниса», они оба мои старые приятели.

В случае согласия на нашу встречу вы просто присылаете мне письмо, в котором указываете место и время встречи.

С уважением.

Сайрус, лидер клана «Клинок и посох».

Ну да, похоже на развод, хотя в чем его смысл? Впрочем, я уже обзавелся таким количеством заклятых друзей, что если задаться целью поисков смысла во всех письмах и предложениях, то очень даже просто можно умом тронуться. Но и отказываться от встречи с человеком, тем более довольно вежливым, я не считал разумным. Мало ли что он хочет мне сказать, а убежать, если что, я всегда успею. Но и об осторожности не следовало забывать тоже.

Я почесал затылок и быстренько накидал текст письма, которое и отправил двум разным адресатам, тем, которые были указаны в письме пока еще неизвестного мне Сайруса.

«Привет!

Ко мне тут в почтовый ящик постучался некто Сайрус, лидер клана «Клинок и посох». Не считите за труд, черкните мне пару строк про этого персонажа — можно ли ему верить, откуда он идет и чем дышит. В своем письме он ссылался на вас как на рекомандантов.

Заранее благодарю

Хейген».

Подождем ответов, а после и напишем этому самому Сайрусу. Опять же, на форуме надо будет посмотреть, что там у него за клан такой, тоже информация, как-никак. Еще в письмо, адресованное Гедрону, я добавил пару слов благодарности за оказанную мне военную поддержку. Пусть и оплаченную, но все-таки...

Разобравшись с незнакомыми личностями, я перешел к разделу «Родные и близкие».

Явным лидером в этой категории был Мюрат, который написал мне около сорока писем. Он мне писал, как солдат-первогодок своей девушке, по два-три письма в день, причем сначала он мягко и вежливо

интересовался, куда это я пропал, после перешел к требованиям сообщить ему мое местонахождение, потом к угрозам, а под конец в его письмах появились умоляющие нотки. Это было забавно. Причем я обнаружил в ящике несколько писем от Фаттаха, написанных, видимо, под диктовку того же Мюрата.

Похихикав, я удалил все это добро, даже не подумав отвечать — не хватало еще. Надо будет — сам меня найдет, сдастся мне, что я ему нужнее, чем он мне.

Еще в ящике было три письма от Седой Ведьмы. Она также выказывала свою обеспокоенность по факту моего отсутствия в игре и выражала надежду, что я ей отпишусь, когда получу данные письма, что я и сделал. Тут надо проявлять глубокое уважение, я через нее надеюсь еще немало пользы получить, да и зла я от нее не видел.

С некоторым удивлением я увидел письмо от Элины. Вот этого не ожидал, что уж там...

«Добрый день.

Нам надо встретиться для обсуждения неигрового вопроса. В реале я тебя видеть не желаю, ты мне противен, а здесь... Здесь можно.

Напиши мне место и время, я буду там. Желательно встретиться в вечернее время — я, в отличие от тебя, работаю.

Элина».

Посмотрите-ка, какая цаца, — противно ей, можно подумать, что я только и делаю, что думаю, как бы с ней увидеться. Неигровой вопрос? Что бы это могло быть? Надеюсь, она не беременна, а если и беременна, то хотя бы не от меня. Вот такая солдатская шутка. Ладно, определюсь со временем и местом — напишу. Письмо свежее, позавчерашнее, денек-другой наша встреча может подождать.

Еще в ящике обнаружилось письмо от Гедрона, который выражал радость от того, что я добился удачи в рейде, письмо от Седрика Секиры, которого, видимо, подбила написать мне Седая Ведьма, письмо от Джокера, судя по всему, стандартную рассылку, в котором он тактично интересовался, нет ли у меня чего на продажу.

Под конец я наткнулся на письмо от Тиссы, забавной девчонки, которая прибилась в рейд-группу, отправлявшуюся за головой вредной старухи Грехен незадолго до моего отбытия на Архипелаг. Если честно, я про нее даже и не вспоминал, знакомство было шапочное, да и не запомнилась она мне ничем особым, ну, может, кроме редкостной настырности.

«Привет, Хейген.

Спасибо тебе еще раз и за то, что с собой взял, и за то, что отпустил, да еще и свиток дал. А самое большое спасибо за то, что гундеть не начал, ну, что-то вроде «Вооот, а я тебя предупреждаааал». Я таких людей терпеть не могу.

Если будет желание посидеть и потрепаться за кружкой эля — стукнись в ящик, не сообразила я тебя в грузья добавить.

Тисса».

Ну, на пивную времени у меня особо нет, но почему бы и не пересечься при okazji? Нормальная девчуля, можно и повстречаться, от меня не убудет. Магичка, опять же, кто его знает, как жизнь повернется?

«Привет!

Не вижу причин, препятствующих встрече, ну, кроме времени. Как только подразгребусь с делами — пересечемся, не вопрос.

Хейген».

Так, с эпистолярным жанром вроде все. Не так уж и много писем, а стращали-то. Хотя несколько из них очень даже забавные, особенно этот Сайрус... Чего ему надо, откуда он вылез? Надо разобраться будет.

Дзинь! Личка. Ну, ставлю тельца против яйца, я знаю, кто это.

«Хейген, чертушка, ну наконец-то ты появился! Где ты пропадал, я тебя совсем потерял? Ты где сейчас находишься?»

Нет, Мюратушка, верный вопрос не где я сейчас, а где я скоро буду. Но ответ на него не про тебя.

«Привет, Мюрат. Да вот, в отпуск ездил, отдохнул немного. Как освобожусь — стукну тебе в личку».

Надо было его тогда еще из друзей удалить, сейчас-то это будет политически неверно. Он же теперь не успокоится...

«Да ладно тебе, не найди полчаса для старого друга...»

Ага, полчаса. Сядешь на хвост, как клещ.

«Мюрат, дружба дружбой, но у меня тоже дела есть. Обещаю, как только появится время — сразу же отпишусь и пересечемся. Ты же знаешь, мое слово крепче гороху!»

Личка дзинькнула еще пару раз, я даже подумал было, что, может, плюнуть на этикет и заблокировать ее к нехорошей маме, благо такая опция есть? Но поскольку новых сообщений вроде не поступало, я успокоился и достал свиток перемещения. Для на-

чала я решил рвануть в Агбердин, благо знакомых там у меня хватало. А без знакомых мне в пресловутый Эринбуг никак не попасть, по крайней мере, быстро. Сам я там не был, имею серьезные подозрения, что и все знакомые мои там тоже не были, поскольку делать в этом славном поселении (даже, блин, не городе, поселении, читай, деревне. Вот мне клан по ходу достался) почти наверняка нечего. Десятка два-три заунывных заданий класса «Перебей волков» или «Отвадь лепреконов от казны клана», может быть, какие-то сквозные квесты из цепочек — вот и все, чем может похвастаться местечко Эринбуг. Искренне надеюсь, что и мне удастся как-нибудь извернуться и свести мое пребывание в нем к минимуму.

Небо над Агбердином было в тучах, с погодой нынче тут подкачало. Офигенный, к слову, контраст — синева Селгара в один миг сменяется свинцовой серостью Пограничья. Хотя я и не такое видел. Как-то довелось мне в городе над вольной Невой созерцать совершенно потрясающее зрелище — над одной частью Дворцовой площади шел дождь, а над другой светило солнце. Уж на что я черствоват душой, и то чуть рот не открыл, не каждый день тебя так природа удивляет.

На улицах было пусто — гэльты по хорошей народной традиции наверняка заседали в кабаках, где вспоминали былые походы и обсуждали предстоящие. Народ такой — не прирезал кого-нибудь днем — фиг заснешь ночью, считай, напрасно сутки прожил.

Я направился напрямик к дому бейрона Фергуса, я был уверен, что хитрый старик наверняка выдаст мне хоть какую-нибудь информацию, возможно, даст путный совет и почти наверняка выделит сопровождающего. Как ни крути — ему это ничего не стоит, а уж какую-нибудь выгоду он себе в этой ситуации сыщет.

У дома отирался одинокий гэлт с длиннющим мечом, довольно юный, абсолютно трезвый и очень грустный. Бейрон обзавелся охраной?

— Здрав будь, служивый, — поприветствовал я его. — Дядюшка Фергус дома?

— Какой он тебе дядюшка? — проворчал стражник. — У него таких племянников сроду не было. Чего надо?

— Бейрона Мак-Соммерса надо. — Я понял, что легким путем я не пройду. — По личному делу, имею право.

— Нет его, — высморкался на землю стражник. — Отбыл он, к старику Мак-Миллану, у него внук родился третьего дня, пяточки ему обмывать будут.

— Это ж если каждого внука обмывать, спиться можно, — удивился я. И расстроился — задача немного усложнилась.

— Да какого «каждого»? — стражник зевнул. — У дядюшки Дага у самого было шесть дочек и только один сын. И внуков у него не было. Все его дочери и жена сына только девок рожали, вот только сейчас парень на свет вылез. Мак-Миллан большой клич кинул, они уже два дня там гуляют и еще неделю гулять будут, не меньше. Наследник, как ни крути.

— Это да, — почесал я затылок. — Это выходит, что ни бейрона нет в городе, ни Рэналфа...

— Рэналф здесь, — снова зевнул стражник. — Он не поехал.

— Чего это, — выпучил глаза я. — Рэналф пропустил дармовую выпивку?

— И очень по этому поводу опечалился, — заметил стражник. — Он на той неделе в озеро полез, сетку с рыбой вынимать, вот его и прострелило в спине — не мальчик, небось, уже, а водица холодна, зима же, считай, на дворе. Лежит, охает, разогнуться не может.

Очень он убивался, что поехать не может, даже просил его к лошади привязать.

— А где он лежит-то, где его дом? — поторопил я общительного стража.

— Да здесь и лежит, — страж показал мне на дом бейрона. — Ему Фергус сказал, чтобы до его возвращения Рэналф все вопросы решал, суд проводил, если надо будет, казни опять же...

— Ишь ты, — покачал я уважительно головой. — Так я к нему тогда пойду.

— Ты точно на это право имеешь? — уточнил у меня стражник.

— Да чтоб я сдох, — в ответ цыкнул я зубом.

— Тогда иди, — кивнул мне бдительный и недоверчивый страж и показал на дверь. — Он в гостевой комнате лежит, на первом этаже.

Я зашел в дом, увидел, что есть комната прямо, еще есть какой-то коридор, уводящий влево, и не стал мудрить.

— Рэналф, — гаркнул я во все горло. — Я выпивку принес!

— Так тащи ее сюда, — раздался знакомый бас из комнаты, которая находилась в коридоре. — Чего ждешь!

Я шагнул вперед и вскоре оказался перед дверью, которая вела в уютную небольшую комнатку, в которой на диване, держась за поясницу, сидел усатый воин, с удивлением уставившийся на меня.

— Хейген, чтоб мне пусто было, — просипел он и дернул себя за ус. — Сам пришел!

— А кто меня принесет? — удивился я. — Как научили меня в детстве ходить — так я всю дорогу сам и хожу, у меня слут нету.

— Да тебя, дубину стоеросовую, все Пограничье ищет, даже Брану в этот, как его... — Рэналф дернул себя за ус, — в Эйген гонца отправляли.

— С чего бы это? — Я окончательно растерялся. Этим-то я что задолжал?

— Так кого молодой Линдс-Лохэн, упокой Нуграт его душу, за себя оставил? Тебя, обалдуя. Клан скоро как месяц без главы существует, бедняжка Эбигайл, небось, слезами умывается каждое утро.

— Да я об этом понятия не имел, — заорал я. — Он мне сказал, что введет меня в род...

— Твое присутствие при этом не слишком-то и нужно. — Воин, кряхтя, поднялся и подошел к столу, заваленному объедками и оружием. — Гэлинг сказал сестре, что если вы убьете ведьму, то ты будешь старшим в роду после него, а она, если на то будет твоя воля, станет твоей женой. А ежели ведьма умрет и при этом он, Гэлинг, тоже, то ты будешь старшим в роду.

— А если бы мы там оба сгинули?

— Тогда Эбигайл вышла бы замуж не за тебя, и ее избранник стал бы главой клана. Девка она хозяйственная, с головой, абы кого не выбрала бы.

Что ж я там, на поляне, не сдох, а? Надо было за Гэлингом в горящую избу прыгать, сейчас беды бы не знал, о ключе бы думал.

— Так, а чего она ждет-то? Ну, нет меня и нет, и ладно, — попробовал я зайти с другой стороны. — Может, я в далеких странах уже погиб?

— Да с чего бы? — удивился Рэналф. — Мы же тут не дикие, у нас ведунья своя есть, она кости кинула, по ним ты живее всех живых выходил.

— Ну да, колдунья, — фыркнул я.

— Так вот же ты, стоишь здесь, целый и невредимый, — резонно сказал Рэналф. — И непонятно почему время тратишь, болтая со мной, пока тебя твой клан ждет. А ну бегом в Эринбут, охламон!

— Да не знаю я, где он находится, — сознался я. — За тем и пришел, чтобы это спросить, думал, что бейрон Фергус провожатого мне даст.

— Вот это слова ответственного и серьезного человека, — похвалил меня Рэналф. — Сразу видно, что за ум берешься, скоро совсем гэльтот станешь. Не все тебе кузнечиком скакать, пора уже о будущем подумать. Хорошая жена, хороший клан — что еще нужно воину? Правда, клан там, конечно, сейчас в очень не-веселом положении, но ты же трудностей не боишься, я помню это.

— А что там не так? — насторожился я.

— Да все там не так, с тех пор как отец Гэлинга со своими людьми в Каллидонском лесу сгинул. Сначала среди овец падеж был, потом Гэлинг влез в свару с Макмилланом Мак-Праттом, она до сих пор не кончилась, и я так думаю, что тебе с этим вырождением придется еще переживаться. Потом поветрие было, после него от клана и половины не осталось, деток много померло.

— Дааа, — протянул я, потирая затылок. Это мне не клан достается, это мне проклятие достается...

— Да, — покивал Рэналф, набивая трубку. — Так что, парень, бери руки в ноги и дуй туда, ты там очень нужен.

Старый воин закурил, выпустив клуб невероятно вонючего дыма, и заревел, как раненый бегемот:

— Кэээйл! Кэйл Броунинг, где ты есть?

В коридоре раздался топот и грохот, видимо, бежавший свернул по дороге стойку с оружием, которую я видел около входа.

— Что такое? — влетел в комнату давешний охранник.

— Кэйл, вот это тан Хейген с Запада, и я так думаю, что в ближайшее время он станет новым главой клана Линдс-Лохэн. Ты же был в Эринбуте?

— Бывал, — кивнул Кэйл и потер подбородок. — Ездил туда с папашей за овечьей шерстью лет пять назад, шерсть у них была очень хорошая. А ты тот

Хейген, который в Каллидонский лес на ведьму ходил? Так я о тебе слышал.

— Тот самый, — подтвердил Рэналф. — Вот ты его к Эбигайл, сестре ушедшего в вечность Гэлинга, и отправишь, все одно тебе делать нечего. С ним потом останешься, сам знаешь, дела там не очень, а моему другу пара рук не помешает, пусть даже это руки-крюки такого болвана, как ты. Поможешь, прикроешь, если что, если надо будет — умрешь за него. Ты, Хейген, главное, ничего серьезного ему не доверяй или сложного, он на голову слабоват.

— Да ладно, — смутился Кэйл. — Подумаешь, телегу утопил...

Рэналф поднял глаза вверх, видимо, парнишка Кэйл и впрямь был еще тот подарок...

— Все, сынок, отправляйся в Эринбуг и помни — если что, присылай вот этого балбеса, чем смогу — помогу. Никому не из клана не верь, да и сокланам верь через одного, полагаю, что Мак-Пратты там уже соглядатаев завели.

— А Эбигайл? — уточнил я.

— Глупо не верить дочери главы клана и тем более своей жене, пусть пока и будущей.

Жене. Не игра, а брачное агентство какое-то, от одной отвертелся, вторую подбрасывают.

В коридоре снова загрохотало, и в комнату влетел рыжий смерч по имени Леннокс Мак-Соммерс.

— Хейген, мое почтение, — забияка и весельчак Леннокс полез обниматься. — А мне тетушка Руфь сказала, что видела, как ты в дом бейрона входил, так я не поверил ей, а потом смотрю — Кэйла нет. Ну, думаю, правду тетушка сказала, не иначе как ты этого обалдуя прибил уже.

— Привет, Леннокс. — Я вспомнил нашу первую встречу, когда мы, только познакомившись, сразу подрались. — Да нет, вон он, живой стоит.

— Ладно, что мы тут-то стоим? Пошли, обмоем встречу. — Леннокс бахнул меня рукой по спине. — Расскажешь мне про Каллидонский лес, а то никто ничего не говорит.

— Потом, племянничек, потом, — влез в разговор Рэналф. — Некогда ему, он в Эринбуг сейчас уходит, заждались его там. Ты же знаешь про это?

— Дядюшка, — Леннокс построил на редкость почтительное лицо. — Неужели ты отправишь его туда одного?

— Почему одного? — удивился Рэналф. — Вон, Броунинг с ним идет.

— Дядюшка, — в притворном ужасе приложил руки к лицу рыжий хитрец, — ты отправляешь его туда не только одного, да еще и с Кэйлом по кличке Бедовый? У тебя нет сердца!

— Заканчивай свою болтовню, — поморщился Рэналф. — Что ты хочешь?

— Я бы с Хейгеном туда прогулялся, — немедленно ответил Мак-Соммерс. — Не мешает ему лишний меч, Мак-Пратты его заждались, поди, все глаза проглядели, тем более что он в наших обычаях и хитросплетениях не силен. А Броунинг ему не подмога.

— Чего это? — мрачно влез в беседу Кэйл. — Ты особо не зарывайся, рыжий.

— Кэйл, я не говорю, что ты плох в бою. — Леннокс повернулся к стражнику. — Но в тактике и стратегии... Собственно, а ты вообще эти слова знаешь?

— Да ну тебя. — Кэйл отвел глаза, явно не желая признавать, что слов таких он и впрямь не знает.

— Что скажешь, тан? — Рэналф помнил мой титул, это было приятно. И снова было приятно этот титул услышать, как ни крути, я его честно заслужил.

— Два клинка — хорошо. Три — намного лучше, — отметил я. — И Леннокс прав, я не знаю ни традиций,

ни обычаев, ни раскладов клановых. Если он будет со мной, мои шансы выжить будут выше.

— Иди, собирайся, — кивнул Рэналф Ленноксу. — Ты отправляешься с таном. Но если я узнаю, что ты меня опозорил...

— Не узнаешь, дядюшка, — ухмыльнулся рыжий. — А мои вещи все при мне — вот меч, кинжал, огниво, трубка. Что еще надо воину в походе?

— Еда, плед, веревка, — продолжил список Рэналф.

— Да что я там, вдову не найду? — немного похабно хихикнул воин. — А у нее будет и еда, и плед...

— Извини за свинью, что я тебе подложил, Хейген, — развел руками, охнув от этого движения, Рэналф. — Одно неплохо — он славный мечник, что есть, то есть. Все, валите, мне пора барсучьим жиром растираться. Хотя, если кто-то из вас хочет мне помочь...

— Нет, — одновременно сказали я и Леннокс, а Кэйла передернуло, и он инстинктивно потер руки, видимо, что-то припомнив.

Я достал свиток и объяснил Кэйлу, что надо делать. Леннокс тоже внимательно слушал, покачивая головой и запоминая, судя по всему, рыжий воин был очень любознателен. Когда я закончил, он спросил:

— А можно я? Я там тоже был, тем более что Кэйл запросто может нас отправить напрямик в мокрое и холодное озеро.

— Да не вопрос, — протянул я ему свиток — Валяй.

— Ага, — Леннокс махнул свитком и тут хлопнул себя ладонью в лоб. — Дядюшка, забыли мы про этого странного типа, ну того, что в подвале сидит.

— Точно, — прокрихтел Рэналф, снова поднимаясь. — Тан, тут пару недель назад пришел к нам странный тип, искал тебя, говорит, что он твой человек. Но он такой странный, что мы его в подвал засадили, где овцекрадов держим, до твоего появления. Он нам тут полгорода перепугал.

— Это кто же такой? — удивился я. Не припоминаю я у себя «своих» людей. Одинокий я, бобыль, так сказать.

— Кэйл, приведи этого... — Рэналф поискал подходящее слово, не нашел его и снова повторил: — Этого. На улицу приведи, сюда не надо.

И старый воин маленькими шагами, держась за поясницу, двинулся к выходу.

Мы вышли на пустынную площадь. Как никого не было, так никого и нет, откуда меня тетушка Руфь заметила? Может, из окна?

— Вон он, — Рэналф скривился. — Откуда только такие берутся?

Я вгляделся в замызганную фигуру, бредущую рядом с Кэйлом, опознал ее, втянул носом воздух и убедился в верности предположений.

— Откуда такие берутся? — захохотал я. — Лучше вам не знать!

ГЛАВА ШЕСТАЯ,

*о том, что плохую ситуацию при желании
можно превратить в совсем плохую*

Куча тряпья, идущая рядом с Кэйлом, увидела меня и замахала руками:

— Ярл! — орала она. — Мой ярл нашелся, вот радость-то!

Флоси (а это был именно он) радостно прибавил шаг и явно нацелился меня обнять. Этого я никак не мог допустить, несмотря даже на то, что я и сам был рад его видеть, и увернулся от распростертых рук туалетного работника.

— Ты как здесь оказался, Флоси? — с удивлением спросил я у преданно смотревшего на меня северянина.

— Так это, — вытер нос рукавом Флоси, совершенно не изменившийся со времени нашей последней встречи. — Гунтер-то наш сказал мне, что ты здесь, в Пограничье каких-то дел наворотил.

— Гунтер? — Видимо, судьба у меня такая сегодня — всему удивляться. — А он тут при чем?

— Ну, так я тогда за ним увязался, — пояснил мне Флоси. — Когда ты с Севера ушел и меня с собой не взял. Возвращаться мне было некуда, кениг же меня тебе подарил, и я так рассудил — вы с ним, с Гунтером-то, друзья не разлей вода, вот раньше или

позже тропиночки ваши и сойдутся, а я снова к тебе попаду в хирд. Ну, так и вышло, по-моему.

— Ну в каком-то смысле да, — согласился с ним я. — А что там Гунтер... Хотя ладно, потом расскажешь.

— Так это действительно твой человек? — чихнул Рэналф. — Что ж он вонючий-то такой?

— Профессиональный запах, — пояснил я. — Только не спрашивай, чем он занимался.

— Да я и сам уже сообразил, тоже мне загадка, — криво улыбнулся Рэналф. — Ты давай, забирай этого красавца с собой, он мне тут весь город провонял уже.

— Куда я денусь, — ответил ему я. — Флоси, мы сейчас отсюда уходим в другое место.

— Да хоть куда, ярл, — подбоченился мой оруженосец и лихо высморкался на брусчатку мостовой. — Только пусть секиру мою отдадут, они ее забрали. И мешок у меня был, хоть и пустой, но мой.

— Рэналф? — Я глянул на старого воина.

— Да где я его секиру искать буду? — Рэналф нахмурился и ушел в дом, там что-то гроыхнуло, и через секунду он появился на пороге с двуручным боевым топором. — Эй, ты, сойдет такое тебе взамен?

Флоси подошел к воину, от чего тот слегка побледнел и задержал дыхание, взял у него топор, спустился вниз с крыльца и лихо несколько раз крутанул его в разных направлениях.

— Ого, хоть и вонюч, а дело знает, — одобрительно присвистнул Леннокс. — Наш человек.

— Ничего так, пойдет, — кивнул Флоси. — А мешок?

— Идите уже отсюда! — рявкнул Рэналф. — А то!

Леннокс, видимо, точно знал, когда его дядька доходит до температуры кипения, поскольку немедленно открылся портал, и мы вчетвером устремились в него (мне, правда, пришлось ухватить Флоси за бороду).

Кувыркнулись мы через портал неудачно, поскольку, вылетев из него, я не удержался на ногах, а сменяющий за мной Флоси еще и поддал мне под зад, так что в поселение Эринбуг я прибыл не самым парадным образом.

— Чего это тут происходит, а? — услышал я голос Кэйла.

Осмотревшись, я понял, что здесь, видно, происходит что-то и в самом деле не то — по улице, на которую мы вывалились, шныряли вооруженные люди, сгоняя на площадь, начинающуюся за ней и, надо полагать, центральную, женщин, детей и стариков. Около большого трехэтажного бревенчатого дома с огромным резным крыльцом, стоящего на этой площади, прохаживался неприятного вида молодой человек, с порядочным брюшком и весьма надменной физиономией, рядом с ним топтался седовласый воин, который, прищурившись, внимательно наблюдал за происходящим.

— Вовремя мы прибыли, — сплюнул на землю Леннокс. — Это Гуард Мак-Пратт, сын Макмиллана. Это что ж они творят-то, паскуды, это же против всех законов!

— Поправь меня, рыжий, если я ошибусь, — медленно сказал ему я. — Похоже на то, что сейчас клан Линдс-Лохэн, который принадлежит мне, забирают под свою руку какие-то стервецы?

— Вроде того, — ответил Мак-Соммерс. — И даже просто наверняка. Не удивлюсь, что они сюда приперли и годи, который скрепит брак вон того пузана и Эбигайл, сестры бедолаги Гэлинга. И все, дело в шляпе.

— Годи? — это слово было мне смутно знакомо, но очень смутно...

— Ведуна, — пояснил Кэйл. — Он имеет право соединять сердца в брачном ритуале. Ну, берет руку жениха, надрезает ее ритуальным кинжалом...

— Все, я понял, — прервал его я.

— А я бы дальше послушал, — влез в беседу Флоси. — А чего потом?

— Суп с котом, — дернул я его за бороду. — Тебе то что?

— С котом? — сморщился Флоси. — Ну и дрянь они тут жрут, в Пограничье. А на вид крепкие ребята, как с таких харчей...

— Не едим мы супы из котов, — возмутился Броунинг. — Что за чушь!

— Так, гурманы, — шикнул на них я. — Нашли время.

— Вы кто такие? — раздался голос у нас за спиной. — Вы что тут делаете?

Обернувшись, я увидел двух довольно крепких ребят в фэйл-брекенах красно-коричневой расцветки.

— Аналогичный вопрос, — спокойно ответил им я. — А вы кто такие и по какому праву творите беззаконие?

— Это земли клана Мак-Пратт, и здесь мы в своем праве, — нахально ответил один из них. — А вот всяким Мак-Соммерсам, а тем более бродягам, у которых, похоже, и кланов-то нет, здесь не место.

— Знают наш клан, — порадовался Леннокс. — Даже в эдакой глуши. За это я тебя, щекастенький, убивать не стану, так, подрежу только маленько.

— А ну, пошли к Гуарду. — «Щекастенький» положил руку на рукоять клейморя. — Там разберемся, кто кого подрежет.

Леннокс и Кайл глянули на меня, я отрицательно покачал головой. Резню мы всегда устроить успеем, надо сначала понять, сколько тут народу из клана Мак-Пратт, где Эбигайл и что вообще происходит. В общих чертах — уже понятно, но лучше бы узнать детали, в них обычно самая соль находится.

— Расступись. — Нас вели через толпу женщин, которых красно-коричневые молодчики неучтиво расталкивали плечами. — С дороги, чтоб вам.

— Эк ты неучтиво с женщинами-то, — дернул себя за бороду Флоси. — У нас бы тебе за такие вещи уже орла врезали.

— Где у «вас»? — хмыкнул помилованный Ленноксом Мак-Пратт. — В выгребной яме?

— Рыжий, — окликнул Флоси маленького воина. — Если ты не хочешь его убивать, так можно я его тогда подрежу при случае?

— Мужчина, тебе можно все, — сделал широкий жест Леннокс. — Только уговор — рядом со мной спать не ложись, идет?

Флоси только хмыкнул в ответ.

— Тан, осторожней с седым, — сказал мне тихонько Мак-Соммерс, когда мы почти подошли к крыльцу большого дома, который совершенно точно был резиденцией вождей клана. — Это очень серьезный боец, Гвен Мак-Трест, я несколько раз его видел на общих сходах и знаю, на что он способен. Клан Мак-Трест существовать перестал, его вырезали под корень, кроме вот его, и теперь он продает свой клинок тем, кто хорошо и вовремя платит.

— Кого вы притащили сюда? — брезгливо сказал пузатый юноша. — Мак-Соммерс, что ты делаешь здесь?

— Он пришел сюда со мной, — решил я не тянуть кота за хвост. — У меня тоже есть вопрос...

Задать его я не успел, поскольку на крыльцо дома буквально выволокли юную девушку, отчаянно отбивавшуюся от двух крепких парней, у одного из них была порезана щека, по которой текла струйка крови.

— За кинжал схватилась, — засмеялся подрезанный. — Огонь девка, повезло тебе, хозяин.

Стало быть, это Эбигайл. Я подсветил ник девушки, которая, шипя, пыталась освободиться, и убедился, что так оно и есть на самом деле.

— Что ты творишь, Мак-Пратт? — громко закричала она. — Не думаешь же ты, что это сойдет тебе с рук?

— Я в этом уверен, — сыто хохотнул противный молодой человек. Щеки и пузень его заколыхались как студень.

— Ты пролил кровь. — Девушка просто побелела от злости. — Твои бандиты убили трех моих людей, прямо в доме. В моем доме!

— Вот досада. — Гуард открыто издевался над Эбигайл. — Я лишился трех слуг, ведь все твое скоро станет моим, по праву супружества.

— Какого супружества? — взвизгнула девушка, извиваясь всем телом в крепких горских руках.

— Годи уже в капище и ждет нас. — Гуард осклабился. — Нас с тобой поженият, и вечером ты меня разрешишь, коли не захочешь быть битой. Хотя... Может, я тебя все равно поколочу, так, для пользы дела. Надо же из тебя выбить всю эту вашу линдс-лохэновскую дурь.

Я осмотрел площадь, мне уже было понятно, что без драки не обойдется. Нет, было мелькнула мысль, что, мол, вот тебе и решение проблем. Просто не лезь, и квест снимется сам собой, но тут же она и ушла. Да игра, да, есть основная цель, но даже цифровых гнид надо учить, при любых раскладах. Да и на репутации это могло сказаться, Флоси-то промолчит, а вот Мак-Соммерс и Броунинг вряд ли станут языки на привязи держать.

А все не в нашу пользу. На площади одни женщины да старики, ну и дети вон есть, а мужиков призывного возраста не видать, видать, перерезали их уже. Хмырей же красно-коричневых с десятка полтора будет, да еще этот пузырь, да седой боец. Причем если молодчики Мак-Праттов были пятьдесят седьмого — шестидесятого уровней, то седой был восемьдесят пятого. Я посмотрел, активен ли амулет Хоумуна, я вчера его на Мантильде использовал, не факт, что сутки уже

прошли, и облегченно вздохнул, поняв, что все нормально и легион готов прийти мне на помощь.

— Давайте ее сюда, — Гуард причмокнул мокрыми губами. — В путь, в путь, чего темноты ждать.

— Эй-эй, — вмешался в действие я, отодвинув с дороги щекастого крепыша, приговоренного Флоси к смерти. — У меня нет уверенности в том, что эта девушка куда-то хочет ехать, поскольку я так и не услышал ответ на поставленный ею вопрос.

Гуард недоуменно посмотрел на меня, видимо, не понимая, по какому праву я вообще позволил себе что-то сказать. Он, похоже, вообще забыл о нашем существовании, поглощенный мыслями о первой брачной ночи.

— Что молчим, юноша? — Я встал напротив него. — С какой радости твои вонючие псы (ребята в красно-коричневом глухо зароптали) убили людей клана Линдс-Лохэн?

— Ты кто? — выпучил глаза пузан. — Ты что?

— «Что» — это ты, и лучше тебе не знать, что именно ты такое, — пояснил ему я. — Кто я? Меня зовут Хейген, тан Западной Марки. Я друг Гэлинга Линдс-Лохэна, я дрался с ним в его последней битве, принял его посмертный вдох и пожелание заботиться об Эбигайл. Так что ты, гнида мордатая, мою сестру хотел сегодня сначала употребить, а потом поколотить.

— А, заявился, — оскалился толстяк. — Слышал я об этой битве и о том, что теперь ты здесь должен хозяином быть. Но вот какая штука — опоздал ты. Теперь все это мое, по праву, по закону. Но поскольку я по своей сути добряк, то пожалуй тебе десяток монет, для бродяги вроде тебя и это в радость должно быть.

— По какому закону, по какому праву, пузырь? — спокойно спросил у него я, пропустив мимо ушей слова о монетах. — Только не говори мне, что по праву сильного. Эту фразу все уже так затрепали, что и не

разберешь, кто на самом деле сильный, а кто просто глупый...

— У Гэлинга месяц назад был спор с отцом мэтра Гуарда, — вступил в разговор Мак-Трест, вставая против солнца. — Был спор, был конфликт и было время на его урегулирование. Гэлинг этого не сделал, а значит, что правда в этом споре осталась за кланом Мак-Пратт.

— Гэлинг скоро месяц как мертв, он погиб в бою со старухой Гретхен, в Каллидонском лесу, куда такие, как твой хозяин и уж тем более его сынок и подойти побоятся, — провоцируя конфликт, сказал я. — Он не мог ничего и ни с кем урегулировать. Я пришел сюда, как только смог, и с разрешения моей сестры Эбигайл могу ответить в любом споре за клан Линдс-Лохэн.

— Говоря от клана Мак-Соммерс могу засвидетельствовать этот факт. Клан Мак-Соммерс может выступить гарантом в споре, — немедленно добавил Леннокс.

Седой был умнее своего принципала, он что-то шепнул ему на ухо, но багровый от гнева, а может, от полнокровия Гуард отмахнулся от него.

— Какие разговоры? — завизжал он. — Убьем их, да и все, кто потом чего докажет? Прирежьте их, чего ждете?

О сталь моего доспеха скрежетнул кинжал, которым попытался меня достать щекастый. Ни кинжалу, ни щекастому удача не улыбнулась — доспех был прочен, а Флоси слова на ветер не бросал. Хряск удара, раздавшийся сзади, и стон сказали мне о том, что слово северянина — это слово северянина.

— Флоси, девицу за дверь, и чтобы ни волоска с головы, — отдал я приказ, доставая меч. — Живых внутрь дома не пускать.

— Ох, ярл, — проворчал Флоси, пробегая мимо меня. — Все ты с девками валандаешься, не доведут они тебя до добра!

— А ну, Мак-Пратты, айда на Мак-Соммерсов, — заорал Леннокс, судя по всему, довольный происходящим. — Кто кого? Броунинг, смотри за моей спиной!

Мак-Трест сделал два шага вперед, загораживая невероятно удивленного происходящим Гварда, в одной руке его был узкий длинный меч, в другой кинжал.

— Я вызываю воинов Алого легиона, — проорал я и указал четверем воинам (ну, как всегда, как серьезный противник, так у них недобор). — Руби его в капусту, братва.

Легионеры накнулись на наемника, который очень умело начал отбиваться от них. Гвард попятился назад, что мне было на руку.

— Куда же ты, собака жирная? — заорал я ему. — А как же профилактическое битье моей сестры?

Обернувшись, я увидел, что толпа с площади быстро рассосалась по улицам и в центре ее маленький рыжий воин спиной к спине с Броунингом умело отбиваются от десятка воинов Мак-Праттов.

— Душа волка, — и мой серый брат помчался кусать за голые ноги атакующую сторону.

— Леннокс, сейчас жирняка прирежу — присоединюсь, — пообещал я Мак-Соммерсу и в несколько прыжков приблизился к Гварду, который достал меч, причем в руках он его до этого явно держал. Ну, понятное дело, Пограничье, все-таки учили небось, как ни крути — сын вождя.

— Хозяин, уходи, — крикнул Мак-Трест, отбиваясь от трех (уже трех) легионеров. — Уходи!

— Да сейчас, — хмыкнул я. — Нет, наемник, сейчас я его потрошить буду, как свинку.

— Поглядим. — Меч Гварда свистнул перед моим лицом, я увернулся и в ответ нанес наклонный удар, метя в корпус. Он перехватил мой клинок, попытался его закрутить и получил удар в хряскнувшую челюсть навершием моего меча.

Удар сбил его с ног, его меч отлетел в сторону, и я, ни медля ни секунды, воткнул свой клинок ему в живот, добавив к этому «Память о боге».

— Аaaa! — заорал пузан, схватившись руками за лезвие моего меча, пробившего его тело и вышедшего из спины.

— Хозяин! — Седой обернулся на крик Мак-Пратта и получил удар в спину от последнего из легионеров. — Хозяин!

Кинжал, который он метнул в моего бойца, заставил того истаять в воздухе, но я не стал терять время и, с хряском вынув меч из живота орущего Мак-Пратта, подбежал к нему и со всей дури вогнал его ему в грудь.

— Хозяяя... — захрипел наемник, с ненавистью глядя на меня.

— Ярл! — Крик Флоси заставил меня посмотреть на него. Трое воинов в красно-коричневом напирали на крыльцо, где мой туалетный отмахивался от них топором. — Ярл!

Секунды были дороги, и я, понадеявшись на то, что сладкая парочка сдохнет сама или по крайней мере подождет здесь, пока я приду и их добыю, побежал на подмогу к моему хирдманну.

Мой меч вспорол спину одного из бойцов Мак-Праттов, заодно я проверил, как выглядит умение «Рваная рана», полученное на Архипелаге (оно ни во что не трансформировалось, оставшись тем же, чем и было). Хорошая оказалась штука, не скажу, что удар снес прямо много здоровья у моего противника, но вред причинил, причем шкала здоровья у него задрожала, а значит, прошел и дополнительный урон.

Противник обернулся ко мне и получил еще один удар, на этот раз с «Огненным смерчем».

— Колдун, — заорал он, глядя на языки огня, ползущие по его животу. — Будь ты проклят!

— У-ха-ха, — зловеще захохотал я. — Я пожру твою душу, и она будет служить мне во мраке ночи!

«Клан Мак-Праттов отныне считает вас колдуном.»

Репутация с кланом Мак-Праттов находится на уровне «Вражда».

Да и холера с ними, тут дружбы быть уже и не могло.

Пара ударов отправила деморализованного бойца на тот цифровой свет, еще одного срубил Флоси, он же занялся и третьим.

Я решил было помочь Ленноксу, но и там все уже было в порядке — в пыли площади лежали шесть тел воинов Мак-Праттов, рыжий на пару с Кэйлом доби-вали седьмого.

— Не сходится арифметика, — пробормотал я. — Было около пятнадцати душ. Тут семь, двух мы на старте прирезали, трех на крыльце, плюс вон еще один, Флоси его, видать, сразу прибил. Где еще двое?

Я обернулся к месту драки с наемником и Гуардом — там было пусто. Только темные пятна крови на земле.

— Да что бы вам всем! — заорал я. — Смылись!

— Может, догоним? — подошел ко мне Леннокс.

— Давай, — сказал ему я. — Догони и прирежь, и тела куда-нибудь в воду скинь, с камушком, чтобы без следа. Я обоих хорошо покалечил, они не противники, и там еще двое бойцов...

Рыжий хмыкнул, свистнул Кэйлу, и волки Пограничья мигом скрылись из вида.

— Так, граждане, — крикнул я местному населению, все так же глазевшему на меня. — Все нормаль-

но, враг изгнан, возвращаемся к своим делам, кто там чем занимался.

Народ безмолвно покивал, но не разошелся.

— Ярл, — спросил меня Флоси. — А девку-то выпустать? Она там так долбится в дверь, что того и гляди ее вынесет, похоже, что лавкой бьет.

Я посмотрел на Флоси — он подпер спиной дверь, из-за которой раздавались гулкие удары. И впрямь было похоже на то, что сестрица Гэлинга таранила ее с той стороны чем-то тяжелым.

— Да выпусти, конечно, — пожал плечами я. — Чего теперь уже, свадьба-то сорвалась.

Флоси отпрыгнул в сторону, и из-за двери вылетела девичья фигурка с здоровенным поленом в руках.

— Добрый день, леди Эбигайл, — поклонился ей я. — Я Хейген, тан...

— Вы безответственный человек, — подбежала ко мне растрепанная девушка. — Вы когда должны были прийти в Эринбуг?

— А когда я должен был прийти в Эринбуг? — уточнил у нее я.

— Немедленно, — поджав губы, сказала мне Эбигайл. Красивая, кстати, девушка сестра Гэлинга. Светловолосая, с голубыми глазами, с крепко сбитой фигурой... Опять же, где надо топорщится и оттопыривается... Загляденье, да и только, жалко только, что цифровая. — Сразу же после того, как погиб мой брат.

— Я не мог немедленно, — мягко попытался объяснить ей я. — Я был далеко отсюда, очень далеко. Я пришел сюда так быстро, как только смог, поверьте.

— Это не оправдание, — топнула ногой девушка и заплакала. Молча так заплакала, без всхлипов, без вытирания слез, без дрожащих плеч. Мне даже как-то не по себе стало.

— Ну ладно вам, — я не знал, что и сказать. — Чего теперь. Я здесь, вон, ребята со мной пришли какие крепкие, решим мы все вопросы.

— Я так устала, — посмотрела мне в душу девушка. — Я боюсь, я одна, мне страшно. Люди от меня ждут защиты, а я что...

— А вы барышня, — объяснил ей я. — Но вы все равно молодец, вы же выстояли...

— Да. — Слезы на лице девушки высохли, как будто их не бывало. — И теперь ваша очередь беречь наш клан.

«Вами выполнено задание «Долг старшего».

Награды:

2000 опыта».

— Гэлинг сказал мне, когда уходил на свою последнюю битву, что если вы убьете ведьму, но он не вернется, то старшим в роду будешь ты, — печально и звонко сказала Эбигайл, перейдя со мной на «ты», что, несомненно, говорило в мою пользу. — Ну, если, конечно, и тебя тоже не убьют, правда, это совсем уже другая история. Ты остался жив, трое возвратившихся с сечи воинов сказали нам об этом.

— А чего трое? — удивился я. — Их же пятеро вроде уцелело?

— Двое были не наши, — пояснила Эбигайл. — Ведьма убита, мой брат мертв, и поэтому... Подожди, чуть сама не забыла!

И, стуча каблучками сапожек, девушка убежала в дом.

— Ярл, — подошел ко мне Флоси. — Слушай, может, пока она ушла, сбежим отсюда, а? У тебя ведь что ни девка, так все потом проблемы начинаются.

— Нельзя, дружище. — Я снова начал привыкать к воню моего спутника. — Уже нельзя.

Через минуту Эбигайл вернулась, неся на руках длинный меч с широкой гардой. Попутно она еще

успела перехватить волосы бордовой лентой, от чего стала еще симпатичнее.

— Прими сей меч по праву, воин Хейген, — торжественно сказала она.

«Вами выполнено задание «Глаз за глаз».

Награды:

1500 опыта;

Родство с вождем клана Линдс-Лохэн;

Меч Игрэйна Линдс-Лохэна».

О, квест закрылся. Я взял меч, подавил в себе желание посмотреть его характеристики и сказал:

— Спасибо тебе, Эбигайл, сестра Гэлинга Линдс-Лохэна.

Эбигайл склонила голову.

— Хреновые дела, Хейген, — подбежал ко мне запыхавшийся Леннокс, сопровождаемый невозмутимым Броунингом. — Ушли Мак-Пратты, лошадки там у них были. И живые ушли, по крайней мере, на тот момент.

— Это точно? — Вот это некстати, пока не знаю почему, но точно некстати.

— На одного лошади не хватило, — пояснил рыжий. — Ну, он сначала говорить не хотел...

— Это понятно, — кивнул я.

— Слушайте, — возмутилась Эбигайл. — Мы тут серьезными делами занимаемся все-таки, а вы все о своем — кто помер, кто нет.

— А чего у вас тут? — Леннокс заметил меч у меня в руках и присвистнул: — Бедовый, в сторону, наши хлопоты подождут.

— Хейген, воин с далекого Запада, — торжественно сказала Эбигайл. — По праву старшего в клане соглашаешься ли ты принять сей клан под свою руку, править им по законам предков, оберегать его, преум-

ножать его богатства, по заслугам воздавать награды и наказания за добрые и злые дела... Там еще много чего, я все не помню просто, только один раз слышала, когда Гэлинга... Ну, ты понял.

— Да понял, — я кивнул. — Ты сразу концовку давай, чего зря воду в ступе толочь.

— Итак, ты принимаешь на себя это бремя? — прозвенел голос девушки в тишине, стоящей над площадью.

«Игрок Хейген.

Вам предлагается уникальная возможность возглавить неигровой клан Линдс-Лохэн».

Поскольку данный сценарий относится к социальным, на вас будет наложен следующий ряд обязанностей:

Вы обязаны появляться в главном поселении клана (или в месте, где находится его основная часть населения) не реже, чем раз в два дня;

Вы обязаны обеспечить безопасность его членов. В случае, если народонаселение клана сократится более чем вполовину, к вам будут применены штрафные санкции;

Вы обязаны будете заботиться о благосостоянии клана;

Вы обязаны представлять клан на всех событиях, предусмотренных сценариями игры в данной локации, а также в других локациях (о чем вы будете извещены заблаговременно).

В случае, если вы согласитесь с предложенным, вы получите следующие бонусы:

Члены вашего клана смогут помогать вам в ряде заданий, которые вы будете принимать;

Вам будет отчисляться 10 % от того дохода, который будет получать ваш клан (ежемесячно);

Услуги всех мастеров вашего клана будут для вас бесплатны (при наличии этих мастеров в вашем клане);

После выполнения ряда репутационных условий вы сможете получить одно активное и одно пассивное уникальные умения;

Вы получите герб клана (он будет виден всем игрокам) и титул «Глава клана Линдс-Лохэн».

Внимание! Поскольку вы стали первым, кто возглавил неигровой клан, вам предоставляется уникальная возможность — вы имеете право принимать в свой клан игроков (числом не более ста).

Обязательное условие — игроки не должны состоять в других кланах.

При приеме в клан игроки также получают ряд соответствующих бонусов (индивидуально, в зависимости от класса игрока и его уровня).

Предупреждение. Поскольку данный клан является неигровым, вы лишены возможности строительства клановой цитадели (замка, крепости).

Предупреждение. Поскольку данный клан является неигровым, вы лишены возможности делегирования своих прав другому игроку (при этом не воспрещается набирать офицеров из неигровых персонажей).

Внимание. Поскольку клан является неигровым, игровые кланы, в случае если они захотят объявить вам войну, будут иметь ряд ограничений при ее ведении.

Так же существует ряд других особенностей руководства неигровым кланом. В случае необходимости они будут доведены до вашего сведения.

Предупреждение: в случае вашего отказа возглавить клан Линдс-Лохэн администрация игры оставляет за собой право применить к вам штрафные санкции, в соответствии с пп. 12.3.3 «Соглашения администрации игры и игрока».

ГЛАВА СЕДЬМАЯ, *в которой герой берется за гуж*

Ну что, приятно уже хотя бы то, что Валяев мне не врал — вся эта красота и в самом деле не слишком для меня выгодна, а если говорить проще, то весь этот квест один большой и жирный минус. То, что меня связывают по рукам и ногам, — это не факт, хотя этим и пахнет, а то, что мне достался нерентабельный клан, состоящий из не слишком обороноспособной и трудоспособной части населения, — это точно. Всякий, кто пожелает его помножить на ноль, может это сделать практически не задумываясь: воинов нет, укреплений нет, людей, заинтересованных в процветании этого клана, кроме меня, тоже нет. Есть старики, женщины, вон, мелюзга с открытыми ртами, двое Мак-Соммерсов, благоухающий и лыбящийся Флоси, вытирающий кровь с секиры, и опять же я. Отличные стартовые позиции. Ах да, забыл. Выбора тоже нет, санкции мне не нужны.

Тру-ру-ру — где-то на грани звука пропели фанфары.

«Поздравляем вас!

С настоящего момента вы глава нешгрового клана Лингс-Лохэн».

Вы получаете герб клана.

Вы получаете знамя клана.

Вы получаете активное умение «Дорога домой» (вы можете пользоваться данным умением, не освобождая для него одной из имеющихся у вас ячеек активных навыков, при использовании данного умения мана не расходуется).

Под вашу руку переходят все члены клана, поселения Эринбург и Гленн-Страг, а также озеро Лингс-Лохэн.

Вы получаете право приема в клан игроков и неигровых персонажей (ограничение — игроки не должны быть связаны действующими обязательствами с другими кланами).

У вас есть право заключать союзы с игровыми кланами.

У вас есть право заключать союзы с неигровыми кланами.

У вас есть право объявлять войну игровым кланам (существуют ограничения, информацию об ограничениях вы можете получить у администрации игры, вызвав одного из сотрудников).

У вас есть право объявлять войну неигровым кланам.

Вы получаете титул «Вождь клана».

Вы получаете титул «Защитник Пограничья».

Вот сколько всего мне дали, сегодня прямо праздник какой-то.

— Тан, ты скажи чего-нибудь людям, — шепнул мне Леннокс, а Флоси покивал своей кудлатой башкой.

Я посмотрел на народ, потихоньку выползший с улиц обратно на площадь и глазеющий на меня, поднял руку с мечом Игрэйна вверх и сказал первое, что пришло мне в голову:

— Сим мечом я буду править!

Из каких глубин подсознания влезла эта фраза — мне неизвестно, но, судя по лицам окружавших меня

местных обывателей, их она не слишком вдохновила, впрочем, все они подняли правые руки вверх и бахнули ими в район грудной клетки, что, видимо, означало, что вождем они меня все-таки признали. Ну да и хрен с ними, пусть живут как знают, лишь бы мор на них не напал, да Мак-Пратты их не перебили до той поры, пока я не придумаю, как мне их обезопасить. Ну, или как мне от них без штрафов сбежать.

— Хорошо сказано, — дипломатично заметил рыжий. — Коротко и со смыслом.

— Ярл может, — подтвердил Флоси. — Кабы ты, Рыжий, знал, какие мы с ним дела на Севере проворачивали, так ты бы свою юбку от зависти обмочил.

— Это килт, — беззлобно сказал Леннокс. — А то, что у Хейгена за спиной не одна битва, я и сам догадывался. Жаль только, он сразу врагов не добивает, неверно это.

Я оценил тактичность Мак-Соммерса, тем более что я и сам жалел об этом. Пузан был бы выгодней мертвым политически, а у наемника был отличный меч, полагаю, из нерядовых, а значит, и недешевых.

— Ладно, все, народ посмотрел на меня, я на него, пошли в дом, — сообщил я своим соратникам и Эбигайл, как-то немного странно на меня смотревшей. — Там поговорим по текущему моменту.

— Ярл, я бы поел чего-нибудь, — сообщил мне Флоси. — А еще лучше было бы, если бы мне налили перед этим выпить. Ну, и после этого тоже.

— Эбигайл, — обратился я к девушке. — Мои люди голодны. У тебя есть какая-нибудь снедь?

— Конечно, вождь, — склонила голову она. — Я думаю, что мы что-нибудь найдем, дабы накормить твоих воинов.

Эбигайл легко взбежала по ступенькам крыльца, и надо заметить, что психике этих людей можно было позавидовать: менее получаса назад на ее глазах при-

резали трех мужчин, а ее саму чуть не отдали на потеху противному пузану. Как по мне — недоработка, все-таки какие-то эмоции должны быть? Впрочем, говорят, в те времена, когда не было телевидения, энергетиков и метро, народ был покрепче, как психически, так и физически.

— И вот что еще, девочка, — остановил я ее. — Не называй меня «вождь», не надо, я же не Чингачгук какой-нибудь.

— Я не знаю, кто такой Чингачгук, — ответила мне Эбигайл. — Впрочем, теперь ты глава клана, твое слово последнее. Вот только вопрос — как мне тебя тогда называть? Ярл, как вот этот лохматый называет?

Я почесал затылок.

— Можно и так. А можешь называть меня просто по имени.

— Не могу. — Эбигайл строго посмотрела на меня. — Ты теперь глава клана, тебя нельзя называть просто по имени.

— Ну, не знаю тогда. — Я впал в задумчивость. — Еще можешь называть меня «мастер». Мастер Хейген — как по мне, так звучит.

— Не, это не пойдет, — вмешался в разговор Леннокс. — Подумают, что ты кузнец или плотник, уважать не будут. Я, конечно, слышал, что где-то бывают цари-плотники, но полагаю, что это враки. Оно царю надо — плотничать? Или, к примеру, брадобрейством заниматься? Враки, как есть враки.

Мне надоела эта дискуссия, и я решил положить ей конец.

— Короче, называйте меня лэрд Хейген, тем более что так оно и есть на самом деле. А если дело дойдет до официоза — тогда называйте «вождь», пес с ним.

Эбигайл кивнула и вошла в дом, мы последовали за ней. На пороге дома я обернулся и с печалью глянул на трупы воинов Мак-Праттов, все так же валявшиеся в

пыли. Непосредственно этих молодчиков мне было совершенно не жалко, но вот факт того, что я не могу их обобрать, меня крайне тяготил. Понятное дело, что навряд ли у них можно было бы найти приличные шмотки или серьезное оружие, да и денег у них особых быть не могло, зато с тел вот таких вояк можно поднять квест-стартеры или какие-нибудь репутационные вещички, плюс сценарий, в который я впутался, мог предусматривать специальные задания, которые тоже могли стартовать с получения каких-то предметов, сокрытых в этих телах. Много разного всякого там могло оказаться, в общем, но вот воспользоваться этими пыльными трупами я не мог, как мне думается, не поняли бы гордые гэльты того, что их новый вождь начал свой карьерный путь с обшаривания тел убитых противников. Несерьезно это.

— А что с жмурами? — нейтрально окликнул я Эбигайл. — Может, мы с парнями их в озеро побросаем, на корм ракам и рыбам?

Озеро с предсказуемым названием Линдс-Лохэн было совсем рядом, судя по всему, прямо за поселением, мне даже отсюда были слышны крики чаек и плеск волны.

— Не надо, — Эбигайл поправила волосы. — Сейчас старики покидают их на телегу и повезут Мак-Праттам.

— В смысле? — я помотал головой. — Что значит повезут?

— Воины погибли честно, в схватке, их надо похоронить согласно традициям. — Эбигайл удивленно посмотрела на меня. — Война — это война. А смерть — это смерть.

— С этим я и спорить не стану, — согласился я с ней и посторонился — мимо меня два старика пронесли одного из моих бывших спутников по походу в Калидонский лес, его тело было все изрезано, сразу видно — били кинжалами. Вот ведь судьба — в такой

заварухе выжить и погибнуть в родном селении, так сказать — на родном пороге. — А Мак-Пратты наших старичков на ремни за такой груз не порежут?

— Да ты что! — Леннокс махнул рукой, отвечая за девушку. — Не посмеют. Даже Коннор Мак-Линн, уж на что был выродок, так даже он себе такого не позволял.

Как я и думал — обломились мне трупы злодеев. Жалко, ох, как жалко...

Дом вождя был большой и старый, сразу было видно, что в нем жило не одно поколение Линдс-Лохэнов. По стенам висело оружие, которым славные предки Гэлинга сокрушали в битвах своих противников, там и сям к стенам же были прищпандорены головы животных, причем все они, как одна, были каких-то титанических размеров, видно, победы над достойными представителями фауны тоже приравнивались к разделу «славные подвиги». Лестница, ведущая на второй этаж, была залита кровью — надо думать, последние представители мужского населения клана именно здесь приняли свой последний бой. Эбигайл тихонько вздохнула, глядя на кровавые пятна, которые уже затирали две молоденькие служанки.

— Тина, — сестра Гэлинга окликнула одну из них. — Скажи Флан, чтобы она подала мясо и эль в малую залу, вождь и его люди голодны.

— Вождь. — Хорошенькая девушка склонила голову передо мной.

— Да ладно тебе, — я махнул рукой. — Распорядись насчет еды, как Эбигайл сказала.

Если все эти церемонии соблюдать, то очень даже просто можно с ума сойти. Хотя и есть в этом что-то притягательное, слушают внимательно, головы склоняют...

Малая зала оказалась копией пиршественного зала кенига Харальда, только раз в пять поменьше.

— О, как домой вернулся, — сообщил мне Флоси. — Ярл, а?

— Лэрд, — строго поправила его Эбигайл.

— Чего? — повернулся к ней Флоси.

— Лэрд он теперь, — пояснил ему Леннокс. — И для нее, и для тебя — лэрд. Не ярл.

— Да? — Флоси все-таки подорвал свои мозги алкоголизмом, а может, с голодухи плохо соображал. — Ярл, так мне теперь тебя лэрд звать?

— Лэрд, — кивнул я.

— Так чего лэрд, коли ты ярл? — Флоси выпучил глаза от умственного напряжения.

— Ша! — цыкнул на них я. — Лэрд, ярл... С вами дураком станешь. Значит, так — я для всех буду лэрд. Для всех, ты меня понял, Флоси? По буквам сказать?

— Так это... — Флоси зафырчал как еж. — Наши-то, на Севере, они не поймут...

— Э, брат, о Севере забудь, — расстроил я туалетного. — Когда мы еще там окажемся.

Кстати, а вот как, интересно, добавлять народ в клан, а? На интерфейсе ничего нет, над Флоси тоже... Может...

— Флоси, теперь ты один из членов клана Линдс-Лохэн, — торжественно сказал я, глядя на бывшего викинга, бывшего туалетного работника, а теперь, стало быть, воина моего клана. Первого воина, принятого мной, будем надеяться, что сейчас я додумался до верного алгоритма.

*«НПС Флоси добавлен вами в клан Линдс-Лохэн.
Внимание!*

НПС не получают каких-либо дополнительных бонусов при добавлении в ваш клан.

Примечание.

Каких-либо ограничений на прием в ваш клан неигровых персонажей не существует».

— Да, вот так пополнение, бородатое и пахучее, — скептически фыркнула Эбигайл. — Хотя топором машет здорово, я видела в окно.

— Да он вообще у меня молодец, — не стал скромничать я. — Диковато выглядит, но молодец.

Флоси довольно заулыбался и распустил бороду. Над его головой появилась надпись «Флоси из клана Линдс-Лохэн» и маленький герб — прямоугольный щит с головой росوماхи наверху и двумя скрещенными кинжалами внизу. Почему росوماха? Почему кинжалы?

Флоси плюхнулся на лавку, растопырив локти по столу.

— Так, ты давай-ка вон на край садись, — сообщил ему Леннокс. — Или иди, помойся, уж очень от тебя разит. Нет, я и сам, бывало, в походах по неделям воды не видал, но чтобы вот так...

— Чай, не баре, воду на себя переводить, — проворчал Флоси, но переполз на дальний край стола.

Я с отеческой любовью посмотрел на первого моего сторонника, принятого мной в клан, и перевел взгляд на двух союзных мне бойцов.

— Жаль, парни, не могу вам предложить того же, — развел руками я, глядя на Леннокса и Кэйла. — У вас есть ваш клан...

— Мне можно, — неожиданно сказал Кэйл. — Я не Мак-Соммерс, я же Броунинг. Я один из младших дружинников у бейрона, мой отчим вольный фермер.

— Ну, это как наемник, только бесплатно, — пояснил Леннокс, хлопнув Кэйла по плечу. — Он служит нашему клану, и за это его учат и кормят бесплатно. Как выучится, либо к отцу отправится, либо даст клятву и станет одним из дружинников у Фергуса. Но в его случае это вряд ли, недотепист больно...

— Есть такое, лэрд, — подтвердил бесхитростно слова рыжего Кэйл.

— А ты сам-то ко мне пойдешь? — недоверчиво посмотрел на него я. — Тебе-то это зачем?

— Так ты меня в клан берешь. — Броунинг вытянулся передо мной как струна. — Я стану его полноправным членом, а не приживалой, которого используют как смазку для мечей, и мне точно не придется возвращаться к отчиму сажать репу в огороде.

— Как все у вас тут непросто, — посетовал я. — Слушай, Леннокс, мне потом за него Рэналф бошку не отвинтит? Ну, переманивание кадров, предательское ослабление обороноспособности клана Мак-Соммерс?

— Нет. — Рыжий воин был на редкость серьезен. — Он сам волен выбирать себе принципала, до тех пор, пока не связан клятвой верности или не принят в клан на правах полноправного члена.

Вот оно как. Интересно, а сколько таких младших дружинников ошивается по кланам? Хотя и молодые все, но все-таки волки, это лучше, чем ничего.

— Кэйл Броунинг, теперь ты один из членов клана Линдс-Лохэн, — торжественно сказал я.

Надпись над головой Бедового мигнула, и вместо слов «Кэйл Броунинг» там появилась надпись «Кэйл Линдс-Лохэн».

Эбигайл слегка поморщилась, эта гримаска не прошла мимо моего внимания.

— Ты чем-то недовольна, сестра? — громко уточнил я у нее. — Говори сразу, я не хочу недомолвок среди тех, кто будет решать судьбу клана.

— Не мне осуждать или одобрять решения нового главы клана, — негромко сказал Эбигайл. — Я всего лишь женщина. Но раньше для того, чтобы войти в наш клан, мужчина должен был немало сделать, он был обязан доказать, что достоин этого.

— Кэйл Линдс-Лохэн, сколько воинов клана Мак-Соммерс участвовало в недавней стычке на площади? — поинтересовался я.

— Нас было двое, — негромко сказал Кэйл.

— Двое против семи, — уточнил Леннокс. — И Бедовый уложил трех, и эти трое знали, с какой стороны братья за меч.

— Сестра, по-моему, этого более чем достаточно, особенно если вспомнить, что мои друзья вообще не были обязаны влезать в эту драку, — подытожил я.

— Не называй меня сестрой, — побледнела Эбигайл и вышла из зала со словами: — Пойду потороплю кухарку.

— Полагаю, что ей не слишком по душе то, что ты делаешь, — простодушно сообщил Флоси.

— Да мне все равно, что ей по душе, — равнодушно ответил ему я. — Теперь это мой клан, и я буду решать, что в нем будет, кто, как и когда. Она сама дала мне власть в руки, пусть теперь терпит.

Кэйл все так же стоял, прямой как столб, на его лице горел румянец, глаза подозрительно блеснули.

— Кэйл, отомри и садись за стол, — сказал ему я. — Это теперь и твой дом тоже, мои ближние будут жить здесь. Я не хочу, чтобы мне перерезали глотку в одиночку, если и будем помирать, то компанией.

Кэйл кивнул мне и сел за стол, рядом с Флоси, видимо, исходя из корпоративных соображений. Но, посидев рядом с ним полминуты, он потихоньку переполз на противоположный край стола — на свежего человека запах моего северянина все же оказывал неотразимое впечатление. Привыкнуть надо к нему, принюхаться...

— Ну, а тебе, Леннокс, надо думать, предлагать подобное глупо? — с сожалением спросил я у рыжего.

— Ну да, — Леннокс шутовски развел руками. — Я рожден Мак-Соммерсом и умру им. Но если ты не против, я проживу у тебя с полгода-годик, дома-то тоска, а тут скучать не придется. С тебя еда и выпивка, с меня мой меч. А коли меня убьют, тогда ты за

свой счет доставишь мое тело дядюшке для почетного сожжения. Идет?

— По рукам, Леннокс Мак-Соммерс, — абсолютно серьезно сказал ему я. — Призываю Витара и Тиамат для закрепления этой клятвы.

Со стены соскочил меч и воткнулся в пол, где-то под досками пола раздалось тихое шипение.

— Ого, — рыжий ухмыльнулся. — Кэйл, похоже, ты сделал верный выбор, этот клан может далеко пойти, наш лэрд на короткой ноге с серьезными силами. Я не знаю имен этих богов, но чую своим длинным носом, что они не из последних. Только ты, лэрд, перед посторонними свои связи не демонстрируй, могут не понять.

В залу вошли давешние служанки, они несли блюда с мясом, хлебом, овощами, за ними вошла Эбигайл, в ее руках были два кувшина, надо думать, со спиртным.

— Ага, — оживился Флоси. — День-то задался, еда и выпивка, что еще надо для счастья воину?

Эбигайл поставила кувшины на стол и собралась уходить, я успел поймать ее руку.

— Останься с нами, — мягко сказал я ей. — Присядь за стол.

— Женщины не сидят за одним столом с мужчинами, — ответила она мне, не спеша отдергивать руку. — Таковы законы Пограничья.

— Я с Запада. Там женщины правят королевствами и сами указывают мужчинам, где тем сидеть, — пояснил я девушке. — Я хочу, чтобы ты участвовала в обсуждении всех проблем наравне с теми, кого я введу в свой ближний круг. Ты смогла сохранить клан в одиночку, ты, хрупкая, юная девушка, и если кто и достоин места справа от меня, то это именно ты.

На щеках Эбигайл появился румянец, и она, поразмыслив мгновение, села справа от меня.

— Леннокс, тарелку моей... моей Эбигайл, — командовал я. — Флоси, что там в кувшинах?

— В одном эль, — пробублькала хирдманн. — В другом винище, похоже, что крепленое.

— Вина или эля? — спросил я у сестры Гэлинга.

— Вина, — ответила мне Эбигайл. — И мяса, коли я за столом с мужчинами, буду есть то же, что и вы.

Мои подручные деловито начали накладывать в тарелки, которые поставили перед ними служанки, еду и наливать в кубки эль. К питанию, как и к войне, гэльты явно относились очень ответственно, про Флоси же и говорить нечего — он был в своей стихии. Даже Эбигайл что-то клевала со своей тарелки.

Я тоже положил себе мяса, но есть не стал, вместо этого я осмотрел меч Игрэйна, который притащил с собой в малую залу.

«Меч Герхарда Игрэйна.

Репутационный предмет.

Этот меч является одним из символов клана Линдс-Лохэн, его обладатель имеет право голоса на совете клана и вправе претендовать на главенство в нем.

Урон 190—260 единиц

+ 23 к силе;

+ 17 % к возможности нанести критический удар;

+ 12 % к шансу нанести противнику кровоточащую рану;

+ 12 % к возможности увернуться от удара противника;

+ 3 % к выпадающему из противника золоту.

Данный предмет невозможно продать или подарить.

Данный предмет невозможно украсть, потерять или сломать.

Данный предмет не пропадает из инвентаря игрока после его смерти.

Прочность 472 из 600.

Минимальный уровень для использования — 60».

Какая великолепная шляпка! Красивый, пафосный и бессмысленный предмет. Повешу здесь, в доме, пусть на стенке висит. Подозреваю, что его отсюда упереть будет невозможно, да и кому это нужно, на нем, небось, штрафных санкций вагон и маленькая тележка висит.

— Лэрд, — неожиданно сказал Кэйл. — Я думаю, что многие младшие дружинники захотят примкнуть к вам.

— Бедовый, — Леннокс дал Кэйлу подзатыльник. — Ты лучше ешь, а не говори. Ты думаешь, что лэрд этого не понимает?

— Понимаю, — согласился я. — Но вот только я не знаю, что на это скажет бейрон. Одно дело, что от него ушел вон только Кэйл, и совсем другое дело, если кроме него с моей подачи уйдет еще пять, а то и десять человек. Это не очень красиво, да и небезопасно, как я полагаю.

— Абсолютно ничего некрасивого. — Леннокс отодвинул от себя тарелку и присосался к кубку с элем, аппетитно булькая, кадык его заходил туда-сюда.

— Не знаю, не знаю, — покачал головой я. — Прийти, развести агитацию...

— Развести чего? — оторвался от выпивки Мак-Соммерс. — Не знаю такого слова. Ты должен прийти к бейрону и сказать, что ты хочешь предложить его младшим дружинникам перейти к тебе, вот и все. Он позовет молодняк, ты скажешь им, что предлагаешь, те, кто захочет принять твою руку, пойдут к тебе, те же, кто нет, — не пойдут.

— А если на кого-то из них у Фергуса уже были планы? — уточнил я у рыжего.

— Тогда он предложит этому гэльту остаться у него и назовет условия, на которые тот может рассчитывать. И пусть молодой сам решает, куда ему идти.

— Вот так просто? — поразился я.

— Пограничье — страна свободной воли, — немного меланхолично сказал Леннокс, набулькал себе еще эля и снова присосался к кубку.

— Одно плохо, — посмотрел я на Кэйла. — Фергус еще неделю будет гудеть на празднике у кого-то из вождей. Теряем время.

— Я могу сходить на папашину ферму. — Кэйл вертел в руках двузубую вилку. — Там есть много славных ребят, которые хотят попытаться воинское счастье.

— Да таких ребят везде много, — махнул я рукой. — Учить их кто будет? И самое главное — когда это делать? Не думаю, что у нас много времени.

— Да его вообще нет. — Леннокс гулко рыгнул, заставив Эбигайл испуганно подпрыгнуть. — Прости, малышка. Что до времени — максимум у нас дней пять, может, семь. Не больше.

— И то это при условии, что эта тварь Гуард умрет, — уточнила Эбигайл. — Если старик Мак-Пратт поймет, что его сынок выживет, все произойдет быстрее.

— Не понял? — По моим прикидкам, все должно было быть наоборот.

— Если этот пузырь сдохнет, то надо будет его хоронить по обряду, потом тризна, там дел на неделю, если не больше, — пояснил мне Леннокс. — Только после всех обрядов можно будет мстить. А если он выживет, то и ждать нечего. Какая разница, кто тебя прикончит — сын ли, папа ли? Главное для них — результат.

— Хреново, — резюмировал я.

— Да ладно тебе, ярл, — сказал Флоси, который вроде нас и не слушал, деловито выбивая из кости

колбаску мозга. — То есть лэрд. Сгоняем к нам, на Север, найдем полсотни «морских королей», они этих Мак-Праттов всех под дерновое одеяльце уложат. А если сотню найдем, так они и всех остальных соседей перебьют. Вот тогда у нас земли-то будет, а?

Вот тебе и решение проблемы, простое и эффективное. Недешевое, конечно, но зато действенное.

— Флоси, во сколько мне встанет нанять два десятка северян? Срок — до двух недель.

Флоси облизал пальцы, пустил злого духа, заставив Эбигаил аристократически поджать губы, почесался и, подумав с минуту, сообщил мне:

— Если хороших, кого-нибудь из хирда Сигурда Лобастого или, там, Герта Три Колена, то, пожалуй, по три тысячи золотых за каждого.

— В день? — обалдел я от расценок.

— За все время, — успокоил меня Флоси. — Плюс харчи и выпивка. Ну и девок они обрюхатят, не без этого, ты, хозяйка, это сразу в виду имей.

— Да и ладно, — спокойно отреагировала Эбигаил. — От кого им еще-то беременеть, от водяных, что ли? Хорошая кровь нам не помешает. Только без всяких штучек — чтобы силком не принуждали.

— Да ты что, хозяйка! — с возмущением запыхтел Флоси. — «Морские короли» ребята, конечно, шумные, но о таких вещах и речи идти не может.

— Смотри у меня, лохматый, — погрозила ему пальцем Эбигаил.

— Стало быть, шестьдесят тысяч золотом за две недели, — потер я подбородок. — Идет. Завтра я дам тебе деньги, отправишься на Север, наймешь людей и приведешь их сюда.

— Два десятка мало, даже если это хорошие воины. — Леннокс с сомнением смотрел на меня. — Лучше три. Макмиллан не пошлет сразу много людей, но это точно будет не меньше чем пять десятков.

— Зачем столько-то? — удивился я. — Он же знает, что нас четверо?

— Так поселение с землей ровнять — работа не из простых, — со знанием дела ответил мне рыжий. — Тут очень много тонкостей.

— И не забудьте про Гленн-Страд, — встряла в разговор Эбигайл. — Деревенька маленькая, но ей тоже охрана нужна.

— Флоси, наймешь тридцать пять человек — подытожил я. — Тридцать сюда, пять в этот самый Гленн-Страд, не думаю, что туда кто-то сунется, кому он нужен. Я вот его даже и не видел еще. Мак-Пратту нужны конкретно наши головы на память, и вон, Эбигайл целиком, в живом виде.

— Только это временная мера. — Леннокс вытянул под столом ноги. — Это ты денег не напасешься на наемников.

— Знаю, — поднялся я из-за стола. — На то мне две недели и нужны, чтобы попробовать сбить костяк клана. Главное, найти несколько первых сокланов, остальные набегут. А поэтому будем людей искать, причем везде, есть у меня кое-какие мысли...

ГЛАВА ВОСЬМАЯ, *в которой герой занимается кадровым вопросом*

— Слушай, Эби, — обратился к Эбигайл рыжий. — А все-таки как так вышло, что в клане вообще не осталось мужчин?

— Последних трех закололи вон на той лестнице, — девушка показала рукой в сторону выхода из дома. — И вот еще что, Мак-Соммерс, если будешь сокращать мое имя — в результате сократишь свою жизнь. Я понятно сказала?

Флоси утробно зареготал, показывая большой палец одной руки и махая второй, в которой была зажата полуобглоданная кость.

— Какая ты строгая. — Глаза Леннокса замаслились. — Обожаю строгих женщин!

— Особенно когда эти женщины мои родственницы, пусть и не кровные? — уточнил у него я.

— Все мы чьи-то родственники, — дипломатично заметил Леннокс, при этом паскудный блеск из глаз у него все-таки пропал. И на том спасибо.

— А до этих трех последних что случилось? — Мне тоже была интересна история падения клана. Мало ли какие в ней содержатся сюрпризы?

— Сначала наш с Гэлингом отец повздорил с ведьмой Гретхен, — тихо сказала Эбигайл. — Был овечий

мор, потом умерло очень много мужчин и мальчиков, они заболели горячкой и умирали очень быстро, день-два и все.

— Проклятие, я такое видел, — со знанием дела сказал Флоси. — Чертовы ведьмы!

— Отец сказал то же самое, — продолжила Эбигайл. — Он взял почти всех оставшихся воинов и пошел в Каллидонский лес.

— Ну, дальше мы знаем, — вздохнул я. — Понятно. И трех оставшихся дорезали сегодня. Вот оно как, мужики, с нуля начинаем.

— Да и ладно, — отметил Флоси. — Мы еще всем покажем, где Фомор зимует. Вот что я думаю, ярл, — может, вашего дружка закадычного сюда позовем, Гунтера? Он вояка хоть куда, с ним повеселее будет.

— Не думаю, что он сам сюда так просто придет, — ответил я Флоси. — Он большим командиром стал, у него дел полно, небось, какое ему дело до наших бед. Хотя орден надо будет навестить, предложить им здесь форпост открыть. Пара-тройка, а то и пяток лишних мечей — это всегда хорошо.

Я встал и положил руки на стол.

— Значит, план на завтра такой. Флоси, прямо с утра дуй на Север, нанимай людей, деньги я тебе сегодня попозже выдам. И не дай тебе бог, причем любой из существующих, хоть медяк из них пропить. Вы, двое, — Леннокс и Кэйл устали на меня, — вы сидите здесь, смотрите за округой, мало ли что. Эбигайл, ты тоже сидишь дома, безвылазно сидишь, подозреваю, что тебя могут попытаться украсть, ты веский аргумент в споре со мной. Не стоит нашим врагам давать лишний козырь в руки.

— Ясно. — Эбигайл не стала спорить и возмущаться моим решением, чем крайне меня порадовала. Нет, в гэлтских женщинах что-то есть. Что-то потерянное навеки в нашем мире.

— Ну, а я... У меня есть свои соображения. Эбигайл.

— Да, лэрд. — Глаза в пол, выражение лица девственно-скромное, ангел, а не девушка.

— Я отбываю, и на то время, пока меня здесь нет, право окончательных решений по вопросам хозяйственного характера имеешь ты, все военные вопросы лежат на вон том, рыжем.

— А чего не на мне? — возмутился Флоси. — Он же даже не в нашем хирде?

— Клане, Флоси, клане, — поправил я возмущившегося северянина. — И потом — военный лидер, он бритый, вымытый, и от него либо пахнет приятно, либо не совсем уж отвратно. А от тебя разит жутко, как, впрочем, и всегда. Помойся, подстриги бородищу, и мы вернемся к этому вопросу. И потом — какая тебе разница? Твоя дорога лежит к суровым морским королям. Послезавтра, это самое позднее, их хирдманны должны быть здесь.

Флоси о чем-то задумался, почесывая бок. Он, конечно, по своей сути большое недоразумение и немного туповат, но при этом я уверен — если ему предельно точно поставить задачу, то он ее выполнит, так как должно и в положенный срок. Еще бы мыться начал — так ему бы вообще цены не было.

— Мы с Эбигайл управимся, — голос Леннокса можно было намазывать на хлеб. — Мы будем помогать друг другу во всем. Мы же друзья?

— Не верь ему, сестра, — сказал я Эбигайл. — Он обманет тебя.

— Я тебе не сестра, — не поднимая глаз от пола, ответила девушка.

Ну, не сестра так не сестра. И шут с тобой, главное, что ты мне не мешаешь и под ногами не вертишься.

Пискнуло оповещение почты, причем уже не в первый раз.

— Ладно, я пошел, ждите меня часа через два-три. Флоси, не вздумай надергаться до состояния бревна, понятно? Кэйл, присмотри за ним.

Мой новобранец кивнул, после чего мне стало ясно — Флоси обречен. Может, этот Кэйл и недотепа, но и ему в точности выполнение указаний доверять можно.

Почтовый ящик обнаружился неподалеку от моего нового дома. Он был приколот к столбу, явно носящему какое-то сакральное значение, скорее всего, это было что-то вроде «майского дерева».

Пришло письмо от Гедрона, в котором он выражал радость от того, что я объявился, и подтверждал то, что Сайрус вполне себе нормальный мужик, не без тараканов в башке, само собой, но верить ему до определенного предела можно и подянки без повода ждать от него не стоит.

Ответила и Тисса. Она явно обрадовалась моему ответу и выражала готовность бахнуть со мной пивка в любое время. Непременно встречусь с ней, она ведь маг. Ну да, молодой и зеленый, но маг, и, насколько я помню, значка клана у нее в нике не стояло. Не мне сейчас привередничать, общеизвестно, что когда нет гербовой бумаги, то пишут на простой. Вот мы ей сейчас и напишем, посмотрим на нее еще, да и предложим...

«Забыл, забыл, забыл», — донес до меня ветер чьи-то слова. Я повертел головой — никого, пуста площадь, только ветер посвистывает, да облака в синем небе плывут.

«Клятва!» — гроыхнуло в голове.

Я подпрыгнул на месте и стал думать, о какой клятве идет речь. И вспомнил!

«Вахмурка, привет.

Во исполнение данного мной тебе слова я официально предлагаю тебе вступить в мой клан (я в нем самый главный!).

Но при этом сразу предупреждаю — клан необычный, проблем в нем будет видимо-невидимо, а классических плюсов, которых игроки от кланов ждут, — очень немного. Зато фана — хоть отбавляй.

Отпишись мне в любом случае — и если это тебя заинтересует, и если нет, мне же надо знать — рассчитывать на тебя или нет.

Твой закадыка — Хейген».

Я отписался Тиссе, пригласив ее в Селгар, в духан Кривого Ибрагима, в течение ближайших трех часов, и даже приложил к письму свиток портала. Немного расточительно, но маг...

После я написал Элине, предложив ей также посетить Селгар, но не ранее чем через два часа, при этом встречу я ей назначил у аукциона — ни к чему ей видеть тех, с кем я буду общаться. Не скажу, что в этом есть что-то криминальное, но, зная способность этой женщины накручивать себя и придумывать всякую фигню, в которую она потом сама охотно верит, — лучше перестраховаться. Я даже было подумал о том, что, может, с ней вообще лучше было бы встретиться где-нибудь в другом месте, не в Селгаре, а где-то еще, но письмо уже ушло. Если по чести — мне вообще не очень хотелось с ней встречаться, но как ни крути — все-таки она сестра женщины, с которой я живу, так или иначе, это накладывает на меня определенные обязательства. И потом — после Нового года мне с ней... Вот же блин! А как я в Касимов поеду, а? Как же хороводы вокруг елки, катания с горки, с веселым подвизгиванием и засыпанием снега Вике за шиворот, и бутылка-другая водки с ее папой? Мне ведь надо раз в два дня посещать свои уголья, так сказать, Мороз-воевода дозором... Ай-яй-яй, беда.

Я почесал затылок и поставил в памяти зарубку — уточнить у Валяева, как бы мне можно было обойти данное условие. Какая бы ни была преграда на пути —

всегда найдется отнорочек или лаз, в который можно нырнуть и обойти систему, это я наверняка знаю. Есть, есть люди, которые прямолинейно бьются лбом в стены, искренне веря в то, что сила солому ломит и что нет таких крепостей на свете, которые не могли бы взять уверенные в себе люди. Они уверены, что только прямые и трудные дороги ведут к счастью и успеху, а кривые и окольные пути — это недостойно для человека с принципами. Мне таких людей всегда немного жалко — они расшибают себе лбы, да и другие части тела частенько тоже, а после, так и не взяв барьер, теряют веру в себя, опускаются нравственно и физически и в результате подымают под заборами — забытые, жалкие и никому не нужные. Не нужные по одной простой причине — они неудобны большинству людей, которые, посмотрев на них, могут ощутить свою неправильность — ведь они тоже свернули на окольный путь. Выходит те, они все в белом, а мы в этом самом? И когда очередной Икар расшибается о камни мостовой, большинство делает сочувствующую рожицу и печально говорит: «А он ведь подавал большие надежды, жаль, жаль». Но в душе все злорадно говорят: «А вот нефиг было высываться, жил бы как все!» И они в определенном смысле правы. Какова статистика у таких героев? Пятеро из ста достигают вершины, пожинают плоды славы и гордо носят на шее лавровые венки, пока их не придушат втихаря, чтобы сделать из них то, что потом называют «наследие эпохи героев», а остальные девяносто пять — про них никто не помнит. Их имена никто не знает, никто не в курсе даже, что они вообще были на свете.

Нет, мне такого не надо, это не из моей сказки. Мы лучше потихоньку, помаленьку, в обход, где на корточках, а где и ползком. И нет в этом ничего зазорного — гибкость и ловкость не есть низость или подлость, в этом нет ничего мерзкого или предательского,

это всего лишь проявление разумности и целеустремленности. Есть цель, и есть способы ее достижения, и не надо кривить лицо, если для этого придется двигаться по шею в дерьме, — это жизнь, в конце концов, что тебе важнее — запах или победа? Только в книгах со светловолосыми героями в сияющих доспехах на обложках эти самые герои идут по миру, щедро раздавая налево и направо добро, свет и обещания, окруженные толпой почитателей и девиц, вешающихся им на шею. Они сразу же после своего появления в мире становятся необходимыми всем-всем-всем, и эти все-все-все недоумевают — как же это они до этого жили без этого героя? Они изобретают колесо, побеждают всех и вся и открывают двери в покои сильных мира сего с пинка, считая, что так и надо.

А в жизни такой красавец просто получил бы удар ножом под девятое ребро в первой же попавшейся харчевне, просто потому что у него очень хорошие доспехи, которые дорого стоят, и конь неплохой. Тут и сказочке конец. Не может мир вертеться вокруг одного героя, просто потому что мир очень велик, а герой попросту мал. И даже став легендой в одном городе, ты точно ею не станешь в соседнем поселении, пока сам туда не доедешь. Пока же ты доедешь туда, тебя уже забудут в первом, поскольку память людская избирательна и день сегодняшний непременно стирает из нее день вчерашний.

Ладно, оставим философию — время дорого, а дел еще очень много.

Открыв личку, я пробежался по не такому уж и большому списку своих друзей. В игре были Рейнке, Мюрат, Флоси (здоровяк из ущелья Грингворт, которого я после того боя больше ни разу не видел), Кролина и Джокер.

Ну, трое из середины мне были не нужны — Мюрат отнимет у меня слишком много времени, Флоси

этого я совершенно уж не помнил, а Кролина... Что мне ей предложить? Валькирия с луком и без башни, относящаяся к хаям и наверняка уже состоящая в каком-нибудь из топовых кланов, разве только что посмеется надо мной, назовет «симпомпончиком» и «душкой», а после усвистит куда-нибудь в высокоуровневую локацию.

А вот Рейнеке Лис и Джокер — это да. К Лису я относился с определенным почтением — он был одним из первых игроков, который отнесся ко мне по-человечески, без дальнего прицела на выгоду, помог словом и делом. Амулет, помнится, подарил хороший.

Что же до Джокера — он мне был тоже нужен. Деньги у меня сейчас, конечно, есть, но подозреваю, что с моим новым кланом они очень быстро растают. Не стоит экспериментировать, как говорил один персонаж из очень старого кинофильма, «Кинжал хорош для того, у кого он есть».

«Рейнеке, привет.

Это Хейген, как-то давно ты мне помог с одним неприятным чернокнижником в Флагридже».

«Привет, я тебя помню. Что-то случилось?»

«Да не то чтобы... Совет нужен. Если есть минут двадцать свободного времени, так, может, пересечемся? Свиток перемещения с меня».

«Где и когда?»

«Селгар, духан Кривого Ибрагима. Как дойти, объяснить?»

«Как-нибудь сам найду. Через десять минут».

Лаконично. Но самое главное — Рейнеке меня сразу не послал, хотя в принципе мог — мы с ним уже даже не сокланы.

«Джокер, привет».

«А, Хейген. Здорово. Есть чего?»

«Есть кое-что. Сможешь подскочить в Селгар?»

«За хорошими новостями — хоть куда. Когда и где?»

«В духане Кривого Ибрагима, это около аукциона. Найдешь там меня».

«Найду. Ну, и свиток перемещения с тебя».

«Я похож на сено?»

«Не понял?»

«Сено к лошади не ходит. Не сомневайся, встреча того стоит».

«Ладно. Когда?»

«Я тебе стукну в личку. Где-то минут через сорок — час».

«Лады. Жгу».

Ну, вот и ладушки. С запасами оружия с Архипелага я пока подожду, а вот перстенок можно и загнать. И пятьдесят на пятьдесят — одну половину денег оставляю здесь, а вторую, как и собирался, попробую

перегнать в реал. Посмотрю на реакцию хозяев, оценю масштаб трагедии, если возьмут за горло — верну ее в игру. Ну, а судьба Джокера... В конце концов, он знает, чем занимается, риск входит в те деньги, которые он недоплачивает мне за вещь — как ни крути, процентов двадцать, а то и тридцать от реальной цены я все равно недополучаю.

В гостинице Селгара я взял из сундука перстень Крона и серп ведьмы, провел ревизию золота — его оказалось у меня не слишком мало, почти триста тысяч золотом, но на самом деле это была иллюзия. Шестьдесят тысяч я отдам «морским королям», туда, сюда — вот и все. И нету денег. Немного подумав, я изменил свою точку зрения и все-таки кинул в сумку одну из абордажных сабель — надо же понимать, что почему?

К духану я не подошел, а подбежал — опаздываю, это не есть хорошо.

— Э, дарагой! — Кривой Ибрагим полез ко мне обниматься. — Давно тэбя видно не было, э? Гдэ был, что видэл?

— Где только не был, Ибрагим, что только не видел! — сказал я пузатому духанщику. — Тут мой друг не подходил? Воин, с мечом и щитом за спиной, среднего роста...

— Хейген, я здесь, — услышал я голос Рейнеке со второго этажа. — Опаздываешь!

— Да по дороге задержали, — почти честно ответил ему я на ходу. — То да се.

Рейнеке скептически улыбнулся, услышав эти слова, и осмотрел меня.

— Подрос, окреп, — одобрительно сказал он мне. — И доспех неплохой. Уже не тот нуб, которого мы опекали с Кро. Я смотрю, тоже из «Буревестников» ушел, это правильно.

Он внимательно всмотрелся в меня.

— А что это за клан такой? И почему его клановый значок в золотой окантовке? Никогда такого не видел.

Я посмотрел на значок клана над головой Лиса и увидел, вокруг него мерцает синий кружок. А у меня значит, золотой. Ай, как плохо-то, а...

— Ну, в общем, это и есть та вещь, о которой я хотел с тобой поговорить. Точнее, посоветоваться.

— Э, дарагие мои, — слышался голос Ибрагима. — Чито кушать будем? Есть шашлык, долма, овощи на углях...

— Вина и долму, — быстро сказал я.

— Поддерживаю, — сообщил духанщику Рейнеке, усаживаясь за стол. — Спасибо за гостеприимство, уважаемый, но нам бы поговорить с приятелем, давно не виделись.

— Я все понял, — кивнул Ибрагим и громко крикнул: — Ануш, тот и тот столы нэ занимать, пусть наши гости поговорят спокойно. И подашь сюда вина и долмы.

— Хорошо, отец, — раздался снизу девичий голос.

Духанщик ушел, Рейнеке глянул на меня и с улыбкой сказал:

— Ну, а теперь выкладывай.

Я криво улыбнулся и рассказал ему всю историю про то, как мне достался клан Линдс-Лохэнов, ну, разумеется, опуская разные подробности, такие, как квест инквизиторов и почему со мной в Каллидонском лесу оказались «Дикие Сердца». Кстати, значок клана у него был не гедроновский, видно, не слишком верны были слухи о том, куда именно ушла часть ветеранов.

— Забавно, — сказал Рейнеке после того, как я закончил. — Очень забавно. Про социалку я слышал, сам даже как-то одной бабуле помог печную трубу на крыше подправить. Не по доброте душевной, конечно, она просто в меня как клещ впилась, а в условиях квеста тоже про штраф было написано. Но вот чтобы

целый клан на шею повесили... Как по мне — невиданное дело, я про такое не слыхал и не читал.

— Я тоже, — вздохнув, я налил нам вина, которое принесла симпатичная черноглазая девушка в переднике. — Однако же вот, я теперь вождь неигрового клана.

— Ты попал, — отпил вина Рейнеке. — Серьезные игроки в это не впишутся, только молодняк или коллекционеры, и от тех и от других тебе пользы мало.

— Какие коллекционеры? — не понял я.

— Обычные, — спокойно ответил Рейнеке. — Титулы, символы, гербы, да мало ли. Люди в игре чего только не собирают. Но пользы тебе от них не будет, если клановая жизнь начнет мешать им, они сразу от тебя свалят.

— И кого мне в клан набирать? — печально спросил у него я.

— Средняков. — Рейнеке поставил кружку на стол. — Их тоже много. Фан в твоей ситуации есть. Нестандарт и все такое — на это игроки тоже ведутся, поэтому ищи сегмент между сороковым и семидесятым уровнем, они уже что-то умеют, но при этом еще не слишком зажрались. Пасись в городах, давай объявления в чат, посигналь в форумах. Еще лучше — найди толкового офицера или нескольких, чтобы расширить зону поиска. И с каждым соискателем говори сам, чтобы понять, что за человек перед тобой.

— Ну, тебе... — Я многозначительно посмотрел на него.

— Нет, — сразу ответил Лис. — Извини. У меня свои дела в игре, да и не моя это тема. Я и в свой теперешний клан пошел только для того, чтобы в чатах не донимали в невысоких локациях. Ну, знаешь, это — «Приглашаем вас в клан «Старые приключенцы» и так далее. Крайне раздражает.

— Жаль, — искренне сказал я. — Очень жаль.

— Ну, извини, — развел руками Лис. — Я уже прошел этот путь, мне клановые дела теперь неинтересны, я соло бегаю. Вот кабы пару лет назад...

— Пару лет, — вздохнул я. — Я тогда и не играл еще.

— Но зато я знаю, кто тебе поможет. — Глаза Лиса остекленели, он кому-то писал в личке. — Надежный человек, что делать надо в таких случаях — в курсе и сейчас свободна как ветер. Да ты ее знаешь.

— Кро? — недоверчиво выпучил глаза я.

— Ну да. — Лис благожелательно улыбнулся Ануш, которая принесла нам деревянные тарелки с аппетитной долмой. — Ты не смотри, что Кролина выглядит иногда как дурочка с переулочка. Это только защитная маска. Нет, она и в самом деле бывает шумной, вздорной и отвратительно позитивной, но, по сути своей, она отличный товарищ и очень хороший боец. Если она впишется в твою ситуацию, то поверь, ты будешь в большом выигрыше. Правда, будь готов к тому, что про твой клан узнает куча людей, язык у нее без костей, что есть — то есть.

Рейнеке принялся за долму, я же призадумался. С одной стороны, наличие в клане Кро давало мне определенный бонус в виде высокоуровневого игрока и ее связей, с другой... Шум, гвалт, постоянный хаос — это тоже не есть хорошо.

Я очень пожалел, что в игре нет сигарет — пара затяжек мне бы не помешала. Трубка есть, но это не то, нет от нее необходимого релакса. Ладно, что у меня в пассиве, ясно. Что в активе? Гунтер фон Рихтер, рыцарь без страха и упрека. Если до этого и были сомнения в открытии миссии в моем поселении, то с Кро она точно появится, даже если Гунтер будет против. Насколько я помню, Кро в ордене очень популярна, хе-хе.

— Эй, дядька, тут где-то мой приятель заседает. Суровый, как бука, и скуповат, — раздался снизу звонкий голос беспокойной лучницы. — Не подскажешь?

— Эээ, такой красавице всю расскажу, только улыбнись еще раз, — галантно пробасил Ибрагим. — Они на втором этаже, оба.

— Оба? — удивилась Кро — А с кем это он?

Каблучки простучали по лестнице, и перед нами предстала Кролина во всем великолепии — лук за спиной, кинжал на боку. Зеленые глаза, веснушки, волосы уже почему-то рыжие и сложенные в замысловатую прическу.

— Хейген, — белозубо улыбнулась девушка. — Малыш, ты откуда взялся? Подросток-то как!

Она подбежала ко мне и сочно расцеловала в щеки.

— Кро, прекрати смущать нашего друга, — лениво сказал Рейнеке. — Ладно, я тебя сто лет знаю и привык к твоим штукам, а он-то нет.

— Ой, да ладно тебе, что ты как свекровь себя ведешь, честное слово. — Кро уселась на лавку, убрав одну ногу под себя, а второй небрежно начала покачивать. — Как ты, где ты?

— Вот это вопрос по существу, — отметил Лис. — Затем я тебя и позвал.

Он довольно быстро и по существу обозначил мою проблему.

— Ты, насколько я знаю, сейчас беспризорная, — бесцеремонно закончил он свою речь. — Так ты себе клан и не выбрала.

— Да ну их всех, — отмахнулась Кро. — Везде одно и то же — либо каторга, либо начинаются эти штуки — «Ты из какого города? Давай в реале встретимся». Ну, ты же помнишь?

Рейнеке хмыкнул, что-то припомнив.

— Лис с Амадзе по первости от меня в «Буревестниках» столько ухажеров отогнали, ужас просто, — поделилась со мной Кро и забавно махнула руками. — «Э, ти чо? Наш сэстра хочешь шпили-вили? Да ми тэбя сичас!»

— Было дело, — подтвердил Рейнеке. — Гоняли. Я тебе говорил — иди ко мне, никто в твою сторону не посмотрит даже.

— Да ну, неинтересно, — Кро отпила вина из моей кружки и пододвинула к себе мою тарелку. — А тут, стало быть, полная задница?

— Полнее некуда, — кивнул я. — Все, что у меня сейчас есть, это куча небоеспособного населения, мутноватая названная сестрица, три НПС-бойца и в перспективе три десятка «морских королей» на две недели. Все.

— А кто такие «морские короли»? — посмотрела на Лиса Кролина.

— Наемники с Севера, — ответил тот. — Хейген, ты неплохо приподнялся на Севере, не всякий может нанять этих НПС. Я, по крайней мере, про такое не слышал.

— Да у меня в клане северянин есть, очень экзотичный, но свой среди этих головорезов.

— Черт, это очень забавно, — без привычной дурашливости заметила Кролина. — Я о таком не слышала. А что с Уставом клана? Трудовая повинность, казна, хранилища?

— Да ничего, — пожал плечами я. — Черта ли мне в них? Мне надо, чтобы клан вообще не перебили в ближайшее время, у меня война на пороге.

— Какая война? — Кро аж побледнела от любопытства, Рейнеке тоже поднял брови — про Мак-Праттов я ему не рассказывал.

— Да я там сцепился с соседним кланом, с Мак-Праттами, — вздохнул я. — Ну, не то чтобы я сам, друган мой с ним что-то не поделил, погибший уже. Но теперь пошел серьезный замес, я подрезал сына старика Макмиллана в схватке...

— Я вписываюсь, — сообщила мне Кролина. — Место твоего зама — мое, и я рулю приемом новых членов клана.

— Невозможно, — развел руками я. — Нельзя мне делегировать полномочия игрокам. Не будет в моем

клане офицеров из игроков вообще, ограничения такие. Я даже не могу тебе сказать, какие ты бонусы получишь за вступления, вот какая петрушка.

— О, какие люди! — раздался гномий бас, и к нашему столу подошел Вахмурка, радостно раскидывая руки. — Лис, Кро!

— Вахмурка, — Кро помахала ладошкой гному. — Ты тут какими судьбами?

— Да вот, письмо от дружка получил, что он клан замутил, так сразу сюда и подорвался, — пояснил Вахмурка. — Я ему сто лет назад пообещал, что как только он клан создаст, так я сразу в него вступлю, я и Старого об этом предупредил при вступлении в «Дикие Сердца». Он меня сразу отпустил сейчас, без единого слова. Просил, правда, потом сказать, как у Хейгена клан называться будет.

— Ты у Гедрона был? — удивился Лис. — Элина в курсе?

— Да по фигу, — махнул рукой Вахмурка и сказал мне: — Ну давай, кидай приглашение.

— А условия выслушать? — я удивленно посмотрел на гнома. — У меня там...

— Клан гетеросексуальный? — уточнил Вахмурка. — Залог не нужен? Мзду с лута не берешь черзмерную?

— Нет, ничего не беру, — растерянно посмотрел на него я. — И с ориентацией все нормально.

— Остальное мне подходит, — Вахмурка хохотнул. — Гномье слово как алмаз — сказал, что пойду под твою руку, — стало быть, пойду. Кидай приглашение.

— И мне, — Кро встала рядом с гномом. — Если, конечно, не боишься иметь такого неофициального зама, как я. Мое единственное условие — все вновь принимаемые члены клана согласуются со мной.

Условие было невыгодное, но Кро... Я видел, что Кро было интересно, а пока ей будет интересно, она будет выкладываться до упора, это несомненно.

— А как его кидать, приглашение? — спросил я у Рейнеке. — Или как с НПС, надо сказать что-то?

— Слева сверху на интерфейсе посмотри, там значок с надписью «Клан», мысленно нажми, выбери «Пригласить» и посмотри на игрока, — со знанием дела сказал Лис.

«Вы отправили приглашение о вступлении в ваш клан игроку Вахмурке».

«Вы отправили приглашение о вступлении в ваш клан игроку Кролина».

Я посмотрел на двух стоящих передо мной игроков — Вахмурка был сосредоточен, у Кролины в глазах плясали бесенята, которые мне что-то напомнили.

«Внимание.

Имеется ограничение на прием в ваш клан игровых персонажей. Их предельное число не должно превышать 100 единиц».

«Игрок Кролина приняла ваше предложение.

Внимание. Вы можете принять в свой клан еще 99 игроков».

«Игрок Вахмурка принял ваше предложение.

Внимание. Вы можете принять в свой клан еще 98 игроков».

— Какая теплая компания, — хлестнул меня по ушам неприятно знакомый голос. — Ну просто вечер встреч выпускников!

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ, *в которой герой продолжает гнуть свою линию*

— Надо было все-таки встречаться с тобой не в Селгаре, — вырвалось у меня. — Как чуял, что хрень выйдет.

— Что так? — Элина покачалась на носках ног, с брезгливостью глядя на меня. — Не хотел, чтобы я видела, как ты с этими предателями общаешься? Или вам покоя не дает то, что клан и без вас отлично живет?

— Само собой, — Кро захлопала глазами. — Я как утром встану, так сразу плакать у окна сажусь — была ведь в таком клане, самом крутом в игре, а теперь я кто? И засыпая, уголок подушки грызу от расстройства.

— Элина, не говори чушь, — поморщился Рейнеке. — Мы все старые друзья, собрались выпить, закусить, поговорить.

— Ты ее зачем пригласил? — Вахмурка как-то нехорошо посмотрел на меня.

— А я ее не приглашал, — сразу ответил ему я. — Сюда — не приглашал.

Вахмурка шмыгнул носом и прищурился, глядя на Элину.

— Успокойся, гном. — Элина все с тем же выражением глаз взглянула на меня. — У нас с ним неигровой

вопрос обсуждаться будет, представь себе, бывает и такое...

— Ой, как интереснооо, — протянула Кролина. — Вы чего, в реале знакомы?

— Знакомы, — проворчал я. Все равно от нее ничего не скроешь.

— Я так и знала! — Кро подпрыгнула. — Я все гадала, чего она тебя постоянно гнобит и по матушке поминает. А теперь ясно! Ты ее того самого, потом, понятное дело, бросил, а она тебя теперь за это ненавидит! Так ведь и есть?

Ноздри Элины раздулись, глаза собрались метнуть молнии.

— Послушай, девочка, — в голосе моего бывшего лидера отчетливо звякнул металл. — Я терпела тебя в клане только потому, что за тебя просили Рейнеке и Амадзе, которые мне были в нем нужны, но вот сейчас...

— Ну-ну-ну, — крайне миролюбиво подбодрила ее Кролина, но я заметил, что она подобралась, прилизительно так, как это делает пантера перед прыжком. — Говори, милая, говори.

— Сейчас меня ничто не удерживает от того, чтобы объявить за твою голову награду. — Ноздри Элины раздувались. — И можешь быть уверена в том, что денег я на это не пожалею.

Кролина улыбалась как ребенок — радостно и безмятежно, но за ее улыбкой явно ощущались дымы пожарищ и предчувствия большой вражды. Вот же черт...

— Поэтому я и назначил тебе встречу не здесь и не сейчас, — встал между двумя женщинами я. — Ты меня не послушала, сделала неверные выводы, и сейчас может возникнуть большой конфликт, который никому не нужен. Встретились бы там и тогда, где было предложено, и все было бы нормально.

— Не угадала ты, Кро, — отметил Лис, явно желая сменить тему. — Не любовники они.

— А ты откуда знаешь? — огрызнулась Кро. — Вон она на него как смотрит.

— Если бы на меня так смотрели, я бы уже топор достал, — влез в разговор Вахмурка. — Она ему, похоже, хочет горло вспороть.

— Элина, — мягко сказал я лидеру «Буревестников», которая так и стояла, зло смотря по сторонам. — Уж коли пришла, так сядь вон в нижнем зале, поешь, выпей, все за мой счет. Мы сейчас договорим с ребятами, и я спущусь к тебе для обсуждения наших вопросов. Идет?

— Да нет уж, у меня не так много времени, а вопрос у нас с тобой не такой уж глобальный. — Элина немного расслабилась, но было видно, что она все равно настороже. — Может, мы просто отойдем от твоих, гм, друзей на пару минут?

— Давай-давай, — одобрила Кро. — Ни нам ее видеть радости нет, ни ей нас. А потом уже обсудим наши дела.

Элина повернулась и пошла к лестнице, я последовал за ней.

Около лестничного пролета она остановилась и, глядя поверх моей головы, казенным голосом произнесла:

— Скоро Новый год.

— Есть такое, — осторожно ответил я. — Праздник к нам приходит.

— Насколько я знаю, моя сестрица собирается поехать к нашим родителям, и вроде как ты должен поехать с ней.

— Отличная информированность, — не стал и здесь спорить я.

— Мне мама об этом сказала, когда я с ней в последний раз разговаривала, — пояснила Элина. —

Я тоже к ним еду, на несколько дней. Не могу сказать, что прямо рвусь в Касимов, но это традиция, проще съездить, чем объяснить, почему я это не сделала.

— Родители — это святое, — продолжил я говорить краями, пытаясь понять, что ей от меня надо.

— Нам с тобой как-то надо будет там сосуществовать, — наконец подошла к сути своей речи Элина. — Если мы постоянно будем ругаться, толку от этого не будет, и родители расстроятся.

— Я могу и не ехать, — с готовностью предложил я. — Я уж точно не стремлюсь в Касимов, тем более зимой.

— Ты не можешь не ехать, — скептически улыбнулась Элина. — Вика тебя все равно с собой потащит, ты ее просто плохо знаешь. Она редкая дура, но если она перед собой ставит какую-то цель, то ее всегда добивается, поверь мне. Я о другом.

— Тогда о чем? — не понял я. Надо отметить, что с языка у меня резались слова, направленные на то, чтобы объяснить Элине, что не дело при мне так отзываться о моей сожительнице, но я решил промолчать. Нервы дороже.

— Давай там будем соблюдать нейтралитет, хотя бы формальный, — в голосе Элины металла стало меньше.

— Слушай, я никогда не стремился тебя обидеть, — абсолютно искренне сказал ей я. — Вообще такой цели перед собой не ставил. Никогда.

— Да ты что? — прищурилась Элина. — То есть все те гадости...

— Ты их сама себе придумала, — оборвал я ее, поняв, что беседа может свернуть на новый виток обид. — И давай на этом закончим. Мой ответ — «да», я и сам бы тебе это предложил. Это в обоюдных интересах.

— Договорились, стало быть? — уточнила Элина.

— Договорились, — подтвердил я.

— Вот и славно, — Элина улыбнулась. — Какой забавный у тебя значок клана, с золотом. Ишь ты...

И она легко сбежала вниз по лестнице, даже не попрощавшись.

— Есть такое, — сказал ей вслед я. Плохо то, что она его увидела, хорошо то, что в форумах расшифровку этого значка она с ходу не найдет. Наверное.

— Хейген, — раздался снизу оклик. Перегнувшись через перила, я увидел Тиссу, махающую мне рукой.

— Поднимайся сюда, — крикнул я ей, и магичка через ступеньку попрыгала по лестнице вверх. По дороге она встретилась с Элиной, которая проводила ее задумчивым взглядом, явно запоминая ее облик.

— Привет. — Тисса совершенно не изменилась за то время, что мы не виделись, разве только что набрала пару уровней. Значка клана у нее не появилось, и это было славно.

— Привет, — я подмигнул ей. — Пошли, с народом познакомлю, а после объясню, что имею тебе предложить.

— Так ты меня по делу позвал, — немного огорчилась Тисса. — А я думала, на свидание...

— Какое свидание, дочка? — удивился я. — Я старый больной человек, куда мне за такими, как ты, бегать?

— Да прямо уж дочка? — возмутилась Тисса. — Ты даже не знаешь, сколько мне лет!

Я засмеялся.

— Если ты такие шутки воспринимаешь всерьез, то уж точно не больше двадцати.

Мои друзья явно обсуждали визит Элины. Рейнеке был, как всегда, спокоен, Кро ехидно улыбалась, Вахмурка был мрачен.

— Значит, так, друзья, — обвел я глазами присутствующих. — Такие гнойники надо вскрывать сразу,

чтобы не было недопонимания. Элина — знакомая моей хорошей знакомой, это выяснилось не так уж давно, и мы оба не хотим, чтобы это осложняло нашу жизнь в реале. Поэтому мы решили встретиться, чтобы расставить все точки над «и», что и произошло. А так все по-старому — она меня терпеть не может, мне она по барабану, так что статус-кво соблюден.

— И все равно, — забубнил было Вахмурка, но я его оборвал:

— Будет так. Если у кого-то из вас есть вопрос ко мне или к кому-то другому из основы клана, то в себе носить не надо, а надо сразу разбираться, на дальних подходах. Я человек свободных взглядов, но разговоров за спиной друг у друга или там шушуканья в клане не потерплю. Это мое единственное требование от сокланов. Простите за пафос, но нам вместе дерьмо черпать и друг другу спину прикрывать. На фиг мне надо, чтобы мы друг другу не верили? Так что если тебе есть чего мне сказать, гноме, то говори.

— Да все уже, — Вахмурка улыбнулся. — Я все понял. Я про это и хотел сказать.

— А мне есть что сказать. — Кро покопалась в кармане курточки, достала оттуда леденец на палочке, который немедленно засунула в рот, после же ткнула пальцем в Тиссу. — Эфто кфто?

— Это Тисса, моя приятельница. — Тисса сделала книксен. — Мы в рейд ходили вместе, путевая девчонка, маг опять же.

— Маг — это хорошо, — кивнул Рейнеке. — Маг тебе нужен. Огневичка?

— Да, — ответила Тисса с какой-то робостью. — И еще магию исцеления немного знаю, три заклинания.

— Совсем хорошо, — крикнул Вахмурка. — Дело.

— На, дерфы, — Кро протянула Тиссе леденец, извлеченный из другого кармана. — Наф челоффек.

— Не говори с набитым ртом, — на автомате сказал я Кро.

— Ффыыы, — засмеялась лучница.

— А ты клан создал? — робко спросила Тисса. — Свой?

— Ну, как создал, — пожал я плечами. — Тут такое дело...

— Можно мне задать вопрос? — как колокольчик прозвенел тоненький голосок за моей спиной. — Я понимаю, что вот так, без спроса, не очень правильно влезать в разговор...

Я развернулся всем телом — рефлексy сработали, скрипнули петли ножен Вахмурки, Тисса приняла атакующую стойку. Опытный народ у меня в клане подбирается, это дело.

— Мы с тобой просто знакомы немного, может, ты меня помнишь? — В воздухе помахивала крыльями миниатюрная феечка по имени Трень-Брень. Я пошевелил мозгами и вспомнил — ну да, Эйген. Я ее свел с рыцарем, которого потом убили еще при перевороте во дворце, как там его... Забыл. Неважно.

— Ты здесь откуда, а? — удивился я. По всему, этой бедолаге надо либо учетку стирать, плюнув на халяву (помнится, она полугодовую подписку в каком-то конкурсе выиграла), либо по низкоуровневым локациям шариться. Черта ли она забыла в Селгаре? Не самое подходящее место для фей с каким там? С девятнадцатым уровнем. Надо же, упорная, каким-то макарон до девятнадцатого прокачалась.

— Из портала, — вздохнула печально фея, махая крылышками. — Как всегда, дурака сваяла. Все любознательность, чтоб ей.

— Это как же так? — с интересом спросил Рейнеке.

— Ну, я в Эйгене как-то на площади центральной крутилась (а я там почти всегда крутилась, чего еще

делать-то?), там портал открыли, большой такой, какой-то клан открыл.

— Рейдовый портал, обычное дело, — пояснил мне Вахмурка, увидев, что я наморщил лоб. — Дорого, но удобно. Интересно, а сюда-то зачем было его открывать?

— Наверное, рейдовый, там много народу в него пошло, — феечка шмыгнула точеным носиком. — Я за ними и полетела, мне Эйген до тошноты уже надоел. Оказалась вот здесь.

— И как? — Тисса сочувственно смотрела на маленькую, мне по колено, Трень-Брень, махающую своими прозрачными крыльями.

— Еще хуже, — фея присела на край стола. — Там с какими-нибудь нубами можно было в группу попасть, ну, хоть как-то подрасти, а здесь вообще труба. Народ тут даже в пикап набирают минимум сорокового уровня, а уж про фей и речи нет, кому мы нужны? Да мага нет, хилить не можем... Из города не выйдешь — сразу убивают. Не mobs — так агры. И назад не вернуться — денег нет на свиток. Вот такая я хреновая фея. Фея-бомж. Бомжатка яааааа!

И маленькая фея горько заплакала, видимо, накалило на душе. Слезы текли по ее детскому лицу двумя маленькими ручейками.

— С чего тебя агры-то валят? — спросил Вахмурка. — У тебя ж и взять даже нечего?

— Зато орать всегда можно забавно, — пробормотала Трень-Брень. — Что-нибудь вроде «Ага, горишь бубновый» или песню петь, про то, как бабочка крышками бяк-бяк-бяк-бяк. Офигеть, как забавно выходит. Обсмеяться можно.

— А чего учетку не потрешь? — задал я свой вопрос.

— Жалко. — Трень-Брень кулачками размазала слезы по лицу. — Столько сил вбахано, опять же еще

четыре месяца халявы осталось. Слушай, а куда мой рыцарь делся, а? Я с ним тогда хорошо так уровни подняла, утром прихожу, а там его нету, новые какие-то стоят, ничего не говорят.

— У них так бывает, у рыцарей, — поспешно сказал ей я. — Ротация, понимаешь? «Дан приказ ему на запад» и все такое.

— С запада на запад? — удивилась незнакомая с революционной поэтикой феечка.

— Что-то в этом роде, — пожал плечами я. — Ну да ладно. Так ты чего подошла-то? Тебе свиток нужен для перемещения?

— Да я просто тут услышала, краем уха, ну, случайно совершенно, правда-правда, — феечка потупилась. — Ты вроде как народ в свой клан принимаешь, так, может, и меня возьмешь? Ну, мало ли? Вон у тебя какой народ разный подобрался — лучница, магичка, воин, гном, рога...

— Какой рога? — нахмурился гном, опытный же Лис немедленно спросил у феечки: — Рога — где?

— Так вот он стоит, — Трень-Брень ткнула пальцем в пустое место около меня. — Точнее — стоял.

Я немедленно выставил ногу вбок и тут же почувствовал, как кто-то об нее споткнулся и с грохотом полетел на пол. На этого «кого-то» моментально навалился Вахмурка, малость роста которого чудесно компенсировалась его массой.

— Ай, — раздалось с пола, и там появился распластаный полурослик. — Блин, какой же ты тяжелый!

— Давай, вставай уже, — посоветовала роге Кро. — А то ведь гном и кинжал может в ход пустить, в отношении случаев воровства правила Селгара допускают это действие.

— Докажите сначала, — нахально заявил шпион, и передо мной предстало еще одно знакомое мне лицо. Это был Хапкинос, который успел за это время до-

браться до сотового уровня, но наглость с самодовольной рожи так и не научился убирать.

— Мало тебя тогда мои северяне поучили, — покачал я головой. — Но Элина какова, а? Сама пришла, нахамила, тебя подослала, да еще и про вечер встреч выпускников пошутила. Вот же блин...

— Так это не она, это все я сам, — тщеславно сообщил мне Хапкинс, поднимаясь на ноги, и презрительно глянул на гнома, державшего его за руку. — Я тебя на улице срисовал, когда ты сюда заходил. Смотрю — а с тобой, вон, Рейнеке здороваются. Как ни крути, хоть и в прошлом — а ветеран, известная личность. Я тут и подзадержался, решил посмотреть, что дальше будет. Ну, а дальше — сначала вон эта стерва пришла, а уж после того, как Вахмурка перперся, я Элину и высвистел, а сам сюда побежал, вас подслушивать.

— И много услышал? — по-доброму спросила Кро, вынув леденец из-за щеки. — Только правду говори, гаденыш.

— Нет, костлявая, немного, — похоже было, что шпион не врал. — Понял только, что клан у вас пока дохловат, если такой шлак, как эта девчонка, в него тянете.

Тисса подумала, что речь об ней, и насупилась, Трень-Брень же это приняла на свой счет.

— Ну да, уровень не ахти, — вспорхнула она вверх. — Зато тебя, такого всего из себя, раскрыла. Вот так!

— Ладно, пойду я. — Хапкинс отодвинул гнома и отцепил его пальцы от своей руки. — Пока здесь эта мелочь, мне ничего не светит. Да, вот еще что — ты не рассчитывай даже, Хейген, что я тебе тот случай на Севере забуду. Ох, ты еще слезами умоешься!

— Можно я ему пендаля дам? — поинтересовался Вахмурка. — Всегда хотел это сделать!

— Твое дело, — пожал плечами я. — Но штраф сам платить будешь.

Города — безопасная зона, и за любой вред, причиненный в них игроку, полагается наказание. Если вред небольшой — денежный штраф. Если серьезный — то санкции, причем жесткие, от изгнания из города на определенный срок до объявления награды за голову игрока.

Вахмурка сплюнул и проводил глазами Хапкинса, который, удаляясь, принялся насвистывать какую-то песенку.

— Вот же крыса, а? — возмущенно просипел он, вращая глазами.

— Стало быть, это ты так любого соглядатая усмотреть можешь? — не обращая внимания на него, спросил я у Тренъ-Брень.

— Само собой, — ответила мне феечка. — Это же моя врожденная способность — видеть незримое. Я вижу ловушки, рог, тайные рычаги, потаенные двери, призраков, да много чего. Ну, не все, конечно, только с не слишком сильной защитой объекты, для серьезных мне прокачаться надо. Вот, правда, толку от этого особого нет.

— Как же так? — не понял я.

— А вот так, — феечка вздохнула. — Видеть я вижу, а что толку? Снять ловушку я не могу, умений нет, стену я тоже с ходу не расшибу — силы не те. Сапожник без сапог.

— Ничего не понимаю. — Я посмотрел на Лиса. — Их же, фей то есть, с руками должны отрывать. Прокачай ее, и все твоё — все ловушки, все тайники...

— Это да. — Рейнеке чихнул. — Плюс ограничения, которые возникают в любом рейде, если в группе состоит фея.

— И огромная вероятность того, что сокровище, найденное феей, будет проклято, а ловушка сработа-

ет с утроенной силой и ударит не по активатору, а по квадрату, зацепив всю группу, — добавила Кролина. — За все платить надо.

— Вот такой хреновый класс, — развела ручками Трень-Брень. — И в бою бесполезна. Нет, когда уровень сорок-пятьдесят наберу, смогу молнией шваркать будь здоров, и пол под ногами врага энергией проламывать, а пока моих сил только на птиц хватает и бабочек. Стрекозу еще могу прибить или крота.

— А что ты еще можешь? — заинтересовался я. — Не в плане полезности, а просто интересно.

— Фантом могу создать, только пока совсем ненадолго, — загнула пальчик фея. — Могу создать морок, это немножко другое, могу отвести глаза, но после этого очень ослабну, могу создать призрачное золото.

— Как по мне, так ты очень полезный игрок, — сказал всем я.

— Для тебя — да, — Кро не стала со мной спорить. — Ты клан не на прокачку делаешь, поэтому согласна, полезный. Опять же она летать умеет и глаза отводить, считай, свой Рихард Зорге в наличии будет.

— Так вы чего, меня к себе возьмете? — удивилась и обрадовалась Трень-Брень. — Это я удачно зашла!

— Ты погоди, — остановил я феечку, радостно замахавшую руками, и подробно объяснил ей и Тиссе специфику моего клана. По-честному рассказал, как есть. Тут ври, не ври, все одно видно будет, что дела у меня хреновые в клане.

— Я — за, — как только я замолчал, заявила Трень-Брень. — У меня другого такого шанса, может, и не будет больше.

— И я за, — поддержала ее Тисса. — Вы, ребята, вроде нормальные и не просто меня юзать будете, как в других кланах делают. Я ж была уже в одном клане, меня к нубам с двадцатым уровнем поставили, и я их по данжам почти месяц водила. Это задание клана,

даже не споры! Ну, потом послала всех на хрен и стала бегать соло.

— Месяц ждать. — Кро покачала головой. — Ты святая!

— Кро, Вахмурка, ваше мнение? — посмотрел я на своих сокланов.

— Нормально. — гном подмигнул феечке. — Я ее в обиду не дам.

— Вот ты ее завтра и качаешь, — немедленно сказала Кро. — Постарайся, чтобы она хотя бы тридцатый уровень взяла. А ты, мелкая, очки умений без меня не разбрасывай, понятно?

— Понятно, — кивнула феечка. — А куда приходить-то?

«Вы отправили приглашение о вступлении в ваш клан игроку Тисса».

«Вы отправили приглашение о вступлении в ваш клан игроку Трень-Брень».

Получив согласие от обоих, я сказал девушкам:

— Вы получили бонусы, и вместе с ними умение «Дорога домой» должно быть. Есть?

— Есть, — сообщила Трень-Брень. — И бонусы такие прикольные!

— Так, про бонусы ты потом нам расскажешь, — Кро нахмурилась. — Никогда не трепись про особенности клана и его достоинства и недостатки в публичных местах.

— Так нет же никого? — удивилась феечка. — Я бы увидела.

— Все равно, — строго сказала Кролина. — Все внутренние дела обсуждаются только во внутренних же клановых помещениях, ясно? Мне тоже про бонусы хочется рассказать — но молчу же.

— А он? — Трень-Брень показала на меня. — Все рассказал ведь.

— Это была вводная беседа. — Кро вытянула ноги. — И потом — он лидер, ему можно.

Вот так, век живи — век учись. Не лидер я, а хрен знает кто...

— Все верно, — вступил в разговор Рейнеке. — Я вот вообще не из вашего клана, а ты мне все тайны на стол хочешь выложить.

— Поняла, не дура, — прощebetала феечка и снова приземлилась на край стола.

— Лис, а может, все-таки? — Я посмотрел на воина.

— Нет, приятель, — Рейнеке отрицательно покачал головой. — У меня работа, семья... Мне просто некогда. Один день еще туда-сюда на клан выделить, а у тебя надо будет все время жить в игре, уж я-то знаю. Извини.

— Жаль. — Я был расстроен, я все-таки надеялся его заманить к себе.

— Вот что. Я про тебя паре толковых ребят расскажу, ну так, в общих чертах, — пообещал Лис. — Если тебе в почту стукнутся Снуфф или Торвальд — это от меня, встретиться с ними.

— Снуффа я знаю, — кивнула Кро. — Толковый боец. А вот с Торвальдом не знакома, не довелось. Он по классу кто?

— Как и ты — хант. — Лис потер руки и встал со скамьи. — Ладно, мне пора. Удачи вам, ребята.

Хлопнул портал, и Рейнеке исчез в нем.

— Так, может, и мы пойдем потихоньку? — спросила Тисса. — Посмотрим на клановый замок, мне вот очень это интересно.

— Замок? — хмыкнул я. — Это да, замок, он такой замок.

Я подошел к перилам и посмотрел вниз, на общую залу. Искомый мной человек нашелся сразу — Джо-

кер полулежал на ковре, с удовольствием глядя на девушку, исполняющую зажигательный восточный танец.

— Народ, посидите здесь еще минут десять, я с одним человечком поговорю и вернусь, — попросил я своих сокланов.

— Это с которым? — подошла ко мне Кролина.

— Вон с тем, — не стал скрывать я.

— Жучок? — хмыкнула Кро, безошибочно определив профессию моего знакомого. — С чего бы это?

— И на какие шиши мне северян нанимать? — ответил я ей. — Деньги нужны, вот кое-что скидываю из закромов.

— А чего не через аукцион? — спросила Тисса.

— Святая простота, — хохотнул гном. — Некоторые вещи через аукцион не скинешь, вопросов будет много. Хейген, может, ну его? У меня есть кое-какие деньги, да и Кро не с паперти пришла. Одно дело делать будем, чего уж теперь?

— Спасибо, — от души сказал я гному. — Но предпочту иметь запас, на всякий случай.

Джокер, завидев меня, с неохотой оторвался от увлекательного зрелища, но вполне искренне заорал:

— Сколько лет, сколько зим. Давно не виделись!

— Давно, — улыбнулся ему я. — Ладно, времени почти нет, пошли вон в тот уголок.

Джокер не стал сопротивляться и вскоре с огромным интересом рассматривал перстень Крона.

— Изящная штука, — причмокнул он. — Вещь.

— Не то слово, — подтвердил я. — Сколько?

— Прямо сейчас не скажу, — признался Джокер. — Главного оценщика в игре сейчас нет, а его замам я не стану такой предмет показывать, они в основном по эпикам и ходовым легендаркам работают, твоя же из редких. Главный таким вещам сам цену назначает.

— Ясно, — кивнул я. — Когда ответ дашь?

— Ты завтра в игре во сколько будешь? — деловито поинтересовался Джокер. — По Москве?

— Думаю, что после двух дня, — прикинул я.

— Я тебе в личку стукнусь. Снимок статов я сделал, теперь дело за ценой. Игровым золотом брать будешь?

— Шестьдесят на сорок, — тут же сообщил ему я. — Сорок процентов погоним в реал, реквизиты я тебе потом сброшу, когда о цене договоримся. И за тобой вроде как бесплатная перегонка?

— Слово было сказано, — солидно подтвердил Джокер. — Я помню.

Я поколебался и все-таки сказал ему:

— Открой обмен.

Джокер выполнил требуемое, и я сбросил ему саблю.

— Узнай у своего шефа, во сколько он оценит такой предмет. Вещь единичная.

Джокер помолчал минуту, а после удивленно посмотрел на меня.

— Никогда такого не видел. Ведь это не крафт?

— Не крафт, — подтвердил я. — У меня есть около десяти единиц такого оружия. Можем договориться о продаже всего сразу. Скидка с меня.

— Я тебя слышал. — Глаза у Джокера блеснули. — Однако удивил.

— Два условия, — предупредил я его. — Никаких вопросов, откуда это взялось, и никакой утечки информации к будущим покупателям. Уговор?

— Не дурак, — с достоинством ответил Джокер. — Источники не сдаем, это невыгодно. До завтра.

И Джокер нырнул в портал.

Я вернулся наверх и сказал своим новым соратникам:

— Ладно, закадыки. Айда в замок?

Трень-Брень захлопала в ладоши, Кро припрятала леденец в карман, остальные уже были на низком старте.

— Дружно юзаем новое умение, — скомандовал я и сам произнес: — «Дорога к дому».

Хлопок, и передо мной расстилается спокойная водная гладь, в которой отражаются звезды, — за всеми разговорами и переговорами потихоньку наступила ночь. Я стою на пыльной дороге, недалеко от озера и ничего не понимаю.

— Что такое? — я удивленно открыл карту.

Ну да, все верно, судя по ней, я нахожусь совсем рядом с Эринбутом. А почему не в нем? Умение же вроде...

— Ночь и дорога, — услышал я голос, в котором не так уж и много было человеческого. — Те две вещи, которые мне дороже всего прочего. Впрочем, я еще очень люблю страх, он сладок на вкус. Ну, и смерть, конечно, ведь лучше нее нет вообще ничего. Смерть — великая госпожа, не так ли, братец?

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ,

в которой все преследуют свои цели

— Я больше люблю жизнь, — сказал я, поворачиваясь к неожиданному собеседнику.

— Не поверишь, братец, но я тоже ее люблю! — жизнерадостно сообщил мне длинный, как каланча, незнакомец, одетый в выдавший виды смокинг и засаленный цилиндр. Его лицо (если то, что находилось под цилиндром, можно было назвать лицом) в ночной тьме производило очень неприятное впечатление, оно было разрисовано белой краской и больше смахивало на череп. Не приходилось слишком долго гадать, кто был моим собеседником, это Барон Сэмади, Повелитель мертвых и слуга Чемоша, я видел его изображение на татуировке одного из Черных Волков, когда был на Архипелаге. Вот только что он здесь делает?

— Орешков? — дружелюбно предложил мне Сэмади, протягивая длиннопалую костлявую руку, в которой была пригоршня арахиса. — Жареные, вкусные.

— Не ем на ночь, — отказался я. — Вредно.

— Чушь, — махнул другой рукой Барон. — Если не радовать себя едой, выпивкой и женщинами, то ради чего ты живешь? Да и стоит ли тебе жить?

— Скажите, Барон, — решил я уйти от очередного спора о смысле жизни. — А вот как вы это делаете? Ну, вот когда я перемещаюсь в одно место, а попадаю

в другое? Второй раз уже такой трюк ваша братия со мной проделывает, это как-то начинает раздражать.

— Второй? — заинтересовался Сэмади. — А кто был первым?

— Пауни, — ответил ему я. — Милая девочка с домашним животным.

— А, эта маленькая грязнуля с червяком-переростком, служанка Тиамат, — презрительно скривился Барон. — У нее есть силы на такие вещи? Никогда бы не подумал.

— Барон, не хотел бы показаться невежливым, но уже ночь, и где-то там мои друзья остались без меня, — проникновенно сообщил полубогу я. Если честно, я не думал, что там с ребятами, я точно знал, что ничего с ними не случится. А вот в компании этого существа мне лично было очень дискомфортно. А если еще брать в расчет, что он создан Чемошем, который не питает ко мне добрых чувств...

— Что, смертный, не рад тому, что я тебя навестил? — как будто прочел мои мысли Сэмади. — Страшновато?

— Неуютно, — не стал возражать ему я. — И непонятно — как вы здесь оказались-то? Ваша паства осталась там, где морская волна плещет и пальмы растут.

— Так ты с собой меня сюда привел. — Лицо Сэмади расплылось в улыбке, от которой меня ощутимо потряхнуло — очень уж жутко она смотрелась.

— Я трость себе не присваивал, — возразил ему я.

— Не присваивал, — с грустью признал Барон. — А жаль. Кабы ты ее своей объявил, я бы сейчас с тобой по-другому говорил, ты бы у меня в ногах валялся. Но ты то ли умный, то ли ленивый... Но все равно создал ты мне лазейку для того, чтобы я пришел сюда. Маленькую — но создал.

— Это какую? — Я не мог сообразить, где это я прокололся.

— А не надо было тростью перед друзьями хвастать, — Барон щелкнул пальцами. — Что ты тогда сказал?

— Барон защищает меня, — тихо пробормотал я, вспомнив последний день на Архипелаге. — Было такое.

— И что самое забавное — я готов принять на себя эту миссию. — Сэмади подошел ко мне. — У меня нет власти здесь, потому что почти нет силы. Ну, почти нет силы, не хватит ее на серьезную проделку. На то, чтобы какое-то количество мертвых повиновались мне, ее достанет, а вот на то, чтобы устроить что-то эдакое, например подчинить себе все местные кладбища, — нет.

— А я-то тут при чем? — не понял я. — Я не маг, не чародей, не ведьмак даже. Воин я.

— Воин, воин, — согласился со мной Барон. — И, могу поклясться черным молоком мамы Бриджит, — славный воин, поскольку смог выбраться из гиблых волн Тигалийского Архипелага.

— Ну, прямо уж гиблых? — не согласился с ним я. — Нормально там все было. Жутковато иногда, но ничего прямо уж такого...

— Братец, — Барон снова присел на камень, до ужаса напоминавший своей формой знак перекрестка, — ты побывал на паре островов и в паре заливов, ты не то что не видел Архипелага, ты даже не понюхал его ветра.

— Ну да, — я хмыкнул. — Одно Корабельное Кладбище чего стоит!

— Нелепые призраки пиратов и запах гнили. — Сэмади захохотал, надо отметить, что от его смеха по моей спине пробежали мурашки величиной с хорошую пчелу. — Это все мелочи. А побывал ты на Батарахских островах, где в джунглях стоят храмы и крипты неведомого народа, некогда ушедшего невесть куда, подвалы которых ломятся от золота и костей тех,

кто за ним приходил? Ты видел шествие мертвых в бухте Радуги? Ты прошел золотым маршрутом Архипелага, в гонке за «Быстрой ланью» и ее капитаном, Эриком Хуттендаймом?

— Я вообще не понял, о чем вы говорите, — признался я. — Но, видимо, это все знаковые места Архипелага.

— Это места, где можно стать или очень богатым, или очень мертвым, — сказал Барон. — И это только малая доля того, что ты не увидел. Мизерная доля, белый братец.

— А что теперь об этом говорить? — пожал плечами я. — Архипелаг — там, я — здесь, вы — тоже.

— Это верно, — согласился со мной Барон. — И я не могу вернуться туда, я взял билет в одну сторону, когда решил последовать за тобой, на эти новые земли.

— Эва как, — я присвистнул. — Так это был ваш выбор? Я-то было подумал, что вы следуете за тростью.

— Я мог выбрать, идти с тобой или нет, — с достоинством изобразил поклон Сэмади. — И решил пойти, любознательность у меня в крови.

— Это достойно уважения, — поклонился ему и я. — Но все равно мне непонятно, чем я могу помочь такому могучему... ммм... существу.

— Сам ты существо, — беззлобно ругнулся Барон. — Я Сэмади, Барон Сэмади. Я заставляю мертвых под ночным солнцем снова жить и служить мне. Я — повелитель ночных перекрестков и темных дорог. Я был им там и желаю быть им здесь, на континенте.

— Удачи, — махнул я ему ладонью. — Уважаю за глобальные планы, мировое господство — это достойная цель.

— Вот ты болтун, — Сэмади снова хохотнул. — Люблю таких. Итак — ты поможешь мне?

— Чем именно? — я продолжал настырничать. — Что я должен сделать и что я за это получу?

— Вот до чего вы, белые люди, меркантильны, а? — с грустью произнес Барон. — Друг тебя спрашивает — по рукам? Ты должен после этого сразу сказать — да, а не выяснять, какая тебе выйдет награда.

— Ну, вот такие мы, — я не стал либеральничать. — Нет деталей — нет договора.

— Стреляный ты попутай, а? — подольстил мне Барон. — Тертый батат! На кривом жирафе тебя не объедешь.

Я склонил голову, признавая все сказанное, и устался на Сэмади, ожидая подробностей.

— Мне нужно, чтобы ты всегда носил трость при себе — это первое, — деловито сказал Барон. — Второе — в ближайшее полнолуние, ночью, пойдешь на любое кладбище, все равно какое, воткнешь трость в первую же от входа могилу, в которой похоронен мужчина, и скажешь «Отдаю это место тебе, Барон Сэмади». Ну, может, еще какие поручения будут, но это потом.

Вон чего тебе надо, повелитель мертвых. Чекпойнт себе сделать хочешь и силу из могил черпать. Вроде как на первый взгляд — ничего такого, для меня вредного, здесь нет, так что теперь все зависит от цены. Правда, тут всегда то, что кажется безобидным на первый взгляд, на самом деле может оказаться огромной фигой в кармане.

Я глянул на Барона — тот знай себе забрасывал в рот орешки и, заметив мой взгляд, подмигнул мне. Скажу честно — подмигивающий череп в темноте — это то еще зрелище. И еще мне стало предельно ясно, что этот на первый взгляд добродушный верзила в случае моего отказа может мне устроить веселую жизнь. Сдается мне, что на это его сил хватит...

— Что получу я? — мой вопрос был предельно короток и ясен.

— Что тебе? Я буду на твоей стороне, это уже немало. — Барон снял цилиндр, обнажив лысый череп. — Когда я наберу силу, все жители кладбищ под луной не станут тебе вредить, они будут знать, что ты мой брат. Днем они будут твоими врагами, а ночью... Они не тронут тебя, и если будет очень надо — даже помогут. Это немалая плата.

Да, это неплохо. Свободно бродить ночью по могильникам и кладбищам — это серьезный приз. Это дело.

— Это все? — небрежно спросил у Барона я, показывая, что не так уж и сильно много он мне предложил.

— По большому счету — да. — Барон надел цилиндр обратно. — Не считая пустяка — ты можешь раз в три ночи призывать меня для того, чтобы побеседовать, попросить совета или помощи. Не обещаю, что помогу, но совет дам в любом случае. Ну, и еще, при условии, что ты будешь себя хорошо вести, может быть, я буду изредка тебя чему-нибудь учить. Но это — все. Больше ничего не проси.

— Есть еще две вещи, которые я хотел бы получить от тебя, — я сошел на «ты» с этим полубогом.

— Что именно? — уточнил у меня Сэмади.

— Первое — ты поклянешься мне именем своего отца, что ты не причинишь вреда ни в жизни, ни в посмертии ни мне, ни моим людям, ни моему клану, ни моему дому, — показал я Сэмади один палец и тут же отогнул следующий. — И второе — ты замолвишь за меня слово перед Чемошем, при первой удобной возможности. Не нравится мне, что столь сильный бог точит на меня зуб.

— Первое — пусть будет, — согласился Барон. — А по второму условию... Не буду я тебе ничего обе-

щать. Выйдет — сделаю, а коли не ляжет карта — так нет. Я тоже жить хочу.

— Тогда клянись именем Чемоша в том, что ты мне обещал. По пунктам клянись, — потребовал я.

— И я получу в ответ такую же клятву от тебя. Ты поклянешься именами Витара и Тиамат, — быстро сказал Сэмади.

Я неохотно кивнул, но требования тощего властелина мертвых были справедливы. Я снова прикинул, какие именно плюсы будут получены от той сделки, какие могут быть минусы, по всему выходило, что плюсы есть, и они ощутимы, а минусы... Они, похоже, будут понятны только после того, как сделка будет заключена. Но не думаю, что здесь будет что-то из ряда вон выходящее.

Мы обменялись клятвами, внимательно следя друг за другом — все ли будет сказано так, как надо.

«Вы заключили сделку с Повелителем мертвых — Бароном Сэмади.

Теперь ваша судьба навсегда связана с этим существом, и что бы вы теперь ни делали, куда бы ни пошли — печать Владыки немертвых будет видна всем, кто в силах ее распознать, а именно — всем тем, кто служит темной стороне и надмировым сущностям.

В результате заключенного соглашения вами получены следующие бонусы:

+ 10 % к ночному зрению;

+ 6 % к шансу найти клад или тайник на кладбищах;

+ 16 % к возможности спрятаться на кладбище и не быть обнаруженным;

Иммунитет к трупному яду в любых его проявлениях;

Полная безопасность на кладбищах и погостах Раттермарка ночной порой (с момента заката солнца до его восхода);

Есть определенная вероятность того, что Барон Сэмади может выдать вам квест или поделиться с вами умением (вариативно, в зависимости от того, как будут развиваться ваши с ним отношения);

Раз в три дня вы можете обратиться к нему с какой-либо просьбой. Результат зависит от степени его уважения к вам и того, насколько вы ему интересны, а также от того, насколько ему будет выгодно помочь вам в том или ином деле.

Внимание!

Вы привели на Раттермарк представителя темной стороны, и в том случае, если каким-то образом станет известно, что это именно ваших рук дело, могут произойти следующие события:

Коллегия инквизиции Раттермарка предаст ваше имя анафеме и объявит награду за вашу голову;

Орден Плачущей Богини объявит вас врагом ордена, и каждый рыцарь будет считать своим долгом обезглавить вас;

Отряд Светлого Братства проклянет вас и объявит на вас охоту;

Академия Мудрости будет ходатайствовать перед троном Западной Марки о лишении вас титула и объявлении персоной нон грата.

Капитул Искателей Истины будет охотиться за вами, с целью подвергнуть вас изощренным пыткам, дабы познать мощь темной стороны.

Данные события могут варьироваться, и список ваших потенциальных врагов может быть расширен по мере того, как Барон Сэмади будет творить свои темные дела».

Твою мать! Вот тебе и минусы, и какие. Черт, черт, черт... Все, я с этим ходячим скелетом больше не встречаюсь, на фиг, на фиг.

«Вам предложено принять задание «Могила для पो-соха».

Условие — на любом погосте или кладбище Рат-термарка воткнуть трость в первую же от ворот могилу, в которой похоронен мужчина, и сказать ус-ловленную фразу.

Награды:

1500 опыта;

1000 золотых;

Блага, обещанные вам Бароном Сэмади.

Принять?»

— Ну, белый братец, вот мы и договорились. — Сэ-мади изобразил пару забавных танцевальных па. — Я жду выполнения обещанного. Ну, и коли захочешь поболтать, ты зови меня.

— Как звать-то? — хмуро спросил я. — На погост прийти и покликать?

— Погост! — залился своим жутким смехом Ба-рон. — Белый мальчик шутит! Все проще, подставь-ка ладонь.

Я вытянул ладонь вперед, и Сэмади высыпал в нее десяток орешков, которые он то и дело кидал в рот. Похоже, что они у него были нескончаемые.

— Выйди ночью на любой перекресток, съешь ара-хис и позови меня — хоть в голос, хоть мысленно. Я приду, клянусь тебе в этом.

Я посмотрел на безобидные орешки в руке.

«Арахис Барона Сэмади.

Уникальный предмет.

При помощи этой незамысловатой снеди можно призвать его для разговора. Хотя, если будет жела-ние, их можно просто съесть.

Украсть, потерять, продать, передать — невоз-можно.

После смерти владельца не исчезает из инвентаря. Внимание!

Данный предмет не учитывается в выполнении деяния «Знаток редкостей», поскольку не относится к уникальным предметам Раттермарка.

Данный предмет не учитывается в выполнении деяния «Собиратель уникумов», поскольку вручен не на территории Тугалийского Архипелага, но будет учтен, как только вы окажетесь там. В случае, если данное деяние у вас еще не открыто, то оно будет активировано в тот же момент».

Вот такие вот орешки. Крепкие, блин...

— Ну все, братец. — Сэмади поправил цилиндр. — Пойду я, да и у тебя какие-то дела были, ты же вроде спешил?

— Ну да, — я шмыгнул носом. — Бывай, Барон.

— Не забудь — ты обещал всегда носить мою трость с собой, — напомнил мне Сэмади. — А еще лучше — объяви ее своей. Ты даже не представляешь, какая в ней скрыта мощь, чего ты сможешь добиться с ее помощью!

— Ага, — саркастически хмыкнул я. — И отдать тебе свою душу?

Сэмади подошел ко мне и неожиданно сильно схватил за плечо своими длинными пальцами.

— Я Барон Сэмади, Повелитель мертвых, клянусь своим темным богом-отцом и всей своей сущностью, что в том случае, если рекомый Хейген объявит себя Хранителем моей трости, я не буду ни посягать, ни претендовать ни на его душу, ни на его сущность, ни на его родных, ни на его друзей. Клянусь в этом перед моей хозяйкой — Луной и перед Предвечным Небом, под которым живу.

Холод от его пальцев пронзил меня, мне показалось, что я стал сосулькой, холодной, в доспехах и

хлопающей глазами. Заледенело все, даже, по-моему, душа.

— Я дал клятву, белый брат, а думать тебе, — сказал Сэмади, козырнул мне и очень быстро ушел куда-то в темноту.

Я еще маленько постоял, поежился и припустил в сторону Эринбуга, который был не так уж далеко.

Вопли, доносящиеся с центральной площади, я услышал еще от околицы, которая, кстати, никем не охранялась. Приходи кто хочет, бери что хочешь, хоть перережь всех. Нет уж, Флоси, хоть расшибись, но чтобы завтра, крайний срок послезавтра здесь стояли крепкие ребята, просоленные ветрами Северных морей.

— Куда нашего ярла дели? — громко вопил мой верный хирдманн, стоя на крыльце и прячась за спиной Леннокса. — Говори, костлявая!

— Вонючка! — возмущенно орала Кролина, которой на это крыльцо явно не давали подняться. — Это я костлявая? Чтоб тебе бородой во сне подавиться!

— А ну стоять на месте! — вторил Флоси рыжий Леннокс. — До выяснения личностей! А то раз — и в капусту!

— Тетя Кро, а можно я подлечу и вон тому рыжему на голову плюну? — звенел хрустальный голосок Трень-Брень, явно воспрянувшей духом.

— В воздухе собью! — вопил Мак-Соммерс. — И на тебя, как на наживку, самую большую форель в озере завтра с утра поймаю!

— Нашла тетю, пакость мелкая! — вторила ему Кролина. — Сбивай ее, рыжий! А ты плюй, одному другому не мешает!

— Я тебе собью! — раздался бас Вахмурки. — Говорят вам, селяне вы бессмысленные, — мы тоже в вашем клане, нас Хейген в него принял, а куда он сам делся — я не знаю!

— Вот вы разорались, на все Пограничье! — гаркнул я, выходя на площадь. — Ночь на дворе, дети же спят небось уже.

— Не спим мы, — послышался из переулка ломкий мальчишеский голос. — Лэрд, пускай вон та, с крылышками, на голову дядьке Ленноксу плюнет, очень на это глянуть охота!

Нестройный хор детских голосов подтвердил, что, мол, да, смерть как охота на это посмотреть.

— А ну, брысь по постелям! — не выдержал и я. — Всех завтра на прополку огородов отправлю!

— Не плюнет, — расстроено сообщил первый голос. — Лэрд пришел, потеха кончилась. Айда по домам, пацанва, облом...

— Ярл! — умильно всхлипнул пьяненький Флоси. — Живой!

— Лэрд, — одернул его Кэйл, неловко отводя глаза — не смог он моего туалетного от спиртного оттащить, и теперь ему явно было за это стыдно.

— Какого черта, Хейг! — возмущенно спросила меня Кролина. — Ты куда делся?

— Да умение глюкнуло, — развел руками я. — Представляешь — у озера приземлился. Красивое, кстати, у меня озеро — большое, круглое, рыбы, наверное, полно, не врет рыжий.

— Лэрд, — Леннокс не спешил зачехлять оружие, — эти люди — кто они?

— Это твои новые товарищи, — объяснил ему я. — И ты их уважай. Они теперь в моем клане, в отличие от тебя, упертый Мак-Соммерс.

— И вот эта, со стервозным характером? — уточнил рыжий, проигнорировав мои слова.

— И она, — ответил я, придержав Кролину, которая, похоже, была здорово на взводе. — Больше тебе скажу — пока меня не будет, именно она будет ре-

шать многие вопросы. Поверь, эта женщина знает, что делает.

— Женщина — и знает, что делает? — Леннокс захохотал. — Ни одна женщина никогда не знает, что она будет делать через пять минут. Лэрд, ты вообще не разбираешься в бабах, вот что я тебе скажу.

— Может, все-таки плюнуть? — задумчиво вспорхнула в воздух Тренъ-Брень.

В доме, все в той же малой зале, я раздавал последние наставления своему клану, который за сегодня хоть немного, да подрос.

Флоси были выданы деньги на найм северян, и после недолгих сомнений я решил отправить с ним Кэйла — так мне было спокойнее. Я даже было подумал, что, может, именно ему и следует вручить деньги, но Флоси явно уловил эту мою мысль и так засопел, что я решил его не обижать недоверием. Хоть, может, и зря...

— Может, и я с ними схожу? — спросил Вахмурка.

— Не стоит, — ответил ему я. — НПС с НПС куда шустрее договорится. Если при этом будешь ты, то может выйти фигня, что-то вроде «Докажите «морским королям», что вы достойны вести с ними переговоры».

— Запросто, — подтвердила Кро. — Да и тут есть чем заняться — надо посмотреть селение, поговорить с народом. Может, квесты какие есть — так и выполнить по ходу.

— Кто с тобой будет говорить, девка? — презрительно сказал Леннокс и захохотал, немного нарочито, как мне показалось.

— Так, держи язык на привязи! — не выдержала Кролина и внезапно замерла.

— Ты чего, Кро? — испугался я.

— Квест взяла, — удивленно сказала она. — Скрытый, цепочка, на репутацию у гэльтов. Прикольно.

— Эй, рыжий, — немедленно рявкнул Вахмурка. — Ее не слушаешь, так меня слушать будешь, понял?

— Ну, насчет слушать не уверен, а так сразу видно — ты боец стоящий, — с уважением посмотрел на гнома Леннокс. — Да вы вообще, гномы, славные рубаки.

— Облом, — констатировал Вахмурка. — Видать, вариативный квест, жалко.

— Сложный? — спросил я у Кролины.

— На убийства, — ответила лучница. — Пойду завтра медведей в лес валить, десять штук.

— Малую с собой в группу возьми, — посоветовал я ей. — Она с этих десяти медведей уровнем шесть поднимет, а то и побольше.

— Без тебя не сообразила бы, — фыркнула Кролина. — Повезло тебе, Вахмурка, не ты ее завтра паровозить будешь.

— Ур-ра! — закричала Трень-Брень, хлопнула в ладоши, и нас осыпал дождь из искорок, причем большая часть досталась дремлющему Флоси.

— Пожар! — завопил мой хирдманн, вытаращив глаза и распушив бороду. — Спасай ярла и меня!

— Лэрда, — привычно напомнил ему Кэйл, подхватил хлопающего глазами туалетного и попер куда-то под лестницу, видно, спать укладывать.

— Ну он и вонюч, — сообщила мне Кролина. — Ты где такое диво отрыл? В каком нужнике?

— Не поверишь — в августейшем, — засмеялся я. — Этот бородач недавно отхожие места у кенига Севера чистил, на хорошем счету по этой части был, между прочим. Мастером своего дела считался.

— Это прекрасно, — Кро благосклонно кивнула мне. — А тебе-то он накой сдался?

— Там мне его кениг подарил, — ответил ей я. — А от подарков повелителей великих домов отказы-

ваться не принято, это чревато боком. Вот и несу свой пахучий крест.

— Не сказала бы, что это крест, — задумчиво отметила Кро. — Скорее, сиденье от унитаза...

На этой ноте и закончился мой первый день в роли главы клана Линдс-Лохэнов. Договорившись завтра собраться здесь же, в районе часов трех или чуть позже (Трень-Брень бормотала что-то насчет института, Тисса же сказала, что она точно будет ближе к вечеру, тоже дел полно), мы разбежались. Уже выходя из игры и нажимая «логаут», я подумал о том, что как-то странно выходит — сначала все эти крики, потом посиделки в доме — а Эбигайл даже не соизволила к нам выйти. Странно это...

Эта мысль меня немного встревожила, я даже подумал — а не зайти ли в игру снова, но после я ее отогнал, рассудив, что умыкнуть ее без шума не получилось бы. Не тот народ в доме сидел, охраняя его, да и с той стороны были гэльты, это не ассасины, они тихонько ничего сделать не смогут. Ну, разве только часового снять, да и то не факт. Плюс сама Эбигайл доказала уже, что безропотно она в плен не пойдет.

Вика не спала, она что-то читала при свете торшера, явно дожидаясь меня. Услышав мое кряхтение, она отложила книгу, с доброй улыбкой глядя на то, как я выползаю из капсулы. Стало быть, что-то моей звездочке ясной от меня надобно, знаю я эту улыбку, не раз видел такую у представительниц ее пола.

— Вик, ты вот что... — Я выгнулся назад, в пояснице что-то отчетливо хрустнуло. — Оооххх, хорошо!

— Чего? — хлопнула ресницами Вика, невероятно соблазнительно выглядящая в полумраке комнаты.

— Ты, мой хороший, сразу скажи, чего тебе надобно от меня. — Я сделал несколько движений корпусом, разгоняя кровь.. — Не надо преамбул, времени на них жалко.

— Ты подумал насчет моей подружки? — хлопанье глазами и томные улыбки сразу прекратились, Вика уже выучила мои интонации и знала, когда есть время для игр, а когда для дела. — Как насчет вакансии для нее?

— Резюме есть? — Я повертел шеей, в ней что-то поскрипывало.

— А то! — Вика прыгнула с постели, упругие мячики в вырезе ночной сорочки соблазнительно колыхнулись.

— Не надо, — сказал я ей. — Завтра почитаю, по дороге на работу. И вот еще что — ты ей звякни, пусть подъезжает завтра после десяти утра. А сейчас брысь назад, простынешь еще, босиком по полу бегать.

— Профилактика простудных заболеваний нерегулярна, — пожаловалась она мне, жмурясь как котенок.

Я хмыкнул и пообещал ей:

— Будет тебе профилактика, только в душ схожу.

Уже у двери в ванную я хлопнул себя по лбу ладонью и, взяв телефон, набрал номер Петровича, дождался, когда он снимет трубку, и радостно в нее проорал:

— Але, это ты, старый хрен?

— Что от тебя еще ждать? — смиренно вздохнул Петрович. — Чего тебе не спится?

— А тебе? — ответил ему вопросом на вопрос я.

— Я жру, — и в подтверждение этого Петрович чем-то захрустел.

— Завтра тебя жду в редакции, — сказал я ему. — И документы захвати с собой все, какие есть. Трудовую там, диплом, военник... Куда ехать, знаешь?

— Знаю, знаю, — чавкая, ответил мне Петрович. — Слушай, а вот девушка, которая со мной общается, Елена, — она как вообще, симпатичная?

— Да иди ты в пень, — послал я Петровича. — Еще ты мне мозги выносить будешь!

— Не дала, значит, — удовлетворенно сказал мой друг. — Точно хороший человек!

— Тьфу на тебя! — пожелал я ему на прощание и повесил трубку.

Дала, не дала... Как был сальным шутником, так им и остался, уже седых волос полголовы, а все о том же. Я вообще ничего еще и не делал для того, чтобы там чего-то добиться.

Подумав так, я улыбнулся и пошел в душ — надо же соответствовать?

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ, *в которой есть всего понемножку*

Утро вышло бодрое. Всю ночь шел снег, хороший такой, правильный. Не эти тяжелые мокрые снежинки, которые тают, не долетая до земли, а маленький сухой снежок, который красиво искрится на солнце, создавая праздничное настроение.

Жители России очень любят, когда ложится первый снег, и на это есть несколько причин. Во-первых, за несколько осенних месяцев им порядком надоедает серость и слякоть, во-вторых, для женщин это прекрасный повод наконец-то надеть шубу, купленную еще летом в Турции или даже Греции, в-третьих, белоснежный и еще не загаженный снежный покров как бы говорит людям — скоро Новый год! Э-хей, не грусти! В конце концов — это просто красиво, когда серая, промерзшая и голая земля надевает красивую белую шубу. Потом снег посереет и местами даже пожелтеет, в новогоднюю ночь его украсят конфетти и черные пятна от прогоревших фейерверков, оттепели и заморозки раскрасят в бело-серые прожилки, похожие на слоеный торт, и горожане будут ворчать: «Когда же уже весна?» Но сейчас, сначала, когда снег только-только выпал, все ему рады, даже самые законченные мизантропы. Исключение составляют только дворяне, бодро ругающиеся на таджикском и доста-

ющие из своих закровов лопаты вместо метел. Ну и еще, наверное, мэр, который с удивлением узнает, что снег уже выпал, а городские службы к этому не готовы, и причиной тому то, что они все дружно забыли оторвать листы календаря с надписью «Август», после чего искренне считали, что если тут написано, что на дворе лето, то оно там и есть. Просто очень холодное, вот и все.

— Красииво! — сказала Вика, стоя за моей спиной. — Прямо как в детстве!

— Ну да, — согласился с ней я. — Вообще даже странно, что снег в декабре выпал, теперь такое не всякий год бывает. В том году, помнишь, как сложилось, ну, это когда в новогоднюю ночь температура плюсовая была?

— Еще бы! — Вика фыркнула. — У сестрицы ресторан рядом с домом есть, так там, как в Турции, вату на елку кидали, чтобы хоть какой-нибудь антураж создать.

— Вот только одно в этом плохо, — почесал я затылок. — Резину-то я так и не поменял, поэтому в редакцию на казенной машине поедем.

— А мы и так и так на ней туда поехали бы. — Вика зевнула, прикрыв рот ладошкой. — Мне Азов сказал, чтобы я тебя к твоей машине не подпускала до особого распоряжения, поэтому вариантов у тебя не сильно много.

Ну да, это в стиле Азова. Но Вика какова, а? Кто для нее авторитет больший — Азов или я?

— И вот не подпустила бы? — спросил я вроде как в шутку.

— Нет, — серьезно ответила Вика. — Это вопросы безопасности. Твоей, заметим, безопасности.

Я промолчал, поскольку крыть было нечем. Так оно и есть на самом деле.

— Ладно, не суть, — перевел я разговор. — Ты подруге своей позвонила, она будет? Я слышал, ты вроде по телефону говорила.

— Будет, — кивнула Вика. — Как ты и сказал — после десяти приедет. Она так обрадовалась!

— Она просто не представляет, куда стремится попасть, — высказал свою версию происходящего я. — Нормальный человек не будет торжествовать, устраиваясь на постой в сумасшедшем доме.

— Да уж прямо сумасшедший дом. — Вика укоризненно посмотрела на меня. — И вообще — а ну, брысь таблетки пить. Все тебе напоминать надо, вообще памяти нет.

В машине Вика молча копалась в своем наладоннике, время от времени поднимая вверх брови и покачивая головой. Я же, пользуясь минутой затишья, прогонял в голове вчерашний день, время от времени ругаясь про себя.

То ли я просто слишком устал, то ли переиграл маленько, а может, Барон применил по отношению ко мне какую-то магию ментального характера — я не знал, как обосновать решение, которое было принято вчера вечером. Нет, есть еще один вариант — я попросту растение под названием «лопух», туповатое и простодушное, по крайней мере, так обо мне мог бы сказать какой-нибудь очень умудренный в играх и жизни человек, который никогда не делает ошибок и лучше всех знает, что, как и когда делать. Я к таким не отношусь, вчерашний вечер об этом говорит без двух мнений, но это ни разу не оправдание. В любом случае я должен был оттянуть срок принятия решения, каким-то образом увернуться от прямого ответа и уйти в сторону, в конце концов, соврать что-нибудь эдакое, но никак не соглашаться на предложение явно левого характера и уж тем более не заключать сделку с представителем бога, который изначально ко мне

расположен недружелюбно, и к тому же, похоже, находится в контрах с богиней, которая мне явно симпатизирует. Как он сказал — «замарашка с червяком»? Судя по тому, как его доверенное лицо относится к протееже Тиамат, боги явно не ладят между собой.

Ладно, сделанного уже не воротишь, надо думать, как теперь не усугубить ситуацию. Стало быть, что следует сделать в первую очередь? Надо минимизировать контакты с этим ходячим скелетом, не шляться ночами по дорогам и избегать перекрестков. Если же надо будет с ним повидаться (а это неизбежно, квест делать и сдавать надо, все равно этот любитель арахиса мне покою не даст, пока я его не закончу, а мне совершенно не нужно, чтобы он таскался за мной), то выбирать места поглуше, где точно не будет лишних глаз. Думаю, в сценарии прописаны нюансы, при которых можно попасться, неплохо бы было их узнать у того же Валяева. Впрямую он не скажет, но намекнуть — может, он в этих вопросах нормальный мужик.

Еще — надо бы встретиться с Пауни, здесь запросто может сработать решение от парадокса. Сказать ей, что попал в лапы Барона Сэмади, случайно, не нарочно, так получилось. Может, девочка чего посоветует или расскажет? Они, как я полагаю, много чего друг о друге знают. В любом случае она не сможет мне предъявить в будущем счет за то, что я за спиной Тиамат спелся с Чемошем. Утечки на сторону тут можно не опасаться — вряд ли она общается с кем-то еще, кроме меня.

Ладно, в любом случае кое-какую выгоду я получил. Не самые большие плюсы, но это лучше, чем ничего. И вот еще интересно, что подразумевал Барон, говоря: «Если будет надо, они тебе даже помогут»? Может, после того, как он наберет силу, я смогу рассчитывать в ночное время на силовую поддержку костлявого во-

инства? И кстати — в том местечке на Востоке, в заброшенном городе на страже ведь немертвые стоят. Но тут сначала понять надо, за каким лешим я туда полезу.

Потом мои мысли перескочили в другую плоскость, я задумался о том, что игра потихоньку начала заменять мне реальный мир. Мне и раньше это казалось, но вот сейчас я начал это осознавать всерьез. Дела, хлопоты и отношения виртуального мира все больше и больше становились для меня более весомыми, чем проблемы реальности. То ли потому что их было больше, то ли потому что там, в Файролле, их решать было куда как проще, чем здесь. Там можно было найти верных союзников, которые не предадут, поскольку это не заложено в их сущности, там, при желании, какие-то вопросы можно было решить при помощи клинка и кулака, без двойных стандартов и дипломатии уступок, там люди, живые люди, были тем, чем они были на самом деле, а не тем, чем хотели казаться. Там можно было говорить то, что думаешь, и делать, что хочется, по крайней мере, в большинстве случаев. Здесь — нет. Игра поглощала меня, и это, увы, было фактом, который следовало признать. И с этим что-то надо было делать, причем обязательно. Я не желаю становиться еще одним игроманом, которому виртуальность полностью заменит реальный мир.

У входа в редакцию я увидел знакомую мне с детства фигуру — у дверей с сигаретой в зубах мялся Петрович. Он совершенно не изменился с нашей последней встречи. Он был все так же высок, сутул, носат и небрит.

— Вот, Вика, видишь этого невзрачного субъекта? — громко сообщил я своей спутнице, подходя к озябшему художнику. — Это Петрович, который старый хрыч. Он жутко талантлив, но крайне ленив и не может закончить мой портрет уже лет двадцать.

— Чего тебя, дурака, рисовать? — флегматично ответил Петрович, выплевывая на снег окурок сигареты. — Только краски переводить.

— Доброе утро, — прощепетала Вика, улыбаясь и протягивая художнику руку. — Я Виктория, жена Кифа.

— Жена? — замялся Петрович и осторожно пожал ее ручку. — А ты это, женился, что ли? Так это, поздравляю. А, да, я это, Вадим, стало быть.

— Да дождешься от него, — засмеялась Вика, на которую потрепанная жизнью фигура Петровича явно произвела благоприятное впечатление. Он совершенно не производил впечатления человека, который мог бы претендовать на место лидера, а значит, полностью устраивал мою спутницу в качестве подчиненного. — Так, сожительство. Но я не теряю надежды на то, что он порядочный человек и все-таки женится на девушке, которая отдала ему все.

— Кхгм, — издал носовой звук Петрович, на которого Вика явно произвела большое впечатление. Он по своей сути был очень застенчив и, увы, обладал заниженной самооценкой, что я из него выбивал довольно долгое время, пока не махнул на это дело рукой. Красивые же женщины выбивали его из колеи, в их присутствии Петрович терялся и предпочитал молчать, Вика, в свою очередь, сегодня выглядела блистательно: глаза лучились смехом, белозубая улыбка притягивала взор, а новая шубка, купленная в выходные, переливалась натуральным мехом в лучах яркого зимнего солнца.

— Ну-ну, Вадик, не смущайтесь, — ударила Вика кулачком в плечо Петровича, окончательно поняв, что из этого потенциального сотрудника она точно будет веревки вить. — Мы вас непременно пригласим на свадьбу, я лично вам это обещаю, даже если Киф за-

будет это сделать. Память у него никакая, ну, вы это знаете.

— Эгмм, — Петрович промычал набор букв и потер подбородок. Он явно жалел, что вообще сюда пришел.

— Пошли внутрь, — прервал я рефлексию своего приятеля. — Холодно.

Вика дождалась, пока окончательно деморализованный Петрович откроет ей дверь, и победно вошла в здание. Я подтолкнул Петровича вперед и, покачивая головой, последовал за ним. Спасти его было уже невозможно, можно было только сочувствовать.

В коридоре мы неожиданно столкнулись со спешащим куда-то Мамонтом.

— Виктория Евгеньевна, — мотнул мой бывший шеф седой гривой. — Как всегда, неотразимы.

— Доброе утро, Семен Ильич, — остановила свой стремительный бег Вика. — Уезжаете куда-то?

— Да вот, собрание сегодня назначили ни с того ни с сего, — обеспокоенно сказал Мамонт. — В самом «Радеоне». Харитон Юрьевич, здравствуй, дорогой.

— Мое почтение, — протянул я руку явно волнуемому главному редактору. Да и мне стало как-то беспокойно: что это за собрание и почему я о нем ничего не знаю? — А на предмет чего пригласили в большой дом?

— Да, вроде, руководителей всех медийных структур корпорации созывают, и местных, и из регионов люди прилетают, — пропыхтел Мамонт. — Ты ничего об этом не слышал? Ты же там вроде как вхож в высшие сферы.

— Ничего, — развел руками я. — Вот, от вас впервые услышал о том, что такое совещание вообще будет. Судя по всему, вам и за меня отдуваться придется.

— Это вряд ли, — Мамонт криво улыбнулся.

— А как по-другому? — удивился я. — Мы на базе вашего издания, меня не позвали, стало быть, вам за всех и говорить. А может, я просто из обоймы выпал или про меня забыли...

— Тебя не позвали не потому, что ты выпал из обоймы, а как раз наоборот — потому что ты в ней, — сказал Мамонт. — Поверь мне, я-то в этом разбираюсь. А вот мы все, кого они купили... Нас можно вот так тюкать: «Через три часа прибыть без опоздания».

Внезапно я ощутил жалость к этому немолодому и седому человеку — он явно боялся, что его просто снимут с кресла, как не оправдавшего ожиданий. Мамонт, конечно, по своей сути самодур и жуткий скряга, но он был мне хорошим наставником, и, что немаловажно, незлым человеком.

— Да все нормально будет, Семен Ильич, — сказал я Мамонту. — Не волнуйтесь даже. Дело к Новому году идет, поставят задачи, наметят планы... Обычное дело.

— Харитон Юрьевич, если что, замолвишь за меня слово? — негромко спросил Мамонт, опустив глаза. — В конце-то концов, если бы я тогда не дал тебе этого задания, все бы было по-другому. Могло бы быть.

— Могло бы, — согласился с ним я.

Интересно, а как оно было бы без Файролла? Наверное, никак, так же как и до этого было. Я бы готовился к праздникам, планировал, что буду делать на длинных выходных, терпел бы тиранию Эльки, прикидывал, хватит ли мне денег до зарплаты... Я бы просто жил, без всех этих приключений, как нормальный человек. И кто мне сможет ответить на вопрос: а что было бы для меня лучше и правильней, жить как тогда или жить как сейчас? Я не знаю... Правда, не знаю.

— Не волнуйтесь, — повторил я. — Все будет хорошо.

— Твои бы слова... — вздохнул Мамонт и пошел к выходу.

— А правда, чего тебя не позвали? — обеспокоилась Вика. — Нехорошо это.

— Может, Вежлева на меня за что-то зла? — предположил я.

— Вежлева, — фыркнула Вика. — Как я могла забыть? Тогда все понятно, она потом тебя индивидуально вызовет. Для личной беседы.

Из нашего кабинета раздавался гвалт и шум.

— Что там опять у них? — поморщилась Вика. — Я иногда себя учительницей ощущаю, честное слово.

— Семейный бизнес, — подковырнул я ее и открыл дверь в кабинет.

— А я тебе говорю — не надо было это править и тем более в номер вставлять в таком виде, — орала Соловьева, махая костистыми кулачками у носа Таши, невозмутимо смотревшей на нее снизу вверх. — Если начальство сказала — не надо править, значит, не надо.

— Если начальство не знает, как именно надо писать, то это проблемы начальства, — сообщила ей Таша, не повышая, впрочем, голос. — В таком виде я это в номер поставить не дам. Не дам, и все!

— Ты не дашь? — завизжала Соловьева, стоящая к двери спиной и не заметившая прихода руководства. — Да кто ты такая?

— О чем спор? — тихонько поинтересовался я у Стройникова, с интересом наблюдавшего разгорающийся конфликт.

— Да о той заметке, что вам большой босс привез. — Геннадий привстал со стула, на котором сидел. — Здравсьте.

— Привет, — пожал я ему руку. — А чего наша дохлятинка так разошлась?

— Так она считает, что в отсутствие Виктории она главная, — хмыкнул Стройников. — Да еще Ленка постаралась, все ее подначивает: «Место заместителя Травниковой у тебя в кармане, будь агрессивнее, вторым лицом будешь, папы все равно никогда на месте нету, всем Вика рулит». Ой, она, конечно, сказала не «папы», а Никифорова. Вот и доигралась в результате, эта малахольная ей поверила.

Сама Шелестова сидела в уголке и явно наслаждалась зрелищем. «Папа», стало быть. Ну-ну.

— Не дам! — Голос Соловьевой перешел в ультразвук, в ушах зачесалось. — Я здесь решаю...

Нет, это надо пресекать, неохота мне, чтобы по заданию слухи поползли.

— Мариэтта, эммм, — я забыл ее отчество. Или я его и не знал? — Извините, мы немного опоздали, надеюсь, вы не слишком будете нас за это ругать?

— Что? — со свирепым выражением лица Соловьева обернулась к нам.

— Опоздали мы, — покаялся я еще раз. — Не нарочно, случайно. Пробки-с...

— Харитон Юрьевич, — Соловьева одернула жилетку (она усиленно подражала стилю Вики во всем, включая одежду и интонации), — Виктория Евгеньевна.

— Мы, — я шаркнул ножкой. — Опоздали вот...

— Она... — засуетилась Мариэтта, махая какой-то бумажкой и тыкая пальцем в невозмутимую Ташу. — Вот эта...

— Таша, душа моя, что случилось? — Спектакля не выйдет, у Соловьевой нет никакого чувства юмора. Дальнейшее будет или фарсом, или безобразным шоу, а это не дело.

— Я подправила сообщение того дядьки, что к вам приходил, ну, который к Ленке нашей клинья подби-

вает, — пояснила Таша. — Ну безграмотно же написано!

Маленькая разрушительница устоев. Из таких в результате выходят революционные лидеры и гениальные креативщики, они ничего и никого не боятся и всегда идут от противного. Жалко только, таким людям и объяснить ничего нельзя.

— Таша, я с тобой согласен, — мягко сказал я. — Тот дядька сказал, что менять ничего нельзя, понимаешь? Все бы еще ничего, но тот дядька один из тех, кто нам денежку платит, и если мы его слушать не будем, то он нам краник финансирования перекрыть может, и тогда все.

— Согласна, — непримиримо сказала Таша. — Это все мне понятно. Непонятно другое — почему ему позвонить нельзя, объяснить? Вон, пусть Ленка позвонит, он ей всегда навстречу пойдет.

— Ну да, сейчас он мне навстречу, а вечером я с ним на встречу? — Шелестова негодуяще фыркнула. — Без меня, ребята. Мне как-то по барабану, что там в объявлении написано, мое дело новости. Тебе надо — ты и звони.

— И вот так все. — Таша нахмурилась. — Не то чтобы у меня прямо душа за дело болела, но я же знаю, как должно быть правильно, понимаете?

Глядя на эту маленькую и очень сердитую женщину, я понял, что без звонка не обойтись — она, если надо будет, штурмом «Радеон» возьмет, а своего добьется. Да еще кое-что и мне хотелось у Валяева узнать, а именно, по возможности, получить ответ на вопрос, почему меня на совещание не позвали. Беспокоило это меня. Опять же — кадровый вопрос надо было обговорить. В контексте произошедшего с Ядвигой найм новых сотрудников мог стать некоторой проблемой. По крайней мере тех, что я выбрал себе сам.

— Ладно, Таша, — сдался я. — Что именно тебя не устраивает?

— Формулировки, — немедленно ответила Таша. — И то, что не обозначено, какая именно награда ждет победителей. Что такое: «И награда победившим будет из тех, которую никто не ожидает и даже представить не может в самых смелых мечтах». Где конкретика?

— Я все понял, — взял я ее за плечо. — Понял. Давай свой текст, звонить пойду.

— Кхе, — раздалось от дверей, где стоял неприка-
янный Петрович.

— Лен, — окликнул я Шелестову. — Это тот самый мастер комиксов, с которым ты общалась, в миру он известен как Вадим Глухарев, но отзывается на имя Петрович. Ты его обиходи, чаем вон напои и вообще...

— Само собой, мэтр, — откликнулась Елена и гра-
циозно встала с кресла. — Добро пожаловать в «Вест-
ник Файролла», Петрович. Оставь рассудок всяк сюда
входящий.

Таша было наладилась пройти за мной в кабинет, но я остановил ее на пороге.

— Таш. Я поговорю и все тебе расскажу, хорошо?

— А вы точно все скажете как надо? — пытливо
взглянула на меня малышка.

— Я постараюсь, — заверил ее я.

Девушка еще несколько секунд смотрела на меня, и в ее взгляде я читал серьезное сомнение в том, что мне можно доверять в таких вопросах, но в результате она вышла за дверь, прикрыв ее за собой.

— Про совещание спроси обязательно, — посовето-
вала мне Вика, уже успевшая снять шубку и устроив-
шаяся в углу с чашкой чая. Когда она все успевает, а?

Валяев ответил не сразу, только после пятого гудка.

— Чего тебе? — без приветствия спросил он у
меня. — Говори коротко.

— Коротко не выйдет, вопросов много, — не стал и я размениваться на «здрасьте».

— Ладно, у тебя пять минут.

— Первое — есть вопросы по твоему объявлению. Не все формулировки хороши, и награда не определена.

— Нормальные формулировки, — по-моему, обиделся Валяев. — На тебя не угодишь.

— Никит, я прочту нашу версию, а ты уже скажешь свое решение. Скажешь твой вариант ставить в печать — поставим его. Подойдет наш — совсем хорошо будет.

— Читай, — согласился Валяев. — Послушаю.

В результате Ташин вариант был принят.

— Вот что значит профи, — похвалил меня Валяев. — И впрямь лучше.

— Ну так, — скромно сказал я, присваивая себе чужую славу без малейшего зазрения совести. Это — традиция, начальник всегда самый большой молодец. — На том стоим. А что по призу? Может...

— А вот тут фигу, — оборвал меня Валяев. — Что за приз, узнают только те шестеро, которые победителями будут. И то только тогда, когда определятся все победители. Что у тебя еще?

— Кит, там сегодня большое собрание у медийщиков, — перешел я к тревожному для меня моменту. — А меня не позвали. Ты не в курсе, чего это так?

— Все правильно. — Валяев, судя по звукам, доносящимся из трубки, закурил — Ты не подчиняешься Маринке, ты подчиняешься Старику. Если она попробует тебе отдать приказ или команду, она такой разнос получит, что мама не горюй. Отличное у тебя положение, доложу я тебе. А ты чего, напрягся из-за этого?

— Если честно — да, — не стал кривить душой я. — Ну, сам подумай...

— Ой, мне бы твои проблемы, — засмеялся Валяев. — Не парься даже, все это такая труха.

— И вот еще, Никит, — я посопел в трубку. — По кадровому вопросу...

— А здесь-то у тебя чего? — удивился Валяев.

— Киф, не беспокойте по этому поводу Никиту, — услышал я за спиной голос Азова — По кадрам вы можете переговорить и со мной.

— Там к тебе Палыч пришел, что ли? — спросил Валяев. — Ну ты с ним тогда вопросы проговори остальные. Бывай.

И повесил трубку. Жаль, еще пара вопросов подвиснет в воздухе, и основной из них — по Барону.

— Здравсьте, Илья Палыч, — вскочила с кресла Вика. — Чайку?

— Не откажусь. — Безопасник галантно поцеловал ей ручку, и невесть откуда, чуть ли не из воздуха, достал огромную плитку шоколада, которую и протянул Вике. — Бельгийский, очень вкусный.

— Ой, балуете вы меня, — кокетливо сообщила ему Вика и вышла из кабинета.

— Привет, Киф, — мы обменялись рукопожатиями, Азов скинул пальто. — Что это за мужик около твоей красоти трется?

— Петрович, — прояснил я Азову личность моего приятеля и в двух словах объяснил, откуда и для чего он появился.

— В данной кадровой ситуации есть два скользких момента, я бы даже сказал, что ошибочных. — Азов принял из рук у зашедшей в кабинет Вики чашку с чаем и благожелательно посмотрел на тарелку с печеньками, которую моя заместительница поставила перед ним. — Первый — это то, что ты позвонил по поводу новых людей не мне, а Валяеву, надо было сразу замыкать все на службу безопасности. И второй —

очень неудачно вышло, что ты поссорился с Ядвигой, или даже не так — не ко времени ты это сделал.

— И что теперь делать? — не понял я. — Мне люди-то нужны, издание же выпускать надо.

— Ничего не делать, — Азов отхлебнул чаю. — Пришлешь сканы документов этих людей мне, потом с ними пообщается мой человек, и все. Оформлять их все равно будут здесь, а как это все пройдет в «Радеоне» — не твоя забота.

— А Ядвига? — с сомнением сказал я. — Что-то я сомневаюсь, что она так просто на все согласится.

— Я же сказал, что это не твоя забота. — Азов хрустнул печенкой. — Как и о чем я буду договариваться с завкадрами — это мое дело. И вот что я тебе скажу еще, друг ты мой ситный, — лучше всего будет, если ты с этой женщиной пока вообще не будешь общаться. Ты же до этого с ней не встречался и ни о чем не говорил?

— Нет. — помотал я головой.

— Вот и продолжай ту же самую тактику. — Азов поставил чашку на стол. — По крайней мере до того момента, пока я сам не попрошу тебя с ней повидаться. Я понятно выразил свою мысль?

— Предельно, — ответил ему я. — Еще чайку?

— Нет, — махнул рукой Азов. — Мне еще в разъезды сегодня, мало ли что... А вот люди, которых ты хочешь взять, — они откуда?

— Петрович мой старый приятель, я уже говорил, уж даже и не скажу сколько мы знакомы, а девушку я еще не видел, ее Вика рекомендует.

— Ага. — Азов добродушно улыбнулся. — А они как — сами позвонили, на работу попросились, или же вы им это предложили?

— Петровичу я сам позвонил, — немедленно ответил я. — Он же мастер комиксов, вот мы как раз

его затеяли выпускать, разнообразие нужно, чтобы читателя...

— Понятно-понятно, — остановил меня Азов. — Что скажете вы, Виктория Евгеньевна?

— Я тоже сама Ксюше позвонила, — откликнулась Вика. — Мы в одной группе учились, она на курсе одной из лучших была.

— А что же не устроилась никуда? — прищурился Азов. — За лучшими хедхантеры в очередь стоят вроде как?

— Да она такая, — Вика пощелкала пальцами. — Несовременная очень. Домашняя она, можно так сказать. Пишет великолепно, слог, стиль, все такое, — а хватки нет. Непробивная она.

— Что ж она в нашу профессию пошла? — удивился я. — У нас все как в пещерные времена: не потопашь — не полопашь. И дубину за спиной все время держать надо наготове.

— Говорит — призвание, — вздохнула Вика. — Она, было, устроилась в газету, так ее выжили оттуда, не ко двору пришлась. Водку не пьет, с коллегами не спит и талантливая еще вдобавок. Сейчас «негром» у одной детективщицы работает — жить-то на что-то надо?

— Э-хе-хе, — вздохнул Азов. — Вот жизнь, а? Ладно, жду сканы документов, ну, а здесь в кадрах скажите, чтобы оформляли их без звука и проволочек. Вика, возьми это на себя.

Вика кивнула. Азов перевел взгляд на меня:

— Киф, ты все понял?

— А то, — кивнул я. — Как не понять.

А вот интересно, Азов свою игру затеял или все еще играет в команде?

— Ну, вроде все, — стал прощаться с нами безопасник. — Поехал я.

В дверях он столкнулся с очень невысокой девушкой, одетой довольно скромно и незатейливо. На не-

взрачном и бледном личике выделялись огромные голубые глаза, которые, казалось, смотрели с опаской на весь мир.

— Извините, — тихонько спросила она у меня. — Это редакция «Вестника Файролла»?

— Ксюшка, привет, — вылезла из-за моей спины Вика. — Киф, Илья Павлович — это как раз та самая Ксюша, о которой я говорила.

— Да, довели человека. — Азов окинул глазами тщедушную фигурку. — Все, Киф, я ушел. Всем — всего доброго.

— Так, ребята, беспорядок, — подала голос Шелестова. — С вами попрощались. Ну-ка, все дружно скажем нашему гостю — доооо свидания!

Азов с трудом подавил улыбку, Вика поджала губы, все же остальные дружно грянули:

— До свидания!

Даже вновь прибывшая Ксюша что-то пискнула.

— Ну, Ксения, пошли ко мне, — сказал я девушке.

На глазок она была еще ниже ростом, чем даже Таша, что не преминула отметить Шелестова:

— Мельчаем, господа. Скоро до мышей докатимся.

Ксюша порозовела, я показал Шелестовой кулак, Таше утвердительно кивнул, зафиксировав ее довольную улыбку, и провел девушку в кабинет, куда уже удалилась Вика, после чего закрыл за нами дверь.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ,

*о том, что с любым
можно договориться по-доброму*

— Ну-с, мадмуазель Ксения. — Я жестом предложил девушке присесть на стул и сам сел в свое кресло, Вика, стоящая за ним, немедленно оперлась на его спинку, в определенном смысле нависнув надо мной. — Вы же мадмуазель? Ну и славно. Расскажите мне о себе. В общих чертах

— У меня вот тут резюме есть... — Девушка полезла в свою сумку и зашуршала там ее содержимым.

— Не надо мне резюме, — отмахнулся я

— Ну, не знаю... — Девушка совсем поникла, видно было, что все, что она уже успела увидеть, немного ее смутило.

— Киф, что ты ее третируешь, — Вика встала на защиту своей протее. — Со мной она училась, умница, трудоголик. Чего тебе еще надо?

— Водку пьете? — поинтересовался я.

— Нет, — тихо, но твердо сказала Ксения. — Не пью.

— К дебошам не склонны? — продолжил я опрос.

— Да нет, — по-моему, немного опешила моя собеседница из-за странного вопроса.

— За себя постоять сможете? Имейте в виду, здесь народ собрался непростой, колоритный, самобыт-

ный, — страдал я девушку, которая, похоже, уже и так была здорово деморализована.

— Я не знаю, — почти прошептала Ксения.

— Все, заканчивай давай, — хлопнула меня ладонью по макушке Вика. — Она сейчас в обморок упадет. Ксюш, не слушай этого шутника, не тронет тебя никто, и народ здесь совершенно нормальный, ну, кроме одной звездюльки.

— Вот зря ты. — Я поднял голову и глянул на Вику. — Человек должен понимать, во что он ввязывается. Кстати! Вы вообще в курсе, что такое «Файролл»?

— Да, — неожиданно бодро ответила Ксения. — Это онлайн-игра, среднее количество подписчиков...

Она еще минут пять рассказывала об особенностях игры, явно было видно, что она очень добросовестно изучила официальный сайт и неофициальные форумы, я отметил для себя, что у нее прекрасная память. Ну, или сумасшедшее трудолюбие, я бы в жизни столько информации за день не запомнил.

— А сами-то вы в нее играли? — я, в конце концов, решил ее прервать. — Ну, хоть сколько-нибудь времени?

— Нет, — Ксения опустила глаза. — Ну, я форум почитала, там игроки много чего пишут...

— Так, — вздохнул я. — Ну а, может, вы в какую другую эммо-эпэгэшку когда играли?

— Ни в какую я не играла никогда. — Ксюша нахохлилась и как-то ощетибилась, прямо как маленький и сердитый ежик. — Вообще никогда, поскольку у меня на это ни времени, ни денег не было.

— Плохо, — подняв голову, я посмотрел на Вику. — Но не смертельно. Соловьева вот тоже не играла в «Файролл», но ведь работает?

— Что Соловьева? — хихикнула Вика и опустила руки мне на плечи. — Я вот тоже не играла ни разу и номера в печать подписываю...

— Ну, ты дело отдельное. — Я сграбастал ее ручки в свои лапы. — Во-первых, ты много чего набралась от сестрицы, во-вторых, ты сама по себе хороший журналист, а отличительная черта хорошего журналиста — это умение убедительно писать о том, чего он сам никогда не видел и, возможно, даже не увидит.

— Так вот Ксюша тоже именно такой журналист, — твердо сказала Вика и, наклонившись ко мне, прошептала на ухо: — Возьми ее к нам, она того стоит. А я тогда сегодня ночью...

— Вика, я так не хочу, — негромко, но отчетливо сказала Ксюша. — Если меня берут, так пусть берут за то, что я умею делать, а не потому что ты...

Маленькая, но гордая женщина замолчала, понимая, что чуть не сказала грубость.

— Ну, договаривайте, — подбодрил я ее. — Потому что ты любовница главного, ведь вы это хотели сказать?

Ксения кивнула, ее щеки горели румянцем.

— Ну и все верно вы бы и сказали, — сообщил ей я. — И она мне любовница, и вы попали сюда, в мой кабинет, потому что Вика мне про вас рассказала. Что вы морщитесь, так ведь и есть, откуда бы я про вас еще узнал, если не от нее? А вот возьму я вас в штат не только потому, что Вика меня об этом просит, а потому что вижу, что работать вы будете хорошо, на совесть, а для меня это очень важно. Народу у меня тут вроде как много, а все согласия в них нет, один в одну сторону тянет, другая в другую... Координатор толковый нужен, который не амбиции свои будет удовлетворять, а дело делать и на которого Виктория свет Евгеньевна опереться бы могла. Работайте, и не исключено, это место будет вашим.

Девочку надо брать, это я понимал отлично. Такие серые мышки будут тянуть любой воз на пределах своих сил и даже сверх их, хотя бы только потому, что

им это доверили и пронзительно посмотрели в глаза, как бы говоря: «На тебя вся надежда». На таких любое дело держится.

Ксения молчала, и я понимал, что сказать фразу «Да, это я» ей, видимо, мешала скромность.

— Так я не понял, вы согласны? — нахмурился я.

— Да. — Ксения улыбнулась, улыбка у нее была очень открытая, я бы сказал — солнечная. — Если берете — то да.

— Берем, — кивнул я. — Вика, сканы с документов сними и на почту Азову. Стол рабочий ей покажи, в кадры отведи, про соцпакет расскажи, зарплату озвучь — ну, все, что положено, сделай. И еще Петровича с собой прихвати, должность у него будет «художник-оформитель», про денежку с ним не говори, я потом сам.

— И все? — подала голос Ксения.

— Ну да, а чего еще-то? — удивился я. — Нет, если хотите, я могу сделать вам пару непристойных намеков...

— Не надо, — отказалась испуганно подружка Вики. — Я не настаиваю.

— Ну и ладушки. — Я тоже улыбнулся. — Только все-таки было бы хорошо, если вы хотя бы ролики по сети посмотрите игровые. Представление о предмете игры иметь все-таки надо, а еще лучше — поиграть самой.

— Видите ли, — Ксения замялась. — Игровая капсула сама по себе очень недешева, я уже говорила...

— Я понял, — не стал смущать девушку дальше я. — Не продолжайте, мысль мне ясна.

На столе задергался мой телефон, глянув на экран, я удивился — это был Валяев, который вроде как был ну очень занят.

— Да, Никита, привет еще раз, — ответил я на вызов. — Чего случилось?

— Да вот, забыл тебе сказать, — Валяев коротко хохотнул. — С темой бала-маскарада определились.

— И? — Я совсем забыл, что через полторы недели грядет великий бал в «Радеоне». Совершенно из головы вылетело. — Удиви меня.

— Двадцатые годы двадцатого века. Революция, нэп и все такое. — Валяев радостно забулькал. — Есть у меня одна идея, как приодеться, только надо будет лент пулеметных достать. А ты кем будешь?

— Не знаю пока, — почесал я затылок. — Может, под Маяковского закосить? Кепка там, папироса...

— Да он тогда лысый ходил, насколько я помню, — обескуражил меня Валяев. — Он же тогда футуристом был, в костюме он уже в середине двадцатых влез, сильно позже обозначенного периода. Здесь разлет с семнадцатого года по двадцать второй. Опять же — ростом ты не вышел, тот-то каланча каланчой был.

— Ну, тогда совсем уже не знаю, — вздохнул я. — Хотя... Есть одна идея у меня, но фиг я тебе ее скажу.

Я тоже захихикал. Вещички я достану, есть у меня одна знакомая в ТЮЗе. И на Вику раздобуду, вот только уговорить бы ее все это надеть.

— Ты, товарищ, тогда сбрось свою задумку на почту Инке Ионидиной, она у нас главная по культмассу, — деловито сказал Валяев, явно уже вошедший в роль. — Я тебе сейчас адресок ее черкну.

— Зачем это, товарищ? — подыграл ему я. — Чай, не буржуи мы, чтобы друг дружке не доверять?

— А это затем, — наставительно ответил Валяев, — чтобы трех Ильичей на один квадратный метр не оказалось и конфуза какого не было. Кто застолбил костюм первым — тот и молодец. Ну все, с комприветом!

— Даешь! — ответил ему я, размышляя, где бы мне под мою задумку еще несколько человек взять. Двух-то мало будет...

Пока я беседовал с Валяевым, Вика уже ушла, уведя с собой свою подругу. Я высунулся из кабинета как раз в тот момент, когда Вика сообщила коллективу, что у нас пополнение не на одну человеко-единицу, а на две.

— Очень рада, — подозрительно посмотрела на Ксюшу Соловьева, прикидывая, не конкурентка ли она ей.

— Надо вам рабочее место подготовить, — хозяйственно заметил Жилин, вставая с места.

— Добро пожаловать в ад, — радостно помахала ей рукой Шелестова. — Вот задался сегодня денек!

Петрович, сидящий рядом с ней, явно был перепуган экспрессией и красотой Елены и с тоской поглядывал на дверь.

Остальные отделались кивками и улыбками. Трое моих первенцев все еще жалели Юшкова, впрочем, не обвиняя меня ни в чем, признавая честность и правильность принятого мной решения. Таше же никакого дела до новенькой не было по другой причине — она смаковала свою победу и явно была опечалена тем, что так и не узнала, какая будет награда за конкурс.

Вообще она очень любознательна, эта Таша. Чересчур, я бы сказал, любознательна, надо будет об этом Азову сказать, пусть он ее еще разок проверит. Во избежание.

А вот интересно, кем Азов на бал оденется? Я бы предположил, что Дзержинским, но комплекция у него подкачала, далеко ему до председателя ВЧК. Может, Петерсом?

Следующие пару часов я провел в трудах и заботах — написал передовицу, с Шелестовой и вернувшимся Петровичем заценил первый выпуск комикса, уже отпечатанного на славной глянцевой бумаге и смотревшегося очень презентабельно, просмотрел

сводки конкурсов, отметив про себя, что надо потихоньку фантазии Таши тормозить, поскольку их становилось все больше, прочитал отобранные новости, выбросив несколько из них, — в общем, делал свое дело. Под конец отправил письмо по адресу, который прислал мне Валяев, и очень быстро получил ответ, в котором меня уведомили, что данный персонаж еще не занят и что при необходимости она, Инна, будет рада мне оказать помощь в поисках предметов гардероба и экипировки. Это хорошо.

Около часа я, одевшись, вышел из кабинета. Вики и новеньких в общем зале не было, видно, мое сокровище повело их на ознакомительную экскурсию.

— Так, соратники. Я отбываю, номер подпишет Вика, у кого какие вопросы есть?

— Никаких нет, вашество, — ответила за всех Шелестова. — Удачного вам пути к вершинам славы!

— Каким именно? — уточнил я у нее.

— Любим, — отозвалась Шелестова. — К каким пожелаете, вам все по плечу, я это спинным мозгом чувствую!

— Сейчас Виктория Евгеньевна вернется, так ты еще не то почувствуешь, — пообещала ей Соловьева.

— Стало быть, судьба-судьбинушка у меня такая будет, — запечалилась Шелестова. — Мой генерал, неужели вы дадите своей фаворитке... Извините, заместителю прикончить самого толкового сотрудника?

— Нет, конечно, не дам, — ободрил я Елену. — Язык отрезать дам, а вот так, чтобы руки ломать или какие другие части тела, — это нет. Это мне самому пригодится.

— Язык? — Шелестова высунула розовый язычок, поболтала им в воздухе, скосила глаза к переносице, пытаясь его рассмотреть, и сообщила всем: — Нет, тогда я лучше помолчу. Я к нему как-то привыкла уже, мне без него тоскливо будет.

— Ну и славно, — сказал я неугомонной красотке и покинул редакцию. Пора было идти в Селгар, не дело опаздывать на сделку, это очень неверно репутационно. К тому же мне было крайне любопытно, во сколько была оценена абордажная сабля, причем первостепенной целью было не то чтобы заработать побольше, а просто так, по жизни интересно. После открытия Архипелага этого добра богато будет, но вот сейчас... Интересно, в общем.

Джокер ждал меня у входа в духан. Он не дергался, не высматривал меня в толпе, не было у него на лице некоего жениховского нетерпения. Я даже засомневался было — может, перстенок не из редких оказался? Но мои опасения развеялись как дым — как только Джокер завидел меня, он заулыбался и заговорщицки мне прошептал:

— Однако удивил ты меня со своим товаром. Второй раз вижу такое, чтобы хозяин своего первого зама на торги отправлял. Давай в духан, он там сидит наверху, тебя ждет.

На втором этаже, за тем же столом, где вчера сидели мои друзья и я сам, меня поджидал гном по имени Реввар. Нормальный такой гном, носатый, с хитрыми глазками и заплетенной в косы бородищей.

— Привет тебе, Хейген, — басовито поздоровался со мной гном. — Садись за стол, выпей пивка. Хорошее тут пиво.

— И духан неплохой, я его давно облюбовал, — согласился с ним я и обратился к девушке, подошедшей к нашему столу: — Ануш, кюфта есть? Вот ее и принеси, пожалуйста. И зелени.

— Хорошо, уважаемый, — кивнула подавальщица и отошла от стола.

— Итак, — отхлебнул пива Реввар. — У тебя (ничего, что я на «ты»?) есть на продажу перстень из достаточно редкого сета и какое-то количество единиц

оружия, которое в пределах Раттермарка не имеет аналогов. Ты желаешь это продать, я хочу это купить. Все верно, ничего не упустил?

— Все верно, — подтвердил я. — Хотелось бы услышать цену, а после, если мы о ней договоримся, у меня будет еще одно пожелание.

— Перед тем, как я назову цену, мне бы хотелось знать количество единиц и полный ассортимент того оружия, которое у тебя есть. Естественно, речь идет о клинках, у которых нет аналога на землях Раттермарка.

Согласившись с тем, что данный вопрос корректен, я сообщил гному в двух словах описания того холодняка, который лежал в гостинице.

— Недурственно, — покачал головой гном. — За все вместе, то есть оружие и перстень, мы даем вам шестьсот тысяч золотом.

— О, а вот и кюфта! — радостно сказал я гному.

Ануш поставила передо мной тарелку с аппетитными круглыми мясными шариками, несколько соусников и блюдо с зеленью. Выглядела кюфта великолепно, ничуть не хуже, чем та, что я ел в Ереване лет тому пять назад. Ох, там и кюфта была! До сих пор вспоминаю...

— Не желаешь попробовать? — предложил я гному. — Дивно вкусно. А то смотри, я сейчас все доем и пойду, дел еще полно.

Ну а что мне еще делать? То, что мне было предложено, это совершенно несерьезно. Я только проникся неким доверием к хозяевам Джокера, и такой афронт.

— То есть с ценой ты не согласен? — Гном отхлебнул из кружки. — Назови свою.

— И мы затеем спор с этими играми по снижению и повышению ставок? — немного саркастически ответил ему я, обмакивая мясной шарик в соус, по вкусу напоминающий ткемали. Вряд ли армянин

стал бы использовать грузинскую приправу, но это же игра? — Реввар, у меня нет на это времени. Давай уже, называй реальную цену, и мы договоримся или не договоримся. И давай без всех этих мультипликационных штук вроде «И ни рублем больше». Клянусь тебе, если бы было время, то мы бы поторговались, побили бы кулаками по столам и все такое. Но времени у меня нет.

Реввар задумался, отхлебнул еще пива, стер с усов и бороды пену и веско промолвил:

— Будь по-твоему. Перстень берем за семьсот тысяч золотом, экзотику — ориентировочно за пятьсот золотом. Это цена крайняя, другой не будет. И вот еще — за перстень хоть сейчас деньги отдам, а вот клинки еще будем смотреть, потому и ориентировочно. Так нормально?

Эх-эх, кто меня за язык тогда тянул. Но слово было сказано, а с этими гавриками мне еще работать, скорее всего.

— Я там скидку обещал, если будет опт, — сообщил я Реввару. — Если обещал — сделаю.

— Уже учли, — Реввар, похоже, тоже собирался держать марку. — В размере семи процентов. Десять много, а пять, извини, мало. Итак, твое слово?

— Продано. — Я видел, что дальше спорить бессмысленно. Тысяч на триста они меня нагрели, не меньше, а может, и больше, поскольку цены на добро с Архипелага неизвестны. Но жадность — это скверная вещь, особенно с учетом того, что весь этот хлам достался мне за копейки.

— Когда можно будет посмотреть оружие? — Реввар больше не прятался за маской дружелюбного гнома, это был коммерсант, нацеленный на результат.

— Пять минут. — Я встал из-за стола. — Если что — расплатись с Ануш.

— Само собой, — гном кивнул. — При успешной сделке еда за наш счет, плюс тебе, как оптовику, еще небольшой подарок от фирмы будет.

— Это справедливо, — согласился с ним я и отправился в гостиницу.

Гном смотрел клинки очень придирчиво и вроде бы безразлично, но глаза у него все-таки блестели, было видно, что он уже предвкушает хорошую выгоду. Ох, не похож ты на первого зама, цены-то небось не замы выставляют. Ну да ладно, сказали — первый зам, будем верить на слово. Какая мне разница, кто деньги платить будет?

— Это все? — гном поднял глаза на меня.

— Все, — твердо ответил я. Паппенхеймер не продам, он мне как память дорог.

— Жаль, — гном огладил бороду. — Итак, ты вроде бы собирался часть переправить в реал, часть получить игровой валютой. Каковы суммы того и другого?

Я немного подумал и ответил ему:

— Семьсот игровыми деньгами и пятьсот перевести в реал.

— Доллары, рубли, евро, юани? В какой стране счет? — деловито уточнил гном.

— Рубли, Москва, — коротко ответил я.

— Курс знаешь? — поинтересовался гном.

— Нет, — покраснел я. Все продумал, а это не уточнил...

— Пять игровых золотых к одному рублю, — гном даже не улыбнулся — Плюс мы берем обычно пять процентов, но в твоем случае этого не будет, договор есть договор. Валютные курсы сказать?

— Пока не надо, — сказал я, понимая, что не так уж и много денег я вывел в реал. Кусаются курсы, кусаются.

— Пиши номер счета и название банка, — гном пододвинул ко мне салфетку и достал короткий ка-

рандаш. — Надеюсь, счет номерной, на предъявителя?

После того, как Центральный банк на пару с правительством в свое время карающим мечом прошлись по банковской системе, в стране чуть не наступил финансовый коллапс, электронные деньги почти исчезли как явление, от тысячи банков осталась едва сотня, а многие предприниматели почти поголовно ушли в серые схемы.

Поняв, что до краха осталось полшага, власти все-таки чуть-чуть отпустили поводья, и одним из послаблений стали номерные счета для граждан — обезличенные, закрытые паролями и кодами, которые придумывал владелец, а также с идентификационной картой, защищенной от подделок. У кого карта и пароль — того и деньги. Все риски на стороне владельца — не сберег, значит, сам дурак, банк претензий не принимает. По дороге домой я забежал в отделение «ПСБ» и открыл такой счет у знакомой операционистки Жени, я к ней всегда ходил, когда что-то надо было сделать. Нравилась она мне — сама на вид строгая, в очочках, минимум косметики, но сипатииичная. Фирменная юбочка в облипочку, платочек на шее, талия осиная... Ну как тут счет не открыть? Опять же — рядом с домом.

— Само собой, — я записал двадцатизначный номер на салфетку. — Какие у меня гарантии, что деньги дойдут куда надо?

— Мое слово, — ответил гном. — Мы не кидаем, нет смысла. Я так понимаю, что нам еще работать и работать?

— Думаю, что да, — заверил я его. — И все-таки?

— Не жужжи, — махнул на меня рукой гном. — Это только в кино один герой другому говорит «Все, деньги уже на твоём счету», тот щелкает клавишами компьютера и кивает с довольным видом. Так то кино, а здесь — жизнь. Ты их раньше завтрашнего дня не

жди, но если вдруг завтра деньги не поступят — напиши мне на почту. Но в целом это исключено, мы работаем как часы. И потом — не та это сумма, из-за которой кидают, не смейся меня. Копейки, право слово...

— Ну ладно, — скрепя сердце согласился с ним я. Не люблю я этого, поскольку точно знаю, что услуга, которая уже оказана, не стоит ничего. — На доверии — так на доверии.

— Обмен открывай, — скомандовал гном.

В мою сумку рухнула куча игрового золота и два предмета, в его сумку отправился перстень Крона и куча клинков.

— Обещанный бонус, — пояснил гном. — Зацени.

Я глянул в сумку и обнаружил там небольшой мешочек и кольцо.

«Кошель надежности.

Редкий рукотворный предмет.

Позволяет положить в него три ювелирных украшения, которые даже после смерти владельца не пропадут из инвентаря.

Продать, подарить, уничтожить, украсть — невозможно.

Навсегда закрепляется за владельцем после того, как он произнесет фразу «Ой, какая славная штучка».

Занимает одну ячейку инвентаря».

— Ой, какая славная штучка, — искренне произнес я. И впрямь — отличная вещица!

«Кошель надежности закреплен за вашей учетной записью».

— Ага, понравилось, — удовлетворенно улыбнулся гном. — Всем нравится. Уникальный рецепт, знает его только наш ремесленник, аналогов в игре пока не ви-

дел. Вручается только клиентам, на которых у нашей фирмы большие виды, а ты именно из таких. Мало кто скидывает две легендарки за такое короткое время, и сдается мне, что для тебя это не предел.

— Ну, не знаю, — задумчиво протянул я, рассматривая кольцо.

«Кольцо надежного партнера.

Рукотворный репутационный предмет.

*Позволяет получать ряд скидок и льгот при предъ-
явлении.*

Иными особенностями не обладает.

*Продать, подарить, уничтожить, украсть — не-
возможно.*

*Навсегда закрепляется за владельцем после того,
как он произнесет фразу «Купи-продай».*

Занимает одну ячейку инвентаря».

— Купи-продай, — немедленно сказал я.

*«Кольцо надежного партнера закреплено за вашей
учетной записью».*

— Если доведется увидеть символ, изображенный на кольце, над торговой лавкой или на рынке, смело можно показывать продавцу это кольцо, — пояснил мне гном. — Он — один из нас, и значит, тебе гарантируется скидка при продаже и честная цена при покупке. Плюс кольцо дает возможность посмотреть те товары, которые не кладут на прилавок. Я понятно излагаю?

— Предельно, — кивнул я. — За это — отдельное спасибо.

— Не надо спасибо, — гном потер нос. — Работай через нас — этого достаточно. И вот еще — мы покупаем и продаем не только вещи, информация и ус-

лути — это тоже товар. Что-то узнать, что-то добыть, свести кого-то с кем-то — мы можем многое, ну, за деньги, разумеется. Обращайся, если что.

— Через Джокера? — уточнил я.

— Да, — гном хихикнул. — Это теперь твой персональный менеджер. Вот еще — там у тебя условие было какое-то?

— Да, — я покивал. — Условие простое — никто никогда не узнает, кто вам продал это оружие.

— Само собой, — гном укоризненно глянул на меня. — Это вопрос деловой этики.

— И вы сами мне этот вопрос не задаете, — уточнил я.

— Принимается, — гном вздохнул — видать, собирався что-то спросить.

— Тогда — было приятно познакомиться. — Я протянул гному ладонь, и тот ее пожал.

— До встречи. — Реввар тряхнул мою руку. — Точно еще увидимся, уверен в этом.

— Скажите, а карты игровых локаций и подземелий у вас тоже купить можно? — спросил я у гнома уже в дверях.

— Само собой, — кивнул тот, рассматривая один из клинков. — Если даже у нас их нет, то мы снарядим специальную группу, и они появятся. Но это будет стоить дороже, сами понимаете.

— Чего не понять, — подтвердил я, помахал прощально рукой и пошел вниз.

Выйдя из духана, я увидел Джокера, отиравшегося у входа.

— Все удачно? — спросил он, явно изнывая от любопытства.

— Не то слово, — не стал скрывать я. — Ты теперь мой личный клерк, с чем я тебя и поздравляю.

— Да ладно? — Джокер потер ладоши. — Это славно.

— Я тебе что-то должен? — без обиняков поинтересовался у него я. А что такого — человек работал все-таки.

— Не, — Джокер мотнул головой. — Я и так процент со сделки получу, и, елки зеленые, немалый.

— Как скажешь, — улыбнулся я. — Ну все, на связи.

Джокер побежал в духан, я же снова сгонял в гостиницу, сбросил там золото в сундук и посмотрел на часы. До трех оставалось еще минут двадцать, и я решил навестить своих старых знакомых из ордена Плачущей Богини. В Пограничье миссии маленькие, и права у тамошних представителей невелики, а тут должна быть приличных размеров контора — как ни крути, все-таки столица Востока.

Так оно и вышло — с помощью стражника я отыскал представительство ордена и увидел большой особняк, выделявшийся из общего вида города своими готическими формами.

У входа стояли два рыцаря, немилосердно прея в своих доспехах под жарким южным солнцем.

— Добрый день, бойцы, — поприветствовал я их. — Как служба?

— Хвала Богине, идет помаленьку, — прогудел один из них из-под забрала шлема. — К кому идете?

— К главному, — пожал плечами я. — Наверное, к гроссмейстеру. Кто тут у вас старший воинский начальник?

— Гроссмейстер Жак Клеман де Келли, — сообщил мне второй охранник. — Как представить вас? Я сообщу ваше имя брату-секретарю.

— Лэрд Хейген из Тронье, тан Западной Марки, глава клана Линдс-Лохэн, — сообщил я с достоинством свой титул, плавно разрастающийся во все стороны. А ведь когда-то я был просто Хейген.

— Ожидайте, — сообщил мне рыцарь и скрылся за дверью.

Вот тебе и раз. А достать мечи и отсалютовать мне? А крики «Тан, вы наш пример для подражания»? Это все где? И что совсем уж странно — раньше стража хоть у входа и стояла, но внутрь все равно пускали всех.

— Тан, рад вас видеть. — Вместе с рыцарем на крыльцо вышел монах в черной рясе. — Добро пожаловать в наше скромное обиталище. Простите, что вас сразу не пригласили внутрь, но времена ныне стали беспокойные, и наши старые традиции, гласящие о том, что любой беспрепятственно может войти в дом ордена, увы, пока отменены.

— А что изменилось? — удивился я.

— Не будем говорить об этом на улице, — уклонился от ответа монах. — Гроссмейстер, несомненно, будет рад вас увидеть, тан. Следуйте за мной.

Я шагнул внутрь, недоумевая — что же такое могло произойти, чтобы эти мирные ребята перешли на осадное положение?

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ,

***о том, что знакомства ведут и к пользе,
и к проблемам***

Внутри все было стандартно — оружие по стенам, конторка брата-секретаря, лестница, ведущая наверх. Впрочем, не все обычно — что-то не припоминаю я, что бы в миссиях ордена раньше на окнах решетки были. Это уже что-то новое, свежее, так сказать — инновация.

— Прошу вас пройти наверх, — брат-секретарь, который протянул руку, указывая направление, приятно напоминал дорожный указатель.

— Благодарю вас, — скрыл улыбку я. — Вы крайне любезны.

— Тан Хейген, — раздался сверху приятный мужской баритон. — Вот уж действительно нечаянная радость, я даже на такое не мог и рассчитывать. Признаюсь, давно мечтал свести с вами знакомство, но вот чтобы так, чтобы вы сами пришли сюда...

На площадке второго этажа стоял рыцарь, при виде которого большинство особей женского пола издали бы томный вздох. Аккуратно подстриженная курчавая бородка, румянец на щеках, широкие плечи, карие глаза, прекрасно сидящий камзол — в общем, мечта девиц на выданье. Именно этот человек должен приезжать к ним на белом коне и увозить в замок с башенками и флюгерами.

— Гроссмейстер Келли? — уточнил я у красавца.

— Именно так, — изящно поклонился рыцарь. — Весь к вашим услугам.

— Это хорошо, — деловито сообщил я и быстро, через ступеньку, поднялся к нему. — Я, как это ни печально, очень ограничен во времени, а обсудить надо крайне важный вопрос. Плюс к этому мне хочется понять — что такое происходит в ордене, если это, конечно, не тайна? Решетки на окнах, усиленная охрана... Вы объявили кому-то войну?

— Пройдемте в мой кабинет, — предложил гроссмейстер. — Там нам будет удобно.

Кабинет и впрямь был комфортный. В нем даже были диван и камин, явно этот парень знал толк в красивой жизни. Как он вообще гроссмейстером стал, а?

— Итак, что у вас за дело? — На лице Келли был неподдельный интерес. — И чем орден в моем лице может вам помочь?

— Тут вот такое дело. — Я присел в мягкое и удобное кресло. — Ко мне на попечение попал клан из Пограничья, которым до последнего времени руководил мой дальний родственник по материнской линии. И вот ведь какая штука вышла — затеяли мы с ним уничтожить одну ведьму, которая очень клану досаждала и чуть его совсем не погубила. Препакостная была старушка, ужас просто какой-то: злая, коварная, злопамятная. В конце концов, мы ее, конечно же, прибили, но вот родственник мой в том бою пал, смертью храбрых, разумеется.

— Благое дело сделали, — отметил гроссмейстер, внимательно слушающий меня.

— Не спорю, — согласился я. — Но вот родственник погиб, а клан его мне достался. Мужчин в нем нет, одни девки, старики да дети, да еще я сам... Ну, а что я могу один? А тут еще, как назло, мне соседний клан войну объявил.

— И? — Усики Келли вопросительно дрогнули.

— Открыть бы на территории моего клана миссию ордена, — подошел я к главной цели своего визита. — И к порядку призвать соседей можно всегда, может, одумаются, ну и воинская поддержка, если что. Один рыцарь десяти селян стоит, а коли на коне — так и двадцати.

Тут я, конечно, и привирал, и льстил. На мнение ордена Мак-Праттам с высокой горы чихать, да и в воинских делах баланс не такой уж большой, как я сказал, но три меча — это всегда три меча. А то и пять!

Гроссмейстер помолчал немного и с печалью в голосе сказал:

— Ваши устремления более чем благородны, более того, вы взяли на себя очень ответственную миссию, но вот я ничем вам помочь не смогу, увы.

— Чего так? — не стал упражняться в риторике я.

— Не имею таких полномочий, — развел руками Келли. — Я, конечно, высшая власть в этой миссии, но это не решает вашего вопроса. Пограничье отсюда далеко, людей у меня нет, да и вообще — вопросы об открытии миссий вправе решать только высшие лица ордена.

— Вот же, — почесал я затылок. — А кто именно?

— В первую очередь великий магистр Лео фон Ахенвальд, он может это сделать единоличным решением, — начал загибать пальцы рыцарь. — Члены совета могут — канцлер ордена Жан де Росс, наставник воинов Ченд де Бин и прелат ордена Джон ди Треби. Но они могут сделать это только коллегиально, большинством голосов.

— Беда. — Я вздохнул, мне было очень обидно. И тут бюрократия, вот же свинство, а? — А где сейчас мой друг фон Рихтер, вы случайно не знаете?

— Насколько мне известно, неделю назад он был как раз в главной цитадели, в Леебе, там происходи-

ло празднование основания нашего ордена. — Я не знаю почему, но мне казалось, что этот красавчик немного нервничает. — О вас упоминал в разговоре с магистром во время большого приема, что, мол, давно вестей нет, я случайно это услышал. Как чуял, что мы с вами свидимся!

— Это да. — Я покачал ногой. — А что, к магистру на прием трудно попасть?

— Смотря кому, — уклончиво ответил Келли.

— К примеру, мне, — не стал скрывать я своих намерений.

— Думаю, что это будет вполне реально. — Келли успокаивающе помахал рукой. — И, как вариант, отличный выход из ситуации.

— Вот только в Леебе надо еще попасть. — Я побарабанил пальцами по подлокотнику кресла. — Я сам там не был...

— А я вас туда доставлю, — немедленно предложил мне гроссмейстер. — Друзья старины Гунтера. — мои друзья. У меня и свиток есть для такого случая, специально припас.

Ой, что-то темнит этот Келли. Чтобы бухгалтерия ордена просто так кому-то дала держать свиток в зашпательке? Да скорее небо на землю упадет...

А с другой стороны — что может быть у него за душой? Про Барона Сэмади орден точно не знает — о таких вещах администрация информирует незамедлительно, а никаких таких сообщений у меня не было. Да и не успел еще, я так думаю, мой новый франтоватый приятель натворить ничего существенного, что он тут, в Раттермарке ошивается — всего ничего. А других провинностей перед орденом у меня нет. Ну, если только мне все-таки решили припомнить рыцарей, которые полегли при перевороте в Эйгене... Но это тоже вряд ли, брат Юр там замазан не меньше моего, да и сообщение о всесторонней помощи мне,

любимому, по миссиям после переворота разослали, а не до.

— Ну что, тан, может, прямо сейчас в Леебе и махнем? — крайне бодро спросил у меня гроссмейстер. — Чего тянуть-то?

— Скажите, Жак, — немного фамильярно спросил я у рыцаря. — А все-таки, что такое случилось с орденом? Решетки на окнах, некоторая нервозность брата-привратника — это все наводит на странные мысли.

Лицо Келли свело легкой судорогой, почти неуловимой, но я успел ее заметить.

— Есть некоторые обстоятельства, — уклончиво сказал он, замаявшись. — Но полагаю, что о них лучше вам расскажут в Леебе, честное слово.

Ага, стало быть, есть у тебя команда склонить меня к визиту в орден, то-то ты так обрадовался моему приходу. Причем, надо думать, не у тебя одного такой приказ, а в любой из миссий, куда бы я ни сунулся. А то, что это надо сделать без насилия (если бы такое было допустимо, я бы уже спеленутый лежал или мертвый), говорит о том, что меня в капитуле ордена не ждет пыточная с палачом. И скажу так — все это очень кстати. Коли им от меня что-то надо, то и я могу желаемое получить. Сколько я там рыцарей хотел — пять? Может, и десять будет, если действовать по уму. Эх, кабы знать, что им нужно...

— В Леебе? — Я потер подбородок. — Можно и Леебе посетить, только чуть позже. Я вернусь где-то через полчаса-час, вас это устроит?

— Конечно, — радостно вспыхнули глаза рыцаря. — Более чем.

Ну и ладушки, пойду-ка я в свой клан, надо с народом по этому поводу посоветоваться. И еще одну штуку сделать, имиджевого характера.

Прибыв в Эринбуг, я увидел крайне странную картину: все мои сокланы из игроков, причем в полном

составе, а также Леннокс и Эбигайл стояли и сидели около дома-резиденции, в котором нараспашку были открыты все окна. Игроки с постными лицами смотрели на строение, Мак-Соммерс и Эбигайл лениво переругивались.

— Вы чего как погорельцы устроились? — удивленно спросил я. — Что случилось?

Тисса и Кро нервно засмеялись, Леннокс со злобой плюнул на землю.

— Флоси, — меланхолично сообщил мне Вахмурка.

— Что Флоси? — не понял я. — Да, надеюсь, он отбыл на Север? Время дорого, нужны люди. Что, если этот неприятный толстяк выживет, вместо того чтобы окочуриться?

— Уже, — сообщила мне Эбигайл.

— Что уже? — не понял я.

— Уже не умер, — пояснила сестра Гэлинга. — Старики мне об этом рассказали, они тела отвезли и последние новости узнали. Они оба живы — и наемник, и молодой Мак-Пратт, раны опасные, но не смертельные, и старший Мак-Пратт во всеуслышание уже пообещал тебя убивать очень долго и крайне изощренно.

— Порадовала, сестрица, — нахмурился я. — Прямо сейчас спляшу от радости. Так что Флоси?

— Флоси! — топнул Леннокс. — Отбыл твой Флоси, чтоб ему пусто было, вместе с Кэйлом.

— Ты чего такой злой? — спросил у него я. — Объяснит мне кто-нибудь что-нибудь наконец?

— Они его помыли, — хмыкнула Кролина. — Пока Флоси спал, рыжий и Кэйл его связали и оттащили к озеру, там бросили в воду и песком долго терли. Судя по их рассказу, твой оруженосец долго орал, вырывался, разбил Кэйлу нос, но они все-таки его домыли.

— Да, такие штуки с Флоси проделывать опасно, — согласился с Кролиной я. — А с домом-то что?

— Флоси разобиделся, плюс ему очень не понравилось, что он весь мокрый, в таком виде, мол, перед серьезными людьми появляться нельзя, — продолжила Кро. — И тогда Эби дала ему одежду кого-то из своей родни. Флоси повредничал, мол, чем-то она воняет, но оделся.

— Надо думать, что она воняла чистотой, — заметила Тисса, которая от моего туалетного вчера шараялась, как черт от ладана.

— Возможно, — не стала с ней спорить Кролина. — Как только Флоси оделся и ушел, Эбигайл же тут же засунула его тряпки в печь.

— Вот! — завопил Леннокс. — Надо было их жечь за поселением, мы бы всех Мак-Праттов отпугнули. А теперь здесь сидим, как воробьи на жердочке!

— Да не знала я, что это тряпье такое вонючее! — не выдержала Эбигайл. — Кто же знал, что от него столько дыма будет!

Когда я понял, в чем дело, меня разобрал смех.

— Не смешно. — Эбигайл была очень зла. — А если эта вонь впитается в стены?

— Да ладно тебе, — успокоил я ее. — Выветрится, поверь мне.

Эбигайл покачала головой — я ее явно не убедил.

— Вот теперь здесь сидим и ждем, — тоненько вздохнула Трень-Брень, с комфортом расположившаяся на каком-то чурбачке.

— То ли еще будет, — приободрил своих друзей я. — Вот как мой Флоси вернется, да узнает, что его вещи в печке сожгли... Ой, что начнется!

— Пусть только погундит, — зло сказал Леннокс. — Я только-только бочонок зля распечатал, в погребе нашел. Тоже ведь наверняка провоняет теперь!

— Эль? — с сомнением сказал Вахмурка. — Это вряд ли.

— Ладно, погодите вы с элем. — остановил я спорщиков. — Трень-Брень, лети сюда.

Феечка взмахнула крыльями и подлетела ко мне, зависнув в воздухе на уровне моего лица.

— Давай, сделай жалобное лицо, — сказал я ей.

Феечка сморщилась, но жалости у меня не вызвала.

— Не верю, — строго сказал ей я. — Жалостнее!

Трень-Брень замахала ресницами, нижняя губа у нее задрожала, но все это было не то.

— Елки-палки, да ты что, как не девчонка прямо.

— Да не так надо, — встала Кро и со всей дури дернула фею за крыло.

— Ай! — завопила Трень-Брень. — Ты чего, дура? Знаешь, как больно!

У феечки набухли слезами глаза, лицо приняло детское выражение обиды.

— О! — поднял я указательный палец вверх. — То, что надо, зафиксируй этот момент.

— А зачем это все? — спросила фея, вопросительные взгляды сокланов поддержали ее.

— Скажи-ка, причем тоненько и очень беззащитно: «Дяденька, мне так страшно, они меня убьют», — проигнорировал ее вопрос я. — Знаешь, эдак по-детски, только не пищи и не сюсюкай.

Фея покорно повторила требуемое, причем справилась с задачей блестяще.

— Да, с такой мордашкой и голосом можно даже собирать деньги на домики трех поросят, — отметила Кролина. — И будут хорошо подавать, отвечаю. Кого разводить будешь?

— Рыцарей, — подмигнул моей сметливой заместительнице я. — Форпост нам их тут нужен. Мне они максимум рыцаря три дадут, а вот беззащитной феечке...

— Может, мне и моего рыцаря вернут? — обрадовалась Трень-Брень. — Я сегодня семь уровней взяла,

конечно, но ведь Кро со мной постоянно возиться не будет?

— Не буду, — подтвердила Кролина. — А вот Вахмурка — будет.

— Пффф, — хмуро пыхнул трубкой гном, по его внешнему виду было понятно, что он от этой идеи не в восторге. Впрочем, явно свое неудовольствие Вахмурка выражать не стал, видимо, признав за Кролиной право распоряжаться сокланами.

— А вот насчет твоего рыцаря ничего я тебе не скажу, малышка, — ответил я феечке. — Там узнаем.

— Слушай, а ведь у меня тоже есть личный защитник, — припомнила Кролина. — Я, правда, его давно не видела. Он меня как-то даже на бал таскал в Эйгене, я там фурор произвела, как, впрочем, и всегда.

— Ну конечно, — тихонько пискнула Трень-Брень. — Наслышана я о тебе. «Леди Кролина, леди Кролина».

— Не надо зависти, — Кро поправила волосы. — Но вообще — что есть, то есть, я всегда хороша как майский день и при этом еще невероятно скромна.

— Мы заметили, — не стала скрывать сарказм Тисса, но Кро даже бровью не повела, деловито спросив меня:

— Может, и я с тобой двину к рыцарям? Я с ними умею управляться, может, и этот смешной мальчишка там будет. Помню, что он так трогательно краснел, такая непосредственность. Как там его звали? Черт, ведь помнила...

— Нет, — отказался я. — Ты, как верно было отмечено, производишь фурор и вызываешь восхищение, а мне надо, чтобы они хоть немного прониклись жалостью к судьбе нашего клана. Это более надежный способ получить желаемое.

— Ей, значит, восхищаются, а меня жалеют? — прозвенел возмущенный до крайности голос феи. — Она, значит, звезда, а я так, моль летучая?

Да, это я не подумав брякнул, прокололся я здесь что-то. Ну да ладно, сейчас выправим ситуацию, не было еще женщины на свете, которая не любила бы лезть.

— Не понял? — я повернулся к фее, очень грозно хлопавшей крыльями за моей спиной. — Что за возмущение в массах? Разве я что-то сказал не так?

— И он еще спрашивает? — Трень-Брень немножко искрилась от злости, маленькие кулачки были уперты в бока.

— Конечно, спрашиваю, — я удивленно пожал плечами. — Женская красота бывает разной. Кро яркая, самодостаточная и жесткая, ей хочется восхищаться и ее хочется завоевывать. А ты другая — твоя красота хрупкая, изящная, как у очень дорогого украшения, да еще и помноженная на трогательность ребенка. Тебя не хочется брать приступом, наоборот, хочется защищать, чтобы с тобой ничего не случилось, чтоб ты, как звезда, светила в ночи всем путникам, за тобой хочется ухаживать, красиво и с удовольствием. Понимаешь?

— Вот оно что, — Трень-Брень перестала искрить и поправила волосы, явно проникнувшись моими словами. — А я-то сначала подумала... Ты извини меня.

Она с превосходством посмотрела на Кро, которая спрятала язвительную улыбку. Все она поняла, хитрюга такая.

— На тебя вся надежда, — заметил Вахмурка, тоже разобравшийся в раскладе. — Ты там не подкачай.

— Все будет нормально, — пообещала фея. — Я постараюсь.

— Смотрите в оба, — сказал я остающимся. — По округе местным не давайте особо шлаться, во избежание, запросто может быть такое, что на Линдс-Лохэнов уже объявили сезон охоты. И за Эбигайл присматривайте, полагаю, что именно на нее у старого Мак-Пратта будут особые взгляды.

— Да ты говорил это уже, — отмахнулся Леннокс. — Не бойся, я сам за ней приглядывать буду.

Да, после таких слов и не знаешь, откуда больших неприятностей ждать — от недружелюбного Макмиллана Мак-Пратта или от вот этого рыжего непоседы. Не прибила бы его грешным делом Эбигаил, а то ведь эдак пришибет сковородкой, а мне потом его дядьке объяснять придется, что это был несчастный случай. У моей сестрички рука-то, похоже, тяжелая.

— Ну, мы идем? — поторопила меня Трень-Брень, опасливо поглядывая на Кролину и явно не желая, чтобы она отправлялась с нами.

— Идем, идем, — успокоил ее я. — Кро, дождись моего возвращения, ладно?

— Не вопрос, дождусь, — Кролина о чем-то думала, отвечая мне на автомате. — Иди уже, не маячь, никуда я от тебя не денусь.

— Вот, Трень-Брень, как в нашем клане обходятся с лидером, — посетовал я, феечка кивнула, подтверждая свое согласие и без особой симпатии смотря на рыжеволосую лучницу.

— Тан Хейген. — Гроссмейстер Келли ждал меня на крыльце, судя по всему, он изрядно переживал, вернусь я или нет, увидев же мою спутницу, он изобразил галантный полупоклон. — Юная леди.

— Оооххх! — внешность и манеры Келли сразили молоденькую фею в самое сердце. — Блин, ну почему он цифровой?

— По всему, — одернул я ее, подходя к зданию ордена. — Не вздумай с ним флиртовать, ясно? Только этого мне не хватало.

— Ревнуешь, что ли? — игриво хлопнула ресницами Трень-Брень. — Зря. Я все равно тебя выберу, ты — настоящий. Но этот, конечно, красивше.

— Цыц, — не выдержал я. — Сейчас обратно отправись!

Фея затихла и дальше только молча таращи́лась на гроссмейстера, который поцеловал ей ручку и отвесил цветистый комплимент.

— Ну, мы отправляемся в Леебе? — уточнил он у меня.

— Конечно, — не стал разочаровывать его я. — Я вот взял с собой этого несчастного ребенка, чтобы у руководства ордена не осталось сомнений в том, насколько благое дело они сделают, предоставив защиту моему клану.

— Насчет защиты разговора не было, — неуверенно сказал Келли. — Речь вроде шла о том, что в поселении вашего клана будет открыта миссия ордена.

Стало быть, он уже доложил о нашей беседе наверх и там даже приняли решение. Будет у меня миссия, это хорошо. А вот что я должен буду сделать взамен этого, мне пока неизвестно, вот это плохо.

— Миссия, защита, — я махнул рукой. — Велика ли разница?

— Вообще-то велика, — немного повысил голос гроссмейстер. — Это вообще разные вещи.

— Ладно, не будем спорить, — предложил я ему. — Как магистр скажет — так и будет.

— И то верно, — немедленно согласился со мной Келли. — Я сейчас за свитком сбегая и в путь.

Скрипнув дверью, гроссмейстер скрылся в здании миссии, я же дернул Трень-Брень за крыло.

— Так, девочка, слушай меня внимательно. — Феечка и впрямь перестала глазеть на рыцарей, которые стальными глыбами застыли у дверей миссии, и уставилась на меня. Исполнительная, не отнимешь, — В Леебе, в капитуле ордена, рот открывать будешь только тогда, когда я сам тебе скажу это сделать. Все остальное время я должен слышать от тебя только союзы и междометия. Это ясно?

Феечка кивнула.

— Так, дальше. Когда я буду рассказывать магистру или совету о том, что творится у нас в Пограничье, и о том, что нам грозит, — заплачешь. Не знаю, как ты это сделаешь, но заплачешь. Причем слезы кулаками не размазывай, пусть они просто по лицу текут. На мужчин это действует сильнее, чем любая истерика.

— Да? — заинтересовалась Трень-Брень. — Запомню.

— И вот еще. Там может быть седой такой мужчина, в рясе, его зовут брат Юр...

— А я его помню, — сказала Трень-Брень. — Это тот дядька, который моего рыцаря тогда увел, вы еще вместе куда-то пошли. Это же он?

— А, точно, — я вспомнил, что так оно и было. Стало быть, брат Юр ее тоже помнит, и то, что она кто угодно, только не маленькая забитая девочка и не моя воспитанница, я так думаю, наверняка не забыл... Ну да ладно, с ним-то я как-нибудь договорюсь. — Ты вот что, ты перед ним комедию не ломай. И лучше всего — даже на глаза ему не попадайся.

— Вот ты задачи ставишь, — вздохнула фея. — Ладно, мой генерал, как скажешь, тебе все можно.

Из здания выскочил гроссмейстер Келли со свитком в руках.

— Итак, вы готовы? — спросил нас рыцарь с определенной ноткой торжественности, говорящей о том, что перемещения со свитками для него дело не слишком частое.

— Готовы, — ответил я за обоих, и секунду спустя мы шагнули в портал.

«Вами открыто деяние «Вхож во все двери».

Для его получения вам необходимо посетить еще семь мест, в которых располагаются первые лица самых сильных и известных орденов, коллегий и объединений Файролла.

Награды:

+ 2 единицы к мудрости;

Титул «Пороги власти».

Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе «Деяния».

— Ой, деяние, — пискнула Трень-Брень. — Вот здорово-то, а? Слушай, а можно я теперь все время с тобой ходить буду?

— Что такое деяние? — немедленно спросил Келли, держащий ушки на макушке.

— Это когда у меня туфелька расстегивается, — совершенно нелогично, но очень правдоподобно сказала ему Трень-Брень, уставившись на него своими глазами. — Я это так называю.

Рыцарь посмотрел на меня, судя по всему, в поисках комментариев к этой фразе, я же пожал плечами, как бы говоря: «Это женщина, не ищи здесь логику».

— Ух ты, — фея запрокинула голову, глядя на огромный замок снизу вверх. И ведь было на что глянуть.

Замок был высок и казался неприступным, что было, собственно, и не слишком удивительно. Изначально высока была скала, в которой он был высечен, неприступность же обеспечивали горный массив, высившийся за замком, водопад, шумевший слева от него, и огромное озеро, раскинувшееся справа. Естественный ландшафт более чем надежно защищал орден, единственная же дорога, ведущая в замок, была оформлена в виде длинного разводного моста, на который мы и вступили.

— Круто. — Феечку очень впечатлили красоты орденского замка и окрестные пейзажи, она вертела головой во все стороны и восхищенно ахала, глядя то на водопад, то на грозные шпили башен.

— Хейген! — послышался мне знакомый голос, который я давненько не слышал и который меня очень

обрадовал, поскольку теперь как минимум один человек здесь может сказать обо мне хорошо и встать на мою защиту. — Дружище Хейген, наконец-то!

У ворот замка (двух огромных дубовых створок, окованных листовым железом) стоял мой старый друг, Гунтер фон Рихтер, и махал мне рукой, широко улыбаясь.

— Живой, старый ты бродяга, — стучал он меня по спине спустя несколько минут. — Живой. Я-то уж собирался на поиски ехать — пропал мой друг с концами!

— Младший магистр фон Рихтер, вы же знаете, зачем мы сюда прибыли? — немного чопорно произнес Келли. — Если это возможно...

— Возможно все, гроссмейстер, надо только этого захотеть, — оборвал его Гунтер. — Я сам отведу наших гостей куда следует, вы же можете возвращаться в свою миссию.

— Простите, — красивое лицо Келли немного перекосилось. — Но я полагал, что я сам...

— Великий магистр будет осведомлен о вашем служебном рвении, — казенно сообщил гроссмейстеру Гунтер. — Не волнуйтесь и не переживайте по этому поводу.

— Подчиняюсь приказу младшего магистра, — отчеканил Келли и, не прощаясь с нами, пошел по мосту обратно.

— По-моему, он обиделся, — протянула Трень-Брень. — Беееедненький...

— Хейген, ты не представил меня своей спутнице, — расстроился фон Рихтер. — Простите меня, юная леди. Младший магистр ордена Плачущей Богини Гунтер фон Рихтер, ваш покорный слуга.

— Уже младший магистр? — отметил я. — Красавец. А это моя воспитанница, фея Трень-Брень. Юное, но небесталанное создание, которое я обязался беречь и охранять, с тем сюда и пришел.

— Сердечно рад знакомству, — приложил руку к сердцу Гунтер. — Знаю я о твоих бедах, вот только...

Рыцарь залился краской, было видно, что его что-то тяготит.

— Но позвали меня сюда не затем, — улыбнулся я. — Не мучь себя, Гунтер, я и без тебя обо всем догадался. Ты мне одно скажи — это не связано с пыточным подвалом?

— Да что ты! — Гунтер даже опешил. — Нет. С тобой хочет говорить сам великий магистр фон Ахенвальд. Это огромная честь и такая же ответственность.

— Елки-палки, ему-то я зачем понадобился? — удивился я.

— Так получилось. — Гунтер был очень серьезен. — Есть вещи, которые орден не может сам сделать, просто по сути своей они для нас недопустимы, и тогда мы обращаемся к нашим друзьям. Друзей у ордена немного, так повелось исстари, но они есть, и ты один из них, более того, фон Ахенвальд сам назвал твое имя. Впрочем, это не случайно.

— Почему? — заинтересованно спросил у рыцаря я.

— Магистр сам тебе все скажет, — ушел от ответа Гунтер. — Причем сначала ты расскажешь ему о своей беде, Советом будет принято решение по твоему вопросу, и только после этого орден обратится к тебе со своей просьбой. Таковы наши порядки.

— Хорошие порядки, справедливые, — сказал я Трень-Брень, и мы зашли в замок.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ, *в которой герой проигрывает, победив*

Ну, что тут можно сказать? Красиво живет аскетический вроде бы рыцарский орден, по-богатому. Гигантских размеров холл, по стенам которого развешано оружие, надо полагать, что легендарное, а то и сетовое, мраморный пол, позолота (а может, и золото) где только можно — не замок ордена, а королевский дворец какой-то.

— Вот это да! — прошептала Трень-Брень. — Может, у них тут этот... Как его, нам еще в школе рассказывали...

— Ренессанс? — спросил я, не до конца понимая, что фея имеет в виду.

— Да нет, — Трень-Брень щелкнула пальчиками. — А, вспомнила! Коммунизм, может, у них тут?

Я окинул взглядом охрану, понапиханную тут и там, и засомневался в верности ее предположения.

— Да вряд ли. Ну, если только военный.

— Дядя Гунтер. — Феечка, похоже, окончательно вошла в роль ребенка и начинала поражать меня своей непосредственностью. Интересно, а сколько ей лет в реале? — А можно спросить?

— Да, юная леди? — отозвался Гунтер, идущий чуть впереди нас.

— А вот чего тут все так, по-богатому? — Трень-Брень полетела к щиту, висящему на стене, изукрашенному искусной чеканкой и какими-то камнями, осмотрела его и поцокала языком. — Вы же вроде рыцари, вам все такое и не нужно?

— Ну да, — Гунтер немного смутился. — Магистр Лео тоже так говорил, и брат Юр был против, но прелат ордена настоял на подобной отделке холла. Он сказал, что все посетители замка ордена должны видеть, что за нами стоит не только наша вера и наши мечи, но и богатство. Он убедил в этом совет, магистр не стал с ним спорить, рассудив, что конфронтация руководства ордена — это не лучшее из того, что может быть.

— А что брат Юр? — уточнил я. Магистра я не знаю, а вот казначея ордена изучил неплохо. Чтобы он пошел на такие траты...

— Брат Юр промолчал, — сказал Гунтер. — Вот только потом он, одного за другим, повесил трех подрядчиков, которые осуществляли отделочные работы, доказав хищения... Как же он тогда сказал... Вспомнил. Хищения орденской собственности в особо крупных размерах.

— Узнаю брата Юра, — ухмыльнулся я.

— Ну да, — Гунтер тоже заулыбался. — Кстати, поговаривали, что последним из повешенных был двоюродный брат прелата де Треби. Слухи, понятное дело, но дыма без огня не бывает. По крайней мере, с тех пор никто не видел, чтобы брат Юр и прелат сказали друг другу хоть слово.

Холл кончился, перейдя в лестницу с мраморными ступенями.

— Вот оно как. — Я призадумался. Стало быть, в совете уже есть один человек, гипотетически настроенный по отношению ко мне недружелюбно. Этот самый прелат наверняка знает, кто выписывал

приказ о помощи мне, а значит, в его глазах я автоматически попадаю в число друзей брата Юра, и, следовательно, в число его, прелата, личных врагов. Ой, блин, и это рыцарский орден, вроде как он должен быть оплотом благородства и чести, а по факту в нем свары прямо как в правительстве страны при пилке бюджета...

— Мне тут нравится! — Трень-Брень порхала над нашими головами, я ей немного завидовал — она-то летит, а я вот топаю по лестнице, длинной и крутой. Не навернуться бы с нее, костей, поди, не соберешь потом.

— Вы не видели замка раньше, — с печалью сказал фон Рихтер, который, судя по всему, тоже этой помпезности не одобрял. — Все было строго и торжественно, это создавало такую атмосферу, ну понимаете...

— Да понятно все, старина, — сказал я рыцарю. — Чего не понять.

Лестница закончилась, и мы оказались у двустворчатых дверей, сделанных из мореного дуба. Около них стояли два рыцаря в доспехах, начищенных до зеркального блеска.

— Совет собрался? — осведомился у одного из них фон Рихтер. — Великий магистр здесь?

— Так точно, — ответил страж. — Все ожидают вас, младший магистр фон Рихтер, и гостей ордена, приказано пропустить незамедлительно, как только вы придете.

— Благодарю вас, фон Свальд, — чопорно ответил рыцарю Гунтер и взялся за ручки дверей. — Друзья мои, прошу вас.

— Одну секунду, младший магистр, — остановил его второй страж. — Вы забыли об одной формальности — ваши друзья и гости ордена должны сдать свое оружие, прежде чем войдут в Зал Приемов.

— Дер Трауб, что вы говорите? — Гунтер поблел. — Вы сейчас, надеюсь, невольно, оскорбили не просто нашего гостя и моего друга, вы оскорбили тана Западной Марки.

— Фон Рихтер, таковы наши законы, и вы лучше меня знаете, что привело к их принятию, — невозмутимо пробасил страж. — Нам всем не нужно повторения летних событий, помните, сколько голов полетело после той заварушки?

Гунтер насупился и встал напротив дер Трауба, сверля его своими глазами.

— Стоп. — Я подошел к нахохлившемуся рыцарю. — Я не в претензии, Гунтер. Рыцари делают свое дело, они здесь для этого поставлены.

Интересно, а они мне его вернут потом? Это дело такое, непроверенное. А, у меня же в сумке лежит какой-то шняжный меч, который мне всучил вождь на острове Черных Богов. Я все его хотел на аукцион кинуть, да так до него и не дошел. А надо бы, у меня там с давних времен лоты валяются, причем, судя по тому, что денежка мне не падала, они так и не продались. Надо их вендору сбросить будет, медяк золотой бережет.

Я снял меч, кинул его в сумку, а вместо него отдал стражнику совершенно бесполезный клинок, который даже за пару золотых не продашь.

— Юная леди? — дер Трауб взглянул на Трень-Брень.

Та только развела руками и пролепетала:

— Да у меня и нету ничего. Вот, только леденец.

И феечка достала из кармашка своего платья леденец, завернутый в полосатую бумажку. Видать, Кролина угостила, она вроде такие же употребляла вчера.

— Дер Трауб, это ребенок, — возмутился Гунтер. — Имейте вы совесть, в конце концов.

Не знаю, что именно разыграло в суровом страже — совесть или он просто поверил в то, что Трень-Брень

безвредна, но он махнул фон Рихтеру рукой, показывая, что тот может войти в Зал Приемов. Суровая тут стража, однако. Интересно, а что здесь такое произошло не так давно, я помню, что на Севере фон Рихтер упоминал о каких-то событиях в ордене, но деталей не рассказывал.

Зал был не столь помпезно оформлен, как первый этаж замка. По стенам здесь висело не оружие, а флаги и гобелены, частично же они были изукрашены росписью, которая, скорее всего, отображала славный многовековой боевой путь ордена, а также свершения наиболее отважных и героических его представителей.

На одном рисунке рыцари в сверкающих доспехах рубили каких-то черных волосатых существ в маках-черепаках, на другом невысокий воин рубил голову длинной змеюке, на третьем какой-то полутолый трепыш палкой убивал здоровенную пятнистую животину с когтями и клыками.

— Это один из моих предков по материнской линии, — сообщил мне немного надменный голос с противоположного конца зала. — Это отважный рыцарь ди Лерм. Он остался один из своего отряда после кровопролитной битвы в Ринейских горах и пешком дошел до миссии в Фрогге. По дороге на него напал тот зверь, он его палкой убил — меч-то сломался. Мне про это рассказывал мой дед, а ему его дед. Как сейчас помню: «И наш предок воткнул зверю в грудь свое оружие и там его раз десять повернул». Вот же были люди, здоровяки, не то что мы.

Я покивал, соглашаясь, а сам подумал про то, что пробить палкой грудину такой зверюге — это очень изловчиться надо. Преувеличивают потомки, поди... И еще вопрос, чего это все в горах погибли, а предок жив остался. Знаем мы таких выживших...

На противоположном от дверей конце зала, в креслах, расставленных полукругом, сидело несколько

человек. В центре сидел, видимо, сам Лео фон Ахенвальд — немолодой и совершенно седой человек с открытым и приятным лицом, на котором очень уместно смотрелась седая бородка клинышком. Он был из той немногочисленной породы людей, которым сразу как-то доверяешь, лишь единожды глянув на них. Одет он был, против моих ожиданий, не в доспехи, а в какой-то бесформенный серый балахон, немного похожий на рясу.

Слева от него сидели двое — очень высокий и мощный рыцарь с хмурым и испещренным шрамами лицом, который, в отличие от главы ордена, как раз был закован в железо от головы до пят, а также черноволосый и черноглазый толстяк, облаченный в пестрое и обильно расшитое золотом одеяние, которое я с небольшой натяжкой, пожалуй, смог бы назвать сутаной. Ну, или чем-то в этом роде. Надо полагать, это были наставник воинов Ченд де Бин и пресловутый прелат ордена Джон де Треби.

Справа сидел очень высокий и очень худой человек с большим медальоном на груди, это, скорее всего, был канцлер, рядом с ним я увидел знакомую фигуру, наличие которой здесь меня порадовало. Пятым присутствующим в Зале Приемов оказался брат Юр. Он глядел в окно, находящееся довольно высоко и в которое, кроме уголочка неба, и видно ничего не было, и, как всегда, о чем-то размышлял, улыбаясь уголками губ.

— Лэрд Хейген, тан Западной Марки, я рад приветствовать вас в титульном замке ордена Плачущей Богини, — неожиданно звучным голосом сказал великий магистр. — Я великий магистр ордена Плачущей Богини Лео фон Ахенвальд, рядом со мной находятся члены Совета ордена, позвольте вам их представить.

Вот вроде бы пустячок — а приятно, я всех угадал. Есть у меня интуиция и наблюдательность. Тем временем фон Ахенвальд продолжил свою речь.

— Как говорили наши пращуры — ваша слава бежит впереди вас. Мы много слышали о тех деяниях, которые вы совершили на землях Раттермарка, эти победы составили бы славу любому из рыцарей нашего ордена.

Старый хитрец мне льстит, это очевидно. Стало быть, я им нужнее, чем они мне, и это очень хорошо. Ну ладно, черт красноречивый, хвали меня еще, хвали. А то так вот мечом машешь, мозгами скрипишь, и даже спасибо никто не скажет. Все только и твердят — помоги, дай, достань.

— Младший магистр фон Рихтер немало нам рассказал о ваших совместных странствиях, также следует учитывать и отзывы о ваших талантах, которые изложил нам брат Юр, к словам которого в ордене прислушиваются все, от оруженосца до великого магистра.

Брат Юр изобразил бровями нечто вроде «Ну да, ну да, но не будем забывать, что время — деньги».

— Итак, я смело могу сказать, что титул друга ордена, который некогда присвоил вам майорд фон Шлиппенштайн, получен вами по заслугам. И этот титул дает вам право обратиться к руководству ордена с просьбой или пожеланием в любое время, когда вы этого захотите.

Да? А я и забыл об этом. Или не знал?

— Тем более что наша встреча, видимо, не случайна. Не только у вас есть просьба к ордену, но и у ордена есть небольшое поручение для вас, которое вы, возможно, не откажетесь принять.

«Вам предложено принять задание «Странные смерти».

Данное задание является стартовым в цепочке квестов «Охота на рыцарей».

Условие — выслушать рассказ верховного магистра ордена Плачущей Богини Лео фон Ахенвальда.

Награды:

1000 опыта;

Получение следующего квеста в цепочке.

Награды за прохождение всей цепочки заданий:

10 000 опыта;

8000 золотых;

Легендарный предмет из хранилища ордена, соответствующий классу игрока;

Редкое активное умение, соответствующее классу игрока;

Титул «Пример для рыцарей».

Примечание.

Вы вправе отказаться от выполнения задания без применения к вам штрафных санкций. Но следует учитывать то, что этот шаг ведет к потере доверия как у великого магистра ордена, так и у членов Совета, что может осложнить общение с ними».

Ох, только этого мне и не хватало. Опять меня загоняют в угол с помощью какого-то крученого квеста, на который я убью кучу времени и который мне ну никак не облегчит выполнение основного задания. И снова ситуация, в которой меня просто вынуждают этот квест принять. Это просто не смешно уже, я Валяеву жаловаться буду, нельзя так поступать, не по-людски это! А может, ну их всех — и квест, и рыцарей? В конце-то концов, потрачу лишнюю сотню тысяч, найму еще полсотни северян и дам им приказ перерезать на хрен всех Мак-Праттов, выбрав для сего благого дела ночь потемнее. А чем не вариант?

Видимо, мои мысли отразились на моем лице, поскольку брат Юр с укоризной посмотрел на меня и погрозил мне пальцем. Я мысленно махнул рукой и нажал кнопку «Принять».

— Но давайте о проблемах нашего ордена поговорим позже, давайте сначала мы выслушаем вас, я так понимаю, вам нужна наша помощь?

— Слово «помощь» здесь прозвучит не совсем верно, — уклончиво ответил я, понимая, что ответь я «да, нужна» и наши отношения автоматически перейдут в плоскость «просящий, который скоро станет должником». — Вернее будет сказать, что мне нужна поддержка ордена, это ведь немного другое.

— Помощь, поддержка, — скрипнул креслом де Треби. — Слова разные, а суть одна и та же — дайте денег, дайте бойцов. Всем от нас что-то надо, будто мы приют, где милостыньку всем подают.

Н-да, это как же он стал членом Совета, а? Слушать не умеет, сразу начинает с глупостей. Извини, приятель, но ты сам подставился.

— Не припоминаю, господин прелат, чтобы я просил у вас того или другого, или вообще хоть чего-либо, — процедил я. — И сейчас я начинаю думать, что я, видимо, погорячился, доверяя словам своего друга Гунтера, который заверял меня в том, что орден Плачущей Богини идет путем добра и справедливости. Судя по вам, орден выбрал дорогу наглости и хамства, ему плевать на то, что происходит с людьми и нелюдьми Раттермарка. Трень-Брень, мы уходим. Желаю здравствовать, господа.

Я развернулся, кивнув феечке, та, видимо, пока еще не поняла, что я творю, но покорно полетела за мной.

— Тан Хейген, — раздался голос фон Ахенвальда. — Прошу прощения за слова мессира де Треби, он немного неверно выразился, и это, возможно, прозвучало резко...

— Это прозвучало оскорбительно, — не поворачиваясь лицом к великому магистру, сказал я. — В другой ситуации и в другом месте за такие слова в мой адрес я бы уже вспорол болтуну брюхо.

— Он бы так и сделал, — подтвердил Гунтер, при-
слонившийся к стене и бледный от переполнявших
его эмоций. — Я могу это подтвердить.

— Что? — взвизгнул де Треби. — Это угроза?
В адрес члена Совета ордена? Вы в своем уме?

— Я не член вашего ордена, — обернувшись, я по-
смотрел на него. — И мне плевать на то, что вы в Со-
вете этого самого ордена. А если вы считаете, что я
неправ, — возьмите меч, пойдемте, выйдем из замка,
вон хоть даже на мост, и решим все разногласия, воз-
никшие между нами. Кстати, с таким, как вы, я даже
могу сражаться палкой, не думаю, что будет очень
сложно одержать над вами победу с ее помощью.
А уж как это будет символично...

— Я же г-говорил, магистр Л-лео, что этот воин
умен, с-смел и н-не признает авт-торитетов, — по-
дал голос брат Юр. — Д-давайте, прелат, с-садитесь,
и мой вам с-совет — извинитесь п-перед нашим го-
стем прямо с-сейчас. В противном с-случае, он раньше
или п-позже вас и впрямь в-выпотрошит. А вы, м-мой
друг, зак-канчивайте ломать свою к-комедию, все, кто
т-тут поумней, уже все п-поняли. Говорите, что там
у в-вас случилось и что в-вы хотите получить от ор-
дена.

Прелат, пытаясь, сел, демонстративно уставившись в
сторону, канцлер улыбнулся, де Бин откровенно за-
хохотал, ударив латной рукавицей о свое стальное
колено:

— Как он нашего святошу, а? Давай, парень, гово-
ри, не тяни.

Я понял, что теперь выкаблучиваться не стоит,
улыбнулся, обвел всех взглядом и сказал:

— Дело в следующем...

В рассказе я, разумеется, не стал касаться излиш-
них тонкостей дела, чего-то вроде знакомства с Гэлин-
гом или того, за каким именно лешим меня понесло

в Каллидонский лес. В основном я напирал на то, что куча сирых и убогих селян не по своей воле расположилась прямиком под дамокловым мечом, и он вот-вот упадет на них в виде орды диких горцев Пограничья, а лично я бы и рад спасти их, но что я могу... А вот кабы у меня в поселении стояла миссия ордена, так, может, никто бы и не рискнул на нас нападать, поскольку все знают, что орден силен и справедлив, зря никого не обидит, но при этом, если надо будет, всем козью рожу устроит.

— Я против, — сразу после того как я замолчал, сказал прелат. — Наш орден основан не для того, чтобы оказывать вооруженную поддержку всем тем, кто попал в затруднительную ситуацию, а для того, чтобы ограждать мир от порождений мрака. Борьба с Тьмой и тварями, служащими ей, — вот наша основная задача, а локальные конфликты кланов Пограничья к нам отношения не имеют. Да и не время сейчас.

— Да что же он такое говорит! — не выдержал все-таки Гунтер. — Великий магистр!

— Гунтер фон Рихтер, у вас нет права слова — это раз, — веско сказал канцлер. — И вы ведете себя неподобающе по отношению к члену Совета — это два. Удовольствуйтесь тем, что вам разрешили на нем присутствовать, стойте и молчите. Если нам понадобится, великий магистр предоставит вам возможность высказаться. Если нет — то нет.

— Досточтимый прелат по сути своей прав, — де Бин лязгнул сочленениями доспехов. — По сути, хоть и не по чести, так я вам скажу. Влезать во внутренние дела одного из государств, вооруженно выступая за одну из сторон, — это не очень хорошая мысль.

Брат Юр негромко засмеялся и поаплодировал оратору, пояснив свои действия короткой фразой:

— Отличная политика, де Бин. Непременно передам эти ваши слова королеве Анне.

— Я против, — упрямо сказал прелат. — Пусть сами разбираются, что нам до их бед, у нас своих не считать.

Н-да, где-то я прокололся. Не думал, что повернется так, да и Гунтер как-то поник, видимо, тоже ошарашен происходящим. Однако почему молчит фон Ахенвальд?

— Дяденьки, — услышал я дрожащий голос Трень-Брень. — Да как же так? Они же всех нас убьют!

Я посмотрел на свою спутницу и впечатлился — моя феечка сложила руки в молящем жесте, нижняя губа ее ходила ходуном, из глаз катились огромные слезинки, оставляя мокрые следы на щеках. Она была невероятно трогательна и беззащитна. Даже у меня в душе что-то зашевелилось.

— Они же убьют всех нас, — хрустально звенел голос феи. — И тетю Кролину, и дядю Вахмурку, и Тису — всех. Нас же там всего ничего, там же дети грудные есть, их тоже не пожалеют, живьем сожгут. Ведь вы же рыцари, вы же благородные и на конях, как же так? Мы же верили в вас, мы думали, что вы... А вы...

Голос феи перехватили рыдания, она спустилась на пол и села на него, безнадежно опустив голову и уткнув лицо в ладони, плечи ее ходили ходуном.

Черт, я же сам сказал ей, что делать, но она и меня умудрилась растрогать. Вот актриса, а?

— Ничего, малышка, — я подошел к ней, присел и приобнял за плечи. — Ничего, как-нибудь отобьемся.

Трень-Брень зашлась в плаче, выдав бессвязную тираду, из которой совсем уж было ничего не понятно, я разобрал лишь отдельные слова вроде «Я... А они... Предатели».

— Да, что-то мы и в самом-то деле? — прокашлялся канцлер. — Там же дети? Если так пойдет, то от порождений Тьмы нам и защищать некого будет, что тогда в нас проку?

— Я свою точку мнения не поменяю, — буркнул прелат.

— А я просто отправлюсь с Хейгеном, — неожиданно сказал Гунтер, подходя к нам. — Даже если для этого мне придется снять знак ордена и выйти из него. Я рыцарь, и защита всех попавших в беду — это мое дело, тем более если эти люди мои друзья. А вы можете дальше развешивать по стенам портреты своих славных предков, господин прелат. Они, может, и были героями, но вот вы просто...

— Фон Рихтер! — остановил Гунтера великий магистр. — Не следует продолжать, мы уже поняли вашу точку зрения. Позвольте сказать мне.

Гунтер замолчал и склонил голову в знак повиновения.

Фон Ахенвальд встал со своего кресла и тоже подошел к нам, опустил на корточки и дотронулся до плеча всхлипывающей феи.

— Как тебя зовут, дитя? — тихонько спросил он ее.

— Трень, — сократила свое имя моя спутница и сделала совершенно правильно, нечего старика модными именами шокировать.

— Леди Трень, не беспокойтесь, орден не даст в обиду ни вас, ни ваших друзей, — заверил ее магистр.

— Правда? — трогательно потерла кулачками глаза фея. — Обещаете?

— Ну конечно, я никогда не вру, — серьезно сказал старый рыцарь. — Так и не научился за столько лет.

Он выпрямился и сообщил присутствующим следующее:

— Своей волей я учреждаю миссию ордена Плачущей Богини в поселении... Как бишь его? — фон Ахенвальд посмотрел на меня.

— Эринбут, — тут же подсказал ему я, магистр кивнул и продолжил:

— В селении Эринбуг. Туда завтра же будет направлен десяток рыцарей под командой офицера ордена чином не ниже майорда. Данный десяток должен быть укомплектован рыцарями, имеющими опыт ведения боевых действий, и будет нести там службу до той поры, пока конфликтная ситуация не будет локализована. После этого постоянный штат миссии будет состоять из четырех человек — двух молодых рыцарей, одного сержанта и старшего рыцаря. Данное распоряжение имеет силу с настоящего момента. Брат Юр.

— Да, м-магистр? — откликнулся казначей.

— Распорядитесь насчет амуниции, снаряжения и всего прочего. Плюс там надо будет возвести здание, в котором будут квартировать наши люди, займитесь этим. До того времени, я полагаю, наш друг предоставит команде какое-нибудь подходящее помещение.

— Р-разумеется.

— Месьор де Бин, — продолжил фон Ахенвальд.

— Да, магистр? — откликнулся воин.

— Подберите лучших мечников, это моя личная просьба, — мягко сказал великий магистр. — Я просто тут обещал...

Он кивнул головой на все так же сидящую на полу фею, которая хоть и моргала глазами, как совенок на свету, но уже начинала робко улыбаться.

Я мысленно потирал руки. Десяток опытных вояк, с офицером... Кстати, а майорд Гуго, часом, не здесь? Вот бы его заполучить, он хоть и старый уже, но из тех коней, что борозды не портят, да и дядька нормальный, правильный.

— Конечно, магистр, — кивнул воин. — На прошлой неделе сотня Маркуса вернулась с Селийского перевала, из них выберу, там все парни как на подбор. Сам Маркус, правда, навсегда там остался, но подберем хорошего командира...

— Великий магистр, — вытянулся фон Рихтер. — Позвольте мне пойти с десятком?

— Так вроде не по чину уже? — ехидно улыбнулся фон Ахенвальд.

— Великий магистр, — просяще протянул Гунтер. — Там мой друг, эта юная леди, его родственница, там моя... Моя дама сердца.

— Ну что, глубокоуважаемый Совет, уважим нашего юного друга? — фон Ахенвальд обернулся к людям в креслах.

— Да пусть идет куда хочет, — проворчал прелат, остальным же было явно все равно.

— Будь по-вашему, фон Рихтер, — милостиво сказал магистр. — Идите уж.

Он снова присел на корточки и спросил у феи:

— Ну, теперь все хорошо?

Та заулыбалась и протянула ему на ладошке конфету, тот самый замусоленный леденец. Фон Ахенвальд осторожно взял его, повертел в руке, явно не зная, что с ним делать.

— А вы его в рот, — посоветовала Трень-Брень. — Он вкусный, кисло-сладкий.

— Я потом, — дипломатично сказал фон Ахенвальд. — Вечером, под чаек. Ладно, юная леди, теперь нам надо с мастером Хейгеном поговорить, а вот вас... Кстати, а что вы такая бледная? Вы сегодня ели?

— Не-а, — мотнула головой фея, прядки светлых волос ударили ее по щекам. — Папка прибежал и говорит — надо идти, тебя одну оставить не могу, и мы сюда прилетели.

Папка?! Да она совсем уже очумела! Папка. Каково?

— Ай-яй-яй, — покачал головой великий магистр. — Есть надо, иначе силы не будет. Раз в сутки суп должен быть в желудке, мне так еще маменька говорила. Фон Рихтер, позови мне кого-нибудь из стражников.

Вскоре к нам подошел один из привратных стражей, если не ошибаюсь, тот, который фон Свальд.

— Рыцарь, — обратился к нему фон Ахенвальд. — На вас лежит ответственная миссия — препроводить нашу гостью, леди Трень, в трапезную, накормить ее и не давать скучать. Про безопасность я уж и не говорю. Вам ясно?

— Будет исполнено, великий магистр, — грохнул стражник себя кованой перчаткой в грудь.

— А чем у вас кормят? — Трень-Брень вспорхнула в воздух. — Мороженое есть? Или, к примеру, сладкий творог?

— Я думаю, наши повара что-нибудь да придумают для такой-то гостьи, — мягко сказал великий магистр. — Летите, юная леди, в вашем возрасте трапезы пропускать нельзя. И обязательно съешьте тарелку супу.

— Спасибо. — Трень-Брень внезапно подлетела к старому рыцарю и чмокнула его в щеку. — Спасибо большое.

И порхающая негодница удалилась в компании с громыхающим железом фон Свальдом.

— К-картина из л-лирического с-сонета, — отметил брат Юр. — Оч-чень трогательно и с-сентиментально.

— Юр, ты старый циник, — отметил фон Ахенвальд, возвращаясь на свое место.

— Я? — возмутился казначей. — Н-напротив, я прагматик. И этот м-молодой человек тоже. Но его м-можно понять, он же заботится о св-воей д-дочери.

И хитрец мне подмигнул. Я же говорил, что он помнит Трень-Брень... Вряд ли он вообще что-то забывает.

— Не знал, что у тебя есть дочь, — шепнул мне фон Рихтер, оставшийся стоять рядом со мной.

«Я тоже», — резалось у меня с языка, но ответил я ему другое:

— Приемная, вот недавно удочерил. Не пропадать же девчухе.

— Леди Кролина тоже с вами? — как-то робко спросил фон Рихтер.

— С нами, с нами, — ответил я ему. — Тихо, вон магистр говорить начинает.

— Итак, тан Хейген, — фон Ахенвальд посмотрел на меня и сцепил руки замком. — Теперь, когда ваше дело разрешилось благополучно, надеюсь, вы не откажетесь выслушать мой рассказ, но теперь уже о наших проблемах?

— Я бы это сделал в любом случае, — ответил я ему. — Дружба — это ведь не дашь на дашь, это кое-что другое, если вы понимаете, о чем я говорю?

— Понимаю, — склонил голову магистр. — Даже более чем. Да и сейчас вижу.

Он посмотрел на фон Рихтера, так и стоящего плечом к плечу со мной.

— Итак, вот о чем я, — великий магистр откашлялся. — Дело в том, что за последние несколько недель орден понес такие потери, которых не нес никогда. Мы всегда воевали, такова наша судьба и призвание, а в любых войнах потери — это обычное дело, но никогда наших воинов не истребляли целенаправленно, их никогда не травили, как диких зверей, и никогда не выслеживали с целью истребления. Такого не было до последнего времени.

— Мы потеряли более полутора сотен рыцарей только за последний месяц, — хмуро сказал де Бин. — Более полутора сотен! Капканы, ловушки всех видов, стрелы из-за листвы — как их только не убивали. Три дня назад десяток из сотни Треньи заманили в заброшенную деревню и там вырезали полностью. И не просто вырезали — перед смертью их пытали и после пыток убили в ходе ритуального жертвоприношения. Это немыслимо!

Ничего себе, сказал я себе. Вот тебе и раз!

— А кто это делает? — удивленно спросил я у присутствующих. — И зачем?

— Это делают орки, — ответил мне канцлер. — Оборотни, ведьмы, перевертыши, дуэгары, дроу — все те, на кого мы охотились, те, кто живет во Тьме.

— Они же вроде никогда особой организованностью не отличались? — еще сильнее удивился я.

— Раньше, — сказал фон Ахенвальд. — Раньше — не отличались. Но теперь появился некто, кто собирает их вместе, тот, кто, несомненно, уже достиг многого в изучении Тьмы, и если продолжит свое дело, то получит огромную власть над темными силами, и, боюсь, не только над теми, кто имеет плоть.

— Эммм? — я ждал продолжения.

— А собственно, я все уже сказал. — Фон Ахенвальд сильно, до белизны, сжал пальцы рук. — Мы не знаем, кто это существо, мы только знаем, что он есть.

— Ну, точное знание причины беспокойства есть половина дела, — уклончиво сообщил магистру я. Елки-палки, стало быть, кто-то нацелился в Темные Властелины? И, к гадалке не ходи, сейчас мне будет предложено выяснить, кто это и по возможности его убить. Мало мне моих склочных богов с их малахольными учениками, так еще и эта хрень на мою голову валится. Лучше бы я тогда ушел, пес с ними, с рыцарями и миссией...

— Тан Хейген, орден Плачущей Богини просит вас оказать ему содействие в поисках причин расширения власти Тьмы, — торжественно сказал фон Ахенвальд, подтверждая мои мрачные предположения.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ, *про разные подходы к разным вопросам*

А может, мне надо было рвануть с Дэйзи Инглэнд? Извините, с капитаном Дэйзи Инглэнд. Бороздил бы сейчас моря-океаны, махал бы рапирой на абордажах, штопал бы паруса, затыкал пробоины телами, как завещал Поэт... И горюшка бы не знал. Деяние по татуировкам выполнил бы, опять же.

«Вами выполнено задание «Странные смерти».

Награды:

1000 опыта».

— А что вы понимаете под словом «содействие»? — дипломатично спросил я, надеясь, что, может, мне надо будет всего лишь куда-то пойти, с кем-то поговорить...

— Вы постараетесь понять, что является причиной распространения Тьмы в землях Раттермарка, и узнать, кто стоит за ними, кто им приказывает, — деловито разъяснил мне суть мероприятия великий магистр. — И когда вы это узнаете, то сообщите об этом нам.

— Ничего себе задача, — я всплеснул руками. — Это же пойди туда, не знаю куда?

— Не совсем так, — помрачнел магистр. — Твари Тьмы всегда оставляют следы, и чаще всего в виде

трупов. Вы будете располагать самыми свежими сведениями о том, где и когда прислужники Темного нанесли удар. Думайте, сопоставляйте факты и события и найдите мне этого нелюдя.

— Легко сказать, — вздохнул я. — А чего я? У вас разве нет людей, которые это выполняют куда как более ловко?

— Есть такие люди, — кивнул великий магистр. — Но Устав ордена запрещает нам вступать в какие-либо переговоры с нечистью, а здесь без этого не обойтись, я в этом уверен.

Слабая отмазка, неубедительная. Что-то темнит в этой части дедушка Лео, но поймать его на этом невозможно.

— Итак, тан Хейген, берешься ты за это задание?

«Вам предложено принять задание «Сопоставление фактов».

Данное задание является вторым в цепочке квестов «Охота на рыцарей».

Условие — собрать данные о подстроенных убийствах рыцарей в разных уголках Файролла (всего 5 фактов, записей или свидетельств очевидцев).

Награды:

1200 опыта;

600 золотых;

Лист пергамента с изображенной на нем картой;

Получение следующего квеста в цепочке».

— Да, великий магистр, я принимаю на себя это задание, — согласился я с великой неохотой. — Но у меня есть несколько пожеланий.

— Кто бы в этом сомневался, — язвительно заметил де Треби.

— Я слушаю, — не обращая внимания на вредного прелата, сказал фон Ахенвальд. — Что вам необходимо?

— Военизированная поддержка по первому требованию. Доступ к архивам ордена, — решил не скромничать я, и, снова увидев кислую рожу прелата, мстительно добавил: — Что еще? А, вот. Надо отрубить голову прелату де Треби.

— Чтоооо? — взревел прелат, вскакивая на ноги.

— Немедленно, — уточнил я. — Можно даже без палача, просто мечом отрубить, и все.

Прелат позеленел от злости, вместо членораздельной речи из рта у него вылетало какое-то бульканье и слюна.

— Ну, требования вполне разумные, — мягко заметил великий канцлер, в глазах у него плясали чертики, он выглядел странно довольным. — Что же до досточтимого прелата — полагаю, он нас поймет, простит и не проклянет за то, что мы сделаем. Ведь для рыцаря ордена Плачущей Богини главное — выполнить свое предназначение.

Прелат выпучил глаза так, что стал похож на глубоководную рыбу.

— А к-кто же ег-го, так ск-казать, оприходуует? — поинтересовался лениво брат Юр. — Д-дело-то такое, п-политическое немного, об-бъясняй потом рыцарям... Зд-десь палач нужен, в-вряд ли наши люди см-могут настолько ловко уд-дарить мечом, чтобы...

— Да ладно тебе тоже на нас наговаривать, — встал Ченд де Бин. — Тут, если что кому объяснять придется, так только уборщикам, которые кровищу будут за-мывать, что же до владения мечом — так это вообще несложно сделать, надо всего-навсего опыт иметь и меч из доброй стали.

Я никогда до этого, даже в кино, не видел, чтобы так быстро и ловко доставали двуручный меч. Причем не только доставали, но и сразу пускали в ход. Это было одно смазанное движение — меч покидает ножны и тем же самым монолитным движением устремляется к шее прелата. Блеснувший молнией росчерк стали —

— А? — открыл рот я, изумленный донельзя и, если по чести, крайне шокированный увиденным. — Вы это зачем?

Ваши необдуманные действия привели к смерти неигрового персонажа.

— 5% к мудрости;

Данные санкции вводятся в действие немедленно и продлятся в течение суток по игровому времени.

Предупреждение:

В случае, если подобный инцидент повторится, вы будете подвергнуты более суровому наказанию».

— Н-да. Вы, похоже, удивлены? — со смущением посмотрел на меня, разинувшего рот, фон Ахенвальд. — Я, признаться, тоже такого не ожидал. Де Бин, вы это зачем?

— А что, не надо было? — удивленно спросил воин. — Этот сказал, вы одобрили, брат Юр, как обычно, стал заумно говорить, вот я и подумал...

— Да и пес с ним, — неожиданно сказал канцлер. — Он мне никогда не нравился, а в последнее время особенно.

— В-ворюга был, — поддержал канцлера казначей. — С-скользкий и ловкий, все равно бы на п-плаху отправился, поверьте. У м-меня и доказательства уже б-были. Если надо, так р-рыцарям и скажем.

— Да им и говорить ничего не надо, — заметил де Бин, убирая меч в ножны. — Они эту гниду, прости меня Богиня, терпеть не могли. Вот только он преемника не назвал.

— И вот з-зачем нам преемник? — осторожно спросил брат Юр. — Д-для чего нам вообще п-прелат нужен? Это всего лишь т-традиция, д-древняя и никому д-давно не нужная.

— А голосование Совета? — спросил канцлер. — Три человека — оптимальное число.

— Н-ну, так в чем же д-дело? — Брат Юр застенчиво потупился. — Г-главный казначей — он важнее п-прелата, он деньги дает на в-все ваши б-бредовые з-затеи, напริม-мер на д-дюжину новых требушетов.

— Брат Юр дело говорит, — немедленно заявил де Бин, поправляя ножны.

— Так, давайте это обсудим потом, — остановил спор магистр. — Тан, мне очень жаль, но я правда не понял, что вы пошутили. Да и что теперь — прелат мертв, а мы с вами, выходит, хоть и невольные, но виновники этой смерти.

— Ну да, — я начинал понимать, куда гнет хитрый старик.

— Теперь вы просто обязаны выполнить то, ради чего состоялась наша встреча, не так ли? Вы же человек чести? Ну, разве не так?

Мне очень хотелось ответить «не так», но вместо этого я лишь что-то промычал.

«Предупреждение!»

В случае отказа от выполнения линейки «Охота на рыцарей» ваши отношения с орденom Плачущей Богини станут враждебными.

Также к вам могут быть применены альтернативные штрафные санкции».

Да чтоб вам всем! Нет, правда, ну перебор уже!

— Я рад, что вы меня поняли, — мягко проговорил фон Ахенвальд. — Так что, тан Хейген, вы перечислили все из того, что вам нужно?

— Ну, еще Гунтера бы мне в помощники, — сказал я, подумав о том, что если я вляпался в такую дрянь, то мне кто-то непременно должен прикрывать спину, и лучше пусть это будет не игрок. — Фон Рихтера.

— Так он и так идет с вами! — удивился фон Ахенвальд.

— Он идет миссией заниматься, отрядом руководить, — пояснил я. — А тут история может выйти долгой, муторной и непредсказуемой. Такие два дела не совместить.

Фон Ахенвальд посмотрел на де Бина. Тот расправил свои медного цвета усы и завращал глазами.

— Младший магистр фон Рихтер, — рявкнул де Бин. — Приказываю вам сопровождать тана Хейгена во всех его походах, понятно? И что бы ни волоска с головы, беречь, как жену от соседа. Если справишься и дело выполнишь — быть тебе командором ордена. И чтобы завтра к полудню отряд был готов выступить к месту дислокации.

— Так точно, наставник де Бин, — вытянулся Гунтер. — Разрешите спросить?

— Что тебе еще? — де Бин благосклонно посмотрел на фон Рихтера.

— А кого на десяток поставим? Это-то дело никуда не денется.

— Фон Левенвальд пускай десяток примет, — махнул рукой наставник воинов. — Толковый парень, а все под чьей-то рукой ходит. Пусть учится командовать.

— Хорошо, пусть будет так, — согласился магистр. — И то правда.

Я понял, что прием подошел концу, и, судя по довольным лицам присутствующих, все они получили от него даже больше, чем ожидали. Кроме меня, естественно, потому что я в очередной раз получил лишь кучу чужих проблем.

— Да, Росс, напишите еще Флоренсу Мартину, — неожиданно сказал фон Ахенвальд канцлеру. — Может быть, у них есть какие-то данные по этому вопросу? Если что-то есть — перешлите его ответ тану Хейгену.

— Флоренс Мартин — это кто? — тихонько спросил я у Гунтера.

— Глава Коллегии инквизиторов, — так же тихо ответил мне тот.

Инквизиторов? Инквизиторов — это хорошо, мне бы с ними тоже не помешало пообщаться. Точнее, с одним из них, с де Бласси.

— Великий магистр, — обратился я к фон Ахенвальду. — А вы, я так понимаю, с инквизиторами дружбу водите?

— Да, наш орден с ними дружен с давних лет, — степенно ответил мне магистр, садясь в свое кресло, — Одно дело делаем, хоть и по-разному.

— А вот бы и мне с ними пообщаться, — нахально заявил я. — У них же главная резиденция в этом городе... Как его...

— В Кадрансе, — подсказал мне фон Ахенвальд.

— Да, в нем, — кивнул я. — Может, кто из ваших людей меня туда сопроводит? Представит меня там, то, се...

— Так вот, фон Рихтер там бывал, — показал на Гунтера магистр. — Думаю, он вас туда доставит. И вот еще что — я вам рекомендательное письмо напишу, с ним вы без особых хлопот попадете на прием Конклава Пяти.

— Вот за это спасибо, — обрадовался я, хотя радость была не такая уж и сильная — что-то в последнее время всякий визит, причем неважно куда, оканчивается для меня квестом, причем не какой-нибудь ерундой на сбор шкур или костей, а заданием глобальным и многоходовым. Вот так в этот Конклав приду, а они мне тоже что-нибудь подсуропят.

— Ну все, тан, идите к дочери, в трапезный зал, письмо вам доставят туда, — сказал мне великий магистр. — Еще раз благодарю вас за отзывчивость и благородство.

Я, матерясь в душе, отвесил магистру и остаткам Совета церемонный поклон, передернулся от вида безголового туловища де Треби и вышел из зала. Гунтер брякнул рукой по доспеху и последовал за мной.

— Как все здорово вышло, да? — радостно спросил он у меня, закрыв створки дверей.

— Не то слово, — процедил я, еле сдерживаясь от желания заорать во все горло что-то дико непристойное. Из-за дверей раздался приглушенный взрыв хохота, который окончательно убедил меня в том, что я идиот, которого только что развели как младенца. — Прямо праздник какой-то. Ладно, пошли в трапезную, надо девчонку забирать и домой отправляться.

— Письма дождаться надо, — напомнил мне Гунтер. — Без него нас дальше канцелярии в резиденции инквизиции даже не пустят.

— Согласен, подождем, — согласился я. — Чего уж теперь...

Все-таки здоровенный замок отгрохал себе орден, если бы не Гунтер, то я бы в этих переходах не то что трапезную не нашел бы, я бы там и сам сгинул. Все одинаковые, с факелами, висящими на стенах, и пустые, как вымершие. Впору «Ау, людии!» орать.

— А где все? — спросил я у Гунтера. — Рыцари там, оруженосцы?

— Кто где, — пожал плечами фон Рихтер, идущий впереди. — Кто в странствиях, кто на стенах, кто отдыхает, кто молится. Чего без дела по коридорам шляться?

— Ну да, ну да, — согласился я.

Через какое-то время мы услышали гулкое эхо — где-то, похоже, вовсю хохотали десятка два-три молодых мужских глоток. Меня охватили смутные опасения...

— Странно, — удивился Гунтер. — Это что же там происходит такое?

В трапезной происходило сущее безобразие. Точнее, там происходил сольный концерт одной очень безответственной и безрассудной молодой феи, которая, порхая над столом, во всю ивановскую горланила какую-то совершенно бессмысленную песню о том «что может, да, может, нет, может, дождь, может, снег». На нее с восторгом тарасилась целая орава молодых рыцарей, в такт прихлопывающих ладонями и притоптывающих ногами. Самое жуткое, что некоторые из них пытались даже подпевать, из чего можно было заключить, что этот хит исполняется не впервые.

— Папка! — взвизгнула Трень-Брень и подлетела ко мне, облизывая мне все щеки. — Папка пришел.

— Хммм, пришел. — Я держался из последних сил. — Что тут у тебя?

— Да вот, с мальчиками общаюсь, песни им пою, — безмятежно сообщила феечка. — Они такие милые, застенчивые. И всего мне столько надарили!

На столе и впрямь лежала куча вещей — какие-то амулеты, кольца и даже вроде как кинжал. Я вздохнул и обреченно спросил:

— Выпросила? Как не стыдно.

— Ничего я не выпрашивала! — возмущенно взвилась вверх Трень-Брень, платице ее от резкого дви-

жения взвихрилось, все рыцари дружно опустили глаза к полу. — Мальчики сами мне все подарили!

— Верни вещи их хозяевам и не позорь отца, — неожиданно для себя самого выдал я и поперхнулся от того, что сказал. Откуда это из меня вылезло, да еще и с интонациями моего собственного бати?

— Тан Хейген, — сказал один из рыцарей. — Мы же от чистого сердца вашей девчухе все подарили.

— Ну да, — поддержал его рыжий, как огонь, рыцарь. — У меня в замке сестренка такая же осталась.

Я махнул рукой, понимая, что нет никакого смысла спорить с этими прямодушными и наивными ребятами.

— Тан Хейген, — снова заговорил первый рыцарь. — Вы позволите обратиться к вам с просьбой?

— Рыцарь, — громыхнул у меня за спиной голос Гунтера, причем так громко и с такими командными интонациями, что я даже вздрогнул. — Вы забыли, как надо обращаться к вышестоящему руководству?

Я повернул голову и понял, что из когда-то юного и прямолинейного рыцаря начал выковываться серьезный военачальник: жесткий взгляд, командный голос, откуда что взялось?

— Простите, младший магистр фон Рихтер, — вытянулся заговоривший со мной рыцарь. — Разрешите обратиться с вопросом к тану Западной Марки Хейгену?

— Обращайтесь, — позволил ему Гунтер.

— Герхард дер Штеттин, рыцарь седьмого десятка сотни майорда Дитриха фон Троуберга, — проорал молодой человек. — Позвольте к вам обратиться, тан?

— Совсем оглушил, — попенял я молодому рыцарю — Чего желаете узнать, юноша?

— Ваша дочь сказала нам, что вы прибыли в замок ордена с целью попросить у Совета воинов для защиты мирного поселения от внешних врагов, — отчека-

нил дер Штеттин. — Прошу вас посодействовать мне в том... В том... Мне бы с вами поехать, а?

Ну да, такую фразу с ходу не построишь, без подготовки. В смысле, с логичным финалом.

— А зачем? — не понял я.

Рыцарь на секунду замер, поскольку, видимо, ему казалось, что подобный вопрос невозможен.

— Дер Штеттин, наставником де Бином уже было принято решение, что в селение Эринбуг, резиденцию тана Хейгена, будет отправлен десяток ветеранов из сотни командора Маркуса, да примет его душу наша Богиня, — отчеканил Гунтер. — Ваша же просьба так же бестактна, как и самонадеянна.

— Дядя Гунтер, — подлетела к нему Трень-Брень. — Ну пусть мальчишки тоже поедут с нами, а? Они же хорошие, они же помочь хотят.

— Юная леди, — мягко сказал фон Рихтер. — Я понимаю и вас, и, поверьте, даже их, но есть приказ, который нельзя нарушить.

— А кто его отдал? — поинтересовалась феечка. — Это тот дядька с усищами?

— Это наставник де Бин, первый воин ордена. — Гунтер сделал вид, что не заметил улыбок молодых рыцарей. — Он не дядька.

— Ну, дедушка, — развела руками Трень-Брень. — Он же старый совсем уже. Вы, конечно, тоже уже не молодой, но выглядите неплохо, а вот он...

Я не знал, то ли мне плакать, то ли смеяться...

Гунтер на секунду застыл, видимо, переваривал информацию о том, что все, молодость-то его кончилась незаметно, а после, густо покраснев, сказал:

— И тем не менее, светлая леди Трень, именно он решает, кто пойдет с нами.

Рыцари зашушукались и завздыхали.

— Жалко их, — тихонько сказал мне фон Рихтер. — Я бы на их месте тоже просился с нами.

— Жалко будет, если мы их с собой возьмем, — ответил ему я. — Те-то ветераны, а эти совсем еще салаги, боя не видели. Половина в первой же схватке там и поляжет, ты же это понимаешь.

— Понимаю, — вздохнул Гунтер. — Но им это не объяснишь...

— Тан Хейген, — кто-то постучал мне пальцем по спине, обернувшись, я увидел невысокого человека в рясе и капюшоне, закрывавшем лицо. — Брат Юр просит вас пожаловать к нему в кабинет.

— Гунтер, за дочкой пригляди. — Отказываться от такого визита? Я еще не совсем сошел с ума. — Я быстро.

— Пригляжу, — пообещал Гунтер. — Иди.

И снова были переходы. Лестницы, двигались мы большей частью вниз, прошли через какие-то подвалы, чуть поднялись наверх и в результате оказались у светлой двери с золотистой табличкой, на которой было написано: «Главный казначей ордена брат Юр».

Я посмотрел на это дело, почувствовав давно забытое ощущение, которое охватывало меня у кабинета главного бухгалтера еженедельника, и постучал в дверь.

— 3-заходите, — подручный Юра распахнул дверь, и я шагнул в кабинет.

Против моих ожиданий это была совсем небольшая келья, половину которой занимал стол, заваленный бумагами, остальное пространство было заставлено какими-то шкафами, еще было узкое окошко-бойница и цветов на подоконнике.

— В-вот так и живу, — обвел рукой свое обиталище брат Юр. — Р-работа, р-работа.

— Ну, все мы так живем, — ответил в тон ему я. — У меня ее тоже немало, сегодня вот еще добавилось.

— А что в-вы хотели? — брат Юр усмехнулся. — Кто тащит д-добровольно н-на себе воз, т-тому на него все к-кому не лень груз и наб-брасывают.

— Да знаю, что сам дурак... — повинился я.

— В-вы не дурак, — мягко сказал брат Юр. — В-вы просто сразу неверно взвес-сили ситуацию, переоценили с-себя и н-не слишком задумывались о т-том, с чего вдруг с в-вами решили встретиться в-все ф-функционеры ордена.

Я усмехнулся.

— А голову этому идиоту прелату зачем было рубить?

— А к-как же было ее не сруб-бить? — развел руками брат Юр. — Ее об-бязательно надо б-было срубить. Т-такой шанс — и в-вас кровью повязать, и этого в-ворюгу прикончить. Мы бы его так и так п-повесили через нед-делю, но вышло-то к-куда как лучше.

— Это чем же? — не понял я.

— В-вы меня не слушаете, — огорчился брат Юр. — В-вы теперь от нас ник-куда не денетесь, к-кровь на вас. Об-бщая кровь. Вы же не б-бродягу под клинок подв-вели, а члена С-совета.

И это рыцарский орден, причем еще и игровой. Что же тогда у тамплиеров творилось? Может, их всех не зря тогда пожгли?

— Ну у вас нравы!.. — не выдержал я.

— Так у нас и м-место, — парировал брат Юр. — Н-но, впрочем, я вас совершенно н-не з-за этим по-звал.

— А зачем? — осторожно спросил у него я. — С квестом помочь?

Что-то я не верю в бескорыстность этого человека, он слишком умен для того, чтобы помогать просто так, без дальней цели.

— Кстати, с-спасибо, что напомнили. — Брат Юр взял со стола два пергаментных свитка. — Это м-может

вам помочь. Один св-виток — это отчет послушника Джек-коба, он был с с-сотней майорда Ф-флоригара, когда тот попал в з-засаду, оч-чень п-подробно все описано. Второй св-виток — это письмо к Ромулу, к-казначею Коллегии инкв-визиторов. Если честно, инкв-визиторы сложная п-публика и толка от общения с ними будет немного, а в-вот Ромул — это совсем другое д-дело. Н-найдите его, если б-будет нужда, он в-вам поможет. Т-только не слишк-ком в-верьте ему и д-денег не давайте. Лучше в-всего, если он в-вообще не будет з-знать, что у вас есть как-кие-то деньги.

«Для выполнения задания «Сопоставление фактов» вам осталось собрать еще 4 факта, записи или свидетельства о подстроенных убийствах рыцарей в разных уголках Файролла».

А вот это я удачно зашел. Надо бы по замку еще пошляться, тут, наверное, много кто чего знает.

«Вами получено рекомендательное письмо к Ромулу, казначею Коллегии инквизиторов Файролла».

— Спасибо, брат Юр, — растроганно сказал я казначею и протянул ему руку. — Вот за это спасибо. Ну, пойду я, время-то позднее...

— Н-не кривляйтесь, в-вам это не идет. — Брат Юр сел в кресло за столом. — Все эти уб-бийства — это временная неп-приятность, п-поверьте. П-пусть этим з-забавляются Лео и его мальчишки.

— Ну, как-никак Темный Властелин? — удивился я равнодушию финансиста.

— И что? — брат Юр скупой улыбнулся. — Н-ну Властелин, н-ну Темный. Велика ли в-важность. Сколько их уже б-было, судя по х-хроникам. Я про б-битвы с ними еще в шк-коле ордена ч-читал и имена г-героев,

их сразивших, наизусть учил. И в этот р-раз то же самое будет.

— А зачем же я вам тогда нужен? — удивился я.

— В-вот это правильный в-вопрос. — Брат Юр поднял указательный палец вверх. — Д-деловой. В-вот что, мой юный друг, я хотел у вас спросить — в-верно ли я понял, что в-вы теперь являетесь од-дним из в-вождей кланов П-пограничья?

— Ну да, — кивнул я. — Я же говорил, что именно из-за этого...

— Я п-помню, — остановил меня брат Юр. — Т-то есть вы фактически часть в-вертикали власти в П-пограничье?

— Титульно — да. — Я помрачнел. — А по факту — вырежут те же Мак-Пратты мой клан, и никто не заметит этого даже.

— Н-не хотелось бы, — сочувственно произнес брат Юр. — А что нужно, по-в-вашему, чтобы этого изб-бежать?

— Бойцов побольше, — не стал темнить я. — Опытных и знающих, из ветеранов.

— Это все ч-чушь, — презрительно сморщился брат Юр. — С-сено — с-солома. Любую п-проблему нужно решать к-комплексно и ок-кончательно, а с-силовой метод в данном случ-чае всего лишь временная отсрочка. Это даже не п-полумера.

— Мак-Праттов убить, что-ли? — Я не мог понять, куда клонит казначей, который хитро посверкивал своими глазами из-под седоватых бровей. Надо же — нестарый совсем мужик, а уже весь седой почти. Где его так нахлобучило?

— В-вы сегодня не оч-чень остры умом, — печально констатировал брат Юр. — Д-должно быть, устали?

— Не то слово, — признался я.

— Ваши Мак-Прат-ты — это ерунда. Убьете этих — п-придут другие, Мак-Флур-ри какие-нибудь. Нет,

реш-шение должно быть с-стабильным, долговр-ременным, обеспечивающим в-вашему клану твердые п-позиции и определенное в-влияние в Пограничье.

— Это что же мне такое сделать надо? — Я совсем растерялся, поскольку совершенно не понимал, что придумал этот стратег и тактик.

— В-вам нужна поддержка сверху, — пояснил брат Юр. — В-вам нужна близость к тому, кто в П-пограничье является г-главной силой. Ну, или может ею стать.

— Бейрон Фергус? — предположил я.

— С-скажите, а как давно вы в-видели своего друга Л-лейна? — полюбопытствовал брат Юр, проигнорировав мою реплику.

Вот тебе и раз! Откуда он про Лейна знает? Нет, даже не так — а есть хоть что-то, что этот НПС не знает? У меня ощущение, что нет таких вещей.

— Давно, — осторожно сказал я. — Как из Вольных Рот ушел, так и не видел. Его ранили тогда...

— Н-неопасно, — заверил меня брат Юр и взял со стола четки. — Он уже в-встал в строй и в-воюет, славно так, проф-фессионально.

— Он хороший солдат, — подтвердил его слова я.

— Глупо б-было бы, — щелкнул камешком четок брат Юр. — Надо д-думать, что Лоссарнаха Мак-Магн-нуса из клана Магн-нусов, лейрд-да Морриг-гота, бейлифа Ф-фассарлаха и Т-таргота учили мечному б-бою лучшие к-клинки П-пограничья. Н-ну что вы на меня уст-тавились, м-можно подумать, что вы сами не в к-курсе, кем является в-ваш приятель по В-вольным Ротам на самом д-деле?

Нет, кем является Лейн, я, конечно, знал. И даже то, что про это знает брат Юр, меня не слишком удивило. А вот то, что он со мной про все это говорит, меня опечалило несказанно — и этот хитрец решил на меня перекинуть часть своих проблем. Да что же такое, а?

— Н-не думайте обо мне с-слишком уж плохо, — брат Юр улыбнулся уголками губ. — Я не с-собираюсь вас р-разыгрывать втемную, хотя н-не скрою — хотелось б-бы. Но в данном с-случае разумнее р-работать в открытую, на вз-заимовыгодных, конечно, условиях.

— Это все, конечно, прекрасно, — я тщательно подбирал слова. — И я приблизительно улавливаю, о чем идет речь и что вы от меня хотите, хотя и не понимаю, для чего вам это нужно. Но, честно, — давайте потом, а? Ну некогда мне сейчас, совсем. У меня вон убийства рыцарей, клан, Мак-Пратты, другие дела еще...

— Д-дались вам эти Мак-Пратты, — недовольно сказал брат Юр. — Т-тоже мне проблема. Но я в-вас услышал, и в качестве ответного ж-жеста я прошу вас выслушать м-меня.

— Конечно, — с готовностью согласился я. А чего тут уже — спорь, не спорь...

— Д-дело в том, что в-вы смотрите на проблему одноб-боко, — неторопливо вещал брат Юр. — Вы к-конкретизируетесь на д-дне сегодняшнем, н-не желая смотреть в день з-завтрашний. А ваш д-друг может великолепно в-выправить ситуацию сегодня и об-беспечить вам и в-вашему клану п-прекрасное завтра. В-вы представляете, каких в-высот может д-добиться тот клан, к-который первым поднимет з-знамя М-магнусов?

— Думаю, что немалых, — признал правоту брата Юра я. — А вам какой в этом всем интерес?

— П-простой. — Брат Юр перекинул еще один камушек на четках. — У нас не с-слишком крепкие п-позиции в П-пограничье, мне это очень н-не нравится, это нев-выгодно. А если на с-самый высокий трон в к-крае сядет человек, к-который будет п-помнить, чья п-поддержка и мечи верн-нули ему его, — они с-станут очень п-прочными. Ну, а если в-вторым по силе и в-влиянию кланом будет к-клан моего д-друга

(а это вп-полне реально сделать), то п-позиции ордена в Пограничье станут непоколебим-мыми.

Все как всегда — обезьянку посылают таскать каштаны из огня. Так сказать — прыгай в костер, приятель, тебя там ждут.

— Да, это было бы неплохо. Вот только второй, в будущем, по силе и влиянию клан в ближайшие дни, скорее всего, перережут люди Мак-Праттов, — мрачно сказал я.

— В-вы мне надоели с в-вашими Мак-Праттами! — не выдержал брат Юр, строго взглянув на меня. — Н-ну хотите, я свяжусь с л-людьми Хассана ибн Кемаля и р-размещу заказ на их г-головы, благо это нес-сложно? Оплата за с-счет ордена, и мы б-больше не возвращаемся к эт-тому вопросу. З-запомните, м-мой юный д-друг, нет нич-чего губительней для б-большого д-дела, чем ц-цепляться к нез-значительным м-мелочам. Их непрем-менно надо уч-читывать и обязательно р-решать по мере поступления, но нельзя п-позволять им з-загромождать главную цель.

Я пропустил мимо ушей очередную мудрость казначея, она была несущественна, хотя и полностью отвечала моменту.

— А что, брат Юр, вы близко знакомы с ибн Кемалем? — по возможности небрежно спросил я.

— М-мы с ним д-давние приятели, — казначей издал что-то вроде смешка — У вас участилось д-дыхание? Поправьте меня, если я ошибусь, но к-кажется, что сейчас мы нашли некую взаимовыгодную ос-снову, которая п-позволит нам достигнуть с-согласия?

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ, *в которой герой наконец-то делает первый шаг*

Я посмотрел на казначея ордена, который в вольной позе полулежал в кресле, помахивая четками, в свою очередь, обозревая меня. Он глядел на меня так, как, наверное кошка смотрит на воробушка, беспечно плескающегося в луже.

— Н-не ищите вы сл-ложных путей, — порекомендовал мне он. — Если в-вам нужно что-то от людей Хас-сана, то так и скаж-жите, что это так, и, таким образом, мы сбережем время — и в-ваше, и мое. Ч-что за кокетство?

— Дело не в том, что мне нужно что-то от людей ибн Кемаля, — попробовал я сформулировать мысль. — Точнее, мне от него самого что-то нужно, но что именно — я не знаю. Но по всему выходит, что мне бы поговорить с ним надо, причем лично.

— Это с-сложнее. — Брат Юр щелкнул камешком четки. — В замок Ат-тарин попасть крайне затруднительно, п-по крайней мере тому, к-кто не является ч-членом их б-братства. Н-но для г-героев нет преград, н-не так ли?

Стало быть, попасть туда можно, и мне осталось только узнать полный размер цены, которую нужно за это заплатить.

— Что надо сделать? — напрямки спросил у казначея я. — От и до? И каков мой интерес в этом предприятии, кроме встречи с ибн Кемалем?

— В-вот это разговор двух д-деловых людей, — одобрительно качнул головой мой собеседник. — Б-без всех этих н-недомолвок и из-зысканных парадоксов.

«Вам предложено принять задание «Условия сделки».

Данное задание является стартовым в цепочке квестов «Зона влияния».

Условие — обсудить условия сделки с казначеем органа Плачущей Богини братом Юром и попытаться выбить для себя максимальную награду.

Награды:

500 опыта;

Получение следующего квеста в цепочке.

Награды за прохождение всей цепочки заданий:

10 000 опыта;

5000 золотых.

Список иных наград, которые вы сможете получить, зависит от того, насколько успешно будут проведены переговоры с братом Юром.

Принять?»

Опять цепочка заданий. А чего? Мне, похоже, теперь простого квеста не видать, только цепочки делаю, я такой. Что у вас, гражданочка селянка? Корову найти? По частям, в несколько заходов или так, сразу? Сразу? Что, всего один квест? Нет уж, не по чину мне такое, я только многоходовки выполняю.

— А-люблю, когда д-деловые партнеры улыбаются, — отметил брат Юр. — С-сразу видно — даже если и есть ф-фига в кармане, то в любом с-случае д-до смертоуб-бийства дело не д-дойдет, человек готов к к-компромиссу.

— Какая уж тут фигя, — проворчал я. — Когда у вас всегда «каре» на руках находится, пожизненно.

— Н-не знаю, что такое «каре», — дружелюбно сказал брат Юр. — Н-но хочу з-заметить, что успех л-любой сделки зав-висит не от того, что у к-кого-то больше инф-формации в г-голове, не от т-того, сколько бойцов с-стоит за чьей-то сп-пиной и даже не от т-того, что кто-то умнее и х-хитрее остальных. Успех сделки з-зависит от того, н-насколько ч-человек умеет дог-говариваться. Од-дна сделка — это т-только одна сделка, од-дна прибыль, од-дин ход. В-важно, чтобы с т-тобой хотели з-заключать сд-делки постоянно, п-потому что все б-будут знать, что ты г-готов с-слушать сам и с-слышать других. Т-тогда ты всегда б-будешь в пл-люсе.

— Тогда я готов к разговору, излагайте ваши условия и ваши предложения. После этого я скажу, насколько я вас услышал.

— Р-разумно, — согласился брат Юр. — Убедительно. Итак — ч-что мне надо от в-вас. В-вы должны убедить в-вашего друга Л-лейна занять то место, к-которое принадлежит ему п-по праву, в-вот такой я альтр-руист. П-причем вам н-надо спешить, п-поскольку на него уже п-претендует некий Слинг Мак-Линн, н-непонятно откуда выл-лезший п-племянник покойного Кэннора. С-сам по себе он б-болван, но за ним кто-то ст-тоит, п-поскольку у него нет нед-достатка ни в людях, н-ни в д-деньгах. Вам непременно н-надо будет понять, кт-то таким ш-шустрым оказ-зался, это необходимо сд-делать для т-того, чтобы с-сюрпризов не б-было. Уз-знайте все про окруж-жение Слинга, и, полагаю, в-вы найдете ответ на этот воп-прос.

— Эва как, — почесал затылок я. — Свято место пусто не бывает.

— Нед-дурственно сказано, — оценил поговорку брат Юр. — Как в-вы будете д-действовать, к-какую вести игру — это в-вам думать и выб-бирать самому. Мне важен рез-зультат — на самом в-высоком п-престоле П-пограничья я хочу в-видеть его законного наследника, к-который будет т-точно знать, кто его т-туда посадил. И вот еще — это д-должна быть искренняя б-благодарность, а не т-тянувший сердце д-долг. Это — в-важно, это определяет, н-насколько новый п-повелитель П-пограничья будет иск-кренен и исполнителен при выполнении п-просьб и пожеланий орд-дена.

— Нелегкая задача, — поджал губы я. — У Лейна ведь характер — кремень, уговорить бы его в это все ввязаться... Да что там — ввязаться, заставить бы его меня хотя бы выслушать.

— Д-думайте. — Брат Юр развел руки в стороны. — У в-вас есть голова и в-время. Д-думайте.

— То есть во времени вы меня не ограничиваете? — уточнил я.

— Н-нет, — подтвердил брат Юр. — Н-но и тянуть не в ваших интересах. Претенденты на власть — как березовые корни. Ч-чем дольше они около н-нее стоят, тем глуб-бже они зарыв-ваются и ук-крепляются, потом поди выкорч-чуй их оттуда. Сейчас этого Мак-Линна приконч-чить будет к-куда проще, чем п-потом.

— Что получу я? — задал я нескромный вопрос, решив, что преамбула уже закончена и пора уже переходить к конкретике.

— В-встречу с Хассаном ибн Кемалем — об-бещаю наверняка, — брат Юр был крайне серьезен. — Л-лично беру это на с-себя.

— И все? — удивился я.

— А ч-что вам еще н-нужно? — брат Юр не возмущался моей жадностью, он просто интересовался.

А правда, что мне нужно? Я и не знаю... Хотя нет, знаю.

— Хорошую и подробную карту Раттермарка хочу, — сообщил я казначею. — Наверняка у вас такая есть.

— Есть, как не б-быть, — одобрительно усмехнулся брат Юр. — Р-разумное пож-желание. Ну, и еще от себя д-добавлю один з-забавный мечишко, в-вы, воины, на них в-все помешаны. Как в-вам, кстати м-меч Гейнора? М-мне сказали, что в-вы им польз-зуетесь?

— Отличный меч, — признал я. — Спасибо вам, что тогда мне его отдали.

— Ф-фамильная вещь, — сообщил мне Юр, прищурившись. — М-мой прапрадед отдал за него весь ур-рожай с угодий нашего р-рода, с-собранный за сез-зон. Так что не з-за что, по м-моему мнению, он д-должен быть у в-воина, это его п-п-предназначение.

— Прапрадед? — не понял я. — А почему он был у графа Гейнора?

— Меч п-перешел от отца к старшему с-сыну, как и положен-но, — объяснил мне казначей.

Я смекнул, что к чему, и решил, что не слишком хочу продолжать эту тему. Брат Юр улыбался, перебирая четки и глядя на меня.

— Не худо бы закрепить все наши права и обязанности в бумажном договоре, — припомнил я давний урок, преподанный мне самим же братом Юром и довольный тем, что так лихо перевел тему разговора.

— Н-не стоит, — брат Юр с удовлетворением глянул на меня. — Но в-вы молодец, б-быстро учитесь.

— А почему не стоит? — поинтересовался я.

— К-клятва, данная в замке ордена и в-ведущая к укреп-плению его позиц-ций, считается священной, — пояснил казначей. — Имя н-нарушившего договор неп-пременно станов-вится известно братьям-

экз-зекуторам, и я тому, за кем они начн-нут охотиться, к-крайне не з-завидую... Ну, что, д-друг Хейген, — д-договор?

— Договор, — ответил я.

«Вами выполнено задание «Условия сделки».

Награды:

500 опыта;

Негусто опыта отсыпает брат Юр, жадничает.

Вам предложено принять задание «Вербовщик».

Данное задание является вторым в цепочке квестов «Зона влияния».

Условие — встретиться с Лейном и убедить его вступить в борьбу за роговые владения.

Награды:

800 опыта;

400 золотых;

Встреча с главой ассасинов Хассаном ибн Кемалем;

Получение следующего квеста в цепочке.

Награды за прохождение всей цепочки заданий:

10 000 опыта;

5000 золотых;

Подробная карта Раттермарка;

Меч, соответствующий классу игрока. Качество предмета — неизвестно.

Право беспрепятственного доступа в замок ордена Плачущей Богини (в покои брата Юра).

Предупреждение!

В случае, если данный квест будет отменен игроком, в отношении него вступят в действие штрафные санкции — отправлен отряд братьев-экзекуторов, которые будут убивать его сто и один раз.

Внимание. Некоторая часть награды за прохождение всей цепочки может быть доступна ранее, чем

игрок ее завершит. В этом случае ему будет предложен выбор — взять ее и получить ряд дополнительных заданий без какого-либо вознаграждения, кроме получаемого опыта, или отказаться от досрочного получения награды. В случае согласия игрока отказ от выполнения задания становится невозможным, в случае его провала игрок получает ряд жестких штрафных санкций.

Внимание.

Карта Раттермарка, являющаяся наградой за прохождение всей цепочки квестов, не будет содержать в себе обозначение мест, являющихся специальными квестовыми зонами, а также схемы подземелий. Они будут нанесены на карту автоматически, после того как игрок пройдет их.

Принять?»

Сто и один раз будут убивать. Красиво звучит, черт подери, но не дай бог на такое нарваться.

«Вам предложено принять задание «Хозяин замка Атарин».

Данное задание является первым в цепочке квестов «Третья часть ключа».

Условие — попасть каким-либо образом в цитадель братства ассасинов — замок Атарин и отыскать там их лидера — Хассана ибн Кемаля.

Награды:

1000 опыта;

Получение следующего квеста в цепочке».

— Н-ну, вот и слав-вно, — потер руки брат Юр. — Ув-верен, что вы з-замечательно справитесь с этим з-заданием. И вот еще что — я в-вам верю, м-молодой человек, с-сам не знаю почему, п-поэтому я п-постараюсь догов-вориться о встрече с ибн

К-кемалем в самое б-ближайшее время. В к-конце концов, м-мы же партнеры?

— Да уж, не халявщики какие-нибудь, — согласился с ним я.

— И вот еще ч-что надо, п-пожалуй, сделать. — Брат Юр откопал из-под бумаг на столе маленький, но зато золотой колокольчик и позвонил в него.

В кабинет вошел давешний служитель ордена с капюшоном на лице.

— Дж-жекоб, п-позови ко мне брата Х-херца, — попросил его казначей ордена.

Монах молча кивнул и вышел.

— В-вы еще оч-чень молоды и неп-практичны, — пояснил мне свои действия брат Юр. — В вашем ф-феоде, или как там, П-пограничье это наз-зывается, наверняка надо с-сделать рев-визию, п-провести учет, а при необх-ходимости и п-полную инвентариз-зацию. Ни в-вы, ни ваша д-дочурка п-по-людски этого не сд-делаете, п-поэтому я, п-пожалуй, отправлю с в-вами п-пяток своих счетоводов. В-верный путь к б-богатству — это всесторонний учет и к-контроль.

Постучав, в кабинет вошел невысокий мужчина в привычном для меня уже черном одеянии.

— Х-херц, ты вот что. — Брат Юр встал и подошел к окну-бойнице. — В-возьми четырех счетоводов и з-завтра, в п-полдень будь с ними на м-мосту. Оттуда ты отп-правишься в П-пограничье вот с эт-тим молодым челов-веком. Н-надо присмотреть з-за его ф-феодом, пока он б-будет улаживать д-дела, п-произвести инвентариз-зацию, обмеры, исследования, н-ну, все как обычно.

— Понятно, — хладнокровно сказал мужчина. — Счетоводов брать из казначейства?

Брат Юр поразмыслил с полминуты, потер подбородок.

— Н-нет, из рев-визионной комис-сии возьми, — сказал, наконец, он.

— Большой учет будет? — уточнил счетовод. — С полной ревизией?

— Н-ну а как же. — Брат Юр повернулся к нам. — У м-моего прият-теля и владения б-большие.

— Исполню, — счетовод кивнул и собрался уходить.

— Н-не забудь инвентарь, — сказал ему брат Юр. — С-счеты там, арифмом-метры, писчих п-принадлежностей возьми поб-больше. И п-перед уходом з-зайди ко мне.

— Будет исполнено, — коротко ответил мужчина и вышел.

— Н-ну, и мы прощаться б-будем, хоть и ненад-долго, — сказал мне брат Юр. — Я з-завтра вас проводить п-приду непременно, п-платочком помахать, с-слезу с щеки стереть.

Он засмеялся своей незамысловатой шутке, похлопал меня по плечу и передал с рук на руки Джекобу, все так же скрытому капюшоном, который и повел меня обратно, через подвалы и лестницы.

В трапезной царила суета. Рыцари бегали по ней, громыхая доспехами и с невероятно перепутанными лицами, и многоголоса галдели:

— Где же она?

— Может, в кухне?

— Да смотрел я там, нету!

— В кастрюле она, в той, в которой нам компот варят! Спряталась небось, моя сестрица всегда в кастрюле пряталась!

— Твоя сестрица и не такое устраивала. Помирать буду, не забуду, как она перед баней мне шуруп в мыло вкрутила!

— А нечего было ее за косы дергать!

Я посмотрел на это броуновское движение и спросил у в очередной раз побледневшего Гунтера:

— Вы чего ищите-то?

Фон Рихтер помялся и промямлил:

— Хейген, ты только не нервничай, ладно?

Мне стало не по себе.

— Теперь точно стану психовать, после таких-то слов. Что случилось?

Гунтер собрался с духом и выпалил:

— Дочка твоя пропала! Сами не пойдем, как так случилось...

В это время из коридора, ведущего в трапезную, слышался знакомый голосок:

— Ну дедушка Ченд, ну пожааалуйста!

В ответ на нытье Трень-Брень раздался рев, в котором не было ничего человеческого.

— Так вон же ее голос, чего ее искать? — сказал я Гунтеру. — Опять что-то кланчит.

Гунтер облегченно вздохнул и вытер со лба выступивший на нем пот.

— Ну что вам стоит? — с этими словами в зале появилась феечка, порхая над стремительно шагающим наставником воинов, зачем-то напялившим шлем.

Де Бин махнул кулачищами в латных перчатках, явно пытаясь отогнать назойливое существо от себя. Трень-Брень легко увернулась от полупудовых кулаков и постучала наставника по шлему, вновь жалобно провыв:

— Они — за, я — за, папку уговорю, дядьку Гунтера тоже, я ему нравлюсь. Ну разрешииите!

Де Бин поднял забрало шлема, его глаза были выпучены, усы торчали, как шлагбаумы.

— Да чтоб тебе, проклятая девчонка! Бери ты кого хочешь и куда хочешь, только от меня отстань! Фон Рихтер!

— Я здесь, наставник, — вытянулся в струнку Гунтер.

— Пусть эта... Эта! Короче — пусть она берет этих трех рыцарей, щекастого, рыжего и хорошенького с усиками, уж не знаю, кого она имеет в виду. И чтобы ее духу в замке не было! Я. Ей. Это. Разрешаю!

Забрало захлопнулось, Трень-Брень, рассыпая искры, подлетела к потолку, издав радостный вопль, после же спустилась к де Бину и снова постучала в его шлем.

— Дедушка де Бин, а давай я тебе в благодарность песню спою?

Не дожидаясь одобрения наставника, она сложила ручки перед грудью и жалобно заголосила:

*Когда ты умрешь, тебя я вспомню
И принесу тебе цветочки!*

— Ааааа! — завопил наставник воинов, схватился руками за голову, от чего шлем гулко бухнул, после чего, громяхая железом и не разбирая дороги, кинулся прочь из трапезной. Лязганье его доспехов очень быстро стихло в коридорах замка.

— Па, я что, плохо пела? — спросила у меня Трень-Брень опечаленно. — Чего он убежал-то?

— Не знаю, — потер лоб я. — Мне понравилось.

— Леди Трень. — Гунтер был красный как помидор от еле сдерживаемого смеха. — Я приношу вам свои поздравления, и ко мне присоединяются сотни рыцарей. Даже, наверное, тысячи. Вы первая, кто чего-то добился от наставника де Бина против его воли, по крайней мере я такого не помню.

— А я теперь точно знаю, чье имя буду прославлять в боях и походах, — заявил совсем юный рыцарь следом за этим заявлением, за что моментально получил три подзатыльника от своих старших товарищей.

— Вот! — гордо сказала мне Трень-Брень, продемонстрировав извечное женское умение в одном ко-

ротком слове сказать сразу три полноценные фразы, сводящиеся к тому, что все ею восхищаются, ее боготворят и что она самая-самая. В общем — вот.

— Леди Трень, кого вы берете с нами в поход? — Гунтер отсмеялся и снова стал серьезным и деловитым.

— Ну, дядя Гунтер, этот славный старичок сказал же — вон того щекастого, вон того рыженького и вон того, вон, с голубыми глазами.

Гунтер обреченно вздохнул и подозвал к себе трех рыцарей, на которых указала Трень-Брень.

— Завтра с амуницией и сухим пайком быть на мосту. Время сбора — без пятнадцати двенадцать. Оружие наточить, амуницию вычистить, сухой паек — на складе. Вопросы?

— Нет вопросов, — рявкнула троица, на которую завистливо смотрели все остальные.

— Ладно, Гунтер, до завтра, — попрощался я с рыцарем. — Ночь уже, пора нам.

— Оставались бы тут, — ответил мне фон Рихтер. — Есть гостевые покои, куда ты ребенка на ночь глядя потащишь?

— Ты утром замок ордена на старом месте найти хочешь? — спросил я у него. — Так вот и не предлагай глупостей. До завтра, буду на мосту в указанное время.

Сверкнул портал, и мы с Трень-Брень отправились домой. А что? Теперь эта деревня в Пограничье и есть наш дом...

На ступеньках дома сидела сумрачная и очень задумчивая Кролина. Она то смотрела в небо, то поплеывала на землю и очень ловко крутила в руках кинжал.

— Ну, я пошла, мне спать давно пора, — только кинув быстрый взгляд на лучницу, пискнула Трень-Брень и явно нацелилась нажать логаут.

— А ну стоять! — рявкнул я на нее, и феечка застыла в воздухе, испуганно хлопая ресницами.

— И где вы запропали? — с легкой ноткой раздражения в голосе спросила Кролина, не вставая с крыльца.

— Тама. Не пустяками занимались, дело делали. — Я присел рядом с ней. — Флоси не вернулся?

— Нет, — Кро мотнула головой. — Но Рыжий считает, что это нормально, — мол, людям надо собраться, устроить отвальную и все такое. А то, видите ли, удачи не будет.

— Я так думаю, что он прав, — ответил ей я. — Подкрепление из ордена тоже будет только завтра.

— Все-таки выбил? — Кро наконец-то улыбнулась. — Скольких пришлют?

— Пятнадцать единиц, — я помассировал виски. — Десять ветеранов, при них майорд, плюс три салажонка и еще один очень молодой, но многообещающий рыцарь, который ждет не дождется того момента, когда увидит свою даму сердца.

— Да ладно! — Кролина удивленно фыркнула. — Прибудет мой личный рыцарь? Как же там его... Гунтер! Точно, Гунтер! Слушай, так это же здорово!

— У тебя всего один рыцарь? — захихикала Трень-Брень, приземляясь мне на колени. — У меня их три, на выбор, в ассортименте.

Феечка заелозила по моим коленям, устраиваясь поудобнее и заставив меня удивленно открыть рот. Нет, непосредственность — это прекрасно, но всему же есть предел!

— Ты ничего не перепутала? — Кролина, похоже, удивилась поведению феи не меньше моего.

— Ничего не перепутала. — Трень-Брень достала из кармана платья кольцо и стала его изучать. — Три штуки, папка вон подтвердить может.

— Папка? — Кролина переводила взгляд с меня на фею и обратно. — Ребята, у меня к вам только один

вопрос — вас чем таким в этом замке напоили? Такого забористого бреда я даже в лучшие времена не слышала, когда еще в клане «Шкуродеры» была. Мы тогда в подвале замка Кронберг, который штурмом взяли, два бочонка травы «Эх-ля» нашли и ее употребили. Но вас прет покруче.

— По-моему, она мне завидует, — сказала феечка, обнимая меня за шею. — А зависть — это плохо.

— Так, заканчивай это шоу, — я спихнул Трень-Брень со своих колен. — Порезвились, и будет, по крайней мере, на сегодня.

— Тогда я пошла домой, спать. — Трень-Брень потянулась, убрала кольцо в карман, зевнула, как котенок, и растаяла в воздухе.

— Слушай, это что сейчас было? — Кролина ткнула в меня пальцем. — А?

— Эта мелочь пузатая сказала Совету и великому магистру, что она моя дочь, — хмыкнул я. — И ради правды, удачно это сделала, скажу тебе честно — если бы не она, у нас был бы только один рыцарь, думаю, ты догадываешься какой. Он один — и все. А теперь у нас будет полная миссия да еще пяток счетоводов от казначея ордена.

— Каких счетоводов? — начала выходить из себя Кролина.

— Самых настоящих, — засмеялся я. — Из тех, с которыми не стоит спорить при обнаружении ими недостачи. Завтра увидишь.

— Дурдом какой-то, а не клан. — Кролина повертела пальцем у виска и неожиданно для меня сказала: — И мне это нравится!

— Ты, кстати, сама запомни и остальным скажи: если что, то перед рыцарями эта шустрая фея должна проходить под грифом «дочь Хейгена», — предупредил я Кролину. — Обратно уже не отыграешь, вопросы репутации.

— Да бога ради, — Кро хихикнула. — Однако у тебя и семейка нарисовалась, а? Дочь — фея без башни и сестрица, за которой охотятся Мак-Пратты с целью бракосочетания. Мексиканские сериалы перекуривают в сторонке.

— Погоди, Кро, это еще не сказка, так, присказка, — заверил я девушку. — Насколько я понял, Мак-Пратты — это для нас всего лишь закуска перед горячим, основные блюда еще готовятся.

— Ты меня пугаешь? — спросила Кро. — Ни фиги не страшно. А что у нас в перспективе грядет?

— Как насчет владычества над Пограничьем? — заинтересовался я у нее.

— Мне нравится, — не стала ломаться Кро. — Ну, теневое, конечно же, без всей этой канители с тронном. А то свяжут обязательствами, вроде «Не реже чем раз в два дня...». Это — на фиг надо.

— Согласен. Тем более что официальное светит не нам.

— А кому? — негромко спросила Кро и как-то немного напряглась, чем очень меня удивила.

— Ты не поверишь... — начал было я фразу, которую закончить не успел.

Кролина прямо из положения сидя невероятно ловко метнула кинжал, который она так и вертела в руках. После, уже вскочив, она пустила несколько стрел в пустоту.

— Ай! — ругнулась эта самая пустота, и под лунным светом возник мрачный полурослик, погрозив нам кулаком, быстро открыл портал и прыгнул в него.

— Черт, не успел прочитать, что за клан, — расстроился я. — А как ты его заметила?

— Тень, — ответила мне Кролина, спускаясь с крыльца. — Он все время ловко прятался у домов, а когда я понизила голос, он вылез под лунный свет и стал отбрасывать тень.

— А откуда ты знала, что он вообще есть? — так и не понял я.

— Днем еще его заметила, он тут долго ошивался. Ну, игроков сегодня вообще много приходило, но они чего — придут, покрутятся и уйдут. А этот задержался, часа четыре маячил, думаю, что тебя ждал. Ну, а сейчас... Я же долго сидела, вон ветер пыль гонит, вот и показалось мне несколько раз, что там, у дома, вихорьки маленькие есть, стало быть — ноги чьи-то пыль огибает. А когда наша маленькая егоза появилась, то и вихорьки исчезли — видно, спрятался он, знает, что феи их брата видят.

Кро подобрала с земли стрелы и кинжал.

— Ты прямо следопыт, — проникся я. — Внушает. И все-таки жаль, что я клан не увидел, к которому этот коротышка приписан был.

— Я его еще днем срисовала. — Кролина убрала кинжал в ножны. — «Двойные щиты». А вот тебя, обормота, ничему жизнь не учит. Только вчера я говорила о том, что все разговоры на серьезные темы надо вести в закрытых помещениях, но кто бы меня слушал. Вот ты — точно не слушал.

— Не слушал, — виновато потупился я. — Точнее, слушал, но...

— И вот результат, — Кролина пафосным жестом обвела пустынную площадь, залитую лунным светом. — Кто-то что-то да узнает.

— Кто-то и что-то, — подтвердил я, задумчиво покачивая головой. А может, не так и плохо, что кто-то что-то, да и услышит?

— Слушай, а какое дело этим «Двойным щитам» до нашего клана? — Кролина внимательно посмотрела на меня. — Хейген, а ты ничего не хочешь рассказать тете Кролине?

— Сейчас нет, — твердо сказал я. — Потом — наверное, даже наверняка, а сейчас нет.

— Ну и шут с тобой, — Кро махнула рукой. — Все равно все визнаю. Ладно, я офф!

— Кро, погоди. Я здесь завтра с рыцарями в полдень буду, хорошо было бы...

— Куда я денусь? — Кро отсалютовала мне двумя пальцами, поднесенными к виску. — Одна теперь дорога-то.

— Это да, — подтвердил я ее мысли. — Скажи, а чего тут игроки ошивались? С какими целями?

— Я так поняла, что кто-то про нас на форуме написал. — Кролина потянулась, в лунном серебре это было фантастически красивое зрелище. — Вот и набежали посмотреть на игроков в неигровом клане, у кого такая возможность есть. Хорошо хоть школите до нас не добраться, а то бы еще и замучили с просьбами в клан взять — экзотика же, и титул наверняка редкий получить можно.

— А что, народ совсем никакой ходил?

— Туристы. — Кролина подумала и добавила еще один эпитет к описанию посетителей Эринбута, исключительно точный и такой же непристойный. — Таскаются, НПС от дела отвлекают, вопросы дурацкие задают. Тьфу на них. Все, я баиньки пошла.

Кро вышла из игры, и двор совсем опустел. Тишина, пыль, журавль колодца да луна, между прочим, почти в нужной для одного темного дела кондиции, судя по всему, завтра полнолуние, стало быть, состоится. Вот только решить надо будет — нужно мне это дело в принципе или же нет.

Стало быть, Мюрат решил не ждать, пока я с ним свяжусь. Хотя откуда ему знать, что здесь именно я, мало ли забавного и необычного происходит ежедневно в пределах Файролла? Да не считаешь!

Впрочем, если этот коротышка знает меня в лицо... Нет, совсем я отупел. Ему даже не надо знать меня в лицо, ему достаточно прочитать ник над моей голо-

вой. То есть Мюрат теперь знает, что у меня есть клан, что он не слишком силен и что у меня есть проблемы. Также он знает, что я собираюсь брать власть в Пограничье, то есть у меня в наличии имеется забавнейший квест, явно из редких. Это все плохо. Но он не знает, кто его главное действующее лицо — и это хорошо, полагаю, он подумает, что это будет игрок. Хотя... кто его знает, что он подумает. Надо бы с ним встретиться, расставить все точки над «и». Не стоит дразнить спящую собаку. Да и повод есть — не надо согладате-ев слать к друзьям. Понятное дело, что он спишет все на излишнюю любознательность этого полурослика, но формально — я в своем праве. Завтра ему напишу. И почту завтра почитаю — вижу, что письма в ящике есть, но голова совсем уже не варит...

Дома была тишина, Вика тихонько сопела и что-то бормотала во сне, но обо мне она не забыла — на кухне обнаружили голубцы, заботливо укрытые тарелкой и даже обмотанные полотенцем.

— Вот я их завтра... — сказал я сам себе, прикрыл дверь в комнату и тихонько выскользнул на лестничную клетку.

Там я опасливо осмотрелся — все эти шпионские страсти оставили у меня в сознании некий след, я не то чтобы стал побаиваться нового нападения, но мыслишка о том, что оно возможно, в голове все-таки сидела. Но в подъезде было тихо и пусто, никто никуда не шел, никто ни грохал дверьми — спал родной подъезд.

Закурив, я плюхнулся на лестничную ступеньку и задумался о своем положении в игре. По всему выходило, что положение так себе, не сказать о нем еще хуже.

По основному квесту я только сегодня сделал первый шаг. Нет, начало положено, я по крайней мере теперь знаю, что иду верно, но очень плохо другое —

я иду медленно, и сделать с этим пока ничего не могу. Я слишком перегрузился заданиями, как бы у меня от такой ноши пупок по дороге не развязался. Но есть и положительный момент — все эти квесты потихоньку стягиваются в один узелок, ну, кроме только задания Барона Сэмади, но оно не такое уж и сложное. А все остальные — сходятся воедино, глядишь, и станут одним целым.

Выбросив окурок, я зевнул и подумал о том, что в газету я завтра точно не доеду, потому что просто не успею. Тут дай бог вовремя проснуться и позавтракать хотя бы... Диван-то какой мягкий, и подушка мягкая, и Вика тоже. Надо бы будильник поставить, надо бы, надо...

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ, *в которой герой принимает самых разных гостей*

Разбудил меня звонок в дверь. Похлопав рукой по дивану, я обнаружил, что моя вторая половина, вероятнее всего, уже усвистела на работу, поскольку ее я не нащупал. В дверь позвонили еще раз, а после неизвестный мне посетитель попросту зажал кнопку звонка.

— Иду уже, — сообщил я нахалу, слезая с дивана и совершенно не заморачиваясь тем, что он не мог меня слышать. — Хорош трезвонить!

Звонящий, видимо, меня и в самом деле не услышал, поскольку палец от кнопки звонка не отнял, и пронзительные трели продолжали терзать мой слух.

— Вот же сволочь, — сообщил я в пространство, перед тем как посмотреть в глазок.

К моему величайшему удивлению, за дверью я увидел Валяева, который, вальяжно подбоченившись одной рукой, другой давил на звонок.

— Открывай давай, — гаркнул он. — Мне одному тут холодно, одиноко и страшно!

Я щелкнул замком, распахнул дверь, и мой работодатель шагнул в квартиру, обдав меня волной перега-ра и свежей морозной свежестью, которая ощутимо от него исходила, уже не знаю, то ли это был запах

новой зимы, то ли так благоухала жвачка, которую он активно давил челюстями.

— А ты как здесь? — ошеломленно поинтересовался я.

— Ехал мимо, от одной... — Валяев пощелкал пальцами. — Ну, неважно, короче. Дай, думаю, друга проведу, чай, не чужие люди.

— Так вроде же четверг на дворе, — развел руками я. — У вас же по четвергам собрания... Или планерки?

— А, ты про это? — Валяев стянул с себя кожаное пальто и начал снимать ботинки. — Да нет сегодня ничего. Старик где-то в Штатах, Макс с Азовым тоже умотали до завтра, в общем, в следующий понедельник все будет.

— На, держи тапки. — Я достал из-под банкетки шлепанцы. — А я думал, что традиции в «Радеоне» святы.

— Святы, — подтвердил Валяев. — Но кому их сегодня блюсти? Кроме меня и Маринки, никого из функционеров в Москве сейчас нет, а нас в одно помещение нельзя запускать — поубиваем друг друга. Слушай, у тебя пожрать чего есть?

— Голубцы, — вспомнил я. — Будешь?

Валяев плотоядно ухмыльнулся, как бы говоря — еще как!

Я подогрел еду, все еще не до конца понимая, какие черти сюда занесли моего гостя, сам же гость в это время похрустел Викиными хлебцами, которые лежали на столе, включил чайник, покопавшись в холодильнике, достал еще кое-какую снедь, вроде маринованных огурчиков, хлеба, масла и сыра и начал сооружать себе знатный бутер.

— Я голодный как волк, — чавкая, сообщил он мне. — Девка, конечно, сладкая попалась, но жрать у нее дома было нечего, это факт. Вот тоже хлебцы какие-то, йогурты обезжиренные — тьфу. А все при-

личные места еще закрыты, один фастфуд функционирует, но это не по мне. Но жрать-то охота так, что аж сил никаких нету, вот тут я и вспомнил о старом и верном приятеле, живущем неподалеку. И ведь как в воду глядел — есть у тебя харчи.

Я разложил голубцы по тарелкам, одну из них у меня немедленно отобрал Валяев.

— Хочу-хочу-хочу, — пробубнил он, цапанул вилку и шустро начал ею орудовать.

Я посмотрел на него и решил не отставать — он ведь как свою тарелку очистит, так и до моей доберется, а я едой делиться не люблю.

Минут семь мы стучали вилками по тарелкам, после Валяев все-таки первым отвалился от стола и довольно проурчал:

— А вот теперь набулькай мне чайку, и будет мне совсем счастье.

— Чайник вон, чашки вон, сахар на столе, — пробубнил с набитым ртом я. — Лимон в холодильнике.

— Хреновый ты хозяин, — попенял мне Валяев. — У тебя гость, ты должен меня встретить, приветить...

— И потом найти свою тарелку пустой, — продолжил я его фразу. — Фиг тебе, я тоже со вчерашнего дня не жрамши.

— Вот говорил я Макс, что не доведет до добра его демократия, — нахмурился шутивно Валяев. — Ты как-никак мой подчиненный...

— Да на, — я перевалил в тарелку Валяева последний голубец, я вроде как наелся уже. — Изо рта рвешь!

— Вот теперь все верно, — прожорливый гость неторопливо и без стеснения прикончил последнюю вкусняшку. — Все справедливо. Вика готовила?

— Вика, — подтвердил я. — Что умеет — то умеет.

— Отбить ее у тебя, что ли? — задумчиво посмотрел на меня Валяев. — Симпатичная, готовит хорошо...

— Амбициозная, — в тон ему заметил я. — Жадновата...

— Это не так уж и страшно, — заверил меня Валяев. — Но вряд ли она потерпит мой образ жизни — девки, кабаки, то се...

Я пожал плечами — я и в самом деле не знал, как себя поведет Вика в такой ситуации. Не исключено, что и согласится, особенно если будет воспринимать все это как сделку, с заранее обговоренными двусторонними условиями, разумеется, выгодными в первую очередь для нее.

— Да шучу я, — Валяев отправил в чашку шесть ложек сахара, отпил из нее и блаженно зажмурился. — Черта ли мне в ней, она у тебя умная, а мне таких даром не надо.

— Оно понятно, — согласился с ним я, иезуитски улыбаясь. — С ними сложнее, слова им всякие надо говорить ласковые, в театры водить...

— Меру знай, — все так же улыбаясь, посоветовал мне Валяев. — Разошелся, понимаешь.

Улыбался-то он улыбался, но вот в его глазах на мгновение проскочило что-то такое, нехорошее. И впрямь я разошелся, видеть...

— Сухариков с изюмом? — достал я из шкафа пакет с аппетитными картинками по бокам.

— Давай, — кивнул мне Валяев, и я понял, что конфликт исчерпан.

Мы погрызли замечательно вкусных сухариков, вкус которых не смогли изменить даже два самых серьезных противника любых продуктов — время и генные модификации. По крайней мере мой батя сказал, что в его детстве они были такими же.

— Я чего еще заехал-то, — отхлебнул чаю Валяев. — Спасибо мне говори, причем большое.

— Спасибо — штука такая, — немедленно сказал я, — из нее хоть шубу и не пошьешь, но и налево-направо говорить не стоит за так.

— Согласен. — Валяев грызнул сухарь. — Поясню: я тебе рекламу забабахал!

— Какую рекламу? — Я почуял неладное. — На предмет чего?

— На предмет клана твоего, — пояснил Валяев. — Это я команду дал на форумах про него писать, у тебя теперь от рекрутов отбою не будет. Вот видишь, какой у тебя друг есть?

А я-то все понять не мог после рассказа Кро, куда кто-то на форуме про нас узнал, на Тиссу в мыслях грешил... А это вот, заботливый друг постарался, чтоб его...

— Что-то ты не рад, — проникательно отметил Валяев. — Не понял?

— Ну, не то чтобы не рад, — дипломатично сказал я, выправив лицо. — Просто поторопился ты, у меня же не только друзья есть...

— Ну, враги — это дело такое, они у всех есть. — Валяев широко улыбнулся. — Северян ты уже нанял, если совсем дело будет плохо — преторианцев найми. Деньги-то у тебя есть, даже с запасом.

Ага, стало быть, и про это он в курсе.

— А кто такие преторианцы? — спросил у него я.

— Наемники, наемники, кто же еще, — пояснил Валяев. — Дорогие, правда, — ужас, но зато очень эффективные. А, ты же с ними не сталкивался... Ну ничего, дашь кому-нибудь мзды, игровым золотом, да и реалом можно...

— Никит, ну что я там вывел? — решил я не длить игры в слова. — Нормальное журналистское любопытство было. Жажда знаний, так сказать.

— Утолил эту жажду? — уточнил у меня Валяев.

— Более чем, — подтвердил я его слова.

— И все, завязывай, — Валяев погрозил мне пальцем. — Если денег мы тебе мало платим, не хватает

на жизнь — приди и скажи, это не вопрос. А из игры чтобы больше ничего не откатывал, не надо.

— Больше не буду, — пообещал я. — Жучков-торговцев, поди, в расходпустишь?

— Да нет, пусть живут пока. — Валяев пощелкал пальцами. — Ты нам их сдал, мы их взяли под контроль, пускай будут. Кстати — крупная сеть, мы от твоего платежа раскрутили ее — прямо синдикат какой-то, так что ты не только накопосорезил, ты еще и большое дело сделал. Кстати — смешно сказать, но за наводку на подобные вещи у нас положена премия, так что не забудь проверить свой номерной счет.

И-да, нехорошо получилось... Хотя почему нехорошо — вон, премию дали... Ладно, хоть глотки им резать не будут, и на том спасибо.

— Макс в курсе? — спросил я.

— Нет, — Валяев встал и поставил чашку в раковину. — Только двое знают — я и Костя, моя левая рука. Не хочешь, чтобы Макс знал?

— Не хочу, — не стал скрывать я. — Зачем?

— Ну, может и не узнать. — Валяев снова сел за стол. — Почему нет? Ничего сильно жуткого ты не совершил... Но я могу надеяться на то, что, если я когда-нибудь попрошу тебя что-то не говорить Макс, ты мне ответишь тем же?

— За один раз — поручусь, — тут же сказал я.

— Ну, вот и славно. — Валяев снова встал на ноги и потянулся. — Ладно, поеду спать.

— В добрый путь, — поднялся с табуретки и я. — Предложил бы гостевой диван, да у меня его нету.

— Да и вообще у тебя жилплощадь не ахти. — Валяев повертел головой. — Тебе бы ремонт сделать. Не хватает у тебя в квартире ремонта.

Я хотел было сказать, что у меня в квартире не ремонта не хватает, а денег, но решил промолчать, уж очень это прозвучало бы двусмысленно.

— Да, вот еще, — сказал Валяев, шнуруя ботинки. — Ты пока у программистов наших не мелькай, побить могут.

— Им-то я чего плохого сделал? — опешил я.

— А кто Барона Сэмади в Раттермарк припер? — огорошил меня Валяев.

— Так не нарочно же! — Я еще сильнее удивился. — Разве так задумано не было?

— Представь себе — не было. Когда разбираться стали, то выяснилось, что это системный сбой, проще говоря, персонаж был намертво привязан к своему предмету, как приклеенный.

— Ну и ладно, пусть здесь чудачит, — пожал плечами я. — Тут тоже нежить полно.

— Да так-то оно так, — Валяев застегнул пальто. — Но вот в Архипелаге из-за его исхода слетело до фигов квестов, а в Раттермарке под этого НПС, наоборот, ни одного нет. Вот они долбятся теперь как мухи в стекло и тебя матерят.

— Елки-палки, ну всем я насолил, — не выдержал я. — Скоро на меня даже историки вызверятся. Непременно пройдет где-нибудь информация, что это я Гришку Отрепьева с поляками свел.

— Ну, за это можешь не беспокоиться, — утешил меня Валяев. — Там ты никаким краем.

— И на том спасибо, — зло сказал я, щелкая замком.

— Забей, — потрепал меня по плечу Валяев и вышел из квартиры.

Забей... Приехал, сожрал голубцы, попугал и уехал. Отлично день начался.

После я глянул на часы и охнул — мне пора было отправляться на мост, где уже небось собрались мои рыцари и счетоводы брата Юра. Опаздывать — это дурной тон.

На площади Эринбуга, где я очутился после входа в игру, было почти пустынно, где бродило все народона-

селение, для меня осталось загадкой. Единственными свидетелями моего прихода оказались мальчишки у колодца, которые играли в ножички и совершенно не обратили на меня внимания, пара игроков, вертящих головой и непонятно что старающихся высмотреть, да еще Трень-Брень, ошивавшаяся у входа в дом и завопившая:

— Возьми меня с собой! — и рванувшая было ко мне, но я оказался быстрее и скрылся в портале, не дожидаясь ее. Не хочу я еще каких-нибудь сюрпризов, мне ее вчерашних приключений и песен хватит. Но вообще неудачно, я даже не спросил у Кро, подыскиали ли рыцарям помещение.

На мосту меня уже ждали. Там был Гунтер, в начищенных доспехах и с Герцогом, стоящим под уздой, полтора десятка рыцарей, тоже блистающих амуницией, правда, безлошадных, но зато с матерым командиром. Командир, видимо, тот самый фон Левенвальд, был высок, суров и имел шрам через все лицо, протянувшийся от правого виска до левой стороны подбородка. Не знаю уж, каким оружием такое увечье нанести могли, лично у меня возникло ощущение, что его напильником изуродовали.

Чуть поодаль стояли пять фигур в черных рясах и в накинутых на голову капюшонах, все как одна крепкие, подтянутые и какие-то... Как каучуковые, в общем, в таких и из «Вепря» не попадешь. Одно слово — счетоводы из ревизионной комиссии. Рядом с одним из них стоял брат Юр и что-то тому говорил.

— Тан Хейген. — Гунтер помахал мне рукой, рыцари бухнули железом по железу, фон Левенвальд склонил голову.

— Всем добрый день, — поприветствовал их и я. — Все готовы?

— В-все, — ко мне подошел брат Юр. — С-светлых вам дней, Х-хейген. У-утро-то какое с-славное, сердце

радуется. Х-хороший знак в т-такое утро и-новое дело начинать.

— Есть такое, — я был солидарен с казначеем. — Ваши ребята тоже готовы, я смотрю?

— К-конечно. — Брат Юр махнул своим протеже, те подхватили черные сумки, явно тяжелые и чем-то брякнувшие. Я поднял удивленно брови, и брат Юр пояснил: — И-инвентарь. Ну, п-помните — счета т-там, арифм-мометры... Не з-забывайте себе голову.

— Не буду, — моментально сказал я. Забывать себе голову делами этого человека? Себе дороже выйдет, он все равно сделает так, как считает нужным, и при этом почти наверняка это будет единственно верное решение.

— Я к в-вам наведуся денька ч-через три, — обрадовал меня брат Юр. — П-посмотрю, как дела ид-дут, с-смету надо будет прик-кинуть на строит-тельство миссии.

— Всегда буду рад видеть вас, — искренне сказал я.

— И в-вот еще, — брат Юр щелкнул пальцами. — Я п-попросил б-брата Херца — ну в-вы его помните, он ст-тарший бухгалтер и руководит д-данной комиссией, — о том, чтобы н-на первых п-порах с в-вашей сестрой ходил од-дин из его счетов-водов, она же т-там хозяйка, м-мало ли какие в-вопросы будут, так чтобы из п-первых рук инф-формацию получать. Вы уж скаж-жите леди Эб-бигайл...

— Я все понял, брат Юр, — кивнул я. — Скажу. Это и вправду очень разумно.

Стало быть, за сестрицей теперь присмотр будет. Вот и славно, мне поспокойнее сразу стало.

— Н-надеюсь в свой в-визит пора-довать вас новост-ями, — мягко сказал брат Юр. — И п-полагаю, что и сам услышу что-то от в-вас.

— Я приложу все силы, — заверил я казначея. — Я лицо заинтересованное.

— Н-ну тогда в п-путь.

Брат Юр улыбнулся, я гаркнул:

— Сейчас я открою портал, сначала туда пройдут рыцари, потом служащие брата Юра. Я — замыкающий. Вопросы?

Никто ничего не спросил, и я, кивнув казначею, прошел чуть вперед и открыл портал, куда и двинулся мой отряд. Перед тем как самому нырнуть в него, я обернулся — брат Юр стоял на мосту и с невероятно серьезным лицом махал нам вслед белым платочком, как и было обещано. Чрезвычайно трогательная сцена, я чуть не прослезился.

Эринбуг меня встретил изрядным шумом и гамом, я непонимающе завертел головой. Только что, буквально меньше получаса назад, здесь была тишина, покой, пылюка и ленивая мальчишеская перебранка у колодца. Откуда здесь взялись все эти люди?

По площади бродило около полутора десятков игроков, где-то столько же стояли около дома-резиденции и глазели на то, как орут друг на друга Кролина и рыжий Леннокс, мальчишки, бросившие играть в ножички ради более любопытного зрелища, поддерживали воплями обе стороны, явно отдавая предпочтение Кролине.

— А я тебе говорю — не стоит этого делать! — вопила Кро.

— Я тебя даже спрашивать не буду! — От Леннокса чуть ли не валил пар. — Если я решу, что время пришло, я сам пойду и все сделаю, и твое мнение мне будет до факела!

— Как он ее, — сказал один игрок другому. — И не скажешь, что непись!

— Дай ему по башке, тетя Кролина, — заорал один из пацанят. — Даешь драку!

— Точно, — поддержал его хор голосов и заскандировал: — Драку! Драку! Бей рыжих!

— Верно ли я понял, тан Хейген, — обратился ко мне Гунтер, — что сейчас вот этот рыжий горец будет сражаться с моей дамой?

— Фиг его знает, — почесал затылок я. — Может, будет, может — нет. Интересно, из-за чего сыр-бор пошел?

Мак-Соммерс положил руку на черен меча, Кро неплохо улыбнулась.

— Милостивый государь, — фон Рихтер двинулся вперед, достаточно бесцеремонно расталкивая толпу, — если вы что-то хотите сказать этой леди, то потрудитесь сначала сказать это мне!

— Е-мое, рыцари, — сказал один из игроков своему соседу. — Не соврали на форуме, здесь и правда очень интересно.

— Рыцари и рыцари, — пожал плечами сосед. — Обычное дело, орден Плачущей Богини... Или Рыдающей? У них миссии по всему Файроллу понатыканы.

— Ты посмотри сколько их, — возразил ему собеседник. — И еще монахи вон, и пришли они, похоже, через портал. Ты такое часто видел?

Ох, не нравится мне все это, ох, не нравится... Шляются тут всякие, а счетоводы брата Юра потом мешков с овсом недосчитаются или кольев от забора.

— Это они еще тебя не заметили, — раздался у меня за спиной голос Мюрата. — Пока.

— Привет, Мюрат, — я повернулся к своему заклятому приятелю и широко улыбнулся, — рад тебя видеть.

— Не рад, — уверенно произнес Мюрат. — Но деваться тебе некуда, вот и лыбишься. Впрочем, это неважно. Когда мы сможем поговорить?

— Не знаю, — я обвел рукой площадь. — У меня вон НПС из-за игрока ссорятся, рыцарей на постой определить необходимо, туристы опять же бродят,

надо бы сувенирки наклепать, пару ресторанов открыть...

— Будем считать, что я проникся. — Мюрат был серьезен. — Давай, решай свои дела и пообщаемся, я вон там на лавочке посижу, тебя подожду.

— Только вон у того дома не садись, — я показал на то место, где мы вчера прищучили шпиона. — Там для твоего клана место несчастливое, стрелой может зацепить.

— Не понимаю, о чем ты говоришь, — Мюрат холодно посмотрел на меня, не потрудившись даже изобразить недоумение.

— Да так, устал просто, вот и несу всякий бред, — покаялся я, тоже, впрочем, довольно неискренне.

Пока я вел дипломатическую беседу с представителем «Двойных щитов», конфликт рыцаря и горца набирал обороты.

— Ты кто вообще такой? — орал совершенно уже красный Леннокс на фон Рихтера, опустившего забрало шлема, что было скверным признаком.

— Я-то рыцарь, — гулко ухал из-под шлема Гунтер. — А ты кто такой?

— Да я-то отсюда, — Мак-Соммерс набычился. — А вот ты не с нашей улицы, ты даже не из нашего селения!

Рыцари, посмотрев на это все, потихоньку стали подтягиваться к месту будущей схватки. Игроки, заметив это, очень оживились, запереговаривались и вроде как даже стали заключать пари на победителя, Кролина искренне наслаждалась всеобщим вниманием и самой ситуацией. Не каждый день, небось, ради тебя скоро схлестнутся в драке горец и рыцарь, тут есть чему порадоваться. В печали был только я, поскольку все это мне очень не нравилось и это все следовало пресечь.

— Так, стоп! — Я растолкал погустевшую толпу и встал между забияками в тот момент, когда они уже всерьез взялись за мечи. — Все, успокоились!

— Тан, это наше дело! — рывкнул Леннокс. — Не лезь в него!

— Я поддерживаю этого воина, — Гунтер был настроен серьезно. — Отсюда уйдет только один из нас!

— Э, я уже ставку сделал! — недовольно сказал один из игроков и был поддержан другими зрителями.

— Тьфу, опять дядька Хейген влез в драку, — это был один из мальчишек. — Все, братва, снова облом...

— Значит, так, — решил я оправдать надежды подрастающего поколения. — Вы двое — а ну, успокоились. Если очень охота кровь друг другу пустить, то топайте вон, за околицу, и там рубитесь хоть сутки напролет. Но потом можете оба проваливать отсюда — один к своему клану, второй в замок ордена. Мне здесь междоусобица не нужна, мне и внешних врагов хватает.

Леннокс посмотрел на меня, сплюнул и ушел в дом, Гунтер поднял забрало.

— Скотина ты, Хейген, — Кро явно была расстроена. — Я бы такую запись сделала!

— Кро! — рывкнул я. — Определи рыцарей на постой.

— И я недоволен, — сказал все тот же неутомонный игрок. — Тебе чего, жалко, что ли, было? Ну, подрались бы НПС, у них предназначение такое.

— А твое недовольство мне вообще пофигу. — Я подошел к игроку-гному с ником Рвали Ботинок. — Я тут что, театр устраиваю или шоу под открытым небом?

— Ты это, не борзей. — Рвали дернул себя за бороду. — Я сейчас чихну — тебя отсюда снесет, понятно?

— Тан, вам помощь нужна? — Ко мне шагнули два рыцаря, глядя на гнома.

— Нет, — ответил я им через плечо. — Наш гость уже уходит.

— Чего это я ухожу? — насутился гном. — Я еще тут побуду. И вообще — когда и куда я иду, решаю только я сам, понятно?

— Тогда и веди себя соответственно, — посоветовал я ему и подошел к крыльцу, на которое вышла Эбигайл.

— Добрый день, сестричка, — помахал я ей рукой. — Как твое здоровье?

— Добрый день, лэрд, — поклонилась мне она. — Вижу, ваши люди устроили здесь балаган?

— Почему «ваши»? — по возможности мягко сказал ей я. — Это люди, которые будут защищать не только меня, но и весь клан, в том числе и вас. И если будет надо, умрут, исполняя свой долг.

— Тан, — ко мне подошел один из счетоводов брата Юра, судя по всему, их руководитель, брат Херц. — Вас должны были предупредить...

— А, да, — я покивал. — Сестрица, с вами одно время походит помощник досточтимого брата Херца.

— Это зачем? — прищурилась Эбигайл.

— Брат Херц будет проводить ревизию имущества нашего клана — доходы, расходы... Нужная штука. Ну, а кто лучше вас знает, что здесь к чему?

— Делать вам нечего. — Эбигайл развернулась и вошла в дом, за ней черной тенью скользнул один из счетоводов.

— Суровая, — отметил брат Херц.

— Есть такое, — согласился с ним я.

Пока мы беседовали с сестрой, шум на площади стих, народ от входа рассосался, большая часть пошла смотреть местное озеро, сопровождаемая мальчишками, выпрашивающими у них «ну хоть че-нибудь, а?». Вот людям делать нечего...

— Кро, — окликнул я свою замшу, строящую глазки всем рыцарям сразу. — Ты определилась с тем, куда их на постой определить? И где все остальные?

— А никого нет, — подмигнула кому-то Кролина. — Только Трень-Брень где-то здесь ошивается.

— Леди Трень, — оживились молодые рыцари. — А почему «Брень»?

— Мальчишки! — Ну вот, помяни черта — со стороны входа появилась порхающая фигурка, машущая нам букетом цветов. — Привееееет!

— Леди Трень! — Три рыцаря, — щекастый, рыжий и «хорошенький, с усами» — замахали руками. — Мы здесь!

Трень-Брень окуталась золотистыми искорками, и именно поэтому черный арбалетный болт, мелькнувший, как атакующая змея, и пробивший насквозь ее тело, был особенно заметен.

ИЗ ОДИННАДЦАТОГО НОМЕРА ГАЗЕТЫ «ВЕСТНИК ФАЙРОЛЛА»

От главного редактора:

«...сегодня вы можете оценить нашу новинку — комикс, посвященный Файроллу и носящий незамысловатое название «Путь игрока». Каждую неделю вы будете получать все новые и новые приключения игрока, который пройдет такой сложный, но такой интересный путь — от самого обычного нуба до элиты игрового мира. И пусть так бывает только в книгах и комиксах, но все равно это возможно, особенно если...»

ИЗ СТАТЬИ «ВЕЛИКАЯ РЕКА. НА БЕРЕГАХ КРИСНЫ. ОЧЕРК ТРЕТИЙ»

«...оттуда можно пройти к плато Грускат. Путь этот тяжел, труден, но так быстрее всего попасть на Север. Также следует отдельно отметить, что в грядущем об-

новлении именно этот регион будет очень сильно изменен, появятся сотни новых квестов, десятки новых мобов, а значит, игроки, которые в первую очередь ценят сюжетную составляющую и игровую атмосферу Файролла, несомненно должны посетить эту местность, даже в том случае, если они там уже были».

ВЫДЕРЖКИ ИЗ РУБРИКИ «ХРОНИКИ ФАЙРОЛЛА. НОВОСТНАЯ ЛЕНТА»

«По неизвестным причинам распался альянс пяти кланов, носящий имя «Содружество стягов». Отдельно следует отметить, что его очень трудно назвать мирным — расставание лидеров кланов было отмечено групповой дракой и смертью трех из пяти поединщиков. Один из сотрудников «Вестника Файролла» в ближайшее время непременно постарается разобраться в этой ситуации».

СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ ИКС-МЕН ДОЗОРАННЫЙ СООБЩАЕТ:

Новости ВПК

«Клан гномов «Торин Дубошлем» произвел публичное испытание экспериментальной модели тяжелого бронехода имени Трех Ринейских Партизанов (ЗРП).

Бронеход оборудован шестью гусеницами малого и тремя гусеницами шибкого хода с ручным, ножным и пружинным приводом.

Установленное вооружение позволяет вести арбалетный огонь болтами среднего калибра с скорострельностью один болт в секунду на дистанции 100 метров, а болтами большого калибра со скорострельностью 1 болт в 5 секунд на дистанции 150 метров.

Установленный в передней части бронехода ударный штык-рог позволяет машине успешно таранить легкие деревянные укрепления противника.

Экипаж машины — 12 гномов (15 людей), скорость — 3 километра в час.

Испытания прошли успешно, условные цели были поражены под дружные аплодисменты зрителей.

После чего состоялся фуршет с распитием черного гномьего пива «Сумакийские ночи», танцами, традиционной мини-дракой «женщины клана против девушек клана в мини», и подписание контрактов на продемонстрированные образцы вооружения.

Присутствующие на испытаниях лидеры дружественных кланов заинтересовались изделием.

Три клана подписали контракт на закупку пробной партии бронеходов ЗРП общим количеством 10 штук. Сумма сделки не разглашается.

Увы, но посмотреть на это диво всем любопытствующим пока возможности нет, так как опытный образец сгорел во время праздника».

**СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ БРОДЯГА
СООБЩАЕТ:**

«В результате грандиозной попойки, устроенной одним из топ-игроков клана «Рассвет Файролла» на свой юбилей, было сожжено несколько кораблей и здания порта, включая таверну, где проходило празднование. Что интересно, отношение НПС к виновнику торжества стало только теплее. Свидетели произошедших событий от комментариев отказывались, ссылаясь на головную боль, и даже после «лечения» не могли прояснить подробности. Возраст именинника, а также количество и качество выпитого не уточняется».

**СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ СЕРГЕЙ Н.
СООБЩАЕТ:**

«Инженеры клана «Мечтатели» вновь отложили запуск первого в Файролле дирижабля «Зефир» без объявления причин. Напоминаем, что это уже двенад-

дтая неудача. Что же это — диверсии других игроков или вмешательство администрации Файролла — читайте в следующем выпуске в новой рубрике «Наше расследование»

«Оглушительным успехом окончилась выставка достижений алхимиков клана «Дум спиро сперо». Оглушению подверглись все посетители и устроители выставки, когда случайно сдетонировала экспериментальная смесь».

СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ СЕБАСТЬЯН Н СООБЩАЕТ:

«В бурге Хольфстриг два игрока невысокого тридцать пятого уровня с никами Олег Мудрый и Бьорн Гениальный скупили из алхимических лавок около сотни огненных зелий «Мечта Акбар». Ничто не предвещало беды, но в ранний предрассветный час по тихим улицам пронесся крик «Гоу уторать!», и сразу прогремело несколько взрывов. Вакханалия поставила на уши весь город и продолжалась почти час, пока, видимо, не закончились зелья. После шутники были задержаны стражей, сейчас решается вопрос, как с ними поступить. В ходе этой «террористической акции» пострадало несколько повозок и телег, разгромлена таверна и отправлены на перерождение несколько случайных игроков. К всеобщему удивлению, никто из НПС не пострадал».

КОНКУРСЫ

«Новый конкурс!

Только для тех, кто по праву может назвать себя опытным игроком!

Новички игры, не обижайтесь, но тут вам вряд ли что-то может перепасть.

Только шесть этапов и только шесть победителей. Никаких вторых мест: один вопрос — один ответ — один победитель.

И один приз, приз, который вы даже не можете себе представить, приз, о котором вы даже не могли мечтать.

Итак — условия конкурса.

В течение ближайших трех дней, а именно до понедельника, вы должны прислать на электронный адрес, указанный в конце данного сообщения, подробное описание того, как бы вы руководили группой при прохождении подземелья Туут-Трооо, что в Сумакийских горах. Что? Вы не были в этом подземелье? Ну да, оно же еще не открыто. Ладно, это не беда, вводные данные по нему вы прочтете ниже. Главное — точно опишите свою стратегию, тактику, количество взятых с собой игроков, их классы и роли. Сделайте это лучше других — и вы получите то, о чем даже помыслить не могли».

СКОРО В «ВЕСТНИКЕ ФАЙРОЛЛА»

«Эксклюзив! Подробное описание нововведений, которые будут установлены при обновлении игры в самом скором времени».

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ, *в которой герой принимает важное решение*

Трень-Брень кувыркнулась в воздухе, изогнулась, золотая пыль вокруг нее моментально поблекла и осыпалась вниз.

— Твою мать! — Кро злобно ощерилась. — Хорошо, что хоть рыцари здесь, может, и выкрутимся. Трень, сюда лети!

Вторая арбалетная стрела ударила фее в спину, между крыльев, шкала здоровья моментально ушла в красный сектор. Трень-Брень не долетела до селения всего-ничего, рухнув на дорогу шагах в пятнадцати от забора.

— Пятерка Сторкарда — блокировать левый проход к резиденции тана, — отрывисто скомандовал фон Левенвальд. — Пятерка фон Хокке и я берем на себя правый. И смотрите, под стрелы не лезьте!

— На мне площадь, — немедленно сказал Гунтер. — В том случае, если кто-то прорвется. Вы, трое, ко мне.

Трое — это были рыцари, которых выпросила в замке Трень-Брень. Молодые совсем ребята, не видевшие ни войны, ни крови, они стояли и с ужасом смотрели, как наша феечка барахтается в пыли у забора, пытаясь встать на ноги. Первым отмер щекастый:

— Леди Трень! — заорал он, бросаясь на помощь маленькой летунье.

— Стой, — заорал я ему. — Дурак, это ловушка! Убьют!

Но рыцаря было уже не остановить, он выскочил на дорогу и подбежал к скорчившейся фигурке феи.

— Все будет хорошо, леди Трень, — сказал он ей, прежде чем первая стрела с силой ударила в его кирасу, заставив пошатнуться.

— Черт, у нас минус один. — Кро топнула ножкой, одетой в сапожок, и, скинув с плеча лук, завертела головой. — Я тоже, клуша, и чего раньше позицию для стрельбы не подыскала?

Все происходило, как водится в таких случаях, очень быстро, а я как-то еще не приспособился к тому, что мне нужно спасать теперь не только мою личную шкурку, что за мной теперь еще куча народу стоит и в случае их героической или не очень гибели мне тоже будет не слишком сладко.

Щекастый рыцарь обломил древко болта, торчащего у него из груди, своей латной рукавицей и очень осторожно поднял с земли Трень-Брень, брякнув сочленениями доспеха. По блестящей стали побежал пурпурный ручеек, но поступь рыцаря была тверда.

— Идиот, — засвидетельствовала Кролина, удаляясь в сторону правого прохода, который уже перекрыли пять рыцарей, выставивших перед собой щиты и держащих мечи остриями вниз.

Ну да, идиот. Юный рыцарь не успел сделать и двух шагов, как в его спину, скрежетнув сталью о сталь, вбил арбалетный болт, следом за ним еще один и еще... Все это было очень сентиментально и узнаваемо, не хватало только печальной и протяжной песни, исполняемой мужским голосом с мужественной хрипотцой, что-нибудь вроде «Был пацан, и нет пацана».

Закончилось все так же предсказуемо, чудес не бывает — рыцарь рухнул на колени, попытался встать и не смог, да, собственно, это и было то последнее, что он успел сделать в своей недолгой цифровой жизни — черный арбалетный болт пробил горло щекастого, причем оперение его торчало сзади, а спереди из шеи высунулся наконечник. Жуткое зрелище, натурализм в действии.

— Ааааа! — заорала Трень-Брень, так и находящаяся на руках уже мертвого рыцаря, который и в смерти прикрывал ее своим телом.

— Сиди где сидишь! — завопил я. — От тебя толку все равно нет в бою.

Не знаю уж, услышала меня фея или нет, но вопли ее затихли.

— Мак-Пратты! — раздалось справа, и из леса, который практически сливался с окраиной селения, на заставу из пятерых рыцарей вывалила целая орава горцев, человек с тридцать-сорок или около того, все с мечами, при щитах, сами здоровые, как лоси, и бороды у них в косички заплетены — прелесть, какой ужас. Стало быть, решил старший Мак-Пратт не ограничиваться исключительно диверсионными мерами и все-таки решил пойти на открытый конфликт. Хреново, у него народу побольше...

— К бою! — рявкнул фон Левенвальд, вставая рядом с рыцарями. — И смотрите у меня!

Захлопала тетива лука — Кро успела влезть на здоровенный вяз, стоявший около прохода в селение, и с него теперь вела прицельную стрельбу по неприятелю.

— Драаазг! — столкнулись горские клинки и рыцарские мечи. Шестеро закованных в сталь ветеранов битв во имя Плачущей Богини сдержали первый натиск завывающих гэльтов, но мне было ясно, что все так просто не закончится — шестеро против

трех с лишним десятков горцев — это не лучшая статистика.

Мысль эту я додумывал уже на бегу, выхватывая меч, и сделано это было своевременно — один из рыцарей упал навзничь, из-под его глухого шлема торчала кривая рукоять ножа, который кто-то из гэльтов умудрился воткнуть ему в горло. Подняться ему уже не дали, несколько мечей тут же пришили его к земле, как мотылька.

Строй распался, фон Левенвальд не успел заткнуть брешь, и на центральную площадь селения влетели завывающие горцы, правда, их стало на поддесятка меньше — Кро постаралась, да и рыцари не зевали.

— Герлах, дю Трогт — ко мне, остальные держат проход, — проревел фон Левенвальд, обращаясь ко второй пятерке рыцарей. — Шевелитесь, лентяи!

— Грррах, — скрестились мечи фон Рихтера и предводителя нападающих, гориллоподобного здоровья с рыжей бородой и такой же шевелюрой. Он был выше моего друга, наверное, на пару голов, да еще и размахивал здоровенной клейморой, и все это вместе внушило мне серьезные опасения за судьбу Гунтера.

Но долго переживать мне не пришлось, поскольку я чудом успел уловить блеск стали, сверкнувший слева, и подставить под падающий на мою голову клинок свой меч.

— Иээхю — Гэльт, напавший на меня, явно не был искусным фехтовальщиком или мастером клинка. Его метода была проста — он с невероятной скоростью просто наносил мне удар за ударом, обхватив длинную рукоять своей клейморы двумя руками. Самое забавное, что эта незамысловатая техника приносила свои плоды — я успевал только отбивать эти удары, ответной контратаке мне думать было просто некогда. Да и противник попался не совсем уж слабый — шестьдесят пятого уровня, считай, вровень со мной.

— Да что ж такое! — не выдержал я после очередного удара. — Программистам, которые такое придумали, гвоздь в голову заколотить надо!

Уж не знаю, услышали ли мою брань в «Радеоне» или просто так совпало, но очередного удара не последовало. Мой противник рухнул, как сноп, на землю, уронив меч и держась руками за грудь, а именно за рукоять ножа, торчащую из нее.

Увидев, что здоровье у него хоть и убавилось, но даже не ушло в красный сектор, и осознав, что он, похоже, собирается снова вставать, я немедленно и со всей дури саданул его мечом, сопроводив все это «Памятью о боге». Гэльт опрокинулся на землю, и мой следующий удар его прикончил.

— Берегите спину, сир, — одновременно получил я полезный совет и новый титул. — И мы иногда не всегда можем предугадать, что будет.

Это был брат Джекоб, он и его молодцы, видимо, прозевали начало веселья, но сейчас охотно и умело вписались в него.

Проявив не свойственную работникам пера и счетов сноровку, но зато полностью оправдав мои ожидания и предположения, они извлекли из своих сумок немного изогнутые клинки без гард и довольно лихо принялись ими орудовать, презирая всяческие каноны мечного боя, но зато очень эффективно. Было в этом что-то из восточных фильмов — движения членов ревизионной группы были гибки и отточены, они двигались по площади, как будто немного пританцовывая, то и дело выгибаясь и приседая, и всякий раз при этом еще успевая наносить удары противникам, причем каждый удар непременно достигал цели. Н-да, вместо унижения перед Советом ордена надо было сразу к брату Юру идти, просить у него расширенный проверочный состав счетной комиссии и требовать потом еще контрольную группу в составе трех или

даже пяти человек. Мне бы таких бухгалтеров с сотню, так я сам бы на престол Пограничья сел.

Со звоном разлетелось стекло на втором этаже моего дома, и оттуда вылетело окровавленное тело, причем оно явно принадлежало гэльту, и этот гэльт, несомненно, относился к клану Мак-Праттов — я уже научился отличать их родовые цвета.

— Эбигаил! — заорала сверху Кро. — Черт, они пришли за ней, все остальное муляж!

— Да что ж такое-то, а? — возмутился я. — Прямо вестерн какой-то!

Я припустил к дому, вертя головой, — во-первых, чтобы не попасть под чей-то удар, во-вторых, глядя на то, что происходит.

Единый кулак гэльского удара распался, и сейчас на площади велось несколько отдельных поединков, а также имела место одна небольшая куча-мала. В общей схватке сцепилось человек пять рыцарей и на глазок пятнадцать горцев, там же, судя по потокам брани, извергаемым знакомым голосом, находился и Леннокс Мак-Соммерс. Они брякали железом, сопели, время от времени раздавался хряск или лязг, в зависимости от того, кого именно достали клинком. В этом плане рыцари были защищены куда лучше гэльтов, и волноваться за них не следовало, хотя... Я заметил, что на земле лежит не только тот бедолага, который получил удар кинжалом под шлем в самом начале боя, но и еще один служитель ордена, причем по тому, как у него была подвернута рука и смят шлем, было предельно ясно, что моя армия уменьшилась еще на одну единицу. Черт, военные действия толком не начались, а у меня уже минус три рыцаря!

В центре площади рубились фон Рихтер и предводитель Мак-Праттов, причем рост и сила рыжему детине, похоже, помогали не слишком — опытный рыцарь уже зацепил его ногу и бок, это было видно

по кровавым пятнам на земле и по уменьшившейся шкале жизни гэлта.

Лязгали мечами и два оставшихся телохранителя Трень-Брень, постигая на себе школу схваток, — насколько я понимаю, это был их первый бой. Ладно, авось не всех поубивают.

Ну, и продолжали действовать бухгалтеры брата Юра, именно они и наносили основной урон Мак-Праттам. Не знаю, насколько они ловки в выведении сальдо, но вот науку уничтожения себе подобных они явно знали превосходно — за считанные минуты вывели из строя человек семь горцев.

Я дернул на себя дверь, ведущую в дом, и чудом увернулся от лезвия меча, с хрустом врубившегося в косяк. Бородатый гэлт заревел от недовольства, видимо, он рассчитывал этим ударом снести мою голову, и дернул меч на себя, но тот намертво засел в древесине.

— Н-на. — Я не стал сентиментальничать и воткнул лезвие своего меча в его живот.

Гэлт охнул, но умирать он явно не спешил, поскольку со скрежетом все-таки вырвал свой клинок из дверного косяка и махнул им, надеясь меня прикончить.

Я увернулся от свистнувшей над головой стали и обрушил лезвие своего меча на ногу бородача, приправив его «Рваной раной» — надо было потихоньку начинать качать и это умение.

— Уууу, — завыл бородач, оскалился, оседая на пол и сверля меня своими маленькими глазками.

В унисон ему раздался крик сверху, со второго этажа, я узнал голос Эбигайл.

— Да чтоб тебе! — Я отбил в сторону меч, которым пытался прикрыться уже ослабевший гэлт, и нанес ему удар в грудь, сталь прошла сквозь его тело и уперлась в твердый дуб лестничной ступеньки.

— Будь ты проклят, Линдс-Лохэн, — прохрипел умирающий гэлт и выпустил меч из руки.

— Буду, — заверил я его. — Уже.

Добавив еще один удар, на всякий случай, я припустил вверх по ступенькам — не хватало еще, чтобы мою сестрицу все-таки стащили.

Наверху явно была еще та бойня — первый труп лежал прямо на ступеньках лестницы, еще два в дверных проемах — это все были люди Мак-Праттов. Еще один был прибит мечом к стенке, причем меч явно раньше принадлежал покойному.

— Руби его, — раздался чей-то вопль и звон стали. В большой зале, венчавшей коридор второго этажа, явно шел бой не на жизнь, а на смерть.

Видимо, это и был большой пиршественный зал — я за эти дни так и не удосужился обойти свое новое родовое гнездо. Если это на самом деле так, то мне будет где сидеть с лучшими людьми клана — в это помещение запросто влезет человек шестьдесят, а то и больше. Вот только сначала его надо будет отмыть от крови и заменить мебель, а то уж очень тут порезвился один из счетоводов брата Юра и несколько Мак-Праттов. Три мертвых тела валялись на полу, еще четверо были на ногах и зажимали в угол бухгалтера с двумя мечами в руках, за спиной которого стояла бледная Эбигайл с кинжалом.

Бухгалтер, как по мне, показал чудеса выживания и воинской сноровки — он уже прирезал в общей сложности семерых Мак-Праттов, причем оружие, скорее всего, пришлось добывать в бою, и он все еще был боеспособен, хотя ему тоже явно досталось. Сквозь рваные дыры черного одеяния виднелась сталь кольчуги, и хотя ее так и не пробили, думаю, что удары были неслабые, плюс ему явно зацепили левую ногу — он ее немного волочил, оставляя за собой цепочку кровавых пятен.

— Ого, да тут убивают, — заметил я, входя в зал. — Сестричка, эти плохие мальчики не успели тебя обидеть?

— Туинворн тебя заberi, Хейген, — Эбигайл впервые проявила хоть какие-то эмоции, обращаясь ко мне. — Где тебя носит?

— Во многих местах, — не стал рассказывать Эбигайл о всех своих похождениях я. — «Душа волка». Серый брат, вперед, вон того рви, в плаще.

Мой лохматый друг с коротким рыком рванулся вперед, а Мак-Пратт (это был и в самом деле Мак-Пратт, а не просто человек из их клана, об этом факте говорила надпись над ним — «Джеремии Мак-Пратт»). Надо полагать, один из родственников Макмиллана, главы рода) махнул рукой в мою сторону:

— Стафф, Туорн, убейте его! Как удачно мы зашли — и девку дядюшке приволоку, и голову этого безродного ублюдка!

— Какой ты шустрый, — хмыкнул я, внимательно глядя на двух бойцов, подскочивших ко мне.

Я отбил меч одного из них щитом и пнул остатки стула под ноги второму, о которые тот и запнулся. Однако все не так и просто, оба шестьдесят пятого уровня, не то чтобы это было смертельно опасно, но не вызвать ли Алый легион? Трах-бах мечами — это, конечно, здорово, но время, время — что-то там, на улице, делается?

— Да что тут у вас происходит? — голос Вахмурки заставил меня зарычать от радости.

— Вот, воюем помаленьку, — завопил я, принимая на гарду удар Стаффа. — Присоединяйся к нам, коли желание есть.

— Мак-Пратт, надо уходить, — на редкость спокойно сказал боец, пытавшийся пробить защиту счетовода. — Или мы все останемся здесь.

Вахмурка схватился с Туорном, причем сразу же разрубил его бедро, а я продолжил драку со Стаффом, точно понимая, что теперь главное не дать Джереми добраться до Эбигайл.

Мой волк предсмертно завизжал, а Мак-Пратт, который его прикончил, сообщил своему человеку:

— Нет, только после того, как схомутаем девку!

— Минус один, — лаконично отметил Вахмурка, заставив меня улыбнуться. — Иди к сестре.

Лицо Стаффа перекосилось — топор гнома ударил его в спину. Я перескочил через перевернутый стол и чуть не напоролся на меч Мак-Пратта.

— Ну что, самозванный вождь, потанцуем? — оскалился Джереми. — Я вспорю тебе брюхо, как рыбе, я отрежу тебе...

— Много слов, — сообщил ему я. — «Огненный смерч».

Удар не прошел, красные искры пробежали над столкнувшимися мечами, и все. Силен, бродяга.

— Аххррррр, — рыкнул Мак-Пратт, и мечи снова зазвенели, скрещаясь, мы оба засопели, столкнувшись нос к носу, Джереми даже залязгал зубами, пытаясь укусить меня.

— Блин, ты неадекват какой-то, — не выдержал я, глядя на его вращающиеся глаза. — Тебе к лекарю надо!

— Я отрежу твои пальцы и сделаю себе из них ожерелье! — заблажил Мак-Пратт и, отскочив в сторону, махнул мечом, пытаясь достать меня.

В это время один из мечей бухгалтера все-таки добрался до живота последнего бойца Мак-Пратта, тот осел на пол, после чего Эбигайл, не дожидаясь его смерти, подскочила к Джереми и вонзила свой кинжал ему между лопаток по самую рукоять.

— Сука поганая! — завыл Мак-Пратт, выгнувшись дугой и пытаясь одной рукой достать предмет, причи-

няющий ему боль. — Будь ты проклята, ты же убила меня!

— Не она, а я, — по моему мнению, данный вопрос следовало уточнить. После чего я с чистой совестью рубанул его по шее, добавив «Огненный смерч», который на этот раз сработал как надо, полыхнув и нанеся моему противнику серьезный урон.

— Не ты, а все-таки я, — внес свою лепту в наш спор Вахмурка, подрывая ноги Джереми Мак-Пратту и наконец-то упокаивая его.

— Ф-фу, — выдохнул счетовод, перерезая горло последнему бойцу противника, находящемуся в этом зале и корчащемуся на полу в конвульсиях. — Во-время вы, сир, пожаловали, если честно, они бы меня прикончили. Спасибо вам.

— Это тебе спасибо, боец. — Я подошел к счетоводу, который присел на труп только что убитого им человека и устало вытирал рукавом лицо. — Ты там, на лестнице и в коридоре, такую бойню устроил, что мне до тебя, как до Луны на лошади.

— Они знали про подземный ход, — заметил счетовод. — Они из него и вышли, я чудом их заметил, потому и успел хоть как-то среагировать.

Он поднял с пола чей-то кинжал и отрезал от килта мертвеца кусок ткани, после задрал рясу и приложил его к кровоточащей ране на ноге.

— Среди людей леди Эбигайл есть предатель, это несомненно, — продолжил счетовод. — И чем быстрее мы его найдем, тем лучше.

— Найдем, куда он денется, — заверил я его. — Все, я вниз. Вахмурка.

— Чего? — ответил гном, обирающий тело Мак-Пратта.

— Останься здесь, с Эбигайл. На всякий случай, ну ты понимаешь.

— Лады, — гном кивнул и присвистнул. — Ох ты!

— Что? — Я посмотрел на него.

— Голова, — удивленно сказал Вахмурка. — В луте голова этого красавца.

И впрямь, тело Джереми лежало уже безголовое.

— Квестстартер? — сразу уточнил я.

— Нет, — гном был растерян. — Просто предмет. «Голова Джереми Мак-Пратта».

— Ладно, потом разберемся. — И я поспешил на площадь.

Там все тоже подходило к концу — счетоводы добивали раненых, видимо, они, как и их главный руководитель, не любили незаконченных дел, рыцари озирали поле битвы, не глядя на работников пера и кистеня, на него же таращились вернувшиеся с озера туристы, громко сокрушаясь о том, что все пропустили, Кро слезла с вяза и бродила среди тел, время от времени нагибаясь к ним. Война войной, а лут по распорядку.

Гунтер стоял рядом с телом огромного и уже безголового вожака штурмовой группы и пыхтел как паровоз. На его доспехе была пара вмятин, но в целом мой друг был жив и здоров.

— Наверху остались еще живые? — спросил у меня брат Херц, поднимаясь на крыльцо.

— Нет. — Я убрал меч в ножны. — Ну, кроме наших. Брат Херц, ваш парень жив, и если бы не он...

— Хорошо, — отметил брат Херц. — Я так понимаю, все эти горцы были только смазкой для мечей?

— Да. — Я понял, что руководитель ревизионной группы имеет в виду. — Главный удар был запланирован на действия в доме и почти удался. Там был их главный.

— Плохо, что он мертв, — поморщился брат Херц. — Мы бы могли от него узнать много такого, что было бы полезно для дела. И вот еще — среди прислуги наверняка есть соглядатай, и не худо было бы

его найти. Но как же жаль, магистр фон Рихтер, что вы прикончили их вожака.

— Кто это был, ну, главный? — Леннокс явно слышал последние фразы нашей беседы. — Сиг или Трой Мак-Пратты?

— Джереми, — ответил я ему.

— Ты прирезал Джереми Мак-Пратта? — присвистнул рыжий. — Ну, теперь все, войны не миновать...

— А это что было? — Я обвел рукой площадь — Генеральная репетиция?

— Да нет. — Леннокс махнул рукой. — Ну да, они были в цветах клана, орали: «Мак-Пратты», но формально все равно война еще не объявлена. Мы могли бы пойти, вырезать какое-нибудь их поселение, и все бы остались при своих. Но если единственный сын младшей сестры Макмиллана мертв, то так просто теперь ничего не кончится.

— Не добивай, — брат Херц крикнул это своему человеку, но не успел — нож чиркнул по горлу последнего живого горца, тот хлюпнул и отдал свою душу Великому Серверу.

— Плохо, нам бы сейчас не помешал кто-то, кто смог бы рассказать хоть что-то о том, что из себя представляет селение этого Мак-Пратта, сколько там людей и воинов. — Брат Херц задумчиво свел брови к переносице.

— Так вон там, в кустах, сидел стрелок. А то и два, — показал я на левый выход из селения. — Он, падла, рыцаря пристрелил. Боги! Там же Трень-Брень, я про нее забыл.

— Стоп, — остановил меня брат Херц. — Брат Нат, брат Чед, вы слышали наш разговор?

Означенные товарищи кивнули головами и бесшумно скользнули к выходу из селения, стелясь над землей как гончие, и спустя пару минут они исчезли

в кустах, причем умудрившись это сделать так, что ни одна веточка не шелохнулась.

— Теперь можно идти, — разрешил мне брат Херц, сам же неторопливо открыл дверь и вошел в дом, явно о чем-то размышляя. Вот ведь какие люди эти бухгалтеры — о чем думают, поди их пойми.

Я подбежал к мертвому рыцарю и еще за пару шагов услышал жалобное поскуливание. Это была всегда веселая и жизнерадостная Трень-Брень, она скорчилась в руках щекастого, ее лицо было залито слезами, на этот раз настоящими, а не притворными, в глазах плескались страх и боль.

— Э, мать, — бодро сказал ей я. — Ты чего разнюнилась?

— Они ег-го убилииии, — в голос завывала Трень-Брень. — Он меня спасаааал, а его убииииили!

— Да ты чего? — Я и сам уже перепугался, я много чего тут уже повидал, но вот истерики игрока, со слезами и соплями еще не видел. — Он же не настоящий был, он цифровой. Здесь вообще все ненастоящее! Это дело рук компьютера и немножко человека. Я тебя сейчас из его рук выну, и через пять минут он исчезнет!

Я аккуратно достал тельце феи из сплетения рук рыцаря.

— Ты ничего не понимаешь! — выла фея. — Он был настоящий! Он был настоящее всех тех придурков, с которыми я в одной группе учусь, понял? Он думать не стал, когда в меня выстрелили, он подошел и спас меня. Он, даже когда уже умирал, тихонько так шептал мне: «Все будет хорошо, леди Трень». А ты бы так смог?

Ее кулачки забарабанили по моей груди.

— Дурак! Дурак! — орала она. — Как ты мог такое сказать! Ты сам только и думаешь о том, как бы сделать так, чтобы гибли они, а не ты, а они лучше нас,

они хотя бы честно говорят, что думают! Все так думают! А он меня спас!

Трень-Брень начала повторяться, я держал ее на руках и думал о том, что по большому счету она права. В одном ошиблась только — их жизни, если честно, я тоже принимал в расчет, мне не слишком хотелось, чтобы мои сокланы теряли в уровнях.

— Дай ее сюда, — подошла ко мне Кролина. — Я так и знала, что она малолетка, все эти ее искорки, бантики.

Я передал ей заливающуюся слезами фею и пошел на площадь.

— Надо того парня похоронить, — сказал я какому-то старику, стоящему у открытых ворот. — И там еще двоих.

— Четверых, — хмуро поправил меня Гунтер. — Мы потеряли еще четверых.

— Меньше чем за час после прибытия. — Я глубоко вздохнул. — Мама моя...

— А если бы мы прибыли на час позже? — резонно спросил меня Гунтер. — Застали бы пепелище. А рыцари... Ну, такая у нас всех судьба, не они первые, не они последние.

— Ну да, — согласился с ним я. — Вот только еще пара таких налетов...

— Не будет больше налетов. — К нам подошел Макс-Соммерс, хрустя морковкой, которую он невесть где добыл. — Война будет. Они пришлют тебе кровавое копьё, с насаженной на острие головой человека из твоего клана, и все. Хорошо бы, конечно, их опередить и первыми войну объявить, но только ничего у тебя не выйдет.

— Почему? — не понял его я. — Голова есть, вон наверху находится, копьё найду, крови хоть залейся.

— Не пойдет за тобой никто, — равнодушно сказал мне Леннокс. — Вон, вас резали, так ни один из клана на помощь тебе не пришел. Ты здесь чужой.

— Кому приходится-то? — хмыкнул я. — Бабам да старикам?

— Наши женщины не хуже нас знают, с какой стороны за меч браться — безжалостно сказал Мак-Соммерс. — Но ради тебя они этого делать не будут, да и ради Эбигаил тоже. Она женщина, она не вождь. Ты пойми — то, что Гэлинг сделал тебя старшим в роду, не значит ничего ни для них, ни для других кланов.

Репутация. Скрытая репутация. Черт!

— И что теперь? — спросил я у него.

— Ничего. — Леннокс выкинул морковную ботву в пыль. — Пришлют копье, назначат место и время битвы, до этой поры панику будут сеять, и когда ты не явишься, придут сюда и всех убьют. А если явишься — убьют тебя, поскольку, кроме этих в железе, твоих друзей да меня, раздолбая, на поле битвы выходить некому. Клан за тобой не пойдет, и союзников ты не найдешь.

— А за кем пойдет? — хмуро спросил я.

— Не знаю, — пожал плечами Леннокс. — Но если тебе интересно — я бы на твоём месте принес клятву верности кому-нибудь из старых родов и стал его побратимом. Тогда у Линдс-Лохэнов появился бы шанс.

— Так, может, наемников побольше нанять? — задумчиво спросил я у гэльта. — Тех же северян.

— Для клановой войны? — Леннокс расхохотался. — Сейчас тебя просто не замечают, а после этого презирать будут, это же... Скажу тебе так: наемники — это не выход. Нет, как по мне — подумай о клятве верности, это самое разумное в твоём положении.

Принести клятву верности... Ну да, клятву верности. Спасибо тебе еще раз, брат Юр, если бы не твое поручение, я бы и не знал, что делать...

— Есть еще вариант. — Мюрат, оказывается, все это время стоял неподалеку и внимательно слушал нашу беседу. — Хотя, в принципе, это вариация на ту же тему. Войди в союз с моим кланом, и мы решим все твои проблемы, ты же знаешь, что для нас это пара пустяков.

— А взамен? — не удержался от сарказма я. — Душу?

— Ну, за кого ты нас держишь? — оскорбился Мюрат. — Немного искренности, немного честности, немного лояльности и преданности и много информации. И все, ты в шоколаде.

— Я подумаю, — удержался я от еще одной колкости. — И вот еще — извини, но сейчас совсем нет времени на разговоры. Я знаю, что обещал, но сам видишь...

— Вижу, — зазмеилась усмешка по губам эльфа. — Но ты гляди, не пробросайся предложениями. Сегодня оно действует по одной цене, завтра будет по другой. А послезавтра рекламная акция, может, и кончится.

— Принимаю все убытки на себя, — отмахнулся от него я. — Как будет минута — напишу.

Мюрат ехидно усмехнулся, открыл портал и сиганул в него. Не нравится мне это его спокойствие, что-то мой скользкий друг задумал.

— А вот и наши друзья, — довольно сказал брат Херц, показывая мне на двух людей в цветах Мак-Праттов, которых вводили в ворота селения его подчиненные. — Пошли, сир, поговорим с ними. Да, я тут поговорил с вашей сестрицей, так она одной служанки недосчиталась.

— Вон оно как, — присвистнул я. — И где же она может быть?

— Точнее, где она есть. — Брат Херц усмехнулся. — С перерезанным горлом в подземном ходе валяется, а ход тот из-за ограды прямо в дом идет, про него мало кто знал, не сказать никто. Вот оттуда они в дом и пролезли. А дурочку эту прирезали, она им больше не нужна была.

— Нет худа без добра, — ответил ему я. — Не надо гадать, где еще могут свинью подложить.

— Согласен, сир, — кивнул брат Херц. — Ладно, пошли вон с теми красавцами пообщаемся.

Я двинулся за ним, дав себе зарок узнать, почему они называют меня «сир», и уже четко понимая, что скоро мне, прямо в ближайшие часы, придется посетить до боли знакомую казарму в глубине Южных пределов, вне зависимости от того, что скажут эти потенциальные покойники в килтах.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ,

*в которой кто-то молчит, кто-то говорит,
а кто-то думает*

— Так, гэльты, — брат Херц не стал рассусоливать и сразу перешел к делу, только подойдя к изрядно помятым горцам. — Вы мне все равно расскажете все, что я хочу знать, поверьте, это будет именно так. Поэтому предлагаю не тратить время друг друга, у меня, например, его совершенно нет, мне пора начинать опись недвижимого имущества делать.

— Ты кто? — туповато спросил один.

— Тьфу, — дал свой ответ второй.

— Ага. — Брат Херц ловким движением извлек из-под рясы меч, махнул им, и пленный у нас остался всего один, тот, который плюнул, голова же первого, любознательного, покатила по земле.

— Ну ничего себе, — присвистнул кто-то из игроков, с интересом глазеющих на разворачивающееся действо. — Зрелищно.

— Буэ, — не согласился с ним кто-то.

— Интересно, а здесь так всегда? — задумчиво спросил третий зритель.

— Надо бы ворота закрыть и билеты начать продавать, на день по одной цене, на уик-энд по другой, повыше, абонемент еще можно сделать, — прошептал мне на ухо Вахмурка. — Озолотимся...

Я отмахнулся от него — мне было интересно, что будет дальше.

— И чего? — прохрипел последний пленник. — Теперь, если я ничего не скажу...

— Скажешь, — добродушно сказал брат Херц. — Куда ты денешься?

Пленник заухмылялся, но это было опрометчивым решением — короткий взмах меча, и вот он уже может рассчитывать на кличку Одноухий.

— Сам теперь посчитай, сколько всего у тебя еще всего осталось, — брат Херц отечески улыбнулся, — еще одно ухо, пальцев — двадцать штук, нос — одна штука, мужское достоинство — одна штука...

— И его отстрижешь? — охнул кто-то в толпе.

— А как же. — Брат Херц посмотрел в глаза пленника. — Его в первую очередь.

— Это уже слишком, — возмущенно сказал женский голос. — Блин, Пиночет какой-то!

— Так и игра «восемнадцать плюс», — резонно возразил ей кто-то. — И потом — не нравится, так не смотри.

— Точно, вали отсюда, — поддержал последнего оратора многоголосо народ. — Давай, руби ему писюн!

— Ну, вот видишь. — Брат Херц приподнял клинком килт человека Мак-Праттов. — Раззадорил ты людей, будем сейчас тебя человеком делать. Да ты не жмись, а то вон, он совсем у тебя спрятался.

— А сейчас я кто? — нахмурился горец, его глаза испуганно забегали по толпе, которая жадно ждала развития событий.

— Сейчас ты дурень, который бегаешь по бабам, служит сволочам и не понимает элементарных вещей, — наставительно сказал брат Херц. — А скоро ты станешь философом, поскольку кастрату без ушей, пальцев, языка и носа ни собеседники, ни друзья, ни

тем более женщины не нужны, а значит, останется только одно — размышлять и философствовать.

— Я гэлът, — снова сплюнул горец, храбрясь. — Меня такими вещами не проймешь.

— Ну, как знаешь, — развел руками счетовод. — Брат Опен, ваш выход.

С доброй улыбкой к напрягшемуся горцу подошел один из счетоводов и потрепал его по щеке.

— Ну что, родимый, — проникновенно сообщил гэлът брат Опен. — Каяться будем.

Он даже не спрашивал, он просто утверждал это.

— Давайте-ка его, ребята, тащите вон в тот сарай, — сказал брат Опен двум другим счетоводам, поддерживающим побледневшего стрелка, который наконец смекнул, что разговоры кончились и началось дело. — Исповедь — это дело такое, интимное, чего его напоказ выставлять.

— Э, не понял, — возмутился кто-то из публики. — Нам тоже интересно!

— Купи себе подшивку журнала «Уральский следопыт», положи в доме раздумий и там его читай, это тоже очень интересно, смею тебя заверить, — не стал тянуть с ответом Вахмурка. — А здесь не телешоу, отмечу, что вообще это территория клана Линдс-Лохэнов, скажите большое спасибо, что вам тут вообще находиться разрешают!

Игроки загудели, но на конфликт решили не лезть.

— Да ты не бойся. — Брат Опен достал откуда-то из-под рясы продолговатый сверток, в котором что-то побрякивало. — Ты не бойся, поздно бояться-то уже, так что ты сразу лучше орать начинай, потому как больно тебе сейчас будет, ну просто ужас как. Я постараюсь, уж не сомневайся.

— Да, брат Опен может, — подтвердил брат Херц, подходя ко мне. — Он стажировку на Юге проходил,

в Калодже, тамошние умельцы подноготных дел по всему Ратгермарку славятся.

Я проникся, с уважением посмотрел на закрывшуюся дверь сарая и пошел к почтовому ящику — следовало, наконец, снять почту.

Писем было, конечно, не так много, как после возвращения из Архипелага, но кое-что интересное в ящике все же обнаружилось.

Во-первых, наконец-то объявилась Седая Ведьма, она выразила радость от моего появления и достаточно недвусмысленно намекала на то, что не худо бы мне было навестить ее для распития чашки чая и некоторой беседы.

Немного поразмыслив, я сообщил, что буду рад наведаться к ней на выходных, и если она не против этого, то я хотел бы узнать, на какое именно время она назначит мне аудиенцию, при этом деликатно уточнив, что лучше всего, если это будет вечер субботы. В воскресенье я играть не планировал, его я собирался посвятить Вике, причем в два приема. В его первой части я получу от нее тумачков, после того, как объясню ей, в каком виде она будет присутствовать на новогоднем балу «Радеона», а вот после я собирался задобрить ее посещением новогоднего базара (любят женщины выбирать елочные украшения, есть у них такая слабость), какой-нибудь приличной кофейни и, если все ранее названное не сработает, выбором подарков ее родным и близким. Для Элины я, например, могу даже расщедриться на тройную порцию цианистого калия в очень дорогом хрустальном флаконе.

Во-вторых, мне ответил Глен, глава «Сынов Тараниса». Он достаточно лестно отозвался о Сайрусе, цели которого для меня по-прежнему были туманны и о котором я уже и забыл. После прочтения этого письма я пощелкал пальцами и спросил у Эбигайл, сидевшей

на крыльце, с которого уже смыли кровь, и печально смотревшей на пятерых убитых рыцарей, лежавших у дома со скрещенными на груди руками:

— Эби, а здесь у нас хаггис готовят?

Сестрица непонимающе посмотрела на меня и спросила:

— Это ты о фаршированной кишке или я тебя неверно поняла?

— Ну да, — я помахал ладонью. — Ну, которая с потрохами, салом, луком...

— Конечно, готовят. — Эбигайл сдвинула тоненькие брови. — А тебе не кажется, что ты не ко времени об этом заговорил?

— Почему не ко времени? — Леннокс положил одному из рыцарей на пробитый доспех его меч. — Тризну готовить надо. Хотя в одном ты права, красotka, — это праздничное блюдо, тут оно не к месту.

— Все к месту. — Я открыл форму письма. — Завтра надо будет его приготовить, и побольше. Или в понедельник, точно скажу позже. А сладкое блюдо у вас тут какое самое популярное?

— Краннахан. — Леннокс облизнулся. — Язык проглотишь, там мед, овес, карамель... Но Эбигайл вряд ли его готовить умеет, молода больно. Вот мамка моя...

Эби поджала губы и ушла в дом. Мак-Соммерс подмигнул мне и пошел куда-то по своим делам.

«Добрый день, Глен.

Спасибо за быстрый ответ, ты мне очень помог.

В качестве ответной любезности хочу пригласить тебя завтра к себе в резиденцию, в Эринбуг. Я, видишь ли, стал вождем горского клана Линдс-Лохэн, так что теперь у нас с тобой появилось много общих тем для обсуждения, поверь мне.

С меня куллен скинк, хаггис и краннахан, с тебя (уж не обессудь, горцы с пустыми руками в гости не

ходят) эль. Буду рад видеть с тобой и твоих лучших воинов, еды хватит на всех.

Если ты не против — отпишись, при необходимости встречу тебя на Севере, портал с меня. Посидим, поговорим, выпьем, бревно покидаем, есть у нас такая народная забава.

Тан Хейген, глава клана Линдс-Лохэн».

Обнаружились среди почты и письма от Снуффа и Торвальда, двух потенциальных рекрутов в клан, порекомендованных Рейнеке Лисом. Я ответил им, после повертел головой и отыскал Кролину, сидевшую чуть поодаль рядом с Трень-Брень, которая явно уже немного успокоилась и хлюпала носом больше для виду.

— Кро, — окликнул я лучницу. — Ты здесь сегодня до вечера?

— Наверное, — кивнула девушка. — Рыцарей надо разместить, потом я хотела еще кое-что поделать, вот это горюшко одно не оставишь...

— Слушай, помнишь, Лис двух мальчуков нам подсватывал?

— Торвальда, и... — Кро защелкала пальцами.

— Снуффа, — уточнил я. — Я им пишу, что ты готова с ними встретиться, они тебе на почту стукнутся. Возьмешь это дело на себя, ты же вроде так и хотела?

— Возьму, — лучница вздохнула. — А ты куда собрался?

— Я-то? Да есть одна тема. — Мне не хотелось орать на все селение о своих планах. — Если выгорит — вечером расскажу, дождись меня.

— Блин, я из-за тебя который день заполночь ложусь, — возмутилась Кролина. — У меня ощущение, что я за тебя уже замуж вышла!

— Всему свое время, — обнадежил я ее. — Кто знает, что будет.

— Кобель, — пробурчала Трень-Брень, вытерла нос и показала мне язык.

— Ну вот, а ты говорил, что ничего не скажешь, — услышал я голос брата Опена, все такой же дружеский и умиротворенный. — А я тебе сразу сказал, что все ты мне скажешь, никуда не денешься. Все говорят...

— Брат Опен, мы все поняли, — перебил его Херц. — Сир Хейген, вас можно?

И когда же я выясню, почему он называет меня «сир», а?

Я мельком просмотрел остатки почты — спам, спам, спам. О, письмо от Гедрона, но это на потом. Еще письмо, от какого-то Джимми-Искателя, наверное, тоже спам, не знаю такого, и, наконец, письмо от Джокера.

Письмо от жучка я все-таки открыл, денежные дела есть денежные дела. Это оказалась выписка местного разлива. Джокер интересовался, доехала ли моя тетя до места назначения, утверждал, что лично ее проводил, и просил связаться с ним в том случае, если не добралась. Язык Эзопа, елки-метелки...

— Блин, Хейген, тебя долго ждать? — рывкнул кто-то из зрителей, заставив меня икнуть от удивления. — Совесть имей!

Нет, я сам наглый, но чтобы так? Не скажу за себя, но вот этот говорливый точно совесть поймел.

— Брат Херц, брат Опен, прошу в дом, — приторным голосом протянул руку в учтивом жесте я. — Леннокс, твою за ногу, ты мне там тоже нужен. И Гунтера кликни, как без него. Кро, ты с нами?

Счетоводы кивнули и двинулись ко входу в дом, туда же через минуту прошел Мак-Соммерс, жующий на ходу черный сухарь.

— Фон Левенвальд, — гаркнул я и через полминуты уже объяснял офицеру, что сюда, на крыльцо, надо

поставить двух рыцарей, которые не должны пускать внутрь дома никого, ну, кроме, может, вон тех двух девушек, сидящих под деревом, и то при условии, что они захотят к нам присоединиться.

Рыцари, брякнув железом, встали на пост у дверей, мимо них, одобрительно кивнув, в дом прошел Гунтер. Я злорадно улыбнулся, глянув на толпу игроков.

— Э, а мы? — возмущенно завопил все тот же любознательный игрок. — Это свинство! Нам же тоже охота все знать!

— Заведи себе свой клан и в нем порядки устанавливай, — не выдержал я. — Вообще-то сейчас ты мешаешь моему игровому процессу. Мне администрацию игры позвать?

— Вот козел! — зло бросил из-за спин зрителей этот игрок и, судя по всему, ушел с площади — было видно, как сверкнул портал.

Я пропустил данную реплику как неконструктивную, помахал Вахмурке, подзывая его, дождался, пока он войдет внутрь, и демонстративно закрыл за собой двери.

— Куда дверь закрыл? — пропыхтел старик, который с другим таким же старым хрычом тащил к выходу труп бойца Мак-Праттов, того самого, что я прикончил у входа. Стоп, я же его не обобрал!

Я нагнулся к трупу, плюнув на этикет: они меня за человека не считают, так чего мне их стесняться?

Лут оказался скромным — серебро, паршивый мечишко и амулет.

«Амулет клана Мак-Пратт.

Указывает на принадлежность гэльта к определенному горскому клану».

И все. Ни репутационный, ни квестовый. Хрень какая-то...

К слову — а мой амулет где? Если у каждого клана такой есть, то и у моего быть должен. Хотя они могут быть только у НПС, на предмет выдачи заданий.

Народ сидел в малой зале и смотрел, как брат Опен чистит какой-то маленький ножичек, стирая с него рыжеватые пятна.

— Инструмент, он уход любит, — попутно вещал этот достойнейший бухгалтер. — Как говорится — смазку и ласку, да простит меня пресветлая Элира.

Элира. А это кто? Уж не Плачущая ли Богиня?

— Так что у них там? — Брат Херц прервал измышления своего коллеги. — Что узнал?

— Ну что. — Брат Опен развернул свой чехольчик, я увидел в нем какие-то крючки, скальпели и прочий инструмент, видимо, жизненно необходимый для нормальной бухгалтерской работы. — В строй в течение трех дней Мак-Пратты могут поставить до двухсот бойцов, если будет еще четыре дня — то еще около сотни. Плюс союзные им кланы без особых проблем дадут им под триста воинов. Все с оружием и хоть каким-то военным опытом.

— И еще сотни три пастухов и маслоделов, смазки для мечей, — дополнил Леннокс. — Не меньше.

— Ну да, — подтвердил его слова брат Опен. — Мак-Пратт поклялся на крови, что перережет всех Линдс-Лохэнов, кроме Эбигайл, которую собирается лично обесчестить, а после отдать на потеху воинам.

— Вот тварь, — вырвалось у меня.

— Согласен, — снова не стал спорить брат Опен. — И вообще, эти земли он уже считает своими, он даже уже назначил сюда управляющих.

— То есть меня он в расчет не берет? — уточнил я.

— Нет, — не стал врать брат Опен. — Все, что Мак-Пратт говорит в вашей связи, сир, так это слова «дуррак с Запада» и «ублюдок». Похоже, он вас вообще считает никем.

— Ну, а я что говорил? — хмыкнул Мак-Соммерс. — И это, как мне думается, наша основная проблема.

— Если бы это была наша основная проблема, я был бы счастлив, — немного раздраженно сообщил я ему и спросил у брата Опена: — Каковы будут их действия, этот хмырь не сказал? Ну, в ближайшее время?

— Сказал, — безмятежно улыбнулся счетовод-пытатель. — Через несколько дней они пришлют сюда, в Эринбуг, кровавое копьё, к тому времени закончится сбор войск, у них это означает, что вам объявили войну. После все будет еще проще — они либо перебьют вас на поле боя, либо...

— Придут сюда и перережут нас здесь, — закончил я за него. — Это я сегодня уже слышал. Слушай, Леннокс, ты говорил, что войну выгодно начинать самому. Почему, не объяснишь?

— Война — это всегда плохо, — ни с того ни с сего брякнул Гунтер.

— Странно такое слышать от человека твоей профессии, — отметил я. — И все-таки?

— Тогда ты выбираешь место и время для битвы, — пояснил Мак-Соммерс. — У нас длинных войн не бывает. Вот месть кровная — это да, это, бывает, поколениями кланы друг друга режут, а вот война... Тут все просто — сошлись на поле, пустили друг другу кровь, чьих на ногах больше останется — те и победили. Еще быстренько после сражения до оплота вражьего дойти и там порезвиться потом — это тоже вроде как война. Опять же немного погадить перед битвой — это допустимо, ну, там, пару глоток перерезать или спалить чего, ферму, например, дальнюю...

— Понятно, — я помолчал. — А сколько времени для выбора места у того, кто войну объявил, есть по вашим традициям?

— Дней пять, — Леннокс залез в напоясную сумку и достал из нее репку. — Неделя, может, чуть боль-

ше... Тут тянуть невыгодно, особенно тебе. Только вот не будет он с тобой воевать, я тебе в сотый раз говорю.

— Да и хрен с ним, — я ухмыльнулся. — Не хочет со мной — так и не надо, я это переживу, главное, что неделю, а то и полторы мы выиграем. Пошли.

— Куда? — вытаращил глаза Вахмурка.

— Туда, — я поднялся с лавки и быстро направился к выходу, по дороге сняв со стены копье, когда-то принадлежавшее какому-то героическому пращуру Линдс-Лохэнов. Остальные последовали за мной.

Пленный стоял на улице, шурился на солнце, поплеывал на землю. Рядом с ним стояла Трень-Брень, подкидывала на руке комок грязи и явно прикидывала — стоит бросить в него ей или нет.

— Как тебя зовут, воин? — спросил я у слегка покачивающегося и залитого кровью гэлта — брат Опен явно знал свое дело.

— Фрайт, — поразмыслив с минуту, ответил горец. — Фрайт Мак-Макс.

— Он ходить-то сможет? — спросил я у брата Олена с сомнением.

— Почему нет? — Счетовод-эксекUTOR оценивающе посмотрел на Мак-Макса. — Я ножки его не трогал, так, маленько с глазиком поигрался, и все, и поплыл этот дикарь.

— Волчье семя эти Мак-Максы, слабаки, — заметил Леннокс. — С Мак-Соммерсами такой номер не прошел бы.

Фрайт смерил рыжего нехорошим взглядом, но промолчал.

— Ну не знаю, не знаю пока. — Брат Опен дружелюбно потрепал Леннокса по плечу. — Провинись в чем-нибудь, и мы это выясним.

Я подошел к трупку напарника Мак-Макса, который тоже еще никуда не пропал, и воткнул в него копье,

извлек его, убедился в том, что его лезвие стало алым от крови, и приказал Вахмурке:

— Голову этого дятла, который наверху был, давай сюда.

— Лэрд, ты бы подумал, — с набитым ртом пробубнил Леннокс. — Такие вещи потом назад не отыграешь.

— Я знаю, что делаю, — сухо ответил ему я. — Бошку давай, гноме!

— Ты хоть обмен открой, — возмутился Вахмурка. Голова покойного Мак-Пратта упала ко мне в сумку.

«Голова Джереми Мак-Пратта.

Может быть использована в разных целях».

Лаконично, ничего не скажешь. Ни тебе «редкий предмет», ни тебе «квестстартер». Все просто — голова многофункциональная, одна штука.

Я надел универсальную голову на острие копья и протянул его Фрайту:

— Передай старому Макмиллану. Скажи, что место и время, где я верну назад эту голову и прихвачу еще и его на память, я назову ему потом. Ты все понял, гэльт?

— Он не будет с тобой биться, — выдавил из себя Мак-Макс, потирая руки, с которых срезали веревки, и не спеша брать копье. — Ты не гэльт, ты пришлый.

— Тогда я приду на ваши земли, перережу всех вас, как баранов, и заберу все ваше добро себе. К тому же говорят, что у вас славные женщины, и будет правильно, если они будут рожать от настоящих мужчин, а не от отродий Мак-Праттов.

— Я передам Макмиллану твое копье и твои слова, — согласился Фрайт. — Полагаю, что ты будешь умирать долго, я так думаю, что целую вечность.

Он взял копье и чуть приподнял его вверх.

«Вами открыто элитное деяние «Война не прогулка». Для его получения вам необходимо в качестве лидера клана объявить войну десяти кланам и одержать в каждой из них победу.

Награды:

+ 5 единиц к силе;

+ 5 единиц к мудрости;

Титул «Забияка».

Данное деяние является коллективным, поэтому каждый член вашего клана получит:

+ 2 единицы к силе;

Титул «Кузнец победы».

Сам клан получит:

Титул «Победоносный»;

Памятный стяг для клан-холла с надписью «В борьбе обрешь ты право свое».

Внимание!

В случае, если в процессе выполнения деяния клан прекратит свое существование или игрок сложит с себя полномочия лидера, выполнение деяния будет прекращено, все результаты будут обнулены.

Внимание!

Клан не может вести более трех войн одновременно.

Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе «Деяния».

А ничего так. Элитное деяние... А деяния на элитное деяние, интересно, нет?

— Иди, — я подтолкнул Фрайта к выходу. — Тебя не тронут.

— Теперь-то уж точно, — прищурился гэлт. — Бывайте, покойнички.

— Я тебя еще встречу, — взвился над толпой голос Трень-Брень. — Поверь мне.

Мак-Макс повернулся, плюнул в нашу сторону и вскоре скрылся в кустах.

— Вот же хам. — отметила Кролина. — Верблюд.

— А я, пожалуй, вступаю в ваш клан, — сказал долговязый эльф — игрок семидесятого уровня. — У вас весело. Ну, разумеется, на моих условиях, вы же понимаете, что такие, как я...

— У нас набор эльфов временно прекращен, — хмыкнула Кролина. — Меня одной достаточно. И потом — у тебя нос длинный, а у нас четкие стандарты внешности. Заведи себе такой, как вон у того гнома, и тогда приходи.

— Вы сами не знаете, от кого отказываетесь! — возмущенно сказал эльф — Да я...

Блямс! В лицо эльфа вляпался ком грязи, похоже, той самой, которую вертела в руках Трень-Брень.

— Ой! — прозвенел ее голосок — Я не нарочно, дяденька эльф!

Уж не знаю, что говорил столь ценный игрок, — его слова заглушил хохот толпы.

«Внимание!

Вы являетесь лидером неигрового клана, объявившего войну другому клану.

В связи с этим у вас появляется уникальная возможность выдавать квесты другим игрокам.

Желаете просмотреть список доступных для выдачи заданий?»

Чего? Это я теперь сам стал ходячим квестстартером, что-ли?

— Опа, — Вахмурка глянул на меня. — А амулетикто с Мак-Пратта...

— Молчи, — немедленно прервал его я. — Пошли в дом.

— Все верно, — очень тихо сказала Кролина. — Я как-то так и думала, потому что о таком уже слышала.

— Чего, чего у вас? — подбежала Трень-Брень.

— Ничего, — оборвала ее Кро. — Иди вон пока, с дядей Гунтером поиграй.

— Да вы чего? — Фея, похоже, обиделась. — Вы за кого меня держите?

— За дочь полка, — прямолинейно ответил Вахмурка. — Как себя ведешь — так мы к тебе и относимся.

Трень-Брень призадумалась, мы же отправились обратно в дом.

— Стало быть, ты теперь можешь квесты выдавать? — Вахмурка был ошарашен.

— Судя по всему — да. — Я и сам пока до конца не осознал этот факт.

Я вызвал журнал заданий, в котором теперь было пять разделов. К закладкам «Принятые задания» и «Выполненные задания» добавились пункты «Доступные к выдаче задания», «Выданные задания» и «Завершенные задания».

Я открыл закладку «Доступные к выдаче задания» и увидел там одинокий квест.

«Амулеты Мак-Праттов.

Предложите игрокам принести вам двадцать амулетов, которые всегда носят на шее воины, служащие клану Мак-Праттов. Это ослабит вашего противника, что принесет несомненную пользу вашему клану.

Награды игроку, выполнившему задание:

800 опыта;

400 золотых.

После того как амулеты будут у вас в руках, вы сможете их поместить в ваше клановое хранилище как свидетельство воинской удачливости ваших людей или расплавить.

В случае, если вы поместите в клановое хранилище 50 амулетов Мак-Праттов, все игроки вашего клана получат постоянный бонус в виде + 7 единиц к здоровью. Каждые последующие 50 амулетов будут приносить им такой же бонус.

В случае, если вы расплавите амулеты в камине (или ином месте, где есть открытый огонь), вы лично получите постоянный бонус в виде + 2,5 единицы к здоровью за каждый расплавленный амулет».

Я прочел все это вслух и посмотрел на сокланов.

— Интересный выбор, — сказал Вахмурка. — Я не знаю, чего бы выбрал.

— В данном случае, конечно, ему самому надо здоровье увеличивать, — немедленно сказала Кролина. — Что тебе эти семь единиц? Слону дробина. А вот он даже с двадцати амулетов полсотни жизни получит, это уже не так и плохо.

— Вопрос в другом. — Я потер подбородок. — Опыт я откуда брать буду? Есть у меня ощущение, что из собственных запасов, как, кстати, и золото.

— Сейчас и проверим, — Кролина не стала мудрить. — погоди, я задание возьму, амулет-то квест-стартер.

Буквально через секунду я увидел сообщение, гласящее о том, что:

«Игрок Кролина получила задание «Амулеты Мак-Праттов».

Вслед за этим меня уведомили про то, что:

«Игрок Кролина выполнила задание «Амулеты Мак-Праттов».

— Слушай, ты прямо реактивная. — Я подмигнул Кролине. — Ну, давай эти амулеты мне, наверное, так квест сдается. Только секунду подожди.

Я открыл характеристики и запомнил последние цифры количества имеющегося у меня опыта, после

заглянул в сумки и посмотрел, сколько у меня там лежит золота.

В окно обмена упали двадцать амулетов, что-то звякнуло, а после мелодично дзынькнуло.

«Игрок Кролина сдала вам задание «Амулеты Мак-Праттов».

Награды игрока, выполнившего задание и сдавшего его вам:

800 опыта;

400 золотых;

Вами получено двадцать амулетов».

Я немедленно проверил опыт и золото — и там, и там суммы уменьшились.

— Ну, не знаю, — сказал я друзьям. — Квесты за наличный расчет...

— В данном случае выгодно, — твердо сказала Кролина. — И даже более чем. Опыт ты еще набьешь, золото — это вообще дело наживное, а вот единицы жизни ты просто так фиг где получишь!

— Да это ясно, — не стал даже с ней спорить я. — А вот если в награде элитка или вообще сетовая вещь в качестве награды будет фигурировать? Мне ее где брать-то?

— Элитку я тебе подарю, — махнула рукой Кролина. — И вообще — не думаю, что ты с такими наградами задания раздавать будешь, это вряд ли. Скорее всего, у тебя вот такая мелочь только и будет.

В этот момент на интерфейс выскочило еще одно системное сообщение.

«Информационное сообщение.

Не забудьте ознакомиться с руководством «Советы по управлению кланом для начинающих», которое

находится в письме, отправленном на ваш игровой почтовый ящик.

Внимание, игрок Хейген!

В письме находится приложение № 14-265-п к «Советам по управлению кланом для начинающих». Администрация игры настоятельно рекомендует вам с ним ознакомиться в ближайшее время».

Я зачитал текст сообщения вслух, после чего Крокнула меня пальцем в грудь:

— Потом дашь почитать, лады?

— Заметано, — ответил ей я.

— Кро, у тебя сколько амулетов осталось? — спросил вдруг лучницу Вахмурка.

— Штук пять, — ответила девушка. — А что?

— Да тоже квест бы выполнил, — гном заулыбался. — Прикольно. Но у меня всего четыре.

— У меня тоже один завалялся, — сказал я. — Открывай обмен, авось потом еще насобираем. Времена-то вон какие наступают.

Я подошел к камину, который тихонько тлел в углу, и швырнул туда связку амулетов, полученных от Кролины. Они полежали секунд тридцать на углях, а после начали плавиться.

«Вы расплавили двадцать амулетов, ранее принадлежавших воинам Мак-Праттов, а после их смерти снятых с трупов игроком вашего клана, который в результате передал их вам.

За то, что вы отняли у враждебного вам клана часть их силы, вы получаете постоянный бонус — 50 единиц здоровья».

Нет, ну так-то чего не жить, а? Не то чтобы прямо халява, но все-таки что-то.

— Что будем с войной делать? — Вахмурка сел на

лавку и обвел нас глазами. — Война — это война, коли запустил ее маховик, так только увертывайся.

— Воевать будем, что еще. Выкрутимся как-нибудь. — Кролина сморщила носик. — Плюс мне кажется, что у нашего харизматичного лидера есть приличных размеров фи́га в кармане.

— Наличивается, и даже не одна, — не стал спорить я. — Но пока о них рассказывать не стану. Не обижайтесь, это не от недоверия, просто не люблю говорить о том, что еще не сделал. Вот выгорит — так сразу же.

— Не вопрос. — Кролина подняла ладошки вверх. — Но особо не тяни со своим планом, неделя — это крайний срок.

— Знаю, поэтому надеюсь поведать вам о своих придумках уже сегодня вечером, ну, по крайней мере, очень этого бы хотелось. — Я потерял ладоши. — Ладно, народ, пойду я, чего тянуть.

— Мы с тобой, что тут сидеть-то? — Вахмурка поднялся с лавки. — И вот еще — если какие другие квесты будут...

— Да уж не сомневайся, — заверил его я. — Самому прикольно. Кро, ты говорила, что о таком слышала?

— Слышала, — Кролина кивнула. — Давно, года полтора назад. Там игрок получил квест от главы неигрового клана, серьезный такой квест, многоуровневый, и вот в процессе его выполнения, во время инстанса, он участникам группы в данже смог подквесты выдавать.

— Ну да, похоже, — согласился с ней Вахмурка. — Только тут не подквесты, а вполне себе настоящие задания.

— А я думаю, что так дело обстоит потому, что Хейген лидер именно неигрового клана, — сказала Кролина. — Он рулит неигровым сообществом и,

соответственно, получает в свое распоряжение часть полномочий НПС.

— Слушайте, дайте я уйду, — взмолился я. — Вы мне сейчас своими полномочиями мозг свернете. Поверьте, сегодня и так будет кому это сделать.

Игроки с площади подразошлись, видимо, поняв, что все интересное кончилось, Трень-Брень смотрела, как за окоицей обкладывают камнями могилы рыцарей, и в голос пела какую-то тягучую песню, держа в руках букетик, местные жители, как видно, сидели по домам, Эбигайл я тоже не увидел, но за нее я и не волновался, поскольку, несомненно, ее сопровождал кто-то из бухгалтеров. Кстати, а где Тисса? Хотя она вроде про институт что-то говорила, дело к сессии... Бог с ней, не так уж она сейчас и нужна.

— Брат Херц, вас можно? — окликнул я счетовода, который что-то объяснял Гунтеру, тыкая пальцем в разные места ландшафта.

— Да, сир? — счетовод подошел ко мне.

— Брат Херц, я сейчас уйду, и, скорее всего, меня не будет до вечера, — негромко сказал я ему. — Я вас попрошу...

— Не волнуйтесь, сир, — счетовод с достоинством склонил голову. — Присмотрим за всем, и за порядком, и за рыцарями, и за вашей дочерью тоже. Вам сопровождающий нужен? Ну, что-то записать, что-то подсчитать?

— Нет, благодарю, — отказался я. — Я думаю, что управлюсь сам.

— Как скажете, сир.

— Да, брат Херц, — я решил расставить точки над «и». — Почему сир?

— Так вас называет мастер Юр, — пожал плечами счетовод. — А раз он называет вас именно так, то, стало быть, вы и есть «сир». Или скоро им будете,

поскольку мастер никогда просто так ничего не говорит.

Вон оно как. Интересно было бы узнать, что думает брат Юр, несмотря на то что он цифровой персонаж. Хотя нет, ну его на фиг, целее буду.

Я улыбнулся брату Херцу, отошел от дома и было достал свиток перемещения, но использовать его не успел, поскольку прямо передо мной открылся синий зев портала, в который я чуть не свалился.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ, *о разговорах по душам и своевременных аргументах*

— А вот и мы! — с радостным воплем из портала на меня вывалилась ободранная фигура с диким запахом перегара и с бочонком в руках. — Мой ярл меня встречает, вот радость-то! Что, все не так без Флоси, а?

Это был в мотину пьяный туалетный, за ним следом шагали северяне — в бородах, кольчугах, татуировках и с перевитыми мускулами руками, щиты небрежно закинута за спину, в общем, сразу видно — псы войны. Были они маленько потрезвее моего адъютанта, но тоже все под хорошим газом.

Я не знаю, что случилось, но вид добродушно-веселого Флоси меня выбесил. Мы здесь кровь льем, не знаем, как от врагов отмахаться, а он там, на Севере, пиво жрет? Вот скотина!

— Ты где шлялся, лишенец? — Я схватил Флоси за грудки и пару раз потряхнул — Где, я тебя спрашиваю? Ты когда должен был привести наемников? Вчера, вчера еще!

— Тан, я что мог? — бормотал Флоси, моргая глазами, его тело от моих встряхиваний мотало из стороны в сторону, он чудом стоял на ногах, при этом не выпуская бочонок. — Как только, это...

— Конунг, твой хирдманн не виноват, — услышал я чьи-то слова. — Он и правда все сделал правильно. Это мы припозднились.

Я отпустил Флоси, который что-то пробормотал, зрачки его глаз еще какое-то время дергались вверх-вниз, после он обвел пьяным взором площадь, увидел фон Рихтера и с радостным криком «Гунтерушка!» припустил к нему. Из портала, замыкая шумную колонну северян, вышел Кэйл Бедовый, бледный и замученный, увидел, что Флоси обнимается с каким-то незнакомым ему рыцарем, обвел глазами селение и облегченно вздохнул. Видать, намучился парень с проказливым унитазных дел мастером.

— Я не конунг, — сказал я «морскому королю», который заступился за Флоси.

— Ты платишь нам? — уточнил наемник — высокий сероглазый северянин, в кольчуге без рукавов, с узорами-татуировками везде, где только можно, и с огромной двулезвийной секирой, которую он держал на плече.

— Я, — этот факт был неоспоримым.

— Ты правишь этими людьми? — снова спросил северянин, обведя площадь рукой.

— Ну, вроде как я, — и тут не стал отпираться я.

— Тобой кто-нибудь повелевает? — задал еще один вопрос северянин.

— Нет. — Про богов, донимающих меня своими просьбами, я решил не распространяться.

— Тогда ты конунг, — констатировал наемник. — Я ярл Лейв Троггиль, люди называют меня Счастливым, и это мой хирд. Мы будем служить тебе до тех пор, пока не кончится оплаченное тобой время или пока мы не умрем.

— Это здорово, — ответил я ярлу. — Если честно, если бы вы пришли чуть раньше, то людей бы умерло чуть меньше, а может, и вообще никто бы не умер.

— Кому суждено умереть — тот умрет, — задумчиво сказал мне Счастливи́чик — Таковы законы жизни.

Варвар-философ... Чудны дела твои, господи.

— Конунг, моим людям надо где-то спать и что-то есть, — перешел от тонких материй к материальному Лейв. — Что ты мне на это скажешь?

— Я похож на ключника? — возмутился я. — Вон стоит лучница, подойди к ней и задай ей этот вопрос, я думаю, что она тебе поможет. И вот еще, Лейв.

— Да, конунг.

— Я не хочу, чтобы селяне приходили и жаловались мне на твоих людей. И сразу тебя предупреждаю, что если такое случится, я оставляю за собой право потребовать жизнь того человека, который нанесет им обиду. Особенно это касается женщин.

— Это справедливо, — склонил голову Счастливи́чик. — Я услышал тебя.

— Одну минуту, ярл, — сказал я северянину и, повернувшись, окликнул рыцаря, которого теребил Флоси. — Гунтер, подойди сюда, пожалуйста. Вахмурка, ты тоже.

Фон Рихтер с радостью отцепил руку туалетного, который что-то ему бессвязно говорил, от своих успехов и почти бегом двинулся в нашу сторону. Подошел к нам и Вахмурка.

— Это ярл Лейв Счастливи́чик, — представил я кланам северянина. — Обсудите с ним точки, на которых будут нести службу его люди, порядок смен, ну, все, что надо.

— Ты куда-то уходишь? — спросил меня рыцарь.

— Да, у меня дела, — ответил я ему. — Но к вечеру я вернусь.

— Может, возьмешь с собой кого-то из моих людей? — Гунтер выглядел обеспокоенным. — Времена стали больно беспокойные. Перед отправлением сюда

я узнал, что вчера в Западной Марке, около местечка Сан-Сир, в засаду попала дружина барона Древо, почти никто не уцелел.

«Для выполнения задания «Сопоставление фактов» вам осталось собрать еще 3 факта, записи или свидетельства о подстроенных убийствах рыцарей в разных уголках Файролла».

— Я не рыцарь, дружище, — успокоил я фон Рихтера. — Мне ничего не грозит, по крайней мере в этой связи.

— Сир, — я даже не услышал, как ко мне подошел брат Херц, — если вы не против, я бы тоже поучаствовал в расстановке постов. Наше дело учет и контроль, но...

— Более того, я настаиваю на этом, — бесцеремонно перебил я его. — И буду вам очень признателен, если вы присоединитесь к моим офицерам.

Кро смотрела на толпу северян, расхаживающих по площади со странным выражением лица.

— Ты чего? — подошел я к ней.

— У меня есть ощущение, что у нас с тобой не клан, а какая-то гуцульская свадьба. — Девушка потеряла виски. — Или кунсткамера. Эльфы, гномы, рыцари, фея, северяне, горцы... Паноптикум!

— Ты разочарована? — Мне бы не хотелось терять Кролину, чего греха таить.

— Нет. Но я удивлена, хотя вроде бы чем-то удивить меня в этой жизни уже сложно, — Кро вздохнула.

— Если все пойдет как надо — то ли еще будет, — обнадежил я девушку. — Ты не забудь про расселение этой дикой дивизии и вот еще — напомни моей сестрице про то, что завтра у нас, скорее всего, будут гости.

— Какие гости? — насторожилась Кро.

— Блин, забыл тебе сказать, — я хлопнул себя ладонью по лбу и рассказал ей про «Сынов Тараниса».

— Да, я о них слышала. — Кро покивала головой. — Ролеплейщики, дикие люди, не самый влиятельный клан, но при этом достаточно твердо стоящий на ногах. Ладно, завтра посмотрим.

— Кролин, ты бы передохнула завтра, — потупился я. — В воскресенье меня не будет, а тут надо бы кому-то появиться.

— Давай я сама решу, когда и где мне появляться? — резко ответила мне лучница. — Я девочка взрослая, самостоятельная и половозрелая. В делах клана — не спорю, последнее слово за тобой, но со своим онлайн-ом я разберусь сама, хорошо?

— Ты чего завелась? — недоуменно спросил у Кролины я. — Как скажешь. Думаю, что скоро мне Глен, их лидер, ответит, и мы выясним, когда его в гости ждать. Да и ждать ли вообще, может, я зря волну поднял.

— Чего завелась... — проворчала Кролина. — Мы с тобой договаривались, что и соль, и мед вместе есть будем, поровну, а у тебя вон уже тайны появились. Не слишком-то это правильно.

Ну, договаривались мы немного о другом, но спорить с женщиной, у которой на плече висит лук, я не стану.

— Виноват, неправ, дурак-с, — шаркнул ножкой я. — Прощение получено?

— Вали, — величественно махнула рукой Кролина. — И вечером я желаю знать, куда ты мотался, ясно?

— А то, — я подмигнул ей и открыл портал.

Вместе с облаком пыли, которое окутало меня, заставив зачихать, в расположении Вольной Роты на меня навалилась ностальгия — как-никак времени я тут провел немало. И прошло-то вроде всего-ничего,

а сейчас все эти походы в глухие деревеньки и беготня по храмам вспоминаются мной как счастливое и безмятежное время, когда я был один, предоставлен сам себе, и основной проблемой, висящей надо мной, была женитьба на красотке-вилисе.

Хотя, что тут удивляться? Такова человеческая память, она избирательна, как бы это банально ни звучало. Мы с умилением и щекоткой в горле вспоминаем школьные годы чудесные, когда мы (как нам кажется) были беззаботны и счастливы, небо было высокое, мороженое «не то, что сейчас» и все вокруг были нашими друзьями. А с каким упоением вспоминаются каникулы где-нибудь между восьмым и девятым классом, когда воздух пах свежестью, приключениями и губами соседки по даче. Нет, все так и было, и там, в детстве, правда было здорово, но невероятно счастливым это время нам кажется во многом потому, что память милосердно вымарала из воспоминаний все плохое, все раздражающее, например то, что те самые каникулы были капитально подпорчены тем, что в сентябре в школе маячила неприятная беседа с англичанкой, а стало быть, и возможность остаться из-за этой гримзы на второй год, что та самая соседка с губами, пахнущими клубникой, стала причиной неприятных разборок с местным охломоном и полудюжины синяков (их было трое!!!), что одноклассник посеял батиного Рэя Брэдбери и жизни оставалось ровно до того момента, пока он про него не вспомнит, что... Да там много чего было, но все эти мелочи остались на дне памяти, они потеряли остроту и стали чем-то вроде пустяков, о которых ты сейчас говоришь «Господи, это разве проблемы были...» Сейчас — нет, а вот тогда... Зато все яркое, радостное, трогательное осталось в своем прежнем виде и даже приукрасилось, став прошлым, потому что человеку надо думать, что он жил не зря, ну или хотя бы убедить себя в этом.

Вот и сейчас, стоя у расположения Вольной Роты, я ностальгически сопел, вытирая лицо от пыли.

— Кто, куда, к кому? — Ко мне подошли несколько наемников, сегодня, видимо, выполняющих обязанности караульных.

— К наемнику Лейну, — четко ответил я. — Он служит под командой лейтенанта Грооха, вон в том бараке живет.

И я показал на барак, в котором некогда и сам квартировал.

— Убили Грооха, еще с полмесяца назад, — сказал один из караульных. — Недалеко от Мейконга большой прорыв тварей был, порвали его пятиногие шестизубы.

Блин, даже знать не хочу, что это за твари такие. Брррр...

— Жаль его, хороший был командир, — без особой печали сказал я. — Так мне бы Лейна повидать.

— А ты никак из наших, приятель? — прищурился старший из караульных — о том, что он тут главный, свидетельствовала бляха на груди.

— Есть такое, — подтвердил я. — В одном десятке с Лейном служил, под командой Дро.

— Дро? — старший почесал ухо. — Это когда еще было, при капитане Сингхе, упокой Предвечное Небо души их обоих.

— Ну да, — кивнул я. — Тогда, на Крисне, почитай, вся рота осталась.

— Ты был в битве при Мирастии? — с уважением посмотрел на меня старший. — Уважаю.

— И выжил, — поднял указательный палец вверх я. — И Лейн тоже, потому он мне как брат теперь, собственно, я и приехал его проведать.

— Вроде их десятков здесь, иди, конечно, — старший знаком приказал караулу расступиться. — Удачи, брат-храбрец.

— И вам удачи, братья, — я отсалютовал наемникам и пошел к бараку.

С Лейном мы столкнулись в дверях — он, видно, как раз решил куда-то сходить и замер в дверном проеме, увидев меня.

— Хейген? — Он присмотрелся повнимательнее — Ты, что ли?

— Лейн, — я широко улыбнулся. — Я рад тебя приветствовать. Точнее, вас.

— Вас? — в глазах наемника появилось непонимание.

— Ну, а как я еще могу обращаться к лейрду Морригота, а также бейлифу Фассарлаха и Таргота?

Лицо Лейна затвердело, взгляд его стал очень колючим.

— Вот что, приятель, — негромко сказал мне он. — Если ты...

— Лейн, не надо говорить глупости, — так же негромко ответил я ему. — Скажем так — мы могли бы с тобой сначала полчаса вспоминать наших друзей, живых и мертвых, говорить о пустяках, о деньгах и бабах, о королях и о капусте, и только потом я бы намеками стал излагать тебе суть своего дела. Я мог бы поступить так, но решил, что это будет неправильно. Мы с тобой друзья, я не хочу и не стану ходить вокруг да около, именно потому, что я тебя уважаю. И если ты тоже имеешь ко мне хоть каплю уважения, то мы сейчас пойдем вон туда, на буторок, где нас никто не услышит, и поговорим.

Я не стал ждать его ответа, просто повернулся к нему спиной и пошел на тот самый буторок, где лежало бревнышко, на которое можно было присесть.

Лейн пришел не сразу, видно, заходил в барак, но через несколько минут он все-таки примостился рядом со мной и спросил, смотря в сторону:

— Откуда ты знаешь про мои титулы?

— Бейрон Мак-Соммерс рассказал, — я решил не придумывать велосипед, правда в данной ситуации была предпочтительней.

— Старина Фергус? — Лейн успехнулся. — Он еще жив? Ему лет, наверное, уже сто, как ворону. Когда я его увидел впервые, он подарил мне деревянный меч, а я не доставал головой ему до пояса, но он уже и тогда был сед.

— Живее всех живых, — заверил его я. — Сам посуди — он отправился в недельный алкогольный тур на празднование рождения внука к Мак-Милланам. У старины Дага наконец родился мальчик.

— Сам Даг заделал ребенка? — Лейн был и впрямь удивлен. — Он же древний, как дубы на холме у моего бывшего замка.

— Да нет, у дочки его вроде как парень родился. Первый в роду, до этого одни девки были.

— Да, стало быть, там эль рекой будет течь, — Лейн ухмыльнулся. — Мой папаша, упокой Кернуннос его душу, когда я родился, две недели это событие праздновал, все погреба замка опустошил и два дома в Морриготе случайно сжег. А может, и не случайно, домато ростовщиков были, ну, а долгов у папеньки всегда было немало.

— Не думаю, что у Дага будет скромнее, — заверил его я. — Он дед буйный.

— А ты, я смотрю, уже неплохо знаком с вождами Пограничья, — Лейн грустно улыбнулся. — Но ты имей в виду, что те, о ком мы говорим, увидь они тебя со мной, этого бы не поняли, ты сильно подпортил бы себе репутацию.

— Да мне как-то на нее плевать, — я пожал плечами. — Я разговариваю с другом, который спас мне жизнь и которого я пер на себе, когда он умирал. Какое мне дело до чьего-то мнения?

— Я изгой, — выдавил из себя Лейн. — Изгой, беглец и трус.

— Ты балбес, — заявил ему я. — Потому что сначала себе всю эту хрень придумал, а потом в нее сам и поверил. И глазами на меня не сверкай, я имею право тебе такое говорить.

— С чего бы? — Лейн взглянул на меня.

— Ну, во-первых, я твой друг, — я загнул один палец. — А во-вторых, скорее всего, твой родич.

— Кто? — Бедняга захлопал глазами, вообще потеряв нить разговора.

— Родич — если честно, этот аргумент я придумал на ходу, — Пограничье невелико, там все, так или иначе, пребывают в родстве. Твои предки с Линдс-Лохэнами, поди, когда-то да пересекались в браках?

— Было такое, — Лейн почесал затылок. — Младший брат моего прапрадеда Торвальд Мак-Магнус был женат на сестре Фритьофа Линдс-Лохэна, младшего брата...

— Ну вот, — перебил я Лейна, который нацелился углубиться в историю своего рода. — А я глава клана Линдс-Лохэн, стало быть, в каком-то колене мы с тобой родичи.

— Ты? — Лейн оторопел, поскольку поверить в это, конечно, было трудно. — Как?

— Гэлинг погиб, но перед этим ввел меня в род, — я достал из напоясной сумки трубку и табак. — Да там не только Гэлинг погиб, там вообще мужчин не осталось, и вот как я мог бросить этот клан?

— Гэлинг... — задумался Лейн. — Гэлинг Линдс-Лохэн... Помню я его. Смешной такой юноша, нескладный, все смущался, когда его мои двоюродные сестры разыгрывали.

— Ну да, смешной, нескладный. — Я закурил. — Сгорел он, вместе с ведьмой, в которую вцепился. Была у вас в Пограничье одна очень пакостная особа...

— Это ты о старухе с поляны Файф? Из Каллидонского леса? — уточнил Лейн. — Старая тварь, ее еще мой отец пробовал убить.

— Ладно, это все детали. — Я выпустил облачко дыма. — Дела моего клана очень плохи, Лейн.

— Это размытая фраза, — наемник помахал рукой, разгоняя дым. — Расскажи подробнее, может, что и посоветую.

Я рассказал ему все, от начала и до конца, ну, скажем так, все, что относилось к нему. Я не стал только уточнять, какую игру ведет брат Юр, хотя о нем самом, конечно, сказал.

— Плохо твое дело, — сказал Лейн. — Этот Мак-Соммерс прав, причем во всем. Кстати — совершенно его не помню. Рэналфа помню, он меня и Рори, внука бейрона Фергуса, как-то на конюшне порол своим ремнем за то, что мы на свиньях гонки устроили и дерьмом половину домов забрызгали, а этого Леннокса не помню. Но это неважно, самое главное, что он прав. Без поддержки других кланов ты все равно что уже мертв.

— Я и сам все это знаю, — сказал я ему. — Но поддержка может быть только в одном случае — если у меня будет тот, за кем пойдут в бой, тот, кто имеет право сказать людям: «Я вас поведу на смерть». И — это очень важно — за кем на эту смерть пойдут.

— Это не я. — Лейн все прекрасно понял. — Не я, ты слышишь меня! Я запятнал свое имя позором, я наемник, я бежал из замка, когда мои названные братья еще были живы. Я не бейлиф Лоссарнах Мак-Магнус, я десятник Лейн!

— Ух ты, уже десятник, — я склонил голову. — Мои поздравления!

— Ты меня не слышишь. — Лейн глубоко вздохнул. — Пойми, как только я появлюсь в Пограничье, твои дела станут не просто плохими, они станут от-

вратительно плохими. К Мак-Праттам добавится еще и Кэннор Мак-Линн, который захочет получить не только мою голову, но и твою, так как ты мой друг. А Мак-Линн — это...

— Труп, — оборвал я Лейна. — Причем давно. И он, и его малахольный братец Дункан давно упокоились в могилах, кстати, без голов.

— Как? — Лейн опешил. — Я ничего не знал... Хотя да, откуда мне знать... Как они умерли?

— Ты поглупел, мой друг, — печально заметил я. — Или стал хуже слышать. Я же сказал — им отрубили головы. А если совсем точно — я отрубил им головы, обоим.

— Ты? — Наемника совсем сплющило. — Но зачем? Как?

— На вопрос «как» отвечу — мечом и в честных поединках. — Я снова пыхнул табачным дымком. — Что же до «зачем»... Они были врагами моего друга, они убили его семью, его близких и изгнали из родного дома. Чего тут думать было? Кто мой друг, сказать или сам додумаешься?

Лейн молчал, видимо, обдумывая услышанное, я же курил, глядя на солнце, которое вовсю клонилось к закату.

— Кто сейчас сидит в Морригот-холле? — наконец спросил Лейн. — Кто правит землями моих предков?

— Никто, — пожал плечами я. — Пытается податься к власти какой-то племянник покойного Кэннора, но старик Фергус сказал, что сам оставит наместника, до возвращения бейлифа.

— Возвращения, — Лейн как-то зашипел, как будто к нему прикоснулось раскаленное железо, — бейлифа, который сбежал, вместо того чтобы честно умереть в бою.

— В честном бою, может, и стоило бы умереть. — Я выбил трубку о землю. — Но так то в честном.

Кэннор крутил грязные трюки с наемниками из султаната и черной магией, и это в Пограничье знают все. Но да, просто так прийти и сказать: «А вот и я» — это не лучший вариант. Поэтому я говорю тебе — встань во главе моего войска, веди его на бой и добудь победу. Это будет твоя война, после которой все скажут: «Он истинный Мак-Магнус». Ну и потом ты увидишь, кто есть кто. Понятное дело, что те, кто тебе верит, встанут под твои знамена, остальные или поддержат Мак-Праттов, или останутся в стороне. Это тоже важное дело, понять, кто с кем.

— В твоих словах есть правда. — Лейн уставился в землю. — Просто все это внезапно, ты пойми и меня — Лоссарнах Мак-Магнус давно умер, его годы доживает на земле наемник Лейн. И тут это... Мне надо все обдумать.

— Я-то не против, думай хоть год, — я поднялся с бревнышка. — Но, боюсь, старик Макмиллан этого не одобрит — я ему пару часов назад кровавое копьё отослал с головой его племянника в виде довеска. Надо полагать, он скоро ее получит и начнет собирать войска, и если всерьез призадуматься, то в следующий раз ищи мою голову на одном из колов у дома старшего Мак-Пратта.

— Ты отослал ему копьё? — Лейн с сожалением посмотрел на меня. — Ты что, сумасшедший?

— Нет, приятель. — Я хмыкнул. — Уж лучше я сам, чем он мне его пришлет. Я сам хочу выбрать место для своей битвы.

— Вояка, — с непонятной интонацией сказал наемник. — Полководец. Нет уж, я выберу место для нашей битвы, ты в них ничего не смыслишь, уж мне ли этого не знать. Ну а там, если уцелеем в войне, что вряд ли, буду думать, как жить дальше.

«Вами выполнено задание «Вербовщик».

Награды:

800 опыта;

400 золотых».

Да! Уломал! Ей-богу, не всякую девку так в молодости уламывал, как этого горца.

«Вам предложено принять задание «Расставание с Вольными Ротами».

Данное задание является третьим в цепочке квестов «Зона влияния».

Условие — решить вопрос с освобождением Мак-Магнуса от службы в Вольных Ротах.

Награды:

600 опыта;

300 золотых;

Получение следующего квеста в цепочке».

— Вот только контракт мой еще не вышел, — озабочился Лейн. — Надо что-то думать, денег-то у меня таких нет... В бега пуститься — тоже не вариант, пустят по следу ищеек, жизни не будет.

— Да не волнуйся ты, — я махнул рукой. — Сколько там сейчас за разрыв контракта отстегивают? Вроде как шестьдесят пять тысяч золотом?

— За меня пятьдесят. — Лейн был явно смущен. — Я ветеран, и потом, второй контракт уже...

Я попросил его посидеть еще пару минут на бревнышке и метнулся во Фладридж, в гостиницу. Не знаю почему, но я питал к этому городу определенную слабость, нравился он мне. Загрузившись золотом и выйдя из гостиницы, я осмотрел площадь, на которой все было как всегда — ругались НПС-тетки, стучал молотом кузнец, моталось без цели несколько игроков, призывно были распахнуты ворота, за кото-

рыми был лес с гоблинами, кладбище, поле и роща, в которой все и началось. Кстати. Очень даже удобное кладбище, если только там кто-нибудь не качается... Зато точно нет НПС, там ходячие всю ночь чудачат, стало быть, все остальные неписи такие места по ночам седьмой дорогой обходят.

Я потерял руки и достал свиток перемещения.

Лейн ходил по бугорку, явно раздираемый внутренними противоречиями.

— Ты чего мечешься? — спросил я у него. — Живот крутит?

— Слушай, совесть имей, — Лейн нахмурился. — Глянул бы я на тебя в моей ситуации. Я же себя уже похоронил, а ты могилу мою раскопал и к жизни воскресил. Думаешь, так просто в голове все мысли в порядок привести?

— Я вообще вождем клана быть не собирался, — возразил я ему. — Однако же вот, команду.

— Интересно бы глянуть на того, кто тебя слушается, — засмеялся Лейн. — Они хоть одно твое указание выполнили?

Я промолчал и вместо ответа протянул Лейну мешок с золотом. Он принял его, помолчал, а после очень серьезно сказал:

— Хейген... Слушай, у тебя титул есть?

— Да сколько угодно, — я заулыбался. — Лэрд, тан, ярл, конунг, вот недавно «сиром» назвали. Выбирай, какой больше нравится.

— Лэрд Хейген, — продолжил Лейн. — Принимая от вас эти деньги и учитывая все прочее, сделанное вами для меня, клянусь вернуть в скорейшем времени все свои долги. Также заверяю вас, что семейство Мак-Магнусов отныне и во веки веков никогда не откажет вам и вашим потомкам в крове, пище, деньгах и защите, даже если это будет крыша хижины, последний кусок хлеба, последняя монета

и бой, в котором нельзя победить, а можно только умереть. Я, Лоссарнах Мак-Магнус из клана Магнусов, лейрд Морригота, бейлиф Фассарлаха и Таргота, клянусь в этом. Также я клянусь в том, что если я верну себе владения и права своих предков, то вы, лэрд Хейген, займете место подле меня, и ваше слово будет значить в Пограничье не меньше, чем мое.

— И еще ты женишься на моей сестре, Эбигайл, — добавил я, прищурившись. — Чего тебя перекосило? Зря напугался, красивая девушка из хорошей семьи, и готовить умеет.

— А это еще зачем? — опасливо спросил Лоссарнах, глядя на меня.

— Ну, начнем с того, что мы с тобой породнимся, и это будет очень неплохо для нас обоих, — начал я. — Потом — на свадьбу можно пригласить кучу народу и всех неугодных тебе после пира тихонько удавить в постелях. Опять же — наследник тебе нужен, как без него. Ну, и наконец сестрицу жалко, поспела девка, того и гляди перестарком останется, а она мне все ж таки не чужая. Достаточно аргументов?

— И жениться на его сестре, — мрачно закончил свою речь бейлиф Мак-Магнус. — Теперь все.

— Ну и славно, — порадовался я. Ну ее на фиг, эту Эбигайл, меня вообще периодически тревожила мысль, что мне, не дай бог, подкинут квест с женитьбой на ней, тем более что предпосылки к этому уже звучали. Пусть вон Лейн за меня отдувается.

— Все, я побежал выкупаться и собираться, — деловито сказал Лоссарнах. — Слушай, мы с тобой пойдем в Пограничье через портал?

— Нет, пешком, — хмыкнул я. — Как раз к следующей весне дойдем.

— Тогда я жду тебя завтра утром, — сказал бейлиф Морригота. — Пойми правильно, но без отвальной никак. Присоединялся бы к нам, хоть ты уже и не наемник, но ты же им был.

— Если получится — загляну, — пообещал я. — Ну, а если нет — жди меня завтра с утра.

«Вами выполнено задание «Расставание с Вольными Ротами».

Награды:

600 опыта;

300 золотых».

Наверное, можно было решить задачку этого квеста менее затратным способом, но совершенно неохота мозг морщить по этому поводу. Ну да, денег жалко, но зато результат достигнут.

«Вам предложено принять задание «Возвращение бейлифа».

Данное задание является четвертым в цепочке квестов «Зона влияния».

Условие — доставить бейлифа Мак-Магнуса в Пограничье (обязательное условие — он должен остаться живым).

Награды:

900 опыта;

500 золотых;

Получение следующего квеста в цепочке».

Доставим, чего же нет. Только условие непонятное — его в портале может разорвать, что ли? Или найдется суперскупой игрок, который потащится через полконтинента на своих двоих? Забавно было бы на такого посмотреть.

Впрочем, ладно. Вон почта замигала, кто-то пишет.

«Приветствую, Хейген.

От всего сердца поздравляю с тем, что ты обрел свой клан, это великое дело.

Вдвойне приятно, что твой клан и мой по большому счету родственники, так как и вы и мы живем в предгорьях и молимся одним богам, а у нас, горцев, от приглашения родни отказываться не след. Поэтому буду рад завтра же отобедать у тебя, тем более что будет хаггис, от которого я отказаться никак не могу.

Если ты не против, то со мной будет пять человек, из числа моих офицеров и старших воинов.

Увы, никто из нас не был в твоих краях, поэтому мы будем ждать тебя в Хексбурге, около гостиницы, в полдень.

Глен, вождь клана «Сыны Тараниса».

P.S. Эль с меня, он у меня отличный, зимний, в Хольмстаге брал».

Надо думать, зимний хольмстагский эль ценится выше, чем иной другой. Впрочем, и шут с ним, главное, что я его, Глена, выманил к себе, это, считай, треть дела. А вот дальше все зависит от того, насколько я буду убедителен, смогу ли я заставить его поверить мне. Ну да, это непросто, вполне вероятно, что вместо друга я найду пусть и не врага, но просто равнодушного зрителя, а это усложнит мою жизнь. Хотя о чем я, ради правды весь план, который сложился у меня в голове, был настолько уязвим, настолько зависим от случайностей и неожиданностей, что я вообще иногда думал о том, что, может, лучше не иметь никакого плана, чем такой.

Отписалась мне и Седая Ведьма, сообщая о том, что она будет в игре все выходные, начиная вот с прямо сейчас, и лично мне время для визита резервировать не нужно, меня она рада видеть хоть когда. Вот по-

нятно, что все это расчет, но как приятно все-таки. Зависим человек от лести, что уж там.

Я было задумался о том, что можно, наверное, не тянуть и сходить к ней в гости прямо сейчас, тем более что время есть, шесть вечера — это практически ни о чем, но тут на экран выскочило системное сообщение, которое меня сначала удивило, а потом напугало.

«Игрок Хейген!

Вам рекомендуется немедленно покинуть игру в связи с чрезвычайными обстоятельствами.

Администрация игры».

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ,

*про то, что новости, они
бывают разные*

Я очень впечатлился этим сообщением, поскольку означать оно могло только одно — и впрямь произошло нечто важное и, скорее всего, крайне неприятное. Явно подобное системное сообщение было типовым, а стало быть, надо поспешать. Неужели что-то с Викой? Блин, да я всех на британский флаг порву, если с ней что-то случилось!

Из капсулы я выпрыгнул как спортсмен, не обратив внимания на страдальческий скрип ее краев.

— Вика! — завопил я, встав на ноги. — Вика, ты здесь?

— На кухне, — отозвался знакомый голос с кухни. — Ты чего шумишь?

Я облегченно вздохнул, на сердце стало спокойнее.

— Киф, хорошо, что ты так быстро вышел из игры, — раздался с кухни второй голос, тоже знакомый. — Присоединишься к нам?

Это был Азов. Странно, он же вроде в отъезде, про это мне Валяев еще с утра говорил.

— Добрый день, Илья Павлович, — ответил я безопаснику «Радеона», входя на кухню. — Рад вас видеть.

— Скорее, добрый вечер. — Азов встал из-за стола, на котором стояли бутерброды, баранки и все

остальное, что подают к чаю. — Судя по воплям и твоему выражению лица, Кит опять учудил какую-то пакость?

— Не то слово, — я снова выдохнул. — Системное сообщение прислал, мол «игрок Хейген, немедленно покиньте игру». Я за эти минуты чего только не передумал.

— Никак за меня испугался? — засмеялась Вика, но глазки ее торжествующе блеснули.

— А то, — не стал скрывать я. — Чай, не чужие люди. Кстати — я смотрю, вы чай пьете?

Вика встала и достала из шкафа чашку с блюдцем.

— Пьем, — подтвердила она. — И ты с нами садись, только иди умойся сначала. И вообще, Илья Павлович, он с этими вашими играми скоро в призрак превратится, вон бледный какой. Хоть бы вы на него повлияли. Ну два часа в день поиграть, ну три — это еще ладно. Но этот-то целыми днями в своей капсуле лежит, с утра до вечера! А я одна дома сижу, как незамужняя какая. Вот так-таки возьму и как-нибудь, когда его дома не будет, эту хреновину на свалку отволоку. А на ее место велотренажер поставлю, все пользы больше.

— Кхм, — кашлянул Азов и отпил чаю. — Виктория, вы мне тоже кипяточку плесните в чашку, остыл чаек что-то.

— Всемирный мужской заговор. — Вика подлила безопаснику кипятка из чайника. — Вечно друг друга покрываете.

— Не волнуйся, дорогая, — бодро сказал я девушке. — Все устаканится, скоро я с играми закончу и снова пить начну!

— Вообще из дома выгоню, — пригрозила мне Вика, причем без улыбки. — Лучше уж играй тогда.

Я решил не длить конфликт и пошел в ванную.

Азов тактично подождал, пока я заброшу в себя несколько бутербродов, и перешел к делу тогда, когда я добрался до второй чашки.

— Киф, тут вот какое дело, — безопасник достал из пиджака стопку фотографий. — Посмотри-ка эти снимки, нет ли среди них тех, кто тогда вас у подъезда прищучил. Я понимаю, было темно, и потом, памяти редко когда помогают удары по почкам, но все-таки...

— Ты кого узнала? — спросил я у Вики.

— Э, нет, — не дал ей ответить Азов. — А чистота эксперимента? Давай, посмотри, а вот после сверим показания.

Я взял у него фотоснимки, их было немного, около десятка, и стал рассматривать. Некоторые фото явно были сделаны в пенитенциарных учреждениях, поскольку людей в фас и профиль просто так, для забавы, не фотографируют, некоторые же, несомненно, были сделаны без ведома лиц, на них запечатленных, — скрытая камера или что-то вроде этого.

Я перебирал фото, внимательно рассматривая людей, изображенных на них, но при этом особо никого не узнавая. Впрочем, одно из лиц все-таки вызвало у меня некие ассоциации, несмотря на то что оно было порядком смазанное.

— Этих точно не видел, — отодвинул я от себя стопку снимков. — А вот эту рожу... Есть в ней что-то знакомое. Но там же темно было, да и гвоздили они меня не по-детски.

— Бинго, — удовлетворенно хлюпнул чаем Азов. — Совпало.

— Я тоже его узнала, — подтвердила Вика. — Это он с перстнем был.

— О как. — Я повнимательнее посмотрел на человека на снимке. Качество было аховое, встретишь на улице — не узнаешь, но так вроде парень как парень, лет тридцати, внешность самая что ни на есть зауряд-

ная, зацепиться не за что, глаз только вот у него рыбий, это даже и на паршивом снимке видно. Ну да, я и тогда подумал, что он у него мертвый какой-то. — А так и не скажешь, что он злодей.

— А он и не злодей. — Азов взял баранку и с удовольствием ее куснул. — Он наемник, причем высшей категории. Как по мне, так наемники и не злодеи вообще.

— Не согласна. — Вика отодвинула от себя чашку. — Они тоже убивают. Вон, Кифа моего чуть не забили насмерть, подонки.

— Это беспредметный спор, сто раз уже обсуждалось, — махнул рукой Азов. — Единственное, что скажу по этому поводу, — наемники — это меньшее из зол. Куда страшнее идейные фанатики, вот они истинная чума, поскольку все злодеяния они делают во имя своих идеалов, совершенно не задумываясь о том, что по этому поводу думают другие люди. И если наемники, выполняя свою задачу, делают ровно столько, за сколько им заплатили, то фанатики ради своих целей сеют зло безгранично и зачастую бездумно. Впрочем, умным людям и от тех и от других есть определенная польза. Вика, я вижу, что у вас есть контраргументы, но каждый из нас уже высказал по одному своему мнению, и давайте на этом назревающую дискуссию закончим, хорошо? Нет в ней смысла.

— Вот мне что интересно, — влез я в их разговор. — Заказ на меня еще действует?

— Любопытно. — Азов потер руки. — То есть, кто именно этот заказ разместил, тебе неинтересно?

— Чего понапрасну воздух сотрясать? — пожал плечами я. — Если бы вы это знали, то фотки бы нам не показывали. А просто так вопросы без ответа задавать я не люблю. Опять же — если узнаете, чьих рук дело, от нас скрывать не станете, смысла нет. Так что, он еще действует?

— Думаю, что да. — Азов собрал со стола фотографии. — Не секрет, что наемники были, есть и будут, поскольку всегда кому-то кого-то надо убить, покалечить или нейтрализовать, но никто и никогда не хочет это делать самостоятельно.

— Я не хочу, чтобы меня убивали или калечили, — обеспокоился я.

— Я тоже против, — Вика явно встревожилась. — И сразу вас предупреждаю: этот мужчина моя собственность и только у меня есть лицензия на вышеперечисленные действия, поэтому если с ним что-то случится, то я лично вас в этом винить буду и за себя не отвечаю.

— Так что вы встрепенулись оба? — мирно сказал Азов. — Дослушали бы до конца.

Мы с Викторией переглянулись и стали слушать дальше.

— Не знаю, в курсе вы или нет, но наемники — это не только те парни, которые лихо взрывают дома или свержают диктаторские режимы на Берегу Слоновой Кости. Среди них есть и такие, которые работают по другим профилям: кража информации, силовое и психологическое давление, инсайд — да мало ли. Хотя при необходимости они могут и стрелять, и взрывать, и даже самолет угонять, да что угодно сделать могут, потому как многопрофильные специалисты, элита среди себе подобных. Вот на тебя, Киф, и натравили одного из таких универсалов по кличке Ромео.

— А почему Ромео? — немедленно спросила Вика. — Герой-любовник?

— Не знаю. — Азов потер переносицу. — У наемников с прозвищами вообще все непросто, там зачастую они привязаны не к фамилиям или привычкам, а к чему-то более нейтральному. Вот, например, у меня в штате есть сотрудник, который в юности, еще во время службы во Французском легионе, получил кличку Скорпо. И знаете почему?

Вика аж рот приоткрыла от любопытства.

— На привале, когда он воевал то ли где-то во Французской Гвиане, то ли в Таджикистане, не заметил этот милейший человек уголек, который от костра отлетел и ему на штанину упал, а после еще и дырку прожег, в которую потом забрался скорпион, который его чуть не ужалил. Сам же он при этом ни внешне, ни по ухваткам на скорпиона не похож.

— Надо же, — удивился я. — Забавно.

— Не то слово, — подтвердил Азов. — Поэтому Ромео этот мог, например, с проституткой по имени Джульетта переспать, костер книжкой Шекспира развести, да что угодно может быть. Может, он вообще родом из Вероны.

— Да вряд ли, — усомнился я. — Нет у него в лице ничего итальянского.

— Согласен, — Азов кивнул. — Но тут, на этом фото и лица-то толком нет, смазано все. Хотя спасибо, что хоть такая фотка есть, специально за ней в Цюрих летал, между прочим.

— Ишь ты, — покачал головой я. — Далековато.

— Далековато, — согласился Азов. — И не думай, что это фото мне обошлось дешево. В общем, Ромео и Ромео, не столь это важно, да и какая, по сути, разница — есть кличка, нет клички? Вот у твоего нового охранника, с которым ты теперь расставаться не будешь, прозвища вообще нет. Не сложилось. Поэтому обращаться к нему будешь незамысловато — Алексей. И звонить ему будешь за полчаса до того, как куда-то идти соберешься, вот тебе его телефон.

Азов протянул мне бумажку, на которой был написан телефонный номер.

— То есть я теперь один никуда не ходок? — уточнил я, принимая бумажку. Ну, чего-то такого я и ждал, всякий разумный человек бережет свои инвестиции, а я она и есть, зря, что ли, в меня столько денег вбухали?

— Никуда, — подтвердил Азов. — Только с ним. А лучше вообще дома сиди, пока мы этого гаврика не схомутаем, хотя, конечно, не думаю, что это будет просто и быстро.

— Чего так? — немного агрессивно спросила Вика, недовольно выпятив губу. — Если судить по книгам и фильмам, то любая безопасность за пять минут кого хочешь найдет. С тем поговорят, этому пистолетом в лицо потыкают, камеры слежения посмотрят — и все, дело в шляпе.

— Так то в кино, — прищурился Азов. — А в жизни... Завалится он на недельку в кровать в снятой без документов у алкаша квартире где-нибудь в Бескудниково — и пойдешь его найди. Одно дело — кино и совсем другое дело жизнь. В жизни всегда все одновременно проще и сложнее, да вот хоть бы даже и пример. Недавно был свидетелем разговора, в котором одна подруга другой говорила, что думает от своего парня залететь, чтобы тот с крючка не сорвался и в загс с ней быстренько пошел. На словах тут вроде все как проще простого, но вот добиться этого результата — попотеть надо, и не только под одеялом. Опять же — а если об этом разговоре этому парню кто расскажет? А если и о других, в которых есть много всяких таких планов, о которых он и не подозревает?

Вика позеленела, я же оценил силу хода Азова, да и силу удара тоже. Ну, нельзя сказать, чтобы я не догадывался о ее коварных планах, был целый ряд признаков, тем более трюку этому сто лет в обед... Хотя иногда я в этом сомневался, думал, что показалось, меня смущало то, что вроде как она на карьеру была нацелена, какой уж тут ребенок? И тем не менее — не ошибся я, впрочем, даже если ее идея и выгорит, то это не так уж и плохо. А что? Не белоручка, со здоровьем все в порядке, не то что наша московская женская бледная немочь, на которую без

слез не взглянешь, денежке счет знает, готовит опять же неплохо. Какого дьявола еще искать? И старики порадуются, да и пора уже, я недавно однокласснику встретил случайно, так у нее первая дочка скоро уже школу окончит. Но вот другие разговоры было бы послушать любопытно, так сказать, для общего развития.

— Я уверена, что вы и этого наемника найдете, и всех остальных гадов переловите, — заверила безопасника, все так же добродушно улыбающегося, Вика. — Мы за вами как за каменной стеной!

— Отрадно, что вы это осознаете, — Азов благосклонно кивнул Вике, не знающей, куда деть руки, да и куда деться ей самой. — Вы явно умнее, чем та девушка, о которой я только что рассказал.

Вика промолчала, не став комментировать это его высказывание, я же пожалел ее и решил перевести тему разговора в более актуальное русло:

— Интересно, услуги этого наемника дорого стоят? Почем нынче моя головушка?

— Недешево. — Азов был серьезен. — Причем очень. Но вот только головушка твоя непосредственно никому, похоже, и не нужна, этот человек специализируется не на убийствах (хотя смею заверить тебя, он и в них смыслит), а на информации. Добыть ее, склонить кого-то к тому, чтобы ее у него узнать, ну и так далее.

— Что же он тогда так топорно сработал, на улице? — я фыркнул. — Методы как у гопника, честное слово.

— Помнишь классику? — Азов не принял мой шуточный тон. — Тебя, милый друг, просто потрогали за вымя, и не более того. Это что-то вроде дальней пристрелки — характер, уступчивость, болевые пороги, психологический портрет. Он еще даже не начинал на тебя давить.

— А подручные? — Я тоже посерьезнел. — Такие же, как и он, тоже профи?

— Те, что были с ним? — уточнил Азов. — А вот это были просто громилы, которых в любом районе всегда можно найти. Они, кстати, местные, в соседнем от тебя микрорайоне жили.

— Жили? — я обратил внимание на прошедшее время.

— Ну, как жили? — Азов печально вздохнул. — Скорее, небо коптили. Пьянки, девки, вроде даже и наркотики уже... Впрочем, какая теперь разница? Их вчера в Подмоскovie выловили, они уже и разбухать начали. Сдается мне, Ромео их в расход отправил сразу же после акции. Вывез за Кольцо и проводил в последнее плавание по рекам Подмоскovie.

— А кто же это такой богатый и меня не любящий? — полюбопытствовал я. — Ну, может, хоть какие-то соображения есть?

— Дружище, — задушевно сказал мне Азов. — Ты только не обижайся, но я что хотел — то тебе уже рассказал, а всеми своими соображениями я не то что с тобой — с Максом делиться не стану.

— Вот зачем вы нам это все рассказали, а? — жалобно спросила Вика. — Вот не знали мы всего этого, и дальше бы не знать. Я теперь спать бояться буду.

— Так вон у тебя, защита и опора есть, — с сомнением посмотрел на меня Азов. — Худо-бедно защитит.

— Все равно мне страшно, — Вика, похоже, не врала, ей и в самом деле было страшновато.

— Вот затем я это вам и рассказал, детишки, — Азов стал похож на Доброго Сказочника, который вот-вот откроет нам Самый Главный Сказочный Секрет. — Чтобы вы помнили, что...

— Зима близко? — предположил я. Нет, ну правда, пафосность момента зашкаливала уже.

— Да тьфу на тебя. — Азов встал со стула. — В общем, Вика, помни всегда и везде — опасность реальна. Хотя для тебя она существует в меньшей степени, поскольку ты Кифу не жена и Ромео пока не знает, можно ли использовать твою голову в качестве аргумента в торге. А ты, мил дружок, не ходишь без охраны даже на горшок. О, экспромт, пять копеек.

— А если он сюда придет? — Вика с недоверием глянула на нашу дверь, явно не доверяя ее прочности.

— Девочка моя, заканчивай смотреть отечественные сериалы, — засмеялся Азов. — Это даже как разрыв шаблона не пройдет, он не идиот и не самоубийца. Тут уже у вас камер стоит больше, чем в Кремле, причем и наши, и не наши, я так думаю, что Консорциума. Хотя, может, и Ромео свою поставил. Мои мальчики только за последнюю неделю из вашей квартиры шесть жучков сняли. И все не наши, поскольку наших тут нет.

Не припоминаю, чтобы за последнюю неделю ко мне заходил человек с аппаратурой для поиска жучков, а стало быть, мою жилплощадь они посещают как свою. Вот так и лежи в капсуле... И да, их жучков тут сто процентов нет!

— Да ладно тебе. Опять же, стал бы я с тобой говорить, не зная о том, что здесь есть и чего здесь нет? — Азов, видимо, понял, в каком направлении текут мои мысли, и подмигнул. — Не обижайся, все, что мы делаем, направлено в первую очередь только на то, чтобы тебе спокойней жилось.

— Знаю, — с достоинством кивнул я.

А что, не врет дядька. Так оно и есть на самом деле, я им сейчас нужнее живой, здоровый и с твердой психикой.

— Ладно, пойду я. — Азов прошел в гардеробную. — Я же прямо с самолета сюда поехал, даже дома не был.

— Что же вы мне сразу не сказали? — расстроилась Вика. — Я-то вас чаем, а вы, наверное, есть хотите? Я тут харчо сообразила...

— Да ладно, — Азов махнул рукой. — Хотя я его сразу учуял.

— Вот что вы, мужчины за люди такие, а? — Вика помахала безопаснику рукой и скрылась на кухне, по моему, он ее очень здорово напугал тем, что расскажет мне что-то. А к слову — что именно?

— Не скажу, — вдруг заявил Азов, натягивая пальто.

— Чего не скажете? — полюбопытствовал я.

— Да все ты понял. — Азов лукаво смотрел на меня. — Я же сказал — речь о другой девушке.

— Я настолько предсказуем? — расстроился я. Всю жизнь считал себя неожиданным и внезапным.

— Не то чтобы... — дипломатично заметил Азов. — Но в данной ситуации все слишком предсказуемо.

— Ну, не скажете — и ладно, — не расстроился я. Хотя нет, расстроился, поскольку все-таки хотелось знать, что в голове у моей сожительницы. Понятно, что травить она меня не собирается, но все равно...

— Проводи меня. — Азов махнул мне рукой, застегнул пальто и громко сказал: — Вика, всего доброго и спасибо за чай.

Сквозь пение подогреваемого чайника прозвенел Викин голос, сказавший что-то прощальное, и мы вышли на лестницу.

— Не волнуйся, — сообщил мне Азов, как только я прикрыл дверь в квартиру. — Ничего плохого она про тебя не говорила и тем более не замышляла. Так, обычные планы амбициозной провинциальной девочки. Рассказывала подруге, как из тебя, недотепы, будет человека делать. Неплохой план, кстати. Рассказать?

— Нет, — ответил я твердо. — Не люблю я так, за спиной. Я даже в детстве в переодевалку девочек не подглядывал, а уж сейчас-то...

— Ну и молодец, — одобрил Азов. — Ни к чему тебе еще и этим себе голову забивать.

— Илья Палыч, — вспомнил я вопрос, который давно вертелся в моей голове. — А вы кем на новогоднем корпоративе будете? Ну, в каком костюме?

— Ох, — искренне расстроился Азов. — Не знаю, не знаю, всю голову сломал. Задвинуть бы его вообще в сторону, этот бал, да нельзя — политика компании, всех отмечают, кто пришел, кто не пришел... И стучат потом на самый верх, так что хочешь не хочешь, к тому же, говорят, в этом году Старик сам на нем будет. Тему вот еще подобрали, чтобы им! Я вот думал Дзержинским одеться, но он был как палка, а я? Сам видишь...

— Есть у меня одна идейка, только от вас кое-что будет нужно, — обрадовал я безопасника и изложил ему свой план.

Дослушав, Азов довольно потер руки.

— Ну что, дело. И мне по профилю, и забавно, и ребят моих к делу всех пристроим, а то они тоже голову сломали.

— Оружие надо, — деловито сказал я. — Наганы, винтовки, пулемет хорошо бы.

— И маузер для тебя, — отметил Азов. — Он носил маузер, это я точно тебе говорю. Вика в курсе?

— Еще нет, — мрачно покаялся я. — В воскресенье скажу, потом по магазинам поведу.

— И в ресторан своди, — сразу сказал Азов, на что я кивнул — мол, сам знаю. — Такой поворот — вместо шелка и блесок двадцатых годов сапоги и кожанка. Киф, тебе конец!

— Выживу, — заверил его я. — Вы, главное, стволы добудьте, сабли опять же.

— Слушай, ты забыл, кто я? — Азов хмыкнул. — А что с одеждой? Есть мысли? Если что, я могу...

— Тут все нормально, есть у меня одна дама в ТЮЗе, — заверил его я. — Только вы мне размеры сбросьте, чтобы она подобрала вещички. Ну и гримера она подгонит, чтобы перед балом нас оформить как надо — усы там, бороды... Только ей заплатить будет нужно.

— Из оперрасходов оплатим, — отмахнулся Азов. — Слушай, как камень с плеч. Потом еще поговорим на эту тему. Ладно, я пошел. Да, ты Ионидиной задумку эту отправил?

— Да, — ответил я безопаснику. — Но вы все-таки проконтролируйте, чтобы никто нашу идею не отжал.

— Я найду, скажу на всякий случай. — Азов потер руки. — Там девица такая, «зажигалка», если по-современному говорить. Идеи ключом бьют, сама очаровашка, каких поискать, но вот память хромает, могла и забыть.

— Илья Павлович, — спросил я безопасника. — А может, все-таки это Консорциум? Ну, с наемником?

— Киф, давай так: что я смогу или захочу тебе сказать — я тебе скажу. Но это только в том случае, если смогу или захочу, и уж точно я не буду это делать на лестничной клетке.

Я молча кивнул.

— И вот еще, — Азов ткнул мне пальцем в грудь. — По Ядвиге. Ты имей в виду — находясь рядом с ней, будь предельно внимателен. Есть у меня догадка, по какой именно причине она к тебе неровно дышит, и если она верна, то телохранитель тебе точно нужен. И не выкатывай ты так глаза, я тебя умоляю. Ты еще с придыханием скажи: «Может, это она?»

— Да уж понял, что не стоит, — пробубнил я. — Чего я ей сделал-то?

— Неважно. — Азов поправил шарф. — Теперь уже неважно. Просто помни — женщины мстят всерьез и в своей мести всегда идут до конца. А она еще и полька к тому же, так что умножай все, на что способна разъяренная женщина, на три.

— Блин, — я вздохнул. — Ну что за ерунда?

— Жизнь, — емко ответил Азов. — В ней все всегда так. Ну что, давай прощаться?

— Пока, — протянул ему руку я и удивился, увидев, как его лицо погрузнело. — Что не так?

— Все не так, — Азов стукнул меня по лбу. — Думать начинай, если хочешь живым остаться.

— Да что опять? — не выдержав, чуть повысил голос я. — Объясните хоть!

— Ох, — с искренней и неподдельной печалью сказал Азов. — Я тебе про нового охранника сказал? Сказал. Про то, что на тебя охотятся, сказал? Тоже сказал. Даже про жучки тебе и то поведал. Вывод?

— Все хреново, — ответил я ему от балды, искренне не понимая, чего он от меня вообще хочет.

— Ты должен меня спросить, как твой новый охранник выглядит, — Азов начал выходить из себя. — Хоть в общих чертах. Слушай, начинай включать голову, ты же вроде неглупый парень. Если с головой не выйдет — попробуй включить инстинкт самосохранения.

— Включу, — покорно сказал я, понимая, что безопасник прав. — А фотку этого бодигарда вы мне на телефон сбросьте, да и все. Не перепутаю небось.

— Небось, авось, — проворчал Азов. — Как все-таки современная жизнь расслабила людей, а? В старые времена такую беспечность даже представить было нельзя.

— Илья Павлович, в старые времена чума выкашивала народ куда шустрей, чем наемные убийцы, — сказал ему я. — И это я еще молчу о ветряной оспе и войнах, которые гремели всегда и везде.

— Чума, это да, — задумчиво протянул безопасник и погрозил мне пальцем. — Смотри у меня. И вот еще — без часов, что я тебе дал, ни шагу из дому не делай, понял?

— Понял, — я козырнул безопаснику. — Еще приказы?

— Какие тут приказы, — Азов усмехнулся. — Все время будь на связи. И если вдруг что-то пойдет не так, пусть чуть-чуть, пусть в мелочах — сразу набирай меня. Любое отклонение от нормы — это повод для того, чтобы задуматься.

— Так это мы на связи жить должны, — удивился я. — У меня все всегда через эту... Ну, вы поняли.

— Да ну тебя. — Азов погрозил мне кулаком и пошел вниз по лестнице.

— А чего не на лифте? — крикнул ему вслед я.

— Так для здоровья полезнее, — донеслось из лестничного пролета.

«Полезнее». Небошь, боится, что лифт взорвут, они, безопасники, все такие. Пришел, напугал... Что у них в «Радеоне» за народ, а? Один с утра приперся — обожрал, второй вечером притащился — застращал. Не дай бог еще кто-нибудь притащится, вообще не могу представить последствий этого визита...

Вика уже успела перемыть посуду и, сидя за столом, на редкость умело изображала из себя типаж примерной жены под названием «хозяйюшка».

— Ну как, проводил? — спросила она меня.

— Ага, — мрачно сказал ей я, сел напротив и стал буравить ее взглядом.

— Чего? — напряглась Вика. — Харчо хочешь?

— Не хочу, — поджал губы я и еще до кучи прищурил правый глаз.

— Блин, я тебя боюсь. — Вика захлопала глазами. — Это не про меня он говорил, ты чего?

— Ой ли? — зловеще процедил я.

— Дурак, — Вика заерзала на стуле. — Слушай, заканчивай уже, мне правда страшно. Азов напутал, теперь ты еще!

Ей и вправду, похоже, было сильно не по себе, она побледнела, на носу ярко обозначились веснушки. Странно — веснушки и зимой?

— Вот, — я улыбнулся. — И помни — если даже я что-то прозеваю, то мои друзья не дремлют.

— Мне скрывать нечего, — заявила Вика. — У меня все по-честному, это у тебя всякие тайны с этой твоей Шелестовой.

— Ну, во-первых, тайн у меня никаких нет, — резонно ответил я. — Во-вторых, с хрена ли с моей?

— А ты и расстроен, что не с твоей, — перешла в атаку Вика. — Вот какой же ты все-таки бабник, Никифоров.

— Так, все. — Я поднял руки. — Я ест капитулирен, рюсский Вика. Твоя моя победы.

— То-то же. — Вика торжествующе улыбнулась. Ну и пусть ее, у нее послезавтра сложный день — мне ей новости о бале рассказывать. Там и сквитаемся.

— Ну, чего делать будем? — Вика глянула на меня. — Может, кино посмотрим?

— Извини, майне кляйне, — поднялся со стула я. — Но мне обратно надо, меня там ждут.

— Киф, это не смешно уже. — Вика нахмурилась. — Ты и вправду таким макарком скоро ноги волочить перестанешь с этими играми.

— Вик, в воскресенье я к капсуле даже не подойду, слово даю. Завтра да, надо, кровь из носа, — заверил я расстроенную девушку. — А в воскресенье весь день буду только твой. Такая у нас завтра программа предстоит!

— Не врешь? — Вика недоверчиво посмотрела на меня.

— Чтоб я сдох! — Щелчок по зубу закрепил мою клятву.

— Дурак, — притворно замахнулась на меня Вика. — Нашел, чем шутить, особенно с учетом.

Потом мы мирились, долго и с душой, поэтому в Файролл я вернулся чуть ли не с боем часов.

В Южных пределах стояла тропическая ночь, со звездами с кулак величиной, луной размером с большое блюдо, круглой и желтой, жужжанием ночных насекомых и на этот раз еще и нестройным пением, раздававшимся из когда-то родного мне барака. Судя по всему, десяток Лейна провожал своего командира на дембель.

Я завистливо послушал немелодичный рев наемников, голосащих что-то вроде «Стрела тут просвистела, и ага...», и активировал «Дорогу домой» — надо было заглянуть к Кролине, которая наверняка меня ждала.

В Эринбуге народ не спал. По площади туда и сюда бродили самые разные люди — северяне, демонстрирующие свои мышцы селянкам, селянки парочками и троечками, вроде как не глядящие на северян и говорящие с хихиканьем друг другу: «Дураки какие, а? Сила есть — ума не надо», игроки, которых, по-моему, только прибавилось, гомонящие и глазающие на все вокруг.

На все это с крыльца таращилась мрачная Кролина, сидящая на ступеньке и подпирающая подбородок двумя кулачками.

— А, пришел? — мрачно спросила она у меня.

— Как видишь, — бодро ответил я ей. — А ты что как бука? Или еще кого прибили?

— Прибили, — подтвердила она мне мои же слова. — Мой мозг.

— Что такое? — озадачился я.

— Ничего, — Кро зло посмотрела на меня. — Просто это уже не игра выходит, и я уже не лучница-эльф, судя по всему.

— А кто? — осторожно поинтересовался я.

— Не знаю, — вскочила со ступеньки Кро и развела руками в разные стороны. — Завхоз. Кадровик. Может, еще и счетовод!

За дверью кто-то деликатно кашлянул, и Кро повернулась к ней.

— Извините, брат Опен. Счетовод, конечно же, вы.

Бухгалтер брата Юра за дверью удовлетворенно чихнул — статус-кво был восстановлен.

— Кро, пошли прогуляемся, — мягко сказал я девушке и даже по-джентльменски согнул калачиком руку.

Кролина со злостью посмотрела на меня, но за руку уцепилась.

— Ты это, давай не психуй, — все так же негромко сказал я девушке. — Ну да, есть момент, связанный с организационными хлопотами, ну да, кто-то должен на себе все это тащить. Но кто, кроме тебя, сможет это сделать, а? Трень-Брень, которая разве только что в своих крыльях не путается? Вахмурка? Тисса? Да, она вообще появилась?

— Нет, — уже не так зло ответила Кролина. — Но она студентка, дело к сессии, всякое бывает.

— Только войти в клан и сразу не появляться в игре? — покачал головой я. — Впрочем, ладно. Теперь слушай, где я был и что делал. Хотя, погоди минутку. Эй, Трень-Брень, лети сюда.

За разговорами мы подошли к околице, неподалеку от нее стояли северяне, время от времени отхлебывая эль из бочонка, неподалеку от них ошивалась фея, с любопытством их рассматривающая.

Феечка подлетела к нам и повисла в воздухе.

— Привет, — прошептала она, видимо, совсем уже оправившись от дневного шока.

— Привет, — я нахмурился. — Времени сколько?

— Почти полночь, — непонимающе хлопнула ресницами Трень-Брень.

— Почему не в постели? — сдвинул брови я.

Трень-Брень фыркнула, Кролина же хмыкнула.

— Извини, папочка. — Фея потупилась. — Я еще немножко с ребятами поиграю и домой.

— Смотри у меня, — погрозил я ей пальцем. — И вот что, давай-ка, осмотришься вокруг — нет тут лишних ушей?

Фея завертела головой, осматриваясь, а после отрицательно ею помотала.

— Нет никого, это точно, — заявила она. — А о чем говорить будете?

— О том и о сем. — Я снова нахмурился. — А ну, брысь отсюда!

Трень-Брень показала мне язык и упорхнула.

— Господи, где мои восемнадцать лет? — вздохнула Кролина. — Неужто и я была такой?

— Там же, где и мои, — немного грубовато сказал ей я. — Ладно, лирику в сторону. Слушай и потом не говори, что не слышала.

Я рассказал Кролине все — и как сам был наемником, про свои подвиги в Мирастии, про Лейна, с которым выполнял квест на поиск редкой цацки для султана из Мейконга (правду я решил пока придержать, ни к чему это. Ну да, один клан, ну да, еще хлебнем горячего. Но вот когда хлебнем по полной — тогда и расскажу. Только ей. Может быть). Поведал я ей о том, кто он такой, да и все остальное тоже.

— Стало быть, он согласился? — Кролина забыла о дурном настроении, глаза ее блестели — она поняла всю выгоду, которую при известном правильном под-

ходе к ситуации мы могли получить от моего опального друга.

— Не сразу, но согласился, — подтвердил я.

— Время, — Кролина хрустнула костяшками руки. — Время. У нас максимум неделя, а этот твой бейлиф придет только завтра. И дел — тысяча.

— Ну, Пограничье невелико, а у нас есть порталы, — успокоил я ее. — Должны все успеть.

Если выйдет то, что я задумал, не столь и важно будет, все ли встали под наши знамена или нет. Хотя, может, выиграем и честно, если за Лоссарнахом пойдут все?

— Ладно, завтра будет интересный день, — успокоил я Кролину. — И вот еще — надо бы что-то подумать насчет игроков. Таскаются тут, в дом норовят вон залезть.

Какой-то полурослик в данный момент пререкался с Флоси, причем перебранка уже шла на повышенных тонах. Полурослик возмущался тем фактом, что его не пускают в дом, Флоси же орал, что если всякую сволочь в двери пускать, то скоро в этом жилище ничего не останется, кроме стен да крыши. Вот он, Флоси, оставил два дня назад в этом самом доме свою совершенно новенькую одежду, сейчас вернулся, а одежды-то и нет! И не исключено, что его изысканный наряд стащила вот такая же мохноногая сволочь, а может, даже и не вот такая же, а именно эта. И теперь она явилась сюда посмотреть, нельзя ли еще чем-то поживиться!

От этой тирады полурослик онемел, а Флоси, пользуясь плодами победы, захлопнул перед ним дверь.

— Как? — Кролина сплюнула. — Кто им запретит? Правила все те же — игрок имеет право быть там, где хочет, кроме квестовых зон, недоступных ему по причине отсутствия задания.

— Да? — Я задумался. А ведь у гада Валяева образовался передо мной должок, за эту его шутку с выходом из игры. Он-то это должком не считает, а вот я — так запросто.

— Я подумаю, — сказал я Кролине. — Есть у меня одна мысль, но это уже на потом, не на сегодня. Да и не на завтра.

— Тебе легко говорить, — Кролина шмыгнула носом. — Они меня задрали в клан проситься.

— Ну, так и беседовала бы? — удивился я. — Люди нам не помешают.

— Люди — да, — Кро топнула ножкой. — Но на кой нам всякие авантюристы? Им нужен фан, а нам нужны бойцы.

— Всем нужен фан, — пожал плечами я. — Это игра.

— Фан фану рознь, — отрезала Кролина. — И все ты понял, не включай дурака.

— Да понял, само собой, — сказал ей я. — Ладно, я ушел.

— Домой или опять по делам? — Кролина ехидно улыбнулась.

— По делам, — не стал врать я. — По ним.

Фладридж спал, как и положено приличному западному городку. Ни огонька, ни звука, и ночную тишину нарушал лишь храп стражника у городских ворот.

Я вышел на дорогу из желтого кирпича и зашагал в сторону приснопамятного кладбища, молясь про себя всем богам, чтобы там сегодня не проводила маневры какая-нибудь группа с целью повысить сыгранность. Жалко будет потраченного времени, пропущенного полнолуния, да и передумать я за месяц могу, поэтому надо ковать железо, пока горячо.

Файерболы из-за кладбищенской стены вверх не взлетали, команд слышно не было, мечи и зубы не лязгали, да и вообще — тихо было вокруг. Оно и понят-

но — местный монстрятник я давно перерос, а кому еще шуметь ночью?

Я просунул голову в пролом стены — темно, тихо, хотя на кладбище явно кто-то есть — знакомый костяной треск слышится. Ладно, авось пронесет, мне только первая могила нужна.

Я влез в пролом, тихонько подошел к этой самой первой могиле и решил изучить надгробие — надо же знать, кто тут лежит — мужчина или женщина?

Стоило мне только нагнуться к надгробию, как могильная земля зашевелилась и я чуть не столкнулся лбом с поднимающимся из прогнившего гроба скелетом.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ,

*о том, что многое зависит
от верного выбора стороны*

Напротив моего лица оказалась щерящаяся пасть ожившего мертвеца, в пустых глазницах его загорелись синеватые огоньки (вот тоже забавно — у личей огоньки в глазницах красные, у той редкостной немертвой тварюги-кольщика, что я завалил в трюме корабля в Архипелаге, зеленые были, у барона Сэмади вообще одна чернота вместо глаз. Видно, есть в Великом Ничто некая цветовая дифференциация глаз, по которой определяется социальное место каждого ожившего покойника в мире).

Череп щелкнул челюстями, я немедленно отскочил в сторону, оглядываясь вокруг и доставая из ножен меч.

Мертвяк выполз из могилы и изобразил что-то вроде вежливого поклона, шаркнув по земле костяной ногой и чуть склонивши голову. Я криво ухмыльнулся и потряс в воздухе рукой, обозначая приветствие. Сдается мне, работает благословение Барона Сэмади, или как он там это называл. Не хочет меня этот скелет убивать, напротив даже, вон, увидел, что я ему рукой помахал, и за собой куда-то кличет, клешнями костистыми вон махает, куда там твоей мельнице.

Бодрый скелет залез в могилу, достал оттуда меч и щит (и то и другое ржавое до невозможности) и снова

замахал костяшками-пальцами, зазывая меня вглубь кладбища. Я внутри себя матюгнулся на неугомонного мертвеца, но последовал за ним — произвести обряд без наличия в могиле жмурика возможности у меня нет, а ждать, пока этот добродушный покойник нагуляется и домой придет, тоже желания немного — ночь на дворе, мне бы поспать хотя бы часов семь.

— Куда тебя несет? — опасливо спросил я у довольно шустро передвигающегося по кладбищу мертвеца, закинувшего щит за спину, а меч держащего под мышкой. На ответ я особо не рассчитывал, но против моих ожиданий скелет, не останавливаясь, повернул голову ко мне и живенько так защелкал челюстями, издавая на редкость противные звуки.

— Ничего я не понял, — хмуро сказал я. — Над артикуляцией тебе работать надо, парень.

Тем временем скелет шел к центру кладбища, изрядно окутанному туманом, все так же время от времени призывно махая ладонью и кого-то мне напоминающая. Тут и там из могил вылезали скелеты, погромыхая изъеденными временем доспехами и ржавым оружием, они с интересом провожали меня взглядом, но тоже не проявляли никакой агрессии, наоборот, складывалось такое ощущение, что ко мне относятся как к дальнему родственнику, который наконец-то приехал в гости.

Кладбище было не так уж и велико, в центре его, куда я довольно быстро дошел, шагая след в след за неупокоенным, стоял немаленьких размеров склеп, у входа в который на приличных размеров железном троне восседал довольно жутко выглядящий здоровенный лич, скорее всего, хозяин этого кладбища, а может, даже и босс локации, надо полагать, что наверняка на этот склеп квест есть. Одет костяной великан был в проржавевшие доспехи, правая рука придерживала навершие меча, упертого в землю, по

иссиния-черному клинку время от времени пробежали красные искры.

— Исполать тебе, лич-батюшка, — хмуро сказал я уставившемуся на меня хозяину кладбища. — Поздорову ли?

— И тебе не хворать, — проскрипел неожиданно лич, чем невероятно меня удивил. — Что до меня — я сдох пять сотен лет назад и с тех пор на здоровье не жалуюсь.

Вот тебе и на — говорящий мертвяк! А вроде они молчаливые, языка-то у них нет. Точно непростая нечисть. Хотя те ребята, которые здесь развлекались по осени, его вроде как без особых проблем положили. А может, это они не его тогда грохнули?

— Ну чего ты глаза вытаращил? — продолжал свою речь лич. — Говорим мы, говорим. Ну, правда, только такие, как я, владеют речью, но не скажу, что нас, личей, так уж и мало.

— Это, наверное, хорошо, — опасливо ответил ему я. — Скажите, а просто скелеты...

— Нет, они молчат. — Лич подал какой-то знак своему окружению. — Да и о чем с вами, живыми, говорить? Вы же сразу, как только нас увидите, за меч хватаетесь, даже не задумываясь о том, что и у немертвых может быть богатый внутренний мир и даже души прекрасные порывы.

— Есть такое, — покаялся я. — Все-таки этот мир еще очень груб...

— И не говори, смертный. — Лич взял в руку чашу, сделанную из черепа, которую поднес ему какой-то скелет с грязной тряпкой на согнутой руке, и отхлебнул из нее довольно мерзостного вида жидкости гнилостно-желтого цвета. — Нет согласия в мире, и гармонии тоже нет. Ну да ладно, мы с тобой отвлеклись от главной темы. Как ты познакомился с нашим Повелителем?

— С которым? — уточнил я. — Сейчас только ленивый не стремится к этому титулу. Ну, не к конкретно званию «Повелитель мертвых», а «Повелитель» вообще. Столько тщеславия в людях стало... И не в людях тоже.

Мне все-таки было немного жутковато — вокруг меня стояло не меньше сотни мертвецов, площадку возле склепа заливал бледно-синий свет, льющийся из их глазниц и сливающийся в тусклое сияние. Они производили шуршание, скрежет, перестук — всю гамму звуков, на которую способна немертвая плоть.

— Что с вас, людей, взять, вы... — лич скрипуче пошевелил челюстями, видимо, подбирая подходящее слово. — Сволочи вы. Но это не главное, главное другое — ты несешь на себе печать Повелителя мертвых, нашего хозяина от сотворения мира и до века, который некогда покинул эти земли.

— Это Барона Сэмади, что ли? — уточнил я на всякий случай.

— Таково одно из его имен, — подтвердил лич. — Ты говорил с ним, ты был им отмечен, он подарил тебе свое благословение, и ты владеешь частью его удачи. Что ты обещал ему за это?

— Да ничего не обещал особо, — пожал плечами я. — Вот разве только над одной могилкой пошаманить, ритуальчик забавать!

— На этом кладбище? — встал с трона лич. — На моем кладбище?

— Ну, не на конкретно этом. — Я развел руками, не зная, как расценивать слова неупокоенного. Может, не нужен ему тут мой приятель Сэмади, может, не любит этот лич конкуренцию. — Речь шла о кладбище вообще.

— Чем тебе мое кладбище плохо? — с подозрением спросил лич. — Старое, комфортное, вон живописные

руины рядом, народ у меня тут лежит все больше приличный, склеп имеется, с криптой, между прочим.

— Крипта — это да, — протянул я, давя в себе нервный смех.

— А ты думаешь, что крипты, вроде моей, есть везде? — возмутился лич. — Да тут по всей округе больше нигде ни одной сыщешь!

— Так я знаю это, — решил подмаслить лича я, уж очень он расхотелся. — Чего бы иначе я именно сюда пришел?

— Да? — недоверчиво блеснул красными огоньками глаз лич. — Тогда ладно. Что тебе для ритуала нужно?

— Вы, — я замялся, не понимая, как к этому нежнито обращаться. «Гражданин лич», что ли? — Не знаю я вашего имени, извините уж...

— Ты и не должен его знать, — величественно сказал лич. — Но поскольку я тебе доверяю, может, и неправ я, не все вы там сволочи, я тебе свое имя скажу. Именуюсь я сир Трой Ланкастер, первый сын Ника Ланкастера, повелителя Дома Ревущих Псов.

О, второй раз такое вижу, чтобы нежить мне сама имя свое говорила. У меня вроде даже как деяние на это было.

— Так вот, государь Трой, — решил я подольстить личу, в то же время прикидывая — нельзя ли с него еще и пользы какой-нибудь получить. — Кладбище у тебя, конечно, отменное, из тех, каких поискать и не найти. Но и у меня дело непростое — не могу же я своего... да что уж там, прямо скажем — друга, почти брата приволочь невесть куда?

— Это да. — Лич потер костяной подбородок. — Ладно, понял я уже, что ты тот еще проходимец. Что ты хочешь за то, чтобы Повелитель снизошел в наш мир именно здесь?

— Ну, я не знаю, — уставился я в звездное небо. — Ты предложи...

— Торг устраивать не стану, — отрезал лич. — Знаю я вас, людей.

Он зашел за трон, и я услышал, как там что-то грохнуло, вроде как крышка сундука.

— Вот что, человек. За троном лежит два предмета, один у левой, другой у правой основы, — сообщил лич мне, выйдя под лунный свет. — Один предмет для воина, другой предмет для мага, и тот и другой некогда принадлежали великим людям, которых уважали и друзья, и враги. Выбери один из них — и ты получишь его, да еще к этому предмету ты получишь мою признательность. Не дружбу, ибо между живым и мертвым не может быть дружбы, но признательность.

А чего, неплохо вышло. Уж не знаю, на что мне нужна признательность хозяина захолустного кладбища, пусть даже и с криптой, но вот халявный предмет мне не помешает, и надо полагать, что он не ниже элитки будет.

— Тот, что справа, беру, — немедленно сказал я. Нет смысла гадать, как оно будет, так и будет, в таких случаях, когда есть ситуация выбора, надо сразу говорить, что берешь.

Лич щелкнул пальцами, и два скелета метнулись за трон, чтобы через мгновение вынести оттуда кирасу, посеребренную, блестящую в лунном свете и с каким-то гербом по центру. Вряд ли это шмотка мага, судя по всему, мне все-таки свезло.

— Этот доспех носил очень могучий воин. — Лич поскрипел челюстью. — Ох у него был и удар с правой руки, ох и удар... А какой он был вкусный...

Я вежливо промолчал, глянув на кирасу, понравившуюся мне с первого взгляда.

«Кираса сэра Рональда Уиззермота (именуемого также Рыжий Рыцарь).

Часть доспеха, оставшаяся от давно умершего рыцаря, слывшего среди населения Раттермарка поборником справедливости и любимцем женщин.

Защита 514—560 единиц.

+ 30 к выносливости;

+ 21 к силе;

+ 16 % к шансу, что удар противника не повредит доспех;

+ 9 % к возможности избежать удара противника;

+ 7 к шансу провести успешную контратаку;

+ 25 единиц к показателю «Жизнь» (бонус действует, только пока на игрока надет данный предмет).

Ограничения к классовому использованию предмета — только воины.

Минимальный уровень для использования — 60».

Ну, я же говорил — элитка. Я, похрюкивая от удовольствия, надел нагрудник и крутанулся на месте.

— Ну как? — спросил я у лича, стоящего рядом со мной.

— Красавец, — проскрипел сир Ланкастер, стоящий рядом со мной. — Прямо как рыцарь времен Первой войны, не отличить от тогдашних. С обновкой тебя, человек.

— Мне тоже очень нравится, — не стал скрывать я. — Спасибо тебе.

— Не за что. Ладно, теперь вторая награда. — Лич воздел меч над головой. — Сим мечом дарую этому человеку свою признательность. Но если он обманет меня, то воздастся ему вместо признательности моя ненависть!

«Вами получена признательность лича, хозяина кладбища Флатриджа. Теперь вы всегда, в любое время можете найти здесь укрытие, в случае же опасно-

сти на вашу защиту встанет вся мертвая рать этого кладбища.

В случае, если вы не сдержите обещания, данного личу, то против вас будет направлена вся его ненависть, после чего любой урон, приносимый вам немертвыми, возрастет на + 15 %. Данное проклятие действует на всей территории Раттермарка.....

Внимание.

При выполнении определенных условий вы можете получить у хозяина кладбища Флатриджа квест, связанный с криптой, находящейся на кладбище».

А чего, не так и плохо. Будет хоть одно место, где мне рады и защиту предоставят, ничего не требуя взамен. Что до квеста — наверное, интересно может быть, но мне пока свои девать некуда. К тому же догадываюсь я, что это за крипто.

— Ну все, — мертвец опустил свой меч. — Лич сказал — лич сделал. Вызывай Повелителя.

— Не вопрос, — я повертел головой. — А где тот шустрый малый, что меня сюда привел? Он мне нужен. Без него никак.

Страх прошел совсем. Скелеты стояли вокруг меня, дружелюбно скалились их черепа, костяки рук сжимали мечи — но меня это больше не пугало. То ли привык, то ли устал...

Из толпы вытолкнули одного из неупокоенных. Тот это был или нет — я уж не знаю, но он посмотрел на лица, который сверкнул глазами, после чего припустил в сторону кладбищенской стены.

Я двинулся за ним, за мной вышагивал лич, со свитой из скелетов за спиной.

Скелет добежал до разрытой могилы и остановился на ее краю.

— Ну, и чего встал? — спросил я у него. — Давай, лезь внутрь. Ты мне там нужен, а не здесь.

Скелет кивнул и улегся в могилку, руками сгреб землю и скрылся под ней полностью.

Лич стоял и смотрел на меня, он производил неизгладимое впечатление — черная фигура на фоне звездного неба, красные угольки глаз, плащ, развевающийся за спиной, и вроде бы даже грозное сопение. Жест!

Я достал трость, жестом иллюзиониста показал ее скелетам и воткнул в могилу.

— Я отдаю это место тебе, Барон Сэмади! — заорал я во все горло и для зрелищности задрал руки вверх.

И чего? А где гром? Где молния? Где падение кровавых звезд?

— Ну что, неплохое местечко, — из мрака пристенья к нам подошла знакомая долговязая фигура в цилиндре. — Уютно, мило, колоритно. Мне нравится.

Барон закинул в рот орешек и обвел глазами толпу скелетов. Те повалились на колени и склонили черепа, лич же встал только на одно колено и глухо произнес:

— Мой Повелитель. Мы, мертвые, веками ждали вас, и вы наконец пришли.

— Пришел, пришел, — небрежно сказал Сэмади. — Нет, здесь правда миленько. А это что за руины?

— Замок был. — Я на колени вставать не собирался. — Там против немертвых какой-то дворянин оборонялся, а потом, чтобы его не сожрали, замок обрушил.

— Ну и дурак. — Барон протянул мне ладонь с орешками, мол, угощайся. — Так хоть какая-то жизнь была, и замок был бы цел.

— Так средневековые, — взял орешек я. — Дикие нравы. Честь, доблесть, не доставайся же ты никому...

Я кинул зернышко в рот и разжевал его.

«Вы съели один из орехов Барона Сэмади.

Получено:

+ 7 единиц к ночному зрению;

+ 12 % к защите от ядов.

Действие данных бонусов продлится в течение трех часов».

Хммм... А у меня ведь запасец их есть. Хорошая штука, в подземельях особенно.

— Ну что, белый братец, — Барон приблизился ко мне. — Ты сдержал свое слово.

«Вами выполнено задание «Могила для посоха».

Награды:

1500 опыта;

1000 золотых».

— Я тоже выполню все, что обещал, можешь мне поверить. — Барон засмеялся, меня же, как и в прошлый раз, от его веселья кинуло в дрожь. — И даже сделаю для тебя больше, чем обещал.

Барон встал на могилу, в которой торчал его посох, и, глядя на меня, произнес:

— Я, Барон Сэмади, клянусь моей матерью Луной и моим отцом Мраком, что предоставляю военную помощь этому человеку, носящему имя Хейген, три раза. Я буду честен с ним, как он был честен со мной и приведу с собой все свое войско, каким буду располагать на тот момент.

Барон слез с могилы и поправил цилиндр:

— Ну как, мы в расчете?

— Да я за тобой долг и не числил, — немного нагло ответил ему я. — Я ж от сердца, по дружбе...

— По дружбе, — снова засмеялся барон. — С такими, как ты, дружить — здоровья даже мертвому не хватит.

— Да ладно уж, — я сморщился. — Может, я не вру, может, правду сказал?

— Так, может, и я не вру, — тьма в глазах Барона заискрилась. — Может, и я сейчас правду сказал?

Ох, и союзничка я себе нашел, а? Но все равно — у меня теперь есть личная армия в кармане, я целых три раза могу перемолоть любое войско, любой клан в труху, в порошок... Ну, может, и не любое, но могу.

— Ты трость бери и иди отсюда, — посоветовал мне Сэмади. — Тут сейчас такое будет происходить, что человеку это видеть не нужно. Хотя нет, постой. Слушай, а чего это там, в центре стоит? Никак, склепик?

— Он и есть. — Я выдернул трость из могильной земли. — Еще и благоустроенный, с криптой.

— Крипта, — хмыкнул Сэмади, всматриваясь в мрачное сооружение. — Это такая же крипта, как я пастушка. Забавно. Надо будет заглянуть.

— Валяй, — я не стал с ним спорить и достал свиток портала. — Удачи тебе.

— Да уж хотелось бы. — Сэмади достал из кармана сигару. — А то тут у вас такой хаос. Представь себе, какой-то наглец посмел посягнуть на мое, кровное, — он собирает немертвых под свои знамена, обещая им всякую ерунду. И они идут к нему и служат ему, убивают каких-то вояк, которые никому не мешают... Безобразие!

«Для выполнения задания «Сопоставление фактов» вам осталось собрать еще 2 факта, записи или свидетельства о подстроенных убийствах рыцарей в разных уголках Файролла».

— Эва как, — я прищурился. — А что еще о нем известно? Ну, об этом самозванце?

Сэмади посмотрел на небо и сказал мне:

— Позови меня завтра ночью, поговорим. А сейчас извини — ритуал надо закончить. Вали отсюда немедленно, нечего тебе видеть то, что здесь будет происходить.

Последнее, что я слышал, прыгая в портал, это был голос Барона:

— Земля и небо, примите меня...

«Предупреждение:

На континенте Раттермарк появилось новое Зло — Повелитель мертвых, и теперь Коллегия инквизиторов, орден Плачущей Богини и прочие защитники Света будут разыскивать того, кто его сюда привел.

Берегитесь, игрок Хейген, выбранный вами путь может привести вас не к вершине горы, а к ее корням».

Вот тебе и победоносная армия в кармане — подумал я, глядя на лагерь Вольного отряда, где и решил закончить этот трудный день. Одноразовая у меня рать, и после ее применения мне надо будет немедленно сваливать куда-нибудь в пустыню или падать в ноги к Валяеву, умоляя его перекинуть меня на Архипелаг. Стоит только ее вызвать — и все, уже не отмажешься, охота за мной будет развернута в континентальном масштабе.

Я сплюнул на землю и нажал «Логаут». Всегда здесь одно и то же — сначала дадут пряник, а потом, когда от него половину отъешь, скажут, что он с земли подобранный...

Вика не спала. Она уютно устроилась с книжкой на диване, подоткнув под себя одеяло и еще укрывшись пледом.

— Чего не спишь? — спросил я у нее, выползая из капсулы.

— По ряду причин, — Вика отложила книгу и стала загибать пальчики. — Азов, чтоб его стошнило, меня

напугал — это раз. Метель на улице — это два, видать, давление поменялось, у меня голова жутко кружится. Без тебя пусто и холодно — это три. И еще четыре.

Вика посмотрела наверх, откуда гроыхнула песня довольно немолодого, но популярного до сих пор шансонье, в которой он с жизнерадостным фальцетным рыком сообщал слушателям о том, что вчера к нему заходил один из дней недели и как он с ним общался. Как по мне, тех, кто такое придумывает, скорее всего, посещают еще и другие, не менее интресные персонажи, вроде телепузиков или Элвиса Пресли, поскольку сама мысль о визите части календаря в принципе казалась мне крайне сомнительной.

— А, Серега на работу устроился снова, — отметил я, глядя на потолок.

— В смысле? — Вика хлопнула глазами.

Я объяснил ей, что наверху, над нами, живет семейная пара, Серега и Женька, его жена. Живут хорошо, можно сказать, что даже счастливо, но есть у Женьки одна пакостная черта — слабовата она на передок. И как только Серега уезжает в командировку, она мигом грешит, потом начинает каяться, потом пьет «мартишку» и, как следствие, употребив литр этого релаксанта, начинает гонять по кругу одну и ту же песню, которая Вике спать не дает. С полгода назад Серегу уволили с места экспедитора, и с тех пор в доме была тишина. Ну, а коли снова песня заиграла — стало быть, нашел Серега себе новое ярмо на шею. И рога на голову, так сказать — в ассортименте.

— Бред какой-то. — Вика из положения полулежа перешла в положение сидя. — Чего ему никто про это не скажет?

— В Сереге два метра роста и сто тридцать кило весу, — пояснил я ей. — Не знаю, как кого, а меня он убьет сразу, одним ударом, это к гадалке не ходи. А потом ее пришибет, так сказать — на эмоциях.

Женьку мне совершенно не жалко, поскольку она, как ни крути, а шалава. А вот себя — очень. И потом — это их дела, мне-то какое дело?

— Так спать как? — возмутилась Вика. — Мне под эти завывания не уснуть.

— Каком кверху спать, — ответил я. — Как муж с женой десять лет спустя.

Я сходил в туалет, принес оттуда швабру и раз пять грохнул в потолок, сопроводив это воплем:

— Женька, блядь такая, ты достала уже!

Над нами что-то упало, покатилося, раздалась неразборчивая брань, несколько раз кто-то пробежался, причем, судя по стуку, на каблуках, потом раздался какой-то грохот, и наконец наступила тишина.

— Капец, — покачала головой Вика.

— Нормально, — не согласился с ней я. — Вот кабы подруги были, или, к примеру, мать ее приперлась — вот тогда бы да!

Вика промолчала, но явно осталась при своем мнении.

Я уже засыпал, когда она сказала, прижавшись к моей спине:

— Слушай, нам бы в понедельник по магазинам пройтись, перед Новым годом там столпотворение будет, не знаю, как тебе, а мне в народных толпах бегать неохота.

— Пройдемся, — сонно пробормотал я. — Это я тебе обещаю.

Проснулся я сам, до будильника, который поставил на одиннадцать. Вика дрыхла, привычно посвистывая носом, за окном крутились большие снежинки, складываясь в пелену, за которой не было видно соседнего дома, и навеяла мысли о том, что не за горами Новый год, а я так еще и не придумал, как мне отвертеться от поездки в Касимов. Ну, вот не хочу я туда ехать, хоть ты меня убей.

Полежав еще минут пять и ничего не придумав, я все-таки поднялся на ноги и побрел в ванную — день обещал быть долгим, надо было хоть чуток взбодриться. И поесть надо бы, поскольку сдается мне, что из игры я сегодня уже не выйду, если только принудилровку не включат.

Лейна искать мне не пришлось — он уже ждал меня за пределами лагеря. На плече у него висел мешок, видимо, с пожитками, вид был совершенно не помятый, будто он не вино пил всю ночь, а спал как младенец, да и вообще он выглядел достаточно бодро.

— Я готов, дружище, — сказал он мне вместо приветствия. — Но хотел бы для себя уяснить — ты сам-то понимаешь, в какую передрыгу ввязываешься?

— Ну да, — кивнул я. — Ты все взял, ничего не забыл?

— Это не ответ. — Лейн был очень серьезен. — То, что ты сейчас делаешь, — это почти наверняка прямая дорога к смерти.

— У меня любая дорога — это дорога к смерти, — пояснил я ему, озираясь. — Не терзайся ты, все я понимаю, поверь мне. Я тебе больше скажу — это ты не до конца понимаешь, с кем связался. Но в любом случае, если мы победим — то получим целый мир, а если проиграем, то потеряем всего лишь жизнь.

— Ты сумасшедший, — удовлетворенно кивнул Лейн. — Но ты прав, хотя это и звучит довольно странно.

— Считай так, если это тебе по душе. — Мне не давало покоя ощущение, будто за нами кто-то наблюдает. С учетом условий задания, ситуация не способствовала бодрости духа и уверенности в собственной безопасности, и я открыл портал, в который мы и нырнули. Скорее всего, это было не более чем предубеждение, но кто знает? За бугорком могли обнаружиться какие-нибудь недоброжелатели Лейна, которые просто решили свести с ним счеты.

*«Вами выполнено задание «Возвращение бейлифа».
Награды:
900 опыта;
500 золотых».*

Я был удивлен — обошлось. И даже стрела в портал не влетела, втыкаясь Лейну в спину, к моему удивлению. Однако! Бывает же такое...

— Я здесь не бывал, — сказал Лейн, озираясь. — Нет, селение самое обычное, но не доводилось бывать именно здесь. Но это и не странно, это была территория, неподвластная моему отцу. Когда я был мальчишкой, это была вотчина бейлифа Стюра.

— А бейлиф Стюр куда подевался? — спросил я, глядя на северян, готовящих себе обед. Они разложили костер прямо посреди главной площади и жарили на нем огромного быка, время от времени посылая на север и в море возмущающихся дымом и копотью селянок.

— Его убили, — ответил мне Лейн. — И его самого, и его сыновей нашли на горной дороге, утыканных стрелами. Кто это сделал, почему, зачем — никто так и не дознался, да все и не очень-то старались это узнать. Нового же бейлифа не успели надлежащим образом привести к клятве. — род Стюров прервался, а на это место претендовали сразу три клана... Так и не сложилось с бейлифом этих мест.

— Первыми на раздаче титулов были, наверное, Мак-Пратты? — уточнил я. — У них, поди, и прав было поболее, чем у других?

— А как же, — Лоссарнах кивнул. — Ох, они тогда и недовольны были, что сход вождей им сразу титул не отдал!

— Оно и ясно, — не удивился я. — Странно только, что смертей так мало было. А что, у этого схода большие полномочия? Я был на одном, но на нем у меня

возникло ощущение, что там не вожди собирались, а старые собутыльники.

— Ну, оно так и есть, — отвел глаза Лейн. — Они все знакомы с детства, у нас принято с собой брать сыновей, когда едешь в другое поселение, поэтому мы все друг друга с зеленых соплей знаем. Вожди ездят к вождям, так что...

— И ты знаешь всех нынешних вожаков кланов? — уточнил я.

— Конечно, — Лейн даже удивился. — Как по-другому-то? Да и в родстве мы все, чего скрывать. Что же до схода — их слово почти всегда последнее. Что ты все головой кропишь?

— Ищу кое-кого, — я оживился. — А, вот она где! Кролина!

Я заметил и окликнул эльфийку, только что вышедшую на крыльцо дома. Она помахала мне рукой и подошла к нам.

— Кролина, это Лейн, он гэлт и очень важный человек, причем ты пока еще не представляешь насколько, — представил я лучнице своего спутника. — Это тот самый бейлиф, про которого я тебе говорил, помнишь? Сейчас я сгоняю за Гленом, и надеюсь, в результате мы все о чем-то договоримся.

— Опять ты темнишь. — Кро понимающе засмеялась. — Ну да ладно.

— Лейн, это Кролина, она мой заместитель и очень хорошая девушка, — представил я НПС эльфийку. — Не смотри, что у нее уши острые, зато душа добрая.

— Рад знакомству, — сдержанно сказал Кро бейлиф и склонил голову, приветствуя ее. — Всегда к вашим услугам, мистресс.

Кро сделала книксен, причем без примеси шутовства — ей явно понравился brutальный и загадочный Лейн.

— Кро, проверь, все ли готово к приему гостей — еда, выпивка, столы. Накрывать в большой зале на втором этаже, и вот еще — посмотри, до конца ли там оттерли кровь после вчерашнего.

— Хорошо. — Кролина была сама внимательность. — Кто будет за столом? Точнее — сколько за ним будет персон?

— Глен со своими людьми — это, стало быть, пятеро, — стал загибать пальцы я. — Лейн, ты, я, Леннокс, Вахмурка, если подойдет к тому времени. Тренъ-Брень не пускать, она нам там всю посуду перебьет. Гунтера позовем, фон Левенвальда, брата Херца. К дверям — охрану, чтобы Флоси не пускали.

— Эбигайл? — вопросительно подняла брови Кро.

— Да, обязательно, — я поднял палец вверх. — Ее за стол, и посадить напротив вот этого славного представителя рода Мак-Магнусов. В конце концов, она будущая королева Пограничья, ей надо досконально рассмотреть своего будущего мужа.

— Кто королева? — Кролина потрясла головой и нахмурилась. — Какого мужа?

— Кто король? — одновременно спросил Лейн.

— Кро, не тупи, — строго сказал я девушке. — Вот этот товарищ, что перед тобой стоит, это Лоссарнах Мак-Магнус из клана Магнусов, лейрд Морригота, бейлиф Фассарлаха и Таргота, и он холост. Но бейлиф — это временно, как и свобода от брака. Я так думаю, что если все пойдет как надо, скоро он наденет корону Пограничья, а моя сестрица станет королевой.

— В Пограничье нет короля, — Лейн усмехнулся. — Причем уже давно. И не может быть.

— Значит, будет, — решительно сказал я и принял квест, висящий перед моими глазами уже минуты три. — Или твой род прервется, это в том случае, если нам не повезет.

«Вам предложено принять задание «Цель — корона».

Данное задание является четвертым в цепочке квестов «Зона влияния».

Условие — убедить бейлифа Мак-Магнуса заявить свои претензии на корону Пограничья (обязательное условие — решение должно быть добровольным).

Награды:

1000 опыта;

600 золотых.

Получение следующего квеста в цепочке».

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ,

о всяческих забавах

— Ты в своем уме? — Лейн с тревогой посмотрел на меня, он явно был чем-то обеспокоен. — Каким королем я буду? Королем нестираных подштанников? Королем, который продавал свой меч? Да в меня навоз и грязь бросать будут, когда вообще увидят. Нет, ты определенно потерял рассудок.

— Ты за меня не переживай, — попытался я успокоить разошедшегося гэльта. — Все у меня с головой нормально. Ну, может, ты и не сразу станешь королем, конечно, тут я хватанул. Для начала мы тебе вернем наследие твоих предков — что там у тебя было? Фассарлах, Таргот... До кучи, может, и чужих земель прихватим, путем аннексии.

— Слушай, Хейген, — Кролина тоже заволновалась. — Я за тебя начинаю бояться, ты вроде раньше стяжателем не был? «Аннексия» — слово-то какое... Я бы сказала — душевно богатое.

— Кролинушка, — я подмигнул лучнице. — Духовно оно богатое, как наш внутренний мир. Духовно мы богаты, а вот душевно мы больны. Шутка. Давай, веди нашего претендента на престол в резиденцию, а я за Гленом пойду — у нас, у гэльтов, опаздывать не принято.

— Ох, доведешь ты нас до ручки, — поджала губы Кролина. — Кстати — я смотрю, ты прибарахлился?

Неплохая бронька, вот только когда ты ее отжать успел где-то? В ночи в другую ведь одет был.

— Не теряю времени, — немедленно ответил ей я. — Как ни крути — я лидер клана, мне надо свою шкурку беречь, чтобы вы не осиротели. Ну, и выглядеть соответственно.

Кролина хмыкнула и повела Лейна в дом, я же достал свиток портала, отметив, что запас их совсем истощился, надо торговца посетить, причем не откладывая это на завтра.

Времени, оставшегося до встречи, мне хватило и на посещение вендора, и на визит к кузнецу, который меня узнал и достаточно вежливо поинтересовался, нет ли у меня желания добыть ему могильного железа, и даже на то, чтобы забежать в свой номер гостиницы и скинуть в сундук свою старую броню. Не буду я ее продавать, она мне как память дорога. Не исключено, что годика через три зайду в игру, просто так, для забавы, возьму ее в руки и испытаю прилив ностальгии, что-то вроде «Вот же были времена».

Глен был пунктуален. В полдень на главной площади Хексбурга сверкнул портал, из которого на нее вышли Глен и его свита — крепкие парни в броне, при мечах и щитах, двое из них тащили под мышками приличных размеров бочонки, сделанные из темного мореного дерева.

— Мое почтение, мастер Глен, — широко улыбнулся я кланлидеру «Сынов Тараниса». — Легка ли была твоя дорога?

— Не то слово, — степенно ответил Глен, явно оценивший мои слова. — Дорога, ведущая в дом друга, всегда легка и приятна.

Люблю ролеплейщиков, их хлебом не корми, только дай эффекта присутствия и антуража подлинности. Святые люди. А главное — легко просчитываемые.

— Привет и вам, доблестные воины «Сынов Тараниса», — я склонил голову.

Доблестные воины разногласия меня поприветствовали, бочонки тоже дружелюбно булькнули, обещая веселый обед в их компании.

Я открыл портал и пригласил в него жестом гостей своего клана — не стоит устраивать долгое шоу, ни к чему это. Народоу немного, но все-таки...

В Эринбуге я был немного удивлен — на главной площади нас встречала запропавшая было Тисса. Причем она умудрилась где-то раздобыть гэлтский женский наряд, не сильно, правда, отличавшийся от мужского, но зато с красивенькой фибулой, скалывающей у горла девушки плащик с цветами моего клана.

— Добрый день, достойные мужи, — поприветствовала она Глена и его людей с улыбкой профессионального гида. — Мы рады вашему визиту на земли клана Линдс-Лохэн.

— И тебе привет, красавица, — Глен улыбнулся. — Такая красота делает честь любому клану, и нет мужчины, который не захотел бы остаться в нем, только хотя бы ради того, чтобы видеть ее каждый день.

Красиво сказал, чего уж там. Вон и Тисса разулыбалась.

Глен обвел глазами площадь, оценивая происходящее, и явно призадумался над тем, что здесь происходит.

Ну, ради правды, не зная, какие у нас дела, я бы тоже стал над этим гадать. В центре селения, где мы сейчас стояли, смешалось все, что только можно: северяне, которые в аккурат меняли посты, рыцари, вылезшие из доспехов и в компании с незнакомыми мне мужичками возводившие что-то вроде караулки, видимо, первичный пост ордена, три счетовода, стоявшие в тенишке и что-то чертящие на бумаге — то ли план селения, то ли план захвата земли гэлтской ма-

лой кровью. Еще у колодца ругались местные тетки, которые одинаковы что в Файролле, что в средней полосе России, бегали дети, ну и, конечно же, шлалсь игроки, количество которых, похоже, увеличилось.

— У вас тут мило, — тактично сказал Глен. — Правда, хаотично немного.

— Ну да, — мне внезапно подумалось, что окончательную точку в этом театре абсурда могла бы поставить Тисса, если бы оделась не в гэлтское платье, а в сарафан с кокошником и встретила нас хлебом-солью. Эпичненько вышло бы, забавно.

— Пойдемте, — Тисса, видимо, хотела сказать «господа», но вовремя сдержалась. — Там все накрыто уже.

— А и то. — Я заметил, что игроки, глазающие на северян и рыцарей, постепенно переключают свое внимание на нас. Как есть туристы, только без фотоаппаратов. — Самое бы время выпить и закусить нашей национальной гэлтской кухней.

— Я всегда за, — поддержал меня Глен, тоже, видимо, не стремящийся к большой популярности. — Это вон в тот дом?

— В него. — И мы устремились к заветному крыльцу, за нами двинулись люди моего гостя.

Я уже было занес ногу над первой ступенькой, как кто-то вцепился мне в руку.

— Одну минуточку, — сопровождал сие деяние мелодичный женский голосок. — Я хотела бы задать вам несколько вопросов.

Фраза меня немного обескуражила. Это что-то новенькое.

— На предмет? — Я повернулся к своей неожиданной собеседнице и испытал сильное желание пристынуть.

Это была роскошная эльфийка, эльфийка — мечта прыщавого подростка, с идеальными формами, бело-

курыми волосами и чувственным ртом. Что меня окончательно добило — у нее не было оружия. Совсем. Ни лука, ни меча, ни арбалета — ничего. На боку висел какой-то кинжальчик, но всерьез его воспринимать как орудие уничтожения хоть кого-то, кроме жуков, было нельзя. При этом данная красавица была обладателем 100-го уровня. Как? Кто это вообще?

— А вы кто? — не стал я держать в себе этот вопрос. — И что вам от меня нужно?

— Меня зовут Миранда Морелл, — ответила эльфийка, хлопая огромными ресницами. — Ну, так меня зовут здесь, в Файролле, а вообще у меня имя другое. А вам мне нужно задать несколько вопросов.

— Каких? — решил не тянуть я. — Если по поводу вступления в клан — это к Кролине, моему заму по кадрам, она у нас за это в ответе. Хотя вакансий в клане нет, сами видите, как мы популярны в народе.

Я обвел рукой площадь, как бы демонстрируя, что пол-Файролла уже сбежалось к нам и только и ждут подвернувшейся вакансии.

— Мне в ваш клан не надо, — секс-эльфийка продолжала меня удивлять. — Я журналистка. Вы наверняка слышали про «Вестник Файролла»? Так вот я как раз его сотрудница и хотела бы взять у вас интервью.

Вот это было сильно. Последняя фраза выбила меня из седла, перехватив с открытым ртом — я было собирался интеллигентно послать грудастую красотку куда подальше, но она меня опередила. Все, на что меня хватило, — это закрыть рот. А чего теперь — слова-то кончились.

— Вы так забавно сейчас выглядите, — сообщила мне эльфийка. — Ну да, я понимаю, неожиданно и приятно, когда издание вроде моего у вас интервью берет. К нам на страницы многие попасть хотят.

— Да? — хрипло спросил я. — Не сомневаюсь. Это ж признание какое — считай, как медаль дали.

— Вот видите, у нас с вами конструктивный диалог начался, — обрадовалась эльфийка. — А то вы все в негатив уходили.

— Ну, я такой, — я откашлялся. — Дел просто много, забегался совсем.

— Хейген, — окликнул меня Глен. Он и его ребята терлись у входа — вроде как неудобно без хозяина заходить.

— Глен, извини, — обернулся я к нему. — Вы идите, я буквально через три минуты буду.

Глен кивнул и зашел внутрь, я снова повернулся к эльфийке и внимательно на нее посмотрел. Кто же это? Не Шелестова, эта, наоборот, замарашкой оденется. Или гоблиншей себя сделает. Таша? Нет, она такой ерундой заниматься не станет, да еще в выходной. Вика дома. Стало быть, это либо прыщавая карьеристка, либо подруга Вики.

— Кстати, забавно. — Эльфийка снова показала мне тридцать два белоснежных зуба. — Вы, когда про газету услышали, очень на моего шефа стали похожи. Правда, вы потом снова нормальным стали, а он все время с таким видом ходит.

Точно Мариэтта... Ксюша поумнее была, это несомненно, если даже на глазок оценивать.

— Все мы в чем-то шефы, — буркнул я. — Чего надо-то?

— Задать несколько вопросов о вашем клане, — строго сказала эльфийка. — Вы все-таки первый игрок, возглавивший неигровой клан, пусть даже такой неказистый...

— Слушайте, — мне ей совершенно ничего не хотелось рассказывать, но крайне хотелось понять — кто ее послал, почему именно сюда и где она взяла такую высокоуровневую шкурку. — А как вы такой высокий уровень взяли без оружия?

— Мне персонажа компания-разработчик выдала, сразу с таким уровнем, — сказала вполне дружелюбно Миранда. — Я сама внешний вид выбрала и имя, а все остальное мне они сделали.

— Вон как. — Это кто же мне такую свинью подложил, интересно? Хотя чего я гадаю? В «Радеоне» только один такой шутник, которого неплохо бы отравить. Нет, ну какая дура, первому встречному о таких вещах говорить. Надо с ней что-то делать. — И ко мне тоже они отправили?

— Ну, не только к вам. — Миранда поправила волосы. — У нас много тем и редакционных заданий.

— А про меня кто рассказал? — упорствовал я.

— Слушайте, — возмутилась Миранда. — Кто кого опрашивает — я вас или вы меня?

Я понял, что больше из нее ничего не выдою, в плане информации, конечно, и окликнул Трень-Брень. Та явно на меня дулась за то, что ее на банкет не пустили, но все-таки подпорхнула ко мне.

— Что тебе, противный Хейген? — надув губы, спросила она.

— Не хами отцу, — вырвалось у меня непроизвольно. — Эльфийку видишь?

— Ну.

— Гну. Отвечай по-людски, когда спрашивают, — с интонациями моего собственного бати сказал я фее.

— Вижу, и чего? — Трень-Брень вздохнула.

— Она из «Вестника Файролла», это издание такое. Ответь ей на вопросы и просвети по поводу нашего клана — как, чего. Только лишнего не наговори. Ты у нас пресс-атташе будешь.

Я не стал слушать радостный визг феи и удивленное «Вы куда?» Миранды. Нет уж, лучше пусть Трень-Брень про нас расскажет. С ее умением плести редкую чушь и сумасшедшей фантазией и с учетом туповатости Соловьевой должна получиться такая хрень,

что ее не то что в печать — мне на стол не положат. Хотя я ее все равно сам найду, почитаю. Интересно же, что Трень-Брень наплетет. И с Валяевым надо поговорить — я все понимаю, но тут он переборщил, переборщил.

Глен еще не дошел до большого зала. Он с нескрываемым любопытством бродил по дому, рассматривал оружие и стяги, развешанные по стенам, попутно общаясь с Ленноксом, который сидел на ступеньке лестницы, глазел на нашего гостя и хрустел яблоком.

— А это, стало быть, клановый стяг? — спросил у рыжего Глен, пощупав разноцветную тряпку, украсившую одну из стен.

— Он и есть, — подтвердил Мак-Соммерс. — Клана Драг-Диллерсов, были когда-то такие, жили у озера Лох-Фолл, дурной солью промышляли. Теперь не живут. А это у ваших молодцев никак эль в бочонках?

— Он, — подтвердил Глен. — То есть как только вы клан побеждаете, так их стяг себе забираете?

— Обязательно, — с достоинством подтвердил гэлт. — А как же иначе? А эль у вас, к примеру, темный или же светлый?

— Светлый. — Глен с симпатией посмотрел на Леннокса. — Ты из клана Хейгена?

— Нет. — Рыжий встал с лестницы. — Я — Мак-Соммерс, а с лэрдом Хейгеном я дружу и потому нахожусь здесь. У него сейчас не самое лучшее время, как я его оставляю?

— Да? — Глен насторожился. — А что у него случилось?

— Война у меня случилась, — сказал я Глену. — Но всему свое время. Пошли за стол, поедим, а после я тебе все расскажу. Рыжий, ты идешь с нами.

— Само собой, — Леннокс ухмыльнулся. — Четыре бочонка эля я точно не упущу.

В этот момент на меня из-за угла вынесло Флоси, уже тепленького и с ужасно разобиженной рожей. Он кинулся мне на грудь, бессвязно жалуясь на всех-всех. Эти злобные люди, с которыми я общаюсь, сожгли его одежду, не пускают в зал, где готовят пьянку, и еще заставляют мыться, что совсем уж неприемлемо. Я, его ярл, должен немедленно всю эту компанию убить и восстановить социальную справедливость.

Я пообещал Флоси разобраться с его недругами и помчался ко входу в трапезную, надеясь, что на этом препятствия кончились. У входа я облегченно вздохнул, приказал Кэйлу, стоящему у входа в зал, никого больше в него не пускать, по крайней мере, не посоветовавшись со мной, и зашел внутрь, перед этим пропустив туда Глена и его свиту.

В большом зале было неудобно, чего греха таить. Он был рассчитан на большие толпы жующих воинов, на то, чтобы над камином вертелись целые туши кабанов, на рев протяжных гэльтских баллад сотней голосов, но никак не на десяток едоков, севших за единственный стол в центре зала.

Зал явно обиделся на такое невнимание и то обдавал нас холодом невесть откуда налетевшего ветерка, то легким чадом из камина, а то и эхом, гулко метавшимся под его сводами.

Впрочем, народ за столом подобрался простой, закаленный, и все эти мелочи проходили мимо нас. Мы ели, пили и вели застольную беседу, как и полагается горцам.

— Это, стало быть, ты теперь настоящий вождь горского племени? — с оттенком зависти спросил Глен. — Вот же... Я чуть ли не лбом бился, чтобы здесь замок поставить, — и никак. А ты все на тарелочке получил.

— Да ты что? — искренне удивился я. — А чего не сложилось? Я, признаться, все гадал — с чего это ты на Север подался, тебе вроде сюда прямая дорога была?

— А тут ограничения есть, — отправил в рот кусок хагтиса Глен. — Чтобы здесь поставить замок или крепость, да вообще хоть что-нибудь масштабное сделать, надо сначала получить на это разрешение от местного совета старейшин... Или вождей? Ну, не суть. Я к ним и так, и эдак — не дают квеста на репутацию и все. Твердят как заведенные: «Мы с чужаками только воюем или торгуем». Я побился, побился, плюнул и на Север пошел.

— Гэльты не любят чужаков, — подтвердил Лейн, с которым я познакомил Глена сразу же по приходу в зал, не называя, впрочем, ему его титула. — Это верно.

— И очень печально. — Глен отпил эля. — Нравится мне тут, в Пограничье. Суровый край, атмосферный. Может, ты как-нибудь посодействуешь в этом вопросе, ты-то теперь тут местный?

Я не успел ответить — дверь залы грохнула, и в него вошла Эбигайл, как всегда бледная и красивая.

— Это моя сестрица, Эби, — представил я ее Глену, который немедленно встал со стула и отвесил церемонный поклон. — Садись, роднуля, вон туда, напротив Лейна.

Эбигайл сверкнула глазами, но села на предложенное место, не споря со мной. Лейн с интересом посмотрел на нее — как ни крути, все-таки будущая жена, слово-то мне дано было.

— Так вот, по поводу протекции. — Я налил себе эля. — Что ты у меня про нее спрашиваешь, я так, скромный вождь маааленького клана. Ты вон с моим другом поговори.

Глен посмотрел на Леннокса, который запихал себе в рот огромный кусок свинины и замахал руками, как бы говоря, что он, кроме еды, ни в чем не разбирается.

— Да нет, — я показал рукой на Лейна. — Вот этот воин не кто иной, как Лоссарнах Мак-Магнус из клана Магнусов, лейрд Морригота, бейлиф Фассарлаха и Таргота. Временно он был в изгнании, но сейчас я собираюсь оказать ему всяческую поддержку, как в возвращении его родовых земель, так и в получении короны Пограничья. И если дело выгорит, в чем я не сомневаюсь, так он тебе не просто место сможет дать под застройку, а еще и то, которое ты сам выберешь. На берегу озера там или, наоборот, — поближе к горам. Опять же, когда война начнется, не все его сторону примут, стало быть, замки освободятся... Ну, немного в разрушенном состоянии будут, но ты ремонт забабахает, это ж не проблема. Вон, с молдавского сервера игроков пригласи.

— Блин, ну у тебя и квесты, — Глен завистливо покачал головой. — Эпик?

— Да нет, обычные, — я пододвинул ему блюдо с чем-то вроде редьки в меду. — Цепочки, конечно, но не эпик.

— Мой брат Хейген во многом прав, хотя и не во всем, — вступил в разговор Лейн. — Я с радостью окажу услугу его другу, но я не слишком уверен, что кто-то пойдет за мной.

— Заниженная самооценка, — печально вздохнула Кролина. — Но это поправимо.

— Лейн, дружище, — я с улыбкой глянул на гэльта, смотрящего в стол. — Если бы я не верил в тебя, с чего бы я отдавал тебе в жены свою сестру?

— Оп-па, — прожевал наконец мясо Мак-Соммерс и вытаращил глаза после моих слов.

— Что? — Эбигайл не выдержала. — Я что, лошадь, чтобы меня дарить?

— Женщина! — рявкнул я. — Что ты себе позволяешь?

— Я? — Ноздри Эбигайл раздувались, руки ее шарили по пояску, ища кинжал.

— Ты, — тише сказал я. — Ты станешь королевой Пограничья. Королевой! Девочка из мелкого клана, о котором никто не знает и который должен был сгинуть без следа. Ты выйдешь вот за этого мужчину, ты будешь сидеть на троне в самом большом замке края, и ваши дети будут принцами и принцессами. Какого тебе еще надо?

Эбигайл села на стул, побарабанила пальцами по столу и спросила у Лейна:

— Я так понимаю, вам, бейлиф, он выбора тоже не оставил?

— Я был бы не прочь породниться с моим другом, — дипломатично ответил Лейн.

— Имейте в виду, — Эбигайл пододвинула к себе тарелку с мясом. — В качестве свадебного подарка я попрошу у вас голову моего зарвавшегося брата. И если я ее не получу, то я сумею превратить вашу жизнь в кошмар.

— Ты попал, — отметила Кро, Тисса тихонько захихикала.

— Не ешьте и не пейте ничего из ее рук, — негромко сказал мне брат Херц, сидящий слева от меня. — Послушайте моего совета.

Да, сестрица у меня еще та... Но системных сообщений нет, а стало быть, пока особо можно не волноваться.

— Хейген? — Лейн растерянно посмотрел на меня.

— Соглашайся, — сказал ему я. — Не факт, что мы до этого доживем. А если и доживем, то чего-нибудь придумаем.

— Как престол будете брать? — Глену явно все происходящее очень нравилось, у него глаза просто горели.

— Сначала повоюем. — Я отсалютовал кружкой присутствующим. — У меня тут сражение на носу. Ну, со всеми делами — волынщики, знамена, мечами побрякаем. Их тыща, нас несколько сотен, так что будет весело. А потом пойдем в земли Лоссарнаха, сначала будем словом орудовать, а коли не выйдет, так огнем и мечом.

— Жесть. — Глен хитро глянул на меня. — И где в этой конструкции я?

— Я не стану мудрить и кружева плести. — Кружка стукнула о столешницу. — Я предлагаю тебе союз наших кланов. Выступи на моей стороне, поставь своих бойцов рядом с моими людьми, помоги взять власть — и ты не будешь в накладе, отвечаю.

— А если вы проиграете? — Глен тоже поставил кружку на стол. — Такое ведь возможно?

— И что ты теряешь? Фан у тебя будет так и так, ты поучаствуешь в войне кланов, не игровых, со всей этой ерундой, а настоящих горских кланов. Максимум — грохнут твоих бойцов, так я не припоминаю, чтобы НПС-игроков потрошили.

— А кто такие НПС? — спросил любознательный Мак-Соммерс.

— Так воины вражеских кланов называются, — пояснила ему Тисса. — Традиция.

Глен задумался, обводя глазами своих офицеров. Те явно впечатлились происходящим и радостно щерились, глядя на него.

— Извини, старик, но долго думать не выйдет, — нагло вато заявил я ему. — До сражения осталась неделя, а это очень короткий срок. Нет, пару дней...

«Клан «Сыны Тараниса» предлагает вам вступить с ним в союз.

С общими правилами существования кланов в состоянии союзничества вы можете ознакомиться в мануале «Коллективная игра», который находится в разделе «Советы».

Заключив союз с кланом «Сыны Тараниса», ваш клан получит:

10 % - ную скидку у торговцев и кузнецов во всех локациях, которые находятся под патронажем данного клана;

+ 5 % к опыту за убийство игровых противников во всех локациях, которые находятся под патронажем данного клана.

Внимание:

С настоящего момента вы будете получать опыт за убийство противников союзного вам клана из числа игроков, при условии что тот находится с ними в состоянии войны.

Предупреждение:

Ваш клан может заключить союз не более чем с десятью игровыми и неигровыми кланами».

Я широко улыбнулся, нажал кнопку «Согласиться», и наши кланы стали союзниками.

«Вашим кланом открыто деяние «Боевое братство».

Для его получения вашему клану необходимо вступить в союз еще с шестью игровыми кланами.

Награда лидера клана:

+ 2 единицы к мудрости.

Награда игроков клана:

+ 1 единица к выносливости.

Награда клана:

Вымпел «Вместе веселее».

Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе «Деяния».

— Ну, вот как-то так, — Глен поднял кружку, я тоже, и мы брякнули ими, частично расплескав эль. — Кстати, прикольно, там выпел какой-то дают за деяние.

— А ты до этого не союзничал ни с кем? — удивился я.

— Нет, — Глен отпил эля. — А зачем? Мы ролеплейщики, мы ни с кем не воюем, нам не надо.

— Сколько у вас людей, мастер Глен? — неожиданно спросил Лейн.

— Человек двести выставлю, — уклончиво ответил Глен. — Это так, предварительно.

— А кто у тебя в составе? — вопрос был непраздный. — У гэльтов хилеров точно не будет, а вот нам они не помешают.

— Бойцы. — Глен достал трубку. — Несколько хиллов, два мага... Мы же под горцев косим, откуда у нас могут быть воры или эльфийки-лучницы?

— Ну да, — согласился я. — В любом случае — я рад, что мы договорились.

Думаю, что он, конечно, хитрит, но это нормально.

— А уж я-то. — Глен был доволен, это ощущалось. Оно понятно — такое раздолье для ролеплея.

Про себя я и не говорю — я достиг поставленной самому себе цели, да еще и получил бонус — кое-что из разговора с Гленом меня крайне порадовало.

Народ раскрепостился, легкая скованность пропала, зазвучали шутки, забулькал эль, и обед продолжился.

Через часок, когда офицеры Глена в компании с Мак-Соммерсом и Гунтером затеяли играть в «жучка», а Эбигайл наконец-то заговорила с Лейном, лидер «Сынов Тараниса» тихонько спросил у меня:

— Слушай, а как у тебя все это получилось? Ну — квесты, клан?

Я помолчал, а потом ответил предельно честно:

— Случайно. Правда, случайно.

Глен тоже помолчал, а после без иронии промолвил:

— И так бывает.

Вскоре он отбыл, перед этим о чем-то переговорив с Лейном, — ему надо было поставить в известность о нашем союзе членов клана, офицеры же остались, они отправились с рыжим Мак-Соммерсом и несколькими северянами метать бревна — была у гэльтов такая народная забава. Кто дальше метнул — тот и молодец, главное, чтобы не пришибли никого. Я отправил с ними Тиссу и Вахмурку, чтобы если что, они друг другу бока не намяли, туда же устремилась и Трень-Брень, привлеченная шумом и гамом.

Портал за Гленом закрылся, и я удовлетворенно выдохнул.

— Хейген, — ко мне подошла Кролина, за ее спиной стоял воин с ником Слав. — Вот, товарища в наш клан прими. Мы давно знакомы, были в одном рейде, потом еще пересекались. Наш человек, отвечаю.

— Привет, — сказал я Славу, рассматривая его. Ну да, может, и нескромно это, но надо же иметь хоть какое-то представление о том, кто вливается в твой клан?

Слав был не слишком высок, но коренаст, имел семидесятый уровень, из-за плеча у него высывалась двулезвийная секира — в общем, нормальный боец. Одет добротнo, без фанаберии — бригаанта, наколенники, налокотники — все, что нужно.

— Привет, — ответил мне Слав и хмыкнул, заметив мой взгляд. — Мне вокруг своей оси повернуться?

— Нормально, — одобрил я вопрос. — Скажи, тебе Кро обрисовала в двух словах наши планы и наши проблемы?

— Ну да, — Слав кивнул. — Пока все против вас, но мировое господство не за горами.

— Как-то так, — заверил его я и кинул ему приглашение в клан. Кро плохого не присоветует, а обо всех остальных вещах, вроде онлайна и прочего, она наверняка уже договорилась.

Мы пожали друг другу руки, и Кролина сразу куда-то Слава утащила. Я же повертел головой и окликнул моего приятеля — рыцаря, который плюнул на молодецкие забавы и присоединился к своим людям, строящим караулку.

— Гунтер! — Не слышит он, что ли? — Гунтер, тебя можно?

Фон Рихтер, крайне непривычно смотрящийся без доспеха, подошел ко мне.

— Слушай, Гунтер. Ты вроде как грозился отвести меня к инквизиторам, в этот, как его...

— В Кадранс?

— Да, точно, — все время забываю это название. Грозные признаки надвигающегося склероза...

— Почему нет? — Гунтер посмотрел на себя. — Сейчас, только доспех надену и меч возьму.

Рыцарь убежал, я же подошел к почтовому ящику и открыл его.

Черт, я становлюсь популярным — почти три десятка писем с флудом. Кто-то что-то предлагает, кто-то сообщает, что он готов осчастливить мой клан своим присутствием. Прелесть какая, а? В топку, в топку этот хлам.

Я наконец-то выпотрошил письмо от администрации, в котором были наставления по руководству кланом, дав себе зарок непременно его прочитать.

Пришло письмо от Мюрата, он довольно ехидно интересовался моим мнением о его предложении. Я поразмыслил и решил, что пока не буду отвечать, пускай немного покипит.

— Сир Хейген, — ко мне подошел брат Херц. — Вы собрались куда-то отбывать, не так ли?

— Верно, — ответил я счетоводу. — В Кадранс, к престолу инквизиции. Давно хотел туда наведаться, да все времени не было. Вот, сейчас...

— Благое дело, — согласился со мной счетовод. — Вы туда, я так понимаю, с младшим магистром отправляетесь, вдвоем?

— Ну да — подтвердил я его догадку.

— У меня есть просьба. — Брат Херц говорил мягко и кротко, но глаза были у него, как у снайпера перед выстрелом. — Возьмите с собой одного из моих бухгалтеров. А ну как там чего посчитать надо будет или договор какой заключить? А они у меня и считать умеют, и писать обучены.

Я было хотел отказаться, а потом подумал — а с хрена ли? Пусть будет, жизнь штука непредсказуемая.

— Хорошо, — кивнул я. — Которого брать с собой?

— Вот, брат Мих, — счетовод показал мне на того самого бухгалтера, который так лихо отмахивался от Мак-Праттов в большой зале пару дней назад.

— Так у него нога вроде была задета? — припомнил я.

— Зажило, — обнадежил меня брат Херц. — Бальзамы, мази... Народная медицина.

Через десять минут Гунтер сжал свиток портала, и мы шагнули в него. Мне было очень интересно посмотреть на резиденцию инквизиции — здесь такие штуки делать умеют, как ни крути. Тоже, небось, замок...

Мысль я додумывал уже лежа на брусчатке мостовой, и надо заметить, что мне повезло. Уж не знаю, как брат Мих заметил клинок, направленный мне в голову, и как успел среагировать — но успел. Он даже успел вогнать свой кривой меч, извлеченный из-под ряссы, под ребра зверовидному мужику с искаженными чертами лица.

Вжикнул меч фон Рихтера, я тоже не стал тянуть и встал с ним плечом к плечу, мой клинок тоже уже был в руке.

— Это чего здесь происходит? — удивленно спросил фон Рихтер у меня.

— Не знаю, — ответил ему я.

— Это бойня, — объяснил нам обоим брат Мих. — И не худо бы нам отсюда поскорее убраться, пока...

Совет запоздал — нас заметили. И те, кто нас заметил, не были людьми.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ,

о пользе эпистолярного жанра

Три твари, немного напоминающие оборотней, которые служили мерзкой старухе Гедран, но поменьше размером, оторвались от пары трупов, над которыми они изоощренно издевались, и уставились на нас. Пласти у них были раскрыты, по этой причине мы видели и кровь, стекающую с клыков, и какие-то ошметки, застрявшие между ними.

Один из оборотней что-то негромко рыкнул, и вся тройца очень мягко, как ртуть, переливаясь из одной точки в другую, двинулась к нам. В глазах у тварей горели красные огоньки, они явно предчувствовали еще одну забаву.

— Я еще успею открыть портал, — тихонько сказал я.

— Не успеешь, — ответил брат Мих и оказался прав — в этот момент все три оборотня взвились вверх, как будто у них в лапы были вживлены пружины.

— Не дайте им зайти за спину, — крикнул Мих, принимая одного из оборотней на меч. Тварь с воем покатилась по мостовой — ловкий счетовод здорово повредил шкуру злобной нечисти.

Я умудрился отскочить от падавшей на меня сверху твари, и удары ее лап достались мостовой. Не те-

рая времени, я саданул ее в бок, попытавшись добавить огоньку в наше общение, но, увы, скилл не прошел.

За спиной у меня скрежетнуло — как видно, когти третьего оборотня столкнулись с доспехом Гунтера.

Та тварь, что пыталась добраться до меня, поднялась на задние лапы и злобно зарычала.

— Не гундось, — сказал я ей. — Если драться хочешь — так дерись, а нет — так уматывай.

Оборотень явно меня понял, поскольку попытался достать меня своей лапой, невероятно быстро скользнувшей снизу вверх, — он явно хотел вспороть мой живот вместе с новой бронькой.

Но со мной такие трюки уже давно не проходили — короткий взмах меча, и лапа мерзкой твари летит на брусчатку мостовой. Черт, только кисть отсек, надежда была на то, что по локоть отхвачу.

Сзади раздался вой, переходящий в скулеж, — кто-то из моих соратников прикончил своего противника.

— Готов, — это был голос Гунтера. — А ты чего тянешь?

Оборотень стоял напротив меня, баюкая кровотокающий обрубок руки и меряя меня взглядом. Спустя несколько секунд он коротко рыкнул и скрылся из виду за домом, стоящим недалеко от места схватки, как видно, решив, что ее продолжение для него не слишком перспективно.

— Ну и живучая же тварь, — брат Мих, судя по всему, тоже прикончил своего противника. — Всего изрубил, а он все дышит. Давайте-ка вон туда отойдем.

Мы отошли в тень дома, в котором явно не осталось живых — в него, судя по всему, недавно прилетел огромный камень, запущенный из катапульты. Стены есть — крыши нет и пахнет пакостно.

— Пора валить отсюда, — нервно сказал я, шаря глазами по площади, заваленной трупами.

— Ну да, уходите, — согласился Гунтер. — Вы идите, а вот я останусь.

— Ты рехнулся, — с долей уважения заявил я. — Смотри, что здесь делается.

Картина и впрямь поражала взор — город горел, это было страшно и величественно. На фоне полыхающих домов в дыму и пламени метались тени — местные жители убегали, а самые невообразимые твари их догоняли и рвали на части. В воздухе стоял гул голосов, в которых смешались вопли, мольбы о спасении, плач, проклятия, ругань, рев оборотней, какие-то визги и гортанная речь. Судя по всему, Кадранс доживал свои последние часы. Черт, интересно — это квест или, к примеру, ивент, сиречь игровое событие? Но если это ивент — то где груда игроков, которая спасает народонаселение и примеряет лавровые венки спасителей? И откуда такая кровавость, не скажу, чтобы я раньше не задавался подобным вопросом, один Кеннор Мак-Линн чего стоил, но тут что-то совсем уж несусветное происходит. Вон, на той стороне площади какой-то здоровила с татуированным лицом девушку за волосы поймал и на две части разрубил топором — каково? Если честно, у меня вообще возникает ощущение, что цензурные рамки то ли здорово пересмотрели, то ли вовсе отменили.

— Сир. Если мы уходим — то уходим, — поторопил меня брат Мих. — Времени нет, скоро здесь будет жарко. Они точно пойдут вон туда, к замку, а мы как раз на дороге у них окажемся.

— Уходи, дружище, — немедленно сказал мне Гунтер — Не медли.

— А ты? — опешил я. — Ты не пойдешь? То есть ты не шутишь?

— Не могу, — Гунтер скинул со спины щит и приладил его на руку. — Наши ордена дружны много веков, не дело бросать инквизиторов в беде.

— Очень правильно, очень благородно, — сообщил брат Мих, озираясь. — Легкой вам смерти, фон Рихтер, у вас был невероятно быстрый карьерный взлет и будет героическая, но скоропостижная смерть. Мы вас не забудем, я расскажу о вас в замке. Сир, открывайте портал.

— Держите, — я протянул свиток бухгалтеру. — Уходите, там скажете, что к чему. И не дайте никому рвануть нам на поддержку, все здесь сгинут.

— Идиотизм — это такое заболевание. — Брат Мих посмотрел на меня с сочувствием. — Вы тоже желаете умереть красиво и героически?

— Не задавайте мне вопросов, на которые я вам и сам не отвечу, — сердито сказал я бухгалтеру.

Я и на самом деле не понимал, зачем мне это надо. То ли любопытство, которое являлось частью моей профессии, то ли желание игрока понять, что же здесь происходит, а может, просто мне не хотелось оставлять на смерть набор цифр по имени Гунтер фон Рихтер?

— Ладно, если уж мы все остаемся здесь, то потребно поспешать, — пробурчал брат Мих. — Если я что-то понимаю в осадах и штурмах, то очень скоро вон тот мост будет сожжен, и если мы с вами не окажемся внутри до того, как это произойдет, то... Ну, вы все поняли.

Счетовод был прав — последние защитники города и Коллегии инквизиции стягивались к довольно широкому подвесному мосту, который вел в замок, нависавший над гибнущим городом.

— Ходу, ходу, — подобрав рясу одной рукой и держа меч в другой, припустил к нашей цели брат Мих. — Не отставайте.

Мы с Гунтером переглянулись и побежали за ним.

— Ааааргх!!!! — невесть откуда на нашем пути появилась пара каких-то обнаженных по пояс и неверо-

ятно татуированных здоровяков совершенно дикого вида, одетых в шкуры, обмотанные вокруг пояса, да еще и с кольцами в носу. — Добыча убегает. Обед убегает!!!

— Н-на! — Изогнутый клинок брата Миха практически перерубил одного из них, причем бухгалтер даже не остановился. Его пластику можно было сравнить с движениями тигра, меч прошел сквозь тело дикаря, как раскаленный нож сквозь пачку масла. Второй получил рваную рану через всю грудь от фон Рихтера, а после удар в бок от меня и покатился по камням, завывая от боли во весь голос.

— Каталагга! — послышался рев сзади. Я обернулся и у горящих домов на краю площади, практически там, откуда мы только-только стартовали, увидел гигантских размеров дикаря, такого же гологрудого, но зато в каких-то ожерельях и с эпических размеров боевым топором, которым он махал над головой. — Грррр! Они убили наших братьев. Принесите мне их головы, я их сварю, а после захваю их мозг!

«Сообщение.

С настоящего момента вы находитесь в состоянии вражды с варварским племенем Груукх, которое проживает на границе плато Грускат и Великой Степи. Если вас занесет в те гиблые места — будьте крайне осторожны. Воины этого племени никогда не забывают тех, кому они задолжали мсть».

А, злопыхателем больше, злопыхтелем меньше — какая мне уже разница?

— Еще один! — услышал я рев вождя племени с труднопроизносимым названием, кинул еще один взгляд назад и увидел игрока-лучника, который тоже бежал к мосту с другой стороны площади, но в отличие от нас явно не успевал — ему наперерез кинулись

четверо дикарей, размахивающих дубинами и топорами. Извини, парень, но тебе мы помочь не сможем никак, лучше бы ты отсиделся где-нибудь...

Игрок с ником Слай успел еще несколько раз выстрелить в набегающих на него дикарей, вроде даже как махнуть кривым клинком, и для него все закончилось — трудно продержаться долго, если тебя одновременно месят четыре гиганта.

Он был не единственным игроком, которому сегодня не повезло, — я видел и другие коконы, которые остались на месте смерти тех, кого сегодня нелегкая занесла в город Кадранс. Раздолье для мародеров, если они, конечно, смогут тут выжить.

Мы же подбежали к мосту, у которого оцетинились копьями и алебардами десятка три одинаково одетых воинов. Они были в красных камзолах, в центре которых, на груди, была нарисована рука, переворачивающая песочные часы — надо полагать, это был символ города, а может, и самой инквизиции. Скорее всего, это были остатки стражи.

— Так, молодцы, дайте-ка нам пройти, — практически приказал им брат Мих. — Я не я буду, если с минуты на минуту эти оглоеды не пойдут на штурм. Мы пройдем, и рубите опоры моста!

— Кто такой? — проревел кто-то из-за частокола копий. — По какому праву?

— Гость вашего чудного города, — заорал брат Мих. — Век бы его не видеть!

— Я — младший магистр ордена Плачущей Богини фон Рихтер, со мной тан Западной Марки Хейген и сопровождающее его лицо, — звонко сказал Гунтер. — Пришли к вам на помощь.

От домов раздался многоголосый рев. Я обернулся, и мне стало очень не по себе — там, растянувшись в линию, стояло множество самых разных тварей, причем большинство из них я видел впервые. Там были

дикари из племени Груукх, оборотни, какие-то существа, похожие на огромных прямоходящих ящеров, орки, причем здоровенные, одетые в какое-то рванье, с торсами, перевитыми мускулами, и с огромными дубинами в руках, еще какая-то нечисть, в костюмах из черной кожи и с лягушачьими головами — в общем, если бы Иероним Босх увидел эту картину, он бы знал, чем ему заняться добрых лет пять.

— Елки-палки, давайте потом выясним, кто есть кто. — Мне было крайне неудобно, я понимал, что эти три десятка бедолаг для той орды — это даже не смазка для мечей, она их сомнет и не заметит этого. Впрочем, на них мне было плевать, мне просто очень хотелось как можно быстрее попасть в каменный и уютный замок. — Он рыцарь, я тан, это вообще счетовод. Пускайте нас уже и мост рушьте!

— Да, это точно рыцарь, — обладатель баса меня, по-моему, вообще в расчет не брал. — Пустите его. И этих тоже.

Стража расступилась и дала нам пройти на мост, причем мы с братом Михом одновременно облегченно выдохнули.

— Дю Фор, почему мост все еще цел? — к высокому усачу, скорее всего, владельцу того самого баса, который дал разрешение пропустить нас, обращался невысокий и очень худой человек в красном плаще и таком же камзоле.

— Всему свое время, мэтр Боннэ, — флегматично ответил усач, после чего я убедился, что да, это именно он нас пропустил. — Факелы готовы, мы сожжем мост быстрее, чем они сюда добегут.

— Так что вас останавливает? — взвизгнул Боннэ. — Почему это не сделать прямо сейчас?

— Потому что, — невозмутимо сказал Дю Фор. — Вон еще трое бегут, может, еще кто подойдет. Замок почти пуст, кому оборону держать?

Сквозь ряды копейщиков пробрались трое воинов в кольчугах и с окровавленными мечами.

— Дю Фор, на стенах живых не осталось, — сказал один из них, уже немолодой воин. — Наши дела очень плохи.

— Мы это видим, — желчно сказал Боннэ. — Вон они, наши дела, напротив стоят и чего-то ждут. Конечно же, наши дела плохи.

— Нет, мэтр, — воин стянул шлем и вытер пот со лба. — Все не просто плохо, все хуже некуда. Мы видели Лорда Смерти.

— Их не существует. — мэтр Боннэ сжал губы, и его рот стал похож на куриную гузку. — Их не существует, это знают все! Вы просто паникер! Вы трус! Вы, как и все наемники, просто набиваете себе цену!

— И если это так, то они получают свои деньги, — пробасил Дю Фор. — Вон он, Лорд Смерти, легок на помине. И впрямь они страхолюдные, не соврала мне бабка в детстве.

Я перегнулся через перила моста и глянул на площадь — интересно же, о чем речь?

«Поздравляем вас, игрок Хейген.

Вам удалось увидеть Лорда Смерти Солиса — одного из легендарных четырех Всадников Ужаса, которых некогда в простонародье называли Темными Лордами или Лордами Смерти. Долгое время все жители Раттермарка были уверены в том, что Всадники Ужаса — это всего лишь страшная побасенка из Темных Времен, но однако же вот — один из них перед вами».

Прямо назгулы какие-то, по-другому и не скажешь...

«Вами открыто деяние «Страшные сказки».

Для его получения вам необходимо увидеть всех четырех Всадников Ужаса — Солиса, Криноса, Мет-

на и Кристиануса, причем необходимо остаться при этом в живых.

Награды:

+ 5 единиц к мудрости;

+ 7 % к шансу найти сокровища, спрятанные в сегой древности;

Титул «Сударь Сухие и чистые штаны».

Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе «Деяния».

— Он бесплотный? — спросил я у воина, принесшего весть о Лорде Смерти. — Ну, он призрак и все такое?

— Да нет, он из мяса и костей, как я или ты. — Воин еще раз вытер лоб и надел шлем. — Просто его очень трудно убить. Почти невозможно. Он невероятно быстр и ловок, его тело защищено заклинаниями, да еще и доспех у него из кхарнийской стали. На него навалилось восемь моих бойцов, и никто его не задел даже острием меча.

— Это правда он, — с ужасом в голосе прошептал Боннэ. — Один из четырех. Ааааа, мы все умрем!!!

Он подпрыгнул на месте и кинулся в замок, завывая и держась за голову.

— Вот же дрищ, — пробасил Дю Фор и плюнул ему вслед. После он глянул в сторону осаждающих и, нахмурившись, завопил: — Все с моста, все к замку!

Я не стал ждать повторной команды и припустил по отполированным тысячами ног доскам, надеясь на то, что на финише я буду первым. Что-то мне сдается, что пожалею я о своей привязанности к фон Рихтеру, поскольку выглядела вся эта компания с той стороны площади более чем весомо и жутко.

— Ыыыыаааааа! — гроыхнул перед замком зычный рев, вслед за ним раздался многоногий топот — нечисть и нежить кинулась к замку.

— Это не Лорд Смерти, это иерихонская труба какая-то, — пропыхтел я, приближаясь к двустворчатым воротам замка, выглядящим, ради правды, более чем надежно.

— Почему труба? — поинтересовался любознательный Гунтер, брякая доспехами рядом со мной. — Почему иерихонская?

— Орет он больно громко, — пояснил я ему, останавливаясь у закрытых ворот. — Глотка, видать, луженая...

— Ну, он же, как мне кажется, все-таки не совсем человек. — Гунтер повернулся к площади. — Ай-яй-яй, все, не успеют они мост сжечь.

— Тот бледный трус был прав. — Брат Мих сплюнул. — Мы сегодня все умрем. Усатый дурак нас убил своим промедлением.

Атакующие бежали слишком быстро. Мост, конечно, вроде как и был подготовлен к сожжению, но надо было еще разлить масло, поднести факелы... Первые пролеты только занялись, а оборотни, самые быстрые из наших врагов, уже были почти на них.

Ворота скрипнули, раскрываясь, и оттуда раздался старческий голос:

— Бернье, сын мой, поднадави на створки посильнее. А вы все — ну-ка быстро внутрь. Не тяните!

— Отче, что вы делаете? — с подвываниями взвился знакомый голос Боннэ. — Они же войдут сюда на их плечах!

— Не успеют, — рыкнул Дю Фор. — Эй, стражники, айда за мной. Пришло время умирать.

Видимо, гигант осознал, что мост не сгорит, а это уже было предельно ясно — факелы улетели в водный поток, а на даже не тлеющих пролетах трупы поджигателей в красных камзолах трепали нахально скалящиеся оборотни, не спешащие к открытым воротам.

Они, судя по всему ожидали отставших соратников, не желая подвергать себя напрасному риску.

Дю Фор, громыхая сапогами, помчался к ним, раскручивая на ходу над своей головой боевой топор, за ним последовали оставшиеся стражи. Я успел поймать Гунтера до того, как он устремился за ними, и втолкнуть внутрь замка, брат Мих же успел прошмыгнуть туда первым. Войдя внутрь, я навалился на одну створку ворот, вторую толкнул брат Мих, грохнули засовы, брякнули какие-то цепи, и мы наконец-то оказались в относительно спокойном месте.

«Вы попали в замок Коллегии инквизиторов Раттермарка, ордена древнего и...»

Не до побасенок мне сейчас, уж очень паленым пахнет.

— Добрый день, — поздоровался с нами маленький и седой старичок. — Я Флоренс Мартин, глава Коллегии инквизиторов Раттермарка, вернее, уже не коллегии, а того, что от нее осталось. А вы, простите, кто? Ну, вы, молодой человек, явно из ордена Плачущей Богини, узнаю его символику, а вот ваши спутники...

— Это тан Хейген из Западной Марки, — представил меня Гунтер, склоняя голову перед Мартином. — Прославленный воитель и друг нашего ордена. Рядом с ним его спутник, брат Мих...

— Я на службе у тана Хейгена, — перебил его счетовод. — Оберегаю его, писцом там еще...

— Понятно, — старичок кивнул фон Рихтеру. — А вы сами в каких чинах будете, молодой человек?

Самообладание этого деда меня поразило. За дверью ярятся твари, которых и при белой горячке представить невозможно, а он ведет светские беседы. А может, это не самообладание, а попросту старческий маразм?

Гунтер представился, старичок покивал, помолчал с минутку, затем спросил:

— Вы с какой нуждой к нам прибыли?

Я было собрался ему рассказать о ведьме и заклинании, как сверху закричали:

— Дю Фор мертв, сейчас проклятые подойдут к воротам!

Светлая память тебе, усач, хоть ты и был болваном...

— К воротам? — вздохнул Мартин. — Ну, вот и все... Ладно, пошли, глянем.

Довольно шустро для своих лет глава инквизиторов взбежал по лестницам, резво одолев несколько пролетов, и выглянул в бойницу, проделанную в стене. Я пристроился к соседней амбразуре, из которой открывался отличный вид на площадь и мост.

Голова Дю Фора уже украшала одну из опор моста, она была в крови, но вполне узнаваема, трупы остальных стражников валялись внизу, на камнях. Сам же мост был до отказа забит нечистью, которая испуганно расступалась перед гигантским черным конем, на котором восседал Лорд Смерти.

— Значит, они все это время были живы, — прошептал старик. — А мы в это не верили...

— Кто верит в сказки, когда вырастет? — пробормотал Гунтер. — Никто в это не верил, не вините себя, мессир.

— Эй, старик, — гулко рокотнул из-под шлема голос Солиса. — Я не стану тебе врать, что мне нужна только твоя жизнь, это было бы нечестно. Мне нужны жизни всех, кто находится сейчас в замке. Но если вы выйдете и склонитесь перед моим господином — вы умрете быстро, и как по мне — это выгодное и даже очень щедрое предложение. В противном случае вы будете умирать долго, очень долго, и не обещаю вам, что это будет слишком легкая смерть.

— Извините, но я отвечу за всех, — пробормотал старичок и неожиданно громко закричал: — Никто из нас не склонит голову перед Злом, никто из нас не променяет свою честь на легкую смерть. Убирайся!

— Вы сделали свой выбор, как и эти дураки рыцари, что мы вчера у Заречья резали. А я-то думал, что инквизиторы поумнее будут, — прогудел Всадник Ужаса и развернул своего коня, отдав кому-то команду. — Ведите сюда огров, двери долой.

«Для выполнения задания «Сопоставление фактов» вам осталось собрать еще 1 факт, запись или свидетельство о подстроенных убийствах рыцарей в разных уголках Файролла».

Лорд Смерти тронулся в сторону города, я посмотрел в том же направлении и удивился — там, около догорающих домов, виднелся еще один такой же гигант в иссиня-черных доспехах, копия этого переговорщика, только он не сидел на коне, а возвышался над... Я потряс головой. Он что, стоит рядом с игроком? Я бы не поверил в это, если бы мне кто-то про такое рассказал, но это точно был игрок — ник над головой не оставлял места для двух мнений в этом вопросе. Но вот что печально — как я ни напрягал зрение, как ни щурился, но расстояние до места, где стояли и беседовали игрок и Лорд Смерти, было небольшим, и, к своей великой жалости, я был не в состоянии прочесть ник этого игрока. Но вот в фигуре его было что-то смутно знакомое, уже виденное мной когда-то... И вот что еще примечательно, что мне бросилось в глаза, — в Лорде Смерти явно была видна, даже на таком расстоянии, почтительность по отношению к загадочному игроку, это было ясно по тому, как он склонял голову, прислушиваясь к словам своего собеседника.

— Мне очень жаль, друзья мои, что так вышло, — Флоренс развел подагрическими ладонями. — В другое время...

— Так в чем же дело? — Я достал свиток портала. — Собирайте уцелевших — и в путь.

— Верно, — поддержал меня Гунтер. — Тан Хейген вождь небольшого клана из Пограничья, и, полагаю, он с радостью предоставит вам приют.

Ну, тут я бы поспорил, мне вся эта дружная компания в моем Эринбуге на фиг не нужна. А что, если за ними следом вот такая же кодла припрется или кто-то из Лордов Смерти пожалует? У меня, знаете ли, и так дел полно и неприятностей, чтобы еще в это ввязываться. Тем более что от этого хручучуна вряд ли будет большая польза.

— Свиток портала? — печально улыбнулся Флоренс. — Вы, видимо, просто не в курсе, мой друг, что замок инквизиторов — это одно из очень немногих мест Раттермарка, где магия не действует вообще. Никакая. Никак.

— Тогда нам надо готовиться к обороне, — холодно-кровно сказал рыцарь. — Сколько людей осталось в замке?

— Не больше двух десятков, — развел руками Флоренс. — Основная масса инквизиторов на выездах, как и обычно, стража вся лежит в городе и на мосту. Так что здесь народу нет вовсе.

— Огры, — ошеломленно сказал молоденький инквизитор, смотревший в бойницу. — Правда, огры. Ну надо же — я сегодня и Лорда Смерти увидел, и огра!

Я снова приткнулся к амбразуре и присвистнул от увиденного. По мосту топали три огромных лысых великана в зеленых штанах и синих жилетках, да еще и в оранжевых ботинках. На плечах они тащили гигантских размеров бревно, заостренное с одной

стороны. Вдобавок к этому они еще и напевали что-то вроде:

Хей-хоп, хей-хоп, мы бревнышко несем,
Хей-хоп, хей-хоп, мы дверку разнесем!

Причем пели они слаженно и не лишенными приятности голосами. Паноптикум, по-другому и не скажешь, права Кро...

— Я печалюсь не о том, что умру, — сказал Мартин. — Грустно, что со мной уйдут знания, которые я не успел передать, что будет сожжен замок и уничтожен архив Коллегии, и это означает только одно — умрет дело всей моей жизни.

«Вам предлагается принять задание «Спасти главу Коллегии».

Условие — найти способ вывести Флоренса Мартина из замка и доставить его в безопасное место.

Обязательное условие — глава Коллегии инквизиции должен остаться живым.

Награды:

2000 опыта;

700 золотых;

Предмет из казны Коллегии (рандомно);

+ 15 единиц к дружбе с инквизицией Раттермарка.

Дополнительно:

Если вами будут спасены иные члены Коллегии, то есть возможность получить дополнительную награду (вариативно).

Стало быть, есть выход. Может, он всего один, но он есть.

— Неужто подземных ходов или отнорков из крепости нет? — любопытствовал брат Мих, после того как выглянул в бойницу и плюнул вниз. —

Замок-то не новый, в нем эдаких вещей должна быть тьма?

— Были, — кротко ответил Мартин. — Но их все засыпали давным-давно. Как-то через них сюда проникли люди Хассана ибн Кемаля, у них был заказ на свитки из нашей библиотеки и была большая резня, после этого все ходы засыпали.

— Печально. — Брат Мих о чем-то задумался.

Я посмотрел на него, потом на Мартина. У меня вертелась в голове какая-то мысль, но я никак не мог потянуть за ее хвостик.

— Скажите, тан Хейген, — Флоренс обратился ко мне. — А какая нужда привела вас в этот замок? Вы вроде бы начинали что-то говорить об этом...

Его слова оборвал гулкий удар в двери замка.

— Недолго они простоят, — отметил один из немногих стражников, потихоньку подошедших к нам. Вообще, похоже, что здесь, на площадке третьего этажа, собрались все, кто был в замке — несколько стражников, с десятков разновозрастных инквизиторов, повар в белом колпаке и с кухонным ножом, тощий Боннэ и несколько подростков, видимо, воспитанников Коллегии.

— Само собой. Там такие обломы такой дурой долбят, — сказал один из подростков, высунувшись в бойницу. — Только щепки летят.

Мальчишка совсем. Для него все это только веселое приключение. Для них, тринадцатилетних, смерти-то еще нет, они верят, что она заберет кого угодно, но только не их... Жаль только, что смерть про это не знает.

— Так что у вас за дело к нам? — церемонно спросил у меня Флоренс.

— Некоторое время назад мне довелось свести знакомство с месьором Жилем де Бласси, так вот он поручил мне найти меч Зигфрода, — начал я объяснять

Флоренсу свое дело. — Там сначала надо было убить ведьму...

— Да-да, я помню, — кивнул Флоренс. — Так это вам он дал это задание? Он очень тепло отзывался о вас. Вы ведь вроде смогли освободить наших братьев от ведьм и даже убили нескольких?

— Было дело, — подтвердил я, надеясь, что квест закроется до того, как нас перережут. Хотя какая-то компенсация. — И вот еще — у меня письмо к вам от канцлера ордена Жана де Росса.

Я залез в сумку, чтобы достать письмо, и, увидев в ней два свитка, вспомнил, что брат Юр тоже дал мне верительную грамоту, к местному казначею, как его... К Ромулу. К казначею и другу брата Юра. Если он хоть чуть-чуть напоминает Юра и еще жив...

— Слушайте, а где ваш казначей, Ромул? — спросил я у инквизиторов. — А?

— Наверное, внизу, у себя, — ответил мне один из мальчишек. — Он не любит вылезать из своих покоев и сокровищницы. И не пускает туда никого.

— Отведи меня к нему, — немедленно сказал я пацану. — Брат Мих, вы идете со мной.

— Понятно. — Брат Мих ухмыльнулся. — Я слышал, что наш мастер Юр вроде как у этого Ромула наставником был.

Он скинул свою рясу, под которой оказалась черная кольчуга восхитительного плетения, она плотно облегла его туловище. Еще на нем были черные кожаные портки с широким ремнем, на котором висел кривой кинжал, а в специальные кармашки был вложен десяток метательных ножей.

— Так удобнее, — сказал он мне. — Но ты ничего не видел.

— Само собой, — ответил я ему. — Гунтер, бери остальных и идите за нами. Если мессир Мартин будет сопротивляться — тащи его силком.

— Это недопустимо, — запротестовал глава Коллегии.

— Смерть такого человека, как вы, недопустима, — ответил я ему уже на ходу — паренек припустил вниз по лестнице с немалой скоростью.

Замки, конечно, здесь строят так, что даже с картой заплутать несложно — повороты, закоулки, узкие коридоры — ужас просто. Если бы не шустрый паренек по имени Ренни, то никуда бы мы не дошли, но, слава богу, он был с нами, и мы успели вовремя.

Невысокий человечек с большим кожаным баулом за спиной как раз собирался нырнуть в один из коридоров, в которых мы бы его точно не нашли.

— Ромул? — окликнул я его.

— Не я это, — тоненьким голосом ответил мне человечек и с неожиданно высокой скоростью собрался сбежать, взяв резкий старт, но метательный нож, звякнувший над его головой, заставил казначея (а кого же еще?) остановиться.

— Да не трясись ты, — успокоил я его грубовато. — Я свой, я наш. Я от брата Юра, а вот это один из его счетоводов.

— Чем докажешь? — прищурился он, явно не веря мне на слово.

Я молча протянул ему письмо брата Юра, Мих же даже любезно снял со стены факел и поднес его к казначею для удобства чтения.

— Ф-фу, я думал, уже мародеры прорвались, — выдохнул Ромул. — Да, это почерк мастера Юра, стало быть, вы и вправду свои. Но вот какая штука — я бы рад вам чем-то помочь, но очень спешу. Прощу извинить.

— Ты знаешь, где тайный ход за пределы замка? — в лоб спросил я его.

— В замке нет тайных ходов, — заморгал глазами казначей. — Много лет назад в замок...

— Эту историю я уже слышал, — перебил я его. — Ты знаешь, где тайный ход?

Казначей задвигал бровями, явно прикидывая, стоит ли с нами вообще разговаривать, а брат Мих стал наклонять факел все ближе и ближе к лицу казначея, но тут к нашей беседе добавились новые участники.

— Ворота сейчас падут, — из коридора вышел фон Рихтер, на плече его висел глава Коллегии инквизиции, явно удрученный таким способом транспортировки. — Когда мы проходили мимо них, я видел зазоры между створками. Еще пара ударов — и все.

— Ромул, — я взял казначея за грудки, — мне надо спасти вот этого человека, все, кто будут с ним, тоже останутся в списках живущих на этом свете. Ты — в том числе.

— Архивы, — просипел Флоренс. — Надо забрать архивы!

Сверху раздался грохот и многоголосый вой. Ворота замка инквизиции пали.

— Самое время, — сказал я ему. — Мне очень жаль, мессир, но архивы мы заберем потом, вряд ли они понадобятся нелюдям.

— Сожгут же, — чуть ли не плакал старик. — Жалко!

— А нас они убьют, — заметил брат Мих. — Нас жальче.

— За мной, — решил Ромул. — Скорее.

— Это верно. — Брат Мих пристроился за Ромулом, подсвечивая нам дорогу факелом, который он так и держал в руке. — Им времени много не надо, пошли.

— Мы останемся здесь и уведем их в другие коридоры, когда они сюда доберутся, — глухо сказал один из охранников. — Спешите, вряд ли мы долго продержимся.

С ним остались двое инквизиторов, сделав это тайком от Мартина, он, скорее всего, попытался бы присоединиться к ним. Я отсалютовал им сжатым кулаком, признавая их право на бессмертие в памяти Коллегии, и поспешил за отрядом, уходящим вниз, в подвалы замка.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ, *о гостях и гостеприимстве*

Мы шли мимо каких-то бочонков, видимо, с вином, проходили мимо стеллажей с толстенными книгами, стоек с запылившимися доспехами, каких-то непонятных кривых и ржавых железок и спускались все ниже, ниже, ниже...

— Есть ли смысл в этом бегстве? — внезапно спросил Мартин с плеча Гунтера. — Нам не спрятаться, твари Темного Повелителя все равно найдут нас. Надо было встретить их с мечами в руках и погибнуть с честью.

— Погибнуть — дело нехитрое, — отозвался брат Мих, идущий впереди с факелом. — А выжить вопреки всему — вот это задача.

— Коллегия разгромлена, — печально пробормотал Флоренс. — Город сожжен, замок разграблен и скоро будет разрушен, архивы инквизиции тоже будут уничтожены. Чего ради выживать?

— Ради ваших уцелевших людей, — жестко сказал я. — Ради того, чтобы возродить Коллегию инквизиции. Да, это будет трудно, но это реально.

— Вы очень молоды, тан Хейген, — мотнул бородой Флоренс. — И не знаете, что такое пепелище. Как же мы недооценили мощь и устремленность этого выскочки с Запада, как мы ошиблись...

— Кто «мы» и кого вы недооценили? — как бы между делом спросил у него я.

— «Мы» это «мы». — Флоренс закричал, когда Гунтер перебросил его на другое плечо. — Инквизиторы, глава ордена этого молодого человека, который несет меня как мешок картошки, главный ректор Академии Мудрости, еще несколько человек. Нам говорили, что на левом берегу Крисны зреет огромный нарыв, что туда стекаются все твари Ночи, какие только есть в Раттермарке, но мы не предполагали, что этот человек сможет объединить их и добыть черную корону повелителя темных ратей. Мы вообще не думали, что она уцелела, по слухам, ее расплавил в своем пламени Последний Дракон. Как же мы ошибались. Он ее все-таки нашел.

Я внимательно слушал слова старика и поэтому только в последний момент заметил, что Ромул остановился около стены, где, похоже, и заканчивалось самое глубокое из замковых подземелий.

— Вот и все, — Флоренс обвел нас глазами. — Здесь мы все и останемся навеки. Жаль только, что больше я солнышка не увижу, а больше всего мне жаль, что эти мальчишки так и не станут мужчинами.

Патетическая речь главы инквизиторов была прервана ухораздирающим скрежетом, который издал рычаг, который был искусно замаскирован в стене и на котором всем телом повис Ромул. В левом углу открылся проход, из которого на нас повеяло сыростью и затхлостью.

— Это что за тайный ход? — Борода старика встопорщилась. — Я такого не помню, мне о нем не докладывали!

— Так про него никто и не знает, — хладнокровно сообщил Ромул. — Я его сам нашел. Его, похоже, предыдущие владельцы замка сделали, а может, даже и до них кто. Замок инквизиции, конечно, строила Колле-

гия, да вот только фундамент его и часть подземелий существуют куда дольше, и ходы вместе с ними.

— А кто был предыдущим владельцем замка? — любопытствовал Гунтер.

— Не знаю, — Ромул прислушался. — Ну-ка, тихо все!

Я тоже напряг слух и понял, что встревожило казначея — эхо. Захватившие замок нелюди и не думали идти тихо — они широкими шагами агрессоров уже вовсю шарились по подвалам и, судя по всему, минут через пять-семь могли добраться и сюда.

— Все внутрь, живее, — побледнев, скомандовал Ромул и окликнул одного из мальчишек. — Эй, малой, затри тут смолу и следы наши.

Я понял, о чем он говорит, — мы и впрямь натоптали в пыли у стены, да еще и с факела, который держал брат Мих, слетали капли раскаленной смолы, пятная пол подземелья.

Парнишка взялся за дело, Ромул же, загнав всех в проход, подтащил к нему от одного из стеллажей, которые стояли неподалеку, несколько разбитых ящиков, докурочил их и разбросал подгнившее дерево у стены.

— Все, больше ничего не успеем сделать, — шепнул он мне, дал пинка мальчишке, отправив его в черный проем лаза, подхватил свой баул, который лежал у стены, и, глянув на меня, кивнул в сторону коридора, по которому мы пришли. Там уже играли на стенах отблески факелов, которые, скорее всего, держали в лапах те, кто так хотел нашей крови. Они были еще далеко, но судя по скорости, с которой росли тени на стенах, их приход сюда было всего лишь делом нескольких минут. — Быстро, быстро.

Мы зашли в тайный ход, и Ромул навалился на какой-то рычаг в стене. Тот неожиданно легко и беззвучно скользнул вниз, и стена сомкнулась. Ромул

удовлетворенно кивнул и подпер рычаг железным ломиком.

— Ну вот, — отряхнул он руки. — Теперь его с той стороны фиг кто откроет, только если стену ломать. А это не камень, это сталь, под него замаскированная.

— Оригинальная конструкция, — одобрил я такой подход к делу. — Система «ниппель». Не дурак был предыдущий хозяин замка, прямо скажем.

— Он был чернокнижником, — неожиданно подал голос Флоренс. — Отцы-основатели Коллегии захватили замок и сожгли его на главной площади города.

— Это очень познавательно, но нам надо спешить. — Ромул подошел к брату Миху, который таранился в темноту прохода. — У этих тварей слух будь здоров. Пошли, пошли.

Проход был широкий, слева и справа время от времени в темноте можно было разглядеть какие-то отнорки, ответвления от основного хода, один раз мы прошли мимо нескольких камер с заржавленными решетками.

— Он был чернокнижник, — неожиданно для всех снова повторил старик. — Мой наставник говорил мне, что, когда пламя охватило его, он захохотал и громко, перекрыв рев костра, пообещал первым инквизиторам, которые стояли и смотрели на него, что тот, кому он служил, непременно отомстит за его смерть. Так оно и вышло...

— Кому он служил? — спросил я у Флоренса.

— Лорду Смерти Солису. — Старик судорожно вздохнул. — Предсмертные клятвы всегда сбываются... Сначала тьма на том берегу, потом знамения, а потом начали пропадать наши люди. Кого-то убили, и их тела мы нашли, кого-то мы так и не смогли отыскать. Это все звенья одной цепи. Магистр, ведь ваш орден постигли те же беды?

— Да, досточтимый Флоренс, — ответил Гунтер. — Много рыцарей погибло за последнее время.

— Недалеко от нашего замка позавчера тоже нашли тела рыцарей, — сообщил Мартин. — Почти два десятка во главе с офицером, они к нам незадолго до своей гибели заезжали. Все никак понять не могу — зачем их занесло на старые выработки Кадранса? Там ведь, кроме опустевших шахт, и нет ничего. И почему с ними был мой помощник, почему он мне ничего не сказал?

«Вами выполнено задание «Сопоставление фактов».

Награды:

1200 опыта;

600 золотых;

Лист пергамента с изображенной на нем картой».

О, опять золото в сумку само упало. Вот есть в этом что-то неправильное. Хотя, с другой стороны, если бы сейчас Гунтер, как представитель ордена, повернулся бы ко мне, скинул дедулю-инквизитора с плеча и из-под доспеха начал бы золото мне горстями отсыпать, то это было бы еще менее реалистично.

А новое задание-то где? Или надо сначала карту посмотреть? Если так, то, пожалуй, оно подождет до удобного момента, не до того мне сейчас.

— Долго еще идти? — спросил у Ромула один из молодых инквизиторов.

— Да нет, — Ромул сосредоточенно сопел — дорога начала идти вверх, да еще, видимо, пройдоха-казначей притомился под тяжестью имущества, находящегося у него за спиной. — Факел догореть не успеет, как на поверхность выйдем.

Факел уже чадил и моргал, так что, видимо, идти и впрямь оставалось всего ничего.

На поверхность мы вышли верстах в трех от городских стен, в каком-то глухом овраге, заросшем ивой и с маленькой речушкой, протекавшей по нему.

— Вода, — мальчишки, видимо, порядком уставшие и от дороги, и от впечатлений, кинулись к журчащей влаге и начали горстями ее черпать, утоляя жажду.

— Дурно воспитываете молодежь, — попенял фон Рихтер обессилевшему Мартину, снял его с плеча и осторожно положил под одно из деревьев. — Демаскируют, шумят, сначала вам воды не предложили. Безобразие.

Он подошел к мальчишкам, поднял их на ноги, снял латную перчатку и звучно отвесил каждому по подзатыльнику.

— За что — слышали? — холодно спросил он у подростков, трущих затылки.

— Да, — протянул один из них, двое оставшихся кивнули.

— Надо отвечать «Точно так, господин младший магистр», — наставительно сказал рыцарь и начал раздавать команды: — Так, ты поднимаешься на ту сторону оврага и следишь за обстановкой, ты — идешь туда, а ты — туда. При каком-либо движении в нашу сторону не орать, не шуметь, а тихонько подойти и доложить мне, причем без промедления. Вопросы?

— Нет вопросов, господин младший магистр, — бодро ответили все трое.

— Выполнять, — бросил Гунтер, свернул из листка, сорванного с дерева, некое подобие чашки и набрал в нее воды, которую и предложил Мартину, который так и лежал под деревом.

— Я же не инвалид, — неожиданно обидчиво сказал старик и, кряхтя, встал на ноги. — Но вашей учтивости следовало бы поучиться всем, вот что значит правильное воспитание.

— Надо бы отсюда куда-нибудь потихоньку уходить. — Ромул тоже припал к воде и начал жадно ее глотать.

— Он прав, — поддержал его брат Мих. — Сир, может, к нам, в Пограничье? Тут-то небось уже свиток действует?

— Тут действует, — подтвердил Флоренс. — Тан Хейген, ваш человек прав. Уходите и забирайте с собой мальчишек. Я же со своими людьми попробую добраться до Тулона, я не так давно отправил туда большой отряд инквизиторов, в том числе и боевую группу Коллегии.

— Боевую группу? — переспросил я.

— Ну да. — Флоренс печально смотрел на свою бороду, еще недавно ухоженную, а теперь всклокоченную и с застрявшими в ней репьями. — Три десятка бойцов и с ними мастер-наставник.

— Одни из лучших бойцов континента, — шепнул мне брат Мих. — Меч, лук, нож — нет им равных. Ну, почти нет, в нашей бухгалтерии, конечно, найдутся умельцы и посерьезней, но все равно — это очень опытные бойцы, я много о них слышал.

А вот это уже интересно. Да и вообще — опальный патриарх почти разгромленной Коллегии с кучей таких же бомжеватых последователей и с хвостом в виде жутковатого гиганта в черном — это одно, а вот достойный поборник зла, пострадавший от коварного и неожиданного нападения, с отрядом боевиков-профессионалов, прилагающимся к нему, — это, знаете ли, совсем другое. Да, вот еще что — Коллегия-то была немаленькая, там же был второй круг, третий... Это ведь много народу выходит, так где они все? Не могли же всех перебить?

— Мессир, — в унисон моим мыслям сказал один из молодых инквизиторов. — А что будет с нашими соратниками, теми, кто будет возвращаться из

рейдов и с заданий? Они же пойдут прямо в пасть к зверю?

— Надо их перехватывать на дальних подступах, — ответил вместо главы Коллегии фон Рихтер. — Не думаю, что в город ведет много путей, поэтому надо, чтобы на каждом из них был кто-то из вас и не пропускал бы в город ваших собратьев.

— В город ведут три дороги, — немедленно сказал Ромул, копающийся в своем бауле. — Если спрятаться в лесу километрах в трех от города, то риск будет минимальный. Ну, это при условии, что они обратной патрулировать окрестности не пошлют.

— Не думаю, что темные вообще останутся в городе, — вмешался в их беседу я. — Он им не нужен. Все, кто в нем был, уже убиты, место осквернено. Замок, я так думаю, они разрушат, что не разрушат — то запалят. А потом они из него уйдут, нечего им там делать.

— Я согласен с Хейгеном, — сказал Флоренс. — Но форпост они все-таки оставят, именно для того, чтобы убивать возвращающихся с заданий инквизиторов. Убивать тогда, когда они этого не ждут.

— Ну, форпост — это дело такое. — Гунтер усмехнулся. — Сегодня есть, а завтра...

— Нет, — Флоренс сказал это очень жестко. — Этот город пал один раз, падет и во второй. Это место проклято Лордами Смерти и кровью моих людей. Я не вернусь туда.

— Вот что я вам могу предложить, — тактично сказал я. — Может, вы согласитесь временно остановиться у меня?

— В каком смысле? — Старик нахмурился. — Если вы из жалости предлагаете нам свое покровительство...

— Да при чем тут это? — возмутился я. — Я друг ордена Плачущей Богини. Большой друг, можно сказать — почти родственник. Мы с фон Рихтером во-

обще близнецы-братья, обратите внимание, как мы похожи. Вы же почти родственник им, вместе много веков делаете одно большое дело. Так что ж мы, друг другу чужие?

Выдав всю эту ахиною, я с интересом посмотрел на главу Коллегии. Тот задумался, пожевывая губами. Видно было, что не привык старик христарадничать...

— И потом, — решил забить я финальный гвоздь в душу Флоренса. — Все будет взаимобразно. Я тут как раз затеял одну победоносную войну, с благочестивыми, само собой, целями — надо там одного хорошего парня на трон посадить, сестрицу, опять же, замуж выдать. О чем это я? Ах да. Так вот у меня есть большое селение — у меня там штаб-квартира, основной гарнизон и все такое, а еще есть небольшая деревенька, которая сейчас почти без охраны. Так вот я бы вас туда и заселил. Вы бы дух перевели, с мыслями собрались, уцелевших и выживших там вместе собрали, ну и селян моих, если что, от врага защитили. Всем вроде как хорошо.

— Ну что же, — Мартин пригладил бороду, — это предложение приемливо. Скажу больше — оно является честным. Не стану сомневаться в чистоте ваших помыслов, хотя, как по мне, вы, конечно, преследуете и свои цели, но это совершенно нормально. Коллегия инквизиторов в моем лице принимает ваше предложение, тан Хейген.

«Вы получаете + 25 единиц к дружке с инквизицией Раттермарка.

Ваш клан получает + 20 единиц к дружке с инквизицией Раттермарка».

— Вот и славно. — Ромул закинул мешок на плечо. — Отсюда бы уже хотелось уйти, беспокойно мне очень.

— Дети мои, — обратился Флоренс к молодым инквизиторам. — Вы поняли, что вам надо делать. Берегитесь сами и берегите ваших собратьев.

— Как нам вас потом найти? — спросил один из юношей. — И куда нам остальных направлять? Многие в Пограничье не были никогда, где им вас там искать?

— Не надо никуда идти, — вмешался я в разговор. — Проще сделаем. Каждый день к полудню все, кого вы соберете, пусть тихонько приходят в этот овраг и ждут здесь. За ними приду либо я, либо кто-то из моих людей и доставит их куда надо. Понятно?

— Ты же, Бернье, — Мартин посмотрел на невысокого и глазастого инквизитора, — отправишься в Тулон. Когда ты найдешь там наших людей, скажешь Раньену, где мы. Он весь Раттермарк излазил, везде бывал, так что думаю, что вы нас быстро отыщете.

Инквизиторы кивнули, старик Флоренс обнял каждого из них, позвал мальчишек и повара, который было, пристроился под кустом то ли соснуть, то ли с какой другой целью, и я открыл портал.

«Вами выполнено задание «Спасти главу коллегии».

Награды:

2000 опыта;

700 золотых;

+ 15 единиц к гужбе с инквизицией Раттермарка

Дополнительные награды за спасение нескольких инквизиторов:

1000 опыта;

Титул «Верный друг инквизиторов».

Ага. Нет, дополнительная награда жидковата, но все равно — с паршивой овцы, как известно... Да и вообще награда вторична. А вот интересной информа-

ции я получил немало, и надеюсь, кое-что еще получу. Кстати, чего откладывать?

— Скажите, Мартин... — обратился я к старику, который с интересом озирался вокруг себя, но меня нахальнейшим образом перебили:

— Хейген, ты кого опять припер? — Кролина смерила субтильную фигуру главы Коллегии инквизиторов сверху вниз. — Это местный Дед Мороз? Или это Николай-угодник? Ааааа, я догадалась, кто это!

— И кто? — с интересом спросил Флоренс, с ласковой улыбкой глядя на разбушевавшуюся Кролину.

— Вы — Ной! — огорошила его девушка.

— Я — кто? — в самом деле удивился Мартин. — Или ной — это в смысле «плач»?

— Ной — это в смысле Ной, — уперла кулачки в бока девушка. — Вот это все вокруг — это ни фига не селение и тем более не клан. Это гребанный ковчег, в котором есть каждой твари по паре. И вы как раз Ной, какой же ковчег без Ноя? А что, вы весь в белом и с бородой!

— Позвольте представиться, прелестное дитя, — кротко попросил разошедшуюся Кролину старик и начал добрым голосом перечислять свои регалии, я же с удовольствием смотрел, как меняется ее лицо, когда она начала понимать, кто именно пожаловал к нам в гости.

— Добрый день, мнэээ... — Кро явно не знала, как поименовать гостя, и замялась в сомнениях.

— Мессир Флоренс, — шепнул ей я.

— Мессир Флоренс. — Девушка выдала соблазнительную улыбку и некий воздушный жест, как бы говорящий о том благоговении, которое она испытывает по отношению к посетившему нас человеку.

— Оставьте свои реверансы, милое дитя. — Флоренс устало потер виски. — Мы уже час как не та самая могущественная Коллегия инквизиторов Рат-

термарка, и все, что от нее осталось, — перед вами. Ну, или почти все.

Кро посмотрела на меня, я коротко ей кивнул и строил рожицу, говорящую о том, что дедушка прибудняется. Девушка выдала еще одну ослепительную улыбку и ласково сказала:

— Дело не в том, кто сильнее, а кто слабее. Дело в том, что есть люди, которых уважаешь независимо от их силы или слабости. Примите мое глубокое уважение, мессир.

— Умна, — отметил Флоренс, посмотрев на меня. — Это твоя женщина?

— Это моя правая рука, — ответил я ему.

— Женись на ней, — порекомендовал старик. — Дети будут и умные, и красивые. Большая редкость в наше время.

Я промолчал.

— Ладно, это все прекрасно, но нам пора, — потер руки Флоренс. — Не обижайтесь, но я должен осмотреть то место, где я буду собирать остатки своих людей.

— Как? — всплеснула руками Кролина. — Вы не останетесь здесь?

— Увы, прекрасная леди... — Старик щелкнул пальцами.

— Кролина, — подсказал я и ему имя собеседницы. Вот такая у меня в жизни роль — всем все подсказывать.

— Увы, прекрасная леди Кролина, — снова начал говорить Флоренс. — Я попросил нашего общего друга расселить меня по возможности уединенно и там, где потише. Мне надо много думать, а здесь, у вас, ну очень уж шумно.

Кстати, старик прав. Шум в селении стоял преизрядный — орали северяне, друг на друга, видимо, за дело и без дела, просто так, от души, оглушительно

галдели местные, что-то выясняя друг у друга, помогали строители караулки ордена, и сопровождал все это неимоверный вороний грай, птицы явно воодушевились всеобщим гвалтом. Ужас какой-то. Вместе с дедом в деревню податься, что ли? Кстати, я начинаю понимать, за что меня недолюбливает Эбигайл — до меня тут было куда как тише.

— Жаль, жаль, — вполне искренне сказала Кролина. — Право слово — жаль. Но я вас там навещу, непременно.

— Буду жить с надеждой на это, — галантно сказал Мартин и даже вроде как поиграл бровями.

Кролина от нас отошла, и инквизитор одобрительно сказал мне:

— Ох и шустрая девица. Ты смотри, такая тебе голову отгрызет — ты даже и не заметишь.

— Я слежу, — сказал я инквизитору. — Я уже за таким количеством всего слежу, что оторопь берет.

— Так это жизнь, — вздохнул Флоренс. — Я вот еще сегодня утром был уверен, что моя Коллегия вечна и нет никого, кто бы мог над нами взять верх. И что?

— На одну силу всегда найдется другая, — пожал плечами я. — Сейчас этот загадочный тип, который руководил всей нечистью, верх взял, завтра мы его к ногтю прижмем...

— Не думаю, что это будет просто, — покачал головой старик. — Не сказать — если это будет возможно. Прозевали мы его, упустили время, и за это теперь заплатим полной мерой. Да и не только мы — скоро каждому в Раттермарке придется выбор делать — с кем он и как он дальше жить думает. Очень скоро.

— Очень скоро — это насколько скоро? — уточнил я.

— Я не знаю, — Флоренс развел руками. — В полную силу он еще не вошел, это точно, но это вопрос нескольких месяцев.

— Так, может, сейчас объединиться всем и... — Я стукнул кулаком по ладони, ожидая появления сообщения о том, что я могу принять квест. Но так и не дождался, к своему немалому удивлению.

— Кому — всем? — криво улыбнулся старик. — Мы во многом были разобщены даже в мирные годы, и глупо ждать объединения теперь, во время немирья. Плюс все эти знамения, предвещающие возвращение в наш мир Ушедших богов, множественные знаки, говорящие о том, что слуги этих богов уже идут по земле... Поздно уже что-либо менять, можно лишь подготовиться к битве, в которой будет решаться судьба нашего континента.

Да, пессимистичный старичок. Ну да ладно. Но знает много чего, надо будет с ним потом поговорить, при okazji.

— А вообще этот Темный Властелин — что вы про него знаете? — такая информация не может быть лишней, просто по умолчанию. Ее можно сменять, продать... Да мало ли?

— Почти ничего, — Флоренс снова потер виски. — Он появился как будто ниоткуда чуть больше месяца назад, и сразу вокруг него образовалось ядро из вожаков нелюдей, они его как будто ждали, как будто знали о нем. Несколько раз он попадал в наши ловушки — и выскальзывал из них, как будто нож сквозь масло проходил, а пару раз он просто исчезал в никуда, как под землю проваливался. И магии никакой не было!

— А после он перестал защищаться и начал нападать — продолжил я рассказ Мартина.

— Да, именно так, — подтвердил он. — А сегодня он сделал еще шаг — он стер с лица земли резиденцию инквизиции. Теперь он для детей ночи уже не король. Теперь он полубог.

— И это очень хреново, — пробормотал я.

— Ну да, — Флоренса немного качнуло, я его поддержал, спросив: — Может, присядете?

— Некогда рассиживаться, — ворчливо ответил старик. — Ты вот мне что скажи, а то я и не понял до конца — ты зачем ко мне приходил-то?

— Да я же задание выполнил, которое мне де Блас-си дал, — пояснил я ему. — Вообще-то я к нему и шел. Я заклинание, которое определяет, где находятся части меча, использовал, вот документ получился. Мне его надо было Жилью отдать, для расшифровки.

— Он почти наверняка мертв, — печально сказал Мартин. — Он был в городе, когда все началось.

— Светлая ему память. — Я почесал нос. — А мне чего делать?

— Показать документ мне, — сказал Мартин. — По сути это задание дал тебе я, а Жиль просто его озвучил.

Я протянул инквизитору ту бумажку, что у меня осталась после того, как я заклинание прочел над извивающейся старухой-ведьмой.

«Вами выполнено задание «Пойти, найти и узнать».

Награды:

1300 опыта;

+ 11 единиц к гружке с инквизицией Раттермарка;

Плащ инквизитора».

В сумке не звякнуло, а зашелестело — стало быть, плащик упал. Хорошо.

— А что ведьма? — пытливо глянул на меня Флоренс.

— Она не пережила такого позора, — флегматично отметил я. — И умерла.

«Дополнительная награда за убийство бабки Гоуг:

Благословение инквизиторов с постоянным режимом действия «Вера и сила»;

- + 2 единицы к мудрости;
- + 2 единицы к силе;
- + 3 % к быстрому заживлению ран».

— С тобой приятно иметь дело, Хейген, — мягко сказал мне инквизитор.

— Ах, да, — хлопнул я себя по лбу. — Подождите-ка секунду.

Я метнулся в гостиницу (представьте себе, у меня в селении появилась гостиница. С чем это было связано — я не знаю, но факт остается фактом, еще вчера ее не было, а сегодня — есть. Я ее заметил, как раз когда с Мартином разговор о новом претенденте на мировое господство завел).

Через минуту я вернулся к Мартину и показал ему серп, прихваченный с собой еще тогда, на поляне Файф.

— Ай, какая плохая штука, — поцокал языком инквизитор. — Зря ты его даже с земли поднимал, наверняка какое-нибудь проклятие за это получил.

— Видать, не самое страшное, — ответил ему я. — Иначе бы это давно уже понятно было, проклятие, оно себя быстро проявляет. Там, помнится, что-то о ведьмах и наемных убийцах было...

— А, — с некоторым облегчением сказал Флоренс. — Это не проклятие, это тебе просто поосторожнее быть надо.

— Куда уж еще, — вздохнул я.

— Ладно. — Серп как-то очень ловко скрылся под одеянием инквизитора. — Ромул, поди сюда.

Казначей все с тем же баулом за плечами подошел к Мартину.

— Я знаю, ты наверняка утащил из казны все самое ценное, — тоном, не оставляющим места для пререканий, сказал инквизитор. — Бесспорно, ты не имеешь права на то, чтобы присваивать сокровища, накоплен-

ные Коллегией, и по всему надо бы тебя вздернуть на ближайшем дереве.

Ромул заерзал и застрелял по сторонам глазами, видимо, прикидывая, как будет убегать.

— Но я не стану этого делать, — старик усмехнулся. — За то, что сегодня ты нас спас. Так что все, что ты набрал в своем хранилище, теперь твое по праву. Все, кроме двух вещей.

— Каких? — немедленно спросил казначей.

— А я не знаю, — усмехнулся старик. — Пусть вон Хейген сунет руку в твой баул и сам вытащит две вещи — одну за наше спасение и одну за убийство ведьмы. Не подумай, друг мой, что мне жалко дать тебе больше, просто я знаю, что если судьба тебя захочет наградить, то она даст тебе две такие вещи, которые будут дороже сотни других.

Резонно — согласился с ним я и сунул руку в баул, который Ромул моментально скинул с плеч и подставил мне.

Рука нащупала два маленьких предмета, это были перстни. Сколько больше я ей не шерудил, ничего зацепить не удалось — программу не обманешь.

Я вытащил руку из баула и раскрыл ее. Ну да, перстни — один с алым камнем, другой с зеленым. Не откладывая в дальний ящик, я их изучил и довольно ухмыльнулся.

Один был для лучника, очень неплохой, элитный, с соответствующими для такой вещи статями — ловкость, меткость и так далее. А вот второй — это была вещь.

«Перстень защитника Альба.

Перстень, некогда принадлежавший одному из защитников крепости Альб, больше всех противостоявшей Тьме во время войны Ненависти.

+ 30 к силе;

+ 20 к выносливости;
 + 6 % к силе удара;
 + 12 % к возможности обезоружить противника;
 — 5 % к повреждениям оружия;
 — 5 % к повреждениям доспехов;
 + 3 % к скорости восстановления жизненной энергии.

Минимальный уровень для использования — 65».

Ай да перстенок! Это я удачно сходил.

— А что с документом? — спросил я у Флоренса, который с улыбкой смотрел на меня.

— Загляни ко мне завтра, — сказал он. — Я его посмотрю и все тебе скажу.

— Послезавтра, — помявшись, пообещал я ему. — Завтра не могу.

— Хорошо, — кивнул старик. — Как скажешь. А теперь покажи мне, куда идти, если честно, то я очень устал.

Ну да, в такие годы столько потрясений за один день пережить, считай ведь, вся жизнь у человека поломалась. А он еще так удар держит, железный человек, честное слово. Гвозди бы делать из этих людей, в мире бы было намного больше гвоздей. Такое вот народное творчество.

Тут я сообразил, что ни дедушку, ни его повара, никого другого я в свою деревеньку проводить не смогу, по одной простой причине — я сам там не был.

— Кэйл, — окликнул я юношу, который разминался с мечом под присмотром фон Левенвальда. Молодец, кстати, без дела не сидит, вон, повышает боевую и политическую. Надо бы отметить как-то его будет. — Кэйл, сюда иди, пожалуйста.

— Да, лэрд, — юноша быстро подошел ко мне.

— Скажи мне, ты в курсе, где моя деревня находится? Ну, которая вроде как тоже под моей рукой?

— Гленн-Страд? — уточнил Кэйл.

— Ну да, — неуверенно сказал я ему. — Наверное.

— Конечно, — кивнул воин. — Бывал я там.

— Вот и хорошо, — облегченно вздохнул я. — Вот тебе два свитка, отведи туда моих друзей и рассели. Если селяне начнут возмущаться, пообещай, что я сам туда прибуду, причем не с пятком северян, а со всеми. Как расселишь — возвращайся сюда, назад. Ясно?

— Предельно, — ответил Кэйл и поклонился Флоренсу. — Почтеннейший, как вы будете готовы отправляться, скажите мне.

Вот ведь культура, а? Откуда что берется.

— Мессир, там еще несколько северян проживают, — предупредил я старика. — Вы имейте это в виду и если что — командуйте ими.

Мартин кивнул и посмотрел на засобиравшегося казначея.

— А ты куда собрался, Ромул? — холодно спросил он у него. — Замка у меня нет, казны тоже, так что извини.

— А как же я? — удивился Ромул. — Где же я кормиться буду?

— Понятия не имею, но не у меня. Ты мне больше не нужен, — ответил ему Мартин и в сопровождении Кэйла удалился.

Ромул опустил баул на землю и почесал в затылке. Я же размышлял — нужен мне такой подарочек или ну его?

— Тан, может, я вам сгложусь на что? — первым сделал ход бывший казначей.

— Может, и сгодишься, — процедил я. — Вот только я должен тебе сказать, что у нас тут, в Пограничье, с проворовавшимися слугами поступают просто — их сразу, без всяких предупреждений, зашивают в мешок и топят в нужнике. Вон, видишь, на крыльце стоит детина?

На крыльцо же появился Флоси, видать, только что проснувшийся, с хорошего похмура, помятый, краснорожий и с растрепанной бородищей. Он стоял на крыльце, озирая мутным взглядом окрестности и почесывая причинное место.

— Вот он их и топит, — закончил я стращать Ромула.

— Да? — В глазах казначея мелькнула задумчивость, но он все-таки решился. — Так-то проворовавшихся, а я-то сама честность.

— Тогда добро пожаловать. Иди вон, посиди у крыльца. И сразу тебе совет — эту зверюгу не зли, видишь, как он щурится? Это он сегодня еще никого не убил.

«Ваш клан пополнился еще одним членом. — казначеем Ромулом.

Если вы завоюете его уважение, он сможет выдать вам несколько интересных квестов».

О как. Забавно, надо будет ребятам рассказать, пусть его пообхаживают. У меня и своих квестов пока хватает, а им не лишним будет.

Ромул подхватил баул и пошел к дому, я же подошел к Кролине, сидящей на лавочке и о чем-то думающей.

— Ну, молодец я? — гордо поинтересовался я у нее.

— Не знаю пока. — Кро посмотрела на меня. — Тем более ты их отсюда усла.

— Правильно, есть такое, усла, — согласился я с ней. — Зато теперь деревенька в порядке будет. Я так думаю, что там за неделю человек сто с лишним осядет. Это не деревня будет, а резервная база.

— Твоими бы устами... — Кролина устало потерла глаза. — Но в любом случае иметь такую глыбу, как инквизиция, в друзьях... И да, пожалуй, ты прав.

— Не такая уже и глыба. — Я рассказал Кро о своих приключениях в Кадрансе, умолчав только об одном — об игроке, которого я видел. Ни к чему ей это пока знать.

— Жесть, — сказала Кро. — Впечатляет. А эти, Лорды Смерти, сюда точно не припрутся? А то у нас по людям и так беда.

— Пес их знает. — Я пожал плечами. — Как игроку, мне бы это было интересно, как кланлидеру — на фиг надо, по крайней мере пока. Поживем — увидим.

— Твоя правда. — Кролина зевнула. — Надо будет форум по их поводу покопать.

— И вот что еще, мой милый друг, — решил я порадовать девушку, — открой-ка обмен.

Кро заулыбалась и произвела потребное мне действие. Я кинул туда перстень, даже не содрогаясь внутренне — всех денег все одно не заработаешь. А человеческие ресурсы — их беречь надо и баловать время от времени. Еще усатый дядька говорил: «Кадры рэшают все».

— Уууу, — довольно взывала Кролина. — Зачетная штучка!

— Ну так. — Я встал с лавочки, понимая, что девушке теперь стало не до меня, ибо в поле ее зрения появилась новая цацка. — Я пойду еще кое-кого навещу, пока не совсем за вечерело. Да, а где Лейн?

— Ммм, — Кро отвлеклась от созерцания перстня и как-то виновато посмотрела на меня. — Тут такая штука... Короче, он ушел.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ,

***про то, что не все и не всегда проходит так,
как ты предполагаешь***

— В смысле ушел? — Я даже потряс головой, чтобы полученная информация в ней усвоилась.

— В прямом, — Кро отвела глаза. — Помыкался он по дому немного, о чем-то явно все думал, потом рукой махнул, ну, знаешь, вот эдак, мол, пропади все пропадом, взял у Эбигайл плащ и ушел.

— Какой плащ? — Я вообще перестал что-либо понимать.

— Желтенький, симпатичный, — оживилась Кролина. — С гербом нашего клана. Кстати, так себе герб, я бы поменяла.

— И? — поторопил я девушку. — Дальше чего?

— Ничего. — Кро снова стала рассматривать перстень, а после, удовлетворенно хрюкнув, надела его на палец. — Взял Рыжего, тот стрельнул у меня пару свитков портала, и они ушли. Вообще — куда мы катимся, а? Неписи выпрашивают свитки у игроков. Закат цивилизации, блин.

— И не говори. — На сердце у меня стало чуток поспокойнее. Во-первых, с Лейном где-то рядом обретается Леннокс, во-вторых, свитков они выпросили два, так что как минимум один из них точно вернется обратно.

— Шик? — спросила Кро, показывая мне руку с надетым на нее перстнем. Впрочем, у нее почти на каждом пальчике было по перстню или колечку.

— Не то слово, — подтвердил я. — Хороша, как весенний рассвет.

— Полагаю, что вернется он, никуда не денется. — Кролина повертела перстень на пальце. — Он, видать, к местным аксакалам пошел, разговоры разговаривать. Правильный он непись, как и полагается Королю-без-Королевства.

— Не прирезали бы, — пояснил я ей причины своего беспокойства. — Тут народ прямой, тянуть не станут. Чуть что — за мечи хватаются...

— А потом танцуют, разбрасывая вокруг себя серебряные монеты, и стреляют из луков в воздух. — хмыкнула Кролина. — Квест, связанный с Лейном, у тебя ведь есть?

— Есть, — подтвердил я.

— Не накрылся еще?

— Нет, конечно, — понял я, к чему она гнет. — Но просто...

— Просто ты не влияешь на ситуацию, — подытожила Кро. — Отвыкай, малыш, от этого, отвыкай. Ты заварил большую кашу и неустанно подливаешь в нее молоко и кидаешь все больше и больше овсяных хлопьев, при этом ты все еще надеешься, что сможешь сам разложить ее по тарелкам, до того как она вылезет из кастрюли. Не рассчитывай на это.

— Ты так думаешь? — Мне стало неприятно — эта внешне ветреная и беззаботная эльфийка сейчас вернула меня шкуркой наружу.

— Уверена. — Кролина вытянула стройные ноги. — Сегодня здесь отметились как минимум два десятка представителей кланов из топа, они ходили и водили жалом. Стало быть, прикидывают, не свернуть ли нам шею, пока мы маленькие. Ко мне сегодня подошло не

меньше сотни человек с пожеланием вступить в клан, из них три десятка подставных. А может, и больше, я же не Штирлиц, чтобы шпиена за версту видеть.

— А остальные? — немедленно спросил я.

— Все остальные просто туристы и идиоты, — махнула ладонью Кролина. — Таких мне и даром не надо.

— Жаль, люди бы нам не помешали, — вздохнул я.

— Но не абы же кто? — резонно заметила Кролина. — Вот Слав — это то, что надо, а все эти любители острых ощущений, охотники за титулами — что в них проку? Лучше находить одного человека в неделю, но это будет надежный и грамотный человек, чем набрать стадо баранов.

— Согласен, — не стал спорить с ней я. — Тут — на все сто. Тем более что вакансий не так уж и много, меньше сотни.

— В смысле? — прищурилась Кро.

Я объяснил ей про ограничения по найму новых членов клана, и после того, как я замолчал, она встала с лавочки и отвесила мне подзатыльник, не сильный, но обидный. Ради правды, она сначала огляделась, не смотрит ли кто на нас, — видимо, чтобы не уронить мой статус.

— Ты про это должен был мне сказать с самого начала, — возмущенно заявила мне девушка. — Вот как можно быть таким безответственным, а?

— Не сообразил, — потер затылок я. Повода для обиды я не видел — все было именно так, мой косяк. — Дел много, то се...

— Про то и речь. — Кролина снова присела на лавочку. — И руководство по управлению кланом ты, конечно, так и не прочел?

— Конечно, — подтвердил я. — Не прочел.

— Давай его сюда. — Кролина открыла обмен. — Сама прочту, потом тебе расскажу. На тебя надеяться в этом вопросе явно не имеет смысла.

А чего обижаться — права она, нет у меня на это времени. Я вон до сих пор даже на пергамент не глянул, что мне в награду за квест выдали. А если вообще начать вспоминать все то, что мне надо сделать, то сразу можно за голову браться...

— И вот еще, — мурлыкнула Кролина, убедившись, что я перебросил ей руководство. — Надеюсь, что раньше или позже ты мне все-таки расскажешь, в какую именно ты историю попал. Что ты темнишь — я не сомневаюсь, но торопить тебя не стану. Когда решишь — тогда и скажешь. Не всем, только мне, по крайней мере, пока только мне.

— Хорошо, — пообещал я ей. — Расскажу. Но только не сейчас, хорошо?

— Так я и не тороплю. — Кролина потянулась. — К тому же времени у нас почти нет — на следующей неделе мы как клан или поднимемся, или перестанем быть вообще. Все же просто — естественный отбор.

А ведь мне повезло с ней. Одно только плохо — раньше или позже ей станет скучно, и тогда она уйдет, вот такой она человек. Но до той поры еще много времени пройдет, да и скуки, я так думаю, особой не будет, особенно если выгорит то, что я задумал. Вот только Лейн, ерш его медь, куда же он уперся?

— Естественный-то он естественный, только людей у нас все равно мало. — Я присел рядом с ней. — Неписями прирастаем, но что с тех неписей? А вот постоянного состава — ты, да я, да мы с тобой.

— Не скажи, — Кролина покачала пальчиком. — Мало нас, да, но народ-то какой?

Около околицы что-то бахнуло, вверх взметнулся сноп искр и раздался радостный детский визг, в котором отчетливо слышался голосок Трень-Брень.

— Отборный, — вздохнул я. — Не спалила бы селение. Где одна фея пройдет, там всему клану Мак-Праттов делать нечего.

— Ну, она скорее подтверждает мои слова, чем опровергает их, — невозмутимо ответила мне Кро. — Ее всегда можно отправить в клан врага, как оружие массового поражения.

— Нельзя, — с сожалением отmel ее предложение я. — Женевская конвенция запрещает, это может быть расценено как военное преступление.

Я встал с лавочки и потянулся.

— Ладно, пойду. Надо еще одно дело закончить, серьезное, нешутейное. Кстати, о делах.

Я огляделся вокруг, не нашел искомого и спросил у Кролины, уже доставшей руководство по управлению кланом:

— Ты счетоводов не видела? Не знаешь, где они?

— Видела. — Кролина махнула рукой в сторону нашей резиденции. — Они себе там комнатку отжали, сидят, что-то обсуждают.

Я поблагодарил ее и пошел к дому, размышляя о том, что я в последнее время занимаюсь, что в игре, что в жизни одним и тем же — вскарабкиваюсь на шеи женщин, и еду на них. Сам чего-то суечусь, бегаю, вроде как какие-то вопросы решаю, а в результате решение всех проблем падает на плечи этих хрупких созданий. По сути, я, конечно, занимаюсь глобальным, но что стоит эта одна мегапроблема без решения десятков мелких? Да ничего. Если бы не Вика — рухнул бы «Вестник Файролла» к чертям свиным, и не стал бы со мной Зимин церемониться. Без Кро здесь вообще сейчас бы бардак был. Неправильно это, неверно. А как все это изменить — мне пока неясно, времени-то совсем нет.

Бухгалтеры и впрямь отхватили себе довольно просторную комнату в правом крыле, повесили на дверь медные таблички «Счетная комиссия» и «Без стука не входить», да еще и закрылись на засов.

Я постучался и сказал выглянувшему из-за двери брату Опену:

— Мне бы с братом Михом пошептаться.

Тот кивнул, и через мгновение в коридор вышел брат Мих. В комнату меня не пригласили, что меня, впрочем, совершенно не расстроило.

— Сначала я хочу вас поблагодарить за вашу помощь, — протянул я руку брату Мihu. — Если бы не вы — не знаю, выбрались бы мы оттуда или нет.

— Да ладно, — ответил мне счетовод, но руку пожал. Мощное, я вам доложу, рукопожатие у этого работника ведомостей и актов сверки. — В таких делах чего выяснять, кто помог, а кто нет. И потом — вы наш наниматель, как вас было не прикрыть.

Стало быть, его изначально прикрепили ко мне, спину охранять. Бережет брат Юр свои инвестиции. Ну и славно, мне только того и надо.

— И еще у меня просьба одна есть, — перешел я к цели своего визита. — Меня завтра не будет, дела у меня. А в овраге, где мы сегодня из лаза выбрались, в полдень, скорее всего, меня уже могут ожидать инквизиторы, которых от Кадранса дозорные развернут. Может, вы туда наведаетесь, сюда их приведете? Я вам и свитки порталов дам.

— Почему нет? — Брат Мих пожал плечами, которые уже снова были прикрыты черной рясой. — Схожу, приведу.

— Пользоваться умеете? — спросил я у него, передавая два свитка.

— Конечно. — Брат Мих убрал их в рукав. — Потом с этими горемыками что делать?

— Тут есть такой молодой боец, Кэйл. Скажете ему, чтобы отправил их туда же, куда и сегодняшних.

Я подумал, не передать ли бухгалтеру еще пару свитков, и решил, что это уже лишнее. Одно дело ста-

ренький глава Коллегии и совсем другое — матерые инквизиторы. Сами дойдут.

— Пусть он им проводника из местной пацанвы даст, — объяснил я брату Миху. — Сам пусть здесь остается.

— Сделаю, — кивнул брат Мих. — А вы сами-то куда? Может, кто из наших компанию составит? Да хоть бы даже и я?

— Нет, не надо, — отказался я. — Я не в глухие места пойду, в совершенно безопасные. Спасибо вам.

Мы расстались с бухгалтером, я вышел на крыльцо, и тут меня посетила неожиданная мысль: а вот как так вышло, что игрок не был оштрафован за убийство других игроков?

На площади я явно разглядел несколько коконов, оставшихся на месте гибели геймеров, тогда я просто не придавал этому значения, плюс тот лихой лучник, которого порвали на куски. Впрочем, неудивительно, что тогда я не задумался о двусмысленности ситуации — обстановка не располагала. Понятное дело, игроки огребли до кучи, попав под мощный нечеловеческий удар кулака темной рати, которым был дан приказ резать глотки всем жителям города. Формально они погибли от клыков и когтей оборотней или там огров, но юридически приказ отдал игрок, стало быть, он и повинен в их смерти. Выходит, что либо систему можно обмануть, отдав приказ на уничтожение игрока третьим лицам, либо это системный сбой. Забавно.

А вот надо ли про это все рассказывать своим хозяевам? Думаю, что не просто надо. Думаю, что необходимо. Не могли такие события мимо них пройти, никак не могли. И про мое участие в них тоже наверняка известно, а значит, надо прямо завтра, захлебываясь слюной, поведать им обо всех ужасах кабранской резни. И рвение проявлю, и, глядишь, за пережитое какой бонус к Новому году дадут, есть у

меня подозрение, что после завтрашнего визита по магазинам мой карман изрядно опустеет. Это только пишут везде, что «новогодние скидки — самые скидки в году». По факту оно еще и дороже обходится, народ не особо в это время на цены смотрит.

Я достал портал, с уважением посмотрел на Кролину, листавшую мануал, причем явно с большим интересом, и рассудил, что все-таки надо будет его тоже прочесть, причем обязательно.

Кролина, видимо, почувствовав, что я на нее смотрю, встрепенулась, хлопнула себя по лбу и подошла ко мне.

— Вот еще что. Тут появился этот, Мюрат, хотел тебя повидать. Что у тебя с ним за дела?

— Да никаких, — я насторожился. — А чего он хотел, не сказал?

— Нет, — Кролина пожала плечиками. — Зато сказал странноватую фразу. Он просил, чтобы я передала тебе, что сезонная акция закончена и других не предвидится. Это он о чем?

— Он часто говорит намеками, и мне иногда проще понять нашу малахольную фею, чем этого человека, — ответил я девушке. — Но вряд ли это означает, что он придет нам на помощь.

— Да и хрен с ним, — рубанула рукой Кро. — Он очень мутный тип. Я лично его не знаю, но слышала о нем от друзей. Говорят, что та еще гнида.

— Не врут, — подтвердил я ее слова. — Так что, чтобы там ни кончилось, — да и хрен с ним.

— Эй, Снуфф, — неожиданно заорала девушка, замахав рукой и заставив меня подпрыгнуть от неожиданности. — Иди сюда!

К нам подошел невысокий воин с татуированным лицом и двумя саблями, рукояти которых высывались у него из-за плеч. Это, видимо, был один из двух протеже Рейнеке.

— Это Снуфф, — показала на него рукой Кроли-на. — Принимай давай.

— Привет, — сказал я Снуффу. — Кро все тебе объяснила про наши дела?

— Нормальные дела, — Снуфф почесал щеку. — Зато скучно не будет, вон тут у вас шапито какое.

— Это да, — пообещал ему я, кидая приглашение в клан.

— Что со вторым? — поинтересовался я у Кроли-ны, когда Снуфф отошел от нас. — Вроде двоих Лис присоветовал.

— Не то, — помотала головой лучница. — Жидковат, жадноват...

— Ну и пес с ним, — махнул рукой я. — Жадин нам не надо, мы сами жадины. Все, я ушел.

Кро кивнула и продолжила изучать полезную информацию, я же сплунул, порадовался по поводу того, что сам с Мюратом не столкнулся, и достал свиток портала.

Замок клана «Гончие Смерти» был все так же мрачен и величественен, вроде как ничего и не изменилось с моего последнего визита. А нет, изменилось — не успел я выйти из портала, как был окружен тремя бойцами клана, один из которых, по имени Сандр, судя по всему, старший в этом патруле, без лишних сантиментов поинтересовался:

— Кто, куда, зачем?

— Хейген, к Седой Ведьме, чайку попить, — я сунул ему кольцо друга клана под нос. — Имею право.

— Точно-точно, Сандр, — подтвердил один из караульных. — Я этого парня помню, он еще тогда на осаде «Диких» на «Мышонке» ездил.

— Магистресса вас ожидает? — Сандр пропустил мимо ушей реплику своего напарника.

— Конечно, — и я не врал бдительному стражнику, она сама писала — приезжай, когда захочешь. — Слу-

шайте, позовите Флавия, если он здесь, или, к примеру, Фитца, да и все. Время, знаете ли, деньги.

— Хммм, — Сандр с сомнением посмотрел на меня — Ладно, следуйте за мной.

Нет, кое-что изменилось в замке. Караулы у дверей, вон той баллисты не было, ну, я ее по крайней мере не помню, ворота вроде как укрепили, и меня вон ведут как под конвоем. Не один Сандр сопровождает, а все трое в затылок дышат, да еще и по-опытному, чтобы, если что, с двух сторон мне клинки под ребра вогнать. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться о том, что кое-кто, желая мира, усиленно готовится к войне.

Мы прошли коридорами и переходами и в результате оказались у дверей в знакомый мне кабинет. Флавий, который, наверное, находится в игре всегда, приветливо мне кивнул.

— Флавий, ты этого человека знаешь? — сурово спросил у юноши Сандр.

— Конечно, — Флавий заулыбался. — Это мэтр Хейген, он раньше в «Буревестниках» был. Личный друг магистрессы, велено пускать в любое время.

— Без обид? — взглянул мне в глаза Сандр.

— Вообще не проблема, — искренне ответил ему я. — Все путем, все по делу.

Троица удалилась, Флавий же принял расстроенное выражение лица и развел руками:

— Увы, но у магистрессы сейчас посетитель, велено не беспокоить. Подождете некоторое время?

— Куда я денусь, — ответил я парню, отказался от «старого хашимского вина, такой букет!» и присел в кресло, стоящее в углу.

Интересно, а в чем интерес игры у этого парня, квесты не делает, по локациям не бегает, сидит в замке. Смысл в чем? Хотя все люди разные, поди пойми...

Я решил использовать возникшие свободные минуты со смыслом и достал из сумки плащ, полученный от Мартина.

«Плащ инквизитора.

Репутационный предмет.

При нахождении в инвентаре дает следующие бонусы:

+ 8 единиц к дружке с инквизицией Раттермарка;

+ 5 % к защите от огня;

+ 4 % к защите от воды;

+ 1 % к урону от колющего и режущего оружия.

Минимальный уровень для использования — 40.

Украсть, потерять, сломать, подарить — невозможно».

Ага, понятно. Еще один репутационный предмет в коллекцию «Набор инквизитора», у меня четки есть и где-то в сундуке амулет лежит. Надо будет их парой выставить на аукционе, может, кто и купит. Четки продавать не буду, они полезные, в сумке лежат и бонус несут, а вот плащ с амулетом мне на фиг не нужны. Хотя... Может, и подожду, авось мне еще чего от инквизиторов обломится такого же типа, три предмета, они дороже будут стоить.

После я достал пергамент, полученный после закрытия квеста по сбору фактов и свидетельств, и развернул его.

«Вам предложено принять задание «Общий признак».

Данное задание является третьим в цепочке квестов «Охота на рыцарей».

Условие — понять, что объединяет убийства рыцарей ордена Плачущей Богини, совершенные в разное время и в разных уголках Раттермарка.

Награды:

1000 опыта;

300 золотых;

Получение следующего квеста в цепочке».

Ого. Я посмотрел на карту. А что их может объединять? Убили их всех — уже это одно роднит всех этих рыцарей. Я потер подбородок, решив отбросить шутки в стороны. А правда — что?

Это вот хорошо героям фильмов и сериалов, они посмотрят, посмотрят на карту в таких случаях и сразу же начинают кричать:

— А! Так это пентаграмма! Сатана близко!!!

или, к примеру:

— Места убийства ведут к Грилл-Хаус-Вилл-Сент-Клэр.

И все. И в дамках. Прыг в кэб, и поехали убийцу к стене припирать железной логикой и несокрушимыми аргументами.

Я же таращился на лист пергамента, вообще не понимая, что тут общего. Места — разные, три рядом с городами, два в лесистой местности, группы убитых были количественно разные (в примечаниях было любезно написано, сколько народу перебили в каждом месте). Может, если узнать цели покойных рыцарей, я как-то проясню картину? Но это надо Гунтера за хибок брать, без него не выйдет ничего.

В этот момент дверь кабинета открылась и из него вышли двое — сама Седая Ведьма и невысокий мужчина, естественно, игрок, но явно очень непростой. Судя по всему, это был кто-то из функционеров клана «Дорога к величию» (название клана было указано над головой игрока), поскольку бронька на нем была очень непростая, да и сто двенадцатый уровень говорил о многом. Не знаю, что за клан такой, надо будет глянуть.

— Я рада, милейший Тран, что мы с вами поняли друг друга, — учтиво сказала Ведьма, протягивая руку воину, которую тот немного старомодно поцеловал.

— Не в наших общих интересах раскачивать лодку, — витиевато ответил ей Тран. — Был рад с вами повидаться.

Они еще поговорили друг другу комплименты, после чего высокопоставленного хая подхватил Флавий и увел в коридор, надо думать, к выходу повел.

— Ну, наконец-то ты появился. — Седая Ведьма, прищурившись, посмотрела на меня. — Совсем забыл своих друзей. Где пропадал?

— Так дела, — развел я руки в разные стороны. — То здесь, то там.

— Ну, про дела ты мне еще расскажешь. — Ведьма зашла в кабинет и махнула мне рукой, приглашая меня следовать за ней. — А пока соври мне что-нибудь правдоподобное про то, как ты сумел быть в игре, но так, что тебя никто не мог найти.

— Это обязательно? — сморщился я.

— Нет. — Ведьма села за стол, я же посмотрел на стенды у нее за спиной, где висели вымпелы, на которых были нарисованы гербы кланов ее друзей и врагов. Друзей вроде не прибавилось, а вот врагов стало побольше.

— Тогда я воздержусь. — Ну да, немного нагло, но говорить ей правду... Нет, это без меня.

— Ну и шут с тобой. — Ведьма отпила из кубка, стоящего на столе — Все одно узнаю. Тогда другой вопрос — как ты умудрился возглавить неигровой клан?

А вот это можно и рассказать, тут ничего такого нет.

— Забавно, — лидер «Гончих», дослушав мою историю, потеряла ладошки. — Забавно. Социалка, стало быть...

— С летальным исходом, — мрачно заметил я. — У меня на носу большая битва.

— И из активов у тебя только куча пенсионеров, молодежь, клан Глена, претендент на престол, слава богу, хоть не со сломанным мечом, и сборная солянка, — резюмировала Седая Ведьма. — Прямо цыганский табор.

— Мюрат рвался мне помочь, — вкрадчиво сказал я ей. — Но вот что-то передумал. Резко как-то, вдруг. Нет, понятно, что передумал не сам Мюрат, но результат тот же.

— Мюрат, стало быть, — плотоядно улыбнулась Ведьма. — Я знаю, что он тебя искал, землю носом рыл.

— И не нашел, — хихикнул я.

— И не нашел, — согласилась Ведьма. — И вдруг — передумал. Забавно.

— Скорее всего, он узнал, что Глен встал на мою сторону, — предположил я. — Может, дело в этом? Все знают, что он лоялен по отношению к «Гончим Смерти».

— Возможно. — Ведьма побарабанила по столу пальцами. — А может, в чем-то другом. Когда спражаться думаешь?

— Да к концу недели, скорее всего, — почесал затылок я. — Чего тянуть? Может, подмогнете чем?

— Добрым словом и советом, — улыбнулась Седая Ведьма. — Людми — нет, извини. Политика клана — союзы заключаются только с равными себе, как минимум с кланами топ-сто. А ты где-то в самом низу турнирной таблицы. Так что кулачки я за тебя подержу, а что-то еще — еще раз извини. Я хоть и лидер, но решения о союзе принимаются коллегиально.

Вот так так. Стало быть, друзья до гроба, но за личный расчет. Небольшой облом. Ну и ладно, основная ценность визита не в этом, основная ценность ви-

зита в другом. Я свое присутствие обозначил, а сейчас и лояльность проявляю. Не только же на воинах отношения строятся.

— Если бы я пришел просить поддержки людьми, то я бы их, людей, и попросил, — сказал я. — Я пришел сказать, что мой клан всегда будет рад дружбе с вашим кланом, пусть даже и не закрепленной документально.

— Я ценю это, — церемонно ответила мне Седая Ведьма. — Подрасти хотя бы до топ-двести — и я продаваю решение о союзе.

— Мы постараемся, — скромно сказал я. — Если, конечно, выживем.

Седая Ведьма тонко улыбнулась, как бы выражая свою уверенность в том, что выживем, никуда не денемся.

Мы обменялись еще несколькими фразами, после чего я счел свою миссию выполненной.

— Ну, я потихоньку пойду, — сказал я Ведьме. — Дела, знаете ли, да и время уже позднее.

— Ну да, завечерело, — согласилась Ведьма. — А ты растешь, мой друг. Раньше бы ты непременно спросил у меня что-нибудь вроде «Никак к войне готовитесь?».

— Чего зря атмосферу сотрясать? — с легкой развязностью ответил я. — Это и так видно. Да и не только по вашему замку.

— Да, это витает в воздухе. — Седая Ведьма усмехнулась. — Это, скорее всего, будет самая большая война в истории этой игры. Никто не останется в стороне, ну, кроме игроков-одиночек, которым все равно до всех этих войн, и совсем уж маленьких кланов. Не исключено, что они даже и не знают, что происходит. Счастливые люди.

— И скоро грянет? — А что, нормальный вопрос. Кому это знать, как не первоисточнику?

— В свое время. — Седая Ведьма была очень серьезна. — Но, как и полагается, — внезапно и из-за какого-нибудь пустяка. Ведь большие войны всегда начинаются из-за маленьких поводов, согласись?

Я промолчал, мне стало немного не по себе — эта женщина явно радовалась грядущей большой войне, как ребенок тарелке с клубникой.

— А что Мюрат? — внезапно спросила Седая Ведьма. — Он часто бывал у тебя в клане?

— Да бесперечь ошивался, — обрадовался я тому, что мы сошли с этой скользкой темы. — Как на работу ходил.

— И про твои напасти он знает? — уточнила она.

— Знает, — потупился я. — Чего-то разорались мы тогда, потому и помощь предлагал.

— Беспечно, — попеняла мне Ведьма. — Неразумно. Я вздохнул — мол, знаю, и засобирался.

— Погоди, — остановила меня Ведьма и позвонила в колокольчик. В двери заглянул Флавий и вопросительно глянул на нее.

— Позови ко мне Фьоси, — распорядилась она.

— Да ладно. — Я понял, о чем идет речь, меня снова хотят приодеть. — Опять? Я себя уже бедным родственником чувствую.

Ну, надо же немного посопротивляться, хотя бы для проформы.

— А и то, — согласилась со мной Седая Ведьма. — Я так понимаю, что ты уже не бедный нуб и сам можешь о себе позаботиться. Справедливо. Флавий, не зови Фьоси.

Вот и повыпендривался. Обломись, бабуська, мы на корабле... может. Надо было сначала мне ей чего-нибудь подарить? Надо на заметку взять, что с пустыми руками сюда не ходят.

— Спасибо вам, — сказал я магистрессе, вставая. — Но, как говорится, в гостях хорошо, а дома... Ну, вы в

курсе. И, кстати — жду вас в гости. Не обещаю такой пышности, как у вас, но встретим как положено — лепешкой-хаггисом. Хаггис — это...

— Я знаю, что это такое, — улыбнувшись, прервала меня Ведьма. — Буду, непременно и скоро. Тебе спасибо, что меня не забываешь.

Идя по коридорам, да и после, уже доставая свиток портала, я все пытался понять — откуда взялось ощущение, что только что меня крупно обвели вокруг пальца? И главное — в чем? Вроде все прошло так, как я и намечал, что хотел — я узнал. Но где-то я прокололся, точно прокололся.

Первым, кого я увидел на площади, был Лейн. Он сидел на лавочке рядом с Кролиной и смотрел в небо. Лицо у него было осунувшееся, усталое, но довольное.

— Ты где был? — подбежал я к нему. — Ежики курносые, я чуть с ума не сошел.

— Ты давно с ума сошел, — спокойно ответил мне он. — Когда решил со мной связаться. Ни один нормальный человек на такое не пойдет.

— И тем не менее, объясни, — потребовал я. — Имею право знать.

— Имеешь, имеешь, — примиряюще сказала Кролина. — Успокойся только.

— К бейрону он ходил. — К нам подошел Леннокс, с крынкой сметаны в одной руке и с ложкой в другой. — Видел бы ты лицо старика Фергуса, когда мы ввалились к нему в дом. Он только-только вернулся с праздника, а тут на тебе — сам бейлиф Лоссарнах заявился, собственной персоной. Потеха.

И рыжий запустил ложку в сметану, щурясь, как кот.

— Дядька, — подлетела к нам Трень-Брень и зависла над Лейном, — а правда, что ты король? Все говорят, что да, а я так и не знаю, а спросить все не выходит.

— Пока не король, юная дева, — ответил ей Лейн. — И не знаю, буду ли я им, полагаю, что, скорее всего, нет.

— Потому что сам не хочешь? — Трень-Брень аж язык от любопытства высунула.

— Потому что убьют раньше, — спокойно ответил горец. — И меня, и твоего отца тоже, раз он во все это полез. Меня мне не жалко, а вот батюшку твоего — очень. Мы с ним давние друзья.

— А, так старик Хейген твой папаша, — прочавкал Леннокс. — Ну, я так как-то и думал, уж больно у вас обоих с головой плохо. Хейген, ты от кого же такую прижил?

— От вилисы, они на болотах живут и все с крыльями, — ответил я рыжему, офигевая от этого театра. — Так что бейрон?

— Он сказал, что Мак-Соммерсы встанут на мою сторону не раньше, чем я докажу, что достоин этого, — снова задрал голову к небу Лейн. — Но они не станут мешать иным кланам, если те захотят присоединиться ко мне в битве с Мак-Праттами и захотят немного размяться в битве.

— И что это значит? — не понял я. — То есть мы в глубокой... ммм...

— Дядюшка Фергус фактически благословил все небольшие кланы на то, чтобы помочь Лоссарнаху, — пояснил мне Леннокс. — Он в драку не полезет, но он на стороне бейлифа, и Мак-Пратты уже наверняка это знают. Политика.

Как же тут все непросто, а...

— В ближайшие дни я побываю во всех кланах, которые ранее были лояльны моей семье и клану Мак-Соммерс, — сообщил мне Лейн. — Лэрд, мне нужны свитки порталов, у меня нет времени на пешие прогулки. В пятницу, в долине Туад, это двенадцать верст

отсюда, с утра, по холодку, мы вступим в бой с кланом Мак-Праттов.

— Да? — я чуть не открыл рот.

— Час назад я отправил ему грамоту, в которой об этом говорится, — как бы между прочим сообщил мне Лейн.

— Спасибо, что рассказал мне об этом, — с сарказмом сказал ему я.

— Не злись. — Лейн с хрустом потянулся. — Все равно ты не написал бы лучше. Надеюсь, что нас поддерживает минимум пять кланов. Не скажу, что победа у нас в руках, но шанс на нее есть всегда.

— Твои бы слова... — проворчал я. — А чего один по кланам собрался шляться, давай, может, я с тобой?

— Ни к чему это, — заупрямился Лейн. — Мы с Мак-Соммерсом объединим всех сами. Это мое дело, пойми правильно и не обижайся.

— Была бы честь предложена, — и не подумал кинуть обиду я. — Тебе виднее, ты эту публику лучше моего знаешь.

— Все мальчишки, я спать, — сказал Кролина, все-таки, видимо, опасавшаяся конфликта и решившая перевести разговор в иную плоскость. А может, и просто смыться, от греха. — А то еще чуть-чуть, и у меня голова взорвется. Мелкая, а ну тоже домой.

Трень-Брень показала Кро язык и растаяла в воздухе. Что примечательно — она не спорила только с ней. Если бы это сказал я, то результата бы не было вообще никакого.

— Ишь ты, магия, — сказал перемазанный сметаной Леннокс. — Но и то правда — спать пора.

Вскоре мы остались с Лейном вдвоем.

— Значит, все-таки решил стать королем? — уточнил у него я.

— Судьба, — пожал плечами Лоссарнах.

«Вами выполнено задание «Цель — корона».

Награды:

1000 опыта;

600 золотых».

— Ну, вот и хорошо — прямо урожайный на квесты день выдался.

«Вам предложено принять задание «В бою обрести ты право свое».

Данное задание является пятым в цепочке квестов «Зона влияния».

Условие — доказать кланам Пограничья, что претендент на корону достоин ее.

Награды:

3000 опыта;

800 золотых;

Получение следующего квеста в цепочке».

Докажем. Наверное...

Я отдал Лейну почти все свитки порталов, оставив себе только один, и спросил его:

— А ты зачем надел плащ с цветами моего клана?

— Я сражаюсь под твоим знаменем, — немного удивленно сказал Лейн. — Свои цвета мне еще надо вернуть.

— Логично, — отметил я. — Слушай, а во сколько точно мы будем друг другу глотки резать?

— В девять часов. — Лейн потянулся. — Такие вещи всегда осенью и зимой начинают в девять утра, с восходом солнца. А вот в весенне-летний период — в семь. Традиция.

— Если фея тебя спросит о том же, ты ей скажи, что в одиннадцать, — попросил я его.

— Ты про свою дочь? — уточнил Лейн.

— Про нее, — подтвердил я. Ни к чему девчонке это все видеть, с нее и того рыцаря хватит. К тому же, если все пойдет не так, как надо, и мы все там останемся, а я почему-то не хочу, чтобы она снова умирала.

— Правильное решение, брат. — Лейн печально улыбнулся. — Детям там не место.

Он пошел к дому, я посмотрел ему вслед, сказал:

— Вот и я про то, — и вышел из игры.

Вика спала, дом был тих, и я решил не отставать от нее. Плюнув на последнюю сигарету перед сном, я залез под одеяло и уснул сном праведника. Воскресенье обещало быть шумным и бурным, и я еще не знаю, что травматичней — битва в долине Туад или то, что будет после того, как я скажу Вике, кем она будет на балу в «Радеоне»...

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ,

***про то, что иногда жизнь удивляет даже того,
кто от этого отвык***

— Ты только сразу меня не бей, ладно? — попросил я Вику, которая вышла из ванной с тюрбаном из полотенца на голове.

— Ничего обещать не стану, — сообщила мне она, явно сразу заподозрив меня в чем-то эдаком.

— Я по поводу бала, новогоднего, радеоновского. — Я на всякий случай встал с кресла, в котором сидел перед монитором, обогнул ее по небольшой дуге и затаился у дверного проема. — Ну, который в следующую субботу будет.

— И? — Вика приподняла полы халата, явно с той целью, чтобы догнать меня, если я задумаю убежать. Хотя куда я могу убежать в нашей двухкомнатной распашонке? Разве только что в окно?

— Так вот, есть хорошая мысль, кем мы можем нарядиться. Ты же помнишь, что бал костюмированный?

— Помню, — голос Вики стал вкрадчиво-опасным. — И ты, надо думать, придумал нечто экстраординарное?

— Ну, не то чтобы, фантазия-то у меня так себе. — Небольшое уничижение — это один из лучших способов умаслить женщину. — Я сам поразмыслил, с Ильей Палычем посоветовался, он очень одобрил и

даже составит нам компанию. Ну, это все при условии, что ты согласишься, без тебя всей идее крапты.

Грубая лесть — еще один верный друг и помощник мужчины. Дайте женщине осознание того, что без нее все пропадет, и кусочек штурвала в руки — и дело может сладиться.

— Нууу. — Вика не то чтобы подобрела, но уже наметившаяся интонация «Какой бред!» вроде пока из ее голоса исчезла.

Я изложил ей свою задумку, напирая на то, что она точно будет уникальна в таком костюме.

— Сама рассуди — вся женская половина будет одета в шелк, шляпки с вуальками и ажурные чулки. Ну, чарльстон «У моей девочки есть одна маленькая штучка», НЭП и все такое. А тут ты, вся такая, в кожанке, в сапожках, да с твоей-то талией... Ты же всех умоешь! Косу тебе присобачим, если захочешь, у нее, вроде, коса была.

— Сапожки, — задумалась Вика, глядя на меня. — И пистолет?

— Наган, — немедленно отозвался я. — Азов обещал всех наших вооружить.

— А наших сколько? — Вика что-то прикидывала в уме.

— Да с дюжину, не меньше. При пулемете ввалимся в зал, в потолок постреляем, холостыми, естественно. Потеха!

— Идет, — шокировала меня своим ответом Вика. — Это может быть интересно, по крайней мере, это будет не как у всех, я о чем-то подобном и думала.

— И все? — выдавил из себя я.

— Чего тебе еще? — сдвинула брови Вика. — Бумагу написать, что ли, «Положение о согласии»?

Вот тебе и раз. Нет, женщины никогда меня не перестанут удивлять. Я-то думал о планомерной осаде,

о том, как я ее уговаривать буду, — а тут все просто оказалось.

— Ты чудо, — вполне искренне сказал я Вике и полез к ней целоваться, чем, по-моему, на этот раз удивил уже ее.

Дабы окончательно уже закрепить создавшуюся в доме благодатную атмосферу, я сообщил ей о своем желании посетить ряд магазинов, с целью ее приодеть, себя показать, людей посмотреть и заодно закупить подарки для родных и близких. Это мое заявление было принято крайне благосклонно, после чего Виктория отправилась сушить волосы, а я набрал телефон Зимина — надо же было сообщить ему о вчерашнем безобразии в Кадрансе.

Зимин снял трубку не сразу, по голосу его было слышно, что в отличие от меня он не слишком миролюбиво настроен.

— Что-то срочное? — без приветствий и прелюдий спросил он.

— Ну, так. — Я был удивлен — такие штуки были обычны для Валяева, но корректный и воспитанный Зимин?

— Говори, если важное, или потом перезвони, — сказал Зимин, в трубке слышались еще чьи-то голоса, видимо, в кабинете у него было что-то вроде совещания.

— Я тут вчера был в Кадрансе, это город такой, там инквизиторы... — немного сбивчиво начал излагать я свою мысль, но тут Зимин меня перебил:

— А тебя какие черти туда занесли?

— Так у меня квест есть, на помощь инквизиции, — объяснил я ему. — Я его сдавать пошел, а там такое!

— Я знаю, что там было. — Голос Зимина немного поменялся. — Давай, приезжай в «Радеон».

Вот тебе и раз. А Вика?

— Я сейчас не могу, — неожиданно для себя самого ответил Зимину я. — У меня предновогодняя вылазка

в магазины с Викой. Я и так ее совсем забросил, она этого ждала, я обещал. Извини, но давай потом.

Зимин помолчал с полминуты, посопел в трубку и, вздохнув, сказал:

— Все у тебя, Киф, через одно место. Ладно, езжай в свои магазины, но как свою ненаглядную набалуешь — дуй сюда, пулей, ты мне нужен. Вообще, бардак в корпорации творится редкостный, после Нового года всех поувольняю. Один, вместо того чтобы подхватиться и лететь к начальству как гордая белая чайка, шопинговать едет, другой не докладывает о свидетеле, который в Кадрансе был, третий вообще... Всех уволью.

— Как скажешь, — бодро ответил ему я. — Это дело такое.

Зимин хмыкнул и положил трубку.

Я немного поразмыслил, выдадут ли мне выходное пособие, если я на окладе в редакции, а остальное в конверте получаю, потом подумал, что машинку Валаева надо бы наконец оформить в собственность и куда-нибудь вывезти из гаража «Радеона» — ее продать можно, если что, а потом снова полез на форум, где провел до этого целый час.

Народ обсуждал вчерашнее событие, не скажу, что прямо очень горячо, но обсуждал. Игроков в городе, в момент начала его захвата, было не слишком много, но они там были. И попали под раздачу, причем по полной — темные рати не слишком разбирались, кто подвернулся им под руку — НПС ли, игрок ли, они просто вырезали всех на своем пути, что в основном и вызвало раздражение геймеров. Все сходились на том, что это, конечно, был ивент, и не понимали, почему об этом не сообщили сообществу. Одно дело, если тебя пускают в расход во время интересного и увлекательного игрового процесса, когда ты хотя бы понимаешь, что происходит, и совсем уж другое дело,

если тебе сносят голову какие-то дикари, которым ты вроде как ничего и не должен.

Народ вяло кипел, обещал накатать телегу в администрацию игры, но уже появились посты о том, что это мог быть тестовый прогон этого самого ивента, что такое бывает, что мир большой, за всем гейммастера могут и не углядеть. Специальные люди из «Радеона» явно ели свой хлеб не зря.

Лордов Смерти народ тоже заметил, точнее, их заметила вполне себе сыгранная команда приключенцев, которую невесть как занесло в этот городок и которая во время начала событий сидела и выпивала в местном трактире, празднуя завершение какого-то мозголомно-го квеста и не подозревая о происходящем. Эти четверо — боец, клирик, маг и вор — вылезли на улицу уже под самый конец событий, и попали аккурат под копыта большого черного коня, который и затоптал невезучего вора. Оставшиеся ветераны сетевых батальи попытались объяснить Лорду Смерти его неправоту, после чего количество гостей славного города Кадраса уменьшилось еще на трех игроков. Они, правда, так и не поняли, что это был Лорд Смерти, поскольку никогда о нем не слышали, они называли его просто «здоровенный черный чертила, чтоб его»! И что еще примечательно — порталы в Кадранс и его окрестности не перемещали игроков еще около часа, прямо как при осаде замка. Потом, когда злые как собаки геймеры все-таки в него попали, город был пуст, замок сожжен, а их вещи спокойно лежали на своих местах — там, где их владельцев и застала смерть. Вот такие пироги.

А игрока, который затесался в ряды темных, никто и не заметил — то ли он появился позже, когда замечать было некому, то ли просто никто внимания не обратил...

И про нас писали на форуме, и тоже не слишком активно. Писали о прикольном неигровом клане, о том,

что там вообще смешение неписей — и «морские короли», и горцы, и рыцари, о том, что там есть прикольная фея вообще без башни (скриншот прилагался — Трень-Брень со скошенными глазами и высунутым набок языком), что они никого к себе в клан не берут, козлы, ну, и так далее. Это нормально, обычный треп, меня устраивает.

Я почитал еще кое-какие темы форума, в основном по клановым делам, и должен был заметить, что обстановочка в Раттермарке накалена до упора. Уже вовсю тлеет, того и гляди бахнет. То-то вчера в некоем клановом замке чуть ли не комендантский час был...

Когда я гасил компьютер, закурлыкал телефон. Это был Азов.

— Ну-с, за покупками собрались? — ласково спросил он у меня, тоже минуя приветствия. Никаких тебе «Грести мой лысый череп. Здорово, Киф» или там «Рад вас приветствовать, милостивый государь». Сразу к делу перешел.

— Есть такое, — осторожно ответил ему я. — Согласно заранее оговоренному плану.

— А вот и нет, не согласно, — рокотнул голос безопасника. — Алексею ты не звонил. Я тебе зачем его номер давал? Я тебе что говорил?

— Так мы еще никуда и не идем, — начал я выстраивать свою защиту. — Вика вообще голову сушит, это длительный и муторный процесс. Это у нас волос мало, они сами сохнут, а вот у них...

— Ты мне мозги не вкручивай. — Азов явно был не в духе. — Забыл, поганка эдакая!

Ну да, забыл. К таким вещам привыкнуть надо, сходу и не вспомнишь.

— Как вы могли только такое подумать? — завопил я в трубку. — Вот вам и Вика подтвердит, что первое, что я ей сказал, когда поездку обсуждал, это «Надо Алешеньке позвонить».

Хорошо хоть имя этого охранника в памяти осталось. Вот бы еще вспомнить, где та бумажка с телефоном.

— Смотри у меня, — пригрозил мне Азов. — Вика что, сразу на наше предложение согласилась?

— Удивитесь, но — да, — выпалил я. — Я так до сих пор в шоке.

— Умная женщина, чего удивляться, — проворчал Азов. — Женись на ней, дурило. Сама красивая, умная, а что с закидонами — так это возрастное. Опять же бедра широкие — рожать легко будет, тебе нервяка меньше. А я на свадьбе посаженным отцом буду.

— Я подумаю, — без каких-либо шуток ответил ему я. — Правда, подумаю. Да, еще она наган просила, чтобы, значит, к кожанке в комплект.

— Будет ей наган, — пообещал Азов. — И тебе я маузер раздобыл уже.

— И пулеметик?

— И пулеметик, — Азов внезапно захохотал. — Если нас с тобой кто-то слушает, то могут подумать, что мы на ограбление собираемся!

— Нас могут слушать? — невинно спросил я.

— Это Россия, — веско сказал Азов. — Здесь может быть все.

В целом веселый получился разговор, оптимистичный. Повесив трубку, я отправился на кухню, где жужжала фен Вика, прикидывая по дороге: это ему про мой грядущий вояж Зимин сказал или он сам, в соответствии со своими словами, все разговоры слушает?

— Вик, ты помнишь, мне Палыч тогда бумажку давал, с телефоном нашего нового телохранителя? — обратился я к Вике, которая и так и эдак вертела у головы небольшой фен, который она когда-то привезла с собой (у меня-то откуда ему быть).

— На холодильнике, на двери, под магнитом в виде ананаса, — громко сказала Вика.

Я отыскал на холодильнике магнит в виде ананаса. Отметив, что под другими магнитами прищипандорены еще какие-то бумажки. Вот ведь странное дело — я же эту дверцу не раз, не два в день открываю, чего раньше этого не замечал? Внимание избирательно, как ни крути. Нет, надо и вправду подумать о том, чтобы и дальше жить под одним потолком. Если бы не ее аккуратность, я бы эту бумажку до лета искал...

Алексей снял трубку сразу, отшел в сторону мои «Эммм, здрастье, я Никифоров» и спросил коротко:

— Через сколько планируете выходить?

Я посмотрел на Вику и даже не успел задать ей вопрос, как получил ответ:

— Пусть через сорок пять минут подъезжает.

— Я услышал, — немедленно откликнулся телохранитель и повесил трубку. Вот так, я стал частью коммуникационной системы.

Я не засекал время специально, но было похоже на то, что наш новый соглядатай был пунктуален — аккурат минут через сорок с копейками бренькнул звонок двери. Я решил показать, что не шиком брит, и важно спросил:

— Кто?

— Алексей, — слышалось из-за двери.

Я щелкнул дверным замком, и мне в лоб уперся ствол пистолета.

— Упс, — вот и все, что я сказал, глядя в свинцово-серые глаза невысокого мужичка в коричневой кожанке, с каким-то неуловимо типовым лицом.

— Вот тебе и «упс», — весело сказал мужичок и нажал на крючок.

Не знаю, что у кого там в голове в такие моменты проносится, мне вот нестерпимо захотелось в туалет.

Курок сухо щелкнул, мужичок убрал пистолет куда-то под мышку и, вздохнув, сказал:

— Вот что с вами такими делать? Откуда вы знаете, что я — это я?

— Кто там? — послушалось из кухни. — Это телох-ранитель?

— Это могла быть смерть ваша неминуемая, — отозвался Алексей. Что это именно он, сомнений у меня уже не осталось — был бы не он, я бы уже лежал холодный и печальный. А с учетом того, какое желание меня поджимало, так еще и в неприглядном виде.

— Какой ужас! — Вика вышла в коридор. — Что опять натворил мой охламон?

— Преступно беспечен, — без какой-либо улыбки ответил Алексей. — И вас конкретно это должно крайне печалить — ведь вы, случись на моем месте наемник-профессионал, скорее всего, тоже умерли бы, поскольку, когда будут стрелять в него, то непременно прикончат и вас. И речь не только о том, что было сейчас, я говорю относительно общего правила.

— Да? — Вика нахмурилась.

— Ну, если только это будет не снайпер, — немного обнадежил ее Алексей. — Но это вряд ли, насколько я понял из слов моего нанимателя, клиент им нужен живым. Поэтому вы, скорее всего, точно будете на линии огня.

— Я теперь снова боюсь. — Вика насупилась. — Вот зачем вы мне это сказали?

— Для того, чтобы вы понимали, что опасность реальна. Это не кино, не комикс — это жизнь. Так что это хорошо, что вы боитесь — страх ваш верный союзник. Страх поможет вам не делать глупости и слушать меня.

— Мы будем слушать. — Вика взяла меня за руку. — Ведь будем?

— Не то слово, — меня и впрямь пробрало. Черт, а ведь это и впрямь мог быть тот, рыбоглазый. Чего я в глазок-то не посмотрел?

— Правила у нас с вами будут простые. — Алексей посмотрел на нас. — Я говорю «стоять» — вы стоите. Я говорю «бежать» — вы бежите.

— Понятно, — кивнул я.

— Нет, не понятно. — Алексей помахал пальцем, явно не одобряя мое согласие с ним. — Понятно было бы, если бы вы у меня уточнили момент, связанный с направлением, в котором вам надо бежать. Вот тогда — да, были бы вы молодцом.

Я уже совсем не знал, что ответить этому странному человеку.

— И самое важное, о чем мы сейчас договоримся. — Алексей уставился на меня. — Вы задаете маршрут, вы говорите, с кем и где мы встретимся, но пока мы вне квартиры или офиса, главный все равно я. Это — не обсуждается.

— Принимается, — с облегчением ответил ему я.

— Ладно. Со временем подладимся друг к другу. — Алексей вздохнул. — Какой у нас сегодня маршрут?

— Это вон супруга расскажет, — я с радостью перевалил беседу с телохранителем на плечи Вики. — Она рулит процессом.

Вика тут же вышла на передний план и начала объяснять Алексею, куда и за чем именно мы поедем. К моему удивлению, он не стал ее останавливать, когда она начала перечислять все то, что наметила купить, напротив, он крайне внимательно ее слушал. Я порадовался за них и пошел в комнату — надо было надеть часы, когда-то выданные мне Азовым. Бережного бог бережет, уроки, пусть даже и такие жуткие, они полезны. Сразу начинаешь жизнь ценить.

Спустя десять минут мы вышли из квартиры, Алексей бесплотной тенью выскользнул за дверь перед

нами, сказав, что так теперь будет всегда. Вообще неправильный он телохранитель. А где черный костюм, где очки, где могучий разворот плеч? Где шуточки сквозь зубы, где все то, к чему меня приучил телевизор?

У подъезда стояла машина с водителем. К моему удивлению, это была не привычная мне «бэха» и не какая-нибудь другая машина из семейства «почетная машинка», а довольно скромная «японка».

Я решил не выпендриваться и спокойно в нее сел, Вика же не удержалась, сморщила носик и сообщила в пространство:

— Похоже, наши дела стали не так уж хороши.

Алексей даже бровью не повел, я так понимаю, что все подобные фразы он просто пропускает мимо ушей — особенности профессии.

Надо отметить, что он был просто незаметен. Иногда мне казалось, что он вообще нас потерял, в первом из магазинов я даже начал вертеть головой, разыскивая его среди людей.

— Не суетитесь, — вынырнул он ниоткуда. — Я здесь, я рядом. Занимайтесь своими делами, отдыхайте. Хотя какой это отдых — по магазинам ходить...

И он снова исчез, как будто растворился. Вот же профи, невольно почувствовал я уважение к нему.

А вскоре я испытал даже радость от того, что этому невзрачному человеку доверили мою охрану. Это случилось в тот момент, когда в третьем по счету торговом центре, в тот момент, когда Вика со словами «Хочу, хочу, хочу» устремила к прилавку с елочными игрушками. Именно тогда ко мне из-за какой-то колонны, которыми так любят украшать подобные места, шагнул Ерема.

Расстояние между нами было метров пять. Когда, как, каким образом Алексей оказался между нами — я так и не понял. Но он стоял, закрывая меня, и с инте-

ресом смотрел снизу вверх на спокойного, как всегда, Ерему.

— Я хотел бы поговорить с моим приятелем, — сказал он Алексею, видимо, распознав в нем моего охранника. — Я не причиню ему вреда.

— Ну, в последнем я не сомневаюсь, — в той же тональности ответил Ереме телохранитель. — Но я не уверен в том, что вы друзья.

— Пусть скажет, что хочет, — сказал я тихонько Алексею. — Народу вокруг полно, да и вроде как мирный он. Раньше был, по крайней мере.

— Ну, народ — это не показатель. — Алексей немного сдвинулся в сторону. — Но как скажете.

Не думаю, что он пошел мне навстречу, видимо, просто у него была своя шкала оценки агрессивности среды, и странноватый Ерема, одетый в честь зимы в дубленку «а-ля 80-е», скорее всего, просто не вызвал у него опасений.

— Я собственно, решил вас отвлечь от воскресного отдыха буквально на минуту, — витиевато, как всегда, сообщил мне Ерема. Интересно, а откуда он узнал, что я буду здесь?

— Слушаю вас. — Мне, если честно, был неприятен этот человек. Наша последняя встреча осталась у меня в памяти как нечто противное, опять же промок я тогда сильно, но и посылать его в дальнюю дорогу по достопамятным местам я тоже не стал. Послушать можно даже того, кого недолюбливаешь, а ну как полезное что-то узнаешь?

— Насколько нам стало известно, — начал излагать свою мысль Ерема, — с вами недавно случилась некая неприятная история, вы были избиты. Так вот, заявляю со всей прямоотой — ни я, ни мое руководство не имеют к этому никакого отношения.

— Да я на вас и не думал, — пожав плечами, соврал ему я. — Это шпана какая-то была.

— Полагаю, что вы заблуждаетесь. — Ерема помахал пальцем. — Это была не шпана, далеко не шпана. На вас открыта охота, и чем быстрее вы это поймете, тем лучше. Ваши хозяева это уже поняли, поэтому рядом с вами этот человек. Мы также настоятельно рекомендуем вам отнестись к этому серьезно.

— А кто открыл охоту? — спросил я у него.

— Пока не знаю. — Уж не знаю, врал этот святоша или нет, но глаза у него были честные-честные. — Но те, кто меня послал, наказали мне передать вам следующее: если нам станет известно, кто это, мы дадим об этом знать. Это будет сделано как залог наших дальнейших добрых отношений.

— Я ценю это, — с достоинством произнес я.

— Ну, не буду занимать ваше время. Был рад встрече. — И Ерема удалился, через несколько секунд скрывшись в толпе покупателей, роем носящихся по торговому центру.

Вика закупилась по полной. Она купила подарки всем, кому только можно: редакционным (даже Шелестовой), родителям с обеих сторон, куче подруг в Касимове, имена которых я даже не пытался запомнить, ну и, понятное дело, сестрице своей. Причем она к выбору подарка Эльвире пыталась привлечь и меня, но я мотнул головой в сторону магазина «Интим» и предложил купить ей там то, чего ей не хватает, в связи с чем она и имеет такой паскудный характер, причем выбрать подлиннее и покрепче, можно даже черного цвета, получил в ответ привычное «Дурак» и был отстранен от дальнейшего участия в шопинге, что меня совершенно не расстроило.

Как ни странно, мы управились за несколько часов. Сумки были убраны в багажник (Алексей даже не двинулся с места, чтобы нам помочь) и я сказал Вике:

— Знаешь, что тебе сейчас не помешает, а?

— Горячая ванна, — утомленно ответила моя подруга.

— Не-а. — Я радостно заулыбался. — Пара вкусных пирожных и кофе с бенедиктином!

— В «Радеон» надо заехать? — Вика сделала жалобную мордашку. — Да ну, поехали лучше домой!

— Надо, — я перестал изображать радость. — Нет, правда надо.

Вика завздохала, и я сказал Алексею, сидящему впереди:

— Может, пусть она домой на машине едет, а мы с вами...

— Мы можем поймать мадам такси, — холодно ответил Алексей. — Или отвезти ее домой, а после поехать туда, куда вам надо. Это машина предназначена только для вас.

— Поехали в «Радеон». — В голосе Вики тоже не было тепла, телохранитель явно потерял свое золотое место в ее сердце. Я же, наоборот, начал проникаться к нему все большим уважением — все знают, что ночная кукушка, она всегда голосиста и злопамятна. Несмотря на это, он вообще не заморачивается такими вещами и упорно гнет свою линию. Прямо молодец.

— И вот еще, — Алексей говорил со мной, даже не поворачиваясь. — Вы не указали этот пункт посещения среди тех, что перечислили в квартире. Это недопустимо.

— Я понял свою ошибку, — заверил я его. — Исправлюсь.

Вика фыркнула, но промолчала.

Дарьи на ресепшен сегодня не было, что меня очень порадовало. Во-первых, неизвестно, что эта рыжая бестия могла бы выкинуть, увидев Вику, во-вторых меня смущало то, что, как только я ее увижу, так она у меня из головы потом неделю не выходит. А это не есть хорошо, не до нее мне сейчас.

— Добрый день, девушки, — поздоровался я с ба-рышнями в косыночках. — Мне бы спутницу мою в кафетерий забросить, кофейку попить.

— Мне очень жаль, но сегодня воскресенье, — извинилась одна из девушек. — Закрыт он по воскресеньям.

Вика поджала губы, это был верный знак того, что она очень сердита.

— Ну вот, по твоей милости я еще и голодной останусь, — бросила она мне. — Иди уж, не тяни время. Я тут, в уголке посижу.

— Можно пойти в нашу столовую, — предложила девушка. — У нас есть отличная столовая для персонала. Там, конечно, поскромнее, чем...

— В столовую! — Вика засмеялась. — Самое то.

Девушка замолчала и немного покраснела. Вот тут меня взяло за живое.

— А ты не слишком зазвездилась, а? — негромко сказал я Вике, прихватив ее за локоток и отведя от ресепшен в сторону. — То есть еще полгода назад фастфуд и «Му-Му» — это было нормально, а теперь туда сходить — это запахло, там кофе не той марки и стоит дешево. Мне сейчас за тебя было очень стыдно. Очень.

Я отпустил локоть Вики и спросил Алексея:

— Вы со мной?

— Нет — лаконично ответил телохранитель — Там с вами точно ничего не произойдет. Но когда будете выходить — наберите меня.

— Хорошо, — пообещал я и пошел к лифту, жестом остановив девушку, которая нацелилась пойти за мной.

Елизы в приемной не было, видимо, она соблюдала Трудовой кодекс и по воскресеньям не работала, в кабинете же у Зимина было тихо. Я потоптался у

двери, поскребся в нее и, приоткрыв дверь, просунул в кабинет голову.

Там все было как всегда — все те же, все там же. Зимин сидел за своим столом, уставившись на карту Раттермарка, по-прежнему восхищавшую меня, Валяев полулежал на кресле, положив ногу на ногу, Азов устроился на диване. При этом все трое напоминали группу мышей, надувшихся на крупу, — явно злые и друг на друга не смотрят.

— А, вот вам и свидетель, — Зимин заметил меня. — Ну, заходи, очевидец, расскажи, что там было на самом деле.

— Здрасьте. — Я вошел в кабинет. — Это, я так понимаю, вы о Кадрансе?

— О нем, о родном, — Зимин нехорошо дернул глазом. — Вот, наш главный идеолог не верит в то, что там что-то из ряда вон выходящее было. Он, видите ли, никакой информации об этом не имеет, его люди тоже. От города остались одни головешки, куча игроков недовольна, в претензионном отделе с жалобами разбираются — и этого ему все равно мало.

— Это как так? — не понял я. — Никит, там вчера такая мясорубка была, что мама моя.

— Да слушай ты его. — Валяев махнул рукой. — Знаю я, что была, и частично записи даже раздобыли уже, пришлось по учеткам пошариться, несколько человек кое-что записали. Ты-то сам чего не сообразил запечатлеть все, что там видел?

— Не знаю, — мне и вправду не пришло в голову все происходящее увековечить. Хреновый я журналист, даже инстинкты не сработали, эдак с этой игрой вообще деградирую скоро. — Там все так быстро было, неожиданно.

— Да ты на него свои ошибки не перекладывай, — взвился Зимин. — Как можно было прозевать подобное событие? Как?

— Макс, ты знаешь как, — видимо, снова начался давно идущий спор. — Я не знаю алгоритма этого квеста, не знаю, можешь ты это понять! Не я его писал и не мои люди, а значит, мы пока не знаем его логики и развития. Единственный же, кто это знал, потому что сам все это придумал, уже никому ничего не расскажет. И это тоже не моя вина.

— Мне приказали — я сделал, — спокойно заметил Азов. — И вы знаете, откуда исходил приказ.

О как. Похоже, тут форс-мажор. Тогда кое-что становится понятным.

— Давайте я расскажу о том, что я видел, — примирительно предложил разбушевавшимся функционерам я. — А там решим, что дальше делать.

Мое предложение было принято, и я подробно, со всеми деталями поведал о своих похождениях в Кадрасе, напирая на то, что все происходящее и вправду выглядело странно.

Меня слушали внимательно, не перебивая, с какого-то момента Валяев и Зимин начали переглядываться.

— Значит, ник игрока ты не увидел? — уточнил после окончания моего рассказа Зимин.

— А то ты его не знаешь, — с легкой язвительностью сказал ему Валяев. — Меня другое поражает — Лорды Смерти. Мы же их даже не рассматривали как НПС, это как же он их прописал? Они существовали только в истории материка, что-то вроде Бабайки — все в детстве знают, что он есть и живет в шкафу, но никто никогда его не видел.

— Однако же вот, прописал. — Зимин вернул полученную плюху другу. — И теперь они уже есть, вполне себе функционирующие, как минимум две штуки.

— Слушайте, если не секрет — что происходит? — решил уточнить свои догадки я. — А?

— Да ладно тебе приbedняться, — досталось от Зимина и мне. — Все ты понял, ну или почти все. То, что

ты видел, — это часть мегаквеста, сравнимого с тем, который выполняешь ты.

— И я не удивлюсь, если еще с ним и связанного, — перебил его Валяев. — Есть у меня такое подозрение, и не беспочвенное.

— Да, — согласился с ним Зимин. — Памятный тебе покойный Ставрос (тут Зимин меня удивил. Никогда не слышал, чтобы он матерился, но тут он сплел такую тираду — заслушаешься) прописал в систему квест, прописал по тому же принципу, что и твой, — тронь его, и все развалится, не соберешь. Ядро игры развалится, полетит вся система, ее невозможно будет удержать, все завязано на ИИ. Причем, гад такой, ловко как это сделал, по принципу точки невозврата. До поры до времени все выглядело как штатный квест, самый обычный, а после проведения ритуала — кранты, его не остановить, пока он не будет выполнен.

— Что за квест-то? — Я и впрямь не понимал, о чем речь. Нет, Ставроса я помнил — это был программист, некогда занимавший высокий пост в «Радеоне» и почему-то его предавший. Зря он так, из-за этого его карачун и хватил. Как его звали в жизни — я не знал, да и виделся я с ним только один раз — в игре, где он был гномом.

— Ты дурак? — повертел пальцем у виска Валяев. — Квест Великого Дракона.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ,

*о том, что в любом деле
всегда есть какая-то лазейка*

— Да ладно, — я засмеялся. — Это же сказка для детей младшего и среднего школьного возраста. Больше скажу — я ее тоже рассказывал народу, ну, вы в курсе. Многие верили.

— Слушай, вот нам всем больше тут делать нечего, только тебе байки травить. — Зимин явно не был настроен шутить. — Сказано тебе — квест активирован. Эта гнида, чтоб ему воды на сковородку кто-нибудь сейчас плеснул, залил в систему возможность принятия этого задания, игрок его получил, причем не сомневаюсь, что ему подсказали, как это сделать, и он сейчас всю его выполняет. Результаты ты сам видел в Кадрансе.

— То есть в Раттермарке появился полноправный Темный Властелин? — уточнил я.

— Пока не полноправный. — Валяев достал из кармана смятую пачку сигарет и пожаловался мне: — До чего довели, я сто лет уже не курил.

— А что ему надо сделать для полноправия? — гнул свою линию я.

— Не знаем, — развел руками злой Зимин. — Не знаем мы! Не мы квест писали, мы можем только гадать, перебирая варианты. Хрень какая выходит, а?

Мы создатели игры, мы ее придумали и реализовали, мы можем вознести наверх или, наоборот, втоптать в болото любого игрока, и при этом мы сами не знаем, что в ней происходит, и не можем повлиять на развитие ситуации. Как же это бесит!

Зимин вскочил с кресла и несколько раз пнул стену. Если честно, мне стало страшновато — я никогда не видел его в таком состоянии.

— Но игрока-то вы знаете? — осторожно спросил я Валяева. — Может, его пригласить сюда, поговорить с ним?

— Ыыыы! — Зимин еще несколько раз ударил стену ногой.

— Нет, — подал голос с дивана Азов.

— Нет — не знаете или нет — не можем? — уточнил я.

— И то и другое. — Безопасник был внешне спокоен.

— Н-да. — Я почесал затылок. Ну надо же, я-то считал их всесильными.

— У нас есть только предположения, — продолжил Азов. — Но не более того. Сам игрок закрыт системой, закрыт надежно, как щитом. Одновременно с активацией квеста включается механизм защиты игрока от контроля системы. Система его не видит как такового, она его не определяет как пользователя, игнорируя сигнал нейрованны, потому что он стал ее внутренним элементом. То есть квесты получать и взаимодействовать с игрой он может, но сама игра его не видит, понимаешь? Ситуация получается абсурдная — система защищает того, кого не видит. И если мы попытаемся его вычлениить из нее, то система может умереть. Мальчишки Кита уже сколько времени пытаются обойти коды покойного Стаса, но все никак. Нет исходников, а без них — никак не подобраться к нему, не разрушив систему полностью. Не отследить нам его.

— А как-то по-другому? Есть же, наверное, другие способы? — А, ну да, в жизни этого парня, похоже, что богом поцелованного, но не оценившего выданного ему таланта, звали Стасом. Имя значилось в некрологе, я же его читал тогда.

Азов только хмыкнул.

— А чем чревато вообще это все? — помолчав, спросил я. — Ну, какой вред может быть игре и корпорации?

— В том-то и дело. — Зимин немного успокоился и сел за стол. — Мы и этого не знаем. Аналитики выдали двенадцать разных вариантов развития ситуации. Девять нейтральных, один позитивный и два негативных.

— Соотношение десять к двум? — Я удивился. — А чего вы тогда так волнуетесь? Статистика более чем нормальная.

— Киф, друг ты мой дорогой. — Зимин нахмурился. — Пойми одну простую вещь — если ты хотя бы на два процента не контролируешь свое дело, это означает, что за тебя это делает кто-то другой, и ты никогда не будешь знать, чем эта мизерная доля небрежности обернется для тебя в будущем. А самое главное — это больше не только твое дело, но еще и чье-то, и есть вероятность того, что в один далеко не прекрасный для тебя день этот «кто-то» придет в твой офис, вышвырнет тебя из твоего кабинета и сам сядет за твой стол, потому что теперь он стал хозяином. И все это произойдет только потому, что ты когда-то отдал ему крохотную часть своей власти. Ты понял, о чем я говорю?

— Ну, более-менее, — ответил ему я. — Хорошо, есть другие методы. Пошлите в игре специально обученных людей, пусть они этому «некто» козью морду устроят и делают это, применив знак «бесконечность». У вас же есть прокачанные товарищи?

— Есть. — Валяев достал еще одну сигарету. — Одно только плохо — предположительно этот Темный Властелин окопался на том берегу Крисны, в глубине Заброшенных земель, и туда надо не группы посылать, а полноценные рейды. Где я тебе столько людей найду? И кстати, не факт, что он находится именно там. Это только предположение.

— Ивент объявите, — немедленно предложил я. — Игроки туда сами повалят, а ваши с ними пойдут. Ну и в нужный момент...

— Ну, убьют они его один раз, даже два, велик урон, — устало сказал Валяев. — И то при условиях, что он там будет и что рейд туда вообще дойдет.

— Ну, я тогда не знаю, — наморщил я лоб. — Закройте локацию на профилактику и уморите там все его воинство, путем архивации.

— А кого тогда будут игроки убивать? — желчно спросил Валяев — Монстры у него не личные, персональные, а прибившиеся к нему из вполне себе полноценных локаций и в них после военных действий возвращающиеся.

— Бред какой-то, — сказал я на все это. — Как?

— Через порталы, — Валяев затушил сигарету. — Прикинь? Он их домой отправляет. Да и левый берег так просто не закроешь — на нем квесты завязаны и много чего другого.

— А если Лордов Смерти того? — выдал я на-гора очередную идею.

— Да что эти Лорды, — отмахнулся от меня Валяев. — Да и вообще — кого «его»? Мы даже не знаем, кто этот игрок!

Я замолчал, решив, что если их мои идеи не устраивают, пусть свои генерируют. Но вообще осознание того, что «Радеон», такой огромный и такой всемогущий, не в состоянии решить пустяковую вроде проблему, меня немного ошарашило. Я за последнее вре-

меня искренне уверовал в то, что для этих небожителей нет невозможного, и сам факт того, что это не так, принуждал меня к пересмотру ценностей.

— Ладно, мы так и не решили самый главный вопрос, — негромко произнес Азов. — Кто будет об этом всем докладывать Старику?

Аааа. Вот в чем причина гнева Зимина и почему Валяев курить снова начал. Они еще не поставили в известность своего хозяина. Да, это вам не коньяк глушить, эта штука будет посильнее, чем «Фауст» Гете. Я точно не пойду, пусть лучше сами здесь убьют.

— Нам нечего ему сказать, — глухо произнес Зимин. — Он спросит, что мы сделали, а нам нечего ему сказать. Мы не сделали ничего.

— Может, все-таки остановим сервера? — Валяев потер шею. — Профилактика, то се...

— И что это даст? — утрюмо поинтересовался у него Зимин. — Мы это уже обсудили, это плевок в никуда. Илья Павлович, ты точно не сможешь найти этого человека?

— Как? — Азов поворочался на диване. — Нет айпишника — нет ниточки. Я и так всю Москву перевернул. Но помимо нее есть еще целая Россия, на это даже моей власти не хватит.

— И связок ни у кого нет, на этого Темного не замкнут ни один квест, — уныло сказал Валяев.

— Почему не замкнут? — удивился я. — Я делаю смежный с ним квест. Ну, скорее всего, смежный.

— Не понял. — Валяев устался на меня. — Какой квест? Что значит «смежный»?

Я в двух словах описал задание, которое мне выдали в ордене Плачущей Богини.

— Вот тебе и раз, — потер руки Зимин. — Валяев, ты что-нибудь понимаешь?

— Сразу две вещи, — отозвался Валяев, подходя к нему и показав жестом, чтобы тот сваливал с крес-

ла. — То, что Стас был большой хитрец, он оставил для себя лазейку, которая позволила бы ему, если что, хоть как-то реабилитироваться и тем отсрочить свою смерть — это раз. И то, что наш юный друг в очередной раз доказал свою полезность, — это, стало быть, два. Макс, введи пароль.

Зимин набрал пароль, и Валяев принялся шустро топтать клавиши пальцами.

— А я-то думал, что вы за мной в оба глаза следите, — с некоторым удивлением сказал я. — Бдите, так сказать.

— Как-то не до тебя было в последнее время, — объяснил мне Валяев, таращась в монитор. — Нет, за тобой присматривают мои идиоты, но вот видишь — толку-то от них.

— Да ладно тебе, — подал голос Азов. — Они и не знают ничего о происходящем. Квест и квест.

— Они связаны, — Валяев что-то читал на мониторе. — Голову на отсечение даю.

— Мы сможем что-то узнать? — немедленно спросил Зимин.

— О том, как добраться до игрока? Ничего, — категорично заявил Валяев. — Но если наш друг закончит цепочку, то, возможно, до него доберется он, а через него и мы.

— Вот странная судьба, — Азов засмеялся. — Как все переплетается, а?

— Как полегчало-то. — Зимин выдохнул. — Нам есть что дать Старику. А при условии, что мы это подадим с умом, то для нас все может закончиться довольно благополучно. Крупное игровое событие, что еще?

— Масштабный квест, который приведет к битве, которую будет не стыдно использовать для рекламы, — подхватил Валяев. — Проверка уязвимости системы, опять же.

— Поиск того, кто все это санкционировал, — подал голос Азов. — Этот игрок сам, один, не смог бы сделать такое. Не верю я в это.

— Так покойный Стас... — начал было Зимин, но Азов перебил его:

— Ты сам все прекрасно понимаешь. Стас был программист, но не более. Нет, тут кто-то другой, хитрый, умный, просчитывающий ходы. И Стаса поймали не мы, этот кто-то его нам сдал, после того как тот выработал ресурс и стал опасен. Просто и банально сдал. И я еще тогда говорил Старику, что надо его не убирать, а пасти, но кто меня слушает?

— А Ядвига? — спросил Зимин.

— Дура она истеричная и не более, — отрезал Азов. — Хотя, конечно, и красивая.

— Польки все красивые, — со знанием дела сказал Валяев, которого, похоже, отпустило. — И все истеричные. Да, наиболее разумный вариант — пройти квест до конца. А там, глядишь, и до цели доберемся.

— Так, может, дорожку нашему другу расстелим? — спросил Зимин. — Режим наибольшего благоприятствования? Уровней добавим, то-се?

— Шиш, — Валяев показал ему дулю. — Квест на возвращение богов никто не отменял, и потом — ты прогантируешь, что Стас, который, кстати, и реализовывал все ограничения на выполнение задания, не воткнул сюда подобное? Я — нет.

— Получим игрока — получим часть ответов, — уверенно сказал Азов. — Это я гарантирую. Ты, дружок, самое главное, доберись до него.

— Я его видел, я же говорил, — посмотрел я на Азова. — Но далеко было...

— Кит, когда говорил о том, что мы не знаем этого игрока, немного покривил душой. Нет, мы и в самом деле точно не знаем, кто это, но есть мнение, что это твой старый приятель — Странник, — негромко ска-

зал Зимин. — Мы полагаем, что это он, есть для этого предпосылки.

Ну да, Странник. Вот на кого был похож тот тип на площади. Я же говорил, что напомнил он мне кого-то. И еще — а ведь тогда, в Селгаре, когда мы с ним общались и он мне ампулу дал, у него не было над головой ника. Я еще спросил — как это так, а он только улыбался. Стало быть, он тогда квест-то уже получил. Ох, зря он в это влез, зря...

— Это только версия, — еще раз сказал Зимин. — Но версия — это лучше, чем ничего.

Меня еще трепали по плечу, говорили, что я молодец, пообещали бонус к Новому году, много раз повторили, что теперь вектор целей сменился и в первую очередь мне надо копать квест ордена, совершенно не слушая мои возражения, основанные на том, что у меня в игре уже давно сложилась ситуация, в которой клизма сама ищет пациента, и в конце концов выставили из кабинета, не дав даже рассказать о Ереме, про которого я даже и заикнуться не успел. Все, что я еще успел сделать, так это получить ответ на мой вопрос о том, почему на игрока не упали штрафы за убийства. «Все-таки игра считывала только личную агрессию, подстрекательство в зачет не шло», — сказал мне Валяев перед тем, как вытолкнуть меня из кабинета.

Я так понял, что мои работодатели засели выработать план для доклада Старику и не собирались посвящать меня во все детали. Ну и ладно, не очень-то и хотелось. Меньше знаешь — дольше живешь. В любом случае я теперь точно мог не бояться гнева своих хозяев — я им теперь еще сильнее стал нужен.

А вообще, все это странно — думал я уже в машине. Как-то довольно дико смотрится ситуация, в которой человек не может что-то изменить в игре. При любых раскладах это только набор чисел и знаков, это же не

разумное существо? Темнят чего-то хозяева. Ну и леший с ними, мое дело играть, за это мне денежки и платят, тем более что те мелочи, которые я знаю, уже создали мне столько проблем. А если я побольше узнаю? На фиг, на фиг...

Что примечательно, безумие прошедшей недели с ней закончилось. Понедельник и вторник не отметились ничем интересным. Я посетил редакцию, убедившись в том, что есть на свете места, в которых ничего не меняется. Если честно, я прямо порадовался — какая-никакая, а стабильность. Отдельным удовольствием было почитать интервью с самим собой, в бесподобном изложении мадемуазель Прыщ. Оно начиналось со слов «Этот невозмутимый горец был свиреп и брутален». Елки-палки, хоть раз в жизни меня называли брутальным. Расту в глазах женщин, приятно.

Заодно я выяснил, откуда растут ноги у этой инициативы. Точнее, я понял, что никто толком не знает, кто отдал команду таскаться по игре и опрашивать народ. Вике позвонили из «Радеона» и дали телефон программиста, который создаст для редколлегии персонажи, потом каждому домой приперли по нейрованне, суровые же грузчики вообще ничего не объясняли, кроме того, как ей пользоваться. Еще они объяснили Таше, что жить на восьмом этаже в доме без лифта — это преступно, что, впрочем, совершенно не тронуло маленькую и непреклонную девушку.

Азов, которому я все это рассказал, со своей стороны тоже никаких следов не нашел, ну, или мне сказал, что не нашел. Кто-то пришел, что-то сказал, никого это не удивило, поскольку дело, в общем-то, обычное — таких персонажей создают если и не пачками, то уж точно нередко. Приказ, без которого не обошлось, — нейрованны, как ни крути, это материальные ценности, — был подписан Валяевым, который в свою очередь тоже ничего не знал, но ни

капли не удивился, прочтя его. Он нашел разумным предлагаемое в нем и потому подписал, а кто его ему принес — это он не знал. Принесли его в папке, в которую сотрудники складывали бумаги на подпись и оставляли у Елизы. Так я и не понял, кому же это было надо, но теперь-то какая разница, дело сделано? Тем более что и дело-то хорошее, полезное. Так сказать — «Вести с полей».

В игре тоже все было спокойно — Лейн бегал по кланам, причем результативно — четыре клана вписались за нас, пусть и мелкие, но с бору по сосенке. Да и сам клан помаленьку рос — Кролина отсеивала народ пачками, но единицы попадали ко мне. За два дня я принял в наши ряды пять человек, причем среди них была девушка-хилер с звучным именем Фрейя, что не могло не радовать. Нас становилось все больше, и я начинал подумывать о том, что если мы умудримся не загнаться в противостоянии с Мак-Праттами, то надо будет срочно отжимать замок Лейна, мало-вот скоро будет для нас этот поселок городского типа. А вот замок — в самый раз. Большой, комфортный, и с воротами, а не с околицей. С гармошкой вечером там ходить хорошо, а вот оборону держать не очень.

В общем, я немного приходил в себя, умудрился даже выспаться, в среду с утра сгонял в «Радеон» к Азову, осмотрел арсенал, подготовленный им, с удовольствием пощелкал курком маузера, дождался свою приятельницу Наташку из ТЮЗа, которая приволокла на служебной машине, подогнанной к черному ходу, чтобы никто ее не видел, целый ворох одежды — папахи, галифе, разнообразные кители, кожанки, бушлаты и бескозырки.

— Круто, — осмотрел я себя в зеркале, надев свой костюм. — Мне нравится.

Я поправил маузер, висящий у меня на боку в желтой кобуре, которая реально крепилась к рукояти,

превращая пистолет в небольшое ружье. Я до этого маузеры только в кино видел.

— Есть сходство, — согласился со мной Азов, тоже переодевшийся в свой костюм. — И рост такой же, и глаз искрит.

Ну вот, с балом дело решено — точно не опозоримся.

— Старик тебя похвалил, — неожиданно сообщил мне Азов. — Полагаю, что на балу он с тобой захочет поговорить.

— Он там будет? — повернулся к нему я.

— А как же, — Азов засунул за пояс гранату, похожую на бутылку. — Так лучше, да?

— Натурально лучше, — подтвердил я. — Надо же, сам будет.

— Да не волнуйся, все будет нормально, — успокоил меня Азов. — Я тебе когда-нибудь врал?

— Наверное, нет, — неуверенно сказал я, чем вызвал хохот Азова.

Пользуясь его хорошим настроением, я еще раз рассказал ему о встрече с Еремой. Мне тогда рассказать про него не дали, и теперь я опасался хорошего втыка за то, что сразу об этом не доложил. Начальство, оно такое — сначала само не слушает, а потом ты и виноват. Против моих ожиданий Азов ругаться не стал, сдается мне, что он и так про это знал, по крайней мере, каких-либо эмоций я на его лице не заметил.

— Ясное дело, что это не «Консорциум», — сообщил он мне, лихо заламывая бескозырку на затылок. — Не их это стиль. Думаю, что все, что происходит в игре, и нападение на тебя — это ниточки из одного клубочка.

Я думал так же, но произносить это вслух не стал. Слово не воробей...

К моему удивлению, когда я зашел в игру, в селении все было тихо и спокойно. Северяне рассосались по незамужним селянкам, получая удовольствие от ком-

фортного быта и вылезая на улицу только для смены караулов, рыцари построили себе не только караулку, но и небольшой домик, сокланы качались в локациях дружественных нам (а точнее, Кролине) кланов, по очереди передавая друг другу Трень-Брень, которую они уже сочли проклятием нашего клана, но смирились с ее наличием, поскольку хитроумная девица пустила слух, что она и в самом деле моя дочь, в реальной жизни. Ветераны клана знали, в чем дело, но не лезли в эту тему, будучи осведомленными о вредном характере феи — поди предскажи, что ей придет в голову, если она надумает отомстить?

А еще я увидел брата Юра, который ходил по селению в сопровождении своих бухгалтеров, с интересом и внимательно осматривая окрестности.

— Добрый вам день, брат Юр, — подошел я к гостю.

— Здравствуйтесь, — кивнул мне казначей ордена. — Н-ну что, неплохо устроились, м-миленько тут, эдакая п-пастораль.

— Ну, что есть пока, — развел я руками. — У других и такого нет.

— И х-хорошо, что с малого нач-чинаете, — брат Юр наставительно поднял указательный палец вверх. — Кто н-не знал малого, тот н-не оценит б-большого. С-смирение и ум-меренность — вот п-путь к истинному в-величию. Кстати о в-величии — где мы можем пог-говорить?

— Да везде, — ответил я.

— О д-делах надо говорить только в сп-специально предназначенных для этого п-помещениях, на улице серьезные р-разговоры ведут только крайн-не безответственные и нед-далекие люди. Но мы же не т-такие?

Спорный вопрос. Я вот такой, судя по всему...

Мы прошли в дом, в малую залу, где сидел Кэйл и что-то вырезал из деревяшки.

— Кэйл, привет, — сказал я вскочившему юноше, который, смущаясь, убрал свое творчество за спину. — Как твои дела?

— Вот, сегодня здесь дежурю, так мистресс Кролина распорядилась, — пробормотал воин. — Ну, на всякий случай.

— А что в-вы такое вырезали? — спросил брат Юр. — Вс-егда, знаете ли, зав-видовал людям, которые ум-меют что-то делать руками. Не п-покажете?

Смущаясь, Кэйл показал нам фигурку девушки, в которой угадывались черты Кро. А ведь фигурка-то, поди, после достижения состояния готовности какие-нибудь характеристики приобретет и будет очень даже полезной. Скорее всего, она будет предназначена для ношения в сумке, надо будет Кро сказать, пускай она ее у парня отожмет.

— К-красота какая, — причмокнул брат Юр. — У в-вас талант, молодой ч-человек.

— Спасибо, — порозовел Кэйл.

— А теперь, юнош-ша, пойдите и найдите младшего маг-гистра фон Рихтера, — приказал ему казначей. — П-пусть он подойдет к нам, сюда.

В этом невысоком и седом человеке была невероятная мощь, которая чувствовалась на подсознательном уровне. По крайней мере Кэйл немедленно двинулся к выходу, правда, не забыв глянуть на меня. Я утвердительно кивнул, и юноша вышел из залы.

— Итак, н-насколько я понял, в-вы достигли определенного успеха? — Брат Юр сел за стол.

— Есть немного, — сел я напротив него. — Может, насчет еды распорядиться?

— Я н-не голоден, — тактично сказал казначей. — Итак, ваш друг в-все-таки согласился поб-бороться за престол?

— Да с кем тут бороться-то? — Я еле сдержал улыбку. — Нет у него соперников, так как тут даже и пре-

стола никакого нет. Другой разговор, что здесь, по этой же причине, никому и король не нужен.

— Эт-то для т-тех, кто сейчас живет, к-король в диковинку и н-не нужен, — уточнил брат Юр. — Для т-тех, кто сейчас еще л-лежит в колыбели, он будет уже п-привычен, а для их д-детей он б-будет н-нормой жизни. В-все относительно.

— Это все здорово, но как нынешних под короля загнать? — вздохнул я. — Свободолюбивы они.

— К-как обычно. — Брат Юр с удивлением глянул на меня. — Х-холодным расчетом, л-логичными д-действиями и л-личной удалей, учитывая м-ментальность местного нас-селения. П-продуманной, конечно же, б-безопасной.

— Вашими бы устами... — Я отвел глаза.

— Ч-что моими устами? — не понял меня брат Юр.

— Мед пить, — продолжил я пословицу. А может, поговорку? Никогда одно от другого не отличал.

— Зачем? — Брат Юр с подозрением смотрел на меня.

— Вкусно. — Я начал терять нить разговора.

— В-вы тут со сп-пиртным поосторожнее, — сказал брат Юр. — Что-то в-вы заговариваетесь.

— Ладно, мы отвлеклись, — решил я вернуться к основной теме. — Что до личной удали — будет такая. В пятницу мы тут неподалеку силами с одним местным кланом будем тягаться, там шансов для этого будет море.

— Л-лучше всего, если н-наш будущий к-король вообще не п-полезет в драку, — отметил брат Юр. — Ни к чему это.

— Нельзя не лезть, — печально сообщил ему я. — Традиция такова — вождь всегда идет впереди. Лидер и все такое.

— Н-ну и идите, — безмятежно сказал брат Юр. — В-вождь — это вы, при ч-чем здесь Лоссарнах?

Ага. А меня не жалко...

— Н-не сочтите меня н-негодяем, — брат Юр усмехнулся. — Я уж-же изучил вас, д-даже если там п-полягут все, то в-вы выберетесь, у вас д-девять жизней, как у к-кошки. А у нашего претендента в-всего одна.

— Делим шкуру неубитого медведя. — Я немного обиделся на казначея. — Сначала надо до поля идти, а потом там еще и победить.

— Г-главное, чтобы он уц-целел, — махнул рукой брат Юр. — П-поверьте мне, что и п-поражение можно п-превратить в побед-ду, т-тут в-важен подход и п-правильный угол з-зрения.

Хитрый, хитрый брат Юр. Мне иногда жутковато с ним иметь дело, такое ощущение, что он меня насквозь видит.

— М-мои люди пойдут с в-вами, на всякий с-случай. — Брат Юр потер столешницу. — А у в-вас ленивые с-слути, с-стол-то грязный, неп-порядок.

— Да шут с ним, со столом, — махнул я рукой.

— Н-не скажите, — казначей покачал головой. — С-сначала грязный ст-тол, п-потом р-расхлябывается дисц-циплина, а п-потом вам во сне п-перережут горло. В-все дело в мелоч-чах.

Я иногда не успеваю за его мыслью. Вот не успеваю — и все. И все время проигрываю ему в словесных дуэлях.

— Итак, п-подведем итоги: к-король согласен б-быть королем, и скоро вы залож-жите первый к-кирпичик в основание ег-го п-престола. Это х-хорошо, это з-значит, все идет по пл-лану.

И брат Юр, явно довольный, промурлыкал какую мелодию, в которой я слышал слова «И все идет по плану». Как и полагается, когда он пел, то не заикался.

— И я сд-держал свое с-слово. С-собирайтесь, мы отправляемся в з-замок Атарин, только в-вот с фон

Рихтер-ром несколькими сл-ловами перекинемся. К-кстати, а где он?

— Да ладно? — обрадовался я. — Я чего, я готов. Нищему собраться — только подпоясаться.

Что-то я прямо сыплю сегодня народной мудростью.

— Н-не похожи вы на нищ-щего, — неодобрительно сказал брат Юр. — Н-не стоит приbedняться.

В это время в залу заглянул Ромул и оторопел, увидев брата Юра.

— Ба, Р-ромул, — заметил его казначей. — А что т-ты здесь делаешь?

— Я, это, — Ромул сбледнул с лица и продолжил бессвязно запинаться. — Так это, я, стало быть...

— Вот, взял этого бедолагу к себе на службу, — пояснил я. — Его инквизиторы на улицу выпнули, нет у них теперь вакансии казначея.

— Д-да, мне д-доложили о том, что с-случилось в Кадрансе, — кивнул брат Юр. — Об этом мы сейчас пог-говорим. Что же д-до этого п-прохиндея — п-пожалуй, ваше ут-тверждение насчет н-нищенской суммы не л-лишено опред-деленной истины, с т-таким-то казначеем.

— Мастер, ну зачем вы так? — забормотал Ромул, из бледного становясь зеленым.

— В-вот что скаж-жу тебе, — веско произнес брат Юр. — С-сир Хейген м-мой друг, п-причем довольно б-близкий, и если с н-ним хоть что-ниб-будь случится, н-например, он потеряет с-свое имущество или к-косточкой в к-компоте под-давится, виноват в любом случае будешь т-ты, и искать я б-буду тебя. Вопросы?

— Ни одного. — Глаза Ромула грозили покинуть глазницы. Я так понимаю, что мои тогдашние угрозы для него были пустым звуком, а вот сейчас его проняло.

Брат Юр махнул рукой, и Ромула как ветром сдуло. По дороге он, похоже, налетел на фон Рихтера, по

крайней мере мы слышали отчетливый звук столкновения головы с железом.

Гунтер вошел в залу с крайне удивленным видом.

— Что вы с этим маленьким человечком тут сделали? — спросил он у нас — Он так несся, что головой мне доспех помял. Здравствуйте, брат Юр, здравствуй, Хейген.

— Добрый д-день, младший маг-гистр, — сухо-вато сказал брат Юр, игнорируя его вопрос. — Вы слышали о рез-зне в Кадрансе?

— Что там слышал, — Гунтер нахмурился. — Мы были там — я, Хейген и один из ваших людей. Неужто они вам не доложили об этом, как и о том, что Хейген привел сюда, на свои земли, остатки Коллегии инквизиции?

— За что не люб-блю рыцарей, т-так это за их прямол-линейность, — излил мне душу брат Юр. — К-конечно, доложили. В этой св-язи я вас и пригласил сюда. Совет орд-дена приказывает вам об-беспечить охрану м-меси́ра Флоренса и его люд-дей.

Чего их охранять-то? Мне деревню уже расширять надо, туда пачками начали прибывать инквизиторы, их количество уже привысило полсотни, и это, похоже, было только начало. Мало того — туда начали таскаться игроки, у которых были квесты, выданные Коллегией, и вот это мне активно не нравилось. Как бы они мне туда Лордов Смерти на хвосте не притащили, особенно если учесть тот факт, что информация об этом уже попала на форум. Полбеда, если они только инквизиторов перережут, но они же и моих подданных на ноль помножат.

Но это были только мои мысли, фон Рихтер покорно кивнул, принимая приказ.

— Но тогда мне надо еще людей, — заявил он. — У меня есть потери в личном составе.

— Завтра с-сюда приб-будет десяток под к-командованием дю Ленга, — сообщил ему брат Юр. — В-вы оставите его в с-селении, а сами отправитесь к м-месиру Мартину.

— Позвольте мне отправить туда дю Ленга, — немедленно сказал Гунтер. — Дела требуют моего присутствия здесь.

— Л-ладно, — брат Юр наверняка где-то в уме поставил засечку о том, что он помог младшему магистру. — Я д-договорюсь с Советом. Н-но ответственность за сохран-ность жизни м-мессира М-мартина останется на вас.

— Еще распоряжения? — Гунтер посмотрел на казначея, как бы говоря о том, что он прекрасно это понимает.

— Д-да нет. — Брат Юр встал из-за стола. — М-мы с сиром Хейг-геном сейчас отб-будем, т-так что м-можете быть свободны.

— Ну что, пошли? — Я достал свиток портала и протянул брату Юру.

— П-прямо вот т-так? — удивился брат Юр. — А п-подарок?

— Вам? — не понял его я.

— М-можно и мне, — не стал отказываться казначей. — Но л-лучше Хас-ссану. Эт-то Восток, мы идем в его д-дом, и п-прийти туда с пустыми р-руками — это д-дурной тон. Ему от нас ничег-го не надо, а вот нам от нег-го...

Я понял свою ошибку и залез в сумку. Ничего приличного. Я постоял еще полминуты, а после мне пришла в голову неплохая мысль.

— Эбигайл! — заорал я и вышел из зала. — Сестрица, ты где?

— Чего тебе? — раздалось со второго этажа. — Чего орешь?

Наши отношения более-менее наладились, она даже сошла со мной на «ты». Правда, у меня есть подозрения в том, что дело тут не в ее расположении ко мне, а в том, что она терпеливо ждет моего свидания с палачом.

— Эби, у нас есть еще один клановый плащ? — спросил я у нее. — С гербом и желательно новый.

— Новый ему, — проворчала Эбигайл, но через пару минут принесла мне симпатичный золотистый плащ, на вид вроде новенький.

Я на ходу изучил его — обычный репутационный предмет, с парой характеристик, да еще и на сороковой уровень. Надо будет всем нашим такие раздать, людям приятно будет.

— Н-неплохая вещь, — одобрил брат Юр. — К-красивый и практичный. Хас-ссану понравится.

Он взял у меня свиток, и мы шагнули в портал.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ, *в которой кое-какие части общей картины встают на свои места*

И еще один замок. Хотя, пожалуй, замком это было назвать сложновато — это была скала, внутри которой, судя по всему, и квартировали знаменитые ассасины. У ордена Плачущей Богини тоже замок в скале был вырублен, но он и выглядел как замок, и мост к нему вел такой, что можно было воинский парад устраивать. А здесь — скала, как она есть, и о наличии там разумной жизни говорило лишь то, что был виден вход внутрь, у которого стояло несколько человек, одетых в какие-то живописные наряды, вроде кимоно с пестрой расцветкой, и бывших, вероятнее всего, стражниками. И вдобавок мне было совершенно непонятно, как к этому входу попасть, поскольку между замком и тем местом, где мы стояли, была пропасть, дна которой я не смог разглядеть, да еще и в длину немалая.

— А как? — Я посмотрел на брата Юра и ткнул пальцем в группу людей, явно заметивших нас.

— Н-ногами, — лаконично ответил мне казначей и, повернувшись к стражникам, громко сказал: — М-мы к шейху Хассан-ну ибн Кемалю, п-по его личному п-приглашению.

Я засомневался, что его там вообще услышат — горы же, да и расстояние неблизкое.

— Ждите, — слышалось с той стороны, и один из пестрохалатных скрылся в темном зеве прохода.

— В г-горах есть такие м-места, в к-которых возникают з-забавные акуст-тические ниши, — пояснил мне брат Юр. — Зд-десь как раз т-такое место, п-потому и гостев-вую площадку обор-рудовали именно тут.

Акустические, стало быть. Век живи, век учись.

Вскоре из проема вышел ушедший туда стражник и с ним еще один НПС, на этот раз в черном халате.

— Хас-ссан нас п-примет, — отметил брат Юр. — Это Тафир, его иль-к-кебал.

— Его кто? — переспросил у казначея, с интересом наблюдая за засуетившимися стражниками — мне было интересно, каким образом мы пойдем через пропасть. И еще было крайне интересно, как туда попадают игроки, которые тут квесты выполняют. У нас-то хоть пригласительный есть, а у них — вряд ли.

— Иль-к-кебал, — повторил потешное словосочетание брат Юр — Он од-дин из его «голосов», через н-него Хас-ссан передает п-приказы своим люд-дям. Всего так-ких «голосов» пять, и чтоб-бы стать одним из них, н-надо пройти через с-семьдесят с-семь испытаний, уб-бить т-тысячу ч-человек и одн-ного из д-действующих «голосов», на п-поединке или даже б-без него. В-вот такая арф-фметика.

— Так вроде мужик-то нестарый? — глянул я на ассасина, который стоял на противоположной стороне пропасти и, сложив руки на груди, наблюдал за нами.

— Он од-дин из «детей Хас-ссана», — начал объяснять мне брат Юр. — Хас-ссан в-выбирает самых к-красивых девушек из с-соседних с-селений, п-платит их род-дителям, и его лучшие в-воины с-спят с ними. Если от этого с-соития рождается девочка, т-то она п-просто ост-тается с матерью, если

м-мальчик — он отправляется в т-тайную школу, где и р-растет до д-десяти лет. И з-замечу, что эти д-десятилетки д-даже в своем неж-жном возрасте опасней иного п-профессионального воина. П-потом тех из них, к-кто дожил до д-десяти лет, п-привозят в з-замок, где из них вык-ковыывают л-лучшие к-клинки Владыки Скалы. Вп-прочем, через двадцатилетие п-переваливают единицы.

— Это ибн Кемаля так называют? Владыка Скалы? — уточнил я.

— Д-да, это од-дно из его имен, у него их м-много, — подтвердил брат Юр. — Т-так вот, одно то, что эт-тот иль-кебал дож-жил до своих лет, г-говорит о том, насколько он ум-мел как воин.

— И здесь все такие? — Я с уважением посмотрел на фигуру, недвижимо стоявшую на краю пропасти и как будто высеченную из камня.

— Н-нет, т-таких, как он, еще ч-четыре, — брат Юр прищурился. — Н-ну, вот и мост.

Из глубины пропасти как будто ниоткуда появился подвесной мост, с узкими дощечками в основании и веревочными поручнями. Мама моя, если бы это было в реальной жизни — ввек бы не пошел. Мне и тут-то стремно...

— Т-так вот. — Брат Юр бестрепетно шагнул на мост. — Ос-сновная часть м-местных работников к-кинжала и уд-давки — дет-ти б-бедных м-местных жителей, п-проданные ш-шейху, еще есть т-те, кто пришел сюда по д-доброй воле. Н-ну, что же вст-тали? Через д-две минуты м-мост оп-пустится вниз.

«Внимание!

Мост, ведущий к замку Атарин, не висит над пропастью вечно. Если вы не поспешите, то не попадете в замок или окажетесь на дне пропасти».

Ну ничего себе! Я вцепился в скользкие веревки и двинулся за братом Юром, который совершенно спокойно уже преодолел половину пути, причем ни за что даже не держась.

Когда я, сопя и матерясь сквозь зубы, наконец-то ступил на камни площадки перед входом в замок, брат Юр о чем-то говорил с Тафиром, точнее, он говорил, а иль-кебал только кивал в ответ. Сзади свистнуло, я обернулся — моста уже не было.

— Д-друг мой, пойдемте, — окликнул меня брат Юр. — Хас-ссан отдал от-дельное распоряжение н-насчет нас и не дело заставлять его ж-ждать.

Тафир сделал приглашающий жест и пошел к входу, тут же за ним пошагал брат Юр, и я не стал ждать — мне было очень неуютно здесь. Вроде бы и ничего страшного, но вот все эти серые скалы, пропасть, абсолютно непроницаемые лица стражников — все это вместе как-то давило на психику.

«Замок Атарин, из которого шейх Хассан ибн Кемаль и его ассасины незримо вершат судьбы жителей Раттермарка. Если всемогущий глава ассасинов решает, что кто-то зажился на этом свете, то судьба этого бедолаги предрешена, и нет для него спасения...»

Ишь ты, а я ведь думал, что это просто локация для ассасинов. А тут оказывается вон чего — вершители судеб. Круто.

Наверное, это был один из самых аскетичных замков из всех, которые я видел в игре. Коридоры, просто вырубленные в камне, из украшений — только факелы, горящие через равное количество шагов. И — никого. Коридоры пусты, мы шли минут десять, то поднимаясь, то спускаясь, но не встретили ни одного человека.

— А где все? — тихонько спросил я у брата Юра.

— З-здесь просто так никто по к-коридорам не б-бродит, — ответил мне казначей. — Эт-то не принято, да и небез-зопасно. Это м-место вообще уник-кально. С одной стороны, это с-самое опасное м-место Рат-термарка, с уч-четом количества п-профессиональных убийц, к-которые здесь живут, с другой с-стороны, имен-но здесь можно ничего не б-бояться, если у т-тебя статус г-гостя. П-парадокс.

— А небезопасно почему? — опасливо спросил я.

— Здесь ин-ногда диких животных в к-коридоры выпускают, — охотно объяснил мне брат Юр. — Л-ловушки ставят, да м-мало ли что еще. Ус-словия, приближенные к боевым, чтобы м-молодые кадры не рас-слаблялись. Отсев п-профнепригодных, опять же, так сказ-зять, естественный отб-бор.

Ни за какие коврижки ассасина не стал бы отыгрывать. Сколько же здесь игроков очоурилось, а? И это при условии, что кто-то сюда вообще добрался.

Наш путь закончился у резной двери изумительно красивой работы. Тафир указал нам на нее, прижал правую руку к сердцу, сделал шаг в сторону, обернувшись лицом к коридору, и застыл, как статуя. По моему, он даже не дышал.

— Говори негромко, кратко и поч-читительно, — сказал мне брат Юр. — С-смотри ему в глаза, не отводи взгляд. Не отказ-зывайся от угощения и не показ-зывай страх. Т-тогда у тебя будет шанс на то, чтобы д-достигнуть ж-желаемого.

Он толкнул дверь и вошел внутрь.

— Юр, — навстречу казначею, раскинув руки в приветственном жесте, приближался человек в неброском сером халате, перехваченном таким же невзрачным пояском. Ни злата-серебра на шее и на руках, ни сабли с платиновой рукояткой. И не скажешь, что это повелитель отмороженных на всю голову горло-

резов. На торговца дынями похож, только тубетейки не хватает.

Хассан ибн Кемаль был невысок, немолод, седоголов и седоус. У него было лицо человека, много повидавшего и много пережившего, а потому и много в этой жизни понявшего, но при этом ничего демонического в нем не было.

— Хассан. — Брат Юр тоже раскинул руки, причем он произнес имя шейха без запинки, что меня слегка насторожило. Я уже успел заметить, то, что в ответственные моменты казначей заикается куда меньше, чем обычно, стало быть, в отличие от меня он что-то чувствует или знает.

Они обнялись, похлопывая друг друга по плечам, как старые друзья. Хотя кто его знает, у меня есть такое подозрение, что вроде бы неказистый и незаметный казначей в знакомстве со всеми сколько-то значимыми персонами континента, причем добрая половина их чем-то ему обязана.

«Вами выполнено задание «Хозяин замка Атарин».

Награды:

1000 опыта».

Как лаконично, а? Хотя и место аскетическое, что уж там.

«Вами получен уровень 68!

Доступных для распределения баллов: 5».

О, уровень! С Архипелага не повышал, а тут на тебе. Видно, накопилось опыта, помаленьку, потихоньку... Ну так и славно это! Награда нашла героя, так сказать.

«Вам предложено принять задание «Верные вопросы».

Данное задание является вторым в цепочке квестов «Третья часть ключа».

Условие — узнать у шейха Хассана ибн Кемалья, где находится третья часть ключа.

Награды:

1500 опыта;

Получение следующего квеста в цепочке.

Внимание!

Хассан ибн Кемаль персонаж сложный и противоречивый, поэтому игроку следует быть очень осторожным в беседе с ним. В случае, если игрок станет причиной его гнева, то он может быть убит, а квест будет провален».

Вот так. Сложный и противоречивый, как и все восточные люди. Черт, что именно с ним не так, как выстраивать разговор? Лесть, прямота, нестигаемость — что именно нужно этому персонажу? Нет, что на форуме стоило посмотреть, а? Вот что я за человек? Ладно, вон они перестали изображать скульптурную группу «Мы двое — одно», нахлопались руками по спинам, и шейх на меня уставился.

— Кого ты привел в мой дом, Юр? — глуховатым голосом спросил ибн Кемаль. — Кто этот юноша? Это твой сын, да?

— Нет, Хассан. — Брат Юр прошел вглубь комнаты и плюхнулся на подушку, рядом с накрытым дастарханом. — Но это мой друг, причем хороший. Его зовут Х-хейген.

— А почему он сам не скажет мне свое имя? — без какой-либо агрессии спросил шейх. — Или у него нет языка?

— Я не вправе вмешиваться в беседу двух друзей, которые, тем более, старше, чем я, без данного на то мне разрешения, — негромко сказал я, глядя в слегка

выцветшие, но все еще голубые глаза шейха. — Меня зовут Хейген, шейх. Хейген с Запада.

— Я слышал о тебе, — Хассан подошел ко мне вплотную. — Это ведь ты был с Юром в тронном зале, когда задушили этого барана Федерика? Да?

— Он, он, — заложил меня казначей, уже ухвативший с блюда кисть винограда. — Но он д-дрался честно, я ему даже м-меч Гейнора отдал.

— Да, я слышал о смерти твоего брата, — повернул к нему голову ибн Кемаль. — Он был славный воин, жаль его.

— Он был надутый инд-дюк, который всю с-свою жизнь раст-ратил на п-пустяки, — казначей, похоже, не сильно скорбел о погибшем родственнике.

— Мы все тратим жизнь на пустяки, — заметил ибн Кемаль. — Не так ли, сынок?

— Я не знаю, — немедленно ответил я. — Смотря что считать пустяками. Вчера я был с женщиной, послезавтра буду стоять во главе своего клана на поле битвы, а сегодня я наслаждаюсь беседой с двумя умными мужчинами, которые позволили мне в ней участвовать. Что из этого пустяк, мне неизвестно.

— А он молодец, — показал на меня пальцем шейх и негромко рассмеялся — Молодец, да. Бойтся, но за словом в карман не лезет. Иди за дастархан, мальчик, покушай. Таким, как ты, надо много кушать. Вам нужны силы для того, чтобы любить и убивать. Это нам много не надо — для смерти много сил не нужно, да.

— Ты г-грозишься уйти за солнцем р-ровно столько, ск-сколько я тебя з-знаю, — прожевал виноградину брат Юр, — А з-знаю я тебя уже л-лет двадцать, если не б-больше, не так ли? И все т-ты о смерти с-своей говоришь.

— Да, около того, — подтвердил шейх. — Я-то готов умереть, но старуха за мной не идет. Не хочет, наверное, а может, заблудилась где. Хотя, если бы ты

тогда в Красном Замке меня не выручил, то и здесь бы я тогда не сидел.

— Ой, да л-ладно, — махнул рукой брат Юр. — А потом ты м-меня там же сп-пасал, когда Безумный Б-барон на меня г-гулей натравил.

— Сынок, ты что стоишь? — нахмурился Хассан, переключаясь с казначея на меня. — Или тебя надо как маленького за ручку отвести за стол?

— Да нет, вести меня за стол не надо, я к еде всегда первый добегаю, — заверил я шейха, отметив искорки, проскочившие в его глазах. Старик, похоже, подвержен смене настроений, надо быть очень осторожным. — Но прежде того позвольте вам подарить этот плащ. Я гость в вашем доме, и совсем не дело, если гость приходит с пустыми руками.

Я развернул плащ, золото шитья блеснуло в мигающих огнях светильников.

— Это герб моего клана, очень маленького, но очень смелого, — пояснил я шейху, прежде чем положить плащ ему на руки. — Для меня радостно, что часть моего клана будет находиться здесь, в крепости Атарин. Ведь здесь живут лучшие клинки Раттермарка, а значит, к нам перейдет часть вашей удачи.

Немного бессвязно, но шейху понравилось. Он рассмотрел герб, попытался его припомнить, явно не смог (было бы странно) и, наконец, сказал мне:

— Молодец. И сказал хорошо, и герб красивый. Иди, кушай.

Вот тут уже и правда можно садиться за дастархан, причем не то что можно, тут нужно, он больше повторять не будет...

Люблю я восточную кухню. Вот хоть и цифровое все — но какая же прелесть и красота, хоть и не слишком достоверная. Здесь смешали кухню нескольких стран. Я с удовольствием попробовал яхна-барру, ягненка по-узбекски, откушал таджикского куурдака и

съел немного кус-куса, причем судя по тому, что он был с рагу, родом откуда-то из арабских стран.

Откуда знаю? Люблю восточную кухню, грешен. Специи без ограничений, жирное мясо и томная нега полного живота — вот что такое для меня восточная кухня.

Пока я ел, два старых приятеля спокойно беседовали, совершенно не обращая на меня внимания, причем темой их бесед была внешняя политика всего Файролла, они совершенно без стеснения обсуждали правителей всех четырех Марок, причем Хасан не очень одобрительно отзывался о султанае Юга, что навело меня на мысль, что тому недолго осталось Файролл топтать. Надо будет Лейна порадовать, у него вроде с этим потенциальным покойником какие-то терки были.

— Покушал? — наконец обратил на меня внимание Хассан.

— Прекрасно, — вытер жирные губы я. — Ваш повар большой мастер. Если бы он был не ваш, а чей-то еще, я бы его перекупил. Или украл, если бы он запросил слишком много денег.

— А моего почему не хочешь купить? — прищурился шейх.

— А кто доброй волей уйдет отсюда? — засмеялся я — Из самого спокойного места в Файролле, особенно по нынешним временам?

— Так и ты оставайся, — предложил Хассан. — Ты неглупый, ловкий, смелый. Я найду тебе хорошее место у меня в замке.

Испытывает, старый хрыч. Надо ответить правильно, надо ответить правильно... Долг? Нет, не то. Женщина? Чушь. Дети? Клан?

— Нет, шейх, не останусь, — сказал я Хассану, пристально смотрящему на меня — Ни за что.

— Почему? — шейх был серьезен. — Тут же вкусно кормят?

— И что? — я хмыкнул. — Но здесь скучно.

— Женщины, кости, лошади, — Хассан махнул рукой. — Цэ-цэ-цэ, это все такая ерунда.

— Нет, я не о том, — ответил я ему, как только он замолчал. — Дорога — вот истинное развлечение. На ней есть все — жизнь, женщины, драки, друзья. И смерть в конце. Но когда я ее встречу, я вспомню не только этот прекрасный люля, но и многое другое. А здесь я буду вкусно кушать, но и только...

— Глупый еще, да, — сказал Хассан, показав на меня пальцем и обращаясь к брату Юру. — Совсем глупый, но может поумнеть, это хорошо. Ты правильно его приблизил, брат мой, из него может выйти толк. Но только не давай ему увлекаться, да.

— Не даю. — Брат Юр взял пахлаву, стоящую среди сладостей на левом конце дастархана, здесь и мясо, и сладости сервировали сразу. — Но ты же знаешь, за всем не уследишь.

— Так оставь его мне. — Хассан снова уставился на меня. — Из него может выйти неплохой боец. Плечи развиты, есть природная гибкость, крепкая шея. Я бы взялся за этот материал, да.

«Внимание.

Вы можете воспользоваться предоставленным уникальным шансом, который выпадает не каждому.

Оставшись в замке Хассана ибн Кемалю сроком на три месяца, вы сможете:

Пройти более ста простых квестов, три цепочки и найти более сорока скрытых квестов (из них две цепочки);

Получить семь активных умений, девять пассивных и три элитных (при условии выполнения скрытых квестов);

Открыть три новых локации — «Замок Атарин», «Деревня в горах», «Тропа горных духов»;

В случае, если вы будете верно действовать в общении с НПС и в бою, ни разу не нарушите игровые правила и добьетесь уровня репутации «Брат ассасинов», то сможете выучить три умения ассасинов, модернизированных под ваш класс и являющихся уникальными.

По окончании срока обучения вы получите шесть единиц экипировки и три единицы оружия, соответствующих вашему уровню. Все предметы будут элитного класса или выше (в зависимости от уровня репутации, которого вы добьетесь).

Условия, при которых вы сможете получить все вышеуказанное:

Вы на шесть месяцев остаетесь в замке Атарин, при этом каждый день вы посещаете игру не менее чем на один час по неигровому времени.

Вы не вправе покинуть замок, исключение составляют локации, относящиеся к самому Атарину.

Вы не вправе в течение этих шести месяцев приглашать в замок кого-либо постороннего или пересылать что-либо по почте из замка и подконтрольных замку локаций.

В случае, если вы решили остаться здесь, нажмите «Да».

Круто, что здесь скажешь, но я и в другой ситуации бы отказался. Шесть месяцев на одном месте? Бррр... Не для меня такие вещи, подумал я, нажимая «Нет».

— Да ни к ч-чему это, — брат Юр откусил от сочащейся медом вкусняшки и зацокал языком от удовольствия. — Он мне там н-нужен.

— Как знаешь, брат мой, — Хассан с теплотой посмотрел на жмурящегося, как котенок, казначея. — Вкусно, да?

— Оч-чень, — подтвердил брат Юр. — Ты мне с собой т-таких дай, в-вот я их в своем з-замке вечером!

— Конечно, — заверил его Хассан. — Как не порадовать тебя!

А меня порадовать, ключик мне отдать? И не полезешь к нему сам, стремно.

— Ладно, сынок, — неожиданно сказал мне шейх. — Тебя мне не отдали, так что мы будем время тратить? Что ты от меня хочешь? Только говори прямо, не надо хитростей.

— Мне нужен кусок ключа, — решил не юлить я. — Скорее всего, он выглядит как золотая палочка, оканчивающаяся зубцами или бороздками. Как ключ, короче, только его кусочек.

— Сынок, надо работать над речью, — попенял мне шейх. — Ты совсем объяснять не умеешь, что тебе надо. «Выглядит», «короче»... Правильная формулировка — залог победы, ты меня слушай, я знаю.

— И не г-говори, Хассан, — поддержал его брат Юр. — Не хочет м-молодежь учиться. Ох-хота, танцы до уп-паду, в-война... Не та молодежь стала.

— Это не они такие стали, это мы постарели, — объективно заметил шейх. — Мой отец с моим дядей то же самое про меня говорили, когда я в его возрасте был, даже еще моложе, клянусь тебе. И вот — я же стал человеком?

Брат Юр промолчал.

— Я знаю, о чем ты говоришь, — сказал мне шейх. — У меня нет этой вещи, но я знаю, где она есть.

— И что мне надо сделать, чтобы до нее добраться? — уточнил у него я. — Она мне очень нужна. Правда, очень.

— Она находится под моим замком, — помолчав мгновение, сказал мне шейх. — Мой замок — это вершина горы, но у горы есть и корни, а в этих корнях — пещеры. Там, в этих пещерах, живет исчадие мрака, злобный джинн Зульфад-аль-Ахр. Он не может выйти из пещер, а мы не можем туда войти. Вернее, войти можем, но никогда оттуда не выйдем.

— И? Есть еще что-то, иначе вы бы не начали этот разговор, — поторопил я ибн Кемаля.

— Молодец, что догадался, но никогда не подгоняй рассказчика — это некрасиво, — попенял мне шейх. — Далеко отсюда, на берегу моря, есть оазис Аль-Альбейн, где некогда был великий город...

Сошелся пасьянс! Вот почему меня вынесло у оазиса, вот зачем он был нужен!

— И нет туда хода живым, — закончил шейх и отхлебнул щербета.

— А что там, в этом оазисе? — осторожно спросил я.

— Дворец, — без витиеватости ответил мне шейх. — Во дворце — подземелья, в них страшный враг, лабиринты и сокровищницы, вот в одной из этих сокровищниц лежит лук. И не просто лук, а лук, некогда принадлежавший великому воину, и при нем колчан со стрелами. Его ни с чем не перепутаешь, он в темноте светится, поскольку в нем великая сила. И вот если у тебя будет этот лук, то можно будет спуститься в пещеры и попробовать убить зловредного джинна и вернуть мою казну, которая была им похищена полтора десятка лет назад, что случилось по недосмотру нерадивой и уже покойной стражи моего замка.

— Что ты говоришь? — брат Юр удивленно поднял брови. — А я про это и не знал!

— Это я тебе про это не говорил, — уточнил шейх. — Что тебя попусту расстраивать, да. Впрочем, слушай...

«Вами выполнено задание «Верные вопросы».

Награды:

1500 опыта».

Уффф... Страшный старичок...

«Вам предложено принять задание «Мертвые пески Аль-Альбейна».

Данное задание является третьим в цепочке квестов «Третья часть ключа».

Условие — проникнуть во дворец, в котором обоживался некромант Ффарг Нечестивый.

Награды:

3000 опыта;

1500 золотых;

Редкий предмет, соответствующий классу игрока (рандомно);

Получение следующего квеста в цепочке.

Предупреждение: это задание одному будет выполнить крайне затруднительно. Для его выполнения возьмите с собой 16—20 друзей».

Шестнадцать-двадцать друзей. Ну да, там из-под песка такое количество ходячих лезет, что и двадцать душ может быть маловато. Да потом еще и дворец, с подземельями и некромантом. И лабиринтом, к слову. Хотя тут можно подумать, помнится, тот гном-торгаш говорил что-то про то, что за денежку любые карты может предоставить. Хотя карты — это вопрос техники, сначала людей найти надо, пока это самое сложное. Нет, у меня, конечно, есть клан, но я еще не настолько хорошо знаю моих новых собратьев, чтобы рассказывать им, за каким лешим я прусь в этот оазис и почему забираю явно элитный, а то и сетовый лук себе. Нет, это не вариант.

Стоп! А не дурак ли я? А пожалуй, что и дурак. Что мне ходячие, я же теперь от них защищен, мне теперь в ночное, да и дневное время любой скелет — друг, товарищ и брат!

Нет, все равно фигня выходит. Во-первых, не факт, что тамошние ходячие станут вокруг меня хороводы водить — они квестовые, и у них свой руководитель есть. Во-вторых, даже если они меня не тронут, то их руководитель, товарищ Ффарг, точно за стол не позовет, а он, надо полагать, силы немалой, да еще и магик. Нет, тут в одиночку нельзя никак. И со своими клановыми нельзя — а вдруг скелеты ко мне обниматься полезут? Вот будет картина, а разговоров-то сколько, а потом это, не дай бог, до инквизиторов дойдет, и тогда все. Костер весело горит, я бодро кричу, а стоящие вокруг него уцелевшие члены Коллегии стоят вокруг него, обнявшись за плечи, и радостно поют что-нибудь лирическое, задушевное, туристическое.

Аутодафе, одним словом, не приведи господь.

И тут меня осенило. А после я даже охнул. Как говорит одна моя знакомая — вспомнил, что забыл. Хотел было себя по лбу хлопнуть, но подумал, что слишком часто стал это делать, и передумал.

Елки-палки, а про Сэмади-то я и забыл! Я ж с ним еще когда должен был встретиться, с тех пор чуть ли не неделя уже прошла! Он же мне хотел про своего конкурента рассказать, а кто это, сейчас уже гадать не приходится. А когда Зимин с Валяевым узнают, что я информацию недополучил по собственной забывчивости, они меня вообще в распыл пустят. Ну вот — забыл, как из головы вышибло. Бывает же так...

— ...вот так это порождение тьмы и утащило мои сокровища, — закончил свой рассказ шейх. — Я, конечно, несколько раз посылал людей убить джинна, один раз сам туда сходил, собственно, только я оттуда и выбрался, но так мы его и не прикончили. А потом

Фассах-Сулейман, ну, ты его помнишь, сказал мне, что убить это порождение Джамманама можно только из лука великого Волиина-ибн-Алинша, который всю жизнь посвятил борьбе с джиннами и весьма преуспел в этом благом деле.

— Надо добыть лук — добудем, — заверил я шейха. — Где этот оазис — я знаю, остальное моя забота. Спасибо вам за совет и рассказ.

— Добудь лук, мальчик, и мы продолжим этот разговор, да, — заверил меня шейх и протянул мне страшненький амулет на кожаном шнурке. — И еще вот, держи. С этим ты сможешь прийти в мой замок и попасть ко мне, сюда, тебя проведут. При условии, что ты останешься жив, конечно.

«Знак груга шейха Хассана ибн Кемаля.

Репутационный предмет.

Позволяет пройти в замок и во внутренние покои шейха Хассана ибн Кемаля.

Примечание:

Не предназначен для ношения на шее.

После смерти игрока не пропадает из инвентаря».

А вот это — дело. Брата Юра дергать не надо, опять же.

Вскоре мы засобирались и потихоньку откланялись. Я заметил, что шейх отдал брату Юру стопку каких-то бумаг, которые моментально исчезли у него в рукаве, но сделал вид, что ничего и не видел. И еще он ему очень трогательно сунул кулек с пахлавой. Ну их обоих, не понять мне их. То ли они забавные, то ли страшные...

После того как мы пересекли страшненький мост в обратном направлении, наши дороги с казначеем разошлись. Он попрощался со мной, даже не став слушать мои благодарности, потрепал меня по пле-

чу, сказал «М-молодец», дал одну пахлаву из кулька и прыгнул в портал. Я же отправился к себе, в селение.

Там по-прежнему было тихо, даже песни никто не был, несмотря на то что вечер выдался звездно-лунным. Не было и никого из игроков, даже Трень-Брень и та отсутствовала. Единственным знакомым лицом был фон Рихтер, сидящий все на той же заветной лавочке и о чем-то думающий.

— А где все? — спросил я у него.

— Кто где, — Гунтер вздохнул. — Твоя дочь куда-то испарилась, причем прямо на моих глазах, мэтр Лоссарнах с рыжим жруном еще не возвращались, Флоси спит в чулане, он сегодня с каким-то полуросликом подрался, а после они помирились и напились до состояния нестояния, а леди Кролина... Она тоже ушла.

— Куда ушла? — Я заметил, что Гунтер запнулся, упоминая о Кро. Что не так-то?

— Они ушли в вашу деревню, проверить, как дела у инквизиторов, — отвел глаза в сторону рыцарь.

— «Они» — кто? — совсем запутался я.

— Леди Кролина и этот сопляк, Кэйл, — пробубнил Гунтер, шмыгая носом.

Боги мои. Он ревнует. Представляете? Славный младший магистр фон Рихтер, НПС, ревнует игрока к другому НПС. Галоперидолу мне, два пакета. Пожалуйста...

— Ну и что? — нарочито небрежно сказал я. — Обычное дело. Кэйл вообще мальчик на подхвате. Сам посуди — ты же не оруженосец, ты не будешь ее вещи таскать? Она же знает о твоём месте в иерархии ордена и именно так подчеркивает, как она к тебе относится.

Понятное дело, в реальной жизни это не проканало бы, но с НПС... В общем, приободрился Гунтер, повеселел. А чтобы закрепить успех, я достал из сумки пергамент с картой.

— Вот, братка, всю голову сломал, — пожаловался я рыцарю. — Есть какая-то связь между этими местами, а какая — не могу понять. Может, посоветуешь что?

Гунтер взял пергамент и стал его изучать.

— Ну, чего? — спросил я у него через пару минут.

— Не могу понять, — Гунтер посмотрел на меня. — Вертится в голове что-то, а поймать это не могу.

— Ну, ты посиди, подумай, а я отлучусь на полчас, — сказал я ему, — Только ты меня дождись, ладно?

— Конечно, — заверил меня рыцарь. — Дождусь.

Я как раз шагнул в портал, когда услышал, как Гунтер брякнул одной латной рукавицей о другую и сказал:

— Ну конечно!

Возвращаться я не стал — сейчас я узнаю, до чего он додумался, или опосля — это дела не решало. Сейчас мне было интереснее пообщаться с Бароном.

Полночь еще не настала, но не думаю, что это критично — темно, ночь, луна — все как он любит. Я достал один из его орешков, внимательно осмотрелся вокруг — перекресток все-таки, мало ли кого понесет на ночь глядя по дорогам шататься, но вроде все было пусто.

Я сжал орешек в руке, пробормотав:

— Барон Сэмади, приди, — и почти сразу услышал знакомый голос:

— Белый братец, а ты не спешил!

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ,

в которой все о чем-то договариваются

— Дела были, — не стал вдаваться в подробности я. Ну, не говорить же этому существу правду про то, что я про него просто забыл. Обидится еще, пожалуй... А он мне нужен, причем сильно.

— Всех дел не переделаешь, — философски заметил Сэмади и отошел в сторонку от перекрестка, там, на опушке леса лежало бревнышко, на которое он и сел, жестом пригласив меня присоединиться к нему.

— Но надо к этому стремиться. — Я принял приглашение, присев рядом с ним.

— Суета это все. — Барон кинул в рот орешек, запасы которых у него, похоже, не иссякали и протянул руку с ними мне. Я взял один и разжевал его.

«Вы съели один из орехов Барона Сэмади.

Получено:

+ 5 % единиц к восстановлению маны;

+ 9 % к снижению урона, наносимого вам дикими животными

Действие данных бонусов продлится в течение трех часов».

Вот тебе и раз! А орешки-то у него, похоже, в ассортименте! В прошлый раз мне что-то к ночному зрению

добавлялось, и еще один стат был, не помню уже какой, но точно не из тех, что я получил сейчас.

— Еще один можно? — спросил я у барона, тот молча снова протянул мне ладонь.

«Вы съели один из орехов Барона Сэмади.

Получено:

+ 9 % к количеству золота, выпадающего из убитых противников;

+ 2 минуты к времени, которое вы можете провести под водой.

Действие данных бонусов продлится в течение трех часов»

А если десять орехов съесть?

«Внимание!

Бонусы, которые вы можете получать от потребления орехов Барона Сэмади, не суммируются.

Вам следует остановить свой выбор на одном из предложенных вариантов.

Укажите, какой бонус вам наиболее предпочтителен — первый или второй?»

Не судьба. Жаль. Хотя перед большим и ответственным делом можно будет поэкспериментировать, у меня в сундуке их штук пятнадцать еще лежит, да и выпросить у него можно будет еще пригоршню-другую. Чай, не откажет.

Я выбрал бонус, полученный за первый орех, и спросил у барона, который молча смотрел на луну:

— Ну, как на новом месте? Обустроился?

— Уютно, — степенно ответил мне Сэмади. — Место хорошее, и люди хорошие там лежат. Мне вообще здесь, на Западе, нравится куда больше, чем на островах.

— Ну, там тоже есть свои плюсы, — тактично заметил я. — Тепло, море, пальмы...

— Ладно, белый братец, будем считать, что мы вежливо поговорили. Ты что-то от меня хочешь?

— Есть такое, — не стал скрывать я. — Ты мне хотел рассказать о каком-то своем конкуренте, который у тебя народ отбивает и в свою веру вербует.

— Ну, в свою веру — это сильно сказал. — Сэмади улыбнулся, и меня в очередной раз передернуло от вида скалящегося в ночи черепа в цилиндре. — Но некоторые из тех, кто должен был служить мне, идут к нему, и я не понимаю, по какой причине это происходит. Точнее, догадываюсь, но точно не знаю.

— А кто он? — задал я самый главный вопрос. — Что ты про него знаешь?

— Только то, что мне рассказали мои слуги, — пояснил мне Барон. — А они, если ты заметил, в большинстве своем не слишком-то умны.

— Лучше что-то, чем ничего, — заявил я. — Давай, не томи.

— Он пришел в этот мир не так давно, — сказал Барон. — Еще год назад про него никто из мертвых не слышал. Как и где он получил власть над Тьмой, тоже никто из них не знает, но при этом абсолютно точно то, что одной из частей его власти является мощный артефакт, в котором заложена магия мертвых. И вот что я тебе скажу — они не врут, я тоже это чувствую. Очень сильная штука, кто-то не поскупился на заклинания и энергию той стороны. И это только одна часть его силы, как я тебе сказал, надо думать, и другие источники власти есть, те, которые ставят под его руку всех остальных и позволяют ему повелевать ими.

— Каких остальных? — поторопил я барона.

— Каких? — Сэмади поправил цилиндр. — Этот авантюрист собирает под свои знамена всех, кто того захочет. У него под рукой уже оборотни, мертвые,

люди и нелюди, изначально склонившиеся на сторону зла, орки, которые таятся в горах, уж не знаю, кто это, у нас в Архипелаге такие не водились. Еще кого-то мои костлявые называли, да я не запомнил. Он собирает всех и всем обещает только одно.

Барон сложил руки на груди и мрачно уставился на меня. Пауза была такой драматичной, что Станиславский, скорее всего, заорал бы:

— Верю! Верю сразу и бесповоротно!

Я проникся красотой момента, но снова подогнал своего собеседника:

— Что он им обещает? Не томи!

— Свободу и месть, — злое ще сказал барон. — Мол, пустим кровь всем Светлым и возрадуемся!!!

— Чапаев, чтоб ему, — я сплюнул. — Вот перебьем всех белых и заживем. Плагиатор хренов.

Одно неплохо — это точно игрок. На сто процентов.

— Ты сможешь меня к нему провести? — задал я вопрос Барону и не слишком удивился, когда тот отрицательно покачал головой.

— И сам не пойду к нему, и тебе не советую. Не дойти нам, что вместе, что по отдельности. Ему конкурент не нужен, это наверняка. Мы, темные, вообще эгоисты, знаешь ли. Да и если дойдем, то точно с ним не справимся — ты смертный, я еще не в силе... Ну, может, здесь я и приbedняюсь, я-то точно выживу, но вот ты останешься там наверняка. Я против этого, ты мне еще полезен.

— А навести на него сможешь? Ну, где он есть, где его нет...

— Он не находится долго на одном месте, — немедленно ответил мне барон. — Все время в движении. Да и нет у меня информации такой, мертвые, они ведь просты по своей сути, служат кому-то одному.

— То есть — глухо? — расстроился я. — Не пособишь, значит...

— Не совсем, — барон Сэмади хрустнул орешком. — Найти его я тебе не помогу, а вот убить помогу наверняка, мне конкуренты не нужны. Если найдешь хорошую армию, мощные колдовские артефакты, узнаешь, где он будет, и тогда пойдешь его резать, — дай знать, я присоединюсь. И это даже не будет засчитано как один из тех трех раз, что я тебе обещал помочь.

Ну, тоже неплохо. А вот теперь — еще одно важное дело, самое время.

— Ну, в конкурентах у тебя не только этот хмырь, — вытянул я затекшие от сидения ноги. — Вот, например, на Востоке некромансер есть, так ему такая орава мертвых служит, что диву можно даваться. Сидит, он, понимаешь, во дворце, на груди золота, и ими командует.

— Прямо во дворце? — барон оскалился. — И что, он большой, дворец-то?

— Как полагается — многоэтажный, темный, со всем удобствами, с видом на море...

— На море, значит. — Сэмади щелкнул костяными пальцами, звук вышел пренеприятный. — А что у тебя за интерес?

— Пара-тройка вещичек из сокровищницы, — немедленно отозвался я. — Лук, колчан, еще несколько мелочей...

— Уже не пара-тройка, — отозвался барон. — Но идет, я, пожалуй, схожу, гляну на этого некроманта, если ты об этом. По рукам.

Я надеялся, что это фигура речи, но барон протянул мне свои желтые костяшки пальцев, и я их пожал. Ну да, о чем-то договариваться с мертвым — хреновое дело, но такой шанс упускать — напустить смерть на смерть...

«Вы заключили сделку с Бароном Сэмади, Повелителем мертвых. Игрок, имейте в виду, что если в резуль-

тате заключенного вами договора погибнут люди или иные разумные существа, стоящие на стороне Света, ваше положение может усложниться».

Нет там разумных, в Аль-Альбейне, там одни мертвые. Нечего мне бояться...

— Ну, когда мы наведаемся в это славное место? — Барон был бодр и весел, предстоящая драка явно его радовала. — Айда прямо сейчас? Посмотрим, прикинем...

— Да нет, не время еще. — Я не спешил с визитом в оазис. Не стоит сейчас лезть в непредсказуемые авантюры — у меня битва на носу, до нее я не хочу ни в один серьезный квест вписываться. Если все пойдет так, как я задумал, то мне будет не до ключа, там надо будет крутиться как волчок. А здесь может быть как: я, например, добуду этот лук, и в условиях задания будет, что надо сразу же бежать быстро-быстро и тащить его Хассану, а потом уже шейх даст команду тут же лезть в пещеры и убивать джинна. Нет-нет-нет, ничего пара-тройка дней не изменит.

— А когда? — спросил барон.

— Денька через три-четыре. — В пятницу у меня битва, в субботу бал и вряд ли я в ночи полезу в капсулу, а вот в ночь с воскресенья на понедельник — можно будет. И как же неудачно с этим балом вышло — мне бы в субботу в игре быть, а вместо этого... Ааа, ладно, утро вечера мудренее. — Мертвых своих приготовь, вряд ли нас там будут хлебом-солью встречать.

— Хлебом-солью? — удивился Барон. — Забавная фраза. Я понял тебя, я соберу небольшую компанию для этой прогулки. Я буду ждать тебя в своей теперешней резиденции, ты знаешь где. И вот еще что — есть у меня там для тебя небольшой подарочек. Так что заходи, как будешь готов.

Мы расстались вполне довольные друг другом. Я узнал кое-что полезное, пусть и по мелочам, без особой конкретики, а самое главное — заручился поддержкой в выполнении квеста, пусть она и идет вразрез с общими представлениями о некоей игровой чистоплотности, ну а Барон, судя по всему, уже предвкушал переезд в комфортабельный замок с видом на море. У меня возникает ощущение, что он всегда уверен в том, что этот мир создан исключительно для него и что здесь нет таких крепостей, которые он не мог бы взять.

На площади уже родного для меня селения народу добавилось. Создается впечатление, что здесь скоро будет филиал Москвы — города, который никогда не спит. Люди приходят, люди уходят, то густо, то пусто. На дворе полночь, а тут движуха началась — новенькие сокланы хвалятся друг перед другом выбитыми сегодня вещичками, невесть откуда взявшаяся Трень-Брень травит байки доверчивым селянкам, рассказывая, как она «с папкой завалила здорового Клаторнаха, и фиг бы папка без нее с ним справился», Тисса, нечасто балующая нас своими посещениями, очень посерьезневшая и совсем уж не напоминающая мне ту шепутную девчонку, с которой я когда-то познакомился перед штурмом Морригота, что-то объясняет фон Левенвальду. И все это сопровождается многоголосым ревом, который с огромной натяжкой можно назвать пением. Северяне во главе с проснувшимся Флоси уселись вокруг бочки с элем и, время от времени черпая оттуда веселящую влагу, разбавляют свои посиделки исполнением тягучих северных баллад, которые отлично характеризуют их малую родину.

И тогда он взял топор,
Ох-хой-хой!
И полчерепа им снес,
Ох-хой-хой!

После же пошел наверх,
Ох-хой-хой!
И к княгине той зашел.

И еще на пять куплетов текста, повествующих о том, что неведомый мне отважный герой по имени Свартхевди делал с княгиней. Вот такие они — воины Севера. И в бой, и в... Пляс, скажем так.

— Хейген, ну наконец-то, — ко мне подошел Гунтер. — Я понял, что общего у этих пяти пометок на карте.

— Да что ты? — Я прекрасно помнил его слова перед тем, как в портал вошел. И мне очень любопытно, до чего он додумался.

— Все эти места находятся рядом с подземельями, — торжественно сказал мне Гунтер. — Вот, гляди. Это Кадранс, здесь старые выработки и вход в шахты. Очень старые шахты и очень глубокие. Помнишь, и мессир Мартин нам про это говорил.

— Было, — согласился с ним я. — Говорил. А тут что?

— Это Сайлт-Селл, тоже старые гномьи шахты, их еще лет двести назад закрыли. Гномы ведь живут в горе, пока ее не истощат, потом снимаются и другую идут искать.

— Так-так, — я ткнул пальцем в еще одну точку. — А это?

— Торенвальд, — немедленно откликнулся Гунтер. — Скверное место, там огромные пещеры, их никто и никогда не проходил до конца. Говорят, в них укрылись остатки орочьих племен во время второй войны Ненависти.

А, да, точно. Я же про них читал, причем давным-давно. Там редким игрокам, которые берутся отыгрывать орков, расовые задания выдают. Стало быть, все эти точки — подземелья. И что мне это дает?

«Вами выполнено задание «Общий признак».

Награды:

1000 опыта;

300 золотых».

Вот и ответ. Выполненное задание мне это дает. Ай да я. Хотя и не сам додумался, но карту-то моему другу — младшему магистру я подсунул.

«Вам предложено принять задание «В темноту».

Данное задание является четвертым в цепочке квестов «Охота на рыцарей».

Условие — спуститься в одну из пещер или шахт, обозначенных на карте, и понять, что там происходит.

Награды:

3000 опыта;

900 золотых;

Пассивное классовое умение (вариативно);

Получение следующего квеста в цепочке.

Примечание.

Умение будет получено в качестве награды только при том условии, что игрок не погибнет во время выполнения квеста».

Награда большая, а стало быть, квест непростой. Да шут с ним, что непростой, этим меня не удивишь, а вот то, что мне опять под землю придется лезть... Ненавижу подземелья, мне предыдущих за глаза хватило.

Ладно, в сторону этот квест пока, до окончания противостояния с Мак-Праттами на все эти вещи эмбарго накладывается, как я и решил. И к дедушке-инквизитору пока не пойду, хотя там тоже квест закрылся уже, да и просто навестить его надо бы. Но — не пойду.

— Ты очень большой молодец, дружище, — сказал я рыцарю. — Ты мне так помог, ты даже не представляешь!

— Да? — польщенно спросил фон Рихтер. — Я рад. Да это все пустяки, а вот завтра, на поле брани...

— Завтра, на поле брани, вас не будет, любезный рыцарь, — к нам подошел Лейн, за его спиной торчал Мак-Соммерс, который оживленно обгладывал куриную ногу, и Кролина, очень сосредоточенная и хмурая.

— Как же так? — удивился фон Рихтер. — Вы мне не доверяете?

— Это дело клана, — пояснил ему Лейн. — Клана, его сородичей и союзников, с которыми заключен клановый договор. Не считите это за недоверие, но тако-вы правила нашей войны, не мы их придумали. Но не думайте, что для вас нет дела. Я верю в то, что победа будет нашей, но судьба — очень капризная девушка, может случиться так, что мы все останемся там и кому-то надо будет спасать детей. Это будете вы.

Да, это уже не наемник. Это — государственный муж, до короля два шага вприсядку осталось.

— Друзья, — сказал Лоссарнах. — Пошли в дом, подведем итоги. В принципе теперь осталось только ждать, завтра к вечеру все, кто встанет под наше знамя, будут здесь. Я сам вечером приведу их сюда.

— Тебе свитки нужны, — отметил я. — Надо купить.

— Не надо, — сказала Кро. — Я его уже снабдила чем надо. А вообще, как победим, надо замок Лоссарнаха сразу занимать, не дело без кланхрана жить. Здесь только кладовка есть, это курам на смех...

Мысли сошлись, это радует.

— Да, я прочитала инструкцию до конца, — сказала мне Кролина, пока мы шли к дому. — Там, конечно, разработчики здорово намудрили, что тут говорить.

— А именно? — поинтересовался я.

— Долго объяснять, — махнула рукой лучница. — В настройках надо копаться, опять же с народом согласовывать. Вот закончится война — тогда разберемся.

Э, милая, закончится она, жди. Боюсь, что она только начинается...

— Итак, за нас выступают семь кланов, — сказал Лоссарнах, после того как мы прошли в малую залу и расселись по лавкам. Компания была небольшая — король, Кро, Гунтер, хмурый до невозможности, Леннокс, который успел где-то прихватить огромный огурец и хрустящий им, брат Херц, вообще невесть как узнавший о нашем полуночном совете, и ваш покорный слуга. Попыталась сюда проникнуть и Трень-Брень, но мы бессовестно использовали феечку, заставив ее проверить помещение на предмет чужих ушей, а потом выставив ее за дверь.

— Семь, — с набитым ртом сказал Леннокс. — Мало. Труссы.

— Это четыре с половиной сотни человек, — продолжил Лоссарнах. — Это очень мало. Но еще полторы сотни дает Глен, и, по его словам, это закаленные в битвах ветераны, что уравнивает наши шансы. Не забывайте, что у Мак-Праттов будет не так и много воинов, основная часть его войска — это пастухи, землелашцы, бортники. Каждый гэльт — воин, но мы-то знаем, что как бы ни был хорош и силен гэльт-пастух, но с гэльт-воином, настоящим воином, он никогда не сравняется.

— Согласен, — хрумкнул новым огурцом Леннокс. — Так оно и есть на самом деле.

— Все равно перевес в силах огромный, — печально сказал я. — Они нас просто задавят массой, вот и все.

— Глен дает четыре десятка лучников, — отметил Лоссарнах. — И если они сравнимы с мистресс Кролиной, то мы порядком проредим их до того, как они добегут до наших позиций.

— Откуда ты знаешь про то, что нам даст Глен? — спросил я.

— Мы с ним сегодня днем часа два обсуждали план сражения, — ответил мне Лоссарнах. — Выработали стратегию, разметили позиции, даже долину Туад посетили. Он очень хороший воин и очень грамотный военачальник. Я рад, что буду с ним сражаться бок о бок.

Вот так. Они встретились, они сходили, они решили. А я, стало быть...

— Не сердись, — верно истолковал мое молчание Лоссарнах. — Давай начистоту — ты воин, но не полководец. Не твое это, и ты это знаешь не хуже, чем я. Когда придет время мне забирать свое — тогда ты поведешь нас, ты лучше всех знаешь, как сделать так, чтобы добиться результата не мечом, а хитростью. Но сейчас время честной стали, а значит, это наше время — мое и Глена.

А, черт, неприятно, когда вот так правду-матку в глаза-то режут. И ведь сказать нечего, ну, может, кроме того, что я не так уж и хитер, как он об этом думает. Но если такое сказать, то вообще непонятно, на кой ляд я здесь нужен, и отправят меня вслед за Трень-Брень, после чего мне останется одно — в обнимку с Флоси у бочки с элем песни петь.

— Неприятно? — Кро странно улыбалась, глядя на меня. — Терпи, гэльты ребята прямые. Если тебя утешит, мне сегодня тоже много чего высказали.

Слабое утешение, я бы сказал — никакое.

План у нас был не такой уж и сложный — использование рельефа местности и засадный отряд из людей Глена, который вступит в дело, когда Мак-Пратты увязнут в наших рядах. Незамысловато, но и с той стороны стоит не Жуков, я так понимаю, там и такой-то тактики нет, там все просто будет — дружно побежали и всех порубили.

— Вот как-то так и будет, — закончил Лоссарнах. — Я был против, но Глен убедил меня, что так разумнее. В конце концов, надо менять устаревшие методы ведения войны. Надо давать дорогу новому, не закрываться от него.

Э, вот это уже Кролина, ее слова. Нет, будет он королем. Он начинает мыслить масштабно. Главное, чтобы он завтра на меч не бросился, если все пойдет не так, как надо. Или наоборот — пойдет как надо.

— Итак, — подытожил Лоссарнах. — В восемь часов утра все должны быть здесь, в Эринбуте. В восемь тридцать мы выдвигаемся в долину Туад.

— И Глен? — уточнил я.

— Нет, Глен будет там раньше, им в засаде сидеть, — пояснил мне Лоссарнах. — Сюда прибудут только его лучники.

— Понятно, — кивнул я.

— Здесь, в Эринбуте, остаются рыцари, северяне и вот вы со своими людьми, — Лоссарнах обратился к брату Херцу.

— Невозможно, — ответил брат Херц. — У меня есть четкий приказ сопровождать сира Хейгена и вас. Я не могу его нарушить.

— Брат Херц, мы это обсудим позже, — встрял я в разговор. — Хорошо?

Брат Херц кивнул, Лоссарнах с благодарностью посмотрел на меня.

— В случае, если мы будем побеждены, сюда придет гонец, — продолжил будущий король. — Тогда ваши люди, почтенный фон Рихтер, выведут местное население в Гленн-Страд, северяне вас прикроют, с их вождем я завтра поговорю. Там разместились друзья Хейгена, их там довольно много, плюс ваши рыцари, да и те, кто выживет, будут стягиваться туда же.

— А потом? — уточнил я. Мне было интересно, что по этому поводу думает Лоссарнах.

— Для меня «потом» не будет, — сказал он. — Я либо выиграю это сражение, либо умру.

Позиция, как ни крути. Ну, это мы еще посмотрим, что за сентиментальные замашки? Если бы я по каждому поводу умирал...

— Не будем о плохом, — попросила Кролина. — Слово материально, и все такое.

— Мистресс права, — поддержал ее Лоссарнах. — Хейген, ты что-то скажешь?

— А что я могу сказать? — пожал я плечами. — После тебя — нечего.

— Тогда всем спать, — встал со скамьи Лоссарнах. — Завтра будем точить мечи и проверять снаряжение, а то знаю я вас — как в бой, так сразу начнет — то меч туповат, то кольчужка коротковата.

— Не обижайся на него, — сказала мне Кро, когда мы вышли из дома. — Он просто НПС. Глупо сердиться на автомат со снеками, что он твою монетку съел, правда? Просто так получилось, вот и все.

— Да это понятно, — ответил я ей. — Беда в том, что он во многом прав. У меня клан, люди, обязанности, а я ведь здесь почти не бываю.

— Ну, ты же не просто так где-то шляешься, верно? — положила руку мне на плечо Кролина. — Я не дура, прости уж за нескромность, да и поиграла я куда поболее твоего. У тебя квест или даже квесты, и они явно ох какие непростые. Я не стану тебя просить сказать мне, что ты такое выполняешь, захочешь — расскажешь. Я даже не стану спрашивать, откуда это у тебя такая забавная татуировка на руке, в Раттермарке-то таких нет. Я просто подожду.

— Какая татуировка? — уточнил я.

— Ты доспех сменил, — засмеялась Кролина. — Сочленения между твоей новой бронькой и налокотниками поменялись, вот иногда я и вижу волчью пасть на фоне волн. Да ты не парься, это надо долго взгляды-

ваться, чтобы заметить. А потом еще и базу данных перелопатить, чтобы выяснить, что такой татуировки ни у одного мастера нет.

— Ты страшный человек, — искренне сказал я девушке.

— Да, я такая, — скромно признала она. — Повторю тебе — я подожду. Но и ты помни — клан будет расти, и тебе придется что-то менять и в себе, и в отношении к игре. Ты больше не одиночка, усвой это.

— Если только нас завтра не перережут, — уточнил я.

— Ну, я бы сказала, послезавтра, — философски заметила Кро. — Я завтра только после сна считаю.

— Большая разница, — саркастически отметил я.

— Ты завтра здесь? — перескочила с темы на тему Кролина.

— Нет, — уверенно помотал головой я. — Надо отдохнуть, и тебе того же желаю. Мы здорово себя загнали, а пятница будет жесткой, надо быть готовым ко всему.

— Согласна, — признала мою правоту Кро. — Наши все обо всем в курсе, я предупредила. Правда, Трень-Брень я сказала, что все начнется в одиннадцать, как ты и просил, ей на самом деле нечего там делать. Мала она еще для таких развлечений. И остальным об этом сказала.

— Ну и правильно, — кивнул я. — Хотя обиду она кинет...

— Да ладно, переживу, — Кролина скорчила рожицу. — До пятницы.

Мы попрощались и дружно вышли из игры.

Из двенадцатого номера
газеты «ВЕСТНИК ФАЙРОЛЛА»

От главного редактора

«...далеко шагнула индустрия компьютерных игр. От изометрических и линейных игр конца двадцатого века

в игры с полным ощущением реальности, с запахами и вкусами, с НПС, которые ведут себя так же, как бы вели себя люди, случись вам с ними познакомиться в реальном мире, с ситуациями, в которых выбор правильного решения иногда означает вашу жизнь или смерть...»

Из материала «Обновления, содержащиеся в патче 16.12.443. Полный список»

«Будут добавлены 25 деяний, из которых 16 на уничтожение монстров, 4 на исследование мира, 3 на художественные достижения игроков, 2 на производственные достижения игроков.

В Западной Марке будет добавлена локация «Деревня Труворт». В ней игроки смогут выполнить 30 + квестов, имеются кузнец и харчевня.

В игру будут добавлены в общей сложности 80 производственных рецептов, из них...»

Из статьи «Великая Река. На берегах Крисны. Очерк четвертый»

«...останется всего-ничего до славного города Селгара, который знаменит на весь Раттермарк своим базаром, настоящим восточным базаром, пестрым, шумным, с канатоходцами, ворами и попрошайками, с харчевнями, из которых валит ароматный пар экзотической кухни, переулками, где так легко получить нож под ребро, и гибкими танцовщицами в веселых домах».

Выдержки из рубрики «Хроники Файролла. Новостная лента»

«В локации «Замок лорда Твинса» произошла стычка кланов «Стяги удачи» и «Семь клинков». Конфликт вышел из-за найденного почти одновременно подземелья, появившегося в данной локации накануне. В результате сторонам удалось договориться, но опре-

деленная напряженность осталась. Примечателен тот факт, что арбитрами в споре выступали представители кланов «Гончие Смерти» и «Двойные щиты»

«По непроверенным данным, во льдах севера, на развалинах замка Великого Фомора, который относительно недавно был убит во время тестового рейда, снова затеплилась жизнь, если, конечно, подобной фразой можно охарактеризовать возвращение в Раттермарк этого нелюдимого и загадочного существа».

«Шесть дней и семь ночей — именно столько мастера клана «Горн и пламя» ковали меч по элитному рецепту, добытому во время рейда в пещеры Лесного кряжа. Тридцать два мастера-кузнеца меняли друг друга через каждые два часа, ведь ковку было нельзя останавливать ни на минуту. Результат, видимо, превзошел все ожидания, судя по трехдневной пьянке, которая была начата сразу после окончания работ, но что именно вышло из-под молотов игроков-гномов, клан нашему изданию не сообщил».

СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ БРОДЯГА СООБЩАЕТ:

«В Московской области едва не объявили карантин, когда количество обращений пациентов превысило эпидемиологический порог. Как выяснилось позднее, очередной краткосрочный зимний ивент в мире Файролла, рассчитанный в основном на школьную и студенческую аудиторию, привлек внимание и старшего поколения. В результате был проведен ряд проверок медицинских учреждений, в результате которого были выявлены многочисленные нарушения и резко ужесточен контроль выдачи больничных листов».

«Следственный комитет арестовал счета и провел выемку документов в офисах медицинского центра «Путь к здоровью». Из официальных источников ста-

ло известно, что медицинскому центру были предъявлены обвинения в незаконном удержании людей. Как пояснили в СК РФ, дело связано с использованием рабского труда в виртуальной реальности. Персонажей пациентов помещали в специальные изолированные локации и вынуждали добывать различные ценности и ресурсы, которые в дальнейшем приобретались у пострадавших по бросовым ценам».

**СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ СЛ
СООБЩАЕТ:**

«После некоторого отсутствия в Файролле появилась вновь старуха Гоуд, она же бабушка Гедран. В честь события в замке Борджиа, расположенном на юге континента, состоялся шабаш, на котором присутствовало ровно 666 персон. В своей вступительной речи Гоуд пригрозила, что устроит козью морду всем и каждому, кто еще встанет на ее пути. На банкете 21 раз на бис прозвучала песня «Оц-тоц перевертоц, бабушка здорова».

**СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ ЕЛЕНА А.
СООБЩАЕТ:**

«Как нам стало известно, буквально три дня назад в заброшенных шахтах Ринейских гор было замечено сильное оживление, при этом никто не знал, что именно там происходит и чего стоит ждать. Ради раскрытия этой тайны некоторые кланы стали отправлять туда рейд-группы, и вот недавно одна из групп наткнулась на необычное явление. Им оказался вампир.

Был уже вечер и солнце только исчезло за горизонтом, когда рейд-группа клана «Смотрящие», не успев войти в шахты Ринейских гор, встретила босса-вампира очень высокого уровня. Увы, прежде чем рейд-группа смогла разобраться в ситуации, она потеряла пять человек из двадцати, что неудивительно — прежде боссов-вампиров в Файролле никто не встречал,

были только лорды и простые кровососы. Отдельно следует отметить, что он атаковал отряд сразу и с огромной скоростью. Все, что успел сделать лидер, — это сообщить в чат клана новость об изменениях в шахтах, после его тоже отправили на перерождение.

Группа потеряла еще десять игроков к моменту появления подкрепления. Лучший рейд-лидер клана возглавлял этот рейд, и, несмотря на это, бой с вампиром занял два с половиной часа, он оказался сильным противником. В результате рейд-группа клана «Смотрящие» одержала победу! Как сказал лидер: «Это была честная победа, хоть я и не ожидал, что потери будут столь велики». Да, потери были действительно большими — 106 игроков. Как нам стало известно, вернуться на поле боя было уже невозможно, порталы перемещения были закрыты.

Никто из участников боя не говорит, что именно им досталось от противника в итоге и что они смогли узнать, одолев вампира, а после пройдя дальше в шахты, быть может, это была важная информация, а может, и ерунда, недостойная внимания ни топ-кланов, ни обычных обывателей Файролла».

РЕКЛАМА

«Объявление медицинского центра «Путь к здоровью» снято из номера по требованию СК РФ. Редколлегия «Вестника Файролла» заверяет государственные органы, что она не имеет никакого отношения к данной компании».

КОНКУРС

«Игроки!

Стартует второй тур нашего мега-конкурса с невероятным суперпризом.

Итак, задание:

Опишите ваши действия в следующей ситуации:

При прохождении рейда на саблезубого людоеда в локации «Ржавая пещера» погиб рейд-лидер, вы, воин, остались в компании двух ветеранов — лучника и хилера и двенадцати игроков, чей стаж в игре не превышает двух месяцев (ну, вот так). Каким образом вы распределите силы и какую стратегию боя вы выберете?

Примечание:

При написании прохождения вам будет необходимо уложиться в пятьсот слов, не более».

Из рубрики «ВОПРОС — ОТВЕТ»

«Вопрос от игрока Эстер:

«Я маленький, нереально маленький. Половинчик же. Да и левел 47. Да и ник у меня — Маленький. Ну, в общем, получил я квест пробраться в любой из замков северян и отравить главу клана. Любого. Где получил? Да в пещере одной. Больше не скажу. Но цепочка классная. В финале стану ассасином. Настоящим. Ну, я на форум. Нашел клан неигровой, из Пограничья. Хвать свиток перемещения — и туда. Ногами идти долго, аж жуть, пришлось разориться».

Ну, замок как замок, атмосферный такой. Вход свободный для игроков. Походил туда-сюда, походил. Узнал, где глава живет. А вот когда появится в замке — не узнал. Ну, думаю, сяду туда и буду терпеливо, как положено ассасину, ждать. Тихо ушел в скрытый режим. По стене, да, в натуре по стене, там кладка такая старая и неровная, что можно легко залезть наверх, я и залез по стене на крышу. Походил, через трубы послушал, че да как в здании, благо абилку «Острый слух» я недавно себе взял. Ну, определил, где кухня, где женская, где главный зал. Присел у трубы — хорошо, тепло, солнышко светит, снизу меня не видно.

Сидел, значит, несколько часов, деяние даже апнул — «Усидчивый». И дождался. Слышу, басят снизу. Как понял, они там войну с другим кланом затеяли, враг у них какой-то появился, они его все трусливым ублюдком называли. Ну, я веревку клинышком закрепил и по ней к окошку. В инвизе, разумеется.

Аккуратненько так глянул, сидят неписи. Бородастые, могучие. Кружки литра по два. И тут дверь открывается и заходят игроки из клана, причем в игре известного, крепко стоящего. И народ-то все какой — Сега, Кондратик и Сутроб. Люди все, хаи. И начинают убалтывать вождя на союз с их кланом. Ну, думаю, Малыш, вот и момент. Достаяю трубку, которую два дня шлифовал и пристреливал, закладываю в нее горошину яда, аккуратно так выглядываю... Прицеливаюсь прямо в кружку вождя.... И тут Сутроб на меня пальцем тычет и говорит: «Шпион!» Я от неожиданности горошину в себя вдохнул.

Как же больно подыхать от этого яда!

Так вот, народ, я спросить хотел. Че делать? Клан-то крутой, они же навороченные — аж жуть. Мне че, появиться и все как было рассказать? Можно с ними договориться? Или лучше время не терять и сразу нового перса создать?»

Ответ от редакции — Мы не вправе давать советы и предлагать какие-либо варианты решения вопросов, связанных с внутриклановыми проблемами. Данный рассказ приведен как пример того, о чем у редакции спрашивать не стоит».

СКОРО В «ВЕСТНИКЕ ФАЙРОЛЛА»

«Новогодний выпуск комикса «Путь игрока».

«Новогодние конкурсы с новогодними призами».

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ,

*последняя, в конце которой
звучит банальная фраза*

В редакции мое появление вызвало небольшой фурор. Даже ветеран вроде Стройникова не мог припомнить такого, чтобы я заявился на работу в четверг. Для новичков же мое появление в целом было делом редким, хотя отреагировали они на него по-разному. Петрович, увидев меня, просипел что-то вроде:

— Начальничек пожаловали. Эва как. Учужал, скорпий ядоточащий!

Знал, поганец, что не стану ругаться, хотя, может, и стоило. Ксюша же забилась куда-то в уголок и спряталась там за бумагами, с учетом ее роста это было несложно сделать. Вика задержалась в бухгалтерии, а без ее присутствия эта пугливая девушка явно себя чувствовала неуверенно.

Я заподозрил неладное, и абсолютно справедливо — через несколько минут после моего появления в кабинет ввалились Шелестова и Жилин, с пакетами, в которых шуршало и звенело, появление их сопровождалось воплем Елены:

— Рабы Файролла! Настал ваш Юрьев день! Будем бухать и беспутничать, а потом пойдем и набьем морду Светке из спортивной редакции!

— Скажи мне, гордая патрицианка, — спросил я у нее. — Чем тебе Светка не угодила? У нее и так жизнь не сложилась. На единственном чемпионате мира, в котором она участвовала, полсекунды до бронзы не дотянула, от нее три мужа ушли, задница у нее толстая, а лицо в угрях. В каком месте она тебе дорогу перешла?

— Она меня воблой назвала, — Шелестова даже не покраснела. — И сказала, что с такими, эммм... достоинствами на меня даже солдат-срочник не посмотрит.

Я только вздохнул: а что тут скажешь? Банальность, вроде «Она тебе завидует»? Так эта хитрюга только того и ждет. Тем более что это еще и правда.

— Не рановато? — я показал на пакеты, которые все еще держал Жилин.

— Утром рано, а вечером может быть поздно. — Шелестова залезла в карман и достала оттуда леденец на палочке. — Я и про вас не забыла! Вот, специально купила.

Ну что мне с ней делать, а? Убивать нельзя, закон запрещает, уволить не за что, жить с ней тоже не получится — Вика не поймет, а других методов усмирения этой сатаны в юбке я не знаю.

— Отдай вон Соловьевой, — хмыкнув, сказал я Шелестовой. — Она молодая, ей глюкоза нужна.

— Держи, Мэри, леденец с барского стола. — Елена поставила пакеты на пол и протянула прыщавой коллеге сладость. — И вкусно, и тренировка. Ну, хоть такая...

— Разошлась что-то ты сегодня, — сказал я негромко. — Угомонись. Скажем так — норму ты выбрала, дальше перебор уже пойдет. Я понятно сказал?

— Все поняла. — Шелестова отобрала леденец у онемевшей Соловьевой, пошуршала в пакете и сунула ей в ту же руку банан. — Так лучше?

— Питательней, — веско ответил ей я и ушел в свой кабинет, напоследок мстительно сказав: — Если от кого-то учую запашок — пеняйте на себя. И помните — биржи труда закрыты до середины января.

Будем считать, что Шелестова промолчала. Ну да, промолчала, а «Бука», прозвучавшее мне в спину, было сказано вовсе не в мой адрес.

Вот же заразы! Могли бы и позвать, между прочим, я, может, и не пошел бы, но могли же... Или права Вика, между нами уже не трещина, а пропасть, под названием «штатное расписание»? А как же журналистское братство, пусть и иллюзорная, цеховая принадлежность? Она же есть? Или нет? Не позвали ведь, даже не обмолвились...

— Что, поедом себя ешь, толерантный мой? — в кабинет вошла Вика. — Расшугал народ за то, что не сказали о пьянке?

— Ну а ты чего молчала? — полюбопытствовал я.

— Так я и не собиралась на нее идти, — равнодушно ответила мне Вика. — Я для них чужая, сразу такой была и такой и дальше буду. Я сплю с начальником, благодаря этому стала его замом, я их всех тыкаю носом в ошибки, я для них в целом воплощение Мирового Зла. И это если еще не упоминать о нашей взаимной нелюбви с Шелестовой. Меня поддерживают только дурочка Соловьева и Ксюша, и то последняя просто для вида, я же для нее благодетельница.

— И как тебе такое положение вещей? — неожиданно это все прозвучало, врать не стану.

— Мне все равно. — Вика встала позади меня и обняла за шею. — У меня есть ты, есть карьера, более чем успешная, я почти вскарабкалась на те вершины, о которых мечтала всего год назад, в общаге, в комнате, где слева от меня храпела пьяная Полянская, а справа под одеялом трахалась вечно неудовлетворенная Телегина. Ты всерьез думаешь, что мне принци-

пиален вопрос — позовет меня на пьянку несколько людей из тех, кого я называю «расходный материал», или нет? Вот если бы мы с тобой не получили приглашенный билет на завтра в «Радеон» — вот это было бы причиной для расстройства, а это... И ты не переживай.

— Так я и не переживаю, — пробурчал я, понимая, что сейчас меня, похоже, пустили в святая святых души. Надо же, стало быть, совсем я для нее своим стал, дальше — трам-там-тарам, черная машина, белая фата...

— Врешь, я тебя изучила. — Моей щеки коснулась ее щека, я уловил горьковато-пряный запах ее духов. — Ты все еще тот мальчик, который сидел за третьим столом у окна в компании с десятью людьми в этом же здании, только в другом крыле. Взрослей, милый, взрослей, пора. Ты уже получил чин, скоро станешь мужем, название есть, осталось только это понять вот здесь.

И ее пальчик пару раз стукнул меня по темечку. Ну, я же говорил, все к тому и идет.

— Ты готов, — практически шептала мне она на ухо. — Просто перешагни через всю ту чепуху, которая сидит у тебя в голове. Что тебе та же пьянка? Опять повторится история полуторамесячной давности — они будут зажиматься, ты будешь глушить водку, пытаясь найти то, чего уже нет.

— Что «то»? — мне было как-то неудобно. Странное чувство.

— Себя старого. — Вика переместилась на другое плечо, к другой щеке, ее руки змеями сдавили мою шею. — Ты умер, и ты родился. Нет того Кифа, который лихо пил, пел и плясал, его нет для всех тех, кто вон за той дверью сидит, и за следующей тоже. Он ушел навсегда, теперь есть Харитон Юрьевич, с кото-

рым не стоит спорить и конфликтовать. Будь любезен, соответствуй своему имени.

— А Вика еще есть? — вполне серьезно спросил у нее я.

— Для тебя — есть, — так же серьезно ответила она. — Хотя я предпочитаю слышать «милая», «солнышко» и «котенок». Банально, но зато приятно. Так же хотелось бы в ближайшее время услышать, как ты говоришь своим новым знакомым: «Это Виктория, моя жена». Поверь, это в наших обоюдных интересах.

— А для них? — Я решил пропустить мимо ушей последнюю фразу и показал рукой на дверь. Не сейчас, не сегодня время для этого разговора.

— Для них есть Виктория Евгеньевна. — Руки оставили мою шею в покое.

— И для Ксюши? — уточнил я.

— И для Ксюши. — Вика поправила волосы. — Мне, по сути, ее проблемы безразличны, ты же это сразу понял. Я усиливаю зону влияния. Нашу зону влияния — мы с тобой одно целое. Ладно, схожу в копировальный цех, что-то они халтурить стали.

— Вика, — окликнул я ее, когда она взялась за ручку двери.

— Да, милый. — Поворот головы, улыбка, натянувшийся на груди пиджачок... А правда, что мне еще искать, что мне еще надо?

— Помнишь, тебя что-то беспокоило? Ну, ты сказала, что потом мы об этом поговорим...

— Ах, это... — Вика еще шире улыбнулась. — Забудь. Нервы, осенний сплин, усталость... Напридумывала себе всякой чуши, в которую потом сама поверила. Я же женщина, а женщины мнительны.

— Есть такое, — согласился я. — Умеете вы выдумать проблему, решать ее, не суметь это сделать, а после обвинить во всем нашего брата.

— Ну вот, ты все сам понимаешь, — Вика посерьезнела. — Главное, чтобы ты усвоил главное из того, что я тебе сказала. Самое главное.

И она вышла из кабинета.

Самое главное... Да понятно мне все, загоняют меня, как кабана на охоте, прямиком под ружья. И все, уже не вильнешь. Плюс наверняка ее касимовские родители. Это люди старых взглядов, им не скажешь:

— Это Харитон, мой любовник, — не поймут-с.

Могут побить и ее и меня, а после прогнать из дома с воплями «Потаскуха». Посконно-домотканые нравы и все такое. Был я проездом в том Касимове — чудный лубочный городок, со всеми признаками глубинки — рекой Окой, бабушками в тапках, парой заводов и кондитерской фабрикой, поразившей меня названием «Верность качеству». Не знаю уж, какому качеству они хранят верность, я касимовских конфет в жизни не ел. Но, наверное, хорошие, пахло около нее вкусно, шоколадом. И еще там есть вот эта фишка всех уездных городков — пятиэтажки кончаются, а город нет, он переходит в частный сектор, где стоят палисадники, дома с резными наличниками и железными воротами. И это все еще город!

Иногда я завидую жителям таких городов, как, наверное, и все, кто от роду проживает в мегаполисах. Там тихо, спокойно, там всё все про всех знают, там люди ходят обедать домой, а не в ближайший торговый центр. Есть в этом что-то такое... Настоящее, что ли. Там — проще. Все — проще. Хотя я сужу со своей колокольни, в таких местах я бывал проездом, а что поймешь за два-три дня? Может, там все, наоборот, сложнее?

Но вот в чем я не сомневаюсь, так это в том, что там надо иметь статус как минимум жениха, ну, а если это прозвучит... То все, попался, тут даже если пальцы за спиной скрестить — не отмажешься. Да еще и сестри-

ца там ее будет, это вообще ни в дугу, ни в Красную армию, не знаешь, чего ожидать. Я уж молчу про то, что как-то надо будет вопрос с присутствием в игре решать.

Я очень хотел уйти домой, отчетливо понимая, что сейчас мои прямоходящие — а что, заслужили уже и это звание — сидят за столами и переглядываются друг с другом, скрипя мозгами и прикидывая, какие их ждут санкции и репрессии. И глупо выходить и говорить о том, что никаких последствий не будет, поскольку права Вика во всем и ничего путного из моего присутствия на пьянке не вышло бы. Было бы как на том утреннике, когда одна девочка решила одеться в коричневый костюм и всем его испортить. Смысл?

Но и уходить прямо так нельзя — из этого тоже могут сделать массу выводов, в большинстве своем неверных. Вот и сидел я в своем кабинете как дурак, аж до часа дня, лазил в Интернете, сознательно обходя стороной сайты, связанные с «Файролом». Не хочу я сегодня о нем думать, надо немного отдохнуть от всего перед завтрашним. До такой степени решил от него отвлечься, что даже последний выпуск «Вестника» читать не стал, хоть это и бредово звучит.

В час я встал из-за стола и, решив, что мой почетный героический долг на сегодня, пожалуй что, и выполнен, позвонил Алексею и пошел к вешалке. В этот момент в дверь кто-то поскребся.

— Заходи, кто бы там ни был, — гаркнул я, надевая шарф.

В кабинет вошел Жилин и с немой мукой посмотрел на меня.

— Парламентаром отправили? — с сочувствием спросил я его.

— Ну да, — Жилину явно было дискомфортно. — Может, это...

— Нет, дружище. — Я натянул на себя пальто, которое меня буквально силком заставила вчера купить себе Вика. Фигня эти пальто, пуховик удобнее. И двигаться проще, и карманов больше...

— Да? — Серега помялся. — А может...

— Не парься, старый. — Я застегнул последнюю пуговицу. — Скажи народу, что я оценил, что не в претензии и обратку включать не буду. И дело не в том, что мне с вами посидеть запаadlo, просто есть дела, вот и все. И потом — до праздников еще неделя, в следующий четверг шампусика выпьем, мандаринкой зажуем, вот и все, там поводов для этого масса будет. Сам посуди — Новый год, первый Новый год нашей редакции, выход последнего выпуска в этом году, это же не сосчитаешь. А сегодня — калдырьте с чистой совестью своим кругом. И Вику мне не споите, а то придет домой с песней «Напилась я пьяна» — и что мне с ней делать?

— Так это... — Серега снова замялся.

— Нет, что делать с пьяной женщиной, я знаю, — именно так я расценил его телодвижения. — Но пьяная женщина и пьяная Вика — это два разных существа.

— Да я не о том. — Серега нахмурился. — Она же сразу сказала, что все события такого плана без нее проходят. Ей этого не надо.

— Так вот ты о чем. — Я вздохнул. — Тогда мне будет проще. Да, и если она до вас докопается — скажи, что я в курсе мероприятия и его акцептовал. Если что — пусть сразу звонит мне. Или вы звоните, я на телефоне.

— Спасибо, шеф. — Жилин улыбнулся как-то по-мальчишески светло.

Редколлегия проводила меня одобряющим взглядом, видно, подслушивали, даже Шелестова обошла без колкостей. Ну что, мудрейший был прав: есть вре-

мя разбрасывать камни и есть время собирать камни. Ничего в мире не меняется.

Остаток дня я боролся со свободным временем. Я как-то отвык от того, что оно может быть. Я ведь последние несколько месяцев все время куда-то бежал, опаздывал, решал вопросы — свои и чужие, и почти все это происходило даже не в этом мире. Это все происходило в виртуальной реальности, которая за эти самые месяцы стала мне почти домом, по крайней мере, времени я там проводил точно больше, чем в своей квартире. У меня там знакомых за этот год появилось больше, чем в настоящей жизни, и это еще с учетом моей профессии!

В результате я весь извелся, напугал Вику, которая пришла с работы с немного недовольным лицом, тем, что я был не в капсуле, да еще и проявил несвойственную мне пылкость в том, что сначала отнес на кухню пакет с продуктами, а после утащил ее в комнату с определенными целями. Этого она уж точно не ожидала и явно решила, что это ее слова так на меня подействовали. Впрочем, недовольной она больше не выглядела.

Утром я проснулся бодрым и готовым ко всему, что меня сегодня ждет. Хотя нет, вру. Не ко всему. Если все пойдет не так, как я задумал, то тогда, пожалуй, мне будет сильно невесело. Впрочем, мои шансы два к одному — два возможных варианта развития событий меня устраивают, а вот одно негативное — совершенно нет.

Было зябковато, рассеянные лучи солнца освещали площадь, на которой было полно народа. От разноцветья фэйл-брекенов рябило в глазах — семь кланов, пусть и небольших, — это не шутка. Отдельно от всех, в стороне стояло несколько десятков игроков с луками на плечах — это были ребята Глена.

— Конунг Хейген пришел! — раздался рык Флоси, подозрительно трезвого и даже с расчесанной бородой. — Теперь точно всех разорвем!

Гэльты повернулись в мою сторону.

— Привет вам, горцы, — явно я им по барабану, они меня и знать не знают, но надо, чтобы хотя бы запомнили, жизнь, она по-разному поворачивается. — Я рад, что вы пришли поддержать мой клан в справедливой битве.

Гэльты окинули меня безразличными взглядами и повернули свои головы к крыльцу, на которое вышел Лоссарнах.

— Король с нами, — крикнул кто-то из толпы знакомым голосом. Рыжий, что ли?

— Хой! — недружно рявкнули гэльты. Видимо, они не до конца поняли, почему «король», но остановиться уже не могли. Рефлекс.

— Пока не король. — Лоссарнах был хорош — кольчуга, борода, седина в голове. Король, как ни крути, и это видно. — Пока я только воин, который пришел на помощь своему брату по оружию, вождю клана Линдс-Лохэн Хейгену. Он сказал мне — брат, помоги. И как я мог ему отказать? Никак. Так и любой из вас теперь может прийти ко мне, как к своему другу, к брату, и он не услышит «нет». Ибо теперь мы все братья!

— Хой! — уже одноголосо грянули горцы. Некоторые из них снова повернули голову ко мне и осмотрели более доброжелательно.

Я восхитился и пожалел только об одном — что это не стимпанк-игра. Я бы ему броневику раздобыл. И кепку бы достал, если надо — у Валяева бы выпросил.

— Ну, как тебе? — ко мне подошла Кро. — Хороша речь?

— Твоих рук дело? — уточнил я.

— Не-а, — Кролина мотнула головой, и пряди ее волос стегнули мне по щеке. — Сам придумал, я чутка подкорректировала. Молодец, да? Красиво сказал, по-братски.

— Он хочет быть королем, — я потер руки. — Он хочет власти, он почуял ее запах.

— И мы его им сделаем. — Глаза у девушки блестели. — Свой король — это же... Это плевков в историю игры. Ты ведь этого добиваешься?

— Ой, маленькая, лучше тебе не знать, чего я добиваюсь, — предельно честно сказал ей я.

Кро фыркнула.

— Да, вот еще что, — она щелкнула пальчиками. — Вахмурку я тут оставляю, мало ли что. Он, конечно, поворчал, но согласился.

Я молча кивнул.

— Нас ждет поле битвы. — Лоссарнах достал свой меч. — И там мы или умрем, или победим.

— Хой! — снова грянуло над площадью.

— Ну, а потом — пьянка! — заорал Флоси. — Конунг угощает!

Я удостоился гэлтских взглядов в третий раз, и на этот раз в них светилась явная симпатия. Я набираю очки в народных массах, хотя это и недешево может выйти.

— Это само собой, — деловито отметил Лоссарнах. — Все, в путь. Не дело опаздывать на такое дело, как сеча.

Он поцеловал на глазах у всех Эбигайл, которая буквально пала ему на грудь, и спустился с крыльца. Молодец сестрица, но как бы мне и впрямь с головой прощаться не пришлось. Хотя... Если сильно будет мешать, я с дедушкой Хассаном поговорю. Я думаю, что он мне не откажет в такой пустяковой просьбе.

Открылось несколько порталов, я увидел около них Тиссу, Вахмурку, Слава, еще нескольких своих ново-

бранцев. Прямо как на экскурсии за границей все организовано, только зонтиков над головами не хватает и криков:

— Группа из клана Мак-Флаев, идем сюда, время перемещаться.

— Мы идем с вами, — как всегда незаметно, ко мне приблизился брат Херц.

— Я очень уважаю вас, — тактично сказал ему я. — И я безмерно уважаю вашего руководителя. Но король...

— У меня есть приказ, — брат Херц не уговаривал меня. Он ставил меня в известность.

— Все, что я могу для вас сделать. — Спор здесь был бессмысленен, и я бросил ему приглашение в свой клан, которое он, к моему великому удивлению, принял.

— А мои люди? — посмотрел он на меня, я же в ответ только покачал головой. Мне и одного бухгалтера в клане достаточно. А самое главное — брат Юр не поймет, скажет, я хедхантерством занимаюсь. Такого же врага, как он, мне не то что не надо, это по-другому называется.

Мы с Кро, которая тоже, в отличие от остальных, так и не побывала в долине Туад (как выяснилось, любопытные сокланы, подстрекаемые вездесущей Трень-Брень, успели туда смотаться и все осмотреть), пристроились за бородатыми дядьками из неведомого мне клана и проскочили за ними в портал.

Долина была невелика. Два холма, с противоположных ее сторон, в центре зеленое поле, размером... Ну, не сильно большое, в общем. Лесочек, растущий по ее окоему, и, в дополнение безмятежности природы, чуть подальше течет небольшая речка. Пастораль, одним словом. Сюда бы еще стадо овец и пару пастушков в белых чулочках — картина Моне как есть. Или еще кого из импрессионистов.

Лоссарнах живенько взбежал на холм, за ним следовали Леннокс Мак-Соммерс, который, судя по всему, уже сделал свой выбор в вопросе, кто для него главный, и со штандартом моего клана в руках, и брат Херц, который вроде бы шел за нами, а оказался далеко впереди.

— Конунг, давай, нам тоже туда надо, — просопел сзади Флоси, который невесть когда успел пристроиться к нам в хвост.

— Так пошли, — рявкнул я на него, оглядываясь, и удивленно замолчал.

За моей спиной стояли и смотрели на меня все мои сокланы. Стояли и те, кто был со мной с самого начала — Кро, Вахмурка, Тисса, Кэйл Бедовый, и те, кто пришел недавно — Бродяга, Слав, Фрейя, Снуфф, Лирах, еще несколько игроков.

Я понял, что сейчас не время для шуток. Они ждут от меня чего-то другого.

— Не я командую боем, — сказал я им. — И так бывает, не мне вам рассказывать. Пошли, узнаем, где наше место в этой мясорубке, и двинем туда. Я так думаю, что даже такому небольшому клану, как мы, найдется место в длинных и тягучих сагах, которые здесь поют зимой у каминов.

Вот этого я не предусмотрел. Если честно, я меньше всего рассчитывал на то, что мне самому придется махать мечом, я думал посмотреть на все это с... Да хоть бы даже вон с того холма. Но теперь это все уходит в раздел «мечты», свои не поймут. Может, и не скажут ничего, но точно не одобрят. Тут я, к своему великому удивлению, осознал, что я и сам себя не одобрю и не пойму. Непривычные мысли и совершенно уж необычные для меня ощущения.

— Где мне встать, Лоссарнах? — подошел я к нашему командиру, который осматривал долину приблизительно так, как обжора смотрит на здоровенный

торт, украшенный цукатами, кремовыми розочками и прочей кондитерской дребеденью.

— Лучше всего, брат, если ты будешь стоять здесь, рядом со мной, — не поворачиваясь, промолвил Лоссарнах. — Это было бы правильно. А еще лучше, если бы ты остался здесь, а я бы пошел туда. Будет бой, а я в нем не участвую — это неправильно.

— Слушай, ты сам на себя все это взвалил, — попенял я ему. — А теперь начал — «правильно», «неправильно».

— Это я от расстройства. — Лоссарнах наконец повернул голову ко мне и улыбнулся. — Завидую тебе, вот и все. Что до твоего места на поле боя — реши сам.

— Ты не мудри, — грубовато сказал ему я. — Ты пальцем покажи.

— Вон там встань, — указал мне бейлиф на площадку у холма. Как по мне, самое безопасное место, не считая самого холма. — Последней линией обороны будешь.

— Вот ты... — Я аж помотал головой. — Жалеешь меня?

— Оберегаю, — снова перевел взгляд вдаль Лоссарнах. — Если не станет тебя, то что я скажу моей невесте? И потом — не спорь с командиром. Быстро ты Вольные Роты забыл.

О, сладилось у них, угадал я. Ну и ладно, пусть его, он начальник, я дурак. Опять же мне это куда как выгодно.

— Их забудешь, — проворчал я. — Кто в Ротах отслужил, тот в балагане не смеется.

Я пошел к сокланам и объяснил им нашу диспозицию в грядущей битве. Не могу сказать, что все обрадовались этой новости, но и особого недовольства я не заметил.

— На такое дело смотреть интереснее, чем в нем участвовать, — сказала вдруг Тисса. — Рейды еще бу-

дут, а вот такая драка... Можно, я повыше заберусь на холм?

— Не надо, — ответил ей я. — Кто его знает, как на это остальные посмотрят. Еще гадать начнут...

Минут через пять, когда мы уже заняли нашу позицию, на противоположном холме загудели какие-то трубы и на нем начали появляться наши противники, которые быстро облепили его со всех сторон и начали орать разные непристойности и показывать нам такие же похабные жесты. На верхушку холма взойшел крупных размеров мужик в рогатом шлеме и со стягом в руках.

— А это, надо думать, сам Макмиллан Мак-Пратт, — сказал я Кролине. — Впечатляет.

— Какой рогатый, — приснула Кролина. — Видный мужчина, ничего не скажешь.

Войско Мак-Праттов все выливалось и выливалось на долину из-за холма. Да, их было много, это правда.

Я проникся происходящим настолько, что потихоньку начал заводиться, как перед настоящей дракой.

Если на меня это все так подействовало, что уж говорить о стоящих друг напротив друга, шагах, пожалуй что, в пятистах, горцах.

Они махали стягами, обещали друг другу все виды смертей, которые только можно придумать, время от времени скидывали портки, показывая друг другу зады, — одним словом, развлекались всяко.

Я обернулся и посмотрел на холм — Лоссарнах был спокоен, его лицо было лицом вождя, оно было словно высечено из мрамора.

— Ауррррр! — гулко заорал Мак-Пратт и махнул здоровенной, жуткого вида палицей.

Его люди резко взяли с места в карьер и побежали вперед, зловеще выставив бороды и мечи перед собой.

Передние ряды нашей рати расступились, и в открывшейся бреши я увидел лучников Глена. Они за-

ранее навтыкали стрелы в землю и теперь орудовали как станок с программным управлением — выстрел-стрела-выстрел.

Передние ряды противника замедлили свой бег, начав спотыкаться о трупы, которые снопами усеивали поле.

Не знаю, сколько народу они успели выбить до того, как гэльты схватились в рукопашной, но полагаю, что не меньше полутора сотен. Вот теперь я верю в то, что под Азенкуром англичане реально разнесли французов. Лук — это страшная сила. Хотя против «Града» слабоват будет...

Какое же месиво было на поле, мама моя. Хряск, вопли, звон клинков и треск щитов, рычание и ругань...

— Я туда не хочу идти, — сказала хрупкая Фрейя, глядя на все это, — Ужас какой-то, апокалипсис сегодня.

— Да, это даже не восемнадцать плюс, — заметил Слав, с прищуром глядя на разворачивающуюся перед нами резню. — Тут чей-то серьезный недосмотр.

— Что примечательно — это социальный квест, — отметил я. — Направлен на развитие у нас ответственности и гражданской добродетели.

Почему-то никто не засмеялся.

До нас пока бой не докатился, несколько раз набегали какие-то отдельные гэльты, но их еще на дальних подступах снимали ребята Глена, перебазировавшиеся на холм и продолжающие свое дело — отстрел противника. Было их уже поменьше, чем в начале, где-то три десятка.

— На равных бой идет, — заметил Снуфф.

— Этот, с рогами, еще не всех в него кинул, — пояснил Слав. — Их изначально сотен шесть было, не больше. И те в большинстве своем смазка для мечей, это же видно.

— А мы? — спросил вдруг Лирах, эльф-воин с двумя кривыми клинками за спиной. — У нас резерв есть?

— Увидим, — ответил ему я. — Вон, на холме человек стоит, по профессии «король», он все знает, работа у него такая.

Побоище продолжалось, противники спотыкались друг о друга и падали, причем упавший шансов подняться не имел никаких — его убивали раньше.

— Ауррррр! — перекрывая шум битвы, снова заорал Мак-Пратт, и из-за холма к свалке на поле выдвинулся его резерв — Слав оказался прав. Прав даже дважды — это были воины, гвардия нашего противника, это было видно по тому, как они двигаются и как держат оружие.

Повинуясь жесту Лоссарнаха, лучники быстро переместились на другую сторону холма и, дождавшись того момента, когда пополнение попало в сектор обстрела, начали активно осыпать их стрелами.

От бегущей массы отделилось человек с тридцать и устремилось к холму, размахивая мечами и топорами.

— Вот и дождались мы своего часа, — сказал я сокланам. — Пора, однако.

Мы подхватились и поспешили на помощь лучникам «Сынов Тараниса».

Вскоре мне стало казаться, что сражение идет уже несколько часов, хотя солнце на небе даже не сдвинулось с места.

Мы отбились от одной группы гэльтов, а потом еще от двух, лучников осталось около десятка, да и в моем клане были потери — беззубый и страхолудный горец зарубил Тиссу, Снуфф и Трид тоже отправились на перерождение, Кэйла здорово подранили в тот момент, когда он отмахивался мечом один против трех горцев, защищая Фрейю, у которой кончилась мана.

Про ману парень не знал, но про то, что за своих надо стоять до последнего, был в курсе.

Как ни странно, битва все еще шла на равных, но было видно, что еще чуть-чуть, и воины Мак-Пратта переломят нас, но в случае, если мы получим хоть небольшое подкрепление, то...

— Что за черт! — это был Слав.

За нашими спинами раздались звуки боя и вопли.

Я резко развернулся и не смог сдержать улыбки, хорошо хоть, что меня никто не видел в этот момент, точно бы не поняли.

В леске, совсем рядом с холмом, где, надо полагать, и затаился Глен, один за другим открывались порталы и из них выпрыгивали игроки — много, много игроков, наверное, сотни. Это были «Двойные щиты» — надписи над их головами не оставляли простора для фантазии.

Бойцы Глена, ничего не понимавшие, даже не успевали отражать удары, которые валили их наземь и отправляли к надгробиям в родном замке или где-то еще.

— Это что же такое? — даже ко всему привычную Кролину пробрало. — Это прямо массовый ПК какой-то!

— Все на холм, — заорал я. — Сокланы, не спим, не спим! Кэйла берите! Флоси, чтоб тебе, помоги Тиссе!

Рядом со мной был Слав, я кинул ему свиток портала:

— Откроешь, когда скажу, понятно? Точка перемещения — Эринбуг.

Слав молча кивнул, пристраиваясь мне за спину. Хороший воин, сразу видно, надежный.

Шансов у Глена не было, это было ясно. Еще звенели мечи, но результат был налицо — клан «Сыны Тараниса» повержен, а битва точно проиграна.

— Леннокс Мак-Соммерс, — закричал я, поднявшись на холм. — Ты это видишь?

— Да не слепой, — рыжий дернул глазом. — А кто это?

— Это низость и предательство, это означает одно — Мак-Пратт плюнул на законы гэльтской чести и решил сотворить себе победу чужими руками.

— Я проиграл свой бой, — мертвым голосом сказал Лоссарнах. — У меня был один шанс, и я его упустил.

— Да ничего ты еще не упустил, — оборвал его я. — Нас предали, нас обманули.

— Уходим, Хейген, — это была Кро. — Через пару минут они будут здесь.

Ну да, будут, причем с двух сторон — с одной, вон, сломили последних воинов союзных кланов и бегут к холму, с другой «Двойные щиты» поспешают, добывая последних «Сынов».

— Слав! — и открывается синий зев портала, в который начинают нырять мои люди.

— Иди, брат мой, — Лоссарнах стоит как памятник самому себе, с мечом, с щитом. Герой и мечта девочек прыщавого периода в одном флаконе. — Прощай.

— Ну да, прощай, прощай и помни обо мне. — Я кивнул брату Херцу, тот легонько сзади взмахнул каким-то ломиком, и оглушенный Лоссарнах оседает на землю. Хорошее приобретение у меня в клане, а? Вообще говорить ничего не надо. Жаль, ненадолго.

— Рыжий! — Леннокс все понял, подхватил будущего короля под мышки и втащил в портал, куда уже ушли все наши.

Я окинул взглядом картину боя, который был проигран, пожалел гэльтов, которые еще могли бы быть мне полезны, удивился, увидев вспышку еще одного портала там, где добивали последних из наших союзников, сплюнул и тоже шагнул в портал.

— Ты знал! — это первое, что сказала мне Кролина, когда я вышел из портала и она, схватив меня за наплечник, отвела в сторону. Внимания на нас никто не обращал — все готовились к эвакуации в деревню. Что Эринбут будет разграблен и сожжен, сомнений не оставалось.

— Ну, я бы не сказал, что я знал, — ухмыльнулся я. — Я на это надеялся. Там столько нюансов было, один пунктик сорвался — и привет.

— Ты сознательно провоцировал этого Мюрата на то, чтобы он не дал тебе доделать квест. — Кролина помотала головой. — Ну ты и...

— А кому от этого стало хуже? — Я уставился на нее. — Теперь у нас шансов на победу и корону стало в десять раз больше. Ты не поняла еще?

— Больше, чем когда? — Кро аж побелела от злости.

— «Двойные щиты» не состоят в содружестве с Мак-Праттами, понимаешь? — негромко сказал ей я. — Вспомни, ты же слышала вчера все! Они напали сами по себе и перерезали клан, который был в содружестве с нами. Неважно, что там не гэльты, это не меняет дело. Мак-Пратты нарушили закон Пограничья, они, правда, сами про это еще не знают, но это уже и неважно. Мы их по-любому утопим. Теперь все кланы встанут на нашу сторону, а Лоссарнах — он не проиграл бой. Напротив, его так боятся, что готовы идти даже на подлость, лишь бы он не вернул свое. Он — мученик, а мучеников любят даже в этом диком краю.

Кро замолчала, подвигала пальцами, позагигала их и посмотрела на меня каким-то новым взглядом.

— Слушай, а ты не совсем дурак, — протянула она. — Но вот если бы сорвалось?

— Тогда мы бы все равно выиграли бой, — ответил ей я. — Глен вдарил бы во фланг, и все, они посыпались.

— А если бы...

— Кро, у истории нет сослагательного наклонения, — оборвал я девушку. — Надо спешить, эти паскуды «Двойные» могут нагрянуть. НПС они резать не будут, а вот нас — запросто. Не думаю, что до этого дойдет, но береженого, знаешь... И ты понимаешь, что кроме нас...

— Не дура. — Кро о чем-то думала, время от времени усмехаясь.

Пискнуло окошко почты, но письмо от Мюрата я и потом прочту. Тем более что я знаю его содержание.

— Да я их!.. — На площади появился Глен, в каких-то невообразимых штанах и таком же камзоле, и возмущился, увидев наши недоуменные взгляды. — Что? Что подвернулось, то и надел. Вы это видели?

— Не то слово, — ответил ему я. — Это за гранью вообще! Мы, кстати, тоже того...

— Да это понятно. — Глен обвел глазами площадь. — Линяете? Правильно, я вам это и хотел сказать, затем и пришел.

— Да уж сообразили, — отозвалась Кролина. — Твои, небось, злые как черты?

— Уууу, — помотал головой Глен. — Молчи. Но ничего, сквитаемся. Седая Ведьма этого им не спустит так просто.

— При чем здесь Ведьма? — не понял я.

— Так вчера она ни с того ни с сего предложила мне заключить воинский союз, — пояснил Глен. — Я удивился, но от таких предложений не отказываются. Так что все, что бог ни делает, все к лучшему. Увидимся позже, вы же в деревню свою отступаете?

— Пока да, — ответил ему я, шокированный новостью. Кро тоже стояла как вкопанная, смотря на меня расширившимися глазами.

Стало быть, я перехитрил Мюрата, а меня обыграла Седая Ведьма, просчитав как... Как мальчишку. Елки-

палки, а что же теперь будет-то, а? Глен подключает Ведьму, та выдвигает обвинение...

— Король очнулся, — подбежал ко мне Флоси и отвлек меня от невеселых мыслей. Уцелел мой туалетный, молодец. До чего же живучи северяне, а? — Тебя, конунг, зовет. Я ему эля предложил, так он не хочет, как бы не окочился, так что ты поспеши.

Флоси был явно взволнован — сама мысль о том, что кто-то по доброй воле отказывается от эля, настраивала его на похоронный лад.

— Почему ты не дал мне умереть? — недовольно спросил Лоссарнах, держась за голову. — Это нечестно.

— Потому что проваленного задания не было, — сказал я ему и, увидев непонимание в его глазах, пояснил: — Потому что проиграно сражение, но не война. Война только начинается.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава первая, в которой герой в основном читает сообщения	7
Глава вторая, о том, что власть не всегда является властью, да и не всегда она нужна	24
Глава третья, в которой герой сначала помалкивает и только потом говорит	41
Глава четвертая, в которой все что-то пытаются друг другу доказать	57
Глава пятая, о том, что возвращение — это всегда приятно, но хлопотно	72
Глава шестая, о том, что плохую ситуацию при желании можно превратить в совсем плохую	88
Глава седьмая, в которой герой берется за гуж	104
Глава восьмая, в которой герой занимается кадровым вопросом	120
Глава девятая, в которой герой продолжает гнуть свою линию	137
Глава десятая, в которой все преследуют свои цели	154
Глава одиннадцатая, в которой есть всего понемножку	171
Глава двенадцатая, о том, что с любым можно договориться по-доброму	188
Глава тринадцатая, о том, что знакомства ведут и к пользе, и к проблемам	205

Глава четырнадцатая, в которой герой проигрывает, победив	221
Глава пятнадцатая, про разные подходы к разным вопросам	239
Глава шестнадцатая, в которой герой наконец-то делает первый шаг	257
Глава семнадцатая, в которой герой принимает самых разных гостей	276
Глава восемнадцатая, в которой герой принимает важное решение	295
Глава девятнадцатая, в которой кто-то молчит, кто-то говорит, а кто-то думает	313
Глава двадцатая, о разговорах по душам и своевременных аргументах	334
Глава двадцать первая, про то, что новости, они бывают разные.	353
Глава двадцать вторая, о том, что многое зависит от верного выбора стороны.	375
Глава двадцать третья, о всяческих забавах	394
Глава двадцать четвертая, о пользе эпистолярного жанра.	413
Глава двадцать пятая, о гостях и гостеприимстве.	432
Глава двадцать шестая, про то, что не все и не всегда проходит так, как ты предполагаешь.	453
Глава двадцать седьмая, про то, что иногда жизнь удивляет даже того, кто от этого отвык	474
Глава двадцать восьмая, о том, что в любом деле всегда есть какая-то лазейка	492
Глава двадцать девятая, в которой кое-какие части общей картины встают на свои места	511
Глава тридцатая, в которой все о чем-то договариваются	530
Глава тридцать первая, последняя, в конце которой звучит банальная фраза	551

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Литературно-художественное издание

LitRPG

Васильев Андрей

ФАЙРОЛЛ. РАЗНЫЕ СТОРОНЫ

Издано в авторской редакции

Ответственный редактор *И. Минаков*
Художественный редактор *Г. Федотов*
Технический редактор *Л. Зотова*
Компьютерная верстка *В. Андриановой*
Корректор *И. Анина*

ООО «Издательство «Э»

123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-68-86.

Өндіруші: «Э» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесі, 1 үй.

Тел. 8 (495) 411-68-86.

Тауар белгісі: «Э»

Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3-а, литер Б, офис 1.

Тел.: 8 (727) 251-59-89/90/91/92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107.

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Сертификация туралы ақпарат сайтта Өндіруші «Э»

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Э»

Өндірген мемлекет: Ресей

Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 24.01.2017. Формат 84x108^{1/32}.
Гарнитура «Baltica». Печать офсетная. Усл. печ. л. 30,24.
Тираж 3000 экз. Заказ № 39634.

Отпечатано в соответствии с качеством
предоставленных издательством электронных носителей
в АО «Саратовский полиграфкомбинат».
410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 59. www.sarpk.ru

Оптовая торговля книгами Издательства «Э»:
142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел.: 411-50-74.

**По вопросам приобретения книг Издательства «Э» зарубежными
оптовыми покупателями обращаться в отдел зарубежных продаж**
*International Sales: International wholesale customers should contact
Foreign Sales Department for their orders.*

**По вопросам заказа книг корпоративным клиентам,
в том числе в специальном оформлении, обращаться по тел.:**
+7 (495) 411-68-59, доб. 2261.

**Оптовая торговля бумажно-беловыми
и канцелярскими товарами для школы и офиса:**
142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2,
Белокаменное ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс: +7 (495) 745-28-87 (многоканальный).

Полный ассортимент книг издательства для оптовых покупателей:
В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.

Тел.: (812) 365-46-03/04.

В Нижнем Новгороде: 603094, г. Нижний Новгород, ул. Карпинского, д. 29,
бизнес-парк «Грин Плаза». Тел.: (831) 216-15-91 (92/93/94).

В Ростове-на-Дону: ООО «РДЦ-Ростов», 344023, г. Ростов-на-Дону,
ул. Страны Советов, 44 А. Тел.: (863) 303-62-10.

В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литера «Е».
Тел.: (846) 269-66-70.

В Екатеринбурге: ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а.
Тел.: +7 (343) 272-72-01/02/03/04/05/06/07/08.

В Новосибирске: ООО «РДЦ-Новосибирск», Комбинатский пер., д. 3.
Тел.: +7 (383) 289-91-42.

В Киеве: ООО «Форс Украина», г. Киев, пр. Московский, 9 БЦ «Форум».
Тел.: +38-044-2909944.

**Полный ассортимент продукции Издательства «Э»
можно приобрести в магазинах «Новый книжный» и «Читай-город».**
Телефон единой справочной: 8 (800) 444-8-444.
Звонок по России бесплатный.

В Санкт-Петербурге: в магазине «Парк Культуры и Чтения БУКВОЕД»,
Невский пр-т, д. 46. Тел.: +7(812)601-0-601, www.bookvoed.ru

Розничная продажа книг с доставкой по всему миру.
Тел.: +7 (495) 745-89-14.

ISBN 978-5-699-95168-0

ISBN 978-5-699-95168-0

9 785699 951680 >

> **Игрок**, вы заключили сделку с Повелителем Мертвых — **Бароном Сэмади**.

> Теперь ваша судьба навсегда связана с этим существом, и что бы вы теперь ни делали, куда бы ни пошли — печать владыки немертвых будет видна всем, кто в силах ее распознать, а именно — всем тем, кто служит темной стороне и надмировым сущностям.

> **Внимание!**

> Вы привели на Раттермарк представителя темной стороны, и в том случае, если каким-то образом станет известно, что это именно ваших рук дело, могут произойти следующие события:

> Коллегия инквизиции Раттермарка предаст ваше имя анафеме и объявит награду за вашу голову;

> Орден Плачущей Богини объявит вас врагом Ордена, и каждый рыцарь будет считать своим долгом обезглавить вас;

> Отряд Светлого Братства проклянет вас и объявит на вас охоту _